НЦПИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Правовая информатизация | 2021

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

НЦПИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Правовая информатизация | 2021

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 28 октября 2021 г.)

МИНСК, 2021

УДК 340:004(082)
ББК 67я43
И74

Под общей редакцией А. Ф. Мательского

Редакционная коллегия:
В. А. Шаршун, А. М. Браусов, Е. В. Перепелица

Рецензент кандидат юридических наук В. А. Шаршун

И74 **Информационные** технологии и право : правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 28 окт. 2021 г.) / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2021. – 898 с.

ISBN 978-985-7203-49-9.

В сборник включены материалы VII Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)», проведенной НЦПИ 28 октября 2021 г. в г. Минске совместно с Верховным Судом Республики Беларусь, Министерством юстиции, Белорусской республиканской коллегией адвокатов, Белорусской нотариальной палатой, юридическим факультетом Белорусского государственного университета и Национальной библиотекой Беларуси.

Тематика публикаций охватывает вопросы, касающиеся современного состояния и перспектив развития правовой информатизации и электронного государства, информатизации адвокатской и нотариальной деятельности, актуальные вопросы развития центров доступа к законодательству на современном этапе и другие.

УДК 340:004(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-7203-49-9

© Составление, оформление. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2021

Уважаемые участники
и организаторы научного мероприятия!

От имени Администрации Президента Республики Беларусь приветствую вас на VII Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)».

Еще 30 лет назад трудно было представить конференцию с таким названием.

Ведь право, воплощая в себе представления общества о правилах, регулирующих отношения в нем, стоит выше любых технологий. Но что мы видим в качестве актуальной повестки сегодня? Информационные технологии и искусственный интеллект развиваются настолько стремительно, что в ряде случаев не просто обеспечивают правовые решения, а ставят их в зависимость от технологий.

Так, сегодня без электронных документов немыслимы ни нормотворческий процесс, ни нотариальная деятельность, ни даже судопроизводство.

Сегодня ни один юрист не хранит в памяти детали нормативных правовых предписаний, полагаясь на имеющиеся в постоянном доступе в электронных базах данных тексты актов.

Сегодня мы говорим о смарт-контрактах, впервые законодательно закрепленных именно в Республике Беларусь, которые пока используются лишь в простых договорных обязательствах, не обремененных сложными условиями. Однако можно предположить применение их в более широком масштабе в перспективе.

Полагаю возможным спрогнозировать внедрение элементов электронного правосудия, например при заключении мировых соглашений.

Однако во всех случаях правового закрепления участия информационных технологий в правовом регулировании и правореализации необходимо придерживаться строгих правил, оценивать риски, чтобы не допустить изменения сущности права как социального блага, призванного уравновешивать социальные интересы, их балансировать. Пока ни один, даже самый совершенный искусственный интеллект с отмеченной глобальной задачей не может справиться, так как речь идет об учете интересов больших групп людей вплоть до государственных интересов в целом, например в области общественной безопасности.

Очевидно, что не стоит умалять возможностей использования искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Основной задачей искусственного интеллекта является осуществление логических операций в отношении формальной стороны права: обработка больших объемов информации, выявление закономерностей и ошибок, техническое содействие в составлении документов.

Общество признало для себя возможным фиксацию в автоматическом режиме нарушений Правил дорожного движения, выставление штрафов за указанные нарушения и даже их автоматическое списание с банковских карточек. Однако полагаю невозможной подобную автоматизацию в отношении более существенных правонарушений. Вынесение наказания без субъективной оценки вины человека ставит под сомнение правильность реализации процессов с позиции соблюдения конституционных принципов.

Таким образом, следует признать недопустимыми технократическое отношение к человеку и нивелирование его прав.

В обозначенном контексте уместной будет констатация о том, что робот не может судить человека, что, однако, не исключает процессы роботизации в других сферах – промышленности, строительстве, сфере обслуживания, в связи с которыми возникают юридические вопросы, требующие разрешения, например, об ответственности за действия роботов (несет ли ее собственник, пользователь или разработчик).

Следовательно, под воздействием цифровых технологий могут изменяться формы, но не содержание права.

Несмотря на обозначенные с точки зрения правоведов риски и угрозы, которые несут в себе технологии и ограничительные рамки их использования, необходимо констатировать, что они стали частью реальности.

В Республике Беларусь благодаря поддержке Главы государства активно совершенствуется информационное законодательство, в том числе принимаются решения в сфере цифровой экономики, электронного правительства. Проводится масштабная работа по повышению качества оказания государственных услуг с использованием информационных технологий. При этом воплощается президентская установка «государство для народа».

Внедрен и развивается Единый портал электронных услуг. Указами Главы государства упорядочены и систематизированы административные процедуры, а Правительству предписано сократить количество действий при осуществлении этих процедур с их максимальной цифровизацией.

В диалоге между государством и обществом используются интернет-сервисы публичного обсуждения проектов правовых актов.

Информационные технологии способствуют улучшению управленческих процессов. Примером может служить инициатива Администрации Президента о создании и запуске с 2022 года республиканской автоматизированной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, которая объединит все государственные органы и организации, включая органы на местном уровне, а гражданин через личный кабинет сможет наблюдать за ходом работы с его обращением и получать уведомления о стадии рассмотрения его вопроса.

С середины следующего года также планируется переход к полномасштабному цифровому нормотворчеству через соответствующую автоматизированную информационную систему «Нормотворчество», что позволит повысить оперативность принятия актов законодательства.

В интересах граждан и для упрощения взаимодействия с ними внедрены биометрические документы как документы, удостоверяющие личность.

Для обеспечения защиты персональных данных Президентом Республики Беларусь поддержано создание уполномоченного независимого органа, что закреплено в соответствующем Указе Главы государства.

Имеют место и другие примеры, о которых на конференции будет сказано белорусскими представителями.

Полагаю, что информационные технологии должны служить развитию права и правовых отношений.

Ученые и практические работники видят механизмы взаимодействия права и информационных технологий, обращая свой взгляд в будущее. Подобные проводимому в Республике Беларусь форумы являются площадкой для выработки конструктивных предложений.

Желаю всем участникам конференции плодотворных дискуссий и эффективных решений!

О.И.Чуприс,

Заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые участники конференции!

От имени Национального центра правовой информации Республики Беларусь приветствую вас на открытии седьмой международной научно-практической конференции по информационным технологиям и праву.

Проведение таких мероприятий стало доброй многолетней традицией.

На протяжении практически двух десятилетий каждые три года Центр выступал с инициативой организации площадок для обмена опытом по вопросам правовой информатизации.

Рассматриваемая на этих площадках проблематика всегда привлекала внимание научной общественности и юристов-практиков, отличалась новизной, отражала потребности общества в развитии технологий и совершенствовании правового регулирования, определяла вопросы для последующего научного осмысления.

Результаты конференций воплощались в законодательстве и программных алгоритмах информационных ресурсов, формировали векторы их развития на перспективу.

Первый международный форум был организован нашим Центром в 2002 году. На нем обсуждались достаточно узкие, прикладные вопросы использования компьютерных технологий в системах правовой информации.

В последующем круг обсуждаемых вопросов постоянно расширялся и охватывал все больше и больше аспектов юридической деятельности. Это автоматизация рутинных процессов, формирование баз и банков данных, внедрение электронного документооборота и цифровой подписи, систем поддержки принятия решений и контроля за их реализацией. Внедрение этих и многих других инноваций существенно изменили жизнь юриста, высвободили его время на решение других, более важных задач, в которых человека заменить нельзя.

Сегодня тематика форума снова в авангарде научного осмысления процессов дальнейшей цифровой трансформации. Мы будем обсуждать вопросы применения машинного кода в праве, технологий работы с большими данными, автоматизации нормотворческой техники, внедрения искусственного интеллекта. Высокую актуальность приобрели вопросы этических и иных барьеров для его применения, защиты

персональных данных и частной жизни граждан, обеспечения информационной безопасности.

Убежден, что запланированные доклады по этим и иным вопросам сделают наше мероприятие интересным и будут способствовать дальнейшему развитию правовой науки и практики.

К сожалению, пандемия скорректировала подходы к организации сегодняшнего мероприятия, которое будет проходить преимущественно в формате онлайн-участия. Но, как говорят, нет худа без добра. Такой формат обеспечил условия для одновременной работы гораздо большего количества участников, чем традиционный.

При этом мы очень благодарны всем, кто нашел возможность лично присутствовать в этом зале и сохранить традиции проведения конференции.

Сегодня в работе принимают участие более 300 представителей экспертного и научного сообщества из Беларуси, России, Китая, Армении, Казахстана, Узбекистана и Азербайджана.

К нам приехали делегации и представители Постоянного комитета Союзного государства, Научно-технического центра правовой информации «Система» Российской Федерации, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Национального правового информационного центра «Адолат» Республики Узбекистан, ЗАО «Официальные ведомости» из Республики Армения, представители профессорско-преподавательского состава Саратовской государственной юридической академии, Владимирского государственного университета.

В числе спикеров и участников мероприятия более 30 докторов и 60 кандидатов наук, руководители и представители государственных органов и организаций, общественных объединений, научных организаций и учреждений образования семи стран.

Мы благодарим за совместную организацию конференции Верховный Суд Республики Беларусь и Министерство юстиции Республики Беларусь, Белорусскую республиканскую коллегию адвокатов, Белорусскую нотариальную палату, Национальную библиотеку Беларуси. Представители руководства этих государственных органов и организаций принимают участие как в пленарной части, так и в координации секционной работы конференции. Это позволяет нам рассмотреть широкий круг направлений цифровизации юридической деятельности и, что важно, обсуждать эти направления, опираясь на сложившуюся практику, и учитывать имеющиеся потребности в применении новых технологий.

Актуальным является совершенствование образовательных процессов в преломлении применяемых в них технологий. Сегодня профессиональный юрист не может ограничиваться только знанием законодательства. Время требует от него навыков работы в современной высокотехнологичной информационной среде. Выражаем признательность юридическому факультету Белорусского государственного университета за инициативу быть координатором обсуждения этой темы в рамках новой секции нашей конференции, посвященной информационным технологиям в юридическом образовании.

Результатом работы форума станет не только издание сборника статей и докладов, но и принятие итогового документа, проект которого получен каждым из участников конференции и размещен на ее сайте. При наличии предложений и дополнений предлагается авторские правки передавать модераторам секций.

Желаю участникам форума плодотворной работы и интересного общения!

А.Ф.Мательский,

директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Участникам VII Международной
научно-практической конференции
«Информационные технологии и право
(Правовая информатизация – 2021)»

В современном мире информационные технологии являются одним из важнейших факторов, оказывающих огромное воздействие на личность, общество, экономику, социальную и правовую сферы государства.

В Республике Беларусь и Российской Федерации информационные технологии успешно задействованы в повседневной жизни. Успешно функционируют электронные сервисы по оказанию государственных услуг, что позволяет миллионам людей экономить время, цифровые технологии и практики все более активно используются в реальных секторах экономики и социальной сферы. Также процессы должны сопровождаться работой по совершенствованию «цифрового» законодательства, отвечающего современному развитию IT-технологий.

Сегодня значимо наше совместное определение единых принципов правового регулирования по использованию информационных технологий во благо граждан.

В повестке конференции – обсуждение перспектив цифровой трансформации, обмен накопленным опытом, анализ лучших примеров правоприменительной практики. Убежден, что дискуссии пройдут в конструктивном ключе, а прозвучавшие предложения получат практическое воплощение.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и новых успехов по совершенствованию «цифрового» законодательства.

Добра и благополучия!

Д.Ф.Мезенцев,

Государственный секретарь
Союзного государства России и Беларуси,
кандидат психологических наук

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов за возможность выступить с приветственным словом в рамках сегодняшнего мероприятия, которое предоставляет возможность для ведения созидательного диалога по актуальным вопросам информатизации правовой сферы и перспективам ее развития.

Общемировая повестка, обусловленная пандемией, очевидным образом вывела на первоочередной план особую актуальность информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности.

Система Министерства юстиции, разумеется, не остается в стороне от интенсификации этих процессов. Хочу подчеркнуть, что практически все направления деятельности органов юстиции связаны с разработкой, внедрением и совершенствованием информационных продуктов.

1. В Министерстве юстиции функционирует веб-портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который сегодня позволяет осуществлять все процедуры, связанные с регистрацией и ликвидацией бизнеса, в электронном виде.

В этой сфере фактически реализован «пакетный принцип» оказания государственных услуг. Субъекты хозяйствования автоматически ставятся на учет после их регистрации благодаря информационному взаимодействию регистрирующих органов с налоговыми органами, органами ФСЗН и статистики, а также Белгосстрахом. Это исключает необходимость обращения самих субъектов в эти органы.

Базовая информация о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе) размещается на портале в открытом доступе, где можно уточнить дату регистрации юридического лица, его статус, место нахождения, основной вид экономической деятельности и т.д.

Данную информацию можно получить и с помощью API-протокола. Что интересно, для крупных компаний, которым необходимо ежедневно актуализировать информацию в отношении большого количества контрагентов, API-протокол позволяет автоматизировать процесс проверки и исключить участие человека.

Во многом благодаря предложениям бизнеса была создана мобильная версия портала, уменьшена ставка госпошлины за предоставляемые в электронном виде выписки, расширены форматы их предостав-

ления, появилась возможность авторизации с ключом ЭЦП с атрибутным сертификатом, реализована возможность бесплатного просмотра информации из ЕГР о себе в личном кабинете.

2. На сегодняшний день уже трудно представить работу судебного исполнителя без использования информационных технологий.

На постоянной основе ведется работа по модернизации автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения (АИС ПрИс). Данная система направлена в первую очередь на оптимизацию деятельности судебных исполнителей, снижение их усилий по аккумулированию информации о должнике и его активах, максимальную автоматизацию процесса сбора информации.

Более того, обеспечена интеграция АИС ПрИс с автоматизированной информационной системой исполнения денежных обязательств (АИС ИДО).

Предусмотренный механизм взыскания в бесспорном порядке денежных средств и электронных денег через АИС ИДО позволил автоматизировать процесс их списания, что, в свою очередь, обеспечило практически полный переход на электронный документооборот органов принудительного исполнения с банковской системой.

Проводятся работы по переходу на полноценное электронное взаимодействие органов принудительного исполнения с иными организациями в части направления электронных исполнительных документов на исполнение. К примеру, уже сегодня органы ГАИ направляют электронные постановления о наложении административного взыскания.

Полная цифровизация исполнительного производства – вот наша амбициозная цель, к которой мы постепенно приближаемся.

3. В рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы Министерством юстиции совместно с заинтересованными создается инфраструктура интероперабельности информационных ресурсов и информационных систем на базе аппаратно-программного комплекса «Динамическая доверенная среда», в том числе единого государственного информационного ресурса записей актов гражданского состояния.

Данные ЕГИР ЗАГС помогут государству более эффективно планировать социальную и экономическую политику, в том числе при составлении и реализации государственных программ, подготовке проектов бюджетов и пр.

4. В деятельности нотариата внедрена единая электронная система учета нотариальных действий и наследственных дел. С использованием информации, содержащейся в этой системе, на сайте Белорусской

нотариальной палаты действует бесплатный публичный сервис поиска информации о доверенностях и открытых наследственных делах.

5. Сегодня решается задача и обеспечения цифровизации нормотворческой деятельности.

С 1 апреля 2021 г. проекты законодательных актов и постановлений Правительства направляются на согласование, для проведения обязательной юридической и иных экспертиз, а также вносятся в Совет Министров Республики Беларусь посредством автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА). В планах с 1 июля 2022 г. осуществлять нормотворческую деятельность в полном объеме посредством использования новой системы – АИС «Нормотворчество».

Уважаемые коллеги, в стране уже создана достаточно масштабная архитектура информационных и электронных многоцелевых систем. Происходит их разноуровневое и разноскоростное развитие. Наряду с развитием действующих будет увеличиваться и количество новых платформ. Наша общая задача – непрерывное взаимодействие между собой для эффективного использования всех цифровых инструментов.

Искренне желаю всем участникам конференции плодотворной работы, творческих успехов и профессиональных достижений!

Н.Н.Филиппова,

заместитель Министра юстиции
Республики Беларусь

Уважаемые дамы и господа,
дорогие друзья, коллеги!

Президентская библиотека, подведомственная Управлению делами Президента Российской Федерации, традиционно является участником конференций, организуемых Национальным центром правовой информации Республики Беларусь. В рамках соглашения о сотрудничестве между нашими учреждениями мы вместе строим, развиваем и поддерживаем информационную документальную базу теоретических и практических основ правовой информатизации, тем более, что одна из главных уставных задач деятельности Президентской библиотеки – формирование общегосударственного хранилища цифровых материалов по теории и практике российской государственности, истории, праву и русскому языку как государственному языку Российской Федерации.

Сердечно приветствую организаторов и участников конференции. Абсолютно уверен в том, что актуальная тематика, теоретические знания и практические примеры, обсуждаемые на конференции, обогатят не только самих участников, но и министерства, ведомства, учреждения и организации, которые они представляют, новыми знаниями и подходами к решению задач в области права и информации.

П.Г.Терещенко,

Исполняющий обязанности генерального директора Президентской библиотеки имени Б.Н.Ельцина

Уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать всех участников международной конференции «Информационные технологии и право»!

Активное применение цифровых технологий в экономике, госуправлении, социальной и, конечно, правовой сфере сегодня является одним из основных векторов мирового общественного развития. При этом вместе с внедрением инноваций меняется и правовое регулирование гражданского оборота. И тем самым возникает запрос на обеспечение безопасности правоотношений в новых форматах, защиты прав граждан и юрлиц в новой цифровой среде.

Именно этой задаче отвечает масштабный проект электронного нотариата, который уже несколько лет успешно реализуется Федеральной нотариальной палатой. Информационные технологии, которые сегодня являются неотъемлемой частью работы любого российского нотариуса, позволяют, с одной стороны, сделать электронные форматы гражданского оборота безопасными, а с другой – предоставить гражданам и бизнесу все преимущества цифровизации. Обращаясь к нотариусу, заявители получают столь востребованные сегодня цифровые удобства и при этом не рискуют стать жертвами чрезмерно упрощенного и ускоренного порядка принятия юридически значимых решений, который зачастую диктует «цифра».

В основе нашей электронной инфраструктуры лежит Единая информационная система нотариата (ЕИС). За семь лет функционирования она, безусловно, подтвердила свою эффективность и стала надежной платформой для целого ряда цифровых услуг и сервисов. Безопасные и удобные сделки в формате одного окна, закрепление за нотариусами статуса фронт-офисов регистрационных органов, создание юридически значимых документов в цифровом формате, публичные реестры и онлайн-сервисы нотариата – все это плоды нашей активной деятельности по IT-направлению.

Вместе с тем сейчас российский нотариат переживает очередную волну цифровизации. С этого года у нас появился целый ряд новых надежных правовых инструментов для стабильного и защищенного «цифрового оборота». В практику вошли два абсолютно новых формата совершения нотариальных действий – удаленный и дистанционный. Подробнее о них расскажет мой коллега, советник по ис-

пользованию информационных технологий Михаил Эрнестович Муковозов. Я же отмечу, что даже то недолгое время, в течение которого эти форматы применяются на практике, уже демонстрирует большую заинтересованность в них как граждан, так и представителей бизнеса. Уверен, что чем дальше, тем более востребованы они будут у россиян. На новый уровень выходит и наше сотрудничество с партнерами по системе межведомственного электронного взаимодействия – Росреестром, Налоговой службой, судебными приставами, крупнейшими российскими банками и др.

Большой потенциал, который есть у российского «электронного нотариата», видит в том числе законодатель и продолжает привлекать нас к реализации большого числа инициатив в части нацпрограммы «Цифровая экономика». О них в деталях также расскажут мои коллеги.

Я же хочу еще раз поблагодарить организаторов за создание этой дискуссионной площадки и пожелать всем участникам конференции продуктивной работы.

Спасибо!

К.А.Корсик,

Президент Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КАЛИНКОВИЧ В.Л.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь

Внедрение современных информационных технологий в судопроизводство приобрело необратимый характер в контексте основных аспектов судебной деятельности – улучшение качества рассмотрения дел, совершенствование форм и методов организации работы судов, повышение открытости правосудия для общества.

В этой связи Верховным Судом Республики Беларусь проводятся мероприятия по развитию единого информационного пространства системы судов общей юрисдикции.

Главным направлением развития информатизации судебной системы стала модернизация (с 2015 года) автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ) с целью создания единого средства обеспечения повседневной деятельности судов всех уровней.

В апреле 2019 года Верховный Суд переехал в новое современное высокотехнологичное здание, оснащенное современным аппаратно-программным комплексом, который включает в себя информационные системы, отвечающие за жизнеобеспечение важнейших направлений деятельности как Верховного Суда, так и всей системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь.

В новом здании Верховного Суда создан единый центр обработки данных судов (ЦОД), который в полном объеме должен обеспечить функционирование единой АИС СОЮ и поддержку внутренней информационной среды всех судов. ЦОД соответствует самым современным тенденциям развития информационных технологий и обеспечивает высокий уровень информационной безопасности. Резервный ЦОД развернут на площадке Белорусских облачных технологий. Поэтапно продолжается работа по модернизации локальных вычислительных сетей судов и созданию новых рабочих мест пользователей.

С 1 января 2021 г. внедрена и функционирует в судах всех уровней основная и самая масштабная подсистема судебного делопроизводства АИС СОЮ.

Внедрение данной подсистемы предоставило судам различных инстанций возможность ведения автоматизированного учета рассматриваемых дел всех категорий, отражения сведений о назначенных и проведенных судебных заседаниях.

Суды всех уровней могут осуществлять быстрый поиск и просмотр всех зарегистрированных дел, исчисление процессуальных сроков их рассмотрения, контроль за своевременностью совершения определенных процессуальных действий. Это обеспечивает возможность автоматизированного формирования статистических и иных отчетов по различным параметрам. Фактически мы вплотную приблизились к формированию электронных дел.

В рамках АИС СОЮ, помимо документов общего делопроизводства, реализована возможность обмена в том числе процессуальными документами между судами и государственными органами и организациями посредством системы межведомственного электронного документооборота государственных органов. В целях подтверждения подлинности направляемых в электронном виде документов каждый судья обеспечен электронной цифровой подписью (ЭЦП).

Посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы обеспечено информационное взаимодействие АИС СОЮ с наиболее востребованными у судей автоматизированными информационными системами государственных органов и организаций.

Это позволило удаленно получать и предоставлять в электронном виде необходимые сведения и наряду с активным использованием возможностей системы межведомственного электронного документооборота уменьшить бумажную переписку и почтовые расходы.

При этом в АИС СОЮ реализованы электронные услуги в сфере судопроизводства по экономическим делам, позволяющие государственным органам получать информацию о решениях судов, рассматривающих экономические дела, о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, признании их государственной регистрации недействительной, в том числе об отмене данных решений вышестоящей судебной инстанцией.

В настоящее время продолжается работа по обеспечению информационного взаимодействия АИС СОЮ с базами данных Национального банка Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Реализован комплекс мер по дальнейшему развитию подсистемы аудио-, видеофиксации, протоколирования и видео-конференц-связи АИС СОЮ (далее – подсистема фиксации). Она внедрена в большинстве судов областного звена и крупных районных судов.

Программная часть подсистемы фиксации является полностью белорусской разработкой, уникальность которой заключается в интеграции с подсистемой судебного делопроизводства АИС СОЮ и системой видео-конференц-связи.

Посредством подсистемы фиксации обеспечена возможность участия в заседаниях судов апелляционной инстанции по уголовным делам обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах, путем использования средств видео-конференц-связи (проведено уже более 150 заседаний).

Кроме непосредственного рассмотрения судебных дел с помощью видео-конференц-связи проводятся заседания Пленума, Президиума Верховного Суда, рабочие совещания с нижестоящими судами.

С целью обеспечения доступности правосудия с августа 2017 года на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь начали функционировать электронные сервисы «Электронное судопроизводство», которые предоставляют зарегистрированным пользователям возможность посредством интернет-портала дистанционно обращаться в суды, рассматривающие экономические дела. Документы подаются в виде электронного документа с помощью специального интерфейса, который пошагово предлагает сформировать процессуальное обращение, подписать его ЭЦП и направить в соответствующий суд. При вынесении каких-либо процессуальных документов по делу в личный кабинет пользователя приходят соответствующие сообщения и копии документов.

За 2021 год было зарегистрировано и принято к рассмотрению 2293 обращения, поданные на интернет-портале.

На нашем интернет-портале реализованы полнофункциональные страницы судов областного уровня, сервисы «Расписание судебных заседаний», «Калькулятор госпошлины», а также белорусскоязычная версия интернет-портала. С 2021 года сервис «Расписание судебных заседаний» позволяет пользователям интернет-портала просматривать расписание судебных заседаний судов всех уровней.

Для удобства граждан и юридических лиц на интернет-портале функционирует электронный сервис для подачи непроцессуальных обращений в суды всех уровней.

Мы приступили к формированию глобального ресурса национальной судебной практики, что в равной степени важно как для работы судов, так и для правовой информированности населения.

На интернет-портале разработан общедоступный электронный сервис «Банк данных судебных постановлений». Он предоставляет пользователям возможность просмотра резолютивных частей судебных постановлений по экономическим делам и их поиска по различным критериям.

Совместно с НЦПИ мы вступили в активную фазу наполнения общедоступного банка данных судебных решений на Национальном правовом Интернет-портале нашей страны. Для этого нами разработан специальный компьютерный модуль обезличивания текстов судебных решений, позволяющий обеспечить защиту персональных данных сторон и других участников процесса.

Для снижения почтовых расходов в судах всех уровней широко применяется электронное извещение сторон о дате и времени судебного заседания посредством СМС-сообщений.

Наиболее перспективными направлениями развития информатизации судебной системы представляются:

- расширение сферы электронного документооборота между судом и участниками процесса;
- изготовление судебных постановлений, исполнительных документов в виде электронного документа, что в будущем позволит успешно реализовать концепцию формирования электронных дел и электронных архивов;
- совершенствование способов извещения лиц, участвующих в рассмотрении дел, с помощью электронных средств связи;
- обеспечение доступа к судебным постановлениям посредством сети Интернет.

Мы убеждены, что активное внедрение информационных технологий в судебную деятельность будет для каждого суда и каждого судьи означать новые эффективные возможности осуществления скорого и справедливого правосудия.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ОТРАСЛИ И СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

КОСОВСКИЙ А.А.

Первый заместитель Председателя Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

МАТВИЕНКО И.В.

Начальник информационно-аналитического отдела Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь

ЗАЯЦ А.П.

Заместитель генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности

В статье рассматриваются текущее состояние и перспективы цифровизации сферы интеллектуальной собственности. Определяются ключевые мероприятия в данном направлении, требующие реализации в ближайшее время. Кроме того, в статье рассмотрены проблемные вопросы дальнейшей цифровизации научной отрасли, в частности государственной системы научно-технической информации.

Одним из основных направлений инновационного развития любого современного государства является цифровизация.

Цифровизация различных сфер жизнедеятельности обеспечивает дальнейшее развитие и коммуникационные связи между государством и гражданином, благоприятствует повышению уровня социально-экономического развития, налаживает новые высокоэффективные конструкции реализации прав и свобод граждан.

Учитывая важность для нашей страны вопросов цифровизации всех сфер деятельности, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 [1] одним из шести приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы определено направление «цифровые информационно-коммуникационные и междисциплинарные технологии, основанные на них производства, в том числе развитие информационного общества, электронного государства и цифровой экономики».

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ) как республиканский орган государственного

управления обеспечивает цифровизацию в сфере научно-технической и инновационной деятельности, а также охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время ГКНТ осуществлена цифровизация государственной научной и научно-технической экспертизы, ведения государственных реестров результатов научно-технической деятельности, а также научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

При этом, учитывая вклад интеллектуальной собственности в экономику страны, одним из приоритетных вопросов является цифровизация указанной сферы.

Данный вопрос вынесен на самый высокий уровень и поддержан Главой государства. Так, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [2] впервые включен раздел, касающийся развития системы интеллектуальной собственности.

В данной программе особое внимание уделено вопросам цифровизации национальной системы интеллектуальной собственности. В качестве механизмов достижения поставленной цели предусмотрены:

- комплексная модернизация биржи интеллектуальной собственности с предоставлением возможности заключения сделок в электронном виде на указанной площадке;
- формирование единой базы объектов интеллектуальной собственности;
- развитие системы электронного документооборота, связанного с охраной прав на объекты интеллектуальной собственности, и другое.

На сегодняшний день в данном направлении уже достигнуты определенные результаты.

Так, разработана автоматизированная информационная система (далее – АИС) «Интернет-портал для электронной подачи заявок на объекты промышленной собственности». Функционал АИС позволяет заинтересованным лицам с помощью сети Интернет и средств электронной цифровой подписи удаленно взаимодействовать с патентным органом.

Сегодня АИС предоставляет возможность подать заявку в отношении изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака и знака обслуживания.

При этом уже сейчас ведется работа по развитию дальнейшего функционала АИС с целью ее использования в отношении всех объектов права промышленной собственности.

Введение в фактическую эксплуатацию АИС будет осуществлено после принятия соответствующего постановления Правительства

Республики Беларусь, которое уже разработано ГКНТ и согласовано с заинтересованными.

Кроме того, оптимизации процесса проведения экспертизы заявок на выдачу охранных документов на объекты промышленной собственности будет способствовать внедрение в этот процесс технологии искусственного интеллекта.

Планируется, что создаваемая цифровая экосистема в сфере интеллектуальной собственности будет не только отвечать требованиям в области защиты информации и современным запросам общества, но и выведет на новый уровень процессы предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности.

В рамках цифровизации национальной системы интеллектуальной собственности на базе Национального центра интеллектуальной собственности реализуются также иные проекты по цифровизации. Так, постоянно ведется работа по совершенствованию внутреннего электронного документооборота патентного ведомства. Уже сегодня обеспечивается взаимодействие с международными организациями, такими как Всемирная организация интеллектуальной собственности и Евразийское патентное ведомство, а также патентными ведомствами других государств по взаимному обмену патентными документами в электронной форме и по предоставлению доступа к имеющимся поисковым системам.

Необходимо отметить, что проблема влияния цифровых технологий на систему интеллектуальной собственности в целом и право в частности сложна и многогранна.

Как отмечается отдельными исследователями, цифровая среда не только дублирует «аналоговую» реальность, но и порождает условия для создания новых объектов, которые могут участвовать в гражданском обороте и которым должна быть предоставлена правовая охрана. Сегодня информационно-коммуникационные технологии могут использоваться не только для правомерного доведения результатов интеллектуальной деятельности до третьих лиц, а также защиты интересов правообладателей, но и для выявления нарушения прав на интеллектуальную собственность недобросовестными субъектами.

Кроме того, помимо решения указанных вопросов, связанных с развитием цифровых технологий, сегодня требует определения правовая природа искусственного интеллекта и результата его деятельности. Появление подобного рода систем подрывает основы существующего в нашей стране права интеллектуальной собственности, основывающегося на таких понятиях, как «автор», которым признается только физическое лицо, и «творческая деятельность».

Помимо вопросов цифровизации национальной системы интеллектуальной собственности важным является дальнейшая цифровизация всей научной отрасли и, прежде всего, государственной системы научно-технической информации (далее – ГСНТИ).

Реализованные в сфере ГСНТИ работы по автоматизации и цифровизации позволили накопить необходимый объем данных для дальнейшего переосмысления трендов развития информационных технологий. Удалось построить качественную инфраструктуру хранения и передачи данных, базирующуюся на высокоскоростных каналах и облачных вычислениях, а также создать средства защиты данных каналов связи. Следующим шагом в совершенствовании системы станет переход к новому этапу цифрового развития науки – пересмотру существующих механизмов работы с научно-технической информацией и формированию новых усовершенствованных бизнес-моделей функционирования системы научно-технической информации в цифровом пространстве.

Общая стратегия совершенствования механизмов работы с научно-технической информацией потребовала выработки новых мер по координации и сопровождению ГСНТИ, главной из которых стал программно-целевой подход, позволяющий закрепить основные цели и задачи развития системы научно-технической информации в стране в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь и Плана мероприятий по развитию национальной инновационной системы.

В этой пятилетке перед нами стоит амбициозная, глобальная цель – формирование единого цифрового пространства научной отрасли. Ее реализация позволит обеспечить оперативное информационное взаимодействие и доступ субъектов Национальной инновационной системы к необходимой научно-технической информации.

Для достижения данной цели ГКНТ совместно с экспертным сообществом сформулированы приоритетные задачи по направлениям развития. Это в первую очередь формирование системы национального цифрового научно-технического контента и его продвижение в мировое информационное пространство. Полноправное участие Республики Беларусь в Международном центре научно-технической информации и Межгосударственном координационном совете по научно-технической информации гарантирует эффективную реализацию механизма международного продвижения национального контента.

Также активное участие Республики Беларусь в Международной деятельности обеспечит успешное решение следующей задачи – расширение возможностей доступа к цифровым зарубежным ресурсам научно-технической информации.

Внедрение в систему научно-технической информации технологий обработки больших массивов данных, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, развитие телекоммуникационной инфраструктуры научно-информационных и научно-образовательных сетей обеспечит решение еще одной важнейшей задачи по широкомасштабному внедрению современных технологий обработки, хранения, поиска и передачи научно-технической информации.

Актуальной задачей сегодня остается и развитие цифровой инфраструктуры научно-технических библиотек, информационных центров и фондов. Механизмы реализации задачи предусматривают внедрение новых методов и технологий ведения и интеграции электронных информационных ресурсов, электронных библиотек и архивов; развитие и объединение открытых репозиториев научно-технической информации и электронных библиотек; оснащение библиотек современным поисковым аппаратом и единой системой метаданных.

Принимаемые ГКНТ меры по цифровизации научной отрасли и сферы интеллектуальной собственности являются фундаментом для перехода Республики Беларусь к экономике знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

СЕРКОВ П.П.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, член Президиума Верховного Суда Российской Федерации, член научно-консультативного совета, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Как представляется, несмотря на особенности каждого государства в организации правосудия имеются глубинные единые смыслы, показатели и характеристики. Они проистекают из того, что правовая система демократического государства должна обеспечивать эффективную судебную защиту субъективных прав и обязанностей граждан и бизнеса, а также самого государства, в силу чего ряд организационных вопросов и поиск ответов пересекаются независимо от специфики государственного регулирования деятельности судов. К числу таковых оправданно отнести аспекты их информатизации. Поэтому обмен мнениями между судьями национальных юрисдикций, вероятно, будет способствовать улучшению отправления правосудия в государствах, представленных участниками конференции.

Для панорамных представлений о состоянии информатизации российских судов оправданно отметить, что оно охватывает одиннадцать часовых поясов Российской Федерации. При этом деятельность федеральных судов общей юрисдикции обеспечивается Государственной автоматизированной системой «Правосудие». В арбитражных судах применяется комплекс интегрированных программно-технических средств, включающих системы автоматизации судопроизводства, информационные системы «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов». Названные программные сложнообразованные модули охватывают работу 2455 судов различного уровня и юрисдикции, расположенных в 3039 отдельно стоящих зданиях суда.

В них эксплуатируется:

- более 150 тысяч средств вычислительной техники (компьютеры и ноутбуки);
- более 11 тысяч серверов и центров обработки данных;

- более 115 тысяч средств печати и копирования;
- более 4,5 тысячи комплексов аудио- и видеопротоколирования;
- более 7,5 тысячи стационарных и 4,8 тысячи мобильных комплексов аудиопротоколирования;
- более 1,5 тысячи аппаратно-программных комплексов обеспечения защиты свидетелей;
- более 25 тысяч IP-телефонов межведомственной телефонии;
- более 5,5 тысячи средств коллективного отображения информации;
- более 8 тысяч комплексов видео-конференц-связи.

С 2018 года к системе видео-конференц-связи стали подключаться мировые участки судей, которых по всей стране более 7,5 тысячи участков. В настоящее время работа по оснащению комплексами видео-конференц-связи мировых судей в масштабе страны осуществляется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В результате любое лицо, обращающееся в суд Российской Федерации, имеет возможность через личный кабинет направить процессуальное обращение и прилагаемые документы в электронном виде и в таком же виде получить ответ по существу своего обращения либо вынесенный по делу с его участием судебный акт. Информация о движении судебных дел и документов открыто размещается в сети Интернет.

18 ноября 2021 г. исполняется 22 года использованию видео-конференц-связи при проведении судебных заседаний. В настоящее время видео-конференц-связь внедрена во всех федеральных судах на всей территории Российской Федерации.

С начала пандемии COVID-19 Верховный Суд Российской Федерации провел 23 дистанционных Пленума Верховного Суда Российской Федерации с применением технологии дистанционного обсуждения. В среднем на каждом заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимает участие 100 судей Верховного Суда Российской Федерации и от 5 до 10 представителей различных органов власти и научных учреждений. Причем судьи голосовали за проекты постановлений удаленно, то есть со своих рабочих мест. В этот же период времени Президиум Верховного Суда Российской Федерации провел 152 судебных заседания с 263 участниками в режиме видео-конференц-связи и веб-конференции.

Ежедневно в режиме видео-конференц-связи суды Российской Федерации проводят более 1600 судебных заседаний. В период с января по сентябрь текущего года уже проведено более 287 тысяч судебных заседаний с использованием названного режима.

Технологии видео-конференц-связи активно используются Верховным Судом Российской Федерации и в других целях. Например, на протяжении нескольких лет проводится общероссийское совещание-семинар с нижестоящими судами по итогам работы за год. Кроме того, она задействуется для организации отдельно взятых совещаний с судьями.

С помощью серверов многоточечной связи Верховный Суд Российской Федерации может ***одновременно*** работать в режиме видео-конференц-связи с 250 территориально разнесенными абонентами и осуществлять онлайн-трансляции на десятки тысяч пользователей. К видео-конференц-связи судебной власти Российской Федерации подключен не только ***каждый*** суд ***любой*** юрисдикции, эта связь установлена с 869 учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), а также с противотуберкулезными диспансерами и психиатрическими больницами.

На активизацию инновационной формы проведения судебных заседаний, вероятно, повлиял беспрецедентный вызов пандемии новой коронавирусной инфекции, в силу чего продвижение электронных технологий приняло немалую нагрузку по решению новых задач. Их важность заключается в том, что, с одной стороны, обеспечение права на судебную защиту не должно снижать гарантий на охрану здоровья, а с другой – требуется неукоснительно соблюдать стандарты открытости, независимости и справедливости правосудия.

Эта непростая социально-правовая данность объективно фокусирует внимание на аспектах электронного государства. С тем чтобы отобразить сложности и значимость современного государственного управления в условиях Российской Федерации, была выбрана тема административного судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации последовательно отстаивал необходимость его введения [1; 2]. Основанием к этому служит доктринальное положение о том, что развитая процессуальная форма любого вида судопроизводства является одной из гарантий высокого уровня справедливости правосудия. Кроме того, по своей правовой природе административное судопроизводство в значительной степени совпадает с конституционным судопроизводством, так как органы судебной власти при осуществлении правосудия наделяются ярко выраженными контрольными полномочиями. Тем самым в принципиальном плане названные судопроизводства решают одинаковые задачи.

Конституционный Суд Российской Федерации реализует свои контрольные полномочия на соответствие Конституции Российской

Федерации всего правового регулирования. Обеспечивая ее верховенство и прямое действие на всей территории Российской Федерации, он определяет высший уровень законности и правопорядка.

Вместе с тем неоспоримая масштабность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, как это следует, в частности, из ст. 125 Конституции Российской Федерации, не затрагивает проверки содержания иных нормативных актов на соответствие федеральному законодательству, а также законов, принятых органами законодательной власти субъектов Российской Федерации (за исключением конституций и уставов). Тем самым значительная часть правового регулирования, а также правоприменительной административной деятельности может остаться за пределами судебного контроля.

В то же время согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Кроме того, ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации специально предусмотрено право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Отмеченная направленность конституционных норм отражает насущные потребности у человека, общества и государства в осуществлении органами судебной власти контрольных полномочий, отличающихся в конституционном судопроизводстве. Поэтому в целях недопущения ограничения судебной защиты и полноценного обеспечения конкретики справедливости наряду с конституционным судопроизводством актуализируется задействование контрольных полномочий административного судопроизводства. Ценности самостоятельного административного правосудия в том и заключаются, что законодательные органы субъектов Российской Федерации и практически всей системы органов исполнительной власти вынуждены учитывать правовые позиции судов и соотносить с ними свою деятельность. Как следствие, потенциал названного судопроизводства способен качественно влиять на систему взаимоотношений между властью и гражданами, а также организациями, ограничивая перспективу незаслуженной карьеры недобросовестных чиновников, лишая питательной почвы коррупционные настроения.

Ситуация с правовым регулированием названного судопроизводства кардинально изменилась после того, как Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу новый проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [3]. В связи с его принятием в 2015 году административное судопроизводство стало реальностью.

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации занимает самые активные позиции в его развитии. С учетом того, что достижение конкретики и справедливости в спорах, возникающих в сфере административных правоотношений, имеет свою специфику, она проистекает из набора властных инструментов у органов публичной власти. Данное обстоятельство выступает важным фактором в их взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами. Его приходится учитывать и при осуществлении правосудия с тем, чтобы у физических и юридических лиц не снижались разумные шансы на успех при защите субъективных прав и обязанностей. Поскольку правосудная конкретика справедливости не должна зависеть от каких-либо случайностей, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено правовое регулирование, повышающее так называемой слабой стороне гарантии судебной защиты.

Одной из основных задач, решаемых этой формой судопроизводства, является ясное и недвусмысленное разделение административно-правовых и гражданско-правовых споров. Согласно ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предметом его регулирования являются споры о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также порядок рассмотрения и разрешения других административных дел, возникающих из административных или иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В целом аналогичная компетенция предусмотрена в ст. 29, ст.ст. 197–201 и ст.ст. 207–211 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

В этой связи освещение электронных технологий в административном судопроизводстве уместно структурировать в проекции на все инстанции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в том числе имея в виду разъяснения постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

Рационально отметить, что положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации полновесно корреспондируют с потребностями дистанционного обращения в суд в электронном виде. Тем самым форматируются наиболее благоприятные условия для защиты прав и обязанностей граждан и организаций.

Для чего предусматривается несколько интегрированных каналов подачи документов:

1. Дистанционное обращение в суд гражданина, организации или органа государственной власти через личный кабинет на сайте ГАС «Правосудие» (для судов общей юрисдикции), в информационной системе «Мой арбитр» (для арбитражных судов). Для входа используется логин и пароль единой системы идентификации и аутентификации, которыми оперирует единый портал государственных услуг (далее – ЕПГУ).

Личный кабинет создается на физическое лицо, а не на организацию [4; 5, подп. 2.1.1–2.1.4]. Это значит, что подавать документы должен руководитель юридического лица либо его представитель через свой личный кабинет.

Порядок подачи документов мировым судьям в электронном виде фактически идентичен.

Так, начиная с 2017 года по сентябрь 2021 года в российские суды поступило 820 818 электронных обращений по административной юрисдикции. Показательной предстает динамика электронного обращения в формате административного судопроизводства непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации. В 2017 году поступило 1242 обращения, в 2018 году их число выросло до 2213, в 2019 году их было уже 2063, а в 2020 году увеличилось до 3442 обращений. В свою очередь, за первое полугодие текущего года поступило 2386 таких обращений.

2. Дистанционное обращение в суд организации, органа государственной власти посредством Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Отличительные особенности подачи обращений в суд:

- формирование электронного обращения в суд, в том числе на основе стандартизированных форм с возможностью использования справочника исковых требований и интерактивного помощника;
- автоматизированное определение территориальной подсудности (с возможностью изменения в ручном порядке);
- использование машиночитаемых текстов обращений;
- автоматизированный расчет госпошлины на основе заявленных исковых требований;
- электронная оплата госпошлины с использованием Государственной информационной системы «Государственные и муниципальные платежи».

Административное исковое заявление может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом копии административного искового заявления и приложенных к нему документов могут быть направлены лицу, участвующему в деле, обладающему государственными или иными публичными полномочиями, посредством официального сайта соответствующего органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа либо организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [6, ч. 8 ст. 125].

Документы, прилагаемые к обращению, подаваемому в суд в электронном виде, и подтверждающие соблюдение предусмотренных законом процессуальных условий подачи обращения, представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов. К их числу относятся, например, документ об уплате государственной пошлины, в том числе формируемый посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, доверенность, ордер адвоката, документ об уровне образования представителя по административному делу [7, п. 9].

Приведенные доводы заслуживают детализации в той части, что:

а) электронный образ документа (документ, предварительно отсканированный на бумажном носителе в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете) в формате PDF, который заверяется простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

б) электронный документ (создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе) в форматах PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT – для документов с текстовым содержанием; PDF, JPEG (JPG), PNG, TIFF – для документов с графическим содержанием, который должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью. При подготовке к направлению документов в электронном виде в суд пользователем заполняется форма, размещенная на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в документе (например, исковое заявление от 01082017 3л.pdf) [8, подп. 2.1.1–2.3.6].

К обращению в суд, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий полномочия представителя.

После направления документов в суд пользователю в личный кабинет приходит уведомление о поступлении документов в информационную систему, содержащее дату и время поступления документов по московскому времени, либо уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд с указанием причин, в силу которых документы не могут считаться поступившими в суд [4, подп. 4.5; 5; 8].

Иск считается поданным в день поступления документов в информационную систему. Эта дата фиксируется автоматически.

Административные истцы – органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания (предварительного судебного заседания) лишь посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Картотеке судебных дел судов общей юрисдикции или Картотеке арбитражных дел. Установлено, что это должно быть сделано не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Указанные лица, а также получившие первое судебное извещение по рассматриваемому административному делу иные лица, участвующие в деле, обладающие государственными или иными публичными полномочиями, ***самостоятельно*** предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении административного дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи [6, ч. 8 ст. 96]. Такие лица несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия ими мер по получению информации о движении административного дела, если суд располагает сведениями о том, что данные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда меры по получению информации не могли быть приняты ими в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств [6, ч. 9 ст. 96]. При отсутствии технической возможности у лиц, участвующих в деле, – органов местного самоуправления, иных органов и организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, они вправе заявить ходатайство о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет [6, ч. 10 ст. 96].

Тем самым любое заинтересованное лицо, обратившись на Судебный портал, достоверно может знать, является ли участником судебного процесса в любом из судов общей юрисдикции, включая мировых судей или арбитражные суды. При наличии личного кабинета на ЕПГУ будут автоматически направляться уведомления о начавшемся судебном процессе либо о привлечении лица в качестве участника судебного процесса, а также уведомления должника о вынесении судебного приказа.

Документами, подтверждающими размещение судом на его официальном сайте в сети Интернет сведений о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, в том числе о дате размещения указанных сведений, являются: отчет системы автоматизации судопроизводства о публикации судебного акта на официальном сайте суда в сети Интернет, изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, в которых содержатся дата размещения информации и сама информация о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия [7, п. 14].

Извещение о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия может направляться с помощью СМС-сообщений или по электронной почте. Такой порядок извещения осуществляется только с согласия участника судопроизводства, то есть на добровольной основе. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется, а также подтверждение отсутствия блокировки на получение сообщений с коротких номеров и буквенных адресатов [9, подп. 2.3].

По административным делам не допускается вручение судебного извещения иным лицам. Если гражданин, иностранный гражданин либо лицо без гражданства не обладают административной процессуальной дееспособностью, судебная повестка подлежит вручению их законным представителям [6, ст. 99].

Особенности регулирования административного судопроизводства в наибольшей степени проявляют себя в правилах доказывания. Здесь состязательность и равноправие сторон целенаправленно рационализируются. Обязанность доказывания возлагается на соответствующий орган, организацию и должностное лицо без каких-либо поправок на конкретную ситуацию [6, ч. 2 ст. 64]. Такой подход, во-первых, повышает уровень судебной защиты субъективных прав и обязанностей,

а во-вторых, прогнозируемо способствует возрастанию степени ответственности у органов публичной власти и их должностных лиц.

При рассмотрении административного спора в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видео-конференц-связи [6, ст. 59]. Письменными доказательствами признаются, в частности, документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, по каналу видео-конференц-связи (при наличии технической возможности для такой передачи документов и материалов) либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. В качестве доказательств по административным делам принимаются также аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе [6, ст. 76].

В случае если письменные доказательства по административному делу направлены в суд в форме электронных образов документов, лица, участвующие в деле, обязаны представить суду их подлинники лишь в ограниченном числе случаев, в частности:

- если в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом обстоятельства подлежат подтверждению только такими документами;
- невозможно разрешить дело без подлинников документов, например, когда представленные копии одного и того же документа различны по своему содержанию;
- у судьи возникли основанные на материалах дела сомнения в достоверности представленных доказательств и (или) вопрос об их достоверности вынесен на обсуждение лиц, участвующих в деле [7, п. 24].

Законодательство об административном судопроизводстве предусматривает право участвовать в судебном заседании путем использования видеосвязи. В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции стало очевидно, что возможность такого участия обеспечивает не только удобство, экономию расходов, но и защиту здоровья и жизни участников судебного процесса.

В 2019 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было дано разъяснение о том, что в целях охраны жизни и здоровья граждан, присутствующих в здании суда, судей и работников аппарата суда судебное заседание по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке при наличии технической возможности может

проводиться путем использования систем видео-конференц-связи суда и медицинской противотуберкулезной организации [10, п. 9].

В период распространения инфекции COVID-19 практика участия в судебных заседаниях путем использования возможностей видеосвязи получила дальнейшее развитие. В наиболее массовый период распространения заболевания постановлением Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (в ред. от 29.04.2020) судам было рекомендовано при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием системы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда РФ. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подавали в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет организовать проведение судебных заседаний с дистанционным участием в них одного или всех участников судебного процесса. Важно отметить, что такие ресурсы используются без привлечения второго суда, оказывающего содействие в проведении судебного заседания с дистанционным участием. В то время как при проведении судебного заседания с использованием видео-конференц-связи всегда привлекается второй суд или учреждение ФСИН России, которые в том числе обеспечивают идентификацию участника процесса. Для решения этой задачи планируется [11] наряду с видео-конференц-связью использовать систему веб-конференции с биометрической аутентификацией, которая должна обеспечить возможность дистанционного участия в судебном заседании участников судебного процесса. Описание целевого состояния суперсервиса «Правосудие онлайн» разработано рабочей группой, образованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Участие Судебного департамента в реализации суперсервиса «Правосудие онлайн» одобрено Постановлением Совета судей Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 5 «О суперсервисе «Правосудие онлайн».

Лица, участвующие в деле, вправе получать с использованием сети Интернет копии судебных актов, выполненных в форме электронных документов, за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен [6, ч. 4 ст. 45]. Однако для лиц, наделенных государственными и иными публичными полномочиями, получение судебных извещений в электронной форме является не правом, а обязанностью.

Судебный портал также обеспечивает открытый доступ к текстам судебных актов. Они размещаются в сети Интернет в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты судебных актов арбитражных судов размещаются в сети Интернет не позднее следующего дня после дня их принятия [12, ч. 1 ст. 15].

При этом из судебных актов исключаются персональные данные, указанные в части 4 статьи 15 Закона № 262-ФЗ, а также положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну [12, ч. 6 ст. 15].

Жалобы на судебные акты подаются в порядке, аналогичном электронному обращению в суд.

В завершение рационально высказать предположение о том, что и в формате электронных технологий административное судопроизводство способно внести серьезную лепту в повышение эффективности отправления правосудия и в функционирование правового государства. Граждане и организации, получив эффективное средство для защиты своих прав и обязанностей, реально становятся равноправными субъектами во взаимосвязях с государством, представителями которого выступают органы публичной власти. Тем самым без дополнительных организационных усилий со стороны государства генерируются импульсы самовоспитания всего общества, а как следствие, повышения качества государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов «О федеральных административных судах в Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 19 сент. 2000 г., № 29 // ППВС. – Режим доступа: http://ппвс.рф/2000/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N29-ot-19.09.2000.html. – Дата доступа: 10.10.2021.

2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 16 нояб. 2006 г., № 55 // ППВС. – Режим доступа: http://ппвс.рф/2006/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N55-ot-16.11.2006.html. – Дата доступа: 10.10.2021.

3. Проект № 246960-6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2021.

4. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [Электронный документ] : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 27 дек. 2016 г., № 251 // КонсультантПлюс. – 2021.

5. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [Электронный ресурс] : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 28 дек. 2016 г., № 252 // КонсультантПлюс. – 2021.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 марта 2015 г., № 21-ФЗ // КонсультантПлюс. – 2021.

7. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 26 дек. 2017 г., № 57 // ППВС. – Режим доступа: http://ппвс.рф/2017/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N57-ot-26.12.2017.html. – Дата доступа: 10.10.2021.

8. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [Электронный ресурс] : приказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации, 29 нояб. 2016 г., № 46-П // КонсультантПлюс. – 2021.

9. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений [Электронный ресурс] : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 25 дек. 2013 г., № 257 // КонсультантПлюс. – 2021.

10. О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 26 нояб. 2019 г., № 50 // КонсультантПлюс. – 2021.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 1144921-7 // КонсультантПлюс. – 2021.

12. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 22 дек. 2008 г., № 262-ФЗ // КонсультантПлюс. – 2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

РЯБОВА А.Н.

Заместитель Министра связи и информатизации Республики Беларусь

В предшествующий пятилетний период, в том числе в рамках Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, решены основные стратегические задачи по развитию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, услуг, предоставляемых на ее основе, модернизированы и созданы новые базовые компоненты электронного правительства, внедрены цифровые решения в различных отраслях экономики. Проделанная в указанный период работа позволила продвинуть Республику Беларусь в ключевых глобальных рейтингах цифровизации: 32-е место – в индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI); 40-е – в индексе развития электронного правительства (UN Global E-Government Development Index – EGDI) и др.

Развитие цифровой среды и внедрение новейших цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и др.) в различных сферах жизнедеятельности общества порождают возникновение новых общественных отношений, институтов, в том числе активов, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования, но которые уже могут быть оценены и имеют рыночную стоимость. Отсутствие основ правового регулирования возникающих цифровых отношений приводит к несогласованности нормативных правовых актов и порождает различные проблемы при их применении. Это не позволяет эффективно применять новейшие цифровые технологии, что в конечном итоге негативно сказывается на экономической конкурентоспособности страны в целом.

В этой связи внедрение в различные отрасли экономики новейших цифровых технологий требует постоянного совершенствования знаний, умений и профессиональной квалификации специалистов всех сфер деятельности.

Уже сейчас видна потребность в специалистах на стыке традиционных навыков (например, IT-юристы, IT-экономисты, IT-психологи и т.д.). Также необходимо обеспечить подготовку не просто специалистов с высшим образованием, но и научных работников высшей квалификации (кандидатов наук, докторов наук).

Это позволит заблаговременно решать проблемы как правового, так и технического регулирования возникающих цифровых отношений, поможет создавать общеобязательные правила поведения до внедрения соответствующих технологий, что в результате приведет к более эффективной цифровой трансформации всех сфер деятельности общества и государства.

От этого, на наш взгляд, зависят не только технологический, но и социальный прогресс, экономическая конкурентоспособность страны в целом, ее место в мировой экономике, способность развивать государственные институты и многие другие параметры.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДАЦЕНКО Ю.Н.

Директор федерального бюджетного учреждения
«Научный центр правовой информации
при Министерстве юстиции Российской Федерации»

Конституцией Российской Федерации установлен демократический правовой характер Российского государства, что обусловливает особую роль сферы юстиции в обеспечении прав и свобод граждан. Права и свободы человека, относящиеся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, а также их укрепление в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, одновременно с развитием безопасного информационного пространства являются национальными интересами Российской Федерации на современном этапе.

Министерство юстиции является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, исполнению законодательства Российской Федерации, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации в установленной сфере деятельности.

Главным содержанием деятельности Минюста России – реализацией его миссии – является:

- защита прав, свобод и законных интересов граждан;
- обеспечение верховенства закона;
- укрепление государственности.

Одним из ключевых способов достижения этих целей является масштабная цифровая трансформация в сфере деятельности Министерства юстиции Российской Федерации.

Отметим, что цифровая трансформация Российской Федерации, осуществляемая в рамках государственных программ и националь-

ных проектов, затронула практически все отрасли экономики и в условиях длящейся пандемии коронавируса превратилась из модного тренда в объективную реальность эпохи.

Основными направлениями деятельности и стратегическими приоритетами, реализуемыми Минюстом России в рамках государственной программы «Юстиция» и ведомственного проекта «Цифровая юстиция», в части цифровой трансформации являются:

- развитие и цифровизация государственных услуг и функций;
- создание единого государственного информационного ресурса оцифрованных нормативных правовых актов (далее – НПА);
- создание государственной информационной системы правовой помощи;
- создание широкого спектра правовых сервисов и ресурсов, внедрение технологий искусственного интеллекта.

В настоящее время проект постановления Правительства Российской Федерации о внесении изменений в государственную программу «Юстиция» размещен на портале regulation.gov.ru.

В результате реализации проектов цифровой трансформации Минюстом России:

- станут доступны в электронном виде 95 % массовых и социально значимых государственных услуг Минюста России;
- будет создан государственный доверенный правовой ресурс, содержащий верифицированные НПА федерального, регионального и муниципального уровней;
- не менее 3 млн. обращений о предоставлении бесплатной юридической помощи (далее – БЮП) будут обрабатываться посредством информационной системы «Правовая помощь» (далее – ИС «Правовая помощь») к 2023 году;
- технологии искусственного интеллекта внедрены в процессы проведения экспертизы НПА.

В основе цифровизации государственных услуг и функций – проект развития федеральной государственной информационной системы полномочий и функций Минюста России (ФГИС ПФ).

ФГИС ПФ – это единый ресурс, включающий:

21 государственный реестр;

12 государственных услуг;

3500 пользователей Минюста России и его территориальных органов;

ведомственную статистику и аналитику.

Обеспечение доступности массовых и социально значимых государственных услуг Минюста России в электронном виде является

одним из приоритетных направлений. В рамках национальной цели «Цифровая трансформация» установлен целевой показатель «увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов» к 2030 году. В настоящее время доля государственных услуг Минюста России недостаточна и составляет менее 5 %.

Внедрение новых механизмов предоставления государственных услуг в деятельности Минюста России, в первую очередь наиболее массовых и социально значимых, с использованием общедоступных ресурсов – Единого портала государственных и муниципальных услуг – позволит оптимизировать процессы приема заявлений на предоставление государственных услуг и выдачи результатов, настройки и управления процессами обработки заявлений, анализа и оценки возможности предоставления государственных услуг в электронном виде.

Улучшение доступности и качества предоставляемых Минюстом России государственных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг нацелено на обеспечение заявителей унифицированными шаблонами и образцами документов по их заполнению, снижение издержек как заявителей, так и должностных лиц ведомства в процессе оказания государственных услуг. Сформированные решения позволят оптимизировать процесс подготовки конечного результата предоставления государственных услуг в электронном виде, в том числе с учетом сокращения регламентных сроков оказания государственных услуг.

Главной задачей проекта развития ФГИС ПФ является создание единой платформы, обеспечивающей:

- перевод государственных услуг в электронный вид;
- оптимизацию и унификацию процессов;
- автоматизацию деятельности департаментов и территориальных органов;
- эффективное межведомственное взаимодействие.

Одной из социально ориентированных функций, возложенных на Минюст России, является развитие системы квалифицированной юридической помощи, право на получение которой гарантируется статьей 48 Конституции Российской Федерации и принятым в ее развитие Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ).

По состоянию на начало 2021 года во всех субъектах Российской Федерации действуют законодательные акты, регулирующие вопросы

оказания бесплатной юридической помощи, определен орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, установлена его компетенция.

На протяжении последних лет наблюдается положительная динамика увеличения числа субъектов Российской Федерации, в которых установлены дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи. За 2020 год число регионов, в которых установлены такие дополнительные гарантии, увеличилось до 80 субъектов Российской Федерации.

По данным мониторинга системы бесплатной юридической помощи, проводимого Минюстом России, суммарная численность граждан по всем категориям, которым предоставлено право на получение бесплатной юридической помощи на федеральном уровне и в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, составляет около 30 млн. человек. Однако обращается за помощью только 2 % от этого количества.

Как показывает многолетняя практика реализации Федерального закона № 324-ФЗ, актуальность сохраняют следующие вопросы:

- осведомленность граждан (категорий, прямо указанных в законодательстве) о возможности реализации права на получение бесплатной юридической помощи;
- доступность получения данной государственной гарантии;
- качество и своевременность предоставления юридической помощи.

Главным направлением развития системы квалифицированной юридической помощи, отражающим современную цель государственной политики, является обеспечение единого цифрового контура оказания бесплатной правовой помощи для работы всех органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также всех участников – адвокатов, государственных юридических бюро – при выполнении ими задач в сфере правового просвещения граждан и оказания бесплатной юридической помощи.

Реализацию цифровой трансформации системы правовой помощи в Российской Федерации планируется осуществить путем создания информационной системы «Правовая помощь». Мероприятие по созданию данной системы направлено на обеспечение выполнения показателей национальных целей: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной

личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Система «Правовая помощь» предназначена для правового информирования и правового просвещения населения, а также предоставления равного доступа к квалифицированной бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 324-ФЗ, законами субъектов Российской Федерации и соответствующими им подзаконными актами, за счет создания единого цифрового пространства для всех участников государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи и граждан Российской Федерации.

Проектом ИС «Правовая помощь» предусмотрено создание единой платформы, обеспечивающей подключение всех участников и реализующей:

- сервисы для федеральных и региональных органов исполнительной власти (назначение ответственных, загрузка «своих» НПА, аккредитация и отчетность поставщиков правовой помощи, мониторинг, обращения граждан);
- сервисы для граждан (поиск НПА по жизненным ситуациям, разъяснения; поиск поставщиков помощи и ее получение онлайн (все этапы); подтверждение категории получателя БЮП);
- сервисы для поставщиков помощи (запись на прием, ведение календаря, оказание помощи онлайн, подтверждение факта оказанной помощи и компенсации затрат/оплаты);
- межведомственное взаимодействие для подтверждения категории гражданина (интеграция с инфраструктурой электронного правительства (ЕСИА, ЕПГУ, СМЭВ, ЕСНСИ) и иными ГИС (ЕГИССО, Федеральный реестр инвалидов, системы Минюста).

Возможностями информационной системы смогут воспользоваться:

- граждане. ИС «Правовая помощь» сможет воспользоваться любой гражданин при возникновении у него правового вопроса или жизненной ситуации, требующей юридического сопровождения. Кроме того, он сможет получить рекомендованный алгоритм действий, сведения о необходимом НПА, о государственной организации, ответственной за данную сферу. А категории граждан, которые обладают правом на БЮП, смогут получить данный вид помощи в онлайн-формате;
- органы власти в части правового просвещения населения и контроля качества предоставления бесплатной юридической помощи;

➢ участники государственной системы оказания БЮП и негосударственной системы БЮП, которые оказывают бесплатную юридическую помощь, будут использовать ИС «Правовая помощь» для оказания БЮП в онлайн-режиме.

В современных условиях всеобщей цифровизации глобальным вызовом в правовой сфере является цифровая трансформация правового пространства Российской Федерации, в рамках которой обеспечение прав и свобод граждан, верховенство закона, укрепление государственности и достижение целей систематизации должно осуществляться на основе создания единого государственного информационного ресурса оцифрованных НПА.

Главным условием осуществления такой трансформации является создание структурированных и систематизированных правовых ресурсов, представляющих собой правовые базы знаний о НПА и правоприменительной практике.

Ключевыми требованиями к подобным ресурсам являются полнота, актуальность, достоверность и верифицируемость информации о НПА. В правовом ресурсе должны содержаться все НПА федерального, регионального и муниципального уровней, при этом все акты должны храниться в машиночитаемом формате, пригодном для автоматизированной обработки, содержаться в актуальной редакции с указанием всех изменений и возможностью перехода к исходному или измененному тексту правового акта. Правовые акты также должны быть структурированы и размечены таким образом, чтобы имелась возможность ссылки на каждую отдельную норму права, а сами ссылки на правовые акты должны в обязательном порядке использоваться в государственных информационных системах и интернет-ресурсах.

Кроме того, чтобы отвечать запросам настоящего и будущего времени, необходимы юридически значимые оцифрованные НПА, объединенные в хорошо структурированные правовые ресурсы, представляющие собой базы знаний в правовой сфере, а также широкое внедрение технологий искусственного интеллекта и различных цифровых помощников, работающих на информационной основе таких правовых ресурсов.

Учитывая возрастающую потребность в скорости получения информации и сокращение времени на принятие решений, в своей повседневной деятельности и профессиональные юристы, и простые граждане нуждаются в интеллектуальном доступе к структурированному

и систематизированному банку НПА. Можно сказать, что такой банк для конечных потребителей правовой информации играет ту же роль, что и обучающий структурированный массив информации – дата-сет играет для сервисов на основе технологий искусственного интеллекта. Поэтому логично предположить, что такой банк, обеспечивающий быстрый и эффективный доступ к правовым актам в контрольном состоянии, поддержку выработки управленческих решений и правовую помощь в реальных жизненных ситуациях, должен формироваться как совокупность дата-сетов, адаптированных к применению современных информационных технологий.

Проект создания подобного ресурса – Государственного контрольного банка НПА в настоящее время предложен Минюстом России и рассматривается в перспективе как один из стратегических приоритетов государственной программы «Юстиция».

Концепция предложенного Минюстом России проекта направлена на использование накопленного опыта министерства и уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также на эффективное использование всех государственных правовых ресурсов.

Проект создания Государственного контрольного банка НПА обусловлен необходимостью предоставления НПА Российской Федерации из единого источника в верифицированном контрольном состоянии. Все НПА федерального, регионального и муниципального уровня должны предоставляться с учетом истории изменений в актуальной редакции и сопровождаться дополнительными сведениями (экспертными заключениями, актами органов прокуратуры и судебными решениями).

Необходимость и актуальность создания Государственного контрольного банка также обусловлена целями федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», участником которого является Минюст России.

Прототипом подобного банка фактически является система федеральных регистров и государственных реестров Минюста России, содержащая в настоящее время более 12,7 млн. НПА, размещенных на портале «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» (портал pravo.minjust.ru), в том числе более 10,2 млн. – в федеральном регистре муниципальных НПА.

Для создания Государственного контрольного банка так, как он задуман, необходимо обеспечить верификацию содержащихся в нем ак-

тов и вновь поступающих НПА, на основе верифицированной информации сформировать дата-сеты и правовые базы знаний, обеспечить внедрение предиктивной аналитики, роботов-помощников и других цифровых сервисов на основе технологий искусственного интеллекта.

Реализация идеи создания и развития данного правового ресурса соответствует полномочиям Минюста России в части организации работы по систематизации законодательства Российской Федерации, оказания методической помощи в систематизации законодательства субъектов Российской Федерации и систематизации муниципальных правовых актов.

Создание и развитие единого государственного правового информационного ресурса направлено на достижение целей государственной политики в различных областях, таких как:

- обеспечение доступности актуальной и достоверной правовой информации, формирование банка юридически значимых документов в машиночитаемом формате;
- создание единого для граждан, юридических лиц и государственных организаций источника официальной актуальной правовой информации;
- осуществление систематизации и мониторинга правоприменительной практики правовых актов федерального, регионального и муниципального уровня на постоянной основе;
- обеспечение прозрачности нормотворческой и правоприменительной деятельности органов власти;
- установление единых требований (стандартов) к электронным экземплярам правовых актов в исходном и контрольном состоянии, единого порядка формирования и использования оцифрованных НПА;
- защита прав и свобод человека путем содействия развитию законодательства, судебной и правоохранительной систем;
- создание и развитие цифровых аналитических сервисов для автоматизированного проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, оценки регулирующего воздействия;
- аналитическая поддержка разработки НПА, обеспечение их соответствия актам высшей юридической силы и документам стратегического планирования;
- повышение качества управленческих решений, снижение риска принятия решений, приводящих к противоречиям и содержащих коррупциогенные факторы.

Целевыми результатами систематизации правового пространства Российской Федерации, осуществляемой на основе цифровой трансформации системы правовых актов, являются:

- выявление и устранение противоречий в НПА, ликвидация пробелов в законодательстве;
- консолидация и снижение общего количества действующих и принимаемых НПА, устранение дублирования и противоречия нормативных правовых актов;
- снижение общего количества коррупциогенных факторов в НПА за счет снижения риска их внесения в процессе разработки и повышения эффективности выявления факторов при проведении экспертизы;
- устранение дублирования функций органов государственной власти и местного управления, прописанных в НПА;
- сокращение сроков принятия и оптимизация нормотворческих и управленческих решений;
- устранение юридико-лингвистической неопределенности при разработке НПА.

Государственный контрольный банк будет представлять собой единый ресурс для:

- систематизации и учета НПА;
- автоматизированной правовой и антикоррупционной экспертизы НПА;
- мониторинга правоприменительной практики;
- предоставления актуальной юридически значимой информации в машиночитаемом формате.

Безусловно, создание подобной системы, отвечающей современным требованиям цифровой трансформации и национальным целям развития России, требует значительных организационных, технических и человеческих ресурсов, детального планирования и поэтапной реализации проекта.

Учитывая сложность задачи, проектом создания Государственного контрольного банка предусмотрены создание единой ФГИС с подключением всех участников и реализация мероприятий по:

- разработке правовой и методологической основы (концепции) и реализации мер правового регулирования в интересах создания Государственного контрольного банка и осуществления систематизации;
- разработке стандартов хранения и других компонентов «жизненного цикла» НПА;

- мониторингу и аудиту текущей базы НПА, организации процесса систематизации НПА на постоянной основе;
- внедрению современных интеллектуальных сервисов в интересах экспертизы, анализа и предоставления правовой информации;
- осуществлению взаимодействия со всеми государственными информационными системами, участвующими в «жизненном цикле» НПА.

В целом результатом всех реализуемых и планируемых Минюстом России работ по созданию Государственного контрольного банка может стать не только создание актуальной верифицированной правовой базы данных, но и организация процесса, позволяющего обеспечить во времени цифровую трансформацию и оптимальное состояние правового пространства в Российской Федерации.

Реализация всех предложенных Минюстом России проектов обеспечит цифровую трансформацию всей правовой сферы деятельности в Российской Федерации и будет способствовать интеграции правового пространства Содружества Независимых Государств.

Желаю участникам и гостям конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

ETHICS AND PRIVACY PROTECTION ON THE NEW GENERATION ARTIFICIAL INTELLIGENCE

WANG CHUNHUI

Professor and Doctoral Supervisor of Zhejiang University, Director and Chief Expert of Legal Study on Cyberspace Governance and Digital Economy, President of the Institute of Cyberspace and Digital Law of China Behavioral Law Society, Doctor of Law

This paper focuses on the invasion and the protection of personal privacy by AI algorithms. It is suggested to strengthen the research of AI ethics, build a whole process AI supervision system, and elaborate suggestions on the ethical norms and privacy protection of the new generation of artificial intelligence.

There are three cornerstones in the new generation of artificial intelligence («AI»), they are algorithm, data and computing power. Among them, data is the basis for the development of the new generation of AI. Computing power calculates the data, and algorithm is the corresponding model established for different industries. Only by meeting these three can we realize the output from data to value.

At present, the development of artificial intelligence technology is mainly promoted by massive data and various algorithms. It not only brings intelligence to people's daily life, but also brings many new problems in morality, law, ethics and so on. The ethical and legal problems caused by artificial intelligence have attracted widespread attention all over the world.

I. Pay more attention to the infringement of AI algorithms on individual privacy

The essence of the new generation of AI is self-learning, self-judgment, and decision-making algorithms based on big data. AI systems require a great deal of data to train learning algorithms. Therefore, data is called the «new petroleum» in the AI industry. The core of the algorithm is network-based programming technology. But this programming technology is not from a neutral standpoint. The current AI algorithmic decision-making has the typical «black box» characteristic. Some execution methods which violate scientific research ethics and moral principles during the operation of the algorithm are a heavy burden on the development of a new generation, those behaviors hold back the development of AI. Article 8 of the Data

Security Law of the People's Republic of China regulates when conducting data processing activities, one shall comply with laws and regulations, respect social norms and ethics, observe business and professional ethics, act in good faith, perform data security protection obligations, and undertake social responsibilities.

II. The protection of personal privacy should strengthen the research of AI ethics

First of all, it is an ethical issue for the AI infringement of personal privacy. These ethical issues will be directly transformed to specific legal challenges, or trigger complex joint and several liability legal issues. And each ethical issue involves related legal issues generally. From this point of view, countries should pay more attention to the complex ethical and legal issues raised by AI and autonomous systems (AI/AS).

In 2016, the standard-setting organization IEEE released a report which stated a general principle for the development of AI. It mainly involved AI reliability and high-level ethical issues. The report believes that the general principles of development AI will be applicable to all types of AI and AS. When determining the general AI principles, three main factors need to be considered. The first one is to consider human rights. The second one is to maximize the benefits to humans and the natural environment. The last one is to weaken the risks and lower the negative effects of AI.

III. To establish a full-process AI supervision system

It is suggested that on the premise of developing artificial intelligence, countries should establish and improve an open and transparent AI supervision system, focus on the double-layer supervision structure of AI design accountability and application supervision, and realize the whole process supervision of AI algorithm design, product development and achievement application. Promote the self-discipline of AI industry and enterprises, strengthen the management system of AI collaborative integration effectively, and strengthen the punishment of data abuse, algorithm traps, violation of personal privacy, violation of ethics and other behaviors in the AI fields.

At the same time of AI technology research and development, we should strengthen the synchronous research on legal, ethical and social issues related to artificial intelligence, especially pay attention to AI imitating human beings to spread wrong information or transforming commercial UAVs into target weapons to attack human beings, and establish and optimize the legal, legal and ethical framework to ensure the healthy development of AI.

In the field of legal research, it is essential to execute interdisciplinary research of ethical and legal issues related to the application of AI, such as to confirm civil and criminal liabilities, protect privacy and property rights,

evaluate the power of machine ethics and destructive, establish a traceable, accountability system for AI, and clarify the aspects of AI. It is important to clarify the rights, obligations, and responsibilities of relevant legal entities, such as designers, controllers and users.

In order to enhance the whole society's awareness and sense of intelligence ethics, actively guide responsible intelligence R & D and response activities, and promote the healthy development of intelligence, China's national new generation intelligence governance professional committee has formulated the «New Generation Intelligence Ethics Code». This code aims to integrate ethics into the whole life cycle of intelligence, promote fairness, justice, harmony and security, and avoid prejudice, discrimination, privacy and information disclosure. It is applicable to natural, legal, and other relevant institutions engaged in intelligent management, R & D, supply, utilization, and other related activities.

It is suggested to carry out international cooperation and exchange on legal, ethical and social issues related to artificial intelligence, establish laws, regulations and ethical and moral framework to ensure the healthy development of artificial intelligence under the ethical norms and legal framework, and encourage interdisciplinary, regional and cross-border exchanges and cooperation, promote the AI governance framework and standards with general consensus.

ЭТИКА И ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ВАН ЧУНЬХУЭЙ

Профессор и научный руководитель Чжэцзянского университета, руководитель и главный эксперт правового исследования управления киберпространством и цифровой экономики, Президент Института киберпространства и цифрового права Китайского общества поведенческого права, доктор права

В настоящей статье основное внимание уделяется вмешательству в частную жизнь и защите частной жизни с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Предлагается расширить исследования этики искусственного интеллекта, построить всю систему надзора за искусственным интеллектом и разработать предложения по этическим нормам и защите частной жизни в области искусственного интеллекта нового поколения.

В новом поколении искусственного интеллекта (далее – ИИ) есть три краеугольных камня: алгоритм, данные и вычислительная мощность. Среди них данные являются основой для разработки нового

поколения ИИ. Вычислительная мощность обрабатывает данные, а алгоритм представляет собой соответствующую модель, установленную для различных отраслей. Только соблюдая эти три принципа, мы сможем реализовать переход от данных к значению.

В настоящее время развитию технологий искусственного интеллекта в основном способствуют массивные данные и различные алгоритмы. Это не только привносит интеллект в повседневную жизнь людей, но также приносит много новых проблем в области морали, права, этики и так далее. Этические и юридические проблемы, вызванные искусственным интеллектом, привлекли внимание во всем мире.

I. Акцентирование большего внимания на нарушении алгоритмов искусственного интеллекта о частной жизни личности

Суть нового поколения ИИ – это алгоритмы самообучения, самооценки и принятия решений на основе больших данных. Системам ИИ требуется большой объем данных для обучения. Поэтому данные в индустрии искусственного интеллекта называют «новой нефтью». В основе алгоритма лежит технология сетевого программирования. Но эта технология программирования не с нейтральной точки зрения. Текущий алгоритм принятия решений ИИ имеет типичную характеристику «черного ящика». Некоторые методы выполнения, которые нарушают этику научных исследований и моральные принципы во время работы алгоритма, являются тяжелым бременем для развития нового поколения, такое поведение сдерживает развитие ИИ. Статья 8 Закона о безопасности данных Китайской Народной Республики определяет, что при проведении операций по обработке данных следует соблюдать законы и правила, уважать социальные нормы и этику, соблюдать деловую и профессиональную этику, действовать добросовестно, выполнять обязательства по защите данных, а также принимать на себя социальные обязательства.

II. Защита частной жизни должна усилить исследования этики ИИ

Прежде всего, нарушение ИИ частной жизни является этической проблемой. Эти этические вопросы будут напрямую преобразованы в конкретные юридические проблемы или вызовут комплексные юридические вопросы, связанные с солидарной ответственностью. И каждый этический вопрос в целом включает соответствующие юридические вопросы. С этой точки зрения странам следует уделять больше внимания комплексным этическим и правовым вопросам, связанным с ИИ и автономными системами (ИИ/АС).

В 2016 году IEEE, организация, устанавливающая стандарты, выпустила отчет, в котором был изложен общий принцип развития ИИ.

В основном он включал надежность ИИ и этические вопросы высокого уровня. В отчете полагают, что общие принципы разработки ИИ будут применимы ко всем типам ИИ и АС. При определении общих принципов ИИ необходимо учитывать три основных фактора. Первый – учет прав человека. Второй – максимизация пользы для человека и окружающей среды. Последний – ослабление рисков и снижение негативных эффектов ИИ.

III. Создание комплексной системы надзора за ИИ

Предлагается, чтобы на основе развития искусственного интеллекта страны создали и улучшили открытую и прозрачную систему контроля за ИИ, сосредоточились на двухуровневой структуре наблюдения за проектированием ИИ и его приложениями, а также реализовали весь процесс надзора за дизайном алгоритма ИИ, разработкой продукта и применением достижений. В данной связи необходимо содействовать самодисциплине индустрии и предприятий ИИ, эффективно укреплять систему управления совместной интеграцией ИИ и усиливать наказание за злоупотребление данными, ловушки алгоритмов, нарушение частной жизни, этики и другие виды поведения в области ИИ.

Одновременно с исследованиями и разработками технологий ИИ мы должны усилить синхронные исследования правовых, этических и социальных вопросов, связанных с искусственным интеллектом, особенно обратить внимание на ИИ, имитирующий людей в целях распространения неверной информации или превращающий коммерческие БПЛА в оружие для нападения на людей, а также создать и оптимизировать правовую и этико-правовую основу для обеспечения здорового развития ИИ.

В области правовых исследований важно проводить междисциплинарные исследования этических и правовых вопросов, связанных с применением ИИ, например, для подтверждения гражданской и уголовной ответственности, защиты частной жизни и имущественных прав, оценки силы машинной этики и ее разрушительных свойств, установить отслеживаемую систему подотчетности для ИИ и прояснить аспекты ИИ. Важно уточнить права, обязанности и ответственность соответствующих юридических лиц, таких как проектировщики, контролеры и пользователи.

Чтобы повысить осведомленность всего общества и его понимание этики в области интеллекта, активно продвигать исследования и разработки в области интеллекта и реагировать на них, а также способствовать здоровому развитию интеллекта, Китайский национальный профессиональный комитет по управ-

лению интеллектом нового поколения сформулировал «Этический кодекс в области интеллекта нового поколения». Этот кодекс направлен на интеграцию этических норм в весь жизненный цикл интеллекта, содействие прозрачности, справедливости, гармонии и безопасности, а также предотвращение предрассудков, дискриминации, раскрытия личной информации. Он применим к физическим и юридическим лицам, а также к другим соответствующим учреждениям, занимающимся интеллектуальным управлением, исследованиями и разработками, поставками, утилизацией и другой подобной деятельностью.

Предлагается осуществлять международное сотрудничество и обмен информацией по правовым, этическим и социальным вопросам, связанным с искусственным интеллектом, устанавливать законы, правила и этические и моральные рамки для обеспечения здорового развития искусственного интеллекта в соответствии с этическими нормами и правовыми рамками, а также поощрять междисциплинарные, региональные и трансграничные обмены и сотрудничество, развивать структуры управления и стандарты ИИ на основе общего консенсуса.

СЕКЦИЯ 1

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭЛЕКТРОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

АБЛАМЕЙКО М.С.

Доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках рассматриваемой темы уделено внимание правовому регулированию внедрения систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «умном городе» при использовании видеонаблюдения.

Развитие информационного общества, происходящие процессы цифровой трансформации общества и государства предполагают все более активное внедрение инновационных технологий. Следует отметить, что с момента появления компьютера до наделения машины интеллектом прошло немного времени. Сегодня стоит вопрос не просто использования информационных технологий, но и обучения этих технологий самостоятельному функционированию. В связи с этим и появилось понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ), которое за последнее десятилетие получило широкое развитие. Изначально перед ИИ ставились более простые задачи, которые подразумевали замену рутинной работы человека роботами, но с течением времени совершенствование систем привело к возможности самообучения.

Системы ИИ широко используются во многих сферах жизни, в том числе при обеспечении общественной безопасности. За последние десятилетия создано большое количество информационных систем, содержащих персональные данные и затрагивающих вопросы частной жизни. ИИ обучается на больших массивах данных, представляемых из этих систем, и впоследствии принимает решение. В связи с активным развитием «умных городов» использование камер видеонаблюдения становится нормой. Помимо отслеживания передвижения субъекта, применение ИИ позволяет распознавать лица и получать полную информацию о человеке, анализируя данные из информационных систем.

Распознавание человека по цифровому изображению его лица является одной из ключевых задач и особенно актуально для управления доступом к различным объектам, профилактики, раскрытия, пресечения преступлений, правонарушений, борьбы с терроризмом и незакон-

ной миграцией. Схожей задачей является поиск местоположения человека в пространстве по его цифровой фотографии, а также его сопровождение по набору признаков, который включает, кроме признаков лица, общие признаки человека. Это позволяет отследить его движение, даже при невозможности распознавания лица, например, когда оно скрыто капюшоном или расположено под значительным углом относительно видеокамеры, что не позволяет выполнить идентификацию по лицу [1].

Также методами интеллектуального видеонаблюдения может быть обнаружено подозрительное поведение человека, например падение, резкое изменение траектории движения при совершении противоправных действий, таких как насилие, нападение или избиение другого человека, кража со взломом, умышленное оставление предмета, например сумки, в общественном месте, массовая драка. Средства искусственного интеллекта позволяют распознать лицо человека в группе людей [2].

Международный опыт использования ИИ в данной сфере неоднозначный. С одной стороны, есть положительная тенденция выявления преступлений и правонарушений при использовании данных с камер видеонаблюдения, распознавания лица и впоследствии привлечения к ответственности. Вместе с тем необходимо учитывать риски. Сбои систем, использование недостоверных сведений (так, сбор, анализ, обработку, хранение данных ведут многие компании) приводят к перебоям работы систем ИИ и, как следствие, привлечению к ответственности невиновного.

Таким образом, основные угрозы применения систем ИИ могут быть в отношении конфиденциальности данных, а также безопасности и ответственности функционирования.

Международное сообщество принимает шаги для создания правового поля существования и развития ИИ. 19 февраля 2020 г. Европейская Комиссия опубликовала Белую книгу по ИИ – европейский подход к совершенству и доверию. В Белой книге изложены варианты политики, позволяющие достичь двойной цели, – стимулировать внедрение ИИ и устранить риски, связанные с определенными видами использования такой технологии. 21 апреля 2021 г. в Брюсселе рассмотрены Предложения для Европейского парламента и Совета о принятии гармонизированных правил об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте) и внесении изменений в некоторые законодательные акты Европейского союза, целью которого является улучшение функционирования внутреннего рынка путем установления единой правовой базы, в частности разработки, маркетинга и исполь-

зования искусственного интеллекта в соответствии с ценностями Европейского союза, включая высокий уровень защиты здоровья, безопасности и основных прав человека [3].

В Республике Беларусь принят Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», в соответствии с которым к персональным данным относится любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. Также отдельной категорией выделены биометрические данные, к которым относится в том числе и изображение человека [4].

В целях повышения уровня общественной безопасности путем использования современных информационно-коммуникационных технологий принят Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», предусматривающий создание в Республике Беларусь республиканской системы мониторинга общественной безопасности, элементами которой являются система видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности; локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга; специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга; каналы связи единой республиканской сети передачи данных; программная платформа системы мониторинга; аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных (РЦОД); автоматизированные рабочие места; другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга [1].

В 2019 году Министерство связи и информатизации разработало типовую концепцию развития «умных городов» в Республике Беларусь, в которую входит и обеспечение общественной безопасности. В связи с этим предусматривается развитие республиканской системы мониторинга общественной безопасности, включая видеонаблюдение наиболее важных объектов инфраструктуры города (вокзалы, аэропорты, торговые центры, метрополитен, спортивные и фестивальные объекты и другие). Впоследствии системы ИИ будут внедряться в данную сферу более активно, так как обрабатывать такие объемы данных вручную практически невозможно.

В связи с этим вопрос создания правового поля для применения систем ИИ является актуальным. В настоящее время законодательное определение и регулирование данных систем отсутствует, хотя внедрение и развитие систем ИИ определено во многих государственных программах и концепциях. По опыту других стран к этому вопросу необходимо подходить комплексно. Начать стоит с разработки концеп-

ции развития ИИ, которая определит основы правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением систем искусственного интеллекта. Особое внимание следует уделить вопросу соблюдения баланса интересов личности и государства в части соблюдения конфиденциальности сведений, составляющих частную жизнь человека, и его персональных данных. При разработке концепции необходимо уделить внимание международным актам в данной сфере, так как разработчиками систем ИИ являются и международные компании. Следует разработать классификацию информационных систем, которые могут предоставлять данные государственным органам. Также решением может быть разработка определенных технических стандартов.

Принятие национальной Стратегии развития ИИ является важным шагом для развития применения систем ИИ. Впоследствии для ее реализации министерства и ведомства смогут подготовить дорожные карты внедрения решений на основе ИИ. В сфере обеспечения общественной безопасности данный вопрос является актуальным в связи с тем, что системы ИИ смогут обрабатывать данные из государственных информационных систем министерств и ведомств, выдавая в итоге полную информацию о субъекте.

Комплексный и системный подход разработки и создания правового поля применения систем ИИ позволит повысить уровень обеспечения общественной безопасности и создать более благоприятную среду для развития личности и государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абламейко, М. С. Использование систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «умном городе»: юридические аспекты / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель, Р. П. Богуш // Вестн. Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 5. – С. 84–92.

2. Богуш, Р. П. Алгоритм сопровождения людей на видеопоследовательностях с использованием сверточных нейронных сетей для видеонаблюдения внутри помещений / Р. П. Богуш, И. Ю. Захарова // Компьютерная оптика. – 2020. – Т. 44. – № 1. – С. 109–116.

3. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. COM/2021/206 final [Electronic resource] // An official web-site of the European Union. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206. – Date of access: 15.09.2021.

4. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» В УЗБЕКИСТАНЕ

АДИЛХОДЖАЕВА С.М.

Заведующий кафедрой Университета мировой экономии и дипломатии, доктор юридических наук, профессор

ХУДАЙБЕРДИЕВА А.Н.

Соискатель Ташкентского Государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена созданию в Узбекистане системы «Электронное правительство» и этапа ее формирования. Рассматриваются цели функционирования электронного правительства в Республике Узбекистан, процесс становления, а также этапы его формирования, которые включают информационный интерактивный, транзакционный и трансформационный этапы.

В XXI в. от успешности выполнения государством информационных функций, включая обеспечение открытости государственных органов, предоставление интерактивных государственных услуг, создание и развитие электронного правительства, зависит внешнее и внутреннее благополучие страны. Каждое государство, исходя из экономических и технологических условий, выбирает свою стратегию формирования электронного правительства. Создание информационного государства, как правило, предшествует формированию электронного правительства и включает несколько составляющих.

Во-первых, продвижение программного обеспечения и всеобщая компьютеризация государственных органов и гражданского общества. Во-вторых, обеспечение открытости и прозрачности государственных органов, ознакомление через официальные сайты с принятыми решениями. В-третьих, соединение компьютеров посредством серверов, компьютерных сетей, унификация компьютерных программ и создание электронного документооборота между государственными органами, упразднение бумажного документооборота, то есть формирование полной компьютерной инфраструктуры государства. В-четвертых, создание законодательной базы, регламентирующей создание информационного пространства, документооборот, защищающий информационные права, устанавливающий права и обязанности субъектов информационных правоотношений, обеспечивающих информационную безопасность. В-пятых, повышение компьютерной грамотности населения,

унификация по уровню компьютеризации на всей территории. В-шестых, перевод государственных услуг в информационное поле, оказание государственных услуг субъектам гражданского общества в рамках электронного правительства, координация оказания государственных услуг по секторам экономики. В-седьмых, создание системы интерактивного диалога между государством и гражданским обществом посредством системы «Электронное правительство». В-восьмых, формирование культуры «цифровой демократии», участие граждан в принятии решений государства, усиление общественного контроля, например за расходом средств государственного бюджета посредством системы «Электронное правительство».

Каждое развитое государство стремится к эффективному осуществлению информационной политики, которая предполагает деятельность по производству и повсеместному использованию информации как общественного ресурса, массовое внедрение методов и средств сбора, обработки, передачи и хранения информации. Все это является причиной глубоких изменений прогрессивного характера политических, экономических и социокультурных структур, а также существенно влияет на уровень и качество жизни населения – общество переходит на информационные технологии функционирования [1].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процессы оказания государственных услуг становится не столько инновационным инструментом государства, сколько инструментом его модернизации. С возрастанием важности информационной политики государство должно стремиться выработать эффективные легитимные механизмы для проведения государственной информационной политики в жизнь. Одним из самых важных элементов такого механизма регулирования является политико-правовое регулирование, которое не только регламентирует деятельность институциональной системы государственной информационной политики, защищает предоставленную государству физическими и юридическими лицами информацию, но и законодательно закрепляет право граждан на доступ к официальной информации. Около 70 стран уже приняли и в 50 странах разрабатываются законы, регулирующие эти стороны информационной политики [2].

Целями функционирования системы «Электронное правительство» в Республике Узбекистан являются: 1) обеспечение доступности, качества и оперативности оказания государственных услуг в электронной форме, а также взаимодействие физических и юридических лиц с государственными органами; 2) повышение гласности в деятельности

государственных органов, обеспечение доступности информации, общественного контроля и участия населения в решении вопросов государственного управления на всех уровнях; 3) обеспечение реализации и сопровождения административной реформы государственного управления; 4) оптимизация деятельности государственных органов посредством использования информационно-коммуникационных технологий; 5) сокращение (исключение) использования документов на бумажном носителе и требований по их представлению.

Реализация концепции «Электронное правительство» находится в тесной взаимосвязи с реформами государственного управления. С одной стороны, переход к электронному государственному управлению требует определенной перестройки основ административной системы, с другой – он снижает издержки на содержание государственного аппарата, повышает степень оперативности принимаемых управленческих решений, помогает в борьбе с коррупцией, повышает производительность труда.

Электронное правительство придает новое качество управленческим институтам, их институционализации. Оно имеет также технологический аспект: совершенствовать работу уже существующих структур и по-новому организовать систему взаимодействия между центром, регионами и органами самоуправления граждан.

В Узбекистане электронное правительство создавалось как более гражданско-ориентированное, нежели обычное правительство, а центральной областью при его проектировании стала ориентация правительства на нужды населения.

Процесс становления и трансформации системы «Электронное правительство» можно условно подразделить на несколько этапов.

Первый этап – **информационный**. На этом этапе формировались законодательная база и инфраструктура системы «Электронное правительство» в Узбекистане. Государственные органы начали работу над сайтами, через которые информировали население о своей работе. На этом этапе все хокимияты областей, а также хокимияты многих крупных городов стали использовать свои собственные веб-порталы. Тем не менее на этом этапе порталы не были еще порталами в полном смысле этого слова и лишь носили такое название, по существу являясь списком ссылок на информационные сайты или сайты по оказанию услуг, управляемые разрозненными ведомствами и учреждениями.

Второй этап – **интерактивный**. Он начался с создания и запуска 1 июля 2013 г. Единого портала интерактивных государственных услуг в сети Интернет. Этим ознаменован старт предоставления

на портале электронных услуг. Внедрение интерактивных услуг на портале электронного правительства позволило в разы сэкономить время на сборе пакета документов. На этом этапе были внедрены ведомственные информационные системы, государственные базы данных, электронное лицензирование и шлюз электронного правительства. Наряду с этим были реализованы проекты по:

- сдаче электронной налоговой отчетности, регистрации налогоплательщиков, определению ИНН с помощью мобильного телефона, формированию налоговых документаций и др. (**soliq.uz**);
- сдаче электронной статистической отчетности по всем формам государственной статистической отчетности, резервированию фирменных наименований через сеть Интернет (**stat.uz**);
- приему электронных грузовых таможенных деклараций (**customs.uz**);
- предоставлению информационных и интерактивных услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (**e-kommunal.uz**);
- предоставлению информации по консульским услугам (**mfa.uz**);
- разрешительным процедурам в сфере недвижимости и кадастра (**odnookno.uz**);
- отслеживанию состояния счета потребителями электрической энергии (**uzbekenergo.uz**);
- выдаче информации об отправлении поездов и ценах на билеты через мобильное приложение для смартфонов (**uzrailway.uz**);
- аттестации работников государственных органов (**ksbt.uz**);
- развитию научно-образовательной сети и сети «электронное образование» (**ziyonet.uz**);
- бесплатному доступу к нормативно-правовым актам страны (**lex.uz**);
- автоматизации банковско-финансовой сферы: единая электронная система внешнеторговых операций, интегрированная автоматизированная банковская система, казначейское исполнение бюджета, бухгалтерский учет в бюджетных организациях, электронные государственные закупки и др.;
- автоматизации управленческих и производственных процессов в органах хозяйственного управления и на крупных государственных предприятиях (НГМК, АГМК, Узбекнефтегаз и др.);
- выдаче информации о состоянии задолженности, запрете на выезд из страны (**mib.uz**);
- внедрению биометрического паспорта, идентификации личности по изображению, учету автотранспорта и др.

На этом этапе по решению Президента государственные онлайн-услуги и Электронное правительство разрабатывались в рамках проекта развития государственных услуг. Запущена 1 июля 2013 г. централизованная система приема, обработки и мониторинга рассмотрения обращений граждан, первоначально более 50 информационных услуг. К порталу были подключены все государственные органы, районные и городские хокимияты (более 300 ед.). Справочно-информационная служба портала круглосуточно информировала пользователей о статусе обращений, предоставляла справочную информацию о деятельности государственных органов, услугах и сервисах Единого портала. В результате запуска Единого портала были обеспечены единое пространство предоставления информации и услуг доступа к государственным услугам, предоставляемым государственными органами из любой точки страны; информационная открытость по единым стандартам о деятельности органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах; экономия времени и иных затрат граждан и субъектов предпринимательства на доступ к государственным услугам, снижение совокупных общественных затрат на содержание государственного аппарата; повышение «прозрачности» деятельности органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах, создание инфраструктуры взаимодействия между гражданами и государством, снижение возможностей для коррупции и бюрократии. Первая информационная сеть объединяла между собой прежде всего весь государственный сектор, в частности все центральные и местные органы власти.

Третий этап – **транзакционный**. На этом этапе граждане получили возможность оплачивать государственные пошлины и сборы, штрафы, коммунальные услуги. Для предпринимателей были внедрены электронные государственные закупки, повысились прозрачность и открытость проводимых конкурсов, тендеров.

Внедрение информационных технологий в процессы оказания государственных услуг становится не столько инновационным инструментом государства, сколько инструментом его модернизации. Для большинства граждан общение с государством сводится к получению услуг органов исполнительной власти, местного самоуправления и бюджетных учреждений, поэтому именно по качеству результата их оказания общество оценивает эффективность государственного управления в целом, отношение государства к гражданам и бизнесу, формируя представление о текущем уровне осуществления государственной внутренней политики [3].

Четвертый этап – **трансформационный**. На данном этапе развития электронное правительство находится сегодня. Главной целью является максимальная оперативность в оказании услуг гражданам. Именно ради достижения этой цели интерактивные и транзакционные сервисы объединяются в комплексные услуги, в которых часто нуждается население. Эта стадия двустороннего взаимодействия органов власти с населением и бизнесом предполагает использование Интернета для осуществления всех транзакций: оплаты штрафов, налогов, госпошлин и других услуг с использованием разных платежных систем, подачи необходимых запросов, получения документов, применения электронной цифровой подписи. Для того чтобы создать благоприятные условия для формирования электронного правительства в Узбекистане, необходимо учесть институциональные характеристики, состояние человеческих и культурных ресурсов.

Таким образом, формирование и развитие системы «Электронное правительство» в Узбекистане можно разделить на четыре этапа: первый этап с начала 2000-х годов – информационный, на этом этапе формировалась законодательная база и инфраструктура системы «Электронное правительство» в Узбекистане; второй этап с 2013 года – интерактивный, был ознаменован стартом предоставления на портале электронных услуг; третий этап – транзакционный, на котором граждане получили возможность оплачивать государственные пошлины и сборы, штрафы, коммунальные услуги и др.; четвертый этап – трансформационный, на этом этапе развития электронное правительство находится сегодня, главной целью которого является максимальная оперативность в оказании услуг гражданам и бизнесу, а также расширение количества оказания государственных услуг через «единое окно».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов, В. Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В. Н. Иванов, В. И. Патрушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 327 с.

2. Афанасьев, М. Н. Императив постиндустриальной демократии – информационная открытость власти / М. Н. Афанасьев // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 111–117.

3. Рябцева, Е. Е. Информационно-коммуникативные технологии в политико-правовом поле Российской Федерации / Е. Е. Рябцева // Астраханский государственный университет : Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30). – С. 57–62.

4. Адилходжаева, С. М. Концептуальные и правовые основы создания электронного правительства в Республике Узбекистан / С. М. Адилходжаева. – Ташкент : ТДЮУ, 2021. – 299 с.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

АМЕЛЬЧЕНЯ Ю.А.

Ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается общий подход к смарт-контрактам, а также перспективы его использования в сфере государственных закупок. В частности, приведен возможный механизм применения смарт-контракта при предоставлении аукционного и конкурсного обеспечения при проведении электронного аукциона и открытого конкурса как процедур государственных закупок.

Разнообразие подходов к смарт-контракту (способ обеспечения исполнения обязательств/договор (особая договорная конструкция)/условная сделка/электронная форма сделки/способ надлежащего исполнения обязательств/способ защиты права) позволяет комплексно проанализировать все его аспекты, выбрав оптимальный вариант построения системы правового регулирования.

По нашему мнению, смарт-контракт выполняет двойственную функцию.

С одной стороны, он представляет собой технологию, обеспечивающую исполнение обязательства как правовой связи должника и кредитора. Действительно, в соответствии с пунктом 1 статьи 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

При таком подходе усматривается «допустимость совершения волеизъявления с помощью программного кода» [1, с. 71].

Признаками смарт-контракта при осуществлении посредством его исполнения обязательства являются:

➢ установление по общим правилам оснований возникновения обязательств, в частности на основании договора в соответствии с пунктом 2 статьи 288 ГК;

- самоисполняемость, когда воля субъекта требуется единожды при согласии осуществить исполнение обязательства посредством смарт-контракта;
- целеполагание смарт-контракта, т.е. автоматизированное совершение и (или) исполнение сделок либо совершение иных юридически значимых действий;
- предмет исполнения по смарт-контракту, т.е. перемещение цифрового актива и (или) иного имущества;
- неизменность условий исполнения смарт-контракта, но возможность замены первоначального программного кода новым, в котором содержатся элементы первоначального и нового смарт-контракта;
- форма выражения – программный код (компьютерная программа), реализованный с помощью реестра блоков транзакций (блокчейн) (электронная форма). При этом действует презумпция осведомленности лица, совершившего сделку с использованием смарт-контракта, о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом.

С другой стороны, помимо того, что сделка совершается и (или) исполняется посредством смарт-контракта, одновременно смарт-контракт опосредует письменную форму сделки. Однако сферой применения смарт-контракта являются договорные обязательства, соответственно, речь о письменной форме договора.

Можно согласиться с тем, что разновидностью такой письменной формы сделки является так называемая электронная, предусматривающая использование программного кода, электронного или иного сообщения, сделанного с использованием электронной или иной связи, информационных систем или информационных сетей. При этом необязательно наличие подписи лица, совершающего такую сделку, в том числе электронной цифровой, но имеются достаточные основания определить, что сделка совершается таким лицом.

Очевидно, условия смарт-контрактов, написанные на языке программирования, должны быть юридически выверены и недефектны. По этой причине целесообразной видится разработка «стандартов типовых смарт-контрактов» [2] в отношении различных видов гражданско-правовых обязательств (поставка, оказание услуг, передача имущественных прав и автоматическое исполнение условий договоров и иные).

Если прогностически рассматривать применение смарт-контрактов в отдельных сферах общественных отношений, то, к примеру, российские исследователи предлагают использовать технологию смарт-контрактов в сфере государственных закупок.

Так, О.А.Беляева отмечает, что потенциал использования смарт-контракта может быть реализован с целью «автоматического возврата обеспечения исполнения контракта (залога) поставщиком и зачисления средств на <…> счета по результатам установленных процедур», автоматической оплаты при наступлении заданных условий, закупки у единственного поставщика, где на основе алгоритмов «система может выбирать наиболее подходящий по описанию товар, работу, услугу и автоматически заключать контракт по заданным критериям» [3, с. 30–31].

Наиболее эффективно техническая возможность использования алгоритма, лежащего в основе смарт-контракта, как раз может быть реализована при предоставлении аукционного или конкурсного обеспечения участниками процедур государственных закупок (электронного аукциона, открытого конкурса), на что обращает внимание О.А.Беляева.

В Республике Беларусь на сегодняшний день принцип предоставления аукционного и конкурсного обеспечения идентичен и включает его предоставление оператору электронной торговой площадки (далее – ЭТП), который проверяет его наличие, соответствие его размера и минимального срока действия банковской гарантии требованиям конкурсных документов. В случае если участник не предоставил конкурсное обеспечение или предоставленное аукционное или конкурсное обеспечение не соответствует требованиям документов, предоставляемых для подготовки предложения, оператор ЭТП уведомляет заказчика (организатора) об этом. При неисполнении обеспечиваемого обязательства оператор ЭТП перечисляет денежные средства в бюджет и (или) государственный внебюджетный фонд, за счет средств которых предусмотрено финансирование государственной закупки; передает банковскую гарантию заказчику (организатору), в пользу которого гарантия была выдана. Заказчик (организатор) обеспечивает в установленном законодательством порядке перечисление соответствующих денежных средств в бюджет и (или) государственный внебюджетный фонд, за счет средств которых предусмотрено финансирование государственной закупки (статьи 33, 40 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»).

В этой связи видится возможным автоматизировать процесс предоставления аукционного или конкурсного обеспечения посредством программного кода (смарт-контракта) в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий таким образом: как только в период для

подготовки предложений участником подается предложение и предоставляется аукционное или конкурсное обеспечение, такой участник получает право на участие в процедуре государственной закупки, и доступ к его предложению в установленный срок обеспечивается оператором ЭТП заказчику (организатору). В случае если аукционное или конкурсное обеспечение не предоставляется в указанный период, право на участие блокируется, доступ к его предложению заказчику (организатору) закрывается, и последний лишь уведомляется о том, что таким участником не исполнено обязательство по предоставлению аукционного или конкурсного обеспечения, а заказчик (организатор) в протоколе заседания комиссии по государственным закупкам отражает информацию о несоответствии такого участника требованиям документов, предоставляемых для подготовки предложения, и отклоняет его предложение.

Если участником аукционное или конкурсное обеспечение предоставлено, то он участвует в процедуре государственной закупки. При наступлении обстоятельств, являющихся основанием для невозврата такого обеспечения участнику, система перечисляет средства на единый казначейский счет, банковскую гарантию передает в банк-гарант или соответствующую небанковскую кредитно-финансовую организацию для исполнения.

Для реализации предлагаемого механизма потребуется определение смарт-системы, ее владельца и круга участников таких сделок, учитывая, что фактически лица, участвующие в исполнении обеспечительных обязательств, – это оператор ЭТП, банк или небанковская кредитно-финансовая организация (на первом этапе полагаем возможным участие таких организаций, являющихся резидентами Республики Беларусь), Главное государственное казначейство Министерства финансов Республики Беларусь или территориальные казначейства, поскольку перечисление аукционного или конкурсного обеспечения при неисполнении или ненадлежащем исполнении обеспечиваемых обязательств осуществляется на единый казначейский счет.

Более того, следует подчеркнуть, что предпосылки для внедрения смарт-контракта именно для обеспечительных обязательств уже имеются.

Так, в Республике Беларусь ведется реестр банковских гарантий, который является информационной системой, содержит информацию о банковских гарантиях, выданных банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями Республики Беларусь (подпункт 2.1 пункта 2 Указа Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2016 г. № 335 «О реестре банковских гарантий»).

Формирование и ведение реестра банковских гарантий осуществляются Национальным банком Республики Беларусь на основании полученной от банков с использованием информационной сети, функционирующей по технологии блокчейн, информации:

- о выданных банковских гарантиях;
- о внесении изменений и (или) дополнений в тексты банковских гарантий;
- об изменении сумм банковских гарантий в соответствии с их условиями;
- о прекращении действия банковских гарантий до окончания срока их действия (пункт 6 Инструкции о порядке формирования и ведения реестра банковских гарантий, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 января 2017 г. № 12).

Кроме того, принципал, инструктирующая сторона, банк-гарант и бенефициар могут передавать с использованием информационной сети, функционирующей по технологии блокчейн, иные сообщения, связанные с обращением банковских гарантий (требование о платеже, сообщение о принятии (непринятии) банковской гарантии и т.д.) (пункт 17 названной Инструкции).

Тем самым, полагаем, может быть обеспечено и высказанное выше предложение по автоматизации процесса предоставления аукционного или конкурсного обеспечения посредством программного кода (смарт-контракта) в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Но первостепенной представляется корректировка ГК в части уточнения формы договора, когда предложение заключить договор, в том числе в виде программного кода, электронного или иного сообщения, сделанного с использованием электронной или иной связи, информационных систем или информационных сетей, принято в соответствии с ГК или иным способом, установленным актами законодательства или предложением заключить договор, независимо от наличия в таком предложении подписи, в том числе электронной цифровой подписи, если обстоятельства заключения договора позволяют определить, что оно исходит от стороны по договору. Для целей государственных закупок таким договором, из которого следует автоматизированное исполнение обязательств, следует рассматривать соглашение о предоставлении банковской гарантии, заключаемое между потенциальным участником или участником процедуры государственной закупки и банком или небанковской кредитно-финансовой организацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров, Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д. В. Федоров // Вестн. гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 30–74.

2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования регулирования распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации с использованием информационных систем [Электронный ресурс] : проект Федерального закона [по состоянию на 09.01.2020 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

3. Беляева, О. А. Условия цифровой модернизации публичных закупок / О. А. Беляева // Тендер. – 2020. – № 7. – С. 28–32.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ЗАКУПОК ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

БАКИНОВСКАЯ О.А.

Начальник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются отдельные аспекты применения информационно-коммуникационных и интернет-технологий при осуществлении государственных закупок и закупок за счет собственных средств. В качестве возможных направлений дальнейшего развития обозначенной сферы предлагаются завершение процессов цифровизации осуществления государственных закупок и постепенный перевод в данную сферу закупок за счет собственных средств.

Современные экономические процессы, происходящие на фоне глобализации, с одной стороны, и усиления влияния региональной экономической интеграции, с другой стороны, напрямую зависят от степени цифровизации взаимоотношений государства, органов государственного управления, субъектов хозяйствования и иных структур, включенных в экономические цепочки производства, распределения, потребления и т.д. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 (далее – Программа социально-экономического развития до 2025 года), отмечено, что в новом пятилетии взят курс на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности, а цифровая трансформация экономики предполагает организацию цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики.

Одной из сфер, на эффективность функционирования которой напрямую влияют процессы цифровизации, является сфера осуществления закупок, в частности государственных закупок и закупок за счет собственных средств.

Проанализировав процесс осуществления государственных закупок, мы видим, что информационно-коммуникационные и интернет-технологии охватывают процесс от стадии планирования государственных закупок до стадии заключения, изменения, исполнения и прекращения договора государственной закупки.

Новая редакция Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 136-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», вступившая в силу 1 июля 2019 г. (далее – Закон о госзакупках), предусмотрела создание и функционирование государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками (далее – ГИАС), представляющей собой совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса программно-технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках. Основное назначение ГИАС заключается в аккумулировании и предоставлении информации об осуществлении закупок за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств различным пользователям по принципу свободного доступа к такого рода информации, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами.

При этом в Законе о госзакупках закреплена следующая модель взаимодействия субъектов правоотношений по осуществлению государственной закупки, опосредованная информационно-коммуникационными технологиями и интернет-технологиями, – заказчики (организаторы), участники процедур государственных закупок, оператор электронной торговой площадки (далее – ЭТП) (в определенных случаях), иные лица (в определенных случаях) размещают информацию на ЭТП, а операторы ЭТП и ГИАС обеспечивают размещение данной информации в ГИАС. В настоящее время в Республике Беларусь функционируют две ЭТП, информация с которых после ее размещения на таких площадках технически переразмещается в ГИАС. Таким образом, в ГИАС «стекается» информация с площадок и полное представление о процессе осуществления государственных закупок можно получить именно посредством данной системы.

Согласно нормам Закона о госзакупках непосредственному и обязательному размещению на ЭТП подлежат годовой план государственных закупок, приглашение и иные документы, предоставляемые для подготовки предложения (аукционные, конкурсные документы и документы процедуры запроса ценовых предложений), решение заказчика (организатора) об отмене процедуры государственной закупки, пред-

ложение участника, запросы комиссии по государственным закупкам о разъяснении предложения участника, запросы юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, о разъяснении документов, предоставляемых для подготовки предложения, протоколы заседаний комиссии по государственным закупкам, справки о проведении процедуры закупки из одного источника, договор государственной закупки, заявления участника либо иного лица об урегулировании спора, жалобы, акты (справки) по результатам камеральной проверки, возражения по акту камеральной проверки, предписание, уведомление об исполнении предписания, решение уполномоченного государственного органа по государственным закупкам по результатам рассмотрения жалобы.

Такое «полномасштабное» размещение информации направлено на реализацию принципа гласности и прозрачности осуществления государственных закупок, что, в свою очередь, является одним из инструментов, обеспечивающих достижение цели эффективного расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Вместе с тем по ряду позиций не предусмотрено размещение информации и (или) соответствующих документов.

В частности, с точки зрения Закона о госзакупках не подлежат размещению на ЭТП и, соответственно, не размещаются в ГИАС следующая информация и (или) документы: отзыв на жалобу и возражение на жалобу. Таким образом, не представляется возможным обеспечить полноценную прозрачность процесса рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и (или) решение заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов, товарной биржи, оператора ЭТП. Данная проблема в практике компенсируется путем частичного отражения доводов, изложенных в отзыве и возражениях на жалобу, в протоколе соответствующей комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по рассмотрению жалоб.

Следующим аспектом, надлежащим образом не получившим регулирование на уровне Закона о госзакупках, является расторжение договора государственной закупки в одностороннем порядке по основаниям, указанным в самом договоре государственной закупки или предусмотренным действующим законодательством. В ст. 25 Закона о госзакупках урегулирована ситуация одностороннего отказа заказчика от исполнения договора, если в ходе исполнения договора установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствовал требованиям к участникам или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что ему позволило стать

участником-победителем, либо в ситуации, когда не предоставлено соответствующее обеспечение исполнения обязательств по договору.

Вместе с тем согласно п. 3 ст. 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь допускается односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично в случаях, предусмотренных законодательством или договором. Соответственно, договором государственной закупки могут быть предусмотрены основания, по которым заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора государственной закупки. Аналогично могут применяться основания одностороннего отказа от исполнения договора поставки при существенном нарушении договора одной из сторон, предусмотренные ст. 493 Гражданского кодекса Республики Беларусь, либо иные основания, установленные действующим законодательством. Допустимость применения оснований одностороннего отказа от исполнения договора государственной закупки, предусмотренных в самом договоре или законодательстве, вытекает из ст. 3 Закона о госзакупках, определяющей, что правовое регулирование отношений в сфере государственных закупок осуществляется помимо всего Гражданским кодексом Республики Беларусь. Однако действующая редакция Закона о госзакупках не регламентирует порядок расторжения договора государственной закупки в таких ситуациях. Соответственно, мы не можем утверждать, что следует расторгать заключенный договор государственной закупки через ЭТП, несмотря на то что договор заключен в форме электронного документа. По нашему мнению, безусловно, и в этом случае необходимо использование механизма ЭТП для фиксации процесса одностороннего отказа от исполнения договора государственной закупки и, соответственно, прекращения договорных отношений.

Процесс цифровизации государственных закупок частично охватывает процедуры закупок из одного источника, что, по нашему мнению, не отвечает в достаточной степени принципам гласности и прозрачности. В отношении процедуры закупки из одного источника в ГИАС подлежат размещению информация в соответствии с содержанием годового плана и переразмещению только справка о проведении процедуры закупки из одного источника. На момент подготовки настоящей статьи в ГИАС не размещается информация о результатах исполнения договора государственной закупки по результатам такой процедуры, что не позволяет в полной мере контролировать как сам процесс исполнения договора, так и правильность внесения изменений в договор государственной закупки по результатам закупки из одного источника.

Решение данных проблем нами видится в полной цифровизации процесса осуществления процедуры закупки из одного источника путем ее перевода полностью в электронный формат, что, безусловно, потребует доработки программно-аппаратных комплексов ЭТП и ГИАС. С другой стороны, следует учесть, что процедуры закупок из одного источника – это зачастую «мелкие» закупки и потенциальные поставщики (подрядчики, исполнители) по таким закупкам не аккредитованы на ЭТП. Помимо этого в настоящее время участие в конкурентных процедурах государственных закупок является платным для участников, соответственно, необходимо решать вопросы снижения транзакционных издержек для потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Применительно к закупкам за счет собственных средств процессы цифровизации протекают гораздо медленнее и затрагивают только вопросы размещения локальных правовых актов организаций, осуществляющих закупки за счет собственных средств, а также размещения определенной информации, что, по сути, оставляет непрозрачным процесс таких закупок. Согласно нормам постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – постановление № 229) субъекты, осуществляющие закупки за счет собственных средств, обязаны в актуальном состоянии размещать в открытом доступе в информационной системе «Тендеры» (далее – ИС «Тендеры») свои актуальные локальные правовые акты – порядки закупок за счет собственных средств и изменения в них в течение 3 рабочих дней после утверждения. Наличие в открытом доступе правил, по которым конкретная организация осуществляет свои закупки за счет собственных средств, обеспечивает возможность потенциальному участнику заранее оценить свои возможности. Вместе с тем отсутствие необходимости размещения соответствующих протоколов по результатам проведенных процедур закупок за счет собственных средств и предусматриваемые законодательством способы защиты не позволяют объективно оценить соответствие законодательству проведенных процедур и на досудебном этапе эффективно защитить свои интересы.

В ИС «Тендеры» также подлежат обязательному размещению приглашение к участию в любом виде конкурентных процедур закупок и сообщение о результате конкурентной процедуры закупки в течение 5 рабочих дней после заключения договора на закупку либо принятия организацией решения об ином результате процедуры закупки. Также

в ИС «Тендеры» размещается своего рода статистическая информация об общей стоимости договоров, в том числе в разрезе товаров (работ, услуг), заключенных в отчетном квартале по результатам процедур закупок, проведенных по требованиям постановления № 229, а также о стране происхождения приобретаемых в рамках таких договоров товаров (работ, услуг).

Дальнейшее развитие правового обеспечения применения информационно-коммуникационных и интернет-технологий при осуществлении закупок за счет собственных средств нами видится в переводе в полноценный электронный формат всех конкурентных процедур закупок за счет собственных средств с постепенным сближением законодательства о государственных закупках и законодательства о закупках за счет собственных средств. Это позволит обеспечить полноценный уровень гласности и прозрачности осуществления закупок и позволит снизить бумажный документооборот. Вместе с тем можно уже прогнозировать возрастание определенных транзакционных издержек на первом этапе, связанных с необходимостью аккредитации на соответствующих ЭТП, получением ключей электронной цифровой подписи и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 136-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 229 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.08.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

БАХРОНОВ Ш.Х.

Заместитель директора Национального центра
правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан

ДАУРОВ Т.А.

Главный консультант Национального центра
правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан

Своевременное и полное доведение правовой информации является актуальным требованием сегодняшнего дня, а обеспечение правовой информацией служит основным условием правового регулирования общества, важным информационным обменом в отношениях между государством и гражданами.

Установление на конституционном уровне конституционной обязанности всех государственных органов и должностных лиц Республики Узбекистан предоставлять гражданам возможность ознакомления с документами, решениями и другими материалами, затрагивающими их права и интересы, также свидетельствует о том, что обеспечение общества правовой информацией является одним из приоритетных направлений государственной политики в Узбекистане.

А принятие 7 сентября 2017 г. отдельного закона «Об обеспечении распространения и использования правовой информации» вывело регулирование этой деятельности на качественно новый уровень, и доступ к правовой информации был гарантирован государством. Согласно закону государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить каждому доступ к правовой информации. Министерство юстиции Республики Узбекистан и вновь созданный при нем Национальный центр правовой информации «Адолат» занимают центральное место в республике в сфере обеспечения населения правовой информацией.

В последние годы в Узбекистане произошли позитивные изменения во всех сферах, особенно в результате политики открытости и широкого доступа к свободе слова, усилилась гражданская позиция и значительно повысилось правовое мировоззрение населения. Эта трансформация, в свою очередь, способствовала повышению осведомленности

и потребностей граждан в правовой информации, а также ответственности государственных служащих.

В соответствии с этим Центр также старается организовать деятельность по обеспечению правовой информацией на основе современных подходов и широкого внедрения цифровых технологий в эту сферу.

Во-первых, в Узбекистане, как и во многих странах, уже более 10 лет действует система поиска правовой информации «Национальная база данных законодательства» – LEX.UZ, позволяющая в простой и удобной форме искать нормативные правовые акты и знакомиться с ними. На сегодняшний день в базе размещено более 100 тысяч нормативных документов.

В целях обеспечения широкого доступа юридических и физических лиц к данной правовой информационной системе с 25 сентября 2017 г. информационная система LEX.UZ получила статус официального ресурса, на котором публикуются нормативные правовые акты.

До того, как системе был присвоен официальный статус, то есть в 2016 году, Национальную базу посещало 200 тысяч человек за 1 месяц. В настоящее время 1,5 миллиона человек используют LEX.UZ в месяц. Показатель увеличился в 7,5 раза. На сегодняшний день количество постоянных посетителей сайта составляет примерно 55–60 тысяч в день, а количество просмотров 240–250 тысяч (в среднем 5,3 миллиона в месяц).

В настоящее время ведется работа по дальнейшему совершенствованию национальной базы данных законодательства с целью расширения возможности физических и юридических лиц в любое время осуществлять поиск необходимой информации и ознакомление с ней (в частности, реализуются задачи по автоматическому обнаружению орфографических ошибок, опечаток, поиску слов-синонимов, слов из корневой части слова, расширенным удобным возможностям поиска для зарегистрированных пользователей, совершенствованию мобильного приложения LEX.UZ). В частности, мы изучаем положительный опыт Республики Беларусь по ведению информационно-поисковых систем «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE».

Во-вторых, на сегодняшний день общее количество пользователей Интернета в Узбекистане составляет 23 миллиона человек, количество пользователей мобильного интернета – 20 миллионов человек.

Поэтому посредством современных информационных технологий, в частности через Интернет и социальные сети Telegram, Facebook, Instagram, YouTube, уделяется особое внимание широкому распространению правовой информации.

В сети Интернет запущено около 10 правовых порталов (advice.uz – e-maslahat.uz, Национальный правовой интернет-портал, bolahuquqlari.uz, test.adliya.uz, yurxizmat.uz, kurslar.huquqiyportal.uz, hudud24.uz), направленных на повышение правовой культуры населения, обеспечение бесплатной юридической информацией и консультациями всех слоев населения независимо от их материального положения.

При этом запущен специальный юридический портал «Advice for business», где предприниматели получают бесплатную юридическую информацию и консультации, предоставляя всю необходимую юридическую информацию от осуществления предпринимательской деятельности до ее завершения.

Кроме того, создана специальная информационная система, позволяющая физическим и юридическим лицам в автоматизированном виде готовить и использовать в электронном виде различные правовые документы. Более 500 контрактов могут быть использованы бесплатно через эту платформу Legal Tech.

Центром также ведется телеграм-канал «Правовая информация» (@huquqiyaxborot). Этот канал предоставляет доступным языком самую свежую информацию о новом законодательстве и правовых реформах. В настоящее время за узбекской версией канала следят более 221 тысячи пользователей. Также была создана русская и английская версии телеграм-канала. На этих каналах было опубликовано 12 543 юридических данных, с которыми ознакомились более 210 миллионов раз.

В целом использование возможностей современных информационных технологий, социальных сетей расширилось в несколько десятков раз.

В-третьих, важным направлением нашей деятельности является подготовка и распространение через средства массовой информации информационно-аналитических медиаматериалов по широкому освещению сущности нормативных правовых актов, в том числе аудио- и видеороликов, социальной рекламы, репортажей с места происшествия.

С этой целью при нашем Центре создан инновационный медиацентр, оснащенный современными техническими средствами и цифровым оборудованием, состоящий из квалифицированных творческих и технических специалистов. В медиацентре работают режиссер, креативный редактор, корреспондент, дизайнер, иллюстратор и видеомонтажеры.

В целях широкого освещения правовых реформ и законодательных новшеств подготовлены серии передач, множество видеороликов, которые транслируются на государственных и негосударственных телека-

налах, налажен показ таких медиаматериалов на экранах, установленных в общественных местах, в частности в общественном транспорте.

С использованием возможностей медиацентра разработано более 200 специальных видеороликов, охватывающих правовую информацию различной тематики, полезной для граждан, сформирована видеотека и размещена в социальной сети YouTube.

В-четвертых, в целях своевременного доведения до государственных органов и организаций текстов законодательных актов введена в действие специальная информационная система. Преимущество данной системы заключается в том, что при принятии какого-либо отраслевого законодательного акта данный законодательный акт быстро передается в электронном виде в подсистему ответственных организаций. На сегодняшний день новые принятые нормативные правовые акты направляются через эту систему в электронном виде около 150 государственным органам и их территориальным подразделениям.

Вместе с тем по каждому важному законодательному акту нами подготовлен и внедрен в практику пакет правовых информационных материалов (инфографика, слайды, аннотации, ролики), направляемый в министерства и ведомства, ответственные за сферу, а также в регионы. Благодаря этому министерствам и ведомствам предоставляются готовые информационные и пропагандистские материалы по важнейшим законодательным актам, принятым в сфере их деятельности.

Только в этом году нашим Центром было подготовлено и передано в соответствующие министерства и территориальные ведомства около 100 агитационных материалов по законодательным актам.

В-пятых, с целью предоставления правовой информации всем слоям населения особое внимание уделяется подготовке (публикации) юридической литературы, включая учебники по праву, комментарии и специальные руководства, и ее распространению среди образовательных учреждений, библиотек и общественности.

Наш Центр подготовил «Юридическое руководство по жизненно важным вопросам», которое граждане должны знать на минимальном уровне, и распространил бесплатно в общей сложности 50 тысяч экземпляров.

Кроме того, с привлечением грантовых средств международной организации с целью разъяснения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих проблемы со зрением, был издан «сборник нормативно-правовых актов о правах лиц с нарушениями зрения» в 2 томах на тактильном алфавите Брайля для слепых, который был представлен в негосударственные некоммерческие организации, республиканскую

центральную библиотеку для слепых и соответствующие образовательные учреждения.

Кроме того, в целях дальнейшего расширения правовых знаний всех слоев населения разработаны адресные и предметные юридические энциклопедии и юридические пособия, а также налажена практика их доведения до населения и образовательных учреждений посредством различных веб-сайтов, в основном в электронном виде. Только в 2021 году Центром подготовлено и широко распространено в электронном виде около 20 таких пособий.

В-шестых, в целях совершенствования системы оказания бесплатной юридической помощи населению в Узбекистане реализован проект Advice.uz с использованием опыта сети Citizens Advice Великобритании. Согласно проекту на местах созданы региональные консультационные бюро, а также запущен онлайн-портал правовой информации и правовой информации по запросу граждан. На портале правовой информации Advice.uz в режиме онлайн были даны ответы на более чем 60 000 юридических вопросов.

В целом в Узбекистане на основе принципа «правовая информация везде и в нужное время» во всех регионах принимаются все меры по удовлетворению потребностей населения в правовой информации. Для общества очень важно, чтобы была создана возможность доступа к необходимой правовой информации в любое время, когда этого хотят граждане, а не государственные органы. В этом направлении на наш Центр возложено множество задач.

Таким образом, мы за налаживание и развитие взаимовыгодного сотрудничества с представителями государств, имеющих положительный опыт в этой сфере и принимающих участие в данной конференции. Надеемся, что обсуждения в рамках данной конференции послужат основой для дальнейших совместных проектов.

О МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ОКНА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

БЕЛЯКОВ О.В.
Представитель Оперативно-аналитического центра
при Президенте Республики Беларусь

РЫБКА Е.В.
Представитель Оперативно-аналитического центра
при Президенте Республики Беларусь

ЛЕПЕХИН А.Н.
Представитель Оперативно-аналитического центра
при Президенте Республики Беларусь

МЯЧИН И.В.
Представитель Оперативно-аналитического центра
при Президенте Республики Беларусь

В данной работе анализируется развитие белорусского электронного правительства за последние 18 лет. Приводятся проблемные аспекты, сдерживающие создание полноценного электронного правительства. Для их решения предлагается принятие (издание) нормативного правового акта, приводятся некоторые его положения.

Современное информационное общество ждет от правительства простого, комфортного, быстрого и эффективного взаимодействия с гражданами и бизнесом. Такое взаимодействие может обеспечить электронное правительство – система государственного управления, основанная на автоматизации управленческих процессов в масштабах страны.

Другими словами, под электронным правительством подразумевается совокупность информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечивают взаимодействие граждан, бизнеса, различных ветвей государственной власти и чиновников при оказании государственных услуг.

Цели электронного правительства:

- создание новых форм взаимодействия государственных органов;
- оптимизация предоставления государственных услуг населению и бизнесу;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;

- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- повышение степени участия граждан в процессах руководства и управления страной;
- снижение воздействия фактора географического местоположения.

Электронное правительство обеспечивает эффективное и менее затратное администрирование, а также кардинальное изменение взаимоотношений между обществом, бизнесом и государством.

Электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг.

С практической точки зрения к системному формированию электронного правительства на общегосударственном уровне в Беларуси приступили в 2003 году, когда была утверждена Государственная программа информатизации «Электронная Беларусь». Фактической целью программы являлось формирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и компьютеризация государственных учреждений для развертывания на этой основе системы оказания справочных и регистрационных услуг населению с использованием электронных государственных информационных ресурсов и систем.

Более конкретно развитие структуры реализации электронного правительства было описано в 2011 году в Национальной программе ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы.

Принятые в последние годы государственные стратегии и программы в сфере развития электронного правительства предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия граждан и государственных органов.

В Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы одной из задач является вхождение в число первых 50 стран в индексе электронного участия ООН. При этом доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, в 2022 году должна составить на менее 75 %.

Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, предусмотрено развитие технологий электронного правительства, в частности модернизация существующих цифровых сервисов и создание новых на принципах их проактивности и комплексности предоставления [1].

Принятые за последние 13 лет нормативные правовые акты, государственные стратегии и программы в сфере информатизации предусматривают ряд мер по углублению электронного взаимодействия граждан и бизнеса с государственными органами. К слову, современный уровень развития белорусского электронного правительства позволил Республике Беларусь войти в число 40 стран с индексом готовности к электронному правительству в 2020 году согласно проводимому раз в два года исследованию ОО «E-Government Survey 2020: digital government in the decade of action for Sustainable development» [2].

Для решения поставленных задач в рамках электронного правительства республиканскому унитарному предприятию «Национальный центр электронных услуг» (далее – НЦЭУ) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» был передан ряд значимых государственных информационных систем (ресурсов) (далее – ГИС (ГИР), которые были разработаны в рамках государственных программ информатизации:

1. Общегосударственная автоматизированная информационная система (далее – ОАИС), включающая единый портал электронных услуг (далее – единый портал), которая определена Правительством в качестве базового компонента государственной системы оказания электронных услуг.

Унифицированная схема доступа потребителей через единый портал построена аналогично схемам функционирования электронного правительства в иных развитых странах и положительно оценивается экспертами из стран – лидеров в этой сфере. На единых принципах обеспечивается безопасный и полномочный доступ к ГИС (ГИР), интегрированным с ОАИС.

2. Система межведомственного электронного документооборота государственных органов (далее – СМДО), предназначенная для обмена электронными документами между государственными органами и организациями. Сегодня 14 411 организаций работают в СМДО.

3. Вторая очередь программного комплекса «Одно окно», основной задачей которого является прием от граждан заявлений об осуществлении административных процедур в электронной форме.

4. Республиканский удостоверяющий центр Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь (далее – РУЦ ГосСУОК). 1 059 926 ключей электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) выдано с 30 июня 2014 г.

Создание РУЦ ГосСУОК позволило организациям и гражданам использовать универсальный ключ ЭЦП для регистрации фирмы и в качестве индивидуального предпринимателя, подачи налоговых деклараций, электронных счетов-фактур, представления статистической отчетности в банковской сфере и др. В настоящее время НЦЭУ совместно с мобильными операторами разработана услуга ЭЦП на SIM-карте или мобильной ЭЦП, которая приобретает все большую популярность. Внедрена и используется облачная ЭЦП.

Весьма важным направлением развития электронного правительства является создание Белорусской интегрированной сервисно-расчетной системы. Так, в рамках Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235, НЦЭУ совместно с иными заинтересованными выполнены мероприятия по внедрению сервисов для оказания услуг с использованием биометрических документов, которые в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах» выдаются населению с 1 сентября 2021 г. Реализация этих мероприятий позволяет обеспечить поэтапный переход на качественно новый уровень информационных отношений между государством, населением и бизнесом.

Таким образом, в настоящее время НЦЭУ является проводником идей электронного правительства в Республике Беларусь, созданы базовые элементы электронного правительства, позволяющие эффективно осуществлять информационное взаимодействие и административные процедуры в электронной форме, а также оказывать электронные услуги населению и бизнесу.

Вместе с тем среди представителей государственных органов, бизнеса и общества отсутствует единое понимание концепции электронного правительства в Республике Беларусь, что в конечном итоге неизбежно приводит к сдерживанию развития в данной сфере.

Кроме того, на наш взгляд, в настоящее время в Республике Беларусь усматривается ряд проблемных аспектов, дополнительно сдерживающих создание полноценного электронного правительства:

1. Создание отдельными владельцами ГИС (ГИР), исходя из своих «единоличных» решений, искусственных препятствий в части централизованного предоставления другим государственным органам и организациям в полном объеме информации, необходимой для формирования и оказания электронных услуг, а также для перевода и осуществления административных процедур в электронной форме.

2. Ненадлежащее выполнение отдельными государственными органами обязательств по переводу административных процедур в электронный вид.

3. Недостаточное финансирование мероприятий в сфере информационно-коммуникационных технологий.

4. Дефицит в государственных структурах компетентных специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий.

5. Отсутствие активности государственных органов по совершенствованию нормативной правовой и регуляторной среды, стимулирующей переход к передовым цифровым технологиям.

В этой связи, а также в целях последовательного дальнейшего развития электронного правительства видится неизбежным принятие (издание) нормативного правового акта, закрепляющего на законодательном уровне подходы к единообразному пониманию концепции электронного правительства Республики Беларусь.

Так, например, в проекте нормативного правового акта предлагается предусмотреть, что внедрение, широкое распространение и использование современных информационно-коммуникационных технологий в процессе осуществления административных процедур, в том числе путем их перевода в электронную форму и оказания услуг населению и субъектам хозяйствования в определенной отрасли (сфере деятельности), является приоритетной задачей руководителей государственных органов и иных государственных организаций, хозяйственных обществ, в которых Республика Беларусь либо административно-территориальная единица обладает акциями (долями в уставных фондах) в размере более 50 %.

Правоприменительная практика в сфере оказания электронных услуг и осуществления административных процедур сложилась таким образом, что порядок предоставления сведений из ГИС (ГИР) и объем предоставляемых сведений определяются их владельцами, зачастую исходя из соблюдения своих внутриведомственных интересов, не учитывая реальной потребности общества. Однако такой подход устарел и не позволяет государственному аппарату оперативно оптимизировать бизнес-процессы осуществления административных процедур, выполнять работы по их переводу в электронную форму, расширению перечня электронных услуг, так как отсутствие доступа к ГИС (ГИР) и содержащейся в ней информации ведет к необходимости формирования запросов по старинке (на бумаге), увеличению сроков предоставления информации (при осуществлении запроса посредством ОАИС в ГИС (ГИР) время получения информации составляет секунды,

при формировании бумажных запросов минимальный срок ответа – один день).

На основании изложенного в указанном нормативном правовом акте также предлагается закрепить, что обладателем информации, содержащейся в ГИС (ГИР), является Республика Беларусь. Владельцы и операторы ГИС (ГИР) обязаны обеспечить доступность всей информации, которой они обладают, за исключением случаев, определенных законодательными актами (например, в отношении сведений, составляющих банковскую или иную охраняемую законом тайну).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. E-Government Survey 2020: digital government in the decade of action for Sustainable development [Electronic resource]. – New York : Department of Economic and Social Affairs, 2020. – Mode of access: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf. – Date of access: 12.04.2021.

3. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.10.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О биометрических документах [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 марта 2021 г., № 107 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

О НОРМАТИВНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БРАУСОВ А.М.

Начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Обоснована необходимость корректировки нормативного определения государственной системы правовой информации Республики Беларусь с учетом ее социальной роли и юридического предназначения, а также фактического расширения сферы действия данной системы, связанного с разработкой и внедрением в практику АИС «Нормотворчество».

Развитие в Республике Беларусь общегосударственной и ведомственной информационно-коммуникационной инфраструктуры с использованием передовых технологий, разработка технологических платформ, каналов связи, реестров и банков данных позволили выйти процессам цифровой трансформации на качественно иной уровень.

Трендом сегодняшнего дня является создание интегрированных цифровых платформ, позволяющих объединять большое количество различных ведомств, участвующих в решении отдельных государственных задач. Ряд таких платформ (автоматизированных систем) уже функционируют, отдельные находятся в стадии разработки. Например, создается система, направленная на автоматизацию уголовного судопроизводства. В 2022 году планируются к внедрению республиканская автоматизированная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, модернизированная автоматизированная информационная система «Награды», автоматизированная информационная система по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»). Построение такого рода цифровых систем позволяет значительно повысить скорость и качество решения задач, преодолеть инерцию использования технологий в профессиональной деятельности, исключить бюрократическую волокиту и реализацию узковедомственных интересов.

Неотъемлемой составляющей внедрения систем в практическую деятельность является разработка правовых актов, которые должны обеспечить комплексное и системное регулирование новых общественных отношений, а также необходимую корректировку действующих актов законодательства.

Не является исключением и реализация проекта по созданию АИС «Нормотворчество», призванной обеспечить перевод в цифровую среду всех процессов взаимодействия государственных органов и организаций по вопросам планирования, разработки, согласования, прохождения иных этапов и стадий нормотворчества проектами всех видов нормативных правовых актов [1–3].

Создание данной системы является результатом эволюции ГСПИ, функционирование и развитие которой осуществляет Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Посредством ГСПИ уже более 20 лет обеспечивается доступность правовой информации для всех заинтересованных с приоритетным использованием передовых технологических, программных и организационных решений [4].

АИС «Нормотворчество» призвана стать одним из центральных ресурсов ГСПИ, обеспечивающих электронную коммуникацию между субъектами нормотворчества, экспертным сообществом, юридическими и физическими лицами по вопросам создания нормативных правовых актов. Данная платформа, имея собственное программное ядро, будет использовать (объединять в себе) возможности уже имеющихся ресурсов ГСПИ, включая базы и банки данных, интернет-ресурсы, информационно-поисковые системы. Это позволит не только ускорить процесс создания правовых актов, но и повысить их качественный уровень.

Практическое воплощение АИС «Нормотворчество» значительно расширит функционал, реализуемый в рамках ГСПИ. В настоящее время цифровизация осуществлена только в отношении отдельных стадий нормотворческой деятельности. Это дает все основания к пересмотру существующего определения ГСПИ с учетом фактически реализуемых и планируемых к реализации в ее рамках процессов, а также в целях четкого определения роли ГСПИ (АИС «Нормотворчество») в нормотворческой деятельности уполномоченных субъектов. Правильное определение границ явления позволит повысить эффективность управления происходящими в нем процессами, в том числе обеспечить корректное взаимодействие с процессами, происходящими в смежных областях деятельности.

Действующее определение ГСПИ закреплено в Положении о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712, – организованная совокупность эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь, государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающая взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации и иных государственных орга-

низаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов [5].

В приведенном определении ГСПИ представлена как информационная система в ее технологическом значении – совокупность банков данных, государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, которые используются субъектами для взаимодействия при реализации отдельных процессов в отношении правовой информации.

Такой подход не дает четкого представления о важнейшей социальной роли и юридическом предназначении системы, выражающейся в обеспечении доступности правовой информации. *De facto* в рамках ГСПИ государство воплотило механизм реализации права человека, закрепленного ст. 34 Конституции Республики Беларусь, на получение беспрепятственного доступа к полной, достоверной и своевременной информации, в данном случае правовой информации. *De jure* определение ГСПИ характеризует взаимодействие государственных органов и организаций (уровень электронного правительства G2G (государство – государству). Дефиниция не содержит буквального указания на то, что система обеспечивает полноценную коммуникацию между государством, бизнесом и гражданами по вопросам доведения правовых предписаний, а также участия юридических и физических лиц в создании норм права. Не умаляя важности технологических аспектов в функционировании системы, они имеют подчиненное значение и являются средством к решению глобальной задачи – обеспечить доступность права, что требует соответствующего указания в законодательном определении.

Второй момент, требующий корректировки дефиниции, непосредственно связан с внедрением в практическую деятельность АИС «Нормотворчество». В данном случае необходимо закрепление в определении признака об использовании ресурсной составляющей ГСПИ в нормотворческом процессе. С позиции информационного права нормотворческая деятельность представляет собой реализацию конкретного информационного процесса – создание правовой информации в форме нормативных правовых актов. Однако зафиксировать данный процесс наряду с иными включенными в определение процессами (сбор, учет, обработка, хранение, систематизация, актуализация, распространение (предоставление) правовой информации) будет ошибочно. Несмотря на использование высокотехнологичных решений, роль ГСПИ в процессах генерирования правовой информации сведена к вспомогательной функции – организации взаимодействия субъектов, информационно-правовому и ресурсному обеспечению их деятель-

ности. В этой связи целесообразно введение обобщающего указания на нормотворческий процесс как самостоятельную область взаимодействия субъектов в рамках ГСПИ. Нормотворческий процесс как процедура осуществления нормотворческой деятельности – предельно емкое понятие, охватывающее все возможные аспекты взаимодействия субъектов по всем стадиям нормотворчества [6]. При этом в определении целесообразно оставить и указание на стадию нормотворческой деятельности – официальное опубликование как важнейший элемент доведения до всеобщего сведения принимаемых правовых актов в государстве.

С учетом изложенного предлагается следующее определение ГСПИ – организованная совокупность эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь, государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающая доступность правовой информации и взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации и иных государственных организаций в нормотворческом процессе, включая официальное опубликование правовых актов, а также по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 29–36.

3. Шаршун, В. А. Автоматизированная информационная система «Нормотворчество» как средство цифровизации нормотворческого процесса / В. А. Шаршун // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2020) : доклады XIX Междунар. конф., Минск, 19 нояб. 2020 г. – Минск : ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 188–193.

4. Коваленко, Е. И. Государственная система правовой информатизации Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации общества / Е. И. Коваленко // Информационное право. – 2018. – № 3. – С. 8–13.

5. Положение о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЗАЩИТА СВЕДЕНИЙ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

БУЧАКОВА М.А.

Начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент

Исследуются вопросы, связанные с защитой сведений частной жизни в цифровую эпоху. Автор приходит к выводу, что использование современных технологий создает большие возможности для получения сведений конфиденциального характера и защита сведений частной жизни должна носить комплексный характер, включая совершенствование правового регулирования и применение современных технологий, которые ее обеспечивают.

Развитие современного государства неразрывно связано с цифровизацией общества – использованием новых информационных и коммуникационных технологий, которые во многом облегчают жизнь отдельно взятого человека и общества в целом, повышают интенсификацию труда и тем самым эффективность всех сфер жизнедеятельности общества. В этой связи в Российской Федерации реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234, целью которой является ускорение процессов цифровизации [1]. Однако обратной стороной данного процесса общественного развития является все большая уязвимость личности, личных прав и необходимость защиты сведений о частной жизни.

В ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации установлено, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени», согласно ч. 1 ст. 24 данного документа «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [2]. Использование глобальной сети Интернет свидетельствует о том, что любая информация, попадая в нее, затем распространяется в сети по своим законам, независимо от воли лица, которого она затрагивает. По сути, мы столкнулись с проблемой противоречия между действием развитых цифровых технологий и системой защиты частной жизни лица, его персональных данных, неспособной адекватно реагировать и защищать отдельно взятого индивида в условиях стремительно развивающихся технологий.

Факты вторжения в частную жизнь лица с использованием цифровых технологий имеют разноплановый характер. Это может быть

использование персональных данных лица без получения соответствующего согласия. Согласно определению «персональные данные», закрепленному Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных), эти сведения представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3 Закона о персональных данных) [3]. Как видим, исходя из определения данного понятия, это могут быть абсолютно любые сведения, имеющие отношение к определенному лицу и позволяющие его идентифицировать: биометрические данные, информация из медицинской карты пациента, трудовая книжка, находящиеся в электронном формате, сведения из индивидуального кабинета лица с сайта «Государственные слуги» и др.

Кроме того, имеют место факты деятельности иностранных компаний, находящихся за рубежом и целенаправленно осуществляющих вмешательство идеологического характера посредством передачи информации деструктивного характера на территорию Российской Федерации, которая несет угрозы не только национальной безопасности, но и вторгается в личное пространство индивида, негативно воздействуя на его умонастроение, подрывая идеологические установки лица.

Современными технологиями активно пользуются преступники, используя их для совершения криминальных деяний с применением IT-технологий. Используя незаконно персональные данные в виде данных банковских карт, финансовых счетов, они похищают финансовые средства. Так, согласно статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации в 2021 году криминальных деяний зарегистрировано на 25,7 % больше, чем за аналогичный период 2020 года [4].

Европейский суд по правам человека по делу «Володина против России» от 14 сентября 2021 г. № 40419/19 поддержал заявительницу по жалобе на непринятие российской полицией адекватных мер по пресечению кибербуллинга (интернет-травли) в ее адрес. Исходя из жалобы, Володина стала жертвой преследования гражданина Азербайджана С., который посредством электронной почты, социальных сетей и мессенджеров угрожал ей убийством и телесными повреждениями, а также распространял ее интимные фотографии, тем самым нарушая право заявительницы на неприкосновенность частной жизни [5]. При этом полиция не оказала Володиной необходимую помощь в силу недостаточной компетентности работы в виртуальном пространстве.

В настоящее время на государственном уровне принимается комплекс мер, направленных на защиту сведений частной жизни в условиях цифровой действительности. В частности, активизация деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций способствует защите персональных сведений граждан. Одновременно ужесточены санкции КоАП Российской Федерации [6] за нарушение законодательства в данной области.

Тем не менее проблема защиты сведений частной жизни в цифровую эпоху сохраняет свою остроту и законодательное регулирование данной проблемы возможно с использованием современных технологий, направленных на защиту информации конфиденциального характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 2 марта 2019 г., № 234 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 14 марта 2020 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

3. О персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

4. Результаты деятельности МВД России в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// media. mvd.ru/files/embed/2126203. – Дата доступа: 01.09.2021.

5. Володина против России («Volodina v. Russia», № 40419/19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://european-court-help.ru/perevod-postanovlenija-volodina-protiv-rossii-volodina-v-russia-40419-19/. – Дата доступа: 08.10.2021.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195 : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ОРГАНОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ВАЛЕВКО А.С.
Старший преподаватель кафедры конституционного права
и государственного управления Полоцкого государственного университета

В статье проведен анализ работы по просвещению хозяйствующих субъектов о недопущении недобросовестной конкуренции Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Автор приходит к выводу, что большинство решений об отсутствии фактов недобросовестной конкуренции может быть связано с недостатком адвокатирования конкуренции со стороны антимонопольного органа. Предлагается внедрение системы антимонопольного комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов.

В целях соблюдения реализации единых принципов конкуренции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. № 188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли» создан единый антимонопольный орган в Республике Беларусь − Министерство антимонопольного регулирования и торговли с входящими в его систему территориальными органами в областях и г. Минске (далее − МАРТ) [1].

Согласно подп. 5.2 п. 5 Положения о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702 (далее − Положение), МАРТ осуществляет принятие мер по противодействию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, выявлению и пресечению нарушений законодательства в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, содействию развитию добросовестной конкуренции [2].

Как известно, предупреждение правонарушений является наилучшей профилактической мерой. Изучив вышеуказанное Положение и сайт МАРТ, мы приходим к выводу, что в части противодействия недобросовестной конкуренции МАРТ осуществляет следующие формы работ по ознакомлению хозяйствующих субъектов с антимонопольным законодательством:

1) проведение онлайн-конференций;

2) выдачу предостережения в случаях публичного заявления должностного лица о планируемом поведении на товарном рынке, если такое поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства, или получение МАРТ иной информации о планируемых таким лицом действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства;

3) приглашение к общественному обсуждению проекта постановления. Например, 28.09.2021 МАРТ вынес на общественное обсуждение проект постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703», подготовленный в целях недопущения введения в заблуждение потребителей относительно материала, из которого изготовлена обувь, и увеличения объема продажи кожаной обуви отечественного производства [3];

4) приглашение к участию в онлайн-опросах посетителей официального сайта МАРТ в рамках антимонопольных расследований;

5) публикацию итогов работы МАРТ за полугодия на официальном сайте МАРТ и статистических данных;

6) публикацию на официальном сайте МАРТ материалов, касающихся фактов установления актов недобросовестной конкуренции.

Проанализировав список направлений по правовому просвещению о недопущении недобросовестной конкуренции участников рынка, можно сделать вывод, что они являются достаточными. Однако нередки случаи, когда заявители-конкуренты после обращения в МАРТ сталкиваются с решениями об отсутствии фактов недобросовестной конкуренции в отношении них. Исследовав раздел «Решения Комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства» на официальном сайте МАРТ, можно констатировать, что таких решений подавляющее большинство.

Недобросовестная конкуренция включена в ст. 4.4 «Деяния, влекущие административную ответственность по требованию» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, что указывает на некоторую степень самостоятельности хозяйствующего субъекта-конкурента в квалификации актов недобросовестной конкуренции. Полагаем, что просветительская работа по недопущению недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь должна быть усилена [4].

Поскольку конкуренция регулируется государством в лице антимонопольного органа, а наступление административной ответственности за недобросовестную конкуренцию может быть реализовано только

на основании заявления потерпевшего конкурента, то необходимо работать над предупреждением данного правонарушения как со стороны МАРТ, так и со стороны бизнес-сообщества.

На наш взгляд, усиление роли адвокатирования конкуренции МАРТ является результативным способом для повышения правовой осведомленности хозяйствующих субъектов.

Евразийская экономическая комиссия (Комиссия) определяет адвокатирование конкуренции как многообразие форм взаимодействия антимонопольных органов государств – членов ЕАЭС с представителями бизнеса, среди которых могут быть:

- размещение в средствах массовой информации государств – членов ЕАЭС и телекоммуникационной сети Интернет информации о состоянии конкуренции, а также мерах, принимаемых антимонопольными (конкурентными) органами государств – членов ЕАЭС для ее защиты и развития;
- издание печатных материалов с разъяснением целей и задач современного антимонопольного (конкурентного) регулирования в государствах – членах ЕАЭС и Комиссии;
- взаимодействие с бизнес-сообществом и органами власти государств – членов ЕАЭС, в том числе путем участия представителей Комиссии в различных конференциях, семинарах и круглых столах по направлениям деятельности антимонопольного (конкурентного) органа и т.д. [5].

Полагаем, что увеличение вышеперечисленных мероприятий МАРТ, публикация результатов деятельности о проводимых мероприятиях скажется благоприятным образом на уровне правовых знаний хозяйствующих субъектов.

Предупреждение фактов недобросовестной конкуренции со стороны бизнес-сообщества возможно путем внедрения системы антимонопольного комплаенса.

На сегодняшний день система антимонопольного комплаенса еще не используется на территории Республики Беларусь. В Российской Федерации Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» было закреплено понятие антимонопольного комплаенса, под которым понимается система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение компанией требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения [6].

На основании вышеизложенного мы приходим к следующим выводам:

1) реализация эффективной государственной политики в сфере конкуренции, а также достижение целей административной ответственности за недобросовестную конкуренцию возможно при использовании антимонопольным органом в лице МАРТ различных мероприятий по адвокатированию конкуренции, в том числе в рамках совместных мероприятий с антимонопольными органами зарубежных государств;

2) законодательное закрепление и внедрение системы антимонопольного комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов будет способствовать повышению уровня правовых знаний и ответственности конкурентов перед другими участниками рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах антимонопольного регулирования и торговли [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2016 г., № 188 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Вопросы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 сент. 2016 г., № 702 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. МАРТ выносит на общественное обсуждение проект постановления Правительства «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/news/post_project_703. – Дата доступа: 01.10.2021.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Адвокатирование конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/legalconc/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 29.09.2021.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 1 марта 2020 г., № 33-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февр. 2020 г. : одобр. Советом Федерации 26 февр. 2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346670/. – Дата доступа: 30.09.2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОСОБОВ АВТОМАТИЗАЦИИ В ADOBE PHOTOSHOP ПРИ ОБРАБОТКЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ

ВАСИЛЕНОК А.А.

Специалист отдела компьютерной подготовки информации управления редакционно-издательских работ Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье представлены способы автоматизации обработки графических объектов в редакторе Adobe Photoshop при подготовке правовых актов и приводятся рекомендации по их практическому применению.

Информатизация нормотворческой деятельности позволила включать в текст правовых актов графические объекты. Тем не менее именно они затрудняют подготовку документов для размещения на различных информационных сервисах и в электронных банках данных, предъявляемых свои специфические требования к размещаемым объектам. И так как обработка графических объектов – процесс очень трудоемкий и затратный по времени, особого внимания требуют документы, содержащие большое количество графических объектов и формул. Порой приходится обрабатывать десятки и даже сотни изображений аналогичным способом, то есть повторять одни и те же операции снова и снова.

Выстраиваясь определенным образом, такие действия образуют цепочку команд – макропоследовательностей. Для исключения повтора подобных последовательностей можно задействовать инструменты автоматизации графического редактора Adobe Photoshop. Использование этих способов позволит сократить время, затраченное на трудоемкие операции.

В зависимости от поставленных задач в программе существуют разные способы автоматизации процессов. К ним можно отнести:

1) создание экшенов;
2) создание управляемых экшенов;
3) создание дроплетов;
4) запись действий в скрипт;
5) запись действий в текстовый файл.

Экшен (action в пер. с англ. «действие, поведение») – это набор операций, которые воспроизводятся для одного файла или для пакета файлов: команды меню, параметры палитры, действия инструментов и т.д.

Экшены дают возможность записать стадии обработки изображений и затем одним кликом применить их ко всему массиву. Использование экшенов является очень удобным, когда требуется обработать большое количество графических объектов с одинаковыми характеристиками и действия, которые следует выполнить, не требуют индивидуального подхода к каждому изображению. При желании экшену можно назначать клавиатурные сокращения, то есть для их выполнения достаточно будет нажать клавишу или сочетание клавиш [1].

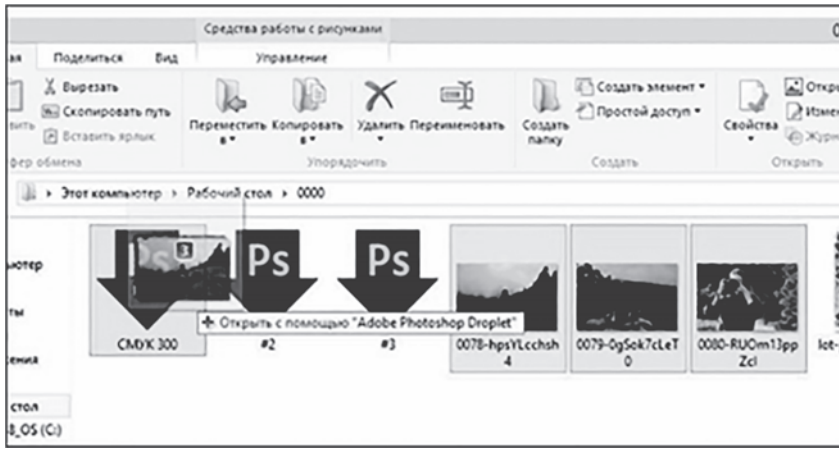
Примером может быть создание операции, которая изменяет размер графического объекта, его цветовой режим, назначает ему определенное разрешение и сохраняет этот файл в желаемом формате.

Для создания экшена необходимо активировать палитру «Операции» (на вкладке «Окно» или сочетанием клавиш Alt+F9), выбрать команду «Создать новую операцию», после чего присвоить имя и начать запись действий. Во время записи операции нужно последовательно совершить все шаги выполнения задачи, ради осуществления которой создается этот экшен. По окончании нажать кнопку «Стоп». Результат – все действия, которые были выполнены, запоминаются внутри программы и в дальнейшем при запуске повторяются для любого открытого изображения уже без участия специалиста.

Кроме того, есть возможность создания управляемого экшена. Его особенность состоит в том, что в процессе выполнения будут осуществляться остановка действий, открываться диалоговое окно, позволяющее ввести определенные корректировки для каждого конкретного изображения, а далее, после подтверждения экшен продолжит свою работу автоматически [2]. Такой вариант обработки будет оптимальным для манипуляций с различными изображениями, которым нужно задать неодинаковые размеры.

В Adobe Photoshop экшены являются основой для дроплетов. Дроплет – это небольшое приложение, своего рода программа, которая автоматически обрабатывает все перетаскиваемые на ее пиктограмму графические объекты. Значок дроплета можно разместить, к примеру, на рабочем столе и перетаскивать на него папки с изображениями для обработки.

Внутри дроплета содержится любой ранее созданный экшен, но на данном этапе еще более удобный для использования. Если Adobe Photoshop не открыт, то при перетаскивании выбранных файлов на пиктограмму файла программа запустится автоматически для выполнения задач.



Запуск дроплета

Дроплеты также удобны тем, что их можно скачивать на внешний носитель, передавать другому специалисту, то есть нет необходимости создавать экшены на каждом компьютере, а сразу можно приступать к обработке файлов через уже существующие дроплеты, так как дроплет – это самостоятельное «действие».

При работе с дроплетами необходимо учитывать версию Adobe Photoshop: для возможности использования готовых экшенов она должна совпадать (например, на более ранних версиях (CC 2016) не будут работать дроплеты, созданные на более новых (CC 2019)).

Следует помнить, что при использовании экшенов и дроплетов нет возможности вмешаться в эту четкую последовательность событий. Перспективу для решения данной проблемы открывает автоматизация процессов с помощью скриптов – удобного функционала для пользователей программ пакета Adobe.

Скрипт (script в пер. с англ. «сценарий») – это автоматизация действий посредством использования кода, написанного на одном из языков программирования: JavaScript, Visual Basic или AppleScript. Наиболее оптимальным вариантом написания скриптов для Adobe Photoshop является JavaScript, так как он кроссплатформенный (работает более чем на одной аппаратной платформе и/или операционной системе). Процесс выполнения скрипта представляет собой построчное считывание кода и последующее осуществление назначенных данным кодом задач [3]. Создателями кодов в данном случае должны быть програм-

мисты и разработчики, так как написание сценариев требует определенных знаний в этой области.

В отличие от экшенов в скриптах можно запрограммировать варианты действий в соответствии с имеющимися обстоятельствами. Скрипты более динамичны, их поведение меняется в зависимости от параметров документа или контекста использования, что открывает практически неограниченные возможности по работе с графическими объектами. Можно писать алгоритмы для спецэффектов, обработки изображений, добавления копирайтов, применения фильтров, форматирования текста: изменения гарнитуры, размера, цвета, выравнивания и т.д.

Например, для упрощения процесса подготовки правовых актов можно создать скрипт, который будет изменять размер изображения только в том случае, когда это необходимо: если ширина (высота) изображения не превышает допустимого порога ширины (высоты), то скрипт оставит его размеры без изменения, если же превышает – то внесет необходимые корректировки. Кроме того, в пределах одного скрипта можно назначить разрешение, цветовую модель и установить параметры для сохранения. Следовательно, один скрипт может выполнить весь цикл обработки самостоятельно.

Еще одним из способов оптимизации рабочего времени по обработке изображений является запись действий в текстовый документ. Она будет полезна в ситуациях, когда после продолжительной работы в программе сотрудник достигает необходимого результата, однако из-за большого количества выполненных действий не может воспроизвести их снова, так как не помнит, какие операции выполнял и в каком порядке. В таком случае достаточно просто открыть тот текстовый файл, где все шаги уже были зафиксированы.

Использование перечисленных методов автоматизации будет актуальным при обработке документов (файлов), содержащих иллюстрации и схемы, фотографии, картографические материалы и т.д.

Таким образом, использование способов автоматизации в Adobe Photoshop не дает совершить ошибку с разрешением, параметрами и прочими важными характеристиками, так как все эти шаги выполняются автоматически с использованием цифровых технологий. Кроме того, положительно скажется на производительности работы при обработке документов с графическими объектами. Массив файлов, на подготовку которых ранее необходимо было потратить часы, программа обработает автоматически за более короткое время. Обязанность специалиста в данном случае будет заключаться в предварительной

группировке изображений, запуске алгоритма, осуществлении контроля выполнения, внесении изображений в правовой акт (точное расположение в тексте документа), сверке с оригиналом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скрылина, С. Н. Adobe Photoshop CC. Самое необходимое / С. Н. Скрылина. – СПб. : Книга, 2014. – 512 с.

2. Автоматизация работы в Adobe Photoshop [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3dnews.ru/559196. – Дата доступа: 08.11.2021.

3. Photoshop CC JavaScript Reference [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adobe.com/dev-net/photoshop/scripting.html. – Дата доступа: 08.11.2021.

СУБЪЕКТ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

ВЕРШОК И.Л.

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Рассматриваются правовые проблемы функционирования субъекта в цифровой реальности. В дополнение к механизму правового регулирования предлагается разрабатывать механизмы воздействия на субъект коммуникации, способствующие формированию у него навыков самостоятельного распознавания информации. Это будет способствовать формированию его субъектности в цифровом пространстве и времени.

В условиях стремительного развития цифровых технологий происходит изменение социальной и техногенной среды существования человека. Современные исследования социально-правовых и юридических вопросов цифровой реальности преимущественно сводятся к изучению информационного общества и смежных с ним проблем. При этом используемый термин «информационное общество» обычно раскрывается философски, как категория, интерпретируемая на уровне абстракции в качестве общего обозначения состояния общества XXI века, без уточнения определенных его признаков, факторов, границ пространства и времени. Даже утверждение о начале информационной эпохи в период «от ста тысяч до полумиллиона лет назад» [1, с. 88] в антропологической литературе звучит более конкретно, так как имеет некоторую привязку ко времени. В свою очередь, четкое определение периода и причин трансформации простого общества в информационное в правовых исследованиях обнаружить достаточно затруднительно. Компенсируя или, наоборот, усугубляя указанный пробел, ряд исследователей акцентирует внимание на узкоприкладных юридических вопросах (совершенствования) правового регулирования информационных отношений в целом либо их отдельных сфер, что не в достаточной мере эффективно.

В настоящей работе предлагается уточнение предметных позиций исследователей информационного общества и отдельных его проявлений. Осуществляется конкретизация проблемного поля научных разработок путем смещения акцентов на определенные правовые проблемы адаптации человека к условиям цифровой реальности. Ведь на самом деле цифровизация общества, имеющая в настоящее время массовые проявления, не может не оказывать глобального влияния на потреб-

ности, а также функциональные параметры самого субъекта цифровой реальности. Несмотря на различия сложившихся в юридической науке аспектов классического понимания субъекта права, догма права и законодатель в целом по-прежнему подходят к определению субъекта права лишь формально-юридически, то есть через праводееспособность. При этом правосубъектность означает, прежде всего, принадлежность к правовой системе и возможность использования ее ресурсов [2, с. 28–29]. Но цифровая реальность видоизменяет и расширяет пространственно-временные рамки функционирования правовой системы, в связи с чем субъекту права становится все затруднительней использовать ее ресурсы в заданном правопорядке.

Юридические аспекты проблем человека в цифровой реальности до сих пор не получили своего широкого освещения. А ведь ответ на вопрос «кто?» всегда требует особой идентификации [3, с. 30], что особенно актуально для человека, коммуницирующего в цифровой реальности. Дополнительно к условиям праводееспособности субъекта важнейшим условием проявления его субъектности является участие в информационной трансмиссии. Оно предполагает уяснение факта, является ли субъект «пользователем», временно контактирующим с ресурсом, одним из элементов информационного процесса [4, с. 199].

Кроме этого, в цифровой реальности пространственно-временные границы самой коммуникации теряют свое прежнее значение, например, когда у умершего человека остается статус в социальных сетях либо когда, будучи пользователем нескольких платформ коммуникации, индивид диаметрально противоположно (правомерно и противоправно) проявляет на них свое отношение к одному и тому же предмету. Если субъектность (в том числе правовая) в материальном мире до сих пор привязана к определенным параметрам физического пространства и времени (факту рождения, приобретения гражданства, наступления определенного в законе возраста и др.), то цифровая субъектность существенно зависит от совершенно других факторов: качества связи и технических возможностей средств коммуникации, психофизиологических способностей и воли человека принимать участие в цифровой коммуникации.

Так, цифровая реальность обладает иными, по сравнению с материальной реальностью, проявлениями ее пространственно-временных границ, что существенным образом накладывает отпечаток на проявление субъектности в ней. В цифровой реальности время протекает иначе: цифровое время неразделимо, в отличие от физического, которое можно разделить на гомогенные части.

Что касается пространственных параметров коммуникации в цифровой реальности, то они также специфичны, так как определяются субъектами путем выбора предпочитаемых ими интернет-платформ, мессенджеров или социальных сетей. В силу того, что распространение информации становится все менее затратным и все более анонимным, Интернет обеспечивает (и одновременно преодолевает – И.Л.Вершок) географическую удаленность [1, с. 117] коммуницирующих субъектов, находящихся в соседних комнатах или на разных континентах. Интенсивно расширяющиеся границы цифровой реальности предопределены увеличивающимися темпами и растущим выбором платформ коммуникации самих субъектов. С субъектом цифровой реальности происходит и функциональное изменение, он становится элементом системного механизма информационного обмена, допускающего свободу воли лишь в качестве свободы выбора процедур [4, с. 200], продолжительности и интенсивности, а также платформ коммуникации.

Коммуникация посредством цифровой реальности обладает признаком значительной анонимности, из-за чего Интернет создает «иллюзорный консенсус» [1, с. 117] между коммуницирующими субъектами. Идентификация субъекта коммуникации становится затруднительной, что также влияет на проявление его субъектности. Количественные и качественные параметры информации заранее предопределены возможностями поисковых систем, платформами коммуникации при минимизированных сведениях о реальных ее источниках.

С увеличением потока информации, транслируемой в цифровом пространстве, функционирующем вне физических пространственно-временных границ правовой системы, субъект как обыватель все больше утрачивает «эпистемическую бдительность – стремление и умение определять и отбрасывать недостоверную информацию и проверять аргументы на соответствие действительности» [1, с. 96]. В свою очередь, при изучении проблем антропогенеза была установлена закономерность, свойственная человеку, как и всем живым организмам, способным осуществлять восприятие. Она заключается в том, что чем больше информации живой организм обнаруживает, тем более сложная система распознавания и обработки информации ему требуется [1, с. 26]. Однако увеличивающееся количество правовых норм при правовом регулировании цифровой реальности не упрощает коммуникативное взаимодействие, а, наоборот, создает ситуацию все более возрастающего давления правового массива (правовой информации) на ее субъекта. Человек не становится более защищенным от этой реальности, так как интенсификация правового регулирования не способствует

совершенствованию самой когнитивной системы распознавания информации ее получателем. Субъект коммуникации остается уязвимым, при развитом правовом регулировании цифровой реальности фактически трансформируясь в объект коммуникации.

Хаотичное правовое регулирование отдельных отраслей цифровой реальности демонстрирует свою невысокую эффективность, так как стремится упорядочить строго определенную в физическом и нормативном пространстве не общественное отношение, а определенное коммуникативное взаимодействие. Однако коммуникация – явление энтропийное. Она идет следом за ничем не ограниченными вариантами предположений. Нет никакого способа как-то вынудить субъекта к определенной интерпретации вашего коммуникативного поведения. В каждом звене коммуникационной цепи умозаключения могут различаться, порождая множество принципиально разных представлений [1, с. 326].

В результате становится повсеместным такой способ распределения социального знания, который на базе терминологии А.Шюца можно называть обывательским (в отличие от экспертного) [5, с. 559–560]. Обыватель обладает рабочими познаниями во многих областях, которые не обязательно связаны друг с другом. Ему свойственно знание рецептов, указывающих, как достигать в типичных ситуациях типичными средствами типичных результатов, даже если отсутствует ясное их понимание. Если следовать предписанию так, как будто бы это был ритуал, желаемого результата можно достичь, не задаваясь вопросом о том, почему следует предпринять именно такие процедурные шаги и именно в предписанной последовательности. При всей смутности это знание является достаточно точным для наличной практической цели. Обыватель не старается понять происхождение и структуру релевантной ему реальности и более руководствуется чувством, чем информацией [5, с. 568]. Цифровая коммуникация превращается в ритуал.

В связи с этим необходимы пересмотр регулятивного потенциала правовых норм и поиск иных новых способов воздействия на когнитивные процессы и механизмы восприятия информации субъектом цифровой реальности, формирования у него «эпистемической бдительности» [1, с. 96]. Всевозможные попытки «упорядочения» цифрового пространства посредством его нормативной организации и формализации соответствующих общественных отношений должны сопровождаться параллельной подготовкой субъектов к самостоятельному поиску, восприятию и обработке информации, полученной в результате коммуникационного взаимодействия. Чтобы вместо фактической объектности они приобретали свойство субъектности в информатизации,

а также развивали «эпистемическую бдительность». Ведь когда в литературе констатируются ценностные конфликты – между ценностями потребления и информационного обмена [4, с. 199], имеет место фактическое признание различий между людьми, принципиально по-разному способными искать, воспринимать и обрабатывать информацию.

Нет распознавания – нет информации, но для каждой системы, в том числе цифровой реальности, необходима своя собственная система распознавания информации: «каждая система должна фокусироваться на конкретных видах информации» [1, с. 33]. В цифровой реальности искать и распознавать информацию субъекту помогают компьютерные технологии и соответствующее программное обеспечение. Однако компьютерные программы поддерживают только предметно-ориентированные вычисления [1, с. 34]. В том случае, если так называемый искусственный интеллект действительно получит возможность самостоятельно от человека определять предмет восприятия, его можно будет признавать субъектом, а не объектом правоотношения с соответствующим коренным пересмотром институтов и отраслей права.

Формирование «эпистемической бдительности» [1, с. 105] повлечет трансформацию субъекта цифровой реальности из обывателя в «хорошо информированного гражданина» [5, с. 559–560], который хоть и не обладает экспертным знанием и не имеет цели его приобрести, но не довольствуется фундаментальной смутностью простого рецептурного знания. Он должен выбрать рамку соотнесения посредством выбора своего интереса; он должен исследовать присущие этому интересу зоны релевантностей и собрать как можно больше знаний о происхождении и источниках реально или потенциально навязываемых ему релевантностей. Он должен ограничивать свое знание единственной системой релевантностей. В этих целях он должен быть способен формировать резонное мнение и самостоятельно искать информацию [5, с. 559–560].

На фоне особенных параметров субъектности человека в цифровой реальности необходим пересмотр ряда юридических конструкций, выработанных догматической юриспруденцией, например, условий правосубъектности, юридического факта, структуры и предпосылок правоотношения, состава правонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буайе, П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие / П. Буайе ; пер. с англ. П. Дейниченко. – М. : Альпина нон-фикшн, 2019. – 436 с.

2. Титова, Е. В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционного права / Е. В. Титова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 19 (200). – Вып. 24. – С. 28–33.

3. Рикёр, П. Справедливость / П. Рикёр. – М. : Гнозис Логос, 2005. – 280 с.

4. Шклярик, Е. Н. Этические основания информационного права в России / Е. Н. Шклярик // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания : материалы междунар. науч. конф. 15–17 нояб., 2007 г. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 198–201.

5. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО НОСИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕКТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

ГЛАДКАЯ Е.Н.

Заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В рамках исследования обозначена проблема определения правового режима искусственного интеллекта и его носителя. Внесен ряд предложений, направленных на решение обозначенной проблемы путем реформирования подхода к определению объекта права собственности и других вещных прав. Предложено искусственный интеллект и его носитель рассматривать как единый имущественный комплекс.

Технологический прогресс ознаменовал возникновение ранее неизвестных обществу правоприменительных проблем. Среди них проблема внедрения искусственного интеллекта. Полагаем, что определение правового режима искусственного интеллекта и его носителя позволит сформировать основу правового регулирования общественных отношений, основанных на применении искусственного интеллекта, что будет способствовать решению обозначенной проблемы.

Следует отметить, что при отсутствии в Республике Беларусь специального законодательства единственное легальное понятие искусственного интеллекта закреплено в п. 3 Образовательного стандарта высшего образования. Часть 4. Специальность 1-55 01 01 Интеллектуальные приборы, машины и производства, утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 августа 2013 г. № 88 [1]. Согласно указанному пункту под искусственным интеллектом предлагается понимать свойство автоматических и автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека. Полагаем, что определение искусственного интеллекта как свойства чего-либо не отражает его сущности и не может рассматриваться как единственно верное. По этой причине под искусственным интеллектом предлагается понимать совокупность разработанных и закодированных человеком правил, позволяющих носителю искусственного интеллекта имитировать человеческую когнитивно-интеллектуальную деятельность, в том числе способность к самообучению.

В предыдущих исследованиях нами было установлено, что правовой режим – это комплексный институт, вытекающий из содержания дееспособности и деликтоспособности субъектов правоотношений, характеризующий режим осуществления ими прав и обязанностей, реализации законных интересов, а также правовой режим их ответственности [2, с. 34]. Будучи комплексной категорией, правовой режим применим как к субъектам, так и к объектам правоотношений. Правовой режим объектов правоотношений определяется правовым режимом осуществления прав, обязанностей, реализации законных интересов и ответственности субъектов правоотношений [2, с. 34–35].

Таким образом, поскольку носитель искусственного интеллекта выступает объектом гражданских прав, он не может оказывать влияние на правовой режим самого искусственного интеллекта. Следовательно, правовой режим искусственного интеллекта, как и правовой режим его носителя, определяется правовым режимом осуществления прав, обязанностей, реализации законных интересов и ответственности субъектов правоотношений. Отметим, что в разрезе данного исследования для решения обозначенной проблемы необходимо установление правового режима осуществления прав, обязанностей, реализации законных интересов и ответственности субъектов вещных правоотношений и правоотношений, основанных на праве интеллектуальной собственности, возникающих по поводу искусственного интеллекта.

В настоящее время правовое регулирование отношений, основанных на праве собственности и других вещных правах, не отвечает требованиям шестого технологического уклада [3, с. 37; 4, с. 40]. В частности, назрела необходимость пересмотреть подходы к определению объекта права собственности и других вещных прав, перечень правомочий собственника, перечень ограниченных вещных прав и сущность отдельных их видов и т. д. Безусловно, процесс реформирования следует начать с внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [5]. Следует отметить, что изменению подлежат не только нормы раздела II «Право собственности и другие вещные права» ГК Республики Беларусь, но и отдельные нормы подраздела 3 «Объекты гражданских прав» раздела I ГК Республики Беларусь.

Для целей настоящего исследования первоочередное значение имеет изменение законодательных подходов к определению объекта права собственности и других вещных прав. Так, из существа норм раздела II «Право собственности и другие вещные права» ГК Республики Беларусь следует, что в качестве объекта вещных прав необходимо рассмат-

ривать исключительно вещь, под которой принято понимать индивидуализированный для целей гражданского оборота объект, имеющий материальную форму и подлежащий имущественно-стоимостной оценке.

По нашему мнению, данный подход не соответствует современным условиям развития гражданских правоотношений, что не раз отмечалось нами в ходе предыдущих исследований [3; 6; 7]. Наиболее ярким примером тому служит содержание п. 3 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [8], согласно которому владельцем цифрового знака (токена) признается субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. В условиях недостаточной определенности правового режима цифрового знака (токена) одно можно сказать точно – данный объект гражданских прав не является вещью в значении, определенном нормами раздела II «Право собственности и другие вещные права» ГК Республики Беларусь, а скорее выступает цифровым аналогом вещи. Таким образом, уже сейчас перечень объектов вещных прав не ограничивается вещами, а включает в себя объекты гражданских прав, не имеющие материальной формы.

Наряду с этим нормами ГК Республики Беларусь к объектам вещных прав отнесено предприятие как имущественный комплекс, которое в соответствии с п. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь приравнивается к недвижимым вещам, но вместе с тем может включать в себя все виды имущества, предназначенные для его деятельности, в том числе земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором (п. 1 ст. 132 ГК Республики Беларуси).

Следовательно, в настоящее время объектом вещного права могут выступать не только индивидуализированные вещи (совокупность индивидуализированных вещей), но и их цифровые аналоги и даже имущественные комплексы. Вместе с тем это не нашло своего отражения в нормах ГК Республики Беларусь, что в очередной раз доказывает отсутствие системообразующей роли в вопросах правового регулирования отношений, основанных на праве собственности, у данного кодифицированного акта.

Решение обозначенной проблемы нам видится путем пересмотра устоявшегося подхода к классификации объектов гражданских прав. Для этой цели предлагается закрепить в ГК Республики Беларусь определение объектов гражданских прав, уточнить их классификацию путем включения в нее ранее не учтенных правовых категорий, переосмыслить понятия «вещь», «имущество».

В связи с этим предлагается внести следующие изменения в ГК Республики Беларусь:

➢ изложить статью 128 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:

«**Статья 128. Объекты гражданских прав и их виды**

1. Под объектами гражданских прав понимаются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются имущественные и личные неимущественные отношения, осуществляются гражданские права и обязанности, а также реализуются законные интересы.

2. К простым объектам гражданских прав относятся:

вещи, в том числе деньги, цифровые аналоги вещей, энергия;

услуги и работы;

обязательственные права, в том числе обязательственные права по ценным бумагам;

исключительные права;

нематериальные блага.

3. К комплексным объектам гражданских прав относятся:

имущество как совокупность вещей, находящихся в собственности субъекта гражданских правоотношений;

имущественный комплекс.»;

➢ изложить статью 132 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:

«**Статья 132. Имущественный комплекс**

1. Под имущественным комплексом понимается совокупность имущества, обязательственных и исключительных прав, нематериальных благ, имеющих денежную оценку, находящаяся в собственности субъекта гражданских правоотношений, принадлежащей ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Структура и содержание имущественного комплекса обусловлены правовым статусом субъекта общественных отношений и содержанием его правосубъектности.

2. К имущественным комплексам относятся:

казна Республики Беларусь;

казна административно-территориальных единиц Республики Беларусь;

предприятие – единый имущественный комплекс юридического лица – коммерческой организации, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности;

имущественный комплекс юридического лица – некоммерческой организации;

имущественный комплекс организации без статуса юридического лица – единый имущественный комплекс, составляющий общую долевую собственность членов (участников) организации без статуса юридического лица или юридического лица, в состав которого она входит, принадлежащий организации без статуса юридического лица на праве оперативного управления;

домохозяйство – единый имущественный комплекс гражданина или группы граждан.

3. Наряду с объектами гражданских прав, указанных в пункте 1 настоящей статьи, предприятие включает также совокупность оказываемых им услуг и выполняемых работ.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

4. Наряду с объектами гражданских прав, указанных в пункте 1 настоящей статьи, имущественный комплекс некоммерческой организации включает также совокупность оказываемых ею услуг и выполняемых работ в соответствии с установленной правосубъектностью.

Имущественный комплекс некоммерческой организации может выступать в качестве объекта сделки лишь в случаях, установленных специальным законодательством.»;

➢ дополнить ГК Республики Беларусь статьей следующего содержания:

«Статья 209[1]. Объекты права собственности

К объектам права собственности относятся вещи, имущество как совокупность вещей, имущественный комплекс.»;

➢ по тексту ГК Республики Беларусь слово «имущество» заменить соответственно словами «вещи, имущество, имущественный комплекс» в соответствующих падеже и числе.

Внесенные предложения носят комплексный характер, а их содержание учитывает современное состояние развития технологий и перспективы их развития в будущем. В том числе предложенные изменения направлены на решение проблемы определения правового режима искусственного интеллекта и его носителя. Согласно внесенным предложениям искусственный интеллект и носитель искусственного интеллекта образуют комплексный объект гражданских прав – имущественный комплекс, который может выступать объектом права собственности и других вещных прав. Следовательно, правовой режим данного имущественного комплекса будет определяться правовым режимом осуществления прав, обязанностей, реализации законных интересов и ответственности собственника имущественного комплекса либо субъекта иного вещного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Образовательный стандарт высшего образования. Часть 4. Специальность 1-55 01 01 Интеллектуальные приборы, машины и производства [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 88 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» / Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкая, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2020. – № 2 (16). – С. 8–40.

3. Гладкая, Е. Н. Новый взгляд на объект вещного правоотношения в условиях перехода экономики Беларуси на шестой технологический уклад / Е. Н. Гладкая // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2019. – № 2 (64). – С. 37–44.

4. Гладкая, Е. Н. Об отдельных подходах к определению системы признаков вещных прав и необходимости ее законодательного закрепления в условиях технологического развития / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2021. – № 1 (17). – С. 40–56.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Гладкая, Е. Н. Токен и криптовалюта в значении, определенном Декретом № 8: отдельные проблемы правоприменения / Е. Н. Гладкая // Beneficium. – 2019. – № 1 (30). – С. 53–66.

7. Гладкая, Е. Н. К вопросу о правовом режиме имущественного комплекса профессионального союза в современных условиях развития гражданских правоотношений / Е. Н. Гладкая // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 8 (233). – С. 22–26.

8. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ НОРМОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

ГОНЧАРОВА Д.А.

Научный сотрудник Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье обращено внимание на возможности такого терминологического ресурса как юридический словарь. Проанализирована значимость и актуальность ресурса. Выявлены поисковые возможности словаря, определена его роль в лингвистической поддержке нормотворчества. Предложены пути совершенствования ресурса в целях повышения качества нормотворческого процесса.

Аккумуляция знаний согласно тематикам всегда являлась важной частью научного познания. Первые словари были похожи на современные двуязычные и представляли собой список слов с переводом. Древнейший из дошедших до нас словарей – клинописный шумерско-аккадский словарь – датирован вторым тысячелетием до нашей эры. Первые печатные словари появились в 16 веке, до наших дней сохранилось приложение к грамматике известного филолога того времени священника Лаврентия Зизания, которое включало 1061 слово [1].

В настоящее время наряду с печатными активно используются электронные словари, ставшие удобным подспорьем при поиске информации. Правовая сфера не стала исключением: упорядочение юридической терминологии помогает сориентироваться в массиве правовой информации, упрощает и ускоряет процесс ее поиска.

Немалое внимание правовым терминологическим ресурсам уделяется и в зарубежных странах. Например, в Российской Федерации известны юридические словари как в печатном виде (Терминология Российского законодательства) [2], так и в электронном (Большой юридический словарь. Юридический онлайн-справочник [3], словари и глоссарии по праву и др.). В Республике Казахстан в целях унификации законодательства подготовлен русско-казахский словарь юридических терминов, цель которого дать достаточно полное представление о современном терминологическом составе действующего законодательства. Для реализации этой задачи составителями сформирован в виде словаря обширный цитатный материал из текстов актов казахстанского законодательства [4]. Имеется немало англоязычных юридических терминологических ресурсов, например онлайновый словарь

юридических терминов и их определений Glossary of Legal Terms [5], Search Legal Terms and Definitions [6] и др.

Центральным электронным ресурсом в сфере накопления законодательной терминологии в Республике Беларусь является юридический словарь, разработанный в Национальном центре правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ, Центр). Словарь был создан в целях развития и совершенствования юридической терминологии на русском и белорусском языках и ее переводе на иностранные языки – функции, возложенной на НЦПИ Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» [7].

Промежуточный этап работ по накоплению определений терминов из актов законодательства был закончен в 2000 году печатным изданием словаря юридических терминов под редакцией доктора юридических наук А.М.Абрамовича. В словаре было представлено более 3300 терминов и их определений, содержащихся в действующих нормативных правовых актах (далее – НПА), по состоянию на 1 августа 2000 г. Необходимо отметить, что создание словаря юридических терминов стало возможным благодаря формированию НЦПИ эталонного банка данных правовой информации и Национального реестра правовых актов Республики Беларусь [8, с. 531].

Дальнейшие технические и научные разработки НЦПИ в 2003 году привели к созданию электронной версии юридического словаря, внедренной в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН». Принципы работы по отбору и актуализации терминологии остались практически неизменны до настоящего времени: специалистом НЦПИ ежедневно проводится терминологический анализ опубликованных НПА, затем выделенные термины с определениями и ссылками на соответствующие документы заносятся в словарь.

Необходимо отметить, что в 2017 году юридический словарь был объединен со словарем юридических терминов на белорусском, русском и английском языках (многоязычный словарь), который был разработан в 2011 году в НЦПИ в ходе научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы. Унифицированный ресурс объединил более 25 000 терминов, а также возможности обоих словарей: все термины были переведены на белорусский язык, а также большая их часть получила английский перевод; появилась возможность перехода по гиперссылке от дефиниции к правовому акту, в котором он содержится; все термины были объединены ассоциативными (тематическими) связями, что позволило получить представление о месте

каждого термина в системе иных терминов, глубже изучить искомую предметную область. В едином словаре появились новые функции: «История», позволяющая проследить историю изменений (редакций) определений терминов, и «Архив», с помощью которой можно увидеть определения терминов, утративших силу.

В настоящий момент можно с уверенностью констатировать, что унификация словарей расширила возможности работы с юридической терминологией, всем заинтересованным была предоставлена возможность бесплатного удаленного доступа к словарным статьям по адресу http://multilang.etalonline.by/. Ранее в сети Интернет был предоставлен доступ только к информационным данным многоязычного словаря, а также отмечалась низкая посещаемость ресурса.

Вышеперечисленные изменения позитивно отразились на посещении веб-станицы юридического словаря. В настоящее время статистические данные свидетельствуют о высоком интересе пользователей к указанному ресурсу – ежедневно страницу словаря посещают в среднем 1300–1400 пользователей.

Создание юридической терминологии – важная часть нормотворческого процесса. Профессор В.А.Витушко в своей монографии, посвященной теории юридических понятий, подчеркивает, что юридические понятия формируют право, его систему и содержание. Они выполняют организующую и системоформирующую роль в процессе правового регулирования общественных отношений, включая моменты создания правовых норм, осуществления их положений, в особенности в рамках правоприменения. Они являются рычагами и опорными точками правотворчества и правоприменения [9, с. 246].

По мнению ученого, юридические дефиниции являются важнейшей формой правового мышления. По своей значимости и интеллектуальному уровню юридические понятия уступают лишь юридическим теориям, а понятийно-правовое мышление определяет правовую культуру общества [9, с. 246].

Принимая во внимание важность создания (поддержания) терминологического массива законодательства на высоком уровне, обязательность использования юридического словаря была нормативно закреплена. Так, в статье 30 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» напрямую указана необходимость использования юридических словарей государственных информационно-правовых ресурсов, распространяемых (предоставляемых) НЦПИ, иных информационно-правовых ресурсов при подготовке проектов НПА [10].

Использование юридического словаря государственными органами и иными организациями при осуществлении нормотворческой и правоприменительной деятельности позволит сократить дублирование и пробелы в определении юридической терминологии, расширит возможности аналитической работы. В данной связи целесообразным будет закрепить обязанность использования юридического словаря также в иных правовых актах, регламентирующих вопросы нормотворческой деятельности.

Возможности юридического словаря не ограничиваются функцией поддержки нормотворческого процесса: пользователи также обращаются к словарю как средству поиска необходимой правовой информации. Особенностью национального законодательства является тот факт, что при наличии двух государственных языков (ст. 17 Конституции Республики Беларусь) подавляющее большинство НПА принимаются на русском языке. Доля НПА, принятых на белорусском языке, составляет примерно 1 % от общего количества документов, соответственно, юридическая терминологическая база известна большинству заинтересованных лиц на русском языке. В данной связи ведение ресурса по переводу на белорусский язык терминов, содержащихся в правовых актах, особенно актуально для нашего государства. Используя поиск по терминам, можно получить информацию о правовом акте, содержащем искомое определение и при необходимости перейти непосредственно к просмотру документа.

Необходимо отметить, что количество терминов и определений в юридическом словаре разное. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что под термином понимается слово (или словосочетание), являющееся точным обозначением определенного понятия в какой-либо области знания. Определение же, в свою очередь, является раскрытием содержания термина с указанием существенных признаков предмета (класса предметов), отражаемого в данном понятии [11]. На данный момент словарь содержит более 35 200 терминов и более 44 500 определений. Термин может иметь множество определений. Например, термин «компетентность» представлен 358 определениями, термин «компетенция» – 254, термин «квалификация» – 252, как правило, определения идентичны, но представлены из различных образовательных стандартов. С целью снижения информационного шума ресурса и обеспечения более удобной работы с терминологией видится необходимым усовершенствовать ресурс. Одним из вариантов решения может быть представление идентичных определений не через их перечисление, а через приведение одного определения с указанием перечня одноотраслевых НПА, его содержащих.

Информационные данные юридического словаря постоянно актуализируются. В соответствии с изменениями, вносимыми в акты законодательства, а также утверждением новых НПА ежедневно проводится добавление новых, редактирование имеющихся либо перемещение в «Архив» утративших силу определений терминов. Следует отметить, что количество терминов и их определений в словаре постоянно увеличивается.

Как отмечалось выше, терминология, содержащаяся в словаре, имеет перевод на белорусский и английский языки. Часть работ по переводу терминов на белорусский язык была осуществлена в период создания многоязычного словаря в рамках сотрудничества НЦПИ с государственным научным учреждением «Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси», на английский язык – с учреждением образования «Минский государственный лингвистический университет». В настоящее время вновь добавляемая в словарь терминология переводится на указанные языки специалистами НЦПИ.

Переводы терминов на белорусский и английский языки, представленные в юридическом словаре, являются неофициальными. Перевод юридической терминологии имеет свои лингвистические тонкости и особенности, нуждающиеся зачастую в профессиональном лингвистическом сопровождении. Полагаем, что перспективным направлением развития словаря может стать дальнейшее плотное сотрудничество с научными учреждениями или учреждениями образования по осуществлению и актуализации переводов терминов. В этой связи также следует отметить, что, например, полный и точный перевод юридических терминов на английский язык призван способствовать межгосударственному механизму взаимодействия и сотрудничества в области обмена правовой информацией, а также созданию условий доступности национального законодательства для иностранных субъектов, свидетельствующей об открытости правовой базы нашего государства [12].

Еще одним направлением совершенствования юридического словаря является формирование групп терминов по признаку принадлежности к отраслям права, основываясь на отнесении НПА, включающих термины и определения, к рубрикам Единого правового классификатора Республики Беларусь (ЕПК). Установление отраслевой принадлежности терминов словаря планируется производить преимущественно автоматически. Для терминов, которые не имеют нормативных определений, связь с отраслями права может быть определена вручную специалистами НЦПИ.

Необходимо отметить, что реализация возможности ранжирования наименований терминов и их определений по отраслевому признаку (в том числе сопряжение с рубриками ЕПК) позволит разработчикам НПА без особых временных затрат системно увидеть существующую терминологию отрасли (подотрасли) права, в области которой создается проект документа, а также сопоставить ее с определениями юридических терминов иной отраслевой принадлежности [13, с. 27].

Предлагаемые варианты совершенствования юридического словаря позволят оптимально адаптировать ресурс к потребностям разрабатываемой автоматизированной системы по автоматизации нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»), в которую планируется его внедрить.

Использование словаря нормотворческими органами как одного из главных ресурсов, содержащих актуальные юридические определения, а также их белорусские переводы, будет способствовать повышению качества всего нормотворческого процесса, в том числе и на белорусском языке. Для этих целей необходимо дальнейшее развитие юридического словаря, его пополнение новой терминологией, актуализация, повышение качества переводов лексических единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Из истории создания словарей русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sziu-lib.ranepa.ru/sajt_ibo/vistavki/slovari/istoriya.html. – Дата доступа: 27.09.2021.

2. Богуславская, В. В. Терминология Российского законодательства (управление документами, масс-медиа, государственная служба) / В. В. Богуславская [и др.] // Словарь-справочник. – 2019. – 175 с.

3. Большой юридический словарь. Юридический онлайн-справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law-enc.net/. – Дата доступа: 26.09.2021.

4. Русско-казахский словарь юридических терминов и понятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resmihat.kz/document/view?id=44. – Дата доступа: 25.09.2021.

5. Glossary of Legal Terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uscourts.gov/glossary. – Дата доступа: 27.09.2021.

6. Search Legal Terms and Definitions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.law.com/. – Дата доступа: 25.09.2021.

7. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Василенко, С. Д. Словарь юридических терминов / С. Д. Василенко ; под ред. д-ра юрид. наук А. М. Абрамовича. – Минск : Информационно-правовое агентство «Регистр», 2000. – 531 с.

9. Витушко, В. А. Основы теории юридических понятий : моногр. / В. А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. – С. 260.

10. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Бобцов, А. В. Словарь юридических терминов: системный подход к переводу правовой информации в Республике Беларусь на иностранные языки [Электронный ресурс] / А. В. Бобцов, М. Г. Гриневич // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. Шаршун, В. А. Многоязычный словарь юридических терминов как инновационный терминологический информационно-правовой ресурс [Электронный ресурс] / В. А. Шаршун, М. Г. Гриневич // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Браусов, А. М. Терминологическо-лингвистическое обеспечение юридической деятельности в условиях формирования электронного государства: опыт Национального центра правовой информации Республики Беларусь / А. М. Браусов, О. И. Спивак // Вестн. М-ва юстиции Респ. Казахстан – РГП на ПХВ «Республиканский центр правовой информации» МЮ РК. – Нур-Султан. – 2018. – № 5 (24). – С. 22–27.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ГУБИЧ М.В.

Заместитель начальника кафедры правовой информатики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

ЛАХТИКОВ Д.Н.

Начальник кафедры правовой информатики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

Обосновывается, что изложение текстов нормативных правовых актов на естественном языке не в полной мере может обеспечить необходимые точность и однозначность их понимания, что является исходным условием для цифровизации права. Аргументируется необходимость создания правового глоссария и осуществления ряда иных шагов для адаптации правовой информации к требованиям точных наук.

Современное состояние права характеризуется рядом кризисных явлений [1–3] и несопоставимо низкой степенью использования достижений IT-индустрии по сравнению с реально имеющимися возможностями.

Несмотря на ряд фундаментальных и прикладных исследований, решение конкретных правовых задач с каждым годом усложняется, что обусловлено в первую очередь лавинообразным ростом количества нормативных правовых актов. Так, в Республике Беларусь ежегодно принимаются, изменяются и дополняются тысячи нормативных правовых актов. В 2018 году в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь включено 8412 новых актов, в 2019 – 8598, в 2020 – 8736. Общее же количество действующих нормативных правовых актов по состоянию на 22 сентября 2021 г. составляет 138 906 (в соответствии с информацией, размещенной в информационно-правовой системе «ЭТАЛОН»).

Такой объем правовой информации не только перегружает правовую систему, но и создает предпосылки к противоречивости законодательства. В сложившейся ситуации юридическая аксиома «незнание закона не освобождает от ответственности» не может рассматриваться в качестве исходного положения юриспруденции, так как отслежива-

ние всех нововведений законодательства даже для профессионального юриста является весьма сложной задачей.

Основываясь на изложенном, представляется, что гипердинамичность и большой объем законодательства обусловливают насущную потребность в его формализации и разработке специальных средств, позволяющих компьютеризировать информационные процессы для обеспечения наибольшей эффективности правового регулирования.

По нашему мнению, камнем преткновения на пути адаптации правовой информации к требованиям точных наук является использование в текстах нормативных правовых актов естественного языка, что не может обеспечить необходимые точность и однозначность их понимания, являющиеся исходными условиями для цифровизации права.

Авторская позиция подтверждается экспериментом, проведенным Лабораторией инноваций в сфере услуг (LabPlus – Новая Зеландия), по переводу текстов нормативных правовых актов в программный код. Исследователи применили поэтапный подход для трансформации нормативного акта и каждую норму записывали в трех видах: на естественном языке, на естественном языке со следованием логике языка программирования и в исполнимом программном коде, в результате чего сделаны следующие выводы:

- для цифровизации норм права необходимо адаптированное под них законодательство, так как исходные акты на естественном языке с трудом поддаются переводу на формальные языки;
- при подготовке проекта нормативного правового акта еще на начальном этапе полезно создание определения единой онтологии;
- для разработки машиночитаемого права необходима ориентация на конечного пользователя;
- не все законодательство может быть трансформировано в машиночитаемый вид [4].

Как известно, языковые требования, предъявляемые к тексту нормативного правового акта и его терминологии, определены в главе 4 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и в общем виде сводятся к следующим:

- текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключающим различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии;
- термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными, соответствовать Конституции Республики Беларусь;

- одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму;
- в тексте нормативного правового акта не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов), нечетких словосочетаний [5].

Следует отметить, что приведенные легальные положения согласуются с общепринятой в правовой науке точкой зрения относительно необходимости подчинения терминологии нормативных правовых актов ряду требований: единство терминологии (один и тот же термин должен употребляться во всех нормативных актах в одном и том же смысле), общепризнанность термина (слова не должны быть придуманы только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле разработчиками законопроекта), стабильность терминов (их смысл не должен изменяться с каждым новым законом), доступность (слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм) [6, с. 120].

Исходя из изложенного, представляется обоснованным утверждать, что учеными и законодателем сформированы основные требования к языку права как к частично искусственному языку. Естественный язык, предназначенный для повседневного общения, имеет ряд свойств, которые не удовлетворяют требованиям Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»: слова имеют не одно, а несколько значений; используются слова с неточным и неясным содержанием; значения отдельных слов и выражений зависят не только от них самих, но и от контекста; распространены синонимы и омонимы; одни и те же предметы могут иметь несколько названий; используются слова, не обозначающие никаких предметов, и т.д.

Вместе с тем проведенный анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что тексты нормативных правовых актов излагаются на естественном языке (с соблюдением официально-делового стиля литературного языка), вышеуказанные свойства которого не позволяют выполнить легальные требования к языку права и его терминологии.

Обеспечение однозначности правовой информации является необходимым условием для осуществления базового информационного процесса – преобразования информации в машинные данные, которыми оперируют компьютерные системы, то есть перевода в машинный код. При этом, прежде чем стать данными, информация должна быть сначала собрана, соответствующим образом подготовлена и только после этого введена в компьютерную систему и представлена в виде данных на машинных носителях. Кроме того, использование правовой инфор-

мации в автоматизированных информационных системах предполагает формализованное представление информации (структуризацию).

Следует указать, что в процессе формализованного описания не всякая информация одинаково сохраняет свою адекватность (не искажается). Различают три степени структурированности информации: жестко структурируемая информация – это цифровая информация, которая не теряет адекватности в процессе ее формализованного описания; слабо структурируемая информация – текстовая информация, которая в определенной степени теряет адекватность в процессе ее формализованного описания, но эти потери допустимы при их соотнесении с теми преимуществами, которые получают при использовании автоматизированных информационных технологий; неструктурируемая информация – информация, которая не может быть формализованно описана (информация о предметах искусства, литературном произведении, позволяющая оценить их художественную особенность, ценность).

Руководствуясь указанной классификацией информации, представляется возможным указать, что в правовой сфере используются жестко структурируемая информация и слабо структурируемая информация, причем объем последней преобладает, что является основной проблемой на пути полноценной цифровизации права.

Вместе с тем на современном этапе развития технологий видится преждевременным повсеместное внедрение в правовую систему математической логики, особенно в вопросах оценки действий и поведения граждан и иных субъектов широкого спектра общественных отношений. Однако и данный сегмент подлежит цифровизации, в первую очередь в части создания систем поддержки принятия решений.

В поддержку авторского мнения следует привести разработку коллектива ученых из США и Великобритании – информационную систему с внедренным алгоритмом, посредством которого были изучены исходные наборы данных по 584 делам, подлежащим судебному разбирательству. В каждом случае программное обеспечение анализировало информацию и принимало собственное решение. В 79 процентах случаев вердикт искусственного интеллекта был таким же, как и тот, который был вынесен судом. При этом Н.Алетрас – один из разработчиков данной системы – отметил, что искусственный интеллект не заменит судей и адвокатов, но они сочтут его полезным для быстрого выявления закономерностей в делах [7].

Позволим себе высказать мнение, что в настоящее время наиболее актуальной и перспективной в части цифровизации видится совокупность нормативных правовых актов в сфере технического регулирова-

ния и стандартизации, особенно в сегментах, относительно новых и не в полной мере урегулированных традиционным правом, – различные аспекты создания, внедрения, эксплуатации информационных систем и технологий.

В этой связи в целях устранения неопределенности, пробелов и противоречий законодательства, а также повышения его эффективности представляется необходимым дополнить систему законодательства легальными дефинициями терминов, являющихся смыслообразующими в правовых нормах, то есть создать правовой глоссарий. При этом создание правового глоссария является только одним из первых этапов формализации языка нормативных правовых актов. Следующими этапами на пути адаптации правовой информации к требованиям точных наук являются разработка и нормативное правовое закрепление правил образования выражений и правил придания им значений, четкое выполнение которых обеспечит непротиворечивое, точное и компактное описание регулируемых правоотношений; обработка текстов нормативных правовых актов с целью представления их содержания в виде набора характерных признаков и структурных элементов, определения онтологии.

Проведенная работа позволит повысить эффективность законодательства за счет обеспечения надлежащего выполнения требований Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» к текстам и терминологии нормативных правовых актов, а также компьютеризировать информационные процессы как в нормотворческой деятельности, так и на практике применения законодательства, что особенно актуально для сферы технического регулирования и стандартизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власенко, Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н. А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43–54.

2. Василевич, Г. А. Нормативные правовые акты как источники белорусского права: соотношение, действие, утрата юридической силы / Г. А. Василевич // Юридическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 54–84.

3. Шиенок, В. П. Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях / В. П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 209–213.

4. Концепция развития технологий машиночитаемого права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sk.ru/media/documents/. – Дата доступа: 30.12.2020.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Алексеев, С. С. Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 711 с.

7. Artificial intelligence «judge» developed by UCL computer scientistshttps [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: http://://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists. – Date of access: 23.09.2021.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

ДОБРОДУМ О.В.

Профессор кафедры журналистики и языковой коммуникации Национального университета биоресурсов и природопользования, доктор философских наук, профессор

МАРТЫНЮК Э.И.

Доцент кафедры культурологии, искусствоведения и философии культуры гуманитарного факультета Одесского национального политехнического университета, кандидат философских наук

НИКИТЧЕНКО Е.Э.

Доцент кафедры культурологии, искусствоведения и философии культуры гуманитарного факультета Одесского национального политехнического университета, кандидат философских наук

Политика в сфере информатизации осуществляется с целью внедрения перспективных high tech во все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Практически все государства декларируют построение электронного правительства (e-government) и Силиконовой долины, поэтому определяющее значение имеет государственная политика международного сотрудничества и участие в развитии глобального информационного общества. Это сотрудничество может осуществляться путем согласования стратегий развития информационного общества, реализации универсального подхода к совместным действиям, уменьшения цифрового и информационного неравенства.

Поскольку одной из характеристик современной эпохи являются технологические инновации, на данном этапе социального развития термины «киберпространство», «виртуальная реальность» (ВР) и «информационные войны» перешли из исключительно технического оборота в дискурс политологический и правовой. Сеть в алармистском и фобийном восприятии предстает как оруэлловский «Большой Брат» – средство идеологических диверсий и глобального засилья американской масскультуры, манипулятивного контроля над сознанием и всемирной диктатуры массмедиа, информационных, психологических и кибервойн.

Критическое отношение к информационным технологиям (IT) достаточно явственно: ежегодно 17 мая проводится Международный

день информационного общества, 6 февраля – День безопасного Интернета, 3 мая – Международный день без компьютера. Еще в XIX в. русский писатель А.Герцен предрекал, что деспотизм будущего будет гораздо страшнее деспотизма прошлого [1, с. 21]. А один из создателей Всемирной сети Т.Бернерс-Ли считал, что его детище может вскоре оказаться в руках у сил Зла, имея в виду контроль, цензуру, манипуляционное воздействие мультимедийных технологий на сознание пользователей [2]. К технофобам можно причислить и некоторых теоретиков «глобально-экологического катастрофизма», среди которых А.Печчеи, Д.Медоуз, Дж.Форрестер, П.Эрлих, А.Дж.Бахм, Г.Гардин и др.

Можно констатировать опасения по поводу массмедийного влияния на идеологию и политику, технотронной диктатуры, цифрового кодирования, единой электронной карты и флешмоба как орудия ЦРУ. В постмодернистском обществе СМИ могут превращаться в «информационного инквизитора»: американский медиаимпериализм в виде голливудизации мира предполагает наличие глобальной медиавласти в лице CNN, ABC, NBC, Fox и дигитализацию мира по принципу «один мир – одна карточка».

Дают о себе знать также либеральные и консервативные проблемы алибизации и стигматизации технологий. В соответствии с консервативной позицией предполагаются инфернальные истоки high tech. Интернет предстает как монстр и Библейский Зверь, ожившая Вавилонская башня, Царство Антихриста, феномен оккультно-языческо-магического характера. Медиапослания вещают языком ксенофобии, маркируют политические традиции как экстремистские и фундаменталистские. Сегодня человек оказывается перед фактом изменения окружающих реалий, и если раньше указанный процесс был значительным образом пролонгированный, то современному человеку не остается времени для тщательной рефлексии своего места в мире. Э.Тоффлер даже предложил для характеристики современного состояния человека термин «футурошок».

Возникают индивидуальные формы электронного общения органов исполнительной власти с гражданами и обществом: веб-приемные, блогосфера исполнительной власти, предоставление государственных услуг через Интернет, развитие ведомственных сайтов и практическое совершенствование их благодаря наполнению качественной, достоверной, актуальной и полной информацией. Информационно-технологическая революция в сфере государственного управления, модернизация этой сферы общественной жизнедеятельности, ее новый облик и философия определяют информационную деятельность государств.

Сегодня она также направлена на решение задач по предоставлению государственных информационных услуг гражданам и организациям, создание печатных, аудиовизуальных СМИ и телерадиокомпаний, рекламных и имиджевых агентств, издательскую и рекламную деятельность, развитие системы политического образования граждан и повышения культуры демократии, создание позитивного имиджа страны в глазах международной общественности и т.п. [3].

Нас уверяют, что впереди спровоцированное «эффектом CNN», реактивной авиацией и Интернетом сближение народов. Люди, как и организации, становятся взаимно похожими благодаря сходству одежды, наличию общепонятного языка, космополитической (масс-) культуре, питанию, манерам, предпочтениям, развлечениям, трудовым процессам, ментальному и психическому коду. Разделяя общие ценности, они сближаются, превращаясь в единый планетарный полис, в котором повседневно переплетаются и выставляются на всеобщее рассмотрение все времена и пространства сразу: все мировоззрения, культуры, способы общения, ценности, созданные и сохраненные человечеством.

В то время как Визуальный Человек стремился к отдаленным целям, мечтая воплотить в жизнь энциклопедически солидные программы, Электронный Человек выбирает диалог и немедленную вовлеченность. «Глобальная деревня» – это мир повседневных «электрических» взаимосвязей, не имеющих аналогов в прошлом. Политико-управленческая проблематика глобального села (вопросы решения конфликтов в процессе развития, обеспечения прав человека, противостояния «промыванию мозгов» и другим формам насилия) определяется тем, что глобальная деревня обеспечивает максимальное расхождение по всем вопросам. И поскольку этот мир является перманентно нестабильным и взрывоопасным, он требует инженерного, управленческого, менеджериального отношения.

В современном глобализированном мире значительная часть IT с самого начала была предназначена именно для перестройки политического и правового сознания; связанные с таким влиянием технологии получили свое название high hume в противоположность традиционному high tech. По мнению В.Майера-Штонбергера и Х.Деворана, качество нового уровня информатизации и коммуникативных технологий можно обозначить термином «дигитализация», ставшим фундаментальной чертой человеческого развития, следствием чего является саморегуляция в противоположность стандартизации, децентрализация архитектуры глобализации и конвергенция как массовое соблюдение цифровых традиций и обрядности [4, с. 134].

Согласно информационной теории человек как вид сформировался в принципиально иной информационной ситуации, чем современная. Он привык получать значимую информацию от четко очерченной малочисленной группы: родственной или соседской общины, городской слободы и т.п. Сейчас же человек входит в состав многочисленных сообществ, любое из которых предъявляет свои требования к его поведению. Виртуальный мир в зрелищном бизнесе утратил возможность реально отражать объективную действительность и духовный мир человека и потому все более вызывает у него антипатию, недоверие и даже страх, психологический надлом, синдром «бесчеловечности».

В 1990-е годы в разительном контрасте со схемой «глобальная деревня» (М.Маклюэн) звучат соображения о наступлении периода глобальной смуты (З.Бжезинский), о грядущем столкновении цивилизаций (С.Хантингтон), об угрозе планетарного хаоса (К.Санторо), о движении общества к новому тоталитаризму (Иоанн Павел II), о конце либерализма (И.Валлерстайн), о капиталистической угрозе демократии со стороны не ограниченных в своей «беспрепятственности» либерализма и рыночной стихии (Дж.Сорос), о поражении цивилизации и пришествии нового варварства. Определенную и характерную трансформацию претерпели взгляды Ф.Фукуямы в 1990-е годы. В ряде исследований стала проявляться очень критическая оценка процесса политической и правовой глобализации, что указывает как минимум на его неоднозначность.

Фундация системы представлений о природе и характере современного общества сопровождается активными дискуссиями относительно адекватного обозначения социального строя, формирующегося на наших глазах. Уже из середины 1970-х годов преимущество отдавалось понятиям, в которых использовался префикс «пост-», определению западного общества как «постбуржуазного», «посткапиталистического», «постиндустриального», «постпредпринимательского» или «пострыночного», а также более общим понятиям, которые строились на признании за современным социальным строем посттрадиционного, постцивилизационного или даже «постпотребительского», «посттехнического», «постисторического» характера [5, с. 13].

Как отмечает А.С.Панарин, «современная техническая цивилизация заслужила в глазах многих аналитиков также название «постчеловеческой» именно из-за того, что техническая среда формируется и развивается с использованием всех резервов индустриальной эффективности, тогда как человеческая среда поддерживается кустарными усилиями, деградирует и превращается в «маргинала» машинной системы» [6, с. 319–320].

Э.Г.Дьякова и А.Д.Трахтенберг отмечали, что современная информационная революция и формирование информационной сети Интернет породили целый спектр утопических ожиданий и опасений: от ожиданий, связанных с формированием на основе Интернета электронной прямой демократии, до апокалипсических настроений, связанных с пришествием некоего «божественного Разума Сети», который подчинит себе все человечество. Образы мужественных «киберпанков», воюющих со всесильными электронными корпорациями на электронной передовой, успешно эксплуатируются массовой культурой и уже успели лечь в основу целого ряда голливудских блокбастеров.

Прогресс науки и технологий, выведенный за границы моральной ответственности, помогает осуществлению утопических проектов, которые, находя опору в темных человеческих желаниях господства и власти, с одной стороны, и базовом инстинкте самосохранения и страха, с другой, реализуются в современном глобализационном процессе. М.Бердяев и С.Булгаков в свое время отмечали факт того, что в процессе реализации даже самого идеального замысла в материальную предметную форму неминуемы искажения, поскольку отсталая материя не может тонко воссоздать движение идеальной субстанции. Между ними возникает будто «зазор», в который и устремляется, условно говоря, дьявол, то есть возможное зло. Постепенно через подобные зазоры идеальный замысел трансформируется в его антиутопическую реальность [7, с. 31]. Целью глобализационного процесса становится власть как возможность управления историей, при этом современное прочтение формулы власти некоторым образом отличается от классического: если раньше говорили: «разделяй и властвуй», то теперь непременно прибавляют: «но после этого объедини и возглавь» [7, с. 32].

Развивающееся междисциплинарное научное направление GameStudies как феномен науки и техники актуализируется в том числе как манифестация ВР, тем более что в последние десятилетия новейшие IT проникли во все сферы жизни общества, в особенности в политическую и правовую, глубоко вплелись в саму ткань повседневности. Характерно применение к развитию WWW идей политико-философского характера: утопии, Глобального Града, ноосферы, органопроекции; Глобальную паутину сравнивают с «Коллективным Разумом», «Коллективной Памятью» (Н.Н.Моисеев), «Супермозгом», он предстает как «нейронная сеть биологического мозга» (К.Майнцер), «электронная нервная система» (М.Маклюэн, Б.Гейтс). Как отмечается в доктрине, информационно-коммуникационная среда Интернет по своей природе служит метафорическим отражением идеи Единства,

потому что любая информация, включая аудиовизуальную, может быть выражена в двоичном коде через единицу или же ее отсутствие (ноль): цифры «один» оказывается достаточно, чтобы запечатлеть все многообразие Вселенной, ноль символизирует отсутствие Абсолюта.

Воспринимая Интернет как политику, М.Н.Эпштейн предложил термин «электронная соборность», который якобы реально осуществляется в космосе Интернет посредством коллективных действий многочисленных пользователей. Интернет называют национальной (глобальной, галактической) информационной инфраструктурой, новыми объединенными сетями IT, «информационным универсумом», «Всемирной информационной системой» (А.Д.Сахаров), «искусственной информационной структурой» (Р.Ф.Абдеев), «галактикой Интернет» (М.Кастельс). Среди метафор Интернета: «интерфейс», «Зареалье», «естественная интерфейсная система», институциональная матрица мира, интернет-экосистема, вторая и третья природа, «Линза», через которую мы смотрим на мир, «всемирный суперкомпьютер», семантическая сеть или семантический веб [8].

М.Н.Эпштейн, рассуждая о конце человека, предлагает термин Posthuman Studies – «постчеловеческие» или «постгуманитарные» исследования. Гуманология и есть попытка осмыслить эту перспективу «творческого исчезновения» человека. Актуализируя такие идеи, как искусственный интеллект (ИИ), слепок личности, бессмертие, точка сингулярности развития, к 2025 г., трансгуманисты придумали специальный символ [h+]. В настоящее время можно увидеть целый ряд статей, где проводится параллель между идеями сингулярности в ИИ и политико-правовым эволюционизмом [9].

Распространение грамотности являлось характерологической чертой эпохи Гуттенберга, актуализировало общечеловеческие надежды на электричество и впоследствии – надежды на компьютеризацию и интернетизацию. В данном контексте можно вспомнить процесс обожествления электричества [10] в советскую эпоху, а также то, что Глобальная паутина некоторым образом предстает как ризома, имея в виду принципиальную антииерархичность, горизонтальную векторность, потенциальную бесконечность. Все вышеперечисленное доказывает перспективность осуществления мониторинга динамичного социального явления WWW.

Таким образом, на современном этапе социального развития мы можем констатировать актуализацию информационных вызовов цивилизационного развития, поскольку киберпространство обладает развивающимся политическим и правовым сегментом. Виртуализация

политики и права может восприниматься в контексте информационных войн, компьютерного эскапизма, технологического тоталитаризма «единой религии», более того, информационные войны становятся неотъемлемым спутником современной жизни. Вне зависимости от спектра личностных отношений к процессу информационной глобализации, очевидно, что коммуникационные технологии существенным и неоднозначным образом влияют на граждан мирового социума, меняя их образ мыслей и, соответственно, стиль жизни. Целями будущих исследований по выбранной проблематике могут являться разработка ряда проблем, возникающих в эпоху новых медиа в связи с феноменами ВР и ИИ, аналитика компьютерных игр как нового измерения медиареальности, методологического и концептуального аппарата в диалоге между политологами, правоведами, социологами, геймтеоретиками, специалистами в области теории игр и программирования.

Значительный вклад в преобразование информационной деятельности вносят high tech, и именно они в ближайшие годы будут существенным образом воздействовать на трансформацию характера взаимодействия органов власти с гражданами и организациями, позволяя оптимизировать функционирование органов власти и повысить социальную эффективность государственного управления. Целесообразным представляется совершенствование информационного законодательства, гарантирующее реализацию конституционных прав в информационной сфере, трансформация взаимодействия органов власти с гражданами и организациями и переход его в электронную среду, разработка теоретико-методологической основы государственной политики в сфере IT, использование современных high tech во взаимодействии исполнительной власти и граждан. Все возрастающую роль в демократизации общества, поддержании его динамического равновесия и безопасного развития играет наличие развитой базы обеспечения правовых гарантий прав граждан на информацию согласно Окинавской хартии глобально-информационного общества и право на коммуникацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поспеловский, Д. Тоталитаризм и вероисповедание / Д. Поспеловский. – М. : ББИ, 2003. – 655 с.

2. Создатель Интернета: «Web грозит коллапс» [Электронный ресурс] // Censor.net. – Режим доступа: https://censor.net/ru/resonance/3263/sozdatel_interneta_quotweb_grozit_kollapsquot_la_stampa. – Дата доступа: 03.09.2021.

3. Устинович, Е. С. Государственная политика в сфере информационных технологий: опыт Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Е. С. Устинович. – М., 2012. – 320 л.

4. Rozendorf, N. M. Social and Cultural Globalization: Concepts, History, and America's Role / N. M. Rozendorf // Visions of Governance for the 21st century. – Washington, D.C. : Brookings Institution Press, 2000. – P. 109–134.

5. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 304 с.

6. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование : учеб. для студентов вузов / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 352 с.

7. Самохвалова, В. И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии / В. И. Самохвалова // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М. : Изд. дом «Новый век», Ин-т микроэкономики, 2002. – Вып. 11. – С. 5–50.

8. Журавлева, Е. Ю. Основные этапы метафоризации Интернет (социально-философские аспекты) / Е. Ю. Журавлева // X Всерос. объединенная конф. «Интернет и современное общество» : тез. конф. – 2007. – Ч. II. – С. 97–100.

9. Бог идет сквозь нас, как ток через провод [Электронный ресурс] // Сноб. – Режим доступа: https://snob.ru/profile/27356/blog/66316. – Дата доступа: 03.09.2021.

10. Трахтенберг, А. Д. СМИ как мифопорождающая система: «миф о величии электричества» в американской культурной традиции / А. Д. Трахтенберг // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. – 2003. – Вып. 4. – С. 319–335.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАХИЛЬКО К.С.

Заместитель декана по образовательным инновациям юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

МАРКЕВИЧ Д.С.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета

УЛЬЯНОВА Е.С.

Старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета

ЧУРИЛОВ Е.А.

Руководитель проектов «Апалон Аппс», руководитель Минской лаборатории вычислительного права

В статье рассматриваются актуальные тренды рынка LegalTech-решений, приводится анализ направлений, в которых используются технологии искусственного интеллекта, представлен технологический проект «Цифровой юридический консультант», целью которого является разработка цифровой службы, предоставляющей юридическую консультацию по избранным правовым вопросам в автоматическом онлайн-режиме.

В современном мире информационные технологии играют огромную роль во всех сферах деятельности человека. Глубокое преобразование бизнес-процессов, моделей экономической деятельности, компетенций требует адекватных изменений на всех уровнях, в том числе в юридической практике, в рамках которой становится необходимым использование цифровых решений. Так, мировой рынок LegalTech-решений, т.е. отрасли, специализирующейся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности и позволяющей предоставлять потребителям юридические услуги с использованием информационных технологий, составляет по разным оценкам около 20 млрд. долларов США и продолжает активно расти [1]. Объем, например, российского рынка LegalTech-решений составляет приблизительно 2 млрд. долларов США.

Перспективы развития рассматриваемой области многие специалисты связывают с технологиями искусственного интеллекта (ИИ), трансформирующего все сферы общественной жизни, что побуждает государства отдавать ему «высший национальный технологический и бюджетный приоритет». Это выражается в разработке и принятии ряда документов программного характера на международном и региональном уровнях. Например, в 2019 году Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) были приняты Рекомендации по искусственному интеллекту [2], в рамках Европейского союза в 2020 году была выпущена «Белая книга» по вопросам ИИ – «европейский подход к совершенству и доверию». На национальном уровне разработаны Американская стратегия развития искусственного интеллекта [3], Стратегия развития искусственного интеллекта до 2025 года в Германии [4], Национальная стратегия развития искусственного интеллекта Франции [5], Национальная стратегия развития информационной индустрии искусственного интеллекта Южной Кореи [6], Стратегия в области технологий искусственного интеллекта Японии [7], Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8] и др. Вместе с тем в указанных документах программного характера, определяющих общие принципы ответственного взаимодействия с искусственным интеллектом, не уделяется достаточное внимание использованию искусственного интеллекта в юриспруденции как области социальных практик, связанных с принятием судьбоносных решений для отдельных субъектов. Данное обстоятельство отражает общий пробел в области представлений о существующем и перспективном влиянии технологии на правовую действительность, преодоление которого необходимо в ближайшее время. Указанное определяет необходимость институализации знаний в соответствующей области, на первых этапах которой необходимым видится:

1) определение возможных направлений взаимовлияния ИИ и правовой действительности;

2) выявление ключевых проблем, характерных для рассматриваемой предметной области;

3) поиск и обсуждение идей для решения ключевых проблем, характерных для рассматриваемой предметной области.

Рассмотрим некоторые аспекты данных вопросов.

Необходимо констатировать, что используемые в правовой действительности технологии, основанные на обработке цифровых данных, могут быть реализованы в том числе с применением ИИ. В настоящее время среди наиболее используемых технических решений в юридической сфере возможно выделить следующие.

1. Юридическая экспертиза (Due diligence). Проведение различных проверок юридических и физических лиц по имеющейся справочной информации с помощью искусственного интеллекта (например, сервис Сбербанка по проверке правоспособности [9]).

2. Прогнозирование. С помощью технологий искусственного интеллекта генерируются результаты, позволяющие прогнозировать исход судебного разбирательства.

3. Юридическая аналитика. Облегчение работы с данными из прецедентов, определение коэффициентов выигрыша или проигрыша в судебном деле, интеллектуальная обработка истории рассмотрения дел определенным судьей для выявления тенденций и закономерностей в ходе разрешения дел.

4. Автоматизация документооборота. Использование технологий искусственного интеллекта для создания «умных» шаблонов, автоматического заполнения однотипных документов и их проверки на основе введенных данных.

5. Обработка массива уникальных объектов. Инструменты искусственного интеллекта помогают юристам анализировать большие портфели прав интеллектуальной собственности и извлекать параметры, имеющие юридическое значение.

6. Урегулирование споров в режиме онлайн (Online Dispute Resolution, ODR), которое может принимать формы онлайн-медиации, онлайн-арбитража, онлайн-систем рассмотрения жалоб потребителей в системах, основные юридические факты в которых зафиксированы в цифровой форме на цифровой площадке (например, ODR с использованием элементов ИИ используют eBay, Taobao, Tmall), наконец, онлайн-судов.

7. Электронный биллинг. Автоматические расчеты количества часов работы юриста и их стоимости [10].

Таким образом, указанные направления (автоматизация документооборота, система ODR, реализация систем смарт-контрактов и т.д.) могут рассматриваться в качестве технического решения, реализованного с использованием ИИ. С помощью технологий ИИ оптимизируются государственные (административные) процедуры, ускоряется решение юридических казусов и исключается «человеческий фактор» из процесса (чат-боты, проверка транспортных средств, контроль соблюдения правил дорожного движения, оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации), снижается нагрузка на правоприменительную систему. В дальнейшем использование технологий, позволяющих сокращать издержки при принятии правовых решений, будет только расширяться.

Однако такая тенденция требует решения целого блока высокотехнологичных задач, обусловленных высокой степенью сложности предметной области, подлежащей оцифровке. Данная проблематика является предметом изучения специалистами в области машиночитаемого, машиноисполняемого и вычислительного права.

Отметим, что определенный задел в области решения данного вопроса сформирован. Следует выделить соответствующие исследования и разработки, осуществленные Стэнфордским университетом, Массачусетским технологическим институтом и некоторыми другими учреждениями. Среди наиболее известных рассмотрим следующие примеры.

1. CSIRO's Data61 – комплекс технических инструментов по автоматизации работы бизнесов, разрабатываемый научными учреждениями Австралии в области исследований ИИ, робототехники, кибербезопасности, моделирования и аналитики.

2. The MIREL – проект по разработке инструментов международной межотраслевой сети, с помощью которых возможна трансформация юридических текстов в формальные представления, используемые для правового поиска, управления рисками и контроля соблюдения законодательства.

3. The Liquid Legal Institute – некоммерческая платформа с открытым сотрудничеством для юридических и государственных организаций, образовательных учреждений, нацеленная на ускорение процесса цифровой трансформации юридического знания в виде общей правовой базы.

4. Eigen Technologies – платформа-сервис по предоставлению клиентам финансовых, юридических и профессиональных услуг через ИИ-платформу на основе технологии по обработке естественного языка (NLP).

В Российской Федерации Сколковским Центром компетенций по реализации проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» в 2020 году была создана рабочая группа по автоматизации права, задачами которой являются обсуждение подходов к развитию машиночитаемости нормативных правовых и нормативно-технических документов и формулирование предложений для нормотворчества в этой области [8].

В Республике Беларусь аналогичные разработки и решения отстают от мировых тенденций, в том числе уже реализованных в соседних государствах. В этом контексте следует отметить работу в рамках проекта «Цифровой юридический консультант», осуществляемую ла-

бораторией Вычислительного права на базе юридического факультета и Стартап-центра БГУ. Деятельность команды направлена на реализацию конкретных шагов по извлечению онтологий из текста ряда нормативных правовых актов (увеличению свойств машиночитаемости) и последующее использование полученных вычислительных моделей в рамках сервисов, облегчающих работу юриста.

Ближайшей целью проекта является разработка цифровой службы, предоставляющей юридическую консультацию по избранным правовым вопросам в автоматическом онлайн-режиме, а также апробация инновационного решения проблемы использования искусственного интеллекта в правовых практиках, основанного на представлении правовых процессов в виде онтологий. Онтологии в данном случае рассматриваются через призму инженерии знаний, то есть как описание предметной области, которое позволяет представить знание в виде, пригодном для машинной обработки. В рамках достижения поставленной цели проводится разработка базовой методики для извлечения правовых онтологий из текстов, а также работа по извлечению правовых онтологий из нормативных правовых актов Республики Беларусь (Правила дорожного движения Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь). Для облегчения этого процесса также разрабатываются вспомогательные web- и desktop-инструменты, обеспечивающие поддержку полуавтоматического процесса извлечения онтологий.

Ключевой технологической новацией, отличающей данный проект от иных, является использование действиецентричных онтологических моделей, наиболее подходящих для предметных областей с высокой степенью сложности, к которым и относится юридическая сфера. С использованием коннекционистских архитектур, доказавших свою эффективность в области распознавания образов и машинного обучения, и гибридных методов представления знания действиецентричная онтологизация может решить проблемы управляемости и высокой сложности, которые являются серьезной проблемой при объектцентричной онтологизации.

Помимо объективных причин, затрудняющих цифровизацию права, следует учитывать иные, носящие субъективный характер, что означает возможность их минимизации в том числе мерами государственной политики в области информационно-коммуникационных технологий. Во-первых, проблема доступности данных, для решения которой требуется разработка специального регулирования в области данных, в особенности – открытых данных правительства. Так, например, в США принят Закон об открытых данных правительства, кото-

рый предусматривает машиночитаемость общедоступных актов органов власти как обязательное условие [11]. В Европейском союзе была принята и вступила в силу в 2019 году Директива об открытых данных и повторном использовании информации государственного сектора [12].

Во-вторых, отсутствие стратегического видения цифровой трансформации национальной правовой системы, что приводит к проблеме целеполагания, отсутствию системного понимания происходящих процессов, недостаточности внимания государства к действительно перспективным проектам в рассматриваемой предметной области. Для ее решения государства, как правило, принимают акты программного характера. Так, например, российские федеральные проекты, реализуемые в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», включают поэтапную автоматизацию отдельных процессов нормотворчества с использованием технологий ИИ, внедрение машиночитаемого описания процесса оказания услуг, автоматизацию контрольно-надзорной деятельности и так далее [8].

Таким образом, цифровизация юридической сферы представляет собой сложный объективный процесс, позволяющий обеспечить повышение эффективности нормотворчества, правоприменения, распространения правовой информации, правового образования и воспитания и т.д. Использование технологий искусственного интеллекта и иных высокотехнологичных решений способно гарантировать не только более оперативное и качественное решение задач отдельных направлений юридической деятельности: юридическая экспертиза, прогнозирование, юридическая аналитика, автоматизация документов, урегулирование споров в режиме онлайн, электронный биллинг, но и обеспечить повышение гибкости адаптивности права в условиях возрастающих темпов технологического развития.

В то же время субъекты, занимающиеся разработкой и реализацией проектов в области машиночитаемого и машиноисполняемого права, сталкиваются с объективной проблемой высокой сложности правовой системы. Идеей, которая может позволить решить некоторые проблемы в этой области, является вычисление на основе действиецентричной онтологизации предметной области юриспруденции. Попытка апробации базовых моментов технологии осуществляется в контексте реализации проекта «Цифровой юридический консультант».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Legal tech market revenue worldwide from 2019 to 2025, by business type [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/1168096/legal-tech-market-revenue-by-business-type-worldwide/. – Date of access: 27.09.2021.

2. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence [Electronic resource] // OECD Legal Instruments. – Mode of access: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449. – Date of access: 27.09.2021.

3. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan: 2019 update [Electronic resource] // NITRD. – Mode of access: https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf. – Date of access: 27.09.2021.

4. Germany AI Strategy Report [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/ai-watch/germany-ai-strategy-report_en. – Date of access: 27.09.2021.

5. France AI Strategy Report [Electronic resource] // European Comission. – Mode of access: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/ai-watch/france-ai-strategy-report_en. – Date of access: 27.09.2021.

6. AI in Korea [Electronic resource] // OECD.AI. – Mode of access: https://www.oecd.ai/dashboards/countries/SouthKorea. – Date of access: 27.09.2021.

7. Japan: The development of artificial intelligence [Electronic resource] // Open Access Government. – Mode of access: https://www.openaccessgovernment.org/japan-the-development-of-artificial-intelligence/79274. – Date of access: 27.09.2021.

8. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/ministry/common. – Дата доступа: 22.09.2021.

9. Проверять юридических лиц на правоспособность теперь можно при помощи искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // СБЕР БАНК. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=0e385530-8d88-4a9c-b70e-ebc823231023&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS. – Дата доступа: 22.09.2021.

10. AI in Law and Legal Practice – A Comprehensive View of 35 Current Applications [Electronic resource] / Daniel Faggella // Emerj. – Mode of access: https://emerj.com/ai-sector-overviews/ai-in-law-legal-practice-current-applications. – Date of access: 27.09.2021.

11. Foundations for Evidence-Based Policymaking Act of 2018 [Electronic resource] // Congress.gov. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174/text. – Date of access: 27.09.2021.

12. On open data and the re-use of public sector information : Directive (EU) 2019/1024 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.172.01.0056.01.ENG. – Date of access: 27.09.2021.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРОЦЕСС НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИВАНОВА Т.В.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета

В статье выявляется взаимовлияние элементов механизма правового регулирования и процесса нормотворчества, а также роль юридической деятельности в механизме правового регулирования в условиях цифровизации. Сделан вывод о том, что несовершенство либо недостаточно сбалансированное взаимодействие отдельных элементов механизма правового регулирования качественно снижает эффективность результатов процесса нормотворчества.

Процесс цифровизации нормотворческой деятельности, создание автоматизированных информационных систем, обеспечивающих нормотворческий процесс, способствуют повышению эффективности нормотворчества. Вместе с тем эффективность перевода нормативных требований права в реальное поведение связана также с совершенствованием элементов механизма действия права (норм права, юридических фактов, правоотношений). Это актуализирует необходимость выявления цепочки взаимодействия элементов механизма правового регулирования в том числе в контексте влияния правил поведения, формируемых в ходе правоприменительной практики, на принятие норм права. Ибо несовершенство либо недостаточно сбалансированное взаимодействие отдельных элементов механизма правового регулирования качественно снижает эффективность результатов процесса нормотворчества.

Многоаспектность права фактически всегда сводится к существованию его трех основных проявлений: ценности, текста (нормы) и правопорядка (правового регулирования), единство которых отмечается интегративной юриспруденцией [1, с. 57]. Интеграция названных феноменов обусловлена тем, что текст нормы как результат процесса нормотворчества, соотносясь в ходе реализации права с реальными лицами и обстоятельствами, выступает основой субъективных прав и обязанностей, конкретизированных в индивидуальных правовых актах, процесс принятия которых формирует феномен правоприме-

нительной практики. Одновременно правоприменительная практика по закону обратной связи воздействует на процесс нормотворчества (текст нормы) и его восприятие (правосознание, правовая культура). Обнаруживается корреляция элементов механизма правового регулирования и юридической деятельности, посредством которой данные элементы оказываются «работающими» (при отсутствии которой механизм правового регулирования окажется мертвым), в процессе нормотворчества.

Юридическая деятельность выступает в качестве силы, преобразующей объективную и субъективную реальность: общественные отношения и институты. Юридическая деятельность осуществляется в рамках механизма правового регулирования, а именно: ее результаты (нормы права, правоприменительные акты, практика) являются элементами последнего. От результата юридической деятельности зависит эффективность правового регулирования. Более того, с ее помощью непосредственно осуществляется генезис практически всех элементов механизма правового регулирования и их объединение в определенные системы.

В отечественной теоретико-правовой науке при анализе правового регулирования доминирующим является подход, в основе которого лежит инструментальная концепция. Механизм правового регулирования выступает методологической конструкцией, позволяющей «не только собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и др. и обрисовать их как целостность… но и представить их в «работающем», системно-динамическом виде, что характеризует результативность правового регулирования, его способность гарантировать с правовой стороны достижение поставленных законодателем целей» [2, с. 12].

В основе трактовки правового регулирования, без сомнения, находится социолого-правовая парадигма, детализируемая в рамках специально-юридических концептов (инструментального подхода к праву) [3, с. 11; 4]. Правовое регулирование выступает одним из проявлений общей сущности государства, обеспечивающим соответствующее социальное развитие, успешность которого требует надлежащего теоретико-методологического обеспечения разработки категориально-методологического инструментария, отвечающего требованиям «высоких гуманитарных технологий» и большой стратегии, позволяющего рассматривать политико-правовые феномены в холистическом и взаимодополняемом ключе, управлять сложными социальными процессами [5; 6].

В теоретико-правовой науке при анализе механизма правового регулирования используются также системно-структурный и деятельностный подходы (Э.Р.Чернова, В.А.Сапун, К.В.Шундиков), интерпретирующие механизм правового регулирования с более широких позиций, как инструментальных, так и социально-юридических, рассматривающих его как единую систему различных видов праворегулирующей деятельности (юридической и правореализующей деятельности соответствующих социальных субъектов), посредством и в процессе которых осуществляются нормативная правовая регламентация общественных отношений, обеспечение процесса реализации правовых норм и правовая саморегуляция непосредственных адресатов правовых норм [7; 8]. Отсюда вытекает значимость юридической деятельности субъектов для эффективного функционирования иных элементов механизма правового регулирования (норм права и др.).

Поскольку основным элементом механизма правового регулирования (социального механизма действия права) выступает норма права, обнаруживается влияние норм, формируемых в ходе правоприменительной практики, на принятие официальных нормативных предписаний. В ходе правоприменительной практики устанавливается содержание нормы права, вырабатываются новые нормы. Норма права – общеобязательное правило поведения, реализация которого обеспечивается (с различной степенью успешности) иными элементами механизма правового регулирования (правоприменительной практикой) посредством юридической деятельности. Неразрывная связь между правоприменительной практикой и юридической деятельностью отражается в том, что первая характеризует накопленный опыт (результат) правовой деятельности (социально-правовую память) или устоявшуюся линию в этой деятельности с точки зрения сложившихся в ходе осуществления правовых поступков приемов и навыков, объективированных в правоположениях (если эта деятельность осуществляется уполномоченными на это субъектами и приобретает черты юридической) [9; 10]. Правоприменительная деятельность отражает все многообразие действия права и, по мнению Р.В.Шагиевой, представляет собой властную (узкий смысл) и невластную деятельность профессионального характера с использованием правовых средств (не связанную с принятием властных решений) [11, с. 26–27]. Правоприменительная деятельность – динамичная сторона правоприменительной практики.

Правоприменительная практика, по сути, является феноменом юридической практики, который имеет утилитарные и комплексные

характеристики. Так, правоприменительная практика в утилитарном смысле (узкое понимание) – это вид юридической практики наряду с правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, правоохранительной, правовоспитательной практикой, единство правоприменительной деятельности и сформировавшегося на ее основе правоприменительного опыта; опыт властного регулирования общественных отношений, который дополнительно к нормативной системе правового регулирования является основой разрешения юридического дела. Структура правоприменительной практики такова: процесс юридической деятельности; система правоотношений; итог развития закономерностей правоприменения (судебное усмотрение, правотворчество). А в широком доктринальном смысле – это сложное и многогранное явление, элемент механизма правового регулирования.

Акцент на узком понимании юридической и правоприменительной практики делается, в частности, профессором В.Н.Бибило (юридическая практика – объективированная юридическая деятельность, имеющая определенное направление). Преимуществом узкого осмысления феномена является точность его понимания, возможность анализа и совершенствования феномена через элементы юридической деятельности: объекты юридической практики, субъекты, юридические действия, средства, способы осуществления юридической практики, результаты юридической практики, формы юридической практики [12, с. 125–126].

В комплексном (широком) понимании, на наш взгляд, рассматривают юридическую практику Н.Н.Вопленко и А.П.Рожнов, выделяя в ее содержании несколько пластов: повседневная практика издания индивидуальных правовых предписаний; правоприменительная практика; руководящие разъяснения, методические письма и обзоры, практика правотворческого толкования (разъяснения пленумов высших судебных инстанций как вспомогательный источник права) [13, с. 15].

На наш взгляд, «интеграция» правоприменительной практики в правовую систему в динамическом аспекте более полно проявляется в инструментальном подходе и категории «механизм правового регулирования», которая сама по себе является методологической, позволяющей собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и другие и обрисовать их как целостность, представить их в «работающем» виде, что характеризует результативность правового регулирования. Инструментальный аспект механизма правового регулирования охватывает весь комплекс средств

(юридический инструментарий), используемый в процессе социальной регламентации.

Основным элементом механизма правового регулирования выступает норма права, порождающая правоприменительную практику. Такое качество нормы предопределяет ее холистическое бытие в двух проявлениях: официальном тексте нормы (нормативном предписании) и ее реализации, формируемой в ходе практической деятельности и характеризующей реальную регулятивную сущность права (правоприменительная практика). Таким образом, названные правовые средства в рамках механизма правового регулирования позволяют раскрыть процесс перевода предписаний права в реальное правомерное поведение индивида.

Таким образом, корреляцию элементов механизма правового регулирования и юридической деятельности в процессе нормотворчества можно проследить в следующем: одни и те же субъекты (государственные органы, например правоохранительные) могут осуществлять различные виды юридической деятельности (правотворческую, правоприменительную, правоохранительную); в рамках различных видов юридической деятельности могут использоваться одни и те же правовые средства и методы (нормы, правореализующие акты); для всех видов юридической деятельности (при всем многообразии правовых форм), а также для большинства случаев правореализующей деятельности характерна общая юридическая форма (правоотношение). Все указанные элементы, являющиеся составляющими юридической деятельности, ее результатами, субъекты, осуществляющие юридическую деятельность, – это элементы механизма правового регулирования. Через юридическую деятельность функционирует механизм правового регулирования. От результата юридической деятельности зависит эффективность правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 624 с.

2. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. литература, 1966. – 187 с.

3. Калинин, С. А. Логические и исторические стратегии в методологии юриспруденции / С. А. Калинин // Право.by. – 2018. – № 5. – С. 9–13.

4. Калінін, С. А. Інструментальне розуміння права в контексті суб’єктного підходу: щодо проблеми взаємодії методологічних стратегій / С. А. Калінін // Філософія права і загальна теорія права. – 2014. – № 1. – С. 239–252.

5. Калинин, С. А. Холизм и неопределенность как исходные теоретико-методологические начала антрополого-правового знания / С. А. Калинин // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. / Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2019. – С. 110–117.

6. Калинин, С. А. Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы: о проблеме взаимодействия либеральных и традиционных стандартов / С. А. Калинин // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2020. – № 1. – Т. 15. – С. 94–124.

7. Чернова, Э. Р. Юридическая деятельность в механизме правового регулирования (на примере деятельности органов внутренних дел МВД РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э. Р. Чернова. – Владимир : Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2007. – 26 с.

8. Сапун, В. А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В. А. Сапун, К. В. Шундиков // Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 14–32.

9. Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Карташов ; НИИ советского государственного строительства и законодательства. – М., 1990. – 42 с.

10. Шагиев, Б. В. Юридическая деятельность и ее система : моногр. / Б. В. Шагиев. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.

11. Шагиева, Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. В. Шагиева ; ГОУВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – М., 2006. – 36 с.

12. Бибило, В. Н. Структурно-функциональные особенности юридической практики / В. Н. Бибило // Проблемы юриспруденции : избр. тр. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с. – (Серия «Научные труды белорусских ученых»).

13. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная практика: понятие и содержание / Н. Н. Вопленко, А. П. Рожнов // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. – 2003–2004. – Вып. 6. – С. 14–30.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ИПАТОВ В.Д.

Директор Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Ни для кого не секрет, что XXI век – это время бурного развития информационных технологий, которые повсеместно проникают во все сферы деятельности государства и общества.

Сегодня они играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, организациями и государством. В дополнение к ставшим уже традиционными средствам связи (телефон, радио и телевидение) в социальной сфере все более широко используются системы электронных телекоммуникаций, электронной торговли, обучения, оказания услуг и многие другие. Эти средства быстро ассимилируются культурой современного общества, так как они не только создают большие удобства, но и снимают многие производственные, социальные и бытовые проблемы.

Вместе с тем внедрение новейших информационных технологий имеет и негативный эффект. И в первую очередь это связано с возникновением угрозы вмешательства в частную жизнь лиц по причине потенциально возможной утечки их персональных данных.

Так, с развитием информационного общества идентифицировать личность конкретного человека не составляет особого труда, определив его из множества по индивидуальным (персональным) признакам. Однако умалять ценность новейших информационных технологий не стоит, поскольку потенциал их использования существенно превышает их недостатки. В этой связи необходима выработка эффективных законодательных подходов в регулировании оборота персональных данных с целью минимизации рисков вмешательства в частную жизнь.

Обращаясь к понятию «персональные данные», следует отметить, что ранее законодателем использовался более узкий подход к его определению (к примеру, Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» ограничивался перечнем персональных данных).

В настоящее время к персональным данным согласно Закону Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) относится любая информация, относящаяся

к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

Из данного понятия вытекает, что любая информация о физическом лице может стать персональными данными. Это зависит в первую очередь от ситуации (как произошла передача сведений о лице, с какой целью осуществляется обработка, кто будет их обрабатывать и другое), а также от уровня развития информационных технологий, с помощью которых может быть осуществлена реидентификация физического лица (процесс, позволяющий даже при отсутствии конкретных сведений о лице (к примеру, пола, возраста) определить это лицо).

Применение дефиниции «персональные данные» к конкретной ситуации может вызвать определенные сложности, поскольку необходимо учитывать множество факторов обработки данных. Однако с учетом всех существующих рисков и необходимости дальнейшего развития использования информационных технологий альтернатива данному понятию в настоящее время отсутствует.

Определение круга сведений, относящихся к персональным данным, связано и с проблемой обезличенных данных, т.е. данных, полученных в результате действий, при которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность конкретному лицу.

В отечественном законодательстве (к примеру, в законах Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения», от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации») установлен подход, согласно которому данные, полученные в результате обезличивания персональных данных, не защищаются. Он был сформирован на заре развития информационных технологий, когда для защиты частной жизни лица простого обезличивания было достаточно.

Однако в настоящее время появление новейших информационных технологий, в том числе технологий BIG DATA (большие данные), диктует новые правила, поскольку, собирая огромные массивы информации, технологии позволяют идентифицировать лицо (в том числе коммерциализировать его персональные данные) и по обезличенным сведениям (к примеру, по информации о территории проживания и покупательской активности лица).

Исходя из определения персональных данных в Законе обезличенные данные также подпадают под определение персональных данных и на них распространяются все ограничения по работе с персональными данными, установленные в данном Законе. Согласно статье 6

Закона использование обезличенных данных только в научных и иных исследовательских целях не требует получения согласия субъекта персональных данных.

Постепенно возрастает и роль массивов персональных данных, представляющих BIG DATA, в различных сферах: они активно используются как в предпринимательской деятельности (зачастую в маркетинговых целях), так и в отдельных сферах государственного управления. Однако наряду с бесспорным положительным эффектом «Большие данные» создают серьезную угрозу нарушения прав человека. Она заключается в неправомерном сборе персональных данных, утрате контроля лица над своими данными, принятии ошибочных решений вследствие обработки неточных или некорректных данных, дискриминации отдельных лиц.

Наиболее известной попыткой создания правовых рамок для больших данных являются положения GDPR (Общего регламента по защите данных). Согласно ему регламентация использования больших данных осуществляется с помощью такого инструмента, как формирование профиля (профилирование).

Под термином «формирование профиля» понимается любая форма автоматизированной обработки персональных данных, состоящая из использования персональных данных в целях оценки индивидуальных аспектов, касающихся физического лица (в частности, для анализа или предугадывания аспектов его результативности в работе, его экономического положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, поведения и перемещений). Регламентация профилирования заключается в необходимости получения информированного согласия лица на передачу персональных данных для формирования профиля и сохранения за лицом права отозвать такое согласие.

В отечественном Законе данный подход реализован частично: так, согласно статье 6 Закона допускается использование данных без согласия субъекта персональных данных в статистических, научных и иных исследовательских целях при условии их обезличивания. Представляется, что регулирование института формирования профиля является актуальным направлением развития отечественного законодательства о персональных данных.

Еще одним проблемным вопросом является возможность применения законодательства о персональных данных в отношении технологии блокчейн.

Открытый блокчейн представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной инфор-

мационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях и характеризуется наличием у всех участников данной сети права доступа к содержащейся в блоках информации.

Сложность правового регулирования оборота сведений, внесенных в открытый блокчейн, где все участники имеют право доступа к сведениям, состоит в следующем.

Во-первых, круг лиц, являющихся операторами персональных данных, не определен, поскольку оператором открытого блокчейна может стать любое лицо, загрузившее данную систему. Представляется невозможным выполнение оператором обязанностей, предусмотренных законодательством о персональных данных.

Во-вторых, не могут быть реализованы в полной мере права субъектов персональных данных (на уточнение, удаление персональных данных).

В-третьих, неприменимыми являются нормы Закона о трансграничной передаче данных, устанавливающей дополнительные условия передачи персональных данных за рубеж.

В-четвертых, обостряется и без того сложный вопрос определения юрисдикции в случаях, когда участниками публичного (открытого) блокчейна являются жители разных стран.

Таким образом, регулирование оборота персональных данных с использованием системы блокчейн является перспективным направлением развития законодательства в данной сфере.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что развитие новейших информационных технологий постоянно ставит перед правоприменителями новые вопросы.

Представляется, что в целях дальнейшего развития цифровой экономики совершенствование законодательства о персональных данных должно строиться на поиске баланса между интересами оператора и субъекта персональных данных.

С одной стороны, установленные ограничения на обработку персональных данных и предоставленные субъекту персональных данных права должны обеспечить контроль за использованием персональных данных, а с другой – исключая излишние обременения, оставлять возможность для развития бизнеса с использованием новых технологий.

КОНЦЕПТ «ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО» И ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

КАЛИНИН С.А.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье обосновывается идея о том, что концепт «электронное государство» сущностно восходит к инновационно-инфраструктурной и индустриально-техногенной природе современной (новоевропейской) государственности. При этом реализация данного концепта объективно требует рассмотрения его в логике национальной безопасности и гибридных войн.

Активное внедрение в теорию и практику государственного управления и правового регулирования концептов «электронное государство», «цифровое государство», «сетевое государство» и т.д. (далее термин «электронное государство» будет использоваться как обобщающий), как правило, сопровождается недостаточностью их исходно-сущностного анализа и применением на уровне малорефлексируемого и рассматриваемого как прогрессивного и ценностно нейтрального афоризма, безусловно требующего кардинального реформирования государства. Однако само многофакторное применение цифровых технологий, которое и лежит в основе электронного государства, актуализирует важность анализа его сущности, выявления особенностей генезиса и развития, в том числе для понимания и прогнозирования соответствующих кратко- и долгосрочных социальных последствий.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, изначально требует понимания сущности и признаков современной государственности и включающей (породившей) ее мир-системы (цивилизации), которые и обусловили развитие и использование цифровых технологий в государственном и социальном управлении. Так, государства допустимо *сущностно* рассматривать в качестве уникальных сложных самоорганизуемых исторических и пространственно детерминированных систем, обладающих волей и способностью к вариативному целеполаганию, трансформации собственной структуры и преобразованию реальности в условиях неравновесных внешних и внутренних вызовов, угроз и хаотических воздействий. В данной логике государство – это динамический целеполагающий феномен, связанный с территорией и населением (господствующей группой) и проявляемый в форме легальной публичной власти, дающий от имени населения

(господствующей группы) ответы на возникающие вызовы («вызов-ответ» по А.Тойнби). Параллельно отметим, что современное государство связано с населением, состоящим из имеющих равенство перед законом *граждан*. Лица, не имеющие данного статуса, могут претендовать на определенную правовую защиту, обусловленную идеей прав человека. Однако в иных типах государственности существовала другая модель взаимодействия власти и населения, которая обеспечивала привилегированный статус отдельным группам за счет эксплуатации иных слоев населения (свободные – рабы; патриции – плебеи и т.д.). Право же статически закрепляет (охраняет) сложившийся на некий момент и воспринимаемый (навязываемый) в качестве справедливого баланс интересов.

При этом государственное целеполагание, осуществляемое в условиях объективной ограниченности ресурсов и ряда иных детерминант, вступает в конфликт (противоречия) с аналогичным целеполаганием иных субъектов, высшей формой которого (конфликта) является *война*, «великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [1, с. 37], «подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [2, с. 12]. При этом государство *содержательно* следует рассматривать как политико-территориальную публично-властную проекцию народа (нации, этноса, сословия, класса и т.д.), порожденную развертыванием его (народа) антрополого-аксиологических аксиом в ходе исторических вызовов и внешних детерминант, находящуюся в рамках сложных меж-(интер-)субъектных взаимодействий субъектов публичной власти и субъектных систем.

Такое описание государства соответствует субъектному подходу в юриспруденции [3, с. 6–21], основой которого является качество *субъектности*, характеризующее *способность к вариативному целеполагающему бытию (саморазвитию, самоорганизации)*. Это позволяет говорить о качестве такого бытия, связанном с эффективностью реализации стратегий управления, развития и безопасности социума в сложных кризисных условиях неясной природы, а также холистически описывать взаимодействие *власти* и *нормы*, реализуемых посредством *управленческой деятельности* [4, с. 58–62] как объективной потребности бытия пространственно детерминированного социума. Субъектность также позволяет говорить о субъектном противостоянии (Failed state, перехват субъектности, управляемый хаос и т.д.) [5–7], крайней формой которого, как отмечалось ранее, является война, проводимая в настоящее время в гибридных формах. Поэтому концепт «электронное

государство» требует рассмотрения и в ракурсе национальной безопасности.

Современные представления о государстве имеют западный генезис и дискурс, усиленные также и принятием всех постсоветских конституций в логике идеалистически воспринимаемой либеральной геокультуры, окончательная победа которой казалась в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. окончательной и бесповоротной, а мнение международных экспертов воспринималось как эталонное. Это также объясняет и достаточно некритическое восприятие имеющего западное происхождение концепта «электронное государство».

Сущностно в основе современных представлений о государстве лежит модель *новоевропейской государственности*, порожденная цивилизацией Модерна и капиталистической мир-экономикой. Данная цивилизация (мир-система) зародилась в XVI в. в Западной Европе в качестве локального способа мироустройства и, постепенно включив в себя иные цивилизационные модели, стала единственной и претендующей на универсальность глобальной исторической системой, достигнув к настоящему времени состояния пределов своего бытия [8; 9]. Однако такой подход также игнорирует иные формы государственности [10–12] и цивилизационные модели.

Новоевропейская государственность сформировалась в ходе разрушения основанных на религиозно-культурной идентификации общеевропейских образований (Папский Престол и Священная Римская империя германской нации), восходя к возникшим в конце XV в. в Испании, Франции и Англии «новым (абсолютным) монархиям». Данные монархии посредством суверенитета и взаимопризнания в рамках межгосударственной системы противопоставили себя иным уровням и типам власти, монополизировали налогообложение и регламентацию экономики, осуществили в интересах экономики централизацию и унификацию всех социальных сфер, став институциональным посредником, устанавливающим рыночные ограничения в пользу определенных групп [13, с. 401–413].

Новоевропейская государственность формально базируется на (1) принципе *суверенитета*, соотносимого с конкретной территорией, обеспечиваемого как политикой государства, так и признанием межгосударственной системы, складывающейся по итогам мировых («тридцатилетних» в концепции И.Валлерстайна) войн, и (2) идее *власти противостоящего монарху народа*, породившей феномен национального государства (государства-нации, Nation state), регламентирующего посредством права и идеологии бытие социума.

Однако, на наш взгляд, подлинной основой данного государства является его *инновационно-инвестиционная* и *инфраструктурно-техногенная* природа, неразрывно связанная с капиталистическим укладом и поиском элитой источников собственного и общесоциального финансирования в условиях изменения технологических укладов, а также обусловливающая его управленческую и юридическую природу. Такой поиск трансформировал власть в сторону активной субъектной позиции, включающей стимулирование экономики и инновационного развития, а также силовое включение иных субъектов и регионов в собственные товарные цепочки, превратив государство (во всех индустриальных странах) в «обязательную контрольную точку» обеспечения экономического роста [13, с. 95–97; 14, с. 510; 16; 18, с. 110–146]. Изначально зарождение данной государственности происходило скрыто, в основном в Северной Италии (Возрождение), а с середины XVII в. (Реформация) его необратимые последствия, сопровождавшиеся упадком общеевропейских глобально-предельных субъектов, породили цивилизацию Модерна и капиталистическую мир-систему (мир-экономику). Экспансия капитализма обеспечила всемирное распространение данного типа публичной власти, сопровождавшееся претензиями на универсальность применительно к любым периодам и народам, образованиям и формам организации. Это параллельно повлекло уничтожение, поглощение либо реализуемую через реформы трансформацию (гибридизацию) неевропейских цивилизаций и соответствующих им форм государственности. Однако в настоящее время новоевропейская государственность приходит в упадок, что усиливает власть имеющих иную природу субъектов [11; 19].

Для новоевропейской государственности характерна неразрывная связь глобальной экономики и множества формально суверенных, входящих в межгосударственную систему и ведущих борьбу за гегемонию государств, представленных *господствующим полюсом-гегемоном* и *концентрической структурой* (срединная, промежуточная и периферийная зоны, ядро, полупериферия и периферия) [8; 13, с. 95–97]. Поэтому инновационно-инвестиционная природа новоевропейской государственности обусловлена конкуренцией в капиталистической мир-экономике, требующей постоянной экспансии, и выражается в поиске инновационных форм управления (регулирования) и создания соответствующей инфраструктуры, а также отражается в зависимости государств от технологических укладов и циклов Кондратьева, смена которых всегда сопровождается глобальными кризисами [20]. Такая структура мир-системы соответствует трехуровневому

присвоению прибавочного продукта, усиливающему глобальное неравенство и удержание периферии (полупериферии) в подчиненном ядру положении. Это предопределяет давление ядра на иные государства для ослабления их воздействия на экономику, активную протекционистскую деятельность полупериферии в целях изменения роли в мировом разделении труда, а также тяготение каждого типа государств к определенному стилю управления (либерализм – для ядра, директивное управление – для полупериферии, деградация власти – для колоний) [13, с. 397–398; 15; 21].

В логике геоэкономики (как частного случая геоизмерения [22, с. 327–338]) вышеотмеченное проявляется в многоукладности глобальной экономики. Так, А.И.Неклесса выделяет (1) Новый Север (транснациональная штабная экономика); (2) Глубокий Юг (трансгеографическое теневое пространство мирового андеграунда и трофейной экономики, интегрирующее останки несостоявшейся либо обанкротившейся государственности); (3) Запад (высокотехнологичный Североатлантический регион); (4) Новый Восток (связанное с массовым промышленным производством Большое тихоокеанское кольцо); (5) традиционный сырьевой Юг; (6) не обретший внятный геоэкономический профиль сухопутный океан Северной Евразии, связанный с перспективами развития либо деградации российской государственности [23].

Н.А.Косолапов применительно к техносфере указывает на следующие концентрические круги ее обеспечения, а именно: «(1) собственно *техносфера* как совокупность наиболее развитых государств; (2) *страны – реальные претенденты* на вхождение в техносферу благодаря достигнутому уровню развития или по исполняемым для техносферы жизненно важным функциям; (3) *страны*, *необходимые техносфере* как источники энергоресурсов и сырья и/или как наиболее емкие рынки и незамещаемые иными странами в этих качествах; (4) *замещаемые страны*, функции которых по отношению к техносфере могут выполнять (вместе или по отдельности) другие страны и/или территории; (5) *страны, безразличные для техносферы*; 6) *страны, ныне или в перспективе враждебные к техносфере* и подкрепляющие эту враждебность действиями и/или наличием потенциала нанесения ущерба» [24, с. 151].

Таким образом, концепт «электронное государство» фактически отражает инновационно-инвестиционную и индустриально-техногенную природу новоевропейского государства, требующую (1) создания надлежащей техногенной инфраструктуры, позволяющей улучшать

управление за счет автоматизации обработки больших массивов данных, а также (2) оптимизировать контроль за населением. Однако такая природа новоевропейской государственности, требующая социальной инженерии, порождает и ее базовые противоречия, а именно: (1) неспособность населения высокоразвитых государств существовать вне индустриально-техногенной инфраструктуры, а также (2) конфликт с правами и свободами человека.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- использование концепта «электронное государство» требует понимания его сущности и генезиса, детерминированных инновационно-инвестиционной и инфраструктурно-техногенной природой современной (новоевропейской) государственности, качества которой предопределены ее местом в мир-системе. Применительно к Республике Беларусь – это полупериферийный статус;
- реализация концепта «электронное государство» позволяет государству качественно интенсифицировать за счет создания соответствующей инфраструктуры государственное управление за счет ускорения обработки больших массивов данных, которые (инфраструктура и массивы) могут быть объектом воздействия в рамках гибридных войн. Это, в силу критической зависимости государства от такой инфраструктуры, требует проведения мероприятий по обеспечению ее безопасности;
- при этом такая безопасность должна включать в себя защиту как самой информации, так и ее носителей, что осложняется тем, что идеология электронного государства, ее техническое и программно-аппаратное обеспечение определяются и производятся вне Республики Беларусь. В этом случае Беларусь вынуждена доверяться доброй воле производителей программного обеспечения и комплектующих, которые имеют неограниченные возможности для разрушения/повреждения соответствующей инфраструктуры. Это требует как введения дополнительных положений в договоры о поставке технических средств и программного обеспечения, так и начала в рамках Союзного государства Беларуси и России единых совместных технических средств и программного обеспечения, позволяющих данным государствам минимизировать потенциальные угрозы собственной инфраструктуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сунь-Цзы. Трактаты о военном искусстве / Сунь-цзы, У-цзы ; пер. с китайского, предисл. и коммент. Н. И. Конрада. – М. : АСТ ; СПб. : Астрель, 2011. – 606 с.

2. Клаузевиц, К. Ф. О войне / К. Ф. Клаузевиц ; пер. с нем. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. – 861 с.

3. Калинин, С. А. Субъектный подход : генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции / С. А. Калинин // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 6–21.

4. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М. : О.Г.И., 2005. – С. 58–62.

5. Манн, С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] / С. Манн // Сайт С. П. Курдюмова. – Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/what/mann/. – Дата доступа: 18.09.2021.

6. Перкинс, Дж. Исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс ; авт. предисл. и науч. ред. Л. Л. Фитуни ; пер. с англ. М. А. Богомоловой. – 5-е изд., стер. – М. : Претекст, 2007. – 406 с.

7. Якунин, В. И. Новые технологии борьбы с российской государственностью : моногр. / В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : Научный эксперт, 2013. – 472 с.

8. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель ; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева ; [пер. с фр. Л. Е. Куббеля]. – 2-е изд. – М. : Весь Мир, 2006. – Т. 1–3.

9. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна : в 4 т. / И. Валлерстайн ; [предисл. Г. М. Дерлугьяна ; пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко, А. Черняева]. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – Т. 1–4.

10. Джессоп, Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / Б. Джессоп ; пер. с англ. С. Моисеева ; под науч. ред. Д. Карасева. – М. : ИД Дело, 2019. – 504 с.

11. Кревельд, ван М. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 462 с.

12. Лахман, Р. Государства и власть / Р. Лахман ; пер. с англ. М. Дондуковского ; под науч. ред. И. Чубарова. – М. : ИД Дело, 2020. – 352 с.

13. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном виде / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под ред. Б. Ю. Кагарлицкий. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 414 с.

14. Андерсон, П. Родословная абсолютистского государства / П. Андерсон ; пер. с англ. Ивана Куриллы. – М. : Территория будущего, 2010. – 510 с.

15. Кагарлицкий, Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б. Ю. Кагарлицкий. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 675 с.

16. Мак-Нил, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / У. Мак-Нил ; пер. с англ. Т. Ованнисяна ; предисл. Г. Дерлугьяна ; науч. ред. и послесл. С. А. Нефедова. – М. : Территория будущего, 2008. – 456 с.

17. Рейнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой ; под ред. В. Автономова ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.

18. Тилли, Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Ч. Тилли ; пер. с англ. Т. Б. Менской. – М. : Территория будущего, 2009. – С. 110–146.

19. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 303 с.

20. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев ; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. – М. : Экономика, 2002. – 765 с.

21. Омае, К. Упадок национального государства: становление региональных экономик / К. Омае. – М. : Европа, 2009. – 336 с.

22. Калинин, С. А. Геоизмерение государства и права как методологический подход: постановка проблемы / С. А. Калинин // Філософія порівняльного правознавства : зб. наук. праць ; за ред. О. В. Кресіна. – Київ : Львів : Ліга-прес, 2015. – С. 327–338.

23. Неклесса, А. И. Метаморфозы государственности. Социокультурная и политическая мобильность в условиях цивилизационного транзита [Электронный ресурс] / А. И. Неклесса // Интеллектуальная Россия. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/budushhee-kak-predchuvstvie/1748-aleksandr-neklessa.-metamorfozy.html. – Дата доступа: 18.09.2021.

24. Косолапов, Н. А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу / Н. А. Косолапов // Общ. науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 151.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КАМЕНЕЦКИЙ Ю.Ф.

Начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», кандидат юридических наук, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета

Исследуется место и роль следственной профилактики в обеспечении национальной и информационной безопасности Республики Беларусь, национальные интересы рассматриваются как охраняемые ценности, а угрозы национальной безопасности и ее источники – как ориентиры в поисковой работе и детерминанты преступлений, требующие соответствующего реагирования. Вносятся предложения по совершенствованию критериев оценки национальной безопасности, а также обосновывается идея создания Киберцентра в системе органов предварительного следствия.

Следственная профилактика (далее – СП) как деятельность, направленная на предупреждение преступлений, априори является инструментом обеспечения национальной безопасности. По этой причине крайне важным становятся определение места и значения СП в системе национальной безопасности, выявление связей между ними, уточнение уровня нормативной определенности профилактической деятельности в положениях концепций национальной и информационной безопасности и совершенствование рассматриваемого правового института.

Концепция национальной безопасности (далее – Концепция) закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества и государства и их защите от внутренних и внешних угроз, т.е. потенциально существующих возможностей нанесения ущерба национальным интересам страны. В систему обеспечения национальной безопасности вместе с иными государственными органами отнесены Следственный комитет и органы государственной безопасности, которые являются органами предварительного следствия [1, пп. 1, 4, 60]. В этой связи логично, что в Концепции должна находить свое отражение СП, выступающая деятельностью систем органов предварительного следствия, направленной на пресечение и предотвращение формирования и развития преступной деятельности, минимизацию

ее общественно опасных последствий, восстановление нарушенных прав граждан и организаций, их охрану и защиту.

Комплексный анализ правовых норм Концепции свидетельствует, что отдельные элементы СП фрагментарно регламентированы в ее положениях, но носят, как правило, имплицитный (скрытый, неявный, подразумевающийся) характер. Если обратиться к содержанию основных национальных интересов, к которым отнесены эффективное противодействие коррупции, снижение смертности населения, организация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности граждан [1, пп. 9, 13], то становится очевидным, что неотъемлемой частью механизма их обеспечения являются соответствующие действия органов предварительного следствия.

С этой же позиции возможно оценить и выделенные в п. 27 Концепции основные угрозы национальной безопасности. Так, рост преступных и иных противоправных посягательств, коррупционные проявления, деструктивное информационное воздействие, возникновение крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, эпидемий, целенаправленное посягательство на жизнь, здоровье, свободу граждан, пребывающих за рубежом, деградация земель, лесов и природных комплексов, радиоактивное, химическое и биологическое загрязнение напрямую относятся к СП, поскольку данные факты имеют юридическое значение и требуют соответствующей деятельности органов предварительного следствия. Вместе с тем, если более широко посмотреть на потенциально существующие возможности нанесения ущерба национальным интересам страны, то подавляющее большинство из них однозначно связано с преступной деятельностью, а соответственно, и предупредительной деятельностью субъектов СП. Другими словами, с позиции рассматриваемой профилактической деятельности угрозы национальной безопасности выступают условиями, способствующими совершению преступлений, а значит, и предметом СП. При этом следует уточнить, что данные угрозы выступают в качестве предмета СП иногда не отдельно, а в определенных сочетаниях между собой. Кроме того, выявленные в ходе расследования отдельные негативные факты и проявления лишь в определенной совокупности могут представлять собой угрозу национальной безопасности, что обуславливает проведение в ходе СП системного мониторинга и анализа.

СП работает и на более глубоком уровне с анализом факторов и их совокупностью, которые могут привести к возникновению внутренних и внешних угроз национальной безопасности. В этом плане заслужи-

вают внимания положения пп. 32, 34, 36, 37, 40, 42 Концепции, которые закрепляют внутренние и внешние источники угроз. К первым, в частности, отнесены наличие в обществе криминальных тенденций, низкая культура безопасности жизнедеятельности, распространение недостоверной или искаженной информации, рост преступности с использованием ИКТ, несовершенство защиты критически важных объектов, радиоактивное загрязнение, ко вторым – международный терроризм, незаконный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных материалов и веществ, расширение масштабов трансграничной преступности, деятельности трансграничных или заряженных преступных организаций и группировок, попытки незаконного доступа извне к информационным ресурсам Республики Беларусь. Безусловно, что указанные источники угроз также выступают ориентиром поиска и объектом воздействия СП.

Таким образом, следует констатировать, что СП является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности, в рамках которой национальные интересы рассматриваются как охраняемые ценности, а угрозы национальной безопасности и ее источники – как ориентиры в поисковой работе и детерминанты преступлений, требующие соответствующего реагирования.

Исходя из принципа разграничения сфер ответственности и полномочий государственных органов в решении задач обеспечения национальной безопасности [1, п. 48], СП представляет собой отдельный вид правоохранительной деятельности органов предварительного следствия, направленной на достижение цели и реализацию задач, закрепленных в Концепции. Обусловлено это тем, что профилактическая деятельность обеспечивает достижение и поддержание соответствующего уровня защищенности личности, общества и государства, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов (цель обеспечения национальной безопасности [1, п. 46]) посредством нейтрализации внутренних угроз и защиты от внешних, создания системы обеспечения национальной безопасности и организации ее эффективного функционирования (задачи национальной безопасности [1, п. 47]). В этом контексте национальная безопасность может рассматриваться как определенный правовой режим, который поддерживается за счет воздействия следственной деятельности, и в частности СП. Таким образом, проявляется взаимосвязь рассматриваемых феноменов национальной безопасности и СП.

В Концепции указано, что важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности является комплексное совершенствование

процессов предупреждения борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, терроризмом, экстремизмом во всех их проявлениях, сепаратизмом, расовой и религиозной нетерпимостью [1, п. 49], а также предложена соответствующая система обеспечения состояния безопасности, включающая правовую основу, субъектов и их функции, в том числе базовые индикаторы (показатели) оценки эффективности их деятельности. Применимы эти нормы и для СП, поскольку могут быть использованы в качестве исходных положений для детализации механизма реализации профилактической деятельности. Кроме того, представляется целесообразным уточнить и нормы Концепции, определив среди основных индикаторов состояния национальной безопасности показатель, отражающий состояние предупреждения преступления. Учитывая, что он является комплексным оценочным критерием, складывающимся не только на основе анализа эффективности СП, но и иных видов профилактической деятельности государственных органов, следует включить в него показатели уровня преступности, возмещения причиненного преступлениями материального вреда, количества погибших и пострадавших. В свою очередь, предложенный критерий состояния предупреждения преступлений станет исходным для разработки критериев и показателей СП.

Концепция выделяет следующие основные виды безопасности: политическую, экономическую, научно-технологическую, социальную, демографическую, информационную, военную и экологическую, каждая из которых может быть нарушена противоправной деятельностью. В связи с тем, что складывающиеся в рамках перечисленных сфер общественные отношения охраняются законом, в том числе уголовным, безусловным инструментом их защиты является СП, определяющая существующие и потенциальные угрозы и вырабатывающая соответствующие меры противодействия.

Нынешние реалии требуют уточнения, расширения и имплементации ряда положений Концепции применительно к разным сферам как путем уточнения ее норм, так и принятия иных законодательных актов. Положительным примером в данном направлении служат разработка и принятие Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, которая конкретизирует и предлагает реализацию целей, задач и принципов обеспечения национальной безопасности в информационной сфере [2, п. 6], выступая тем самым в роли «обособленного феномена и нормативного института» [3, с. 25]. С позиции правового регулирования СП особую значимость представляет введение на законодательном уровне понятий «кибербезопасность», «кибертерроризм», «киберустойчивость», «преступления в информационной сфере», кото-

рые обеспечивают современную правовую инфраструктуру для принятия надлежащих мер реагирования.

Кроме того, среди направлений государственной политики в сфере информационной безопасности выделены разработка комплекса мер тактического и стратегического характера по предупреждению и нейтрализации вызовов и угроз, создание стандартов, определение правовых режимов безопасности, наращивание научного потенциала, в том числе в области криминалистики [2, пп. 18, 19, 22]. При этом государственное реагирование на риски включает принятие мер безопасности, незамедлительное оповещение заинтересованных субъектов, минимизацию ущерба и локализацию последствий, определение причастных лиц и организаций, накопление опыта противодействия угрозам, в том числе и посредством разработки соответствующих сценариев и планов кризисного реагирования на кибератаки [2, пп. 33, 35]. Повышение эффективности реализации данных положений Следственным комитетом требует централизации соответствующих организационно-практических мер и оперативной работы с аналитической информацией. Данные функции могут быть решены посредством создания Киберцентра Следственного комитета, способного осуществлять мониторинг криминалистически значимой информации о киберинцидентах, выявленных в ходе расследования, информирование следственных подразделений, координацию деятельности с органами дознания и другими государственными органами, выработку и тиражирование положительных практик, критериев оценки и индикаторов безопасности, разработку и модернизацию специализированного программного обеспечения и технических средств защиты.

Деятельность указанного Киберцентра целесообразно направить и на решение ряда стратегических проблем информационной безопасности, связанных, во-первых, с невозможностью точной идентификации источников инцидентов, которая может вести к бездоказательной и произвольной трактовке обоснованности встречных конфликтов; во-вторых, с резким ростом киберпреступлений; в-третьих, с отсутствием эффективного механизма противодействия разработкам и распространению средств, заведомо предназначенных для противоправного воздействия на информацию. В связи с этим наиболее значимыми объектами СП в информационной сфере, потребующими от Киберцентра принятия наиболее полного комплекса мер по их защите и обеспечению киберустойчивости, целесообразно определить национальный сегмент Интернета, критически важные объекты информатизации и государственных информационных систем. При этом функциониро-

вание Киберцентра может быть направлено не только на конкретизацию мер, предложенных в пп. 75 и 76 Концепции (снижение мотивации совершения киберпреступлений за счет устранения условий формирования противоправных схем, а также популяризация среди молодежи нетерпимости к асоциальному поведению в инфопространстве), но и на поиск принципиально новых подходов по разрешению вышеуказанных проблем применительно к наиболее значимым объектам СП.

Перспективным направлением СП является расширение взаимодействия органов предварительного следствия с организациями и общественными формированиями, что обеспечит дополнительными материальными, кадровыми и информационными ресурсами указанную деятельность. В этой связи достаточно актуальными представляются положения пп. 99 и 100 рассматриваемой Концепции, закрепляющие в государственно-частном партнерстве развитие механизмов выявления угроз информационной безопасности посредством IT-аудита, мониторинга киберрисков, поиска уязвимостей, актуальных средств защиты, выработки правил поведения в сети Интернет, повышения общей компьютерной грамотности населения, правил пользования персональными данными и безопасной работе в Интернете. В целях реализации данных норм белорусскими учеными обоснованно предлагается развитие «новой грамотности», включающей компьютерные, информационные, медийные и цифровые навыки борьбы с деструктивным информационно-психологическим влиянием (критическое мышление, сетевой этикет, соблюдение законности в сети, цифровая гигиена) и информационно-технологическим воздействием (кибербезопасность) [4, с. 56], а также меры по противодействию делегитимизации исторического фундамента и исторического переформатирования [5, с. 3]. В этом плане СП существенно расширяет возможности защиты уязвимых позиций национальной безопасности и обеспечения кибербезопасности, например, посредством организации целевой аудитории из числа участников досудебного производства для обучения цифровой грамотности и кибергигиене, локализации ложных новостей (фейков) в социальных сетях, упреждения кибербуллинга и радикализации в отдельных организациях и социальных группах.

Таким образом, следует признать, что принятие Концепции информационной безопасности стало очередным значительным шагом по развитию и конкретизации положений Концепции национальной безопасности, определению правовых средств регулирования системы СП в указанной сфере.

Вместе с тем как информационная, так и иные выделенные в Концепции национальной безопасности сферы безопасности (политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, военная и экологическая) нуждаются в соответствующей конкретизации, определении объектов предупредительного воздействия и наиболее опасных детерминант. Данная проблема является не только комплексной, но и межотраслевой, требующей планомерной совместной работы различных государственных органов и организаций, прежде всего в области формирования соответствующей законодательной основы.

В пользу такой совместной разработки свидетельствует и тот факт, что СП нецелесообразно выделять применительно к каждой сфере деятельности, поскольку она затрагивает их все, а объектом ее воздействия являются различные последствия правонарушений, многообразные причины и условия, способствующие совершению преступления.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

СП является неотъемлемой частью национальной (политической, экономической, научно-технической, социальной, демографической, информационной, военной и экологической) безопасности, которая рассматривает национальные интересы как охраняемые ценности, а угрозы национальной безопасности и ее источники – как ориентиры в поисковой работе и детерминанты преступлений, требующие соответствующего реагирования.

Концепции национальной и информационной безопасности являются нормативной основой для определения в области предупреждения преступлений правовых режимов, оценки вызовов и угроз национальной безопасности как детерминант преступлений, создания стандартов такой оценки, разработки соответствующих сценариев и планов кризисного реагирования, наращивания научного потенциала, в том числе в области криминалистики, принятия организационно-практических мер.

В целях наиболее точного определения состояния национальной безопасности следует дополнить нормы соответствующей Концепции показателем, отражающим уровень предупредительной деятельности, складывающийся как на основе анализа СП, так и иных видов профилактической деятельности государственных органов.

Реализация положений Концепции информационной безопасности Республики Беларусь требует со стороны Следственного комитета централизации организационно-практических мер и оперативной работы с аналитическими данными, в связи с чем представляется целесообраз-

ным создание в системе органов предварительного следствия специализированного подразделения – Киберцентра, направленного на решение вышеуказанных и иных информационно-аналитических задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Арчаков, В. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее / В. Арчаков, О. Макаров, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2019. – № 3. – С. 24–31.

4. Арчаков, В. Обучение основам информационной безопасности: анализ зарубежных передовых практик / В. Арчаков, А. Баньковский, П. Савков // Беларуская думка. – 2021. – № 1. – С. 41–57.

5. Коваленя, А. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя, В. Арчаков, В. Данилович, А. Баньковский // Беларуская думка. – 2019. – № 8. – С. 3–11.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

КАНДЫБО О.М.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются возможности использования информационно-коммуникативных технологий в стадии начала административного процесса. Также анализируются современные цифровые технологии, в настоящее время применяемые в административном процессе: электронный протокол судебного заседания, цифровые способы вызова участников административного процесса и направления постановлений. Предлагаются меры, направленные на дальнейшее повышение открытости, доступности, качества и эффективности административного процесса.

Республика Беларусь одна из первых на постсоветском пространстве стала активно внедрять информационные технологии в различные виды государственной деятельности. К настоящему времени выстроена и успешно функционирует общегосударственная информационно-коммуникационная инфраструктура. Взаимодействие между государственными органами и организациями осуществляется преимущественно в цифровом формате, успешно проведена информатизация различных направлений ведомственной деятельности. Свое законодательное закрепление и реальное воплощение получили механизмы электронной коммуникации между государственными органами, юридическими и физическими лицами по широкому спектру вопросов (обращение граждан, оказание административных процедур, публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов и иное).

Цифровые технологии внедряются в деятельность по отправлению правосудия. Разработана и функционирует система E-court «Электронное судопроизводство по экономическим делам», ведутся работы по масштабной цифровизации деятельности в сфере расследования преступлений. При этом процессам внедрения цифровых технологий в деятельность по отправлению правосудия присуща определенная сдержанность. В своем большинстве технологии лишь точечно получили законодательное закрепление и в основном в качестве вспомогательных средств (цифровой способ фиксирования хода судебного заседания, извещение участников процесса и направление постановления

о наложении административного взыскания по средствам электронной связи).

Вместе с этим реализуемые общегосударственные проекты в сфере информатизации, а также применения системного подхода к законодательному регулированию данных вопросов позволяют существенно продвинуться в вопросах повышения эффективности отправления правосудия с применением цифровых технологий. Рассмотрим эти вопросы на примере использования информационно-коммуникационных технологий в национальном административном процессе.

Согласно ст. 9.1 и ст. 9.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) одним из поводов начала административного процесса является заявление физического лица, которое может быть подано письменно или заявлено устно [1]. Возможность направления заявления в электронном виде (электронная форма подачи заявления) в Кодексе не закреплена. Это в буквальном толковании норм ПИКоАП исключает возможность признания такого заявления в качестве повода начала процесса. Тем более что обязательным условием при письменной подаче заявления является его подписание заявителем.

Такой подход несколько диссонирует с достаточно давно апробированной, эффективной и активно используемой практикой подачи гражданами электронных обращений, урегулированной Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях). При этом речь идет не только о неудовольствии граждан, которые могут подать в одних случаях заявления в электронном виде, а в других только устно или в письменном (бумажном) виде. Здесь имеют место определенность, несогласованность и коллизионность норм законодательства.

Нередко в электронных обращениях содержатся сведения о совершенных административных правонарушениях либо высказываются требования о привлечении к административной ответственности тех или иных лиц. При выявлении таких сведений Закон об обращениях в п. 5 ст. 10 предписывает организациям, которые получили данные обращения, направлять их не позднее пяти рабочих дней в соответствующие правоохранительные или другие государственные органы [2]. При этом в таких случаях поводом к началу административного процесса будет являться не само электронное обращение гражданина, а сообщение должностного лица государственного органа либо иной организации (ст. 9.3 ПИКоАП).

Наличие указанного порядка помогает существенно снизить волокиту при рассмотрении обращения по существу, вовремя реагировать на сигналы. Однако такая «легализация» электронных обращений как фактический повод начала административного процесса имеет свои недостатки.

Прежде всего создаются предпосылки направления ложных заявлений о совершении правонарушений. Электронное обращение в настоящее время не требует подписи заявителя. На практике это ведет к тому, что любое лицо может подать электронное обращение не от своего имени, в том числе с требованиями о привлечении к административной ответственности. Уведомить гражданина об ответственности за заведомо ложное заявление не представляется возможным. Привлечь к ответственности также затруднительно ввиду того, что поводом к началу административного процесса будет, как уже указывалось, сообщение должностного лица организации, а не заявление.

Помимо этого, действующий механизм подачи и рассмотрения обращений граждан и юридических лиц позволяет многим лицам подавать большое количество электронных обращений, в которых ими указываются различные сведения о совершенных административных правонарушениях. Направлять эти обращения они могут в организации, которые не имеют полномочий по осуществлению подготовки дел об административных правонарушениях. Данные организации в силу императивности п. 5 ст. 10 Закона об обращениях обязаны такие обращения направлять в соответствующие органы. Оставить их без рассмотрения с разъяснением, в какую организацию и в каком порядке следует обратиться, требования закона им не позволяют. Исключением из этого правила являются только электронные обращения, в которых содержатся сведения о совершении административных правонарушений, административный процесс по которым начинается по требованию потерпевшего либо его законного представителя. Перечень таких административных правонарушений содержится в ч. 1 ст. 4.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3]. Данное требование должно быть выражено только в форме заявления. В такой ситуации следует разъяснять заявителям их право самим обратиться с заявлением в соответствующие государственные органы, поскольку только при наличии их письменного или устного заявления может быть начат административный процесс.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что в Республике Беларусь осуществляется дальнейшее совершенствование работы с обращениями граждан. В настоящее время в Палату

представителей Национального собрания Республики Беларусь внесен законопроект об изменении Закона об обращениях. Данный законопроект направлен на системное изменение подхода к работе с электронными обращениями, которые будут подаваться через специальную разрабатываемую государственную единую республиканскую информационную систему учета и обработки обращений граждан и юридических лиц. Одним из условий подачи обращений будет являться идентификация заявителя. К указанной системе будут подключены государственные органы и организации, в числе которых будут и субъекты, наделенные правом ведения административного процесса.

В этой связи впоследствии необходимо рассмотреть возможность дальнейшего развития функционала данной платформы для подачи заявлений в электронном виде в рамках административного процесса. Система идентификации позволит заменить обязательный элемент подписи заявителя. Программными средствами можно будет реализовать и функцию предупреждения заявителя об ответственности за заведомо ложное заявление. Помимо этого, взаимодействие государственных органов и организаций в рамках единой системы позволит упростить и ускорить процедуру пересылки таких заявлений от организации к организации.

В целом можно констатировать о необходимости расширения форм заявления в качестве повода начала административного процесса, включив в их число электронное обращение. Реализацию законодательной инициативы по корректировке ст. 9.2 ПИКоАП целесообразно осуществлять после разработки и внедрения в практику программно-технологической платформы работы с обращениями граждан, поддерживающей соответствующий функционал.

Схожим по своей сути является вопрос о совершенствовании процедуры обжалования действий и решений судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, посредством направления жалобы в электронной форме. Глава 7 ПИКоАП регламентирует указанную процедуру, не называя форм подачи таких жалоб. Однако анализ содержания норм главы 7, на наш взгляд, достаточно однозначно указывает, что такие жалобы необходимо подавать только в письменной форме. На практике имеются случаи направления заинтересованными лицами жалоб в электронной форме. Подобные жалобы не подлежат рассмотрению по причине отсутствия электронной формы их подачи. Данный факт влечет за собой потерю времени, особенно в случае обжалования постановления о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенного по окончании подготовки

дела об административном правонарушении к рассмотрению. Особенно это актуально в случаях направления жалоб в государственные органы, не наделенные правом рассматривать такие жалобы, например в Администрацию Президента Республики Беларусь. Срок обжалования названного постановления составляет пятнадцать дней со дня вынесения такого постановления и в случае пропуска подлежит восстановлению только в исключительных случаях. По этой причине для своевременного рассмотрения жалоб и защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в административном процессе, нам представляется необходимым закрепление возможности электронного обжалования действий и решений судьи либо должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Относительно самостоятельным и не менее важным вопросом является соблюдение последовательности и системности в законодательном урегулировании вопросов допущения использования цифровых технологий при решении задач административного процесса.

Например, по аналогии с другими судебными процессами ход судебного заседания по рассмотрению дела об административном правонарушении фиксируется с использованием средств звуко- или видеозаписи, что заменяет ведение полного протокола судебного заседания. На бумаге необходимо только заполнение краткого протокола, в котором отражается необходимая информация. Цифрового способа фиксации хода рассмотрения дела для коллегиальных органов, например административной комиссии, ПИКоАП не предусмотрено. Иными словами, следует составлять письменный протокол заседания коллегиального органа, за исключением случая, когда лицо, в отношении которого ведется административный процесс, полностью признает свою вину и не заявляет о необходимости исследовать доказательства. Полагаем, что наличие возможности электронной фиксации рассмотрения дела об административном правонарушении, возможно, упростит работу указанных органов, а также более подробно поможет зафиксировать ход рассмотрения дела.

Статья 11.6 ПИКоАП устанавливает правила вызова лиц, участвующих в процессе. Анализ данной нормы показывает, что основным способом вызова участников процесса является повестка. Под повесткой понимается письменное уведомление о вызове в суд, орган, ведущий административный процесс, для производства процессуальных действий. Из указанного определения следует, что повестка может быть только письменной, говоря иными словами, бумажной.

Возможность вызова посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, названа ПИКоАП альтернативным способом извещения участников административного процесса. Главным требованием извещения и вызова лиц является фиксация факта отправления и доставки такого извещения адресату. Данный способ извещения в судах является наиболее востребованным. Положительным моментом использования современных коммуникаций при вызове участников административного процесса является оперативность, а также значительная экономия процессуальных расходов. Ввиду этого нам представляется необходимым расширение понятия повестки путем закрепления в нем электронного уведомления. Возможно, целесообразным является решение о разработке единой формы электронной повестки для всех органов, ведущих административный процесс.

В целом схожий механизм отправки предусмотрен и для постановлений по делу об административном правонарушении. Данное постановление должно в обязательном порядке направляться лицам, в отношении которых оно вынесено, в случае их отсутствия при рассмотрении дела. Однако использовать электронные способы отправки в суд или иной орган, рассмотревший дело, могут только по ходатайству лица. По своей инициативе использование такого способа отправки законом не предусматривается. В случае направления копии постановления посредством почтовой связи ПИКоАП установлена обязательность направления заказного письма, что влечет за собой большие расходы. На практике данное требование закона зачастую не выполняется, постановления направляются обычным письмом. В результате отсутствуют сведения о получении лицом копии постановления, вынесенного в отношении него, соответственно, происходит нарушение его права на защиту, что является недопустимым. Выходом из такой ситуации может стать законодательное закрепление возможности использования электронных способов отправки в качестве равноправных наряду с почтовой связью. Для этого уже на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению следует выяснять информацию об удобном способе отправления постановления по делу об административном правонарушении и, соответственно, данные о том, куда это направлять, например, адрес электронной почты.

Развитие информационных технологий помогает существенным образом повысить эффективность решения многих правоприменительных задач, в том числе в сфере осуществления административного процесса. В настоящее время отдельные элементы электронного пра-

восудия уже используются в административном процессе, но имеющийся потенциал цифровизации использован далеко не в полной мере. На наш взгляд, расширение использования в административном процессе современных цифровых технологий будет способствовать обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, процессуальной экономии при должном соблюдении вопросов информационной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЭЛЕКТРОННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПУТИ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

КАРАМЯН М.С.
Руководитель отдела опубликования, создания официальных инкорпораций, управления и обслуживания электронной базы данных ЗАО «Официальные ведомости»

Доклад посвящен современному состоянию официальной электронной публикации правовых актов Республики Армения, путям развития поисково-информационной системы, а также возможности создания единой среды нормотворческого процесса.

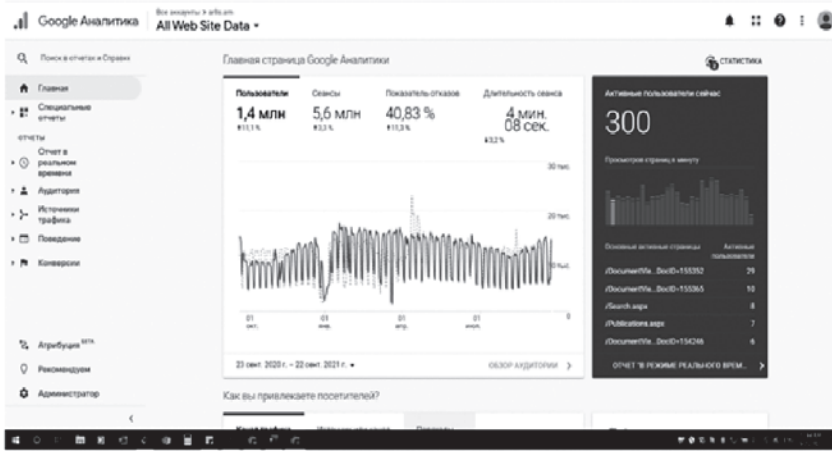
Согласно решению Правительства Республики Армения с 1998 года ЗАО «Официальные ведомости» осуществляет публикацию правовых актов Республики Армения (далее – РА). С 2005 года ЗАО передано управление и обслуживание Системы правовой информации Армении (ARLIS Armenian legal information system). С июля 2020 года в соответствии со статьей 25 Закона «О нормативных правовых актах» и приказом министра юстиции № 180-Ъ от 2018 года «Утверждение порядка представления к публикации нормативных правовых актов, их публикация на едином сайте, порядок внесения исправлений и проведения официальной инкорпорации правовых актов» передано также управление единым сайтом (arlis.am). Необходимо заметить, что всю информацию сайт предоставляет бесплатно.

Несмотря на то, что все органы, занимающиеся нормотворческой деятельностью, обязаны иметь свои собственные сайты, единый сайт пользуется большой популярностью и имеет высокую посещаемость.

Поскольку веб-сайт arlis.am признан единым, все подзаконные акты на сайте подвергаются официализации (сравнение с первоисточником, проверка инкорпораций, пополнение правовой базы www.arlis.am путем оцифровки отсутствующих правовых актов, полученных из госархива РА).

Сайт является живым организмом и постоянно совершенствуется. Так, в связи с эпидемией в 2020 году возникла необходимость добавить новое окно на едином сайте. Предоставлена возможность моментальной публикации принятых правовых актов в формате .pdf. По предложению компании была внесена поправка в Закон РА «О нормативных правовых актах» и создан отдел подзаконных актов вице-премьера.

С 2003 года ЗАО «Официальные ведомости» издает законы РА и на русском языке. С ноября 2010 года сайт регулярно пополняется законами РА, тексты которых были официально переведены НС РА. Русскоязычная версия актов не предполагает создания инкорпориро-



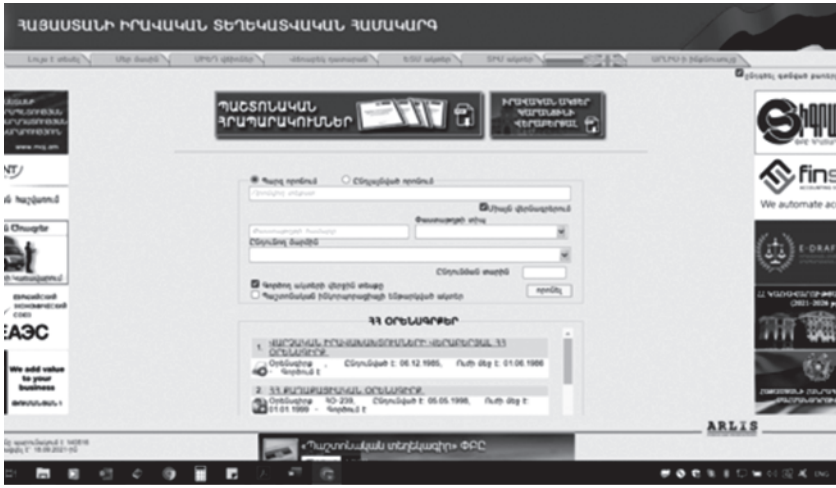
Данные по посещаемости за последний год

ванных версий законов – законы на сайте представлены в первичном виде. Также здесь можно найти некоторые международные договоры на иностранных языках.

С февраля 2017 года компания предоставляет своим пользователям обновленный сайт arlis.am со следующими возможностями: основная страница «Поиск»; вкладка «Опубликовано» представляет весь хронологический архив официальных бюллетеней, а теперь и ежедневные публикации правовых актов; вкладка «Постановления ЕСПЧ»; вкладка «Решения кассационного суда»; вкладка «Акты ЕАЭС»; вкладка «Акты местного самоуправления»; вкладка «Акты на иностранном языке»; вкладка «Самоучитель ARLIS»; окно официальных публикаций в формате .pdf; окно актов, связанных с COVID-2019.

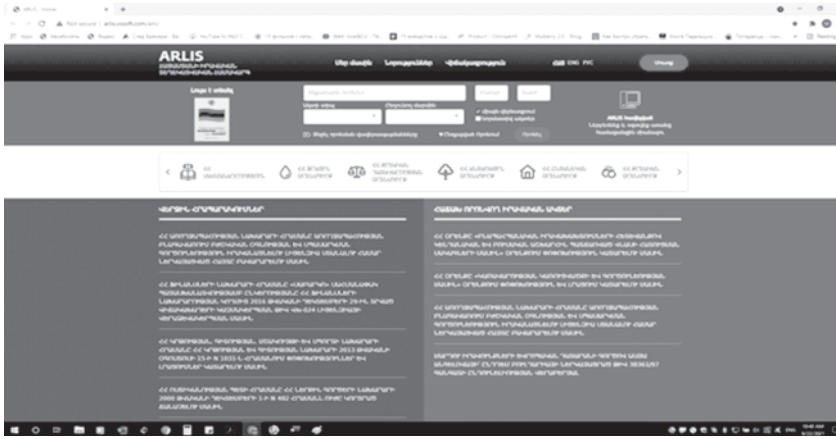
Электронная база данных правовых актов также доступна на DVD-носителе.

На данный момент осуществляется большой проект по модернизации и расширению как самой информационной системы (сайта) и предоставляемых ей (им) возможностей, так и организации на базе правовых актов единой электронной платформы, которая позволит усовершенствовать, автоматизировать нормотворческий процесс посредством работы в единой среде, использования шаблонов и предоставления специальных инструментов.

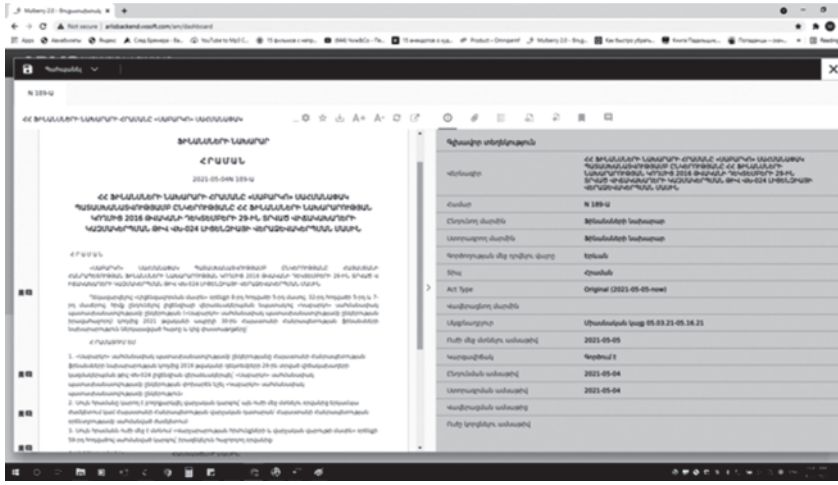


Общий вид сайта

Краеугольным камнем модернизации сайта является разделение пользователей по доступам в зависимости от типа регистрации, предоставление возможности активной работы внутри информационной системы, а именно: помимо банального поиска и распечатки правовых актов создание личного кабинета, списка предпочтительных документов, установка закладок и комментариев, а также акта на контроль.



Предварительный вариант домашней страницы обновленного сайта



Интерфейс программы по созданию/обработке правового акта

На данный период важным компонентом автоматизации нормотворческого процесса является создание единой электронной платформы. Пользователи, имеющие доступ к этой системе, смогут в режиме реального времени заниматься нормотворческой деятельностью, используя при этом шаблоны, что поможет избежать вольностей и несоответствий к требованиям создания правовых актов, технических ошибок. Помимо этого, пользователь будет уведомлен, если кто-то работает над тем же правовым актом. Весь технологический путь от создания до подписания и опубликования правового акта будет проходить на этой платформе. Здесь же происходит подготовка соответствующих инкорпораций.

Именно в рабочей программе закладываются все те дополнительные возможности и функционал, которые впоследствии доступны конечному пользователю на сайте.

Внедрение новой программы позволит не только существенно понизить риски технических и смысловых ошибок при создании правовых актов, но и обеспечит прозрачность всего процесса.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

КАСПИРОВИЧ-ШУМАК А.А.

Ведущий специалист управления информационно-правового и лингвистического обеспечения деятельности Администрации Президента Республики Беларусь, магистр юридических наук, аспирант Белорусского государственного университета

В статье рассмотрены отдельные аспекты функционирования информационных ресурсов в Республике Беларусь. Затрагиваются вопросы об актуальности размещенной информации на государственных информационных ресурсах, а также предлагаются пути совершенствования данного института.

Роль информационных ресурсов как одного из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивый экономический рост, благоприятный инновационный климат, обуславливает необходимость всестороннего анализа процессов, происходящих в этой сфере, исследования новых, ранее не изученных явлений и проблем обеспеченности информационными ресурсами. Создание полноценного информационного обеспечения для поддержки принятия решений является актуальным для эффективного развития экономики региона. Ввиду слабой разработанности рассматриваемой тематики и практического отсутствия методик оценки эффективности использования информационных ресурсов при наличии постоянно растущей востребованности в подобных информационных ресурсах предложенная тема является особо актуальной [1, с. 3]. Научное понимание ресурса, основанное на современных представлениях теории систем, заключается в определении его в виде совокупности (структуры) каких-то связанных между собой элементов или единиц, в сумме обладающих качественными системными свойствами и собственными внешними признаками, позволяющими данной совокупности существовать локализованной и обособленной в пространстве и времени. Для информационного ресурса единицей является информация [2, с. 119].

Понятие «информационные ресурсы» появилось лишь в 80-е годы XX века и связано с выходом в свет книги Г.Р.Громова «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленного использования», что было обусловлено растущей зависимостью промышленно развитых стран от источников информации (технической, экономиче-

ской, политической, военной и иной), а также от уровня развития и эффективности использования средств передачи и переработки информации [3, с. 7]. Термин «информационный ресурс» неразрывно связан с термином «ресурс». Профессор права И.Л.Бачило на основе научного анализа и через определение человеческой деятельности дает следующее определение: «ресурс (ресурсы) – необходимый системообразующий элемент (или условие) организации конкретной целесообразной человеческой деятельности, в ходе которой входной ресурс преобразуется в выходной ресурс заданной формы и качества в соответствии с установленными целями деятельности» [4, с. 26].

Позитивно можно оценить позицию автора А.А.Цыреновой, которая предлагает следующее определение: под информационным ресурсом понимается «совокупность накопленных и научно систематизированных индивидуальных и коллективных знаний (отдельные документы, отдельные массивы документов, а также документы и их массивы, составляющие базы и банки данных, базы знаний, библиотеки, архивы, фонды, информационные системы и другие системы в определенной предметной тематической области), обладающих определенной потребительской полезностью и востребованных различными субъектами экономики, социально-экономическими системами в целях обеспечения эффективности их функционирования (информационный фактор развития)» [5, с. 8]. Данное определение позволяет более полно раскрыть содержание, роль, типы информационных ресурсов, их качественную характеристику. Предложенное автором понятие в широком смысле отображает суть информационных ресурсов, отмечает применение рассматриваемых ресурсов различными субъектами и включение в них информации для использования широким кругом лиц.

Абсолютно правильной, по нашему мнению, является позиция белорусского ученого Т.З.Шалаевой: «В правовом смысле под информационным ресурсом основная часть ученых подразумевает совокупность данных, организованных определенным способом для эффективного получения достоверной информации и в большинстве случаев доступных широкому кругу пользователей». Автор подчеркивает, что информационному ресурсу присущи характерные свойства и признаки структурированной определенным образом информации, которые обладают правовым смыслом и позволяют утверждать, что главной в правовой характеристике рассматриваемого ресурса является такая совокупность свойств и признаков, которая даст возможность реализовать гражданам свои права и свободы, а также законные интересы [6, с. 124–126].

Согласимся с позицией И.П.Сидорчук, которая отмечает следующее: «Анализ информационных ресурсов, которыми располагает республика, показывает, что в настоящее время отсутствует единый комплексный подход, позволяющий оценить степень значимости информационных правовых ресурсов, уровень их развития, доступности, приоритетности для интересов Беларуси». В связи с чем автором предлагается закрепить понятие информационных правовых ресурсов: «под информационными правовыми ресурсами следует понимать базы и банки данных, содержащие правовые акты или их проекты, а также базы данных и знаний о праве и законодательстве, правовых явлениях и процессах» [7, с. 49–50].

Анализ современного состояния и основных направлений использования национальных информационных ресурсов в деятельности органов государственной власти и управления позволяет сделать вывод о том, что сейчас они представлены в виде мощных банков данных с поисковым аппаратом к ним [8, с. 28].

Согласимся с мнением Г.А.Василевича: «Если ознакомиться с размещенными на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь актами законодательства, то можно увидеть весьма разнообразную картину, что, на наш взгляд, нежелательно. Так, некоторые государственные органы, давая разъяснения и размещая их на своих сайтах, не указывают, кто из официальных лиц дает разъяснение, название акта (документа), его другие реквизиты (например, дату принятия). Есть примеры, когда «разъяснение» по важным вопросам дается от имени пресс-центров органов государственного управления. Конечно, и в этом случае определенная помощь оказывается обратившимся с вопросом, а также иным потенциальным исполнителям данного акта. Однако для правового государства присущ более высокий по своему уровню правопорядок. Особенно беспокоит субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, что нередко вопреки данному разъяснению (ответу) из государственного органа, с которым не соглашается вышестоящая инстанция или контрольный (надзорный) орган, привлекают к юридической ответственности» [9, с. 26].

Исходя из вышеизложенного обратим внимание на следующие аспекты:

- отсутствует оперативность размещения актуальной информации на отдельных сайтах государственных органов. К примеру, на сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь в разделе «Аналитика» содержатся годовые данные об итогах работы налоговых органов только до 2018 года;

- информация на сайте размещена не совсем удобно для пользователя, а именно: в некоторых случаях слишком сложная структура сайта, переполненная разделами, включающими в себя множество подразделов;
- визуальное восприятие сайтов (шрифт, цветовая гамма, расположение иконок и информации). К примеру, сайт Министерства финансов Республики Беларусь не совсем удобен для пользователей, так как имеет очень маленький шрифт и бледную цветовую гамму, в связи с чем размещенная информация трудно воспринимается пользователями;
- на некоторых сайтах нет версии для слабовидящих. К примеру, на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (pravo.by). Так, в 2014 году было проведено исследование: просмотрены 135 сайтов исполнительных комитетов и 48 сайтов органов госуправления. Обращалось внимание на разные критерии: полноту и объем представленной информации, соответствие требованиям, предъявляемым к информации, соотношение информации на государственных языках и элементы доступности информации для незрячих людей. Оказалось, что только четверть официальных сайтов госорганов предоставляла слабовидящим реальную возможность отправить электронное обращение;
- на сайте не указывается дата размещения материала, в связи с чем нельзя сделать вывод о его актуальности. К примеру, на официальном сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь в раздел «Разъяснения действующего законодательства» включены комментарии и разъяснения по различным вопросам, но не указана дата, на которую данное разъяснение размещено.

Исходя из вышеизложенного предлагаем следующие пути совершенствования информационных ресурсов, функционируемых в Республике Беларусь:

- определить ответственных лиц в государственных органах за ведение информационного ресурса, отразить данное лицо в разделе «Контакты», указав контакты для связи (рабочий номер телефона и адрес электронной почты);
- предусмотреть сроки предоставления информации для размещения на сайте ответственному лицу;
- установить перечень ответственных лиц в каждом структурном подразделении по подготовке и предоставлению информации для размещения на сайте, а также примерный список предоставляемой информации лицу, ответственному за информационное наполнение ресурса (к примеру, письма, разъяснения, комментарии и иные материалы правоприменительного характера);

➢ разработать регламент работы с официальным сайтом государственного органа.

Анализ теоретических подходов к исследованию рынка информационного ресурса, характерных для работ белорусских и российских авторов, свидетельствует, что для названного рынка характерно наличие двух главных субъектов: продавца и покупателя [10, с. 145].

Исходя из проведенного анализа института информационных ресурсов можно сделать вывод о необходимости его совершенствования и развития. Несмотря на то что субъекты информационных отношений несут ответственность за формирование информационных ресурсов, на практике мы можем увидеть предоставление не совсем актуальной информации пользователям. Также полагаем правильным разработать регламент работы информационных ресурсов, указав в нем ответственных лиц, сроки размещения информации и контактные данные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веревченко, А. П. Информационные ресурсы для принятия решений : учеб. пособие / А. П. Веревченко, В. В. Горчаков, И. В. Иванов, О. В. Голодова. – М. : Академ. проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 560 с.

2. Шалаева, Т. З. Национальный информационный ресурс: иерархическая модель и структура / Т. З. Шалаева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2016. – № 6. – С. 119–121.

3. Громов, Г. Р. Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленного использования / Г. Р. Громов. – М. : Наука, 1984. – 240 с.

4. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы / А. А. Антопольский [и др.] ; отв. ред. И. Л. Бачило ; Рос. акад. наук, Ин-т гос-ва и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.

5. Цыренова, А. А. Информационные ресурсы как фактор развития экономики региона : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Цыренова ; Восточно-Сибирский гос. технол. ун-т. – Улан-Удэ, 2011. – 23 с.

6. Шалаева, Т. З. Правовая характеристика информационных ресурсов / Т. З. Шалаева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2014. – № 5. – С. 122–127.

7. Сидорчук, И. П. Актуальные вопросы формирования и использования информационных правовых ресурсов / И. П. Сидорчук // Управление информационными ресурсами : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 апр. 2008 г.) ; редкол.: А. С. Гринберг [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – С. 48–50.

8. Силков, С. Информационные ресурсы Беларуси, их классификация и нормативно-правовое регулирование / С. Силков // Библ. вестн. – 2007. – № 5. – С. 21–28.

9. Василевич, Г. А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: теория и практика / Г. А. Василевич // Проблемы управления. – 2016. – № 4 (61). – С. 24–30.

10. Джеломанов, Е. В. Теоретические особенности отдельных элементов рынка информационного ресурса / Е. В. Джеломанов // Управление информационными ресурсами : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2007 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Белодед [и др.]. – Минск, 2007. – С. 145–146.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

КОВАЛЕВА Н.Н.

Заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена вопросам международного опыта правового регулирования информационной безопасности в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. В целях достижения целей информационной безопасности необходим диалог между государствами, международными организациями, гражданским обществом.

Киберугрозы, в отличие от физических и военных угроз, нацеленных на границы и территории, представляют собой угрозы, которые могут причинить быстрый, широкомасштабный и смертельный ущерб во всех сферах общества. Хотя киберугрозы отличаются от физических угроз по своей природе, конечный результат может быть одинаковым. В мире, где все больше и больше вещей «связаны», взаимозависимость между онлайн-безопасностью и автономной безопасностью возрастает.

Значение кибербезопасности четко отражено в Докладе о глобальных рисках Всемирного экономического форума за 2019 год [1]. Среди 10 основных рисков с точки зрения вероятности «кибератаки» заняли 4-е место, а «мошенничество или кража данных» 5-е. Эти показатели опустились на одну строчку по сравнению с 2018 годом. Авторы доклада отмечают, что развитие квантовых вычислений разрушит нынешнюю криптографию и многие секретные данные могут попасть в руки преступников или конкурентов, а внедрение биометрической идентификации может создать угрозу демократическому строю. С точки зрения воздействия «кибератаки» также попали в 10 основных рисков. Такая взаимосвязь ощутима, поскольку действия в одном государстве влияют на другие государства, вызывая множество трансграничных правовых проблем в контексте безопасности, среди которых можно выделить следующие:

- странам может быть сложно сотрудничать и координировать усилия по обеспечению безопасности;

- преступники могут получить значительную выгоду от юрисдикционных препятствий для выявления, расследования и судебного преследования их преступлений;
- государства, стремящиеся поставить своих граждан под наблюдение, могут нуждаться в добровольном или принудительном сотрудничестве иностранных частных платформ, а взлом шифрования может зависеть от сотрудничества с иностранными компаниями, владельцами;
- нарушение данных компанией в одном государстве может повлиять на группу пользователей во всем мире;
- государства могут запрещать хранение данных на серверах в зарубежных странах.

Также становится все труднее проводить различие между регулированием безопасности и другими областями регулирования. Например, требования безопасности являются стандартным аспектом многих режимов конфиденциальности данных. В этом отношении конфиденциальность и безопасность данных – две стороны одной пресловутой медали, даже несмотря на то, что они часто противопоставляются друг другу.

В области онлайн-безопасности иногда бывает трудно провести различие между гражданскими правонарушениями, уголовными преступлениями, террористическими актами и даже военной агрессией – и отсюда возникает ряд осложнений [2]. Это способствует тому, что регулирование – и особенно международный консенсус по регулирующим решениям – становится труднодостижимым.

Однако некоторые различия развиваются. В контексте доступа к цифровым документам правительства все больше подчеркивают необходимость дифференцировать уголовные дела, касающиеся национальной безопасности, и традиционные уголовные дела. Понятно, что область интернет-безопасности сложна и многогранна.

Вот несколько примеров совместной работы представителей отрасли над повышением кибербезопасности.

Совет по защите цифровой экономики (CSDE) – партнерство между глобальными технологическими, коммуникационными и интернет-компаниями – выпустил в 2020 году Международное руководство по безопасности ботнетов и Интернета, где описан исчерпывающий набор стратегий для защиты глобальной цифровой экосистемы от растущей угрозы, исходящей от бот-сетей, вредоносных программ и распределенных атак [3]. Члены CSDE сотрудничают с целью защиты цифровой инфраструктуры.

В Cyber Threat Alliance (Альянс по противодействию кибератакам) входят представители отрасли, которые делятся информацией

об угрозах для повышения кибербезопасности и устойчивости [4]. В феврале 2020 года Альянс по противодействию кибератакам опубликовал совместный отчет об оценке угроз на предстоящих Олимпийских играх в Токио, а также рекомендации для Токийского оргкомитета по принятию мер подготовки к играм, что позволит разработать сценарий планирования на основе прогнозируемых угроз [5].

Cybersecurity Tech Accord объединяет более 140 международных компаний, которые взяли на себя обязательства по защите интернет-пользователей и их прав в сети, а также по улучшению безопасности и устойчивости киберпространства, и тесно сотрудничает с правительствами по всему миру. В 2020 году совместно с Содружеством наций опубликовали Cybersecurity Awareness in the Commonwelth of Nations (Гайдлайн о кибербезопасности в Содружестве наций). Документ содержит информацию о более чем 65 инициативах по повышению осведомленности о кибербезопасности в 43 странах Содружества [6].

Форум групп реагирования на инциденты и обеспечения безопасности (FIRST) объединяет 400 членов из Африки, Северной и Южной Америки, Азии, Европы и Океании [7].

Группа компаний по борьбе с фишингом (Anti phishing Working Groups-APWG) привлекает правоохранительные органы, промышленные компании, неправительственные организации и правительства к обмену данными, исследованиям и повышению осведомленности общественности в целях реагирования на киберпреступность [8].

The Messaging, Malware and Mobile Anti-Abuse Working Group (M3AAWG). Отраслевая ассоциация, насчитывающая более 200 членов по всему миру, которые объединяются для борьбы с ботнетами, спамом, вирусами, Dos-атаками, предоставляет технические и оперативные рекомендации правительствам, разрабатывающим законодательство в отношении Интернета [9].

Тем не менее, похоже, существует потребность в дальнейшем и более глубоком сотрудничестве. По мнению многих экспертов, учитывая международный характер киберпреступности (в частности, вредоносного ПО), увеличение объема глобальной отчетности и создание лаборатории и библиотеки вредоносных программ могут быть полезными. По их мнению, понимание эволюции и тенденций на основе больших баз данных, которые могут быть созданы, будет иметь преимущества по сравнению с нынешними бесчисленными хранилищами соответствующей информации, хранящейся в правительствах, университетах и компаниях.

На каждом этапе от идентификации до расследования, судебного преследования и экстрадиции киберпреступников возникают вопросы юрисдикции. Фактически борьба с киберпреступностью невозможна без международного сотрудничества и координации, и тем не менее существует множество препятствий. Эффективное правоприменение, особенно если оно предполагает международное сотрудничество, требует значительных ресурсов, которые редко доступны в развивающихся странах. Более того, уголовное право государства лежит в основе ценностей и традиций этого государства, поэтому действие, запрещенное в одном государстве, может быть законным в другом. По-прежнему существует множество деяний, которые признаются преступлениями практически во всех правовых системах, и внутреннее законодательство многих стран теперь конкретно касается киберпреступлений [10]. В результате у правонарушителей значительно меньше шансов полагаться на пробелы в законах.

В августе 2020 года Интерполом был опубликован доклад об анализе киберпреступности в связи с пандемией COVID-19, в котором отмечается значительный сдвиг целевых показателей с частных лиц и малого бизнеса на крупные корпорации, правительства и критически важную инфраструктуру и значительный рост киберпреступности в этот период [11].

В 2018 году Всемирный экономический форум учредил Центр кибербезопасности [12]. Есть также агентства, занимающиеся кибербезопасностью, например Европейское Агентство по сетевой и информационной безопасности (ENISA) [13].

Это те проблемы, которые не могут быть решены национальным законодательством и должны решаться всем мировым сообществом. Но есть и часть проблем, которые можно решить на внутригосударственном уровне.

В этой сфере существуют разные модели и подходы в зависимости от государства. Однако сегодня большинство стран идут по пути достаточно жесткого ограничения свободы киберпространства. Что же касается отечественной практики, то здесь еще не сложились единые подходы или традиции. Среди пользователей Рунета существуют и разные точки зрения, но подавляющее большинство из них считают, что в виртуальном мире, как и в реальном, должны быть определенные правовые ограничения.

В целом анализ законодательства РФ показывает, что основные направления государственной политики в сфере регулирования интернет-отношений совпадают с общемировыми: защита детей, нацио-

нальная безопасность, контроль за провайдерами, ограничение на распространение «вредной» информации (порнографического, экстремистского или расистского содержания). Также под действие законов подпадают те отношения, где Интернет лишь используется как вспомогательное средство (например, для передачи информации по сделке), а в целом содержание отношения полностью подпадает под действие той или иной нормы реального права.

Таким образом, нами выделены два основных субъекта управления глобальным виртуальным пространством: международные организации и государство. Однако очевидно, что пока они не могут обеспечить эффективное управление сетью. Выход из сложившейся ситуации может быть найден только на основе совместных действий заинтересованных субъектов различного уровня: диалог может идти между государствами, международными организациями, гражданским обществом. Не последним по значимости и силе звучания в данном диалоге должен быть «голос» научного юридического сообщества. Только такой подход позволит в должной степени упорядочить интернет-отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.The Global Risks Report 2019 // Word Economic Forum. – Mode of access: http://reports.weforum.org/global-risks-2019/?doing_wp_cron=1602073907.1337308883666992187500. – Date of access: 20.09.2021.

2. Haataja , S. Кибератаки и международное право о применении силы: поворот к информационной этике / S. Haataja. – Нью-Йорк : Taylor & Francis Ltd, 2019.

3. Совет по защите цифровой экономики. – Режим доступа: https://securingdigitaleconomy.org/wp-content/uploads/2019/11/CSDE_Botnet-Report_2020_FINAL.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. Альянс по противодействию кибератакам. – Режим доступа: https://www.cyberthreatalliance.org. – Дата доступа: 20.09.2021.

5. Альянс по противодействию кибератакам. – Режим доступа: https://www.cyberthreatalliance.org/resources/cta-2020-olympics-threat-assessment-report/. – Дата доступа: 20.09.2021.

6. Техническое соглашение по кибербезопасности. – Режим доступа: https://cybertechaccord.org/uploads/prod/2020/03/TechAccord-awareness-06.pdf6. – Дата доступа: 20.09.2021.

7. Форум групп реагирования на инциденты и обеспечения безопасности. – Режим доступа: https://www.first.org. – Дата доступа: 20.09.2021.

8. Группа компаний по борьбе с фишингом. – Режим доступа: https://apwg.org. – Дата доступа: 20.09.2021.

9. The Messaging, Malware and Mobile Anti-Abuse Working Group (M3AAWG). – Mode of access: https://www.m3aawg.org. – Date of access: 20.09.2021.

10. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию // Законодательство о киберпреступности во всем мире. – Режим доступа: https://global.oup.com/academic/product/computer-crimes-and-digital-investigations-9780198705598?cc=ru&lang=en&. – Дата доступа: 20.09.2021.

11. COVID-19 Cybercrime Analysis Report-August 2020. – Mode of access: https://www.interpol.int/content/download/15526/file/COVID-19 Cybercrime Analysis Report-August 2020.pdf. – Date of access: 20.09.2021.

12. Centre for Cybersecurity // Word Economic Forum. – Mode of access: https://www.weforum.org/centre-for-cybersecurity. – Date of access: 20.09.2021.

13. Агентство Европейского Союза по сетевой и информационной безопасности. ENISA. – Режим доступа: https://www.enisa.europa.eu/about-enisa. – Дата доступа: 20.09.2021.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ, ПО СТАТЬЕ 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КОВАЛЕВИЧ А.Н.

Инженер по защите информации, ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш», магистр юридических наук

В настоящей статье рассмотрена проблема квалификации преступлений, связанных с хищением путем использования компьютерной техники, изложены современные тенденции компьютерной преступности, предложены новые способы правового регулирования, связанного с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

Совершенствование современных информационных ресурсов привело к увеличению количества совершаемых преступлений в сфере высоких технологий. Распространенность компьютерных преступлений, а также увеличение их количества обеспечиваются стремительно развивающимся техническим прогрессом. Современное состояние преступности заставляет акцентировать внимание на необходимости совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. Для защиты информации в информационных системах создается система защиты, включающая комплекс организационных и технических мер, направленных на обеспечение сохранности информации [1, п. 3]. Данная правовая норма реализуется посредством установления государством определенного порядка обращения с личной информацией, ограничений, запретов, а также обеспечения прав и обязанностей должностных лиц государственных органов, субъектов хозяйствования и граждан.

Постоянный контроль над соблюдением требований по защите информации возлагается на владельца информации либо оператора информационной системы. Оператор информационной системы обязан обеспечивать возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней [2, ст. 31].

Проблемным вопросом в квалификации преступлений по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – Уголовный кодекс) является рассмотрение преступных действий, связанных с проведе-

нием платежных и технических операций путем использования бесконтактных банковских карточек. Практику квалификации действий за похищение преступником банковской платежной карточки по ст. 212 Уголовного кодекса предложено считать ошибочной [3, с. 461, п. 18]. Использование банковской платежной карточки осуществляется только держателем карточки, имя, фамилия и подпись которого проставлены на карточке. При проведении платежных операций с использованием бесконтактной банковской карточки через считывающее устройство ПИН-код не запрашивается, что затруднительно для квалификации таких действий по ст. 212 Уголовного кодекса. Несанкционированным при хищении с использованием компьютерной техники (ч. 2 ст. 212 Уголовного кодекса) считается доступ к компьютерной информации лица, не имеющего права на доступ к этой информации либо имеющего такое право, но осуществляющего его помимо установленного порядка [4, п. 20].

Злоумышленник при использовании бесконтактной пластиковой карточки технически не нарушает систему защиты информации, поскольку программно-аппаратный комплекс идентифицирует его как собственника. Хищение путем использования компьютерной техники возможно лишь посредством компьютерных манипуляций. Хищение может быть совершено как путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения в компьютерную систему ложной информации [4].

Введение ложной информации – это внесение любых не соответствующих действительности данных, отличных от тех, которые были введены в систему собственником информационного ресурса. Финансовые банки принимают меры по обеспечению сохранности размещенных на счетах клиентов денежных средств, безопасности проведения операций при использовании карточек в соответствии с правилами платежной системы, минимизации простоев в работе банкоматов, инфокиосков, платежных терминалов, иных технических устройств, посредством которых осуществляются операции при использовании пластиковых карточек [5, п. 7].

Злоумышленник, похитивший бесконтактную пластиковую карточку, не взаимодействует с программно-аппаратными средствами обработки информации на системном и программном уровнях. Ошибочно рассматривать такие действия, как сопряженные с хищением, путем использования компьютерной техники по ст. 212 Уголовного кодекса,

поскольку отсутствует факт нарушения системы защиты информации, аутентификация в виде ПИН-кода не запрашивается.

Любая техническая операция по банковскому счету фиксируется в автоматическом режиме. Возможность проведения технических операций при использовании дебетовых карточек (включая бесконтактные карточки) без проведения авторизации или идентификации держателя карточки осуществляется в пределах лимитов сумм таких операций [5, п. 23].

В настоящее время необходимо совершенствование правового регулирования, связанного с несанкционированным доступом к компьютерной информации, прежде всего, как для обеспечения комплексной защиты информации, так и обеспечения информационной безопасности граждан и государства. Одним из средств идентификации будет являться использование мобильного ключа – это секретный код, с помощью которого возможно неоднократно выполнять различные финансовые операции при оплате товара с применением дистанционного приложения. Данная мера будет являться обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, в части виновности обвиняемого в совершении преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о порядке технической защиты информации в информационных системах, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам [Электронный ресурс] : утв. приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 62 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

4. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Инструкция о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 18 янв. 2013 г., № 34 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КРАСУЦКИЙ Г.В.

Судья суда Минского района, соискатель кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы предоставления земельных участков гражданам в случае, когда не требуется предварительное согласование места их размещения. Исследованы вопросы возможности применения информационных технологий в процедуре предоставления земельных участков, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» в новом пятилетии взят курс на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности. Цифровая трансформация экономики предполагает организацию цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики. Намечено увеличить количество государственных сервисов, предоставляемых модернизированной общегосударственной автоматизированной информационной системой, а также сервисов с применением идентификационных карт граждан с учетом развития компонентов Белорусской интегрированной сервисно-расчетной системы [1]. Таким образом, процесс цифровизации несомненно затронет сферу земельных отношений, включая порядок изъятия и предоставления земельных участков, который постоянно функционирует в механизме взаимодействия человека, общества и государства.

Принимая во внимание особую социальную значимость порядка предоставления земельных участков гражданам, которая обусловлена таким направлением государственной политики, как содействие строительству индивидуального жилья усадебного типа, считаем необходимым остановиться на отдельных проблемных вопросах в указанной сфере. В аспекте исследуемой темы представляет практический интерес вопрос о нормативном закреплении возможности применения

информационных технологий в процессе изъятия и предоставления земельных участков. В этой связи полагаем возможным констатировать, что, несмотря на активное внедрение таких технологий в геодезическую и картографическую деятельность, их использование в процессе предоставления земельных участков является недостаточным по следующим причинам.

Так, анализ глав 4 и 6 Положения о порядке изъятия и предоставления земельных участков, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» [2], свидетельствует о том, что при условии отсутствия земельного спора период времени со дня подачи гражданином заявления о предоставлении ему земельного участка в случае, когда не требуется предварительное согласование места его размещения, до дня государственной регистрации создания земельного участка и возникновения прав на него может занимать до 60 рабочих дней. При этом из них до 30 рабочих дней может разрабатываться проект отвода земельного участка с установлением его границы на местности, а все остальное время приходится на движение документов и материалов между местным исполнительным комитетом, организацией по землеустройству, подразделением землеустройства местного исполнительного комитета (далее – землеустроительная служба), организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. По нашему мнению, в современных условиях такой срок является необоснованно длительным, тогда как в максимально оперативном предоставлении конкретного земельного участка заинтересованы все субъекты земельных отношений, которые вовлечены в этот процесс.

В связи с изложенным представляется целесообразным сократить общий срок предоставления земельного участка гражданину в случае, когда не требуется предварительное согласование места его размещения, за счет законодательного закрепления: альтернативной возможности подачи заявления о предоставлении земельного участка путем направления документа в электронном виде (в том числе электронного документа), подписанного электронной цифровой подписью или другим аналогом собственноручной подписи заявителя или его представителя, обеспечивающим идентификацию соответствующего лица; порядка и срока направления государственными органами и организациями, указанными в главах 4 и 6 Положения о порядке изъятия и предоставления земельных участков, всех документов и материалов, связанных с изъятием и предоставлением земельного участка, в срок, не превышающий 2 рабочих дней. При этом в целях практической

реализации возможности подачи заявления путем направления электронного документа необходимо одновременно решить общие вопросы их использования.

Полагаем, что закрепление таких требований даст возможность сократить срок предоставления земельного участка гражданину до 30 рабочих дней, законодательно определив его как обязательный, но с возможностью приостановления в случаях, предусмотренных законодательными актами (например, в связи с разрешением земельного спора, приостановлением работ по установлению на местности границы земельного участка в порядке, определенном Государственным комитетом по имуществу, и т.д.).

Кроме того, анализ норм законодательства показал, что порядок изъятия и предоставления земельного участка гражданину характеризуется дублированием некоторых полномочий. В частности, согласно части второй п. 34 Положения о порядке изъятия и предоставления земельных участков проект отвода земельного участка согласовывается организацией по землеустройству в том числе с руководителем (его заместителем) землеустроительной службы. Далее из частей третьей и четвертой п. 34 указанного Положения следует, что после установления границы земельного участка на местности согласованный проект отвода земельного участка с материалами об изъятии и предоставлении земельного участка, проект решения местного исполнительного комитета об изъятии и предоставлении этого участка в течение 2 рабочих дней со дня их оформления передаются в электронном виде и (или) на бумажном носителе организацией по землеустройству обратно в соответствующую землеустроительную службу, которая в течение 5 рабочих дней со дня получения материалов об изъятии и предоставлении земельного участка рассматривает их, при необходимости уточняет проект решения местного исполнительного комитета об изъятии и предоставлении земельного участка и вносит данный проект с такими материалами в местный исполнительный комитет в соответствии с его компетенцией по изъятию и предоставлению земельного участка для принятия необходимого решения [2]. Представляется, что оптимальным являлось бы совмещение согласования проекта отвода землеустроительной службой и рассмотрения ею материалов об изъятии и предоставлении земельного участка в одну процедуру.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что длительность порядка предоставления земельного участка не всегда обеспечивает неукоснительное соблюдение такого порядка, о чем, помимо прочего, свидетельствует сам факт возникновения земельных споров об оспа-

ривании решений об изъятии и предоставлении земельных участков, а также об оспаривании государственных регистраций их создания, возникновения прав, ограничений (обременений) прав на них. При этом в качестве оснований таких требований, как правило, выступают допущенные нарушения порядка установления и закрепления границ земельного участка на местности, ошибки в исчислении площади земельного участка и установлении (проведении) границ, обозначенных в правоудостоверяющих документах, либо нарушения прав других землепользователей в результате отвода земельного участка, то есть такие нарушения, которые допускаются еще на этапе его формирования (создания).

Таким образом, в целях сокращения общего срока, в течение которого предоставляется земельный участок гражданину в случае, когда не требуется предварительное согласование места его размещения, а также оптимизации порядка изъятия и предоставления земельных участков, включая возможность обеспечения контроля со стороны заинтересованных субъектов земельных отношений за реальными сроками и ходом выполнения соответствующих работ, сокращения документооборота между гражданами, государственными органами, организациями, перевода процедуры согласования проекта отвода земельного участка в электронный формат предлагается внести следующие изменения в Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков:

- предусмотреть альтернативную возможность подачи гражданином заявления о предоставлении земельного участка путем направления документа в электронном виде (в том числе электронного документа), подписанного электронной цифровой подписью или другим аналогом собственноручной подписи заявителя или его представителя, обеспечивающим идентификацию соответствующего лица;
- установить, что разрешение местного исполнительного комитета организации по землеустройству на разработку проекта отвода земельного участка с установлением его границы на местности, материалы об изъятии и предоставлении земельного участка, проект решения местного исполнительного комитета об изъятии и предоставлении этого участка направляются между государственными органами и организациями, указанными в главах 4 и 6 указанного Положения, по системе межведомственного документооборота в срок, не превышающий 2 рабочих дней;
- определить, что согласование проекта отвода земельного участка руководителем (его заместителем) землеустроительной

службы осуществляется одновременно с рассмотрением материалов об изъятии и предоставлении земельного участка;

- установить общий срок предоставления земельного участка гражданину в случае, когда не требуется предварительное согласование места его размещения, не более 30 рабочих дней с возможностью его приостановления в случаях, предусмотренных законодательными актами (например, в связи с разрешением земельного спора, приостановлением работ по установлению на местности границы земельного участка в порядке, определенном Государственным комитетом по имуществу, и т.д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.07.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРОХИНА Ю.А.

Заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Процесс цифровизации экономики обусловил появление новых объектов имущественного оборота – цифровых активов (digital assets). Неоднозначность оценки экономической сущности цифровых финансовых активов и изначально принципиально децентрализованный способ их создания и управления не позволяют создать адекватное правовое регулирование их оборота.

Современная экономика России, как и весь современный мир, стремительно развивается, активно интегрируясь со сферой компьютерных технологий. Особенный интерес в данном контексте вызывает криптовалюта. Если цифровые права представляют собой лишь форму существования прав, наличествующих в действительности, как, например, бездокументарные акции и иные виды ценных бумаг, то криптовалюта, зарождавшаяся как форма существования реального имущества, позволяющая совершать сделки на принципиально новом уровне, сегодня обрела характер самостоятельного виртуального экономического блага, ценность которого уже оторвана от эквивалента в реальности.

В 2020 году в Российской Федерации принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «О цифровых финансовых активах», Закон). Однако на сегодняшний день, как справедливо отмечается в научной литературе, его сложно назвать полноценным инструментом правового регулирования сферы цифровых экономических технологий [1].

Предпосылкой для разработки названного Закона стало поручение Президента РФ В.В.Путина, данное по результатам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере, которое состоялось в октябре 2017 года. Повесткой обсуждения было стремительное внедрение в мировой финансовый рынок инновационных цифровых технологий, под коими в основном подразумевались криптовалюты: «Большую популярность, как известно, приобретают и уже

получили виртуальные, или, иначе, криптовалюты, которые в некоторых странах уже стали или становятся полноценным платежным средством, а также инвестиционным активом», – отмечал Президент [2].

Закон «О цифровых финансовых активах» в ратифицированном варианте не включает криптовалюту в число цифровых финансовых активов и не содержит упоминание термина «токен». Однако по всем признакам, установленным для цифровых финансовых активов, токен можно отнести к таковым [3].

Примечательно, что проект Закона предполагал введение достаточно подробного и детального механизма регулирования оборота криптовалюты. Предлагалось закрепить следующие определения: цифровая транзакция – действие или последовательность действий, направленных на создание, выпуск, обращение цифровых финансовых активов; цифровая запись – информация о цифровых финансовых активах, зафиксированная в реестре цифровых транзакций; реестр цифровых транзакций – формируемая на определенный момент времени систематизированная база цифровых записей; распределенный реестр цифровых транзакций – формируемая на определенный момент времени систематизированная база цифровых транзакций, которые хранятся, одновременно создаются и обновляются на всех носителях у всех участников реестра на основе заданных алгоритмов, обеспечивающих ее тождественность у всех пользователей реестра; участники реестра цифровых транзакций – лица, осуществляющие цифровые транзакции в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций; валидатор – юридическое или физическое лицо, являющееся участником реестра цифровых транзакций и осуществляющее деятельность по валидации цифровых записей в реестре цифровых транзакций в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций; оператор обмена цифровых финансовых активов – юридическое лицо, совершающее сделки по обмену токенов на рубли или иностранную валюту; валидация цифровой записи – юридически значимое действие по подтверждению действительности цифровых записей в реестре цифровых транзакций, осуществляемое в порядке, установленном правилами ведения реестра цифровых транзакций; майнинг – деятельность, направленная на создание криптовалюты и (или) валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты [4].

На момент принятия Закона, однако, эти определения из текста были исключены и для криптовалюты оставили лишь одно определение и всего одну статью. При этом уже внутри этой статьи мы можем наблюдать описание таких явлений, как, к примеру, майнинг. В Зако-

не он именуется процессом организации обращения цифровой валюты и определяется как деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры (ч. 3 ст. 14). Мы видим, как различается подход в формулировании терминологии в первоначальном варианте текста и в итоговом: законодатель отказывается от привычного для криптосферы набора понятий и закрепил более абстрактные формулировки. Можно предположить, что такое решение было принято неспроста: ввиду того, что данная сфера развивается семимильными шагами, а четкой стратегии да и, откровенно говоря, реальных, объективных возможностей по ее контролю и регулированию у органов финансового контроля пока нет, требовалось сделать Закон максимально гибким для интерпретации правоприменителями и наиболее удобным для дальнейшего развития криптофинансов.

Следует согласиться, что концепция, положенная в основу Закона «О цифровых финансовых активах» в части правового регулирования феномена, названного цифровой валютой, несостоятельна. Причиной является то, что законодатель не имел в своем распоряжении непротиворечивой современной теории денег [5].

Законом «О цифровых финансовых активах» устанавливается, что Центральный банк РФ вправе определять признаки цифровых финансовых активов, приобретение которых возможно лишь квалифицированными инвесторами, либо устанавливать лимиты на приобретение определенных разновидностей цифровых финансовых активов лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами. Документ, определяющий такие признаки и ограничения, уже существует – это Указание Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» (зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2020 № 61622). Данным актом, к примеру, устанавливаются ограничения на приобре-

тение цифровых финансовых активов, обладающих следующими признаками: они выпущены в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом; они удостоверяют возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, приобретение которых может быть осуществлено исключительно лицами, являющимися квалифицированными инвесторами, или право требовать передачи указанных ценных бумаг; в решении о выпуске цифровых финансовых активов, включающих денежные требования, не указан срок, в течение которого лицо, выпускающее цифровые финансовые активы, обязано полностью исполнить обязательство, денежное требование по которому включено в цифровые финансовые активы. Приобрести такие финансовые активы могут только лица, являющиеся квалифицированными инвесторами. Требования, предъявляемые к квалифицированным инвесторам, закреплены в ст. 51.2 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.07.2020). Стоит отметить, что получить такой статус довольно непросто: требуется соответствовать немалому количеству требований, что значительно ограничивает круг лиц, которым доступно право совершения сделок с приведенными выше разновидностями цифровых. К примеру, исходя из данных положений получается, что приобрести бездокументарные акции иностранной компании нельзя, если ты не являешься квалифицированным инвестором. Однако и здесь возникают некоторые вопросы. Как было отмечено, указанные положения касаются именно отношений, связанных с оборотом цифровых финансовых активов. При этом из определения цифрового финансового актива следует, что его статус определяется порядком, установленным Законом «О цифровых финансовых активах». Получается, что мы можем относить к цифровым финансовым активам только такие активы, решение о выпуске которых осуществлялось в соответствии с российским федеральным законом. Как в таком случае можно говорить о цифровых финансовых активах, выпуск которых будет осуществляться в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом? Логично полагать, что информационные системы, организованные по иностранному праву, будут регулироваться в соответствии с иностранным правом, а также что финансовые активы также будут эмитироваться в соответствии с решениями, принятыми в порядке, установленном иностранным правом. Ошибкой законодателя, на наш взгляд, здесь является включение в определение ключевого для сферы понятия привязок к отечественному законодательству. Сама идея перевода различного рода право-

удостоверительных документов в электронный (цифровой) формат зиждется на стремлении упростить их оборот и придать им максимальную прозрачность, в том числе с целью преодоления национальных границ для как можно более удобного и скорого осуществления различного рода международных сделок. Здесь же законодатель как будто бы намеренно сужает сферу правового регулирования, очерчивая ее границы пределами действия российского права. Отсюда и возникающие коллизии. Ведь все-таки на сегодняшний день реалии финансового оборота таковы, что замкнуть его необоснованными ограничениями представляется нецелесообразным и даже в определенной степени нереальным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипов, А. В. Цифровые объекты как предмет хищения / А. В. Архипов // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 16–23.

2. Стенограмма совещания Президента РФ по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/55813. – Дата доступа: 30.09.2021.

3. Сушкова, О. В. Гражданско-правовые проблемы саморегулирования субъектов на рынке цифровых финансовых активов / О. В. Сушкова // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 21–23.

4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 419059-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7. – Дата доступа: 30.09.2021.

5. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58–76.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПО ОБЕЗЛИЧИВАНИЮ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

КУНЕЦ А.Г.

Научный сотрудник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, исследователь в области права

На основе сравнительно-правового анализа методических и нормативных путей обезличивания личной информации для ее защиты от незаконного распространения автором высказаны предложения по закреплению организационно-правовых мер по обезличиванию персональных данных в Республике Беларусь в целях обеспечения гарантий защиты неприкосновенности конституционного права на личную жизнь граждан.

В рамках цифровой трансформации общественных отношений основным объектом посягательств на сферу личной жизни стала персонифицированная информация, обрабатываемая автоматизированными электронными средствами, несанкционированный доступ или ненадлежащее использование которой непосредственно приводит к посягательствам на конституционное право на личную жизнь субъекта данных. В данной связи высокую актуальность имеет обеспечение механизмов защиты персональных данных лиц.

В Российской Федерации основные требования к организации обработки и защиты персональных данных определены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Реализация мероприятий по защите информации в информационной системе сопряжена с применением комплекса организационно-методических специальных средств защиты информации.

В Республике Беларусь меры, направленные на обезличивание персональных данных, в общей форме закреплены в положениях Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных») [1], Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» (далее – Закон «О переписи населения» [2], Указа Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации», приказа Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 30 августа 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах технической и криптографической защиты информации».

В соответствии с абзацем пятым статьи 1 Закона «О защите персональных данных» под обезличиванием персональных данных

понимаются действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных [1]. Положениями Закона «О переписи населения» устанавливается, что в соответствии с процедурой обработки переписной документации содержащиеся в ней персональные данные респондентов подлежат обезличиванию (ст. 22); по результатам данной процедуры требования конфиденциальности, установленные в отношении персональных данных, более не распространяются на обезличенные персональные данные (ч. 2 ст. 24) [2]. Как следствие, обеспечение конфиденциальности персональных данных является основной целью их обезличивания, так как в результате обезличивания невозможно без использования дополнительной информации связать персональные данные с конкретным субъектом персональных данных [2, абз. 6 ст. 4].

Вместе с тем в Республике Беларусь отсутствует акт рамочного характера, регламентирующий внедрение в национальную систему организационно-правовых мер по обезличиванию персональных данных: анонимизации и псевдонимизации. В данной связи автором обосновывается принятие *постановления Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке обезличивания персональных данных»* (далее – Положение).

В целях систематизации и гармонизации законодательства в области защиты персональных данных в рамках данного Положения предлагается закрепить *термины* «автоматизированная обработка персональных данных», «анонимный идентификатор», «атрибут», «деобезличивание», «идентификатор лица», «информационная система персональных данных», «основные персональные данные», «служба идентификации субъектов персональных данных», «служба псевдонимизации». Также автором предлагаются к закреплению термины «анонимизация», под которой предлагается понимать необратимую обработку персональных данных, в результате которой по полученным данным становится невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных, и «псевдонимизация», под которой предлагается рассматривать обработку персональных данных таким образом, что их больше невозможно отнести к конкретному субъекту данных без использования дополнительной информации, при условии что такая дополнительная информация хранится отдельно и в отношении

нее приняты технические и организационные меры, предотвращающие ее отнесение к идентифицируемому физическому лицу.

Для определения перечня данных, которые подлежат обезличиванию, автор предлагает закрепить в Положении перечень *критериев*, в частности: обезличиванию подлежат основные персональные данные, идентифицирующие принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных; сведения, соотносимые с конкретной личностью, документированные сведения о человеке, на основании которых невозможно без использования дополнительной информации однозначно определить их принадлежность конкретному лицу; персонифицированные данные, представляющие собой совокупность основных персональных данных и сведений, соотносимых с конкретной личностью.

Также в Положении предлагается закрепить *свойства обезличенных данных*, которыми являются: анонимность (невозможность однозначной идентификации субъектов данных, полученных в результате обезличивания, без применения дополнительной информации); применимость (возможность обработки персональных данных без предварительного деобезличивания всего объема записей о субъектах с целью решения задач, стоящих перед оператором); полнота (сохранение всей информации о конкретных субъектах или группах субъектов, которая имелась до обезличивания); семантическая целостность (соответствие семантики атрибутов обезличенных данных семантике соответствующих атрибутов персональных данных при их обезличивании); структурированность (сохранение структурных связей между обезличенными данными конкретного субъекта, соответствующих связям, имеющимся до обезличивания); релевантность (возможность обработки запросов по обработке персональных данных и получения ответов в одинаковой семантической форме).

С учетом существенной разницы между двумя методами обезличивания персональных данных в Положении предлагается закрепить следующие *свойства методов анонимизации* персональных данных: необратимость (невозможность деобезличивания, позволяющая привести обезличенные данные к исходному виду, позволяющему определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту, устранить анонимность); дихотомия (невозможность объединить обезличенные данные в исходный целостный вид). В то время как свойствами *методов псевдонимизации* персональных данных являются: обратимость (возможность преобразования, обратного обезличивания (деобезличивания), которая позволит привести обезличенные данные

к исходному виду, позволяющему определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту, устранить анонимность); вариативность (возможность внесения изменений в параметры метода и его дальнейшего применения без предварительного деобезличивания массива данных); изменяемость (возможность внесения изменений (дополнений) в массив обезличенных данных без предварительного деобезличивания); возможность косвенного деобезличивания (возможность проведения деобезличивания с использованием информации других операторов); совместимость (возможность интеграции персональных данных, обезличенных различными методами).

Так, *методами псевдонимизации* являются:

- метод введения идентификаторов – замена части значений персональных данных идентификаторами с созданием справочника соответствия идентификаторов исходным данным;
- метод декомпозиции – разбиение множества (массива) персональных данных на несколько подмножеств (частей) с последующим раздельным хранением подмножеств;
- метод перемешивания – перестановка отдельных записей, а также групп записей в массиве персональных данных.

Метод введения идентификаторов реализуется путем замены части персональных данных, позволяющих идентифицировать субъекта, их атрибутами и созданием таблицы соответствия атрибутов. В целях реализации метода введения идентификаторов необходимо установить атрибуты обезличиваемых персональных данных, записи которых подлежат замене идентификаторами, а также разработать систему идентификации наряду с обеспечением ведения и хранения таблиц соответствия.

Метод декомпозиции реализуется путем разбиения множества записей персональных данных на несколько подмножеств и создания таблиц, устанавливающих связи между подмножествами, с последующим раздельным хранением записей, соответствующих этим подмножествам. В целях реализации метода декомпозиции требуется предварительно разработать правила декомпозиции, правила установления соответствия между записями в различных хранилищах, правила внесения изменений и дополнений в записи и хранилища.

Метод перемешивания реализуется путем перемешивания отдельных записей, а также групп атрибутов записей между собой. В целях реализации метода перемешивания требуется разработать правила перемешивания и их алгоритмы, правила и алгоритмы деобезличивания и внесения изменений в записи.

Следует отметить, что методы псевдонимизации в целом характеризуются: обратимостью, так как позволяют провести процедуру деобезличивания; вариативностью, так как позволяют перейти от одной таблицы соответствия атрибутов к другой без проведения процедуры деобезличивания; совместимостью, так как позволяют интегрировать записи, соответствующие отдельным атрибутам; низкой стойкостью к атакам на информационную систему персональных данных.

Методами анонимизации являются:

- метод изменения состава – обработка персональных данных путем изменения состава персональных данных посредством удаления из записи и/или замены атрибутов основных персональных данных и/или сведений, соотносимых с конкретной личностью при выполнении их обработки;
- метод псевдонимизации – обработка персональных данных путем введения анонимных идентификаторов.

Метод изменения состава реализуется путем изменения части сведений, позволяющих идентифицировать субъекта. В целях реализации метода изменения состава требуется выделить атрибуты персональных данных, записи которых подвергаются изменению, определить набор правил внесения изменений и иметь возможность независимого внесения изменений для данных каждого субъекта.

Метод псевдонимизации реализуется путем введения анонимных идентификаторов таким образом, что персональные данные более невозможно отнести к конкретному субъекту без использования дополнительной информации, при условии что такая дополнительная информация хранится отдельно. В целях реализации метода псевдонимизации требуется присвоение службой псевдонимизации субъекту уникального псевдонима, который не должен совпадать ни с одним из идентификаторов, соотносимых с конкретной личностью.

Следует отметить, что методы анонимизации в совокупности характеризуются: необратимостью, так как не позволяют провести процедуру деобезличивания; инвариантностью, так как не позволяют осуществлять переход от одной таблицы соответствия атрибутов к другой без проведения удаления либо полного изменения данных в ходе обработки; несовместимостью, так как не обеспечивают интеграции с данными, обезличенными другими методами; стойкостью метода к атакам на идентификацию субъекта персональных данных.

В целях обеспечения контроля за порядком обезличивания персональных данных, обрабатываемых в информационных системах персональных данных в рамках Положения, необходимо: обеспечить над-

лежащую эксплуатацию соответствующих программно-технических средств, служб псевдонимизации и при необходимости их модернизацию; определить лиц, входящих в службу идентификации субъектов персональных данных; по требованиям Министерства связи и информатизации, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь устранять нарушения законодательства, связанные с обработкой персональных данных.

Отметим, что практический потенциал использования анонимизации и псевдонимизации достаточно широк: от применения в области здравоохранения, обеспечения тайны голосования до обеспечения информационной безопасности целого государства. Так, использование методов обезличивания персональных данных в рамках развития электронного здравоохранения в Республике Беларусь может осуществляться в рамках учета и ведения медицинских сведений, банков данных о пациентах без нарушения конфиденциальности их персональных данных.

В целях обеспечения защиты персональных данных граждан, гарантий соблюдения врачебной тайны и недопущения нецелевого использования полученных персональных данных граждан автором аргументируется потребность дополнить ст. 8 Закона «О защите персональных данных» п. 4 следующего содержания:

«4. Обработка специальных персональных данных, касающихся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, здоровья или половой жизни, а также биометрических и генетических персональных данных, предусмотренная пунктом 2 настоящей статьи, осуществляется в условиях обезличивания персональных данных субъектов.».

Перспективность применения организационно-правовых мер по обезличиванию персональных данных приобретает особую актуальность в условиях обеспечения информационного суверенитета Республики Беларусь. В связи с этим указанные меры представляют собой необходимые условия по защите информационных ресурсов, а также развитию функциональной, технологически самодостаточной, надежной и устойчивой информационной структуры государства [3, п. 29].

На основании вышеизложенного автором обосновывается потребность совершенствования гарантий обеспечения защиты конституционного права на личную жизнь путем *принятия постановления Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь*

«Об утверждении Положения о порядке обезличивания персональных данных», предусматривающего внедрение в национальную систему *организационно-правовых мер по обезличиванию персональных данных* (анонимизации и псевдонимизации), а также требований к процедурам и методам проведения обезличивания персональных данных.

Также автором аргументируется потребность дополнить ст. 8 Закона «О защите персональных данных» п. 4 следующего содержания:

«4. Обработка специальных персональных данных, касающихся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, здоровья или половой жизни, а также биометрических и генетических персональных данных, предусмотренная пунктом 2 настоящей статьи, осуществляется в условиях обезличивания персональных данных субъектов.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. О переписи населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2006 г., № 144-З : с изм. и доп. от 13 июня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ. ОБЩИЙ РЕГЛАМЕНТ ПО ЗАЩИТЕ ДАННЫХ

КУНИЦКАЯ О.М.

Доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

КАЗЕКО Т.С.

Магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета

В работе рассмотрены основные положения, касающиеся принятия Общего регламента по защите данных. Раскрыты некоторые проблемные моменты, связанные с действием Регламента.

Вопрос информационной безопасности и проблематика защиты персональных данных в современных условиях глобальной цифровизации приобретает особую актуальность и значение как на национальном уровне для государств и отдельных организаций, так и на международном.

Отсутствие единой дефинициальной концепции в отношении персональных данных для всего мирового сообщества обуславливает необходимость каждого государства самостоятельно давать определение персональным данным, а также самостоятельно определять для себя, какая информация будет относиться к таковым на его территории. В большинстве случаев к таким данным относят следующие: информацию о субъекте персональных данных, которая самостоятельно или вместе с использованием иной информации идентифицирует или может позволить идентифицировать данного субъекта.

В Европейском союзе положения о защите персональных данных закреплены в General Data Protection Regulation – Общем регламенте по защите персональных данных (далее – GDPR), вступившем в силу 25 мая 2018 года.

Положения GDPR носят обязательный характер для государств – членов ЕС и применяются ко всем компаниям, обрабатывающим персональные данные лиц, находящихся на территории Союза. Персональные данные в GDPR определяются как любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому

лицу. При этом прямо идентифицируют лицо такие данные, как Ф.И.О. и паспортные данные; косвенно – пол, местонахождение, онлайн-идентификаторы. Также сюда может относиться поведение, действия, передвижения и многое другое. Отсюда вытекает определенная проблематика.

Ввиду того, что данный перечень является открытым, а также в силу неоднозначности понятия косвенно идентифицирующих лицо персональных данных возникает некая правовая неопределенность, которая заключается в следующем. Определенный набор данных с учетом содержания информации, а также целей, для которых такая информация будет использоваться, для одного контролера может быть воспринят в качестве подпадающего под действие GDPR, а для другого, соответственно, как не подпадающий.

Следствием принятия GDPR стало существенное расширение прав физических лиц по контролю за своими персональными данными и их обработкой, ужесточение требований к IT-компаниям, обрабатывающим персональные данные, а также увеличение списка санкций и размера штрафов за нарушения в данной сфере.

Так, после утечки персональных данных клиентов компании British Airways (данные кредитных карт около четырехсот частных лиц) с официального сайта настоящей организации в 2018 году ей был получен первый максимальный штраф в Великобритании. В июле 2020 года British Airways сообщила, что зарезервировала 22 млн. евро на указанные выплаты.

Общая сумма штрафов за 2018–2020 годы составляет около 56 млн. евро, а количество возбужденных дел о нарушении безопасности персональных данных приравнивается к 206 тысячам. Большую часть этой суммы (50 млн. евро) пришлось выплатить компании Google в январе 2019 года. Данный штраф является самым крупным денежным взысканием за нарушение GDPR, а именно за непредставление всего объема достоверной информации относительно обработки данных пользователей в целях персонификации рекламы (предоставления таргетированной рекламы), а также отсутствие релевантной формы получения согласия пользователей на обработку их персональных данных.

Таким образом, после вступления в силу GDPR ужесточился подход к регулированию сферы защиты персональных данных в условиях современной глобальной цифровизации. В то же время значимость GDPR для Европейского союза сложно переоценить. Настоящий Регламент с уверенностью можно назвать эффективным законодательным инструментом именно благодаря ужесточению регулирования

отдельных вопросов, связанных с защитой персональных данных: значительные по размеру штрафы за нарушения, допускаемые при обработке персональных данных; права субъектов на контроль за своими персональными данными; удаление таких данных (право на забвение); право на их исправление, а также право на переносимость данных (портабилити). При этом ряд положений настоящего Регламента был отражен в законодательных актах о защите персональных данных различных государств мира, что говорит о его безусловной авторитетности и эффективности. Так, некоторые положения GDPR (штрафные санкции как средство регулирования защиты персональных данных) отражены в недавно принятом в Калифорнии (США) законе «О защите данных интернет-пользователей» (California Consumer Privacy Act, или же CCPA) (2018 г.), вступившем в силу в 2020 году. При этом GDPR содержит достаточно много удачных положений и подходов к правоприменению, которые можно будет также успешно реализовать и в отечественном правовом регулировании института защиты персональных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бороздин, А. Н. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности [Электронный ресурс] / А. Н. Бороздин // Вестн. Евраз. науки. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. Гаджиева, К. А. Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных / К. А. Гаджиева // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 2 (55). – С. 258–262.

3. Соколова, М. Е. Первые успехи нового европейского Общего регламента по защите персональных данных / М. Е. Соколова // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56–66.

4. Удовиченко, Ю. Г. Общий регламент ЕС по защите персональных данных (на фр. яз.) / Ю. Г. Удовиченко, В. У. Ногаева // Актуальные проблемы рос. права. – 2018. – № 8. – С. 221–224.

ДИНАМИКА РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

КУРБАНОВ Р.А.

Директор Института правовых исследований и региональной интеграции РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор юридических наук, профессор

НАЛЕТОВ К.И.

Старший научный сотрудник отдела сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Данный доклад посвящен оптимизации системы предоставления информации и межгосударственному обмену информацией. Проводится сравнительно-правовое исследование аналогичных систем в рамках Европейского союза, Организации американских государств, Содружества наций. Попутно анализируются специфические особенности правового режима данных интеграционных объединений.

В современном судебном разбирательстве, особенно если спор касается отношений в сфере предпринимательской деятельности, судебное красноречие постепенно отходит на второй план. Тем более важное значение приобретают такие аспекты деятельности представителя стороны спора, как поиск, сбор и формирование доказательной базы, обосновывающей правовую позицию. Своевременность получения того или иного письменного доказательства подчас приобретает критическое значение. Ведь задержка в получении доказательства (и, соответственно, представлении его в суд с целью приобщения к материалам дела), скорее всего, повлечет за собой отказ в его приобщении: представление в апелляционной и кассационной инстанциях дополнительных доказательств, которые не были представлены судами в первой инстанции, не допускается в апелляции и в последующих инстанциях по общему правилу [1; 2]. Понятно, что цель данного правила – борьба с процессуальными злоупотреблениями. Оно препятствует такому недобросовестному поведению стороны, как «придержание» решающих доказательств для возможного разбирательства в следующей судебной инстанции. Однако это же правило препятствует добросовестной стороне процесса представлять доказательства, полученные после вынесения решения суда первой инстанции.

Необходимость оперативного получения официальной информации таким образом очевидна. Ситуация тем более осложняется при необходимости получения информации с территории иностранного государства. Несмотря на постепенную интеграцию государств в мировом пространстве, систему обмена информацией нельзя назвать отлаженной. Одним из безусловных плюсов цифрового общества является ускорение процедур получения информации, в том числе информации, имеющей юридическое значение.

Так, в одном из споров, рассмотренных в судах общей юрисдикции, недобросовестный ответчик, стремясь затянуть судебное разбирательство и максимально усложнить его для истца, ссылаясь на то, что она якобы проживает по иному адресу, нежели указан в иске, потребовала в первом случае передачи рассмотрения спора по подсудности в крайне труднодоступный для истца район, а во втором случае – назвала указанный адрес в качестве адреса проживания для проверки условий проживания органами опеки. Однако судебный представитель истца, запросив в системе онлайн-взаимодействия данные из Федеральной информационно-адресной системы (далее – ФИАС), получил официальные данные о том, что адрес, называемый ответчиком в качестве своего адреса проживания, является вымышленным. Выписка из ФИАС была заверена электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП). В результате ответчик не только не смогла затянуть судебное разбирательство, но и настроила против себя суд, которому стал очевиден недобросовестный характер ее действий и заявлений.

Тем не менее нельзя говорить об отлаженности системы межведомственного взаимодействия. В качестве примера можно привести следующую правовую ситуацию. 1 августа 2016 г. отец несовершеннолетней М. обратился к начальнику отряда пограничного контроля ФСБ России в МАП «Внуково» с заявлением о включении своей несовершеннолетней дочери в списки лиц, выезд за границу которых ограничен. Данное заявление было удовлетворено и М. была включена в указанный перечень.

Решением одного из районных судов г. Москвы заявитель был первый раз лишен родительских прав в отношении М.

Другим решением суда по административному иску матери М. временное ограничение на выезд из Российской Федерации М. было отменено.

Однако отец несовершеннолетней М. восстановил срок, пропущенный им для обжалования решения суда первой инстанции, подал апелляционную жалобу, которую суд удовлетворил.

Затем отец несовершеннолетней М., не отменяя решения второго суда по административному иску, подал повторное заявление о своем запрете на выезд М. с территории РФ, и его заявление было удовлетворено. Между тем согласно п. 6.3 и абз. 2 п. 13.2 Порядка подачи, рассмотрения и ведения учета заявлений о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации (приказ МВД России от 11.02.2019 № 62) при наличии информации о решении суда о возможности выезда из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина сведения о заявлении не подлежали внесению в данный перечень.

Очевидно, что в данном случае ошибка органов исполнительной власти произошла по причине отсутствия должного уровня межведомственного информационного взаимодействия – при передаче полномочий по рассмотрению заявлений о несогласии на выезд несовершеннолетних лиц за границу от Пограничной службы ФСБ России к Управлению по вопросам миграции МВД РФ первая должна была передать второму сведения о вступившем в законную силу решении второго суда по административному иску, чего сделано не было.

Таким образом, оптимизация информационного взаимодействия субъектов права, органов государственной власти, местного самоуправления необходима не только для повышения качества государственного управления, но и для обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Очевидно, что внедрение электронных способов взаимодействия органов государственной власти способствует данному процессу.

Вопросы информационного взаимодействия играют также важную роль в рамках интеграционных объединений.

Так, Европейский союз является интеграционным объединением, достигшим более глубокой интеграции его участников, нежели СНГ, Союзное государство и ЕАЭС, поэтому решения Европейского союза в отношении предоставления информации имеют определенный исследовательский интерес.

Сформировавшаяся в Европейском союзе система правового регулирования обмена и предоставления информации не идет по пути унификации процедуры информационного взаимодействия между государствами, а придерживается дифференцированного подхода. Говоря конкретнее, информация различной отраслевой принадлежности является предметом регулирования разных норм европейского права. Так, первым документом об обмене информацией между государствами – членами ЕС было Соглашение об обмене информацией о налогоплательщиках между Францией и Бельгией, заключенное 8 декабря 1843 года [3].

Современное право ЕС предполагает возможность прямого действия регламентов ЕС, что означает регулирование отношений между частными лицами государств – членов ЕС.

Так, Регламент ЕС 2018/1807 от 14.11.2018 о рамках свободного движения информации, не являющейся персональными данными на территории Европейского союза, исходит из юридического разделения информации (data) на информацию, относящуюся к персональным данным, и на информацию, не относящуюся к категории персональных данных. Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 о защите физических лиц в сфере обращения персональных данных, их свободной передаче и об отмене Директивы 95/46/ЕС [4] дает следующее общее определение персональных данных: информация, относящаяся к конкретному или же идентифицируемому лицу.

Хартия Организации американских государств (далее – ОАГ) – старейшее в мире межгосударственное интеграционное объединение [5], подписанная 30.04.1948 на 9-й Межамериканской конференции в г. Боготе (Колумбия) и вступившая в юридическую силу в 1951 году ставила целью создания ОАГ в том числе обмен информацией на межгосударственном уровне. Именно на основе этого документа осуществляется обмен правовой информацией между государствами – членами ОАГ.

В рамках ОАГ действуют два органа, в компетенции которых находится обмен правовой информацией, – Межамериканский юридический комитет ОАГ и Центр изучения правосудия Америки. Межамериканский юридический комитет ОАГ (ст.ст. 99–105 Хартии ОАГ) выполняет роль контролирующего подразделения ОАГ по юридическим вопросам в целях прогрессивного развития и кодификации международного права и изучения правовых проблем, интеграции развивающихся стран и достижения максимально разумной унификации норм их законодательства.

Центр изучения правосудия Америки был создан Генеральной ассамблеей ОАГ в целях обмена информацией о системах правосудия и развитии инициатив в сфере судебной реформы, поддержки совместной работы на Американском континенте и обмена опытом, а также создания инструментария для улучшения качества и доступности информации о правосудии в регионе.

Собственно, обмен правовой информацией в рамках ОАГ осуществляется в рамках Межамериканской конвенции по доказательствам и информации относительно иностранного права от 8 мая 1979 года [6],

Межамериканской конвенции по получению доказательств за границей от 30 января 1975 года [7], Межамериканской конвенции по запросам судов о правовой помощи от 30 января 1975 года [8].

Целью Межамериканской конвенции по доказательствам и информации относительно иностранного права является создание правил межгосударственного сотрудничества в получении доказательств и информации о законодательстве. Органы государственной власти государств – участников ОАГ обеспечивают друг друга доказательствами с пояснением их значимости, значения и сути согласно нормам их права.

Несмотря на то что в соответствии с Межамериканской конвенцией по доказательствам и информации относительно иностранного права правом подачи соответствующего запроса обладают исключительно суды или судьи, однако в соответствии с положениями национального законодательства перечень может быть расширен (ст. 4). Статья 8 установила приоритет международных двусторонних и многосторонних договоров, регулирующих отношения по получению доказательств и информации за границей, над нормами указанной Конвенции. Таким образом, государство – участник данной Конвенции теоретически может уполномочить адвокатов на получение запросов о предоставлении доказательств и информации о содержании иностранного права.

Нормы Межамериканской конвенции по запросам судов о правовой помощи устанавливают (ст. 2), что судебные поручения, данные в связи с разбирательствами по гражданским или торговым делам с целью получения доказательств или информации за границей и направленные судебным органом одного из государств – членов ОАГ компетентному органу власти другого государства-члена, должны быть оформлены в определенные сроки при соблюдении следующих условий.

1. Процедура подачи запроса не противоречит положениям законодательства государства – адресата запроса, в том смысле, что такой запрос прямо не запрещен законом.

2. Заинтересованное лицо передало в распоряжение органа государственной власти документы, необходимые для обеспечения соответствия запроса нормам действующего законодательства.

3. Запрос на получение доказательств должен соответствовать праву запрашивающего государства.

Слабость унификации правового регулирования в рамках ОАГ проявляется в отсутствии полноценной системы принуждения к внесению изменений в национальное законодательство. Невозможность или нежелание государства привести нормы своего законодательства в соответствие с требованиями международных договоров ОАГ влечет лишь необходимость уведомления об этом Генерального секрета-

риата ОАГ, который в свою очередь доводит до сведения остальных государств – членов ОАГ информацию об отличии практики того или иного государства от общепринятой.

Содружество наций представляет собой результат развития отношений британской монархии со своими колониями. И хотя нельзя говорить об отношениях между Россией и другими государствами – членами СНГ как об отношениях колониальной зависимости, определенные общие черты СНГ и Содружества наций (такие, например, как низкий уровень интеграции государств-членов: формально Содружество наций является межправительственной организацией, но не имеет структуры органов управления) делают сравнение инструментов интеграции целесообразным. Содружеством наций образованы три межправительственные организации: Секретариат Содружества наций (the Commonwealth Secretariat), Фонд Содружества наций (the Commonwealth Foundation) и Содружество по вопросам обучения (the Commonwealth of Learning).

Важным для данного исследования в опыте Содружества наций является то, что, представляя собой объединение государств, система права которых основана на английском праве, Содружество наций воздерживается от закрепления особой роли государства как субъекта права. То есть права, принадлежащие государству априори (если иное особо не указано в законе и не вытекает из него), принадлежат и частным лицам.

В рамках Содружества наций разработаны и приняты следующие модельные законы в области обмена информацией: Модельный закон об электронных доказательствах, Модельный закон о раскрытии информации по уголовным делам и модельные руководства по раскрытию информации в рамках предупреждения правонарушений, Модельные основы законодательства о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Модельные положения о свидетельствах. Это подтверждает целесообразность использования модельных законов в качестве инструментов правового регулирования отношений по обмену информацией между органами государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ // КонсультантПлюс. – М., 2021.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ // КонсультантПлюс. – М., 2021.

3. Convention pour régler les relations des administrations de l'enregistrement de France et de Belgique [Electronic resource] // Impots.gov.fr. – Mode of access: https://www.impots.gouv.fr/portail/files/media/10_conventions/belgique/belgique_convention-avec-la-belgique-relations-des-administrations-de-l-enregistrement_fd_1798.pdf. – Date of access: 24.09.2021.

4. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Electronic resource] // EurLex. – OJ L 119, 4.5.2016. – P. 1–88.

5. Хартия Организации американских государств [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вашингтоне 27.02.1967 г.] // OAS. – Режим доступа: http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-41_charter_OAS.asp. – Дата доступа: 25.01.2021.

6. Межамериканская конвенция по доказательствам и информации относительно иностранного права [Электронный ресурс] : [заключена в г. Монтевидео 08.05.1979 г.] // OAS. – Режим доступа: https://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-43.html. – Дата доступа: 25.01.2021.

7. Межамериканская конвенция по получению доказательств за границей [Электронный ресурс] : [заключена в г. Панаме 30.01.1975 г.] // OAS. – Режим доступа: https://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-37.html. – Дата доступа: 25.01.2021.

8. Межамериканская конвенция по запросам судов о правовой помощи [Электронный ресурс] : [заключена в г. Панаме 30.01.1975 г.] // OAS. – Режим доступа: https://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-36.html. – Дата доступа: 25.01.2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

ЛАВРЕНТЬЕВ А.Р.

Ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра экспертного обеспечения публичного управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова, кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях цифровизации всех сфер жизни общества и функционирования государства неизбежно как совершенствование традиционных форм участия граждан в публичном управлении, так и появление новых, рассчитанных исключительно на электронные форматы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичного управления.

1. В последнее время отмечается усложнение комплекса проблем доверия населения к власти.

На эту тему есть небезынтересные исследования [1], которые позволяют в динамике отследить общее падение доверия к власти – как в целом в мире, так и по отдельным странам. Опуская в целом справедливые нарекания к избирательности и некоторой политизированности индекса доверия, измеряемого компанией «Эдельман» уже 21 год, отметим, что методика (в основе лежат социологические опросы доверия населения к власти через отношение к четырем институтам публичного управления: Правительству, некоммерческим организациям (институтам гражданского общества), бизнесу и средствам массовой информации) подтверждает высказанный нами тезис. Да, средневзвешенный (по 22 странам, охваченным исследованием) индекс в 2021 году по сравнению с 2020 годом вырос на 2 пункта до 56 (из 100 «абсолютного доверия»), но за 10 лет индекс падает: с 62 до 56, при том что максимальный индекс доверия – 65 – был зафиксирован в 2017 и 2019 годах [1].

В страновом разрезе (Республика Беларусь в исследовании компании «Эдельман» не отражена) картина индекса доверия более пестрая. В частности, Российская Федерация в названном исследовании обычно внизу рейтинга, в 2019 году – по всем институтам публичного управления. В 2021 году в России отмечен, на наш взгляд, даже несколько оптимистично, такой индекс доверия к власти – 31 (в целом по всем странам – 56), складывающийся из отдельных оценок доверия: к Правительству – 34 (53), бизнесу – 34 (61), некоммерческим организациям (институтам гражданского общества) – 25 (57) и СМИ – 29 (51) [1].

2. Уверены, что одним из наиболее эффективных средств разрешения комплекса проблем доверия населения к власти является вовлечение граждан в публичное управление. Так, конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации [2], очевидно, помимо значительно преувеличенной темы «обнуления», преследовала цели вовлечения россиян в обсуждение системы ценностей современного российского общества, соучастия в изменении баланса ветвей власти, в том числе путем общероссийского голосования [3] по поправкам в Конституцию Российской Федерации [4], которое формально не предусмотрено в механизме конституционных поправок, но справедливо расценено Конституционным Судом Российской Федерации как «имеющее особую юридическую природу», «форму непосредственного народного волеизъявления», «конституционно оправданное», «соответствующее общепризнанным демократическим стандартам народного волеизъявления» [5, п. 2]. Субъективное ощущение – ситуацию удалось переломить и изменить в лучшую сторону. Кстати, внешние оценки названной компании «Эдельман» подтверждают второй наш тезис – индекс доверия к власти в России в 2021 году по сравнению с 2019 годом вырос – до 31 [1] с 23 [6].

3. При этом нельзя не отметить, что конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации практически не затронула тему участия граждан в публичном управлении. Конституция Российской Федерации [6, ст. 3] называет народ «единственным источником власти», далее по тексту названо 20 форм народовластия, включая выборы, референдумы, многопартийность, право на объединение, обращения, публичные мероприятия, присяжных заседателей и др. Подчеркнем «названо», поскольку регламентация процедур реализации каждой из форм участия граждан в публичном управлении осуществлена в федеральном законодательстве [7, с. 207–209].

Очевидно, что формы участия граждан в публичном управлении намного разнообразнее, чем предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Так, на муниципальном уровне предусмотрено 15 форм участия граждан в публичном управлении [8, гл. 5], 10 из которых не упомянуты в Конституции, например территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, сходы граждан, правотворческая инициатива граждан и др. Причем перечень форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении пополняется: введены обязательные общественные обсуждения в градостроительстве [9, ст. 2], успешный опыт Ленинградской области по внедрению в сель-

ских населенных пунктах института старост распространен на всю Россию [10, п. 5 ст. 3].

В Российской Федерации наметилась устойчивая тенденция расширения форм участия граждан в публичном управлении, в частности, внедрена независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [11, ст. 5]; создан специализированный интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» [12]; узаконено [13] несколько форм участия граждан в охране общественного порядка, в том числе участие в поиске лиц, пропавших без вести, внештатное сотрудничество с полицией, народные дружины; сделана попытка возродить институт «народного контроля» в нескольких формах общественного контроля [14]. Многие шаги были сделаны в предыдущем политическом цикле (связываемом нами со сроками полномочий Президента Российской Федерации) в рамках эксперимента [15] по внедрению в России системы «Открытое правительство» [16] (от англ. *open government*).

4. В настоящее время широкий спектр форм участия граждан в публичном управлении предложено систематизировать по крайней мере на федеральном уровне. Так, в 2018 году запущена общероссийская платформа «Россия – страна возможностей» [17], на которой был объединен ряд проектов, конкурсов и мероприятий. Сегодня на этой платформе 26 проектов, более 8 млн. участников из всех субъектов Российской Федерации, более 25 тыс. победителей! При этом региональные, например проект инициативного бюджетирования «Вам решать!» в Нижегородской области [18], и муниципальные практики не менее разнообразны. Достижение стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года [19] и национальные цели развития до 2030 года [20] обуславливают дальнейшее развитие форм участия граждан в публичном управлении (например, сейчас в России расширяется сеть «точек кипения» [21] под эгидой Агентства стратегических инициатив).

5. Цифровизация как одно из средств получения, обработки и передачи информации имманентно затрагивает участие граждан в публичном управлении в традиционных и новых формах. Системы дистанционного электронного голосования, письменные обращения граждан в электронном виде, интернет-опросы населения, организация предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, QR-коды о вакцинации и другое уже не кажутся фантастикой, стали обыденными. Современные формы участия граждан в публичном управлении нередко рассчитаны исключительно на цифровой

вариант взаимодействия, например, проекты платформы «Россия – страна возможностей» или несколько форматов (в том числе общественного обсуждения [22; 23], оценки регулирующего воздействия [24] и антикоррупционной экспертизы) участия в обсуждении проектов нормативных правовых актов на специализированном портале regulation.gov.ru.

Деконструктивными представляются крайние позиции в отношении процессов цифровизации (от идеализации до демонизации), важно понимать риски цифровизации [25] и изначально, при осуществлении правового регулирования участия граждан в публичном управлении, стараться их минимизировать. В последующем в ходе мониторинга правоприменения [26; 27] следует объективно оценить эффективность каждой конкретной формы участия граждан в публичном управлении, в том числе применения в ходе ее реализации элементов цифровизации.

В заключение отметим: экстенсивный путь увеличения количества каналов коммуникации населения и органов власти или уже исчерпан либо близок к исчерпанию, следовательно, пора проявить честность и принципиальность и отказаться от тех форм участия граждан в публичном управлении, которые не оправдали надежд (например, отзыв выборных лиц, публичные слушания, независимая антикоррупционная экспертиза, правотворческая инициатива граждан, оценка регулирующего воздействия). Цифровизация помогает собрать более убедительные данные в обоснование предложенного нами далеко не бесспорного вывода. Готовы продолжить дискуссию в конструктивном ключе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс доверия 2021. Декларация информационного банкротства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer/. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации о поправке Конституции Российской Федерации, 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/0001202003140001. – Дата доступа: 30.09.2021.

3. О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации : постановление Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации, 3 июля 2020 г., № 256/1888-7 // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/0001202007040001. – Дата доступа: 30.09.2021.

5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : заключение Конституционного Суда Рос. Федерации, 16 марта 2020 г., № 1-З. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/court/0001202003160037. – Дата доступа: 30.09.2021.

6. Edelman_Trust_Barometer_Global_Report [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf. – Date of access: 30.09.2021.

7. Лаврентьев, А. Р. О современных формах участия граждан в публичном управлении / А. Р. Лаврентьев, Н. А. Лаврентьева // 25 лет Конституции РФ и основные направления развития российского законодательства : материалы Всероссийского науч.-практ. круглого стола (Москва, 19 дек. 2018 г.). – М. : РГУП, 2020. – С. 206–225.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон, 6 окт. 2003 г., № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

9. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон, 29 дек. 2017 г., № 455-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 39.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления : Федер. закон, 18 апр. 2018 г., № 83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2432.

11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федер. закон, 17 июля 2009 г., № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

12. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» : Указ Президента Рос. Федерации, 4 марта 2013 г., № 183 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 10. – Ст. 1019.

13. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон, 2 апр. 2014 г., № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

14. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон, 21 июля 2014 г., № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4213.

15. Доклад «Итоги внедрения системы «Открытое правительство» и перспективы до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://open.gov.ru/. – Дата доступа: 30.09.2021.

16. О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 8 февр. 2012 г., № 150. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/0001201202090004. – Дата доступа: 30.09.2021.

17. О создании автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» : Указ Президента Рос. Федерации, 22 мая 2018 г., № 251 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 22. – Ст. 3156.

18. Об участии в реализации проекта инициативного бюджетирования «Вам решать!» в 2022 году [Электронный ресурс] : постановление Администрации Кстовского муниципального района, 12 нояб. 2021 г., № 2725. – Режим доступа: http://www.kstovo-adm.ru/regulatory/34870/. – Дата доступа: 30.09.2021.

19. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Рос. Федерации, 7 мая 2018 г., № 204 (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

20. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации, 21 июля 2020 г., № 474 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

21. Точки кипения. Система развития лидеров Leader-ID [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://leader-id.ru. – Дата доступа: 30.09.2021.

22. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов : Указ Президента Рос. Федерации, 9 февр. 2011 г., № 167 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 939.

23. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения : постановление Правительства Рос. Федерации, 25 авг. 2012 г., № 851 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 36. – Ст. 4902.

24. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации, 17 дек. 2012 г., № 1318 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7491.

25. Лаврентьев, А. Р. Риски цифровизации для государственного управления // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы : материалы IV науч.-практ. конф. с международным участием (Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 29 марта 2018 г.). – Н. Новгород : Автор, 2019. – С. 316–321.

26. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 20 мая 2011 г., № 657 (ред. от 25.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 21. – Ст. 2930.

27. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации, 19 авг. 2011 г., № 694 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 35. – Ст. 5081.

LEGAL ISSUES OF DIGITAL IDENTITY AND IDENTIFICATION

LIU YING

President of Guangdong Network and E-commerce Law Research Association, Law School of Jinan University, Professor of Internet Law, Ph. D. in Law

Identity in the traditional sense is a kind of innate identification information, which reflects the social status of the subject. Identity system establishes the relationship between social members and the social structure and order by clarifying the identity of social members, defining and identifying the status, rights and obligations of individuals. The identity of natural person in the modern legal sense desalinates the characteristics of social status and hierarchical privileges in the identity, and is only used as an identity to prove the qualification of natural person as a civil subject to obtain rights and undertake obligations. Therefore, in physical space, the identity of natural person and legal person is relatively clear. There is a one-to-one correspondence between identity and the objective subject.

However, with the development of network technology and communication technology, the subject in physical space can also have digital identity in cyberspace, such as online registered user name, e-mail, etc. Digital identity consists of attributes that describe different aspects of someone or something. The Standing Committee of the National People's Congress of China passed the Personal Information Protection Law of the People's Republic of China on August 20, 2021. Like many countries, paragraph 1 of Article 4 of China's Personal Information Protection Law stipulates that «personal information is all kinds of information related to identified or identifiable natural persons recorded electronically or otherwise, excluding information after anonymization.»

Accordingly, digital identity itself is personal data closely related to a person's identity in physical space, such as name address, date of birth, telephone number, etc. Different from identity in physical space, different attributes of the same subject can form different sets, so the same subject can have multiple digital identities. For example, a natural person's history of illness and drug allergy is not the attribute of his identity in commercial transactions, but the attribute of his identity in medical institutions. A natural person not only has different identities in commercial transactions and medical treatment, but also can have different identities in different commercial transactions. The fact that a natural person in a physical space has multiple digital identities in cyberspace brings great challenges to identification.

In the physical space, offline identity can be recognized by comparing the certificate with the entity on the spot or using handwritten signature. After the emergence of electronic signature technology, the United Nations Commission on International Trade Law adopted the method of functional equivalence, regarded the electronic signature meeting certain conditions as a handwritten signature, and considered it to have the legal effect of handwritten signature. Article 14 of the Electronic Signature Law of the People's Republic of China stipulates that «a reliable electronic signature has the same legal effect as a handwritten signature or seal.» With the rapid development of the internet, online gambling, theft of users' financial information and bank deposits, phishing, hacking into others' computer systems, and identity fraud also increasing. The legal system of electronic signature with functional equivalence as the main content is difficult to meet the needs of practice. Constructing the hierarchical management system of digital identity and using the rules of contract law to a certain extent may be the way to allocate the risk of identification from a civil perspective.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

ЛИУ ИНЬ

Президент Ассоциации правовых исследований в сфере сетей и электронной коммерции провинции Гуандун; юридический факультет Цзинаньского университета, профессор интернет-права, доктор права

Идентичность в традиционном понимании – это своего рода врожденная идентификационная информация, которая отражает социальный статус субъекта. Система идентичности устанавливает отношения между социальными членами и социальной структурой и порядком, уточняя идентичность социальных членов, определяя и идентифицируя статус, права и обязанности людей. Идентичность физического лица в современном правовом смысле сокращает характеристики социального статуса и иерархических привилегий и используется только в качестве удостоверения личности для подтверждения квалификации физического лица как гражданского субъекта для получения прав и принятия на себя обязательств. Таким образом, в физическом пространстве идентичность физического и юридического лица

относительно ясна. Между идентичностью и объективным субъектом существует однозначное соответствие.

Однако с развитием сетевых и коммуникационных технологий субъект в физическом пространстве может также иметь цифровую идентичность в киберпространстве, как, например, зарегистрированное в сети имя пользователя, адрес электронной почты и т.д. Цифровая идентичность состоит из атрибутов, которые описывают различные аспекты кого-либо или чего-либо. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 20 августа 2021 г. принял Закон Китайской Народной Республики «О защите личной информации». Пункт 1 статьи 4 Закона Китая «О защите личной информации» гласит, что «личная информация – это все виды информации, относящейся к идентифицированным или идентифицируемым физическим лицам, зарегистрированной в электронном или ином виде, за исключением информации после анонимизации».

Соответственно, сама цифровая идентичность – это личные данные, тесно связанные с идентичностью человека в физическом пространстве, такие как имя, адрес, дата рождения, номер телефона и т.д. В отличие от идентичности в физическом пространстве, разные атрибуты одного и того же субъекта могут образовывать различные сочетания, поэтому один и тот же субъект может иметь несколько цифровых идентичностей. Например, история болезни физического лица и наличие у него лекарственной аллергии не являются атрибутами его идентичности в коммерческих сделках, но являются атрибутами его идентичности в медицинских учреждениях. Физические лица не только имеют разные идентичности в коммерческих сделках и лечении, но также могут иметь разные идентичности в совокупности коммерческих сделок. Тот факт, что физическое лицо в физическом пространстве имеет несколько цифровых идентичностей, создает серьезные проблемы для идентификации в киберпространстве.

В физическом пространстве офлайн-идентичность можно распознать, сравнив сертификат с объектом на месте или используя собственноручную подпись. После появления технологии электронной подписи Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли приняла метод функциональной эквивалентности, считая электронную подпись, отвечающую определенным условиям, собственноручной подписью и имеющей юридическую силу собственноручной подписи. Статья 14 Закона Китайской Народной Республики «Об электронной подписи» гласит, что «надежная электронная подпись

имеет такую же юридическую силу, что и собственноручная подпись или печать». С быстрым развитием Интернета также увеличивается число азартных онлайн-игр, краж финансовой информации пользователей и банковских вкладов, фишинга, взломов чужих компьютерных систем и мошенничества с использованием идентичности. Правовой системе электронной подписи с функциональной эквивалентностью в качестве основного содержания сложно соответствовать потребностям практики. Построение иерархической системы управления цифровой идентичностью и использование норм договорного права в определенной степени могут быть способами распределения риска идентификации с гражданской точки зрения.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

МАМИТОВА Н.В.

Профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического
университета им. Г.В.Плеханова, профессор кафедры государствоведения
Института государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена осмыслению проблем, связанных с цифровой трансформацией права. В ней разрабатываются теоретические основы построения цифрового государства, цифрового управления и цифрового общества с учетом международного опыта.

Современный период развития Российского государства характеризуется системным реформированием политических, экономических и социальных основ жизни гражданского общества. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года затронут вопрос о том, что цифровизация системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это мощный фактор в противодействии коррупции. В этой связи была поставлена задача обеспечить в ближайшие 6 лет перевод государственных услуг в режим онлайн с использованием дистанционных сервисов, а документооборот между государственными структурами должен будет осуществляться исключительно в электронной форме. Данные меры по цифровизации работы властей позволят, по мнению Президента Российской Федерации, повысить прозрачность их работы и бороться с коррупцией.

Необходимо отметить, что в настоящее время ни в одном из нормативных правовых актов, а также в документах стратегического планирования Российской Федерации не закреплены такие понятия, как «цифровизация» и «цифровое государство», однако экспертами ЮНТКАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) было предложено следующее толкование термина «цифровизация» (digitization): как социальная и экономическая трансформация, характеризующаяся внедрением и усвоением цифровых технологий, то есть технологий создания, обработки, обмена и передачи информации; попытка определить значение понятия «цифровое государство» предпринята в рамках реализации направления «Цифровое

государственное регулирование» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

В целом стоит отметить, что в Российской Федерации первые шаги по цифровизации были предприняты еще в 2002 году через реализацию Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [1] и далее в 2008 году путем продвижения широкополосного Интернета в регионы. В этом же году распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р была одобрена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [2] (далее – Концепция). Согласно Концепции под термином «электронное правительство» понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Если обратиться к зарубежному опыту создания и внедрения цифрового государства, то следует сразу оговориться, что под цифровым государством понимается, скорее, электронное правительство, представляющее собой комплекс электронных коммуникационных устройств, компьютеров и Интернета для предоставления государственных услуг гражданам и другим лицам в стране или регионе. Данный термин включает в себя цифровые взаимодействия между гражданином и его правительством (C2G), между правительствами и другими правительственными учреждениями (G2G), между правительством и гражданами (G2C), между правительством и работниками (G2E), а также между правительством и бизнесом/коммерцией (G2B). Интересно отметить, что впервые понятие «цифровая экономика» было упомянуто еще в 1995 году в книге Николаса Негропонте Being Digital, в которой он рассматривает историю нескольких цифровых медиатехнологий и строит прогноз развития других цифровых технологий.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [3], утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия), понятие «цифровая экономика» определено в качестве хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых

по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Одним из инструментов для реализации Стратегии является национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», программа которого была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В рамках данной программы выделены три уровня сфер деятельности, на которых цифровая экономика оказывает влияние на жизнь граждан и общества, а именно: рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики; среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность. Данное влияние выражено через реализацию соответствующих направлений национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», причем у каждого из направлений есть свои закрепленные показатели.

Принимая во внимание стремительность нарастания цифровых технологий и включение их в процессы функционирования государства, особый интерес представляет концепция «Государство-как-Платформа», опубликованная Центром стратегических разработок в апреле 2018 года. Данная Концепция призвана обеспечить переход от нерелевантных подходов к планированию и контролю исполнения планов к точным и индивидуальным индикаторам уровня жизни граждан и развития отраслей экономики. Обновленные индикаторы в контексте принятия управленческих решений будут наглядно показывать и фиксировать уровень ответственности личности в данном процессе, а также позволят получать оперативно обратную связь от объектов управления, более точно работать с ключевыми показателями развития. Создание подобной платформы в перспективе должно принести преимущества гражданам, государству и бизнесу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 28 янв. 2002 г., № 65 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

2. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 6 мая 2008 г., № 632-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ГРАЖДАНИНА: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

МИНБАЛЕЕВ А.В.

Заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

В статье исследуются правовые аспекты создания и использования цифрового профиля гражданина как нового феномена цифровой среды. Анализируется опыт Российской Федерации и Республики Беларусь области дефинирования категории «цифровой профиль» и смежных категорий, дается авторское определение данного понятия. Рассматриваются возможности регулирования отношений, возникающих в связи с цифровым профилированием, особенности его защиты.

Цифровое профилирование является важнейшим процессом, реализуемым в условиях цифровой трансформации современного общества [1], и фактором, способствующим развитию системы оказания государством электронных услуг, эффективного межведомственного электронного взаимодействия, формированию единого электронного пространства [2].

В России на уровне подзаконного нормотворчества сделано несколько попыток определить, что представляет собой цифровой профиль. Так, в Методических рекомендациях от 2 апреля 2021 г. «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2» цифровой профиль определяется как «совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций» [3]. Аналогичное определение содержится в Концепции и архитектуре цифрового профиля – ЕСИА 2.0, разработанной Минкомсвязи России и Банком России в рамках Плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако данное определение вызывает ряд вопросов, поскольку связывает цифровой профиль исключительно с информационными системами государственных органов и организаций, использует дополнительную категорию «цифровая запись», не определяя ее при этом. Тот факт, что данные цифрового профиля формируются, как указывается в определении Минцифры России, «в информационных системах государственных органов и организаций», является неполным и неточным. Представляется, что данные могут быть агрегированы из любых

информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Такие функционирующие системы и системы, которые могут быть созданы в рамках единой системы публичной власти, закрепленной в Конституции Российской Федерации, и должны являться основой для создания института цифрового профиля.

Полагаем, что цифровой профиль гражданина необходимо определить как совокупность актуальных, достоверных, точных цифровых данных о гражданах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организациях, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан субъектам, запросившим доступ к данным посредством инфраструктуры цифрового профиля.

Анализ опыта Республики Беларусь свидетельствует, что вместо понятия «цифровой профиль» в условиях цифровой трансформации находят свое применение понятия «цифровой образ», под которым понимается «совокупность характеристик субъекта или объекта реального мира, сущности в цифровой форме, однозначно характеризующая субъект или объект и его состояние», а также «цифровой двойник» [4], то есть «виртуальная цифровая модель существующего в реальности физического объекта или процесса, моделирующая внутренние процессы, технические характеристики и поведение реального объекта в условиях взаимодействия помех и окружающей среды» [4]. Однако данные категории не отражают в полной мере особенности цифрового профиля. Цифровой образ тех или иных субъектов, а также цифровой двойник тех или иных объектов и процессов обычно отражается в рамках цифрового профиля и является его составными частями. Полагаем, что цифровой профиль гражданина может включать также различные цифровые данные, ресурсы, следы и иные объекты.

Внедрение системы цифрового профилирования и использования цифрового профиля сегодня происходит в первую очередь в рамках экспериментов. Так, на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 проводится с 1 июля 2019 г. по 31 декабря 2021 г. эксперимент по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных

ресурсах. Его целью является «обеспечение качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, задействованных в эксперименте, в объеме, определенном для эксперимента, за счет формирования и апробации в рамках федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА) инфраструктуры, обеспечивающей доступ граждан к имеющимся в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления сведениям и документам, используемым для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций, и к сведениям, сформированным в результате их оказания и исполнения и содержащимся в государственных и муниципальных информационных системах, а также доступ организаций к необходимым сведениям о гражданине, в том числе по инициативе или с согласия гражданина (далее – инфраструктура цифрового профиля)» [5].

Среди задач эксперимента выделяется разработка «инфраструктуры цифрового профиля, предусматривающая в том числе ряд функциональных возможностей, например сохранение гражданином необходимых сведений о нем в единой системе идентификации и аутентификации, организация доступа к необходимым сведениям о гражданах с согласия указанных граждан; апробация функциональных возможностей инфраструктуры цифрового профиля; определение необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации для развития и внедрения функциональных возможностей инфраструктуры цифрового профиля» [5] и др. Проводит эксперименты АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. В Методических рекомендациях «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2» описываются базовые сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля: запрос согласия пользователей для доступа к их сведениям; получение информационными системами участников эксперимента данных из регистров, хранимых в Цифровом профиле; уведомление Цифровым профилем участников эксперимента об изменениях в регистрах, хранимых в Цифровом профиле [3].

Использование механизмов экспериментальных и иных специальных правовых режимов, бесспорно, показывает свою успешность.

Однако необходимо учитывать, что согласно специальным исследованиям по эффективности их функционирования «существующие в настоящее время в Российской Федерации специальные и особые правовые режимы не ориентированы на оценку рисков применения новых технологий, выявление и устранение существующих правовых ограничений для развития новых технологий, формирование нового правового регулирования для развития новых технологий» [6, с. 74]. Эти замечания необходимо учитывать при проведении экспериментов с цифровым профилем.

Важным инструментом защиты прав граждан в сфере использования цифрового профиля является закрепление не только правового, но и этического регулирования. Этические нормы куда более воспринимаются в технической сфере, нежели правовые, являются более доступными, быстрее принимаются, внедряются и используются в сфере оборота различных данных, в том числе в рамках цифрового профилирования. К числу ключевых этических принципов применительно к цифровому профилированию можно отнести: законность и соблюдение интересов всех участников отношений; уважение к ценностям и культуре; управление рисками; безопасность данных; подотчетность; прозрачность; этическое использование данных и др.

В то же время необходимо учитывать, что правовые и этические нормы не могут решить всех проблем цифрового профилирования, особенно преодоления общественного страха, что цифровые платформы массово используют ненадлежащим образом огромные объемы потребительских данных, чтобы получить представление о потребителях, а также в целях обеспечения несправедливого конкурентного цифрового преимущества. Действительно, ключевым риском нарушения прав в процессе использования цифровых профилей являются утечка из них информации и незаконное их использование пользователями таких данных. Кроме того, в рамках цифрового профилирования используются технологии искусственного интеллекта, которые не всегда учитывают современные демократические ценности при скрейпинге (сборе данных с сайтов, в том числе с цифровых профилей), а также в процессе обработки данных и их результатов.

В этой связи сегодня важно говорить о необходимости комплексного решения проблем регулирования цифрового профилирования и комплексного применения различных регуляторов – правового, этического, саморегулирования, технического [7; 8]. При этом приоритет должен отдаваться нормативному регулированию. На нормативном

уровне, в том числе в актах Правительства Российской Федерации, можно закрепить этические принципы и нормы на основе положений актов международных организаций и рекомендаций профессионального экспертного сообщества. В правилах также можно отразить рекомендации по их использованию негосударственными юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и отдельными гражданами при формировании и использовании цифровых профилей. Полагаем, что такой подход устранит возможность увеличения количества различных этических кодексов и правил как государственного, так и коммерческого сектора и не будет избыточным.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта конкурса А № 20-011-00077 «Правовое регулирование цифрового профиля человека в сети Интернет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : монография [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев. – Электрон. дан. (1,3 Мб). – М. : Институт государства и права РАН, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Полякова, Т. А. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев // Информационные технологии и право : Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. – С. 235–240.

3. Методические рекомендации «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2» [Электронный ресурс] // М-во цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации, 2 апр. 2021 г. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/stsenariiispolzovaniyatspv12.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. Цифровая трансформация. Термины и определения : СТБ 2583-2020. – Минск : Госстандарт, 2021.

5. Положение о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства РФ, 3 июня 2019 г., № 710 (ред. от 16.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru. – Дата доступа: 07.06.2019.

6. Ефремов, А. А. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А. А. Ефремов, Е. И. Добролюбова, Э. В. Талапина, В. Н. Южаков ; науч. ред. В. Н. Южаков. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 126 с.

7. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : моногр. / под общ. ред. Т. А. Поляковой. – Саратов : Амирит, 2019. – 206 с.

8. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : моногр. / под общ. ред. А. В. Минбалеева. – М. : Проспект, 2020. – 264 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

МИНЬКО Н.С.

Руководитель Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В исследовании раскрываются особенности правового обеспечения внедрения искусственного интеллекта в государственное управление. Выделяется несколько групп проблемных вопросов, возникающих в связи с воздействием искусственного интеллекта и смежных технологий на процесс государственного управления. Отмечаются преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в процессе государственного управления.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 № 292, предусмотрено, что цифровая трансформация экономики предполагает организацию цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики. Продолжится работа по внедрению технологий электронного правительства и элементов цифрового участия, что будет способствовать повышению качества государственного управления, в том числе на местном уровне. Намечено увеличить количество государственных сервисов, предоставляемых модернизированной общегосударственной автоматизированной информационной системой, а также сервисов с применением идентификационных карт граждан с учетом развития компонентов Белорусской интегрированной сервисно-расчетной системы. В частности, *в государственном управлении планируется* создать электронные сервисы с соблюдением принципов проактивности и (или) комплексности, подразумевающих оказание электронных услуг не только по заявительному принципу, но и в большинстве случаев по факту наступления жизненной ситуации (прием лиц для получения дошкольного и общего среднего образования, оформление пенсии и др.) [1].

Вопрос определения долгосрочного концептуального видения развития страны на основе преимущественно интеллектуального фактора предусмотрен в утвержденной постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26.02.2018 № 17 *Стратегии*

«Наука и технологии: 2018–2040» (далее – Стратегия) [2]. Данная Стратегия разработана Национальной академией наук Беларуси как организацией, которая осуществляет организацию и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований, выполняемых всеми субъектами научной деятельности, проводит фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки по важнейшим направлениям естественных, технических, гуманитарных, социальных наук и искусств в целях получения новых знаний о человеке, обществе, природе и искусственно созданных объектах, для увеличения научно-технического, интеллектуального и духовного потенциала Республики Беларусь. До 2040 года в Беларуси должно быть обеспечено повсеместное применение компьютерных технологий и интеллектуальных систем в производстве и социокультурной сфере, государственном управлении, обороне и др.

Использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и робототехники в *государственном управлении*, их надлежащая правовая регламентация потенциально позволяют сократить количество рутинных операций у государственных служащих, минимизировать издержки и повысить скорость принятия управленческих решений.

Внедрение технологий ИИ и робототехники в рассматриваемой сфере целесообразно осуществлять поэтапно, начиная со сфер и направлений, которые не предполагают принятия критически значимых, ответственных решений. Ключевые проблемы существующего регулирования использования систем ИИ и робототехники в государственном управлении заключаются в отсутствии единообразного понимания нормативных условий для использования систем ИИ и робототехники при принятии каких-либо юридически значимых решений, в том числе в части рассмотрения обращений граждан, предоставления государственных услуг, осуществления действий разрешительного характера (административных процедур), осуществления контрольно-надзорных мероприятий. Для решения этих проблем требуется: повышение качества данных, их обработки и предоставления в государственных информационных системах, в том числе за счет создания национальной и региональных систем управления данными; создание нормативных возможностей применения систем ИИ и робототехники для принятия определенных решений в сфере государственного управления; создание механизма пересмотра решений, принятых с помощью систем ИИ; утверждение прозрачных правил оценки соответствия систем ИИ и робототехники требованиям безопасности, выработка механизма

оценки эффекта от их применения с точки зрения защиты прав человека и гражданина.

Развитие информационных технологий, создание сервисов электронного правительства открывают новые возможности для государственного управления, связанные с кастомизацией сервисов, индивидуализацией принимаемых решений для каждого гражданина или организации, кардинально новой работой с точки зрения распределения ресурсов, использования и обработки данных, управления рисками. Эти изменения оказывают существенное влияние на деятельность государственных служащих как субъектов трансформационных процессов внутри своей сферы деятельности и повседневной работы. Предполагается, что цифровая трансформация государственного управления охватывает не только отдельные функции государственного органа (организации), но и весь управленческий цикл (планирование, прогнозирование, организация, контроль, принятие, исполнение решений).

Цифровые технологии, включая ИИ, могут значительно изменить традиционные подходы к планированию, мониторингу и оценке результатов государственных органов. Объединение данных из различных источников, работа с неструктурированными и частично структурированными источниками информации, апробация отдельных инициатив в рамках контролируемых испытаний, интеграция постоянного сбора обратной связи в процесс разработки, мониторинга и оценки государственного регулирования позволяют государству более качественно выявлять и решать проблемы сегодняшнего дня, прогнозировать и своевременно реагировать на проблемы будущего. Возможности использования цифровых технологий для дальнейшего внедрения управления по результатам и повышения результативности государственного управления включают: использование больших данных и возможностей Интернета вещей (в том числе неструктурированных данных в Интернете, данных сканеров и электронных чеков, датчиков, ГИС-данных и т. п.) для формирования статистики и использования в государственном управлении в режиме реального времени; получение и обработку данных на основе межмашинного взаимодействия; использование технологий ИИ для анализа данных и формирования оптимальных решений [3, с. 51–52].

Можно выделить несколько групп проблемных вопросов, возникающих в связи с воздействием ИИ и смежных технологий на процесс государственного управления:

1) вопросы, связанные с использованием ИИ непосредственно в процессе выработки управленческих решений государственными

органами, а также организационно-правовые (административные) барьеры, препятствующие такому применению ИИ;

2) вопросы, возникающие в связи с применением ИИ в различных сферах жизни общества и воздействующие на целевые установки деятельности органов государственного управления. Эта группа вопросов включает в себя: а) установление правового режима регулирования разработки и использования ИИ и смежных технологий; б) адаптацию права как одного из инструментов государственного управления к социально-экономическим изменениям, вызываемым применением ИИ и смежных технологий.

Для минимизации рисков в данной сфере целесообразно: обеспечить открытость платформ для неограниченного числа участников с одновременной защитой персональных данных граждан и коммерческой информации организаций, взаимодействующих с государством на основе платформенных решений; сохранить многоканальность взаимодействия, имея в виду, что платформы не всегда будут являться доминирующим каналом взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, в том числе при оказании государственных услуг; обеспечить развитие единой среды доверия [3, с. 49].

Данный комплекс мер является необходимым в силу того, что применение ИИ и смежных технологий в государственном управлении несет ряд значительных рисков. К таким рискам можно отнести следующие [4].

1. Предвзятость и дискриминация. Функционирование алгоритмических элементов технологий ИИ способно воспроизводить отношения дискриминации и формировать новые. В частности, внедрение ИИ и иных цифровых технологий в государственное управление способно усилить проявления феномена «цифрового неравенства», возникающего вследствие специфических черт некоторых половозрастных групп населения.

2. Проблематичность установления степени ответственности государственного служащего за решения, принятые с использованием систем ИИ. Поскольку в таком случае управленческие решения принимаются государственными служащими на основе прогнозов, рекомендаций и классификаций, производимых системами ИИ, установление степени и меры ответственности тех или иных лиц за принятые решения может приобретать спорный и проблематичный характер.

3. Непрозрачность и неверифицируемость получаемых аналитических материалов. Системы ИИ, взяв на себя ряд когнитивных функций, присущих человеческому разуму, выполняют их более оперативно,

чем пользователь-человек в аналогичной ситуации. Это приводит к тому, что сложность вычислительных и аналитических процессов системы ИИ делает невозможной проверку и верификацию соответствия выводов системы входным данным и принципам функционирования системных алгоритмов. Таким образом, система ИИ имеет возможность влиять на выводы и решения субъекта-пользователя, оставаясь непрозрачной для него.

4. Уязвимость персональных данных. Перевод персональных данных граждан в электронный формат, а также использование систем ИИ для автоматизации работы органов государственного управления (в частности, работы с обращениями граждан) делают этот тип данных уязвимым для внешних, неавторизованных пользователей. Немаловажным является также и фактор возможного вмешательства системы ИИ и ее пользователей в частную жизнь гражданина и в процесс принятия им решений. В частности, это может выражаться в избирательном отборе данных, демонстрируемых гражданину с целью склонения его к принятию того или иного решения.

Технология «Интеллектуальный блокчейн» может быть использована в государственном управлении следующим образом: существенно упростить управление доверенной информацией о физических лицах, организациях, активах и осуществляемой деятельности, снизив издержки государственного аппарата, повысив безопасность и удобство для потребителей; повысить защиту систем государственных услуг и государственных баз данных от мошенников [5]. Блокчейн в первую очередь решает проблему взаимного доверия благодаря неподделываемому, защищенному, распределенному хранению единого (уникального) реестра с информацией.

Исходя из вышеуказанного следует сделать вывод о том, что *перспективными сферами внедрения ИИ в государственном управлении являются*: открытая разработка в государственных отделах и департаментах IT; открытые государственные данные; машиночитаемые законы; «гособлака»; единые сайты органов власти; отказ от внешних подрядчиков IT, разработка in-house; реформа госзакупок; приватизация государственных организаций – владельцев IT-систем и баз данных; разработка цифровых административных кодексов; построение сообщества государственных IT-разработчиков; привлечение специалистов CDO (Chief Data Officer) – главных по качеству данных, политике их формирования и внедрению решений, основанных на данных; подготовка кадров и переквалификация [4].

В результате разнообразия подходов в настоящее время в мире отсутствуют единые подходы к регулированию технологий ИИ и робототехники, что связано с наличием ряда проблем, не имеющих однозначного решения. Среди таких концептуальных проблемных направлений регулирования можно выделить следующие: соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ; определение предмета и границ регулирования сферы использования систем ИИ и робототехники; идентификация системы ИИ при взаимодействии с человеком, включая его информирование о взаимодействии с такой системой; правовое «делегирование» решений системам ИИ и робототехники; ответственность за причинение вреда с использованием систем ИИ и робототехники; правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем ИИ; использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения (проблема алгоритмической прозрачности систем ИИ). С учетом экономической и социальной значимости применения технологий ИИ и робототехники в различных сферах их разработка и эксплуатация не должны ограничиваться регуляторными мерами, за исключением случаев, связанных с высоким риском причинения вреда жизни и здоровью граждан. Также не допускается применение технологий ИИ и робототехники, представляющих явную угрозу обороне страны и безопасности государства.

Для выработки конкретных регуляторных решений требуется использовать рискориентированный подход, основанный на оценке размера потенциального вреда указанным ценностям с учетом вероятности его наступления по сравнению с потенциальным положительным эффектом от внедрения технологий ИИ и робототехники, необходимости принятия мер по минимизации соответствующих рисков. Немаловажной является и необходимость правового снижения ряда социально-экономических рисков, связанных с внедрением ИИ и смежных технологий в различных сферах жизни общества, особенно в сфере государственного управления и кадровой политики.

Таким образом, в настоящее время к положительным аспектам использования ИИ в процессе государственного управления можно отнести: возможность принятия рациональных и оперативных решений, основанных на конкретных данных, с минимальной субъективностью и усмотрением при их вынесении; устранение «нерациональной избыточности»; реорганизацию, оптимизацию устаревших бюрократи-

ческих структур, систем и процедур; улучшение процесса взаимодействия государственных органов и граждан [6].

Однако присутствует ряд рисков внедрения ИИ как одного из элементов технологической базы органов государственного управления: рост киберпреступности и появление ее новых форм; правовые проблемы ответственности; определенная степень недоверия и этические проблемы интегрирования ИИ в общественную жизнь; риск повышения степени неравенства; непрозрачность функционирования аналитических алгоритмов и размывание ответственности государственных служащих за принимаемые управленческие (регуляторные) решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] : постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси, 26 февр. 2018 г., № 17 // Национальная академия наук Беларуси. – Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 15.08.2021.

3. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова [и др.]. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

4. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infosoc.iis.ru/article/view/603. – Дата доступа: 15.08.2021.

5. Государство как платформа: люди и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf. – Дата доступа: 15.08.2021.

6. Минько, Н. С. Некоторые аспекты использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении / Н. С. Минько // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 945.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

МИСУНО Е.И.

Научный сотрудник сектора международного сотрудничества управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В докладе изучен опыт Эстонии, Финляндии, Южной Кореи, Китая, Сингапура, Японии, Канады и США в области реализации прав граждан на непосредственное участие в управлении делами государства в условиях информационного общества. Рассмотрены некоторые формы электронного участия граждан в решении государственных дел посредством интернет-платформ, мобильных приложений, социальных сетей: консультации с общественностью, подача электронных петиций и обращений, участие в опросах.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), а также информатизация всех сфер жизни общества и государства предопределяет развитие новых форм участия общественности в решении государственных дел, которые способствуют эффективному, быстрому и прозрачному интерактивному общению между гражданами и органами государственной власти в целях достижения баланса общих и частных интересов, нахождения наиболее приемлемой точки зрения и оптимального варианта правового регулирования конкретной сферы общественных отношений.

В каждом государстве процессы развития информационного общества направлены на вовлечение и активное участие граждан наряду с государственными органами в социальной, экономической, политической и культурной жизни страны. Благодаря активному внедрению ИКТ переводятся в электронный формат многие государственные услуги, что способствует удобной и простой коммуникации граждан с представителями органов государственной власти.

По итогам выпуска глобального рейтинга ООН по развитию электронного правительства и предоставлению онлайн-услуг в 2020 году Южная Корея занимает 2-е, Эстония – 3-е, Финляндия – 4-е, США – 9-е, Сингапур – 11-е, Япония – 14-е, Канада – 28-е, Китай – 45-е место [1].

Эстония считается одной из самых быстроразвивающихся стран в области внедрения ИКТ в процесс государственного управления

и построения электронного государства. Электронные услуги развиты в Эстонии на высшем уровне. Граждане Эстонии могут совершать множество действий, используя сеть Интернет, за исключением заключения или расторжения брака, а также продажи или покупки недвижимости. Eesti.ee является единым центром правительственной информации и электронных услуг. Любой гражданин с использованием своей ID-карты получает доступ к услугам электронного правительства, а также подписанию документов цифровой подписью [2].

В **Южной Корее** универсальный портал государственных услуг (One-stop Civil Service Portal) (Government24)) [3] аккумулирует в себе множество государственных услуг по различным областям в режиме 24/7, а также позволяет гражданам подавать заявки в режиме онлайн на получение сертификатов и документов. Помимо портала для удобства граждан функционирует мобильное приложение.

Порталы для электронного правительства функционируют также в **Японии** (e-gov.go.jp), **Сингапуре** (citizenconnectcentre.gov.sg) и многих других странах.

Платформы электронного участия (консультации с общественностью, электронные петиции, инициативы и обращения, опросы общественного мнения, форумы идей и др.) внедряются во многих странах мира. В большинстве стран различные формы электронного участия населения предлагаются на отдельных платформах. При этом в **Финляндии** создана многофункциональная платформа участия, которая объединяет на одном ресурсе национальные и местные инициативы граждан, форумы идей и мнений, консультации с общественностью, информацию о выборах [4].

Электронные платформы взаимодействия населения с государством позволяют гражданам быть услышанными, а также поучаствовать в решении важных государственных вопросов непосредственно. Так, в Южной Корее, Эстонии и Канаде успешно функционируют платформы для подачи электронных петиций, жалоб, гражданских инициатив, проведения опросов.

В **Южной Корее** создана платформа для электронной коммуникации граждан с государством (The People's Online Petition & Discussion Portal (e-People)), которая аккумулирует в себе все гражданские предложения, петиции и жалобы по принципу единого окна [5]. E-people соединяет более 900 учреждений Кореи (министерства, органы местного самоуправления, образовательные учреждения, зарубежные дипломатические представительства, судебные органы и др.). Платформа содержит функцию автоматической классификации, которая позволя-

ет отправлять предложения граждан в соответствующие учреждения. Кроме того, система позволяет отслеживать растущие запросы граждан, которые передаются в соответствующие учреждения для последующего предотвращения жалоб, тем самым способствуя раннему разрешению возникающей проблемы.

Система мобильного голосования (Mobile Voting (mVoting) System) Кореи [6] предназначена для оперативного сбора мнений граждан в форме онлайн-опроса относительно администрации городского правительства. Названная система преимущественно используется гражданами и правительством Сеула. При этом система мобильного голосования находится в открытом доступе для всех граждан и учреждений. Голосование в системе может быть открытым и закрытым (предназначено для отдельных категорий граждан, которые могут проголосовать посредством входа в систему по номеру телефона, паролю, месту жительства).

В **Эстонии** создана платформа для проведения обсуждений и составления коллективных обращений. Rahvaalgatus.ee – портал гражданских инициатив, позволяющий населению внести свое предложение, как улучшить жизнь в обществе или усовершенствовать определенный правовой акт, обсудить внесенное предложение с другими заинтересованными лицами в процессе дискуссии, совместно составить обращение с цифровой подписью в Парламент Эстонии. Чтобы инициатива поступила на рассмотрение в Парламент, необходимо собрать не менее 1000 подписей, в органы местного самоуправления за подписью не менее 1 % жителей, имеющих право подписи [7].

Электронные петиции в **Канаде** являются одной из форм диалога населения с Правительством. В 2015 году был создан специальный раздел на официальном сайте Парламента Канады для размещения электронных петиций (E-petitions) [8]. Каждый год на данной платформе размещается около 200 электронных петиций, которые собирают более 500 000 подписей. На сайте E-petitions можно найти специальный шаблон для составления петиций, при этом заявитель может иметь только одну электронную петицию, открытую для подписи от своего имени одновременно. Петиция должна быть адресована одному из следующих органов: Парламенту Канады, Палате общин или Правительству Канады. Важным правилом для размещения электронной петиции является одобрение ее хотя бы 5 гражданами Канады, после чего необходимо выбрать срок для сбора подписей – 30, 60, 90 или 120 дней. Следующим этапом прохождения электронной петиции является проверка формы, содержания и подписей петиции (не менее 500 действительных подписей). Завершающим этапом подачи петиции является

рассмотрение ее в Парламенте и представление в Правительство для окончательного вердикта.

Политика открытого правительства Канады позволяет гражданам быть услышанными с разных точек страны. В Канаде создана и функционирует платформа для консультаций с общественностью по различным вопросам (PlaceSpeak): от городского планирования и транспортной инфраструктуры до обсуждения возникающих проблем в школьных округах и общественных организациях [9]. Войти в систему возможно только при цифровой идентификации личности.

Право на непосредственное участие в решении государственных дел реализуется в полной мере в процессе общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Общественное комментирование позволяет населению участвовать в процессе нормотворчества. В частности, платформы для проведения консультаций с общественностью успешно функционируют в Эстонии (информационная система подготовки проектов правовых актов (EIS)), Японии (e-Testimony), США (Regulations.gov), Сингапуре (reach.gov.sg).

В практике зарубежных стран встречаются и особые формы непосредственного участия граждан в управлении делами государства с использованием ИКТ. Так, особой формой взаимодействия между населением и государством в Южной Корее является **партисипативное бюджетирование**, которое позволяет гражданам вносить бюджетные предложения и участвовать в обсуждениях, голосовать по предложениям, повышая прозрачность финансовых операций и интерес общественности к бюджету на специальном портале (mybudget.go.kr). Система партисипативного бюджетирования используется муниципальными органами власти по всей стране путем сбора предложений, требующих финансирования со стороны центрального правительства.

Еще одной любопытной платформой является Citizen Budget [10], которая привлекает граждан **Канады** к составлению бюджета. Такая онлайн-платформа для составления бюджета создает доверие и прозрачность в обществе, оценивает удовлетворенность жителей текущим уровнем обслуживания благодаря консультациям с общественностью. Citizen Budget представляет собой интерактивную, простую в использовании платформу, которая показывает финансовые последствия выбора участников в режиме реального времени, информируя о компромиссах и ограничениях, с которыми сталкивается их муниципалитет, что создает открытый диалог между членами сообщества и городским персоналом, предоставляя обеим сторонам подробные сведения о местных приоритетах.

Отличительной чертой успешного и динамичного развития электронного государства в некоторых странах является наличие доступа

пользователей к услугам не только со стационарных персональных компьютеров, но и с портативных устройств (планшетов, смартфонов и др.), подключенных к сети Интернет.

В **Китае** коммуникация граждан и организаций с органами государственной власти успешно реализуется посредством использования приложений для социальных сетей (WeChat и Alipay), позволяющих получить доступ к государственным услугам через смартфоны. Вместе с тем Правительство имеет официальные аккаунты в социальных сетях для прямого контакта с населением.

В **Канаде** общение с гражданами осуществляется через различные средства массовой информации и платформы, чтобы максимально расширить охват участников и внедрить цифровые инструменты и онлайн-платформы. Государственные органы информируют общественность об услугах электронного правительства через различные социальные сети: Twitter, Facebook и LinkedIn. Например, при разработке новой платежной системы с целью активного взаимодействия с общественностью использовался Twitter [11].

В свою очередь, в **Лос-Анджелесе** в результате инициативы CitySourced была создана специальная платформа, с помощью которой граждане могут сообщать об обнаруженных проблемах, касающихся общественной безопасности, качества жизни, в специальном мобильном приложении, что позволяет оперативно выявить проблемы управления городскими службами и сообщить местным органам для быстрого реагирования и решения. Таким образом, граждане, которым небезразличны проблемы своего города, посредством интерактивного диалога с руководителями городских служб могут повлиять на решение важных проблем. Мобильное приложение обладает интуитивно понятной платформой, написанной для разных операционных систем. Принцип работы платформы заключается в следующем: граждане отправляют на площадку ранее снятые и сохраненные на мобильном телефоне фото-, видео- или аудиоматериалы о существующих проблемах или потенциально опасных ситуациях на улицах. Отправленные сообщения затем автоматически обрабатываются порталом и классифицируются в соответствии с типом информации [12].

Для интерактивного общения с гражданами в США также огромной популярностью пользуются две онлайн-платформы – Open Town Hall (Открытая ратуша) и Open311. Эти ресурсы созданы для вовлечения общественности в процессы принятия решений и представляют собой форум для обсуждения социально значимых проблем.

Таким образом, онлайн-платформы и мобильные приложения, предназначенные для электронного участия, позволяют гражданам

непосредственно участвовать в решении вопросов государственного и местного значения. Созданные диалоговые площадки в настоящее время актуальны как никогда, поскольку такой формат общения позволяет вести конструктивный диалог, поднимать действительно актуальные вопросы, а также формировать стратегические приоритеты и индикаторы устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, предоставляя возможность внести свой вклад в развитие и совершенствование государственного управления.

Настоящий доклад подготовлен в рамках реализации темы «Реализация прав граждан на непосредственное участие в управлении делами государства в условиях информационного общества» при финансовой поддержке БРФФИ № Г20М-009 от 04.05.2020, № госрегистрации 20201233 от 08.07.2020.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. United Nations e-government survey 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf. – Date of access: 20.09.2021.

2. Eesti riigi infoportaal | Eesti.ee [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.eesti.ee/et/. – Date of access: 20.09.2021.

3. One-stop Civil Service Portal (Government24) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gov.kr/. – Date of access: 20.09.2021.

4. Etusivu – Kansalaisaloitepalvelu [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.kansalaisaloite.fi/fi. – Date of access: 18.09.2021.

5. The People's Online Petition & Discussion Portal (e-People) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.epeople.go.kr/. – Date of access: 18.09.2021.

6. Mobile Voting (mVoting) System [Electronic resource]. – Mode of access: https://mvoting.seoul.go.kr/. – Date of access: 20.09.2021.

7. Народная инициатива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rahvaalgatus.ee/. – Дата доступа: 21.09.2021.

8. Petitions [Electronic resource]. – Mode of access: https://petitions.ourcommons.ca/en/Home/Index. – Date of access: 25.09.2021.

9. PlaceSpeak – Home [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.placespeak.com/en/?h=1. – Date of access: 25.09.2021.

10. Citizen Budget | Ethelo [Electronic resource]. – Mode of access: https://ethelo.com/citizenbudget/. – Date of access: 25.09.2021.

11. Canada, Policy on Communications and Federal Identity [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=30683. – Date of access: 25.09.2021.

12. E-Government in the United States: The Federal Model of Implementation [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/331062824_e-Government_in_the_United_States_The_Federal_Model_of_Implementation. – Date of access: 18.09.2021.

ТРЕБОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИХАЙЛОВА А.И.

Аспирант кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Рассматриваются вопросы правового закрепления эколого-правовых требований в сфере строительной деятельности. Автором установлено, что эколого-правовые требования в сфере строительства выступают одним из структурных элементов всей системы требований в области охраны окружающей среды, которые применяются в отношении деятельности хозяйствующих субъектов.

Строительная деятельность характеризуется масштабным преобразованием условий существования как всего общества, так и отдельных экосистем. Это обстоятельство, в свою очередь, требует пересмотра концепции строительной отрасли, которая должна соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, строящимся на принципе экологичности. Относительно экологизации видов экономической деятельности, в том числе строительной, в научной литературе высказано мнение о том, что такие виды деятельности «должны подвергнуться глобальной экологизации, чтобы выработать новое мышление, систему ценностей и реальные перспективы устойчивого развития общества» [1, с. 75]. Не вызывает сомнения важность осознания хозяйствующими субъектами действующей экологической парадигмы, формирование которой во многом предопределяет эффективность исполнения экологических предписаний. Но на данном этапе развития общества возможным вариантом поддержания его устойчивого развития, как нам представляется, является установление жестких императивов в области охраны окружающей среды, в том числе в сфере строительства.

Обращая внимание на экологические требования, установленные главой 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (Закон), следует отметить, что законодательством предусмотрен целый ряд статей (ст.ст. 32–37), устанавливающих требования в области охраны окружающей среды в сфере строительства. Так, ст. 32 указанного Закона устанавливает общие требования в области охраны окружающей среды при осуществлении строительной деятельности и закре-

пляет меры, которые должны учитываться при ведении строительства. К ним относятся меры по: сохранению, восстановлению и оздоровлению окружающей среды; снижению вредного воздействия на окружающую среду; предотвращению аварий и иных чрезвычайных ситуаций и др. В соответствии со ст. 33 Закона при размещении зданий, сооружений и иных объектов должно быть обеспечено выполнение требований в области охраны окружающей среды с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных последствий. Отдельной статьей изложены требования, предъявляемые к разработке проектов строительства, реконструкции, консервации, демонтажа и сноса зданий и сооружений и иных объектов [2, ст.ст. 33, 34]. Требования в области охраны окружающей среды при строительстве и реконструкции зданий, сооружений и иных объектов, при вводе в эксплуатацию и непосредственной эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов содержатся в ст.ст. 35–37 Закона [2]. Закон Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» в ст. 1 содержит легальное определение понятия строительной деятельности, которая рассматривается как деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не завершенного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ. Рассматривая архитектурную деятельность, следует отметить, что эта деятельность по разработке проектной документации на возведение, реконструкцию, реставрацию, капитальный ремонт, благоустройство объекта строительства, снос, осуществлению авторского надзора за строительством. Под градостроительной деятельностью понимается деятельность по градостроительному планированию, размещению объектов строительства и застройке территорий, осуществляемая с учетом историко-культурных, природных, экологических и иных особенностей территорий [3]. Таким образом, ст.ст. 32–37 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» содержат эколого-правовые требования к осуществлению архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, что вытекает из анализа норм данных законодательных актов.

Из анализа специального законодательства в сфере строительства следует, что охране окружающей среды в строительной деятельности посвящена отдельная статья Закона Республики Беларусь «Об архитек-

турной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь». Так, при осуществлении строительной деятельности производится оценка воздействия объекта строительства на окружающую среду [3, п. 1 ст. 59]. В архитектурных и строительных проектах должны быть предусмотрены обязательные для осуществления при строительстве мероприятия, связанные с (со) исключением отрицательного воздействия строительных работ на окружающую среду; определением места или специального объекта для складирования строительных и производственных отходов; снятием, сохранением и использованием плодородного слоя почвы при проведении строительных работ; рекультивацией земель; принятием иных мер по охране окружающей среды [3, п. 2 ст. 59]. Анализ специального законодательства позволяет сделать вывод о наличии ряда экологизированных норм в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, что отражает положительную динамику развития законодательства, регулирующего строительную отрасль.

Документы программного характера имеют не менее важное значение для правового регулирования отраслей экономики, о чем свидетельствует Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 8 «О приоритетных направлениях развития строительной отрасли», признающая строительство ключевой отраслью, которая во многом определяет состояние экономики и способствует решению социальных задач. Однако данный документ не называет экологизацию строительной отрасли приоритетным направлением, более того, вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования в документе не раскрываются [4].

Обращает на себя внимание часть третья ст. 37 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», в которой применительно к эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов на юридические лица и индивидуальных предпринимателей возлагается обязанность ведения экологического паспорта предприятия. Эта обязанность установлена Инструкцией о порядке ведения экологического паспорта предприятия [5]. Рассматривая требования в области охраны окружающей среды, прослеживается закономерность, связанная с установлением экологических требований применительно к зданиям, сооружениям и иным объектам, которые используются юридическими и иными лицами. Так, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» содержит требования при строительстве, эксплуатации объектов энергетики (ст. 39), военных объектов (ст. 40), населенных пунктов (ст. 43), объектов добычи, транспортировки, хранения неф-

ти, газа (ст. 45), зданий и сооружений (ст. 35). Статья 3 Инструкции о порядке ведения экологического паспорта предприятия определяет субъектов, которые обязаны вести экологический паспорт. К ним законодатель относит юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые эксплуатируют здания, сооружения и иные объекты (далее, если не указано иное, – природопользователи). Обращаясь к определению понятия «природопользование», следует отметить, что эксплуатация зданий, сооружений и иных объектов не является условием осуществления природопользования. Более того, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» природопользование законодателем рассматривается как хозяйственная и иная деятельность, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду. Из этого следует, что на субъектов, осуществляющих природопользование, не возложена обязанность эксплуатировать здания и сооружения. Воздействие на окружающую среду оказывают не столько здания и сооружения, сколько сама экономическая деятельность юридических и иных лиц. Эксплуатация зданий и сооружений выполняет вспомогательную функцию при осуществлении хозяйственной деятельности. Примером этого может послужить сельскохозяйственная деятельность, в процессе которой осуществляется, например, выращивание сельскохозяйственных культур. В связи с этим полагаем, что требования в области охраны окружающей среды необходимо предъявлять непосредственно к субъектам, ведущим экономическую деятельность.

В подтверждение целесообразности выделения отдельной группы эколого-правовых требований в сфере строительства рассмотрим общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», который среди наиболее важных сфер экономической деятельности выделяет секцию F («Строительство»). Секция охватывает общестроительные и специальные работы по строительству зданий, сооружений и иных объектов строительства [6]. Видится целесообразным в главе 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» упорядочить требования в области охраны окружающей среды, регулирующие строительную деятельность. К таковым требованиям, на наш взгляд, необходимо относить требования к строительству зданий и сооружений; гражданскому строительству; специальным строительным работам, причем изложить данные требования необходимо без дублирования и декларативности правовых норм. Кроме того, полагаем, что важным условием реализации эколого-правовых требований является их надлежащее применение и исполнение.

Сравнительно-правовой анализ требований в сфере строительства показал, что данные требования могут относиться и к иным отраслям экономики. Итак, «к размещению, строительству, реконструкции, вводу в эксплуатацию и выводу из эксплуатации объектов отдельных отраслей народного хозяйства предъявляют, наряду с вышеизложенными, особые экологические требования» [7, с. 247]. Такие особенности вызваны специфическими чертами тех либо иных видов хозяйственной и иной деятельности, для осуществления которой необходимым условием является установление (и прежде всего реализация) дополнительных требований в области охраны окружающей среды.

Требования в области охраны окружающей среды, применяемые в сфере строительства, выступают одним из структурных элементов всей системы экологических требований, предусмотренных главой 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». При этом природоохранным законодательством установлено шесть статей, посвященных строительной отрасли, в то время как требования к мобильным источникам регламентированы лишь ст. 44 рассматриваемого Закона.

Полагаем необходимым устанавливать экологические требования к экономической деятельности юридических лиц, а не к зданиям, сооружениям и иным объектам, как это установлено нормами экологического законодательства, так как воздействие оказывает непосредственно сама деятельность субъектов.

Учитывая значимость строительной отрасли народного хозяйства, требованиям в области охраны окружающей среды необходима внутренняя организованность и системность, которая позволит успешно осуществлять строительство с учетом экологических предписаний. Программные документы в области строительной деятельности должны отражать основные приоритетные направления, среди которых необходимо выделить наряду с обеспечением инновационного развития кадрового потенциала, реализацией цифровой трансформации строительной отрасли также реализацию экологической политики в строительной отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров, Д. Е. Правовая охрана природных ресурсов при осуществлении градостроительной деятельности / Д. Е. Петров, Ю. В. Сорокина // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов. – 2021. – № 2. – С. 70–76.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О приоритетных направлениях развития строительной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Инструкция о порядке ведения экологического паспорта предприятия [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 7 июня 2013 г., № 25 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Экологическое право : учебник / под ред. С. А. Боголюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. – 482 с.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

МОРОЗОВ А.В.

Заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции,
академик Российской академии естественных наук,
доктор юридических наук, профессор

Приведенные в данной статье факты – лишь незначительная часть огромного материала, характеризующего становление и развитие очень важной отрасли деятельности любого государства – правовой информатизации. Автор посвятил большую часть своей жизни правовой информатизации и решил поделиться со своими коллегами некоторыми историческими фактами.

Работая более 30 лет в Министерстве юстиции еще со времен Советского Союза, я посвятил значительную часть своей жизни правовой информатизации и решил поделиться со своими коллегами некоторыми историческими фактами из этой сферы деятельности. Хотелось бы, чтобы молодые ученые, коллеги больше знали об истории правовой информатизации, хотя бы какую-то ее часть со слов непосредственного участника исторических событий.

Вопрос о правовой информатизации был поставлен в начале 70-х годов прошлого века в связи с развитием АСУ различных уровней. Нормативная основа и механизмы ее реализации, выраженные термином «правовое обеспечение», не вышли за рамки ведомственных актов, нескольких постановлений Совета Министров СССР, аналогичных актов республиканского уровня.

Следует подчеркнуть, что Минюст СССР одним из первых применил новейшие технологии в сфере правовой информатизации. В 1973 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства, входящем в структуру Минюста СССР, был создан сначала сектор информационно-поисковых языков, а затем отдел правовой информации, ставший впоследствии основой Научного центра правовой информации (НЦПИ) при Министерстве юстиции СССР, созданного 25 июня1975 г.

В тот период актуальной задачей являлось создание общесоюзной системы правовой информации, составной частью которой явилась бы сеть полностью совместимых и взаимосвязанных автоматизированных информационно-поисковых систем различного уровня. Одним из важнейших условий, обеспечивающих такую совместимость в составе

системы единого информационно-поискового языка и информационно-поискового тезауруса по союзному законодательству, стал Общеправовой тезаурус, создание которого началось в 1974 году. Его роль определяется не только тем, что он являлся элементом автоматизированной информационно-поисковой системы «Законодательство», созданной в НЦПИ СССР и представлявшей собой передовую в то время систему, обладавшую развитым программным, техническим, лингвистическим и методическим обеспечением, но и важным результатом научных разработок в области правовой информатизации.

В конце 80-х годов прошлого века Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства по решению высшего руководства страны был разделен на две части: юридическую и техническую. Юридическая часть в качестве самостоятельного учреждения покинула место расположения (Михалковскую улицу, дом 65/1, г. Москвы) и переехала на другую территорию в качестве института при Верховном Совете СССР. Сейчас это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Техническая часть осталась в здании площадью более 6 тыс. квадратных метров и превратилась в самостоятельное учреждение – Научный центр правовой информации (НЦПИ).

Но самостоятельность длилась не очень долго. 6 марта 1990 года была образована Академия Министерства юстиции СССР, в состав которой для численности вошел НЦПИ. Однако и это состояние длилось недолго до развала Советского Союза, и в 1992 году НЦПИ стал самостоятельным учреждением при Министерстве юстиции Российской Федерации.

С 1991 года начинается активный процесс развития правовой информатизации. При участии Минюста (в рабочую группу от Министерства входили директор НЦПИ А.И.Иваненко и заместитель директора НЦПИ В.К.Морозов) была разработана Программа правовой информатизации России, утвержденная 24.07.1991 Председателем Комитета по законодательству С.М.Шахраем.

С.М.Шахрай известен исследованиями в сфере правовой информатизации еще в восьмидесятые годы в качестве заведующего лабораторией МГУ. Ему и принадлежит заслуга закрепления этого термина в нормативных правовых актах РСФСР и Российской Федерации. Впоследствии его идеи были развиты и воплощены в создание государственной системы правовой информатизации руководителем Государственного правового управления Российской Федерации Р.Г.Орехо-

вым, еще в аспирантуре МГУ постигнувшим основы правовой информатизации. В недрах МГУ сформировались и будущие руководители известных организаций, достигнувшие значительных успехов в сфере правовой информатизации. Базами данных правовой информации «КонсультантПлюс» и «Гарант» пользуются сотни тысяч юристов.

В начале 1991 года в Минюсте СССР был создан отдел внедрения научно-технических средств в составе Планово-финансового управления (В.А.Суетов), а в Минюсте РСФСР – сектор правовой информатизации в составе Организационно-контрольного управления (А.С.Аббасов). В 1991 году мне как начальнику отдела Минюста СССР было поручено организовать работу группы юристов по разработке законопроекта «Основы законодательства СССР об информатизации», результат деятельности которой я докладывал на коллегии Минсвязи СССР для последующего представления в Правительство. На этой коллегии я познакомился с двумя основоположниками информационного права И.Л.Бачило и В.А.Копыловым.

В Минюсте России в составе Организационно-контрольного управления (Е.Г.Чуганов) в этот период был создан отдел информатизации и в соответствии с решением коллегии Минюста России от 24.12.1992 № 16-2 «О мерах по правовой информатизации судов, органов и учреждений Минюста России» в органах юстиции были введены должности специалистов по правовой информатизации.

С начала 90-х годов прошлого века в области правовой информатизации работали как государственные, так и коммерческие структуры. В связи с этим можно отметить неудачу правовых систем многих государственных организаций, за исключением базы данных НЦПИ «ЭТАЛОН» Минюста России (авторские права), которая сохранила свою работоспособность не только в России, но и получила развитие в Республике Беларусь.

Название «ЭТАЛОН» приснилось мне в ночь с 28 на 29 октября 1993 года, когда я мучительно думал, как в противовес известным системам «КонсультантПлюс» и «Гарант» назвать базу данных правовой информации НЦПИ.

1993 год занимает особое место в развитии правовой информатизации в нашей стране, поскольку Указом Президента Российской Федерации от 28.06.1993 № 966 была утверждена Концепция правовой информатизации России, где определялась задача создания информационно-правовой системы в Российской Федерации, основывающаяся на решении двуединой задачи: информатизации правовой сферы, с одной стороны, и обеспечения правового регулирования общественных отношений в области информатизации, с другой.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19.10.1993 № 1665 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами – членами Содружества Независимых Государств» Минюсту России совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти была поручена разработка Концепции создания межгосударственной системы правовой информатизации, одобренная Указом Президента Российской Федерации от 27.12.1993 № 2293 «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств».

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.01.1993 № 59-р в НЦПИ при Минюсте России начал создаваться банк ведомственных нормативных актов на базе автоматизированной информационно-поисковой системы «Законодательство». На его аппаратно-программной основе со второй половины 1993 года в Минюсте России начала функционировать распределенная информационно-вычислительная система, объединяющая по каналам связи органы юстиции субъектов Российской Федерации.

Решением коллегии Минюста России от 01.07.1993 № 10-3 «О результатах проверки деятельности Научного центра правовой информации (НЦПИ) при Министерстве юстиции Российской Федерации» работа НЦПИ по обеспечению правовой информацией судов, органов и учреждений юстиции Российской Федерации была признана неудовлетворительной, и приказом Министерства юстиции от 09.08.1993 № 65/16-01 было образовано Управление информатизации Министерства юстиции Российской Федерации. На начальника указанного Управления (А.В.Морозова) было возложено одновременное исполнение функций директора НЦПИ, зарегистрированного в установленном порядке как некоммерческая организация.

29.10.1993 НЦПИ был заключен первый договор на обеспечение пользователей базой данных правовой информации, в этот день получившей название «ЭТАЛОН».

02.03.1994 утверждено Положение о региональном центре правовой информатизации, в котором предусмотрено образование его в составе органов юстиции.

1994 год ознаменовал собой начало определенного этапа развития в области обмена правовой информацией с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, так как 21.10.1994 было подписано межгосударственное Соглашение об обмене правовой информацией в соответствии с протоколом, по которому Минюст

России является держателем правовых актов для обмена с государствами – участниками СНГ. Указанное Соглашение послужило основой для развития также двусторонних отношений в этой области с государствами – участниками СНГ.

Решением Координационно-консультативного Комитета Содружества Независимых Государств от 14.07.1994 была утверждена Концепция межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией.

Кроме того, в 1994 году были изданы указы Президента Российской Федерации № 223 «Об образовании Федеральной комиссии по правовой информатизации при Президенте Российской Федерации» и № 607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств – участников Содружества Независимых Государств», утверждена соответствующая Программа.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.12.1994 № 2147 «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» на Минюст России возложена функция генерального заказчика межгосударственной системы правовой информатизации в Российской Федерации.

Для дальнейшего развития правовой информатизации важное значение имело постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.1994 № 1181 «О мерах по обеспечению взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств», которым признано целесообразным использование для обмена созданного в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.1992 № 305 «О государственной регистрации ведомственных нормативных актов» в НЦПИ при Минюсте России банка данных ведомственных нормативных актов для информационно-правового обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Решением коллегии Минюста России от 21.01.1994 № 1-1 была утверждена Программа информатизации системы юстиции на 1994–1995 годы, также в соответствии с приказом Министра юстиции России от 17.06.1994 № 19-01-90-94 утвержден порядок обеспечения судов, органов и учреждений юстиции средствами вычислительной техники.

Указом Президента Российской Федерации от 04.08.1995 № 808 утверждена президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации». Разработка президентских программ «Правовая информатизация органов испол-

нительной власти Российской Федерации» и «Правовая информатизация органов государственной власти субъектов Российской Федерации» была поручена ГПУ, Минюсту России и ФАПСИ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» на Минюст России было возложено проведение юридической экспертизы правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также возложены функции генерального заказчика межгосударственной системы правовой информатизации в Российской Федерации. Минюст России в соответствии с указанным постановлением координирует работу по созданию национальных банков данных, предназначенных для межгосударственного обмена. В целях реализации соглашений, направленных на информационно-правовое сотрудничество, используются базы данных правовых актов, формируемые в данном Министерстве. Информационные ресурсы Минюста России предоставлены координирующим международный информационно-правовой обмен органам Исполнительного комитета СНГ, республик Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина. Помимо этого, Минюст России активно участвует в разработке международных договоров и соглашений в сфере информационного и правового сотрудничества.

В середине 90-х годов прошлого века к нам в НЦПИ приехали коллеги из Республики Беларусь перенимать опыт построения государственной системы правовой информатизации. Благодаря активному процессу взаимодействия в республике был создан Национальный центр правовой информации, который возглавил его первый директор Юлий Иосифович Кашинский. И название «ЭТАЛОН» стало использоваться не только в России. Надо отдать должное нашим белорусским коллегам. Взяв у нас первые уроки, они построили в своей стране самую совершенную систему правовой информатизации, являющуюся одной из лучших в мире.

Для развития правовой информатизации исторически важным явилось создание в 1995 году в порядке эксперимента центров правовой информатизации Минюста России в Самарской, Тульской, Владимирской и Ивановской областях.

В мае 1995 года в Египте состоялся Девятый международный конгресс ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и информатизации правовой сферы. В составе делегации Российской Федерации, направленной для участия в работе Конгресса, результаты информатизации правовой сферы представляли эксперты Минюста России Е.Н.Сидоренко и А.В.Морозов.

Начало 1996 года было омрачено пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 31.01.1996 № 117, в котором предписывалось внести предложения по ликвидации НЦПИ при Минюсте России, что, в принципе, ставило под угрозу существования всю систему правовой информации Минюста России. В интервью начальника отдела ГПУ Президента Российской Федерации Б.В.Гузанова изданию «Российская газета» было заявлено, что в структуре Администрации Президента Российской Федерации будет создан Федеральный центр правовой информации, в который скоро «вольется» НЦПИ Минюста России. Только усилиями директора НЦПИ при активной поддержке высших должностных лиц – руководителей судов и правоохранительных органов – удалось сохранить уникальный фонд правовой информации.

Правовая информатизация впервые была выделена в качестве самостоятельного направления в деятельности Министерства юстиции в постановлении Правительства Российской Федерации от 17.10.1996 № 1177 «Об утверждении Концепции реформирования органов и учреждений юстиции Российской Федерации», что имеет, безусловно, историческое значение в развитии правовой информатизации России.

Ряд приказов Министра юстиции Российской Федерации, изданных в 1996 году, также был направлен на совершенствование работы по правовой информатизации. В частности, приказом Министра от 01.07.1996 № 16-02-455-96 было образовано Управление информатизации и статистики. Кроме того, были изданы приказы от 23.12.1996 № 19-01-189-96 «Об организации автоматизированного учета правовых актов субъектов Российской Федерации», от 09.07.1996 № 19-01-104-96 «О совершенствовании порядка проведения в Министерстве юстиции Российской Федерации юридической экспертизы правовых актов субъектов Российской Федерации», подготовленные Управлением информатизации и статистики.

Продолжала развиваться система правовой информатизации Минюста России, и было образовано еще 22 центра правовой информатизации в субъектах Российской Федерации.

В связи со вступлением России в 1996 году в Совет Европы и включением ее информационных ресурсов в информационное пространство европейских государств одной из важнейших задач правовой информатизации стало налаживание функционирования системы юстиции европейских государств, направленное на обеспечение соблюдения прав и свобод граждан этих государств. Сотрудничество в этой области было обусловлено внедрением в систему юстиции и судебную систему современных информационных технологий.

Представитель Минюста России А.В.Морозов был включен от Российской Федерации в состав Комитета экспертов по информационным технологиям и праву. Комитет был создан в 1969 году как рабочий орган Комитета министров Совета Европы. Основными задачами указанного Комитета являлась выработка комплекса мер, направленных на организацию информационно-правового сотрудничества государств – членов организации. Задачей представителя государства в Комитете экспертов является выступление на рабочем языке Совета Европы (английский или французский) с 40-минутным докладом о развитии информационных технологий в правовой сфере, а также участие в подготовке проектов документов, утверждаемых профильным Комитетом министров Совета Европы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.07.1997 № 930 ФАПСИ и Минюсту России было поручено обеспечить создание единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения (ЕСИТО) Министерства юстиции, которая представляет собой интегрированную иерархическую трехуровневую систему, открытую для взаимодействия с другими автоматизированными системами в рамках единого информационного пространства органов государственной власти, где в качестве основных компонентов выделяются информационно-телекоммуникационные подсистемы.

В августе 1997 года в Минюсте России был образован Департамент правовой систематизации и информации. Продолжалось развитие системы правовой информации Минюста России, и было образовано еще 16 центров правовой информатизации Министерства в субъектах Федерации. В апреле 1997 года был создан Главный информационно-аналитический центр Министерства юстиции Российской Федерации (всего за 1995–1997 гг. образовано 43 центра правовой информатизации Минюста России).

Важным событием в деятельности Министерства юстиции в сфере правовой информатизации стал проведенный в июне 1997 года в рамках программы ООН в области предупреждения преступности, уголовного правосудия и информатизации правовой сферы международный семинар в г. Москве и г. Твери, в котором среди двухсот участников были эксперты США и Канады, стран Совета Европы и бывших республик СССР, ведущие фирмы и специалисты в сфере правовой информатизации. Участники семинара отметили достижения в правовой информатизации Минюста России и результаты, достойные признания на международном уровне.

С 1997 года информационные ресурсы Минюста России стали доступны для пользователей в сети Интернет, доступ на веб-сервер

был организован через выделенный высокоскоростной канал (scli.ru). Домен scli.ru и созданная 29 октября 1993 г. база данных «ЭТАЛОН» живы и поныне.

Указанный программно-технологический комплекс получил дальнейшее развитие как информационная правовая система «Фонд», первоначально предназначенная для информационно-правового обеспечения деятельности судов, органов и учреждений юстиции. В 1997 году указанная база стала доступна для широкого круга пользователей. Разделы базы данных охватывают все аспекты как правового регулирования предпринимательской деятельности, так и вопросы правового статуса личности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В 1998 году в целях реализации положений статьи 15 Конституции Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 14.02.1998 № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации», упорядочения законодательства, обеспечения его стабильности, укрепления конституционной законности в Минюсте России совместно с ГПУ и органами исполнительной власти проводится работа по систематизации действующих нормативных правовых актов для включения их в Свод законов Российской Федерации.

Важным шагом в развитии правовой информатизации стало утверждение приказом Министерства юстиции от 21.01.2000 № 10 Концепции информатизации Министерства юстиции Российской Федерации, в которой нашли отражение состав, структура и основные подсистемы системы информатизации Минюста России, проблемы, анализ тенденций развития, а также вопросы обеспечения информационной безопасности.

В целях унификации банков данных правовой информации, а также обеспечения автоматизированного обмена правовой информацией между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами прокуратуры Российской Федерации и органами местного самоуправления Указом Президента Российской Федерации от 15.03.2000 № 511 одобрен классификатор правовых актов.

В 2000 году роль информационной сферы в развитии общества возрастает, развитие глобального информационного общества становится первоочередной задачей. В Окинавской хартии Глобального информационного общества, подписанной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и главами «Группы восьмерки» 22 июля 2000 г., государства провозглашают следующий принцип: «все люди повсеместно без исключения должны иметь возможность пользоваться

преимуществами глобального информационного общества». Информационно-телекоммуникационные технологии становятся жизненно важным фактором развития мировой экономики. Выделены основные направления: электронная коммерция, электронное образование, электронное правительство, в том числе электронная юстиция, и информационная безопасность.

Соответствующие задачи в сфере информационной безопасности были определены в утвержденной Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (автор в 1999 году по распоряжению Секретаря Совета Безопасности РФ В.В.Путина был назначен заместителем руководителя рабочей группы по разработке Доктрины), где под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющееся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства, и указано на необходимость разработки проекта Концепции правового обеспечения в области информационной безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 на Минюст России возложено ведение федерального банка нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации – федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Положением о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 № 904, информационно-технологическое обеспечение ведения федерального регистра осуществляется НЦПИ и центрами правовой информатизации Минюста России в субъектах Российской Федерации.

Приказом Минюста России от 18.09.2000 № 273 был утвержден План мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации». Из 36 пунктов приказа исполнение 33 было возложено на Департамент правовой информатизации Минюста России. Не получив на реализацию поставленных задач дополнительной штатной численности и бюджетного финансирования, Департамент успешно организовал работу подразделений и учреждений правовой информатизации и разработал методику ведения федерального регистра, позволившую

с 1 января 2001 г. территориальным органам Минюста России начать ведение федерального регистра нормативных актов субъектов Российской Федерации как на бумажном носителе, так и в электронном виде.

В 2001 году Советом Европы приняты Рекомендация № 2 государствам – членам Совета Европы относительно устройства и переустройства судебных систем и правовых информационных систем и Рекомендация № 3, подготовленные с участием автора как представителя России, в которых предусмотрена обязанность государства обеспечить доступ к правовой информации в электронной форме, к электронным регистрам в правовой области, в том числе и через Интернет, а также автоматизация судебных технологий.

Межведомственной комиссией Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности одобрены Основные направления нормативного правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (решение от 27.11.2001 № 5.4), в разработке которых сотрудники Минюста России принимали активное участие. Указанным документом определяются цели и принципы нормативного правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, направления государственной политики в области противодействия угрозам информационной безопасности и задачи их нормативного правового обеспечения, а также первоочередные меры по совершенствованию нормативного правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

В 2002 году были приняты первые ведомственные правовые акты, регламентирующие использование сети Интернет и предусматривающие создание автоматизированных систем: приказы Минюста России от 20.05.2002 № 130 «О внедрении единой автоматизированной системы «Делопроизводство» в центральном аппарате Министерства юстиции Российской Федерации и территориальных органах»; от 23.05.2002 № 133 «Об организации работы по созданию и сопровождению интернет-сайта Министерства юстиции Российской Федерации»; от 04.06.2002 № 148 «О создании автоматизированной информационной системы службы судебных приставов»; от 13.06.2002 № 164 «Об утверждении Временного положения об использовании сети Интернет в центральном аппарате Министерства юстиции Российской Федерации».

К празднованию 200-летнего юбилея Минюста России Департаментом правовой информатизации и научно-технического обеспечения подготовлен сборник основных нормативных правовых актов о феде-

ральной юстиции, анализируя содержание которого потомки смогут узнать, что за сухими нормами текста стояла кропотливая и напряженная работа живых людей – работников Министерства юстиции России.

Благодарю моих коллег Т.А.Полякову, Л.Е.Маршалко, Л.В.Филатову, Ю.А.Бикбулатова, Ю.В.Матвиенко, оказавших помощь в построении системы правовой информации Минюста России.

По моему мнению, в настоящий момент будущее развитие правовой информатизации связано с созданием Свода законов в электронной форме для реализации конституционного права граждан на получение актуальной и достоверной информации о нормативных правовых актах, что подтверждается историческими аналогиями. В начале 70-х годов двадцатого века были приняты государственные решения о создании Свода законов СССР. В соответствии с постановлениями ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 02.09.1976 «О подготовке и издании Свода законов СССР» и от 23.03.1976 «О вопросах Свода законов СССР» были приняты правовые акты, связанные с содержанием и формированием основных принципов объединения материала, схемой, формой и сроками издания Свода законов СССР. Для этих целей была образована специальная кодификационная комиссия. Свод законов должен был стать сборником консолидированного законодательства, который включал бы нормативный материал без изменения его содержания, подлежащий только объединению законодательных актов.

В 80-х годах прошлого века под непосредственным руководством В.И.Теребилова в должности Министра юстиции СССР были изданы систематическое Собрание законодательства СССР и соответствующие собрания в союзных республиках. На их базе были подготовлены и изданы в период с 1986 по 1990 год Свод законов СССР, состоящий из 11 томов, и своды законов союзных республик, в частности Свод законов РСФСР в 9 томах (издан в 1986–1988 гг. и включал законодательные акты и важнейшие постановления Правительства РСФСР общенормативного характера).

Распоряжение Президента Российской Федерации от 18.03.2011 № 158-рп «Об организации работы по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство Российской Федерации и (или) по признанию указанных актов недействующими на территории Российской Федерации» требует анализа уникальных информационных ресурсов, содержащих нормативные правовые акты, действие которых оказывает существенное влияние на жизнь нашей страны и ее граждан (например, принятый

28 октября (10 ноября) 1917 г. в один день вместе с первыми декретами советской власти («О мире», «О земле», «Об отмене смертной казни») Декрет № 14 «О рабоче-крестьянской милиции», постановление от 31 мая 1918 г. «О переводе стрелки часов», Декрет от 17 октября 1918 г. «О введении новой орфографии» и многие другие).

Приведенные в данной статье факты и документы – лишь незначительная часть огромного материала, характеризующего становление и развитие очень важной отрасли деятельности любого государства – правовой информатизации.

В будущем, я думаю, нас ожидает активное внедрение систем искусственного интеллекта в законопроектную деятельность (выявление противоречий в законодательстве, разработка определений, терминов и правовых норм, анализ эффективности законодательства на основе мониторинга правоприменения). Я считаю, что системы искусственного интеллекта будут способствовать раскрытию преступлений, обоснованию доказательной базы и выработке грамотного и обоснованного юридического судебного решения.

Все упомянутые в статье нормативные правовые акты и иные документы находятся в архивах Научного центра правовой информации и Минюста России.

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

МОСКАЛЕВИЧ Г.Н.

Доцент Минского инновационного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена проблемам цифровизации общества, в частности правовым аспектам создания и развития электронной демократии. Раскрывается правовая сущность и содержание понятия электронной демократии, ее роль в социальной и политической жизни общества. Выявлены проблемы развития информационного общества и электронной демократии в Республике Беларусь и предложены пути решения проблем.

Современный этап развития общества можно назвать информационным периодом, электронным и мобильным, а также цифровым. Данные тенденции затронули буквально все сферы жизни. В научной литературе появились понятия электронного управления, электронной демократии, электронного государства и электронного участия населения в дискуссиях на социальные, политические и другие актуальные темы. Естественно, что без Интернета, без преимуществ новых информационных технологий внедрение всех этих явлений немыслимо. Известный интернет-социолог И.В.Эйдман утверждает, что все мы сегодня являемся свидетелями и участниками происходящей в мире интернет-революции, которая позволит достичь, казалось бы, самых недостижимых социальных целей, реализация которых приведет к радикальному изменению социальной организации общества [1, с. 112].

В Республике Беларусь в настоящее время происходит информатизация общества, цифровизация мероприятий, проводимых органами власти от лица государства. Однако мировой опыт показывает, что в большинстве демократических стран развитие демократии опирается не столько на власть, сколько на гражданское общество. Вместе с тем создание и становление электронного государства, процесс информатизации общества в Республике Беларусь идут медленными темпами. Вследствие этого особую актуальность приобретает исследование и внедрение механизмов, способствующих повышению активности граждан в жизнедеятельности страны.

На развитие институтов демократии непосредственно влияет широкое распространение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), которые значительно расширяют возможности

общественной активности граждан, осуществляют механизм двустороннего электронного взаимодействия граждан с властными структурами. Электронная демократия реализуется электронным правительством через электронное голосование (например, по мобильному телефону), электронные выборы (их еще называют интернет-выборами), механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения важнейших социальных вопросов по актуальной тематике в сети Интернет.

В мировой практике электронная демократия понимается как использование ИКТ как нового канала интерактивного взаимодействия с целью организации принципов, на основе которых осуществляется прямая демократия в условиях виртуальности. В центре внимания электронной демократии находятся гражданские права и обязанности в информационном обществе, которые нуждаются в поддержке и укреплении. Этому способствует расширение информационной политики и формирование активной гражданской позиции. Электронная демократия позволяет существенно повысить открытость действий властных структур, поддержать инициативу граждан в различных формах участия граждан в управлении делами государства при помощи ИКТ [2, с. 203].

С.Н.Князев, М.В.Ильин и некоторые другие ученые подразумевают под электронной демократией «любую демократическую политическую систему, в которой компьютеры, а также аналогичные им устройства, соединенные в телекоммуникационные сети, используются для того, чтобы способствовать выполнению основных функций демократического процесса: свободному доступу к общественно значимой информации, свободе слова, участию в управлении делами общества (путем как свободного обсуждения, так и участия в выборах, референдумах и иных формах волеизъявления граждан) и т.д.» [3, с. 7; 4].

Понятие «электронная демократия» определяется специалистами как применение ИКТ с целью развивать и усиливать демократические институты и расширять возможности для участия граждан в общественной и политической деятельности [5]. По мнению В.И.Дрожжинова, понятие «электронная демократия» имеет узкий и широкий смысл. В узком смысле, с его точки зрения, это электронная поддержка для обеспечения соответствующих конституционных прав, требующих конкретных формальных решений. Широкий смысл электронной демократии, как полагает автор, заключается в учете мнений населения республики и вовлечении их, а также организационных структур в принятие политических решений и участие в политических процессах.

Г.Брюхер и П.Баумбергер под понятием «электронная демократия» подразумевают применение ИКТ правительством, политическими партиями и группами защиты интересов населения *(advocacy groups)* для того, чтобы предоставить информацию, обеспечить коммуникации, предоставить услуги или повысить возможности для участия, что позволяет осуществлять более плодотворные обсуждения среди граждан. При этом они подчеркивают, в чем состоит отличие электронного правительства от электронной демократии: использование Интернета в первом случае в целом ограничено сферой деятельности и интересами правительственных институтов и учреждений, применение сети Интернет для развития электронной демократии носит более широкий характер, включает информацию, услуги и компоненты участия [6].

Следует подчеркнуть, что иногда смешивают понятия электронной демократии и электронного правительства, не являющиеся идентичными. Целью электронной демократии является расширение возможностей граждан посредством использования ИКТ. Электронное правительство применяет ИКТ лишь для повышения эффективности предоставляемых государством услуг. Электронная демократия, как показывает опыт зарубежных стран, дает возможность гражданам совместными усилиями решать и обсуждать социально значимые проблемы, оценить работу властных структур по решению данных проблем. И электронная демократия, и электронное правительство представляют собой базовую основу информационного общества.

Электронная демократия в Республике Беларусь пока не получила своего развития. Это явление для нашей страны совершенно новое в отличие от электронного правительства, которое уже сделало свои первые шаги и получило определенное правовое регулирование.

Вместе с тем сама идея создания новых форм взаимодействия государства и граждан с помощью ИКТ не является новой. Она известна с 1970-х годов, когда возможности кабельных сетей начали использовать для повышения активности граждан на выборах. В 1980-е годы был проведен ряд экспериментов по электронному голосованию, однако лишь с развитием Интернета начали использование ИКТ в деле формирования электронной демократии. В связи с развитием информатизации и ИКТ, оказавших серьезное влияние на жизнь общества, в частности в сфере государственного управления, появились новые концептуальные понятия «электронная демократия» и «электронное управление» («e-governance»).

Информатизация стала одним из важнейших направлений реформ, проводимых в Республике Беларусь. Выполнена Государственная про-

грамма информатизации «Электронная Беларусь». Основными целями данной Программы являются: формирование единого информационного пространства как одного из этапов перехода к информационному обществу путем построения единой национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры; формирование единого национального информационного ресурса; создание условий, способствующих повышению уровня экономики, государственного и местного управления; обеспечение соблюдения прав граждан и хозяйствующих субъектов на свободный поиск и на доступность информации о состоянии экономики и наиболее актуальных социальных проблемах в стране [7].

Перспективы дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь изложены в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденной на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26 [8], комплекс проектов которой ставит целью формирование масштабной системы оказания информационных услуг на основе использования ИКТ.

В рамках работы по развитию электронного правительства в Республике Беларусь в качестве одного из приоритетных направлений названо внедрение технологий электронной демократии, электронного участия, обеспечивающих эффективный диалог государства с гражданами и бизнесом [8].

В Республике Беларусь создана и успешно развивается государственная система правовой информации. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь содержит размещаемые на нем правовые акты, что является фактом их официального опубликования.

ИКТ дают дополнительную возможность обычным гражданам реализовать свое право на участие в государственном управлении делами. Электронная демократия предлагает новые правовые формы взаимодействия власти и человека в условиях цифровизации общества [9, с. 41–44].

Инициатива граждан, которые посредством использования ИКТ хотят донести до властных структур свое мнение относительно тех или иных социальных и политических или иных событий, происходящих в обществе, не должна вступать в противоречие с принципом законности, т.е. реализация предложений граждан не нарушит свободы, права и законные интересы других лиц.

В статье 1 Конституции Республика Беларусь провозглашена унитарным демократическим социальным правовым государством [10]. Нормативные правовые акты, регулирующие взаимоотношения между властными структурами и гражданами с использованием ИКТ, отражают демократические процессы. Именно таким путем и происходит формирование и развитие института электронной демократии.

Многие механизмы электронной демократии могут быть реализованы в Республике Беларусь в рамках белорусского правового поля.

В процессе исследования нами выявлены следующие проблемы развития информационного общества и электронной демократии в Республике Беларусь:

- несовершенство нормативной правовой базы относительно цифровизации общества;
- «цифровое неравенство»;
- недостаточные грамотность населения и государственных служащих в области информатизации, умение пользоваться ИКТ;
- отсутствие массового интерактивного взаимодействия граждан и организаций с государственными органами власти в сфере оказания государственных услуг и другие.

Исходя из вышесказанного, полагаем необходимым:

- разработать и принять Концепцию развития в Республике Беларусь электронной демократии;
- разработать план по ее реализации;
- разработать проекты по внедрению и развитию систем электронного парламента, электронного правосудия, электронного правительства, Открытого правительства, электронной демократии;
- совершенствовать и развивать нормативную правовую и организационно-методическую базу по формированию информационного общества, систем электронного правительства, Открытого правительства, электронной демократии;
- внедрять и развивать технологическое обеспечение выборов на всех уровнях власти, систему обучения ИКТ и аттестации государственных служащих на знание технологий электронного правительства и электронной демократии;
- создать раздел «Электронная демократия» на официальном сайте региона, посвященный проблемам реализации механизмов общественного контроля, общественной экспертизы, публичному обсуждению региональных проблем, оценке деятельности органов власти, органов местного самоуправления, бюджетных организаций, чиновников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эйдман, И. В. Прорыв в будущее: Социология интернет-революции / И. В. Эйдман. – М. : ОГИ, 2007. – 384 с.

2. Григорьева, М. С. Правовое определение, сущность и содержание понятия «электронная демократия» / М. С. Григорьева // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 201–208.

3. Князев, С. Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: политико-правовые аспекты / С. Н. Князев, М. В. Ильин, Е. О. Аркадьев // Проблемы управления (Беларусь). – 2006. – № 1. – С. 4–11.

4. Силков, С. В. Правовые проблемы и перспективы формирования электронных правительств в Республике Беларусь и Российской Федерации // Право.by. – 2008. – № 1. – С. 75–81.

5. Дрожжинов, В. И. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии / В. И. Дрожжинов, А. А. Штрик // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество : труды VI Всерос. объединенной конф. (г. Санкт-Петербург, 3–6 нояб. 2003 г.). – СПб. : Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2003. – С. 101–110.

6. Brücher, H., Baumberger, P. (2003) Using Mobile Technology to Support eDemocracy // Proceedings of the 36th Hawaii International Conference on System Sciences. Track 5. Vol. 5. Washington, DC: IEEE Computer Society. – P. 144.2.

7. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.08.2010 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : утв. на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь 03.11.2015. – Режим доступа: http:// nmo.basnet.by. – Дата доступа: 20.09.2021.

9. Курячая, М. М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 41–44.

10. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

ЦИФРОВЫЕ ЗНАКИ (ТОКЕНЫ) КАК ОБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ПАНТЕЛЕЕВА Н.В.

Заведующий кафедрой юриспруденции Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова, кандидат юридических наук, доцент

МЕШКОВА Н.А.

Магистрант Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования цифровых знаков (токенов) как объектов имущественных правоотношений. Анализируется место токенов в системе объектов гражданского права. Вносятся предложения по совершенствованию гражданского законодательства в области правового регулирования цифровых знаков.

Относительно новое веяние в развитии правовых отношений представляют собой вопросы регулирования цифровых знаков (токенов), в связи с чем остается открытым вопрос, насколько традиционный подход правового регулирования объектов гражданских правоотношений способен отвечать современным тенденциям развития цифровой экономики. В данной связи необходимо отметить позицию Д.О.Солонец и О.М.Куницкой, указывающих на то, что в Республике Беларусь преобладает способ принятия программных и стратегических документов, касающихся цифровой экономики. Это связано с тем, что в государствах постсоветского пространства был сформирован подход к цифровизации экономики через принятие определенных декретов и указов Президента [1]. Данный подход позволяет оперативно реагировать на изменения общественных отношений, однако его недостатком является отсутствие комплексности и системности, что не позволяет сформировать понятийный аппарат, определяющий специфические права и обязанности правообладателей.

Цифровая экономика в Республике Беларусь преимущественно регулируется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), в котором дается определение цифрового знака как записи в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является крипто-

валютой [2]. Так, в качестве правоохраняемых цифровых объектов выступают токены. При этом, является ли токен объектом гражданского права, четко не определено, что может вызвать ряд трудностей на практике по поводу того, например, является ли токен объектом имущественного права. Имеется также ряд правовых пробелов в области особенностей регулирования имущественных отношений, объектом которых может выступать токен, который не позволяет четко определить его правовую природу.

Статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытую информацию; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [3]. Согласно Декрету № 8 криптовалюта – это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Так, цифровой знак (токен) представляет собой имущество, следовательно, может выступать объектом гражданских правоотношений. Для того чтобы определить, к какому объекту гражданских правоотношений следует относить цифровые знаки, рассмотрим термин «вещь».

А.П.Сергеев под вещью понимает данные природой и созданные человеком ценности материального мира [4]. Схожей позиции придерживается С.В.Скрябин, полагающий, что вещь стоит рассматривать как предмет материального мира, имеющий юридически признаваемую телесную форму, с помощью которой получает свое внешнее выражение и представляет для обладателя определенный имущественный интерес [5]. На наш взгляд, такой подход не соответствует современным тенденциям развития экономико-правовых отношений, так как учитывает лишь объекты материального мира.

Л.В.Щенникова, к примеру, полагает, что вещь как объект вещного права должна существовать не только как физическое тело, но и быть доступной для обладания субъектам гражданского права, ценной для них по причине способности удовлетворять потребности людей благодаря своей материальной (физической) форме [6]. Названный автор также является сторонником того, что вещью может быть лишь объект материального мира, однако ценность данной позиции заключается в выявлении такого признака вещи, как доступность, а также ценность для обладателя. Так, подп. 2.1 п. 2 Декрета № 8 устанавливает, что юридические лица – резиденты Парка высоких технологий вправе

осуществлять деятельность с использованием токенов, а подп. 2.2 п. 2 Декрета № 8 определяет, что физические лица вправе владеть токенами. Проанализировав позицию Л.В.Щенниковой и нормы Декрета № 8, представляется возможным сделать следующий вывод: цифровым знакам (токенам) присущи такие признаки вещи, как доступность и ценность для обладателя, возможность выступать в качестве объекта гражданского оборота, а также являться средством обмена, то есть токены могут выступать в качестве объекта товарно-денежных отношений. Сторонником данного подхода является О.М.Куницкая, которая приходит к выводу, что токены могут выступать в качестве инвестиций [7].

Необходимо отметить, что законодатель, перечисляя объекты гражданских правоотношений, указывает работы и услуги, которые также не имеют материального выражения в прямом смысле слова, следовательно, это подтверждает тезис о том, что приведенная позиция по поводу материального выражения объекта имущественных правоотношений не соответствует современным тенденциям развития экономики.

Сторонником того, что вещи могут не иметь материальное выражение, можно считать Г.Г.Харченко, который пишет, что вещь – категория всеобъемлющая, благодаря ей, по большому счету, начались и продолжают возникать гражданские правоотношения [8]. При этом гражданское законодательство не дает определение вещи, указывая лишь на его виды. Так, внимание стоит обратить на ст. 129 ГК, п. 1 которой устанавливает, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. Например, подп. 2.4 п. 2 Декрета № 8 устанавливает следующее: для перехода к другому лицу прав, которые удостоверяются токенами, достаточно передачи токена этому лицу, за исключением перехода права, требующего государственной регистрации. Так, цифровой знак можно отнести к категории вещей в связи с тем, что он может свободно отчуждаться от одного лица другому, а также не изъят из гражданского оборота.

В подтверждение тезиса по поводу того, что токены выступают объектом имущественного права, стало принятие Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», утвержденного постановлением Министерства финансов от 6 марта 2018 г. № 16, устанавливающего, что полученные организацией токены принимаются к бухгалтерскому учету в зависимости от способа их получения и предполагаемого назначения [9].

Необходимо обратить внимание, что Декрет № 8 устанавливает свойство токена выступать в качестве криптовалюты, под которой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. В свою очередь, употребление слова «валюта» указывает на то, что токен может использоваться в качестве денежных средств. Однако данная позиция, на наш взгляд, не является верной, так как деньги выступают инструментом балансирования спроса и предложения. Цифровые знаки такой функцией не обладают. Данной позиции придерживается законодатель. В соответствии со ст. 141 ГК белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь. В данной связи необходимо отметить позицию А.Д.Селюкова, который пишет, что «криптовалюта, даже имеющая легитимную форму, не может по своей природе и формам обращения претендовать на роль денег. Если считать финансовые активы товаром, то возникает вопрос: какие потребительские ценности имеет таковой товар? Кроме того, что он может обмениваться на реальные деньги, никаких других свойств он не имеет, а потому криптовалюта и иные финансовые активы могут выступать лишь способом аналога денег, которые могут быть обменены на деньги» [10].

Таким образом, цифровые знаки (токены) являются объектом авторских прав, которые можно отнести к вещам, так как цифровые знаки (токены) соответствуют таким признакам, как доступность и ценность для правообладателя, возможность выступать в качестве объекта гражданского оборота, а также являться средством обмена. На основании данного тезиса полагаем, что ст. 128 ГК после слов «вещи, включая деньги и ценные бумаги» необходимо дополнить словами «, а также цифровые знаки (токены)».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солонец, Д. О. Современные тенденции правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь / Д. О. Солонец, О. М. Куницкая // Финансовое право в условиях цифровизации экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 154–158.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Сергеев, А. П. Гражданское право / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – СПб., 1996. – 1894 с.

5. Досмаганова, А. Д. Понятия «имущество» и «вещь» в гражданском праве / А. Д. Досмаганова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2009. – № 4. – С. 78–81.

6. Щенникова, Л. В. Вещное право : учеб. пособие / Л. В. Щенникова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 240 с.

7. Куницкая, О. М. Цифровые знаки (токены) в системе объектов гражданских прав и как инвестиции по законодательству Республики Беларусь / О. М. Куницкая // Право.by. – 2020. – № 3. – С. 34–38.

8. Харченко, Г. Г. Особенности правопонимания вещи в гражданском праве / Г. Г. Харченко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 2 (8). – С. 142–147.

9. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 6 марта 2018 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Селюков, А. Д. Цифровые финансовые активы как объект финансово-правового обеспечения / А. Д. Селюков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 3 (50). – С. 65–70.

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ В КОНТЕКСТЕ ОТКРЫТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И БОЛЬШИХ ДАННЫХ

ПАРФЕНЧИК А.А.

Ведущий научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Статья посвящена сопоставлению понятий «открытые данные», «открытое правительство» и «большие данные» в правовом контексте. Приводятся примеры принятия решений, основанных на результатах анализа данных в государственном управлении и юриспруденции.

Открытые данные существуют исключительно в информационных системах и помимо технических наук являются социальным, и экономическим, и политическим, и правовым феноменом. При этом в научной литературе встречается отождествление понятия «открытые данные» с понятиями «открытое правительство» и «большие данные», разграничение которых важно для выработки подходов к правовому регулированию их обращения.

В частности, Р.М.Дзидзоев под «открытым правительством» предлагает рассматривать инфраструктуры *открытых данных* как специального способа публикации информации в формате, пригодном для последующей обработки и анализа (открытые машинописные данные), допускающего их повторное использование гражданами, в том числе предпринимателями, наличие единых стандартов предоставления информации органами государственной власти [1, с. 6]. Однако согласно Э.В.Талапиной открытость означает не просто прозрачность публичной информации, но еще и участие граждан в государственном управлении. Хотя и делает оговорку, что узкое значение открытости правительства выражается в размещении официальных документов онлайн, в том числе в формате открытых данных [2, с. 161–162].

По мнению E. de Blasio и D.Selva, концепция «открытое правительство» ранее означала право граждан на доступ к информации и противопоставлялась концепции бюрократической секретности, но по мере развития академической дискуссии и создания государственных репозиториев и порталов открытых данных стала означать также подотчетность, вовлечение граждан в решение государственных дел, совместное управление и цифровизацию [3, с. 227]. К.В.Черкасов и Д.А.Захаревич полагают, что концепция открытого правительства означает

совершенствование взаимодействия органов государственного управления и граждан посредством предоставления информации в формате открытых данных, вовлечения граждан в принятие решений по общественно значимым вопросам и обеспечения подотчетности государства обществу [4, с. 46].

Соответственно, открытые данные могут быть представлены как составной элемент открытого правительства, но отождествление этих категорий считаем неверным, потому как открытые данные существуют только в информационном пространстве и согласно требованиям технической и правовой открытости, а также экономической доступности. Между тем идеи открытого правительства могут быть реализованы посредством предоставления доступа к документам государственных органов без их машинной обработки (в том числе на бумаге), а также офлайн-вовлечения граждан в решение государственных дел. Поэтому считаем нецелесообразным использование концепции открытого правительства как способа систематизации представлений об использовании открытых данных.

При этом на основании вышеизложенного может сложиться ложное впечатление об открытых данных как сведениях, обнародованных исключительно государством. Поэтому обратимся к отчету ООН об электронном правительстве в части взаимосвязи между понятиями государственных, больших и открытых данных (см. рисунок) [5, с. 147, рис. 6.1].

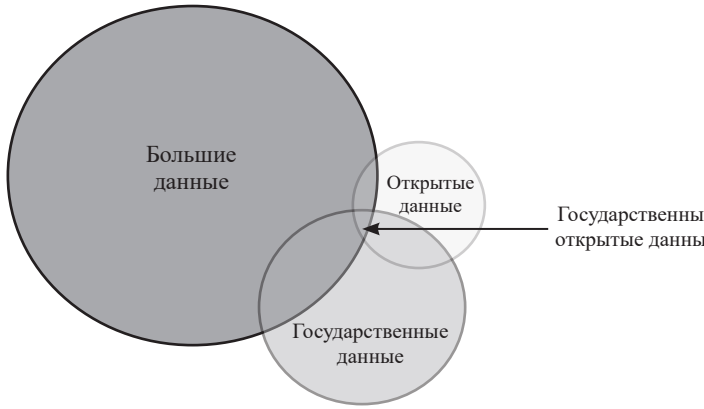


Рисунок. Взаимосвязь между государственными данными, открытыми данными и большими данными

Как показано на рисунке, государственные органы обладают значительным массивом данных, доступ к которым ограничен исходя из требований законодательства. Чаще всего это связано с необходимостью охраны тайны (государственной, медицинской, адвокатской и др.). Кроме того, некоторые государственные базы данных могут содержать незначительное число записей. Соответственно, не все данные, которыми обладают государственные органы, могут быть открытыми либо относиться к числу больших данных.

При этом открытыми данными могут обладать не только государственные органы. Например, по мнению A.Meijer и S.Potjer, к таковым относятся данные, сгенерированные интернет-пользователями и находящиеся в общественном достоянии [6, с. 613]. Подчеркнем, что на практике данные в свободный доступ размещают и коммерческие организации.

Обращаясь к вопросу больших данных, подчеркнем, что именно после появления этого феномена усилилась актуальность обнародования открытых данных.

Так, по мнению O.Borgogno и G.Colangelo, инструменты анализа данных являются существенными при оптимизации сложных процессов принятия решений, что позволяет организациям получать дополнительную ценность из информации и предоставлять потребителю адаптированные услуги с высокой добавленной стоимостью. Авторы обращают внимание, что от наличия больших данных зависит развитие технологий искусственного интеллекта и интернета вещей. В частности, искусственный интеллект основан на идентификации паттернов в доступных базах данных для подготовки прогнозов и корреляций. В связи с этим необходим постоянный доступ к потокам данных из нескольких источников, сгенерированных машинами и соединенными устройствами [7, с. 2].

Применительно к большим данным приведем позицию V.Rodríguez-Doncel и соавторов о том, что HTML5, рекомендованная Консорциумом Всемирной паутины в 2014 году, произвела такую же революцию, как и появление самой Всемирной паутины в 1991 году. Основное отличие HTML5 заключается в создании сети данных, а не сети документов, существовавшей ранее. Сеть данных доступна не только человеку, но и машинам, обрабатывающим их в автоматическом режиме. При этом особо подчеркивается, что связанные данные не ограничиваются лишь содержанием баз данных [8, с. 799–800]. Например, в целях передачи данных часто используется текстовый формат, содержащий значения, разделенные запятыми (англ. Comma-Separated Values; сокр. CSV),

предназначенный для представления табличных данных, где строка файла – это строка таблицы, а разделителем значений колонок является символ запятой.

Вышеизложенное может спровоцировать вопрос о том, что представляют собой большие данные. Чтобы продемонстрировать их объем, обратимся к интернет-статистике. Так, сегодня в мире более 5 млрд. интернет-пользователей, из них почти 3 млрд. пользователей Facebook, ежедневно отправляется около 150 млрд. электронных писем, производится около 4,5 млрд. поисковых запросов (только через Google), просматривается более 4 млрд. видео на YouTube, размещается более 50 млн. фото на Instagram [9].

В силу постоянного увеличения объема данных меняются и привычки людей в потреблении информации. Со стороны граждан появились ожидания по отношению к государству в части обеспечения возможности совместного взаимодействия посредством новых каналов коммуникации, выраженные в получении новостей не из газет и телевидения, а из социальных сетей, поиске нужных сведений не в журналах регистрации документов, а через онлайн-сервисы, и т.д.

По мнению экспертов ООН, данные способствуют лицам, принимающим решения, получать необходимые доказательства, но не являются информацией, если структура или паттерн не могут быть определены и верифицируемы посредством статистического анализа [5, с. 158]. Отмечается, что переход от принятия решений, основываясь на интуиции к принятию решений, руководствуясь данными, быстро становится стратегическим императивом. Однако подчеркивается, что потенциал цифровизации не может быть реализован государством без восполнения пробелов в данных, их интеграции, разработки соответствующей государственной политики и системы, а также мер обеспечения безопасности и конфиденциальности [5, с. 173–174].

Е.В.Булгакова, В.Г.Булгаков и В.С.Акимов приводят примеры использования больших данных в системе государственного управления для организации оптимального планирования городских парковок, информирования автовладельцев о планах проведения ремонта или уборки улиц, сбора информации о состоянии линий электропередачи, дорог, систем водоснабжения, организации социально ориентированного движения общественного транспорта при одновременном снижении уровня бюджетных затрат [10, с. 13].

Отметим, что решения, основанные на результатах анализа данных, могут приниматься не только в науках, связанных с интенсивным использованием математического аппарата, но и в юриспруденции.

В частности, D.M.Katz утверждает, что формируется такое направление правовой информатики, как количественный правовой прогноз (англ. quantitative legal prediction, сокр. QLP) [11, с. 912]. Аргументируется утверждение тем, что человеческое рассуждение ограничено объемом собственных наблюдений и, если опытный юрист может быть знаком с сотнями или даже тысячами событий, маловероятно, что его опыт может состоять из десятков тысяч или даже миллионов примеров. Поэтому, когда речь идет о конкретном деле, понимание вероятности его исхода может базироваться на анекдотичном, цензурированном или ином восприятии, не отражающем действительное распределение возможных результатов. По мнению автора, появляющаяся эпоха количественного правового прогноза означает совмещение возможностей и человека и машины для превышения результатов работы каждого из них, полученных в отдельности [11, с. 928–929].

Несмотря на очевидные преимущества больших данных, здесь необходимо привести и критику их использования в государственном управлении.

Согласно C.Devins и соавторам ни человеческое восприятие, ни технологии измерений не дают прямой доступ к реальности без наличия теории, что продемонстрировано на примерах фундаментальных открытий, основанных на единичных данных, таких как подтверждение ньютоновской теории о природе света. Подчеркивается, что теория позволяет определить, что следует искать посредством данных и как их впоследствии толковать [12, с. 373]. Авторы опровергают утверждение и об объективности больших данных ввиду того, что они основаны исключительно на синтаксических правилах и в отсутствии контекста не могут служить средством решения юридических вопросов, в том числе в условиях конкурирующих и конфликтующих между собой целей права [12, с. 388]. Аргументируется положение о непредсказуемости использования данных исходя из того, что социальные институты реагируют и адаптируются к решениям, принятым на основании измерений, и что сам процесс измерений оказывает влияние на получаемые данные [12, с. 394].

Таким образом, теоретические подходы к открытым данным основаны на результатах развития информационных технологий и формировании общественной потребности в получении ценности от доступа к большим данным, которыми обладают государственные органы. При этом необходимо учитывать возможность ошибок в интерпретации полученных результатов и угрозы нарушения конфиденциальности информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзидзоев, Р. М. Открытое правительство в механизме государственного управления России / Р. М. Дзидзоев // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 6. – С. 6–11.

2. Талапина, Э. В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Э. В. Талапина ; Федер. гос. бюджетное учреждение науки «Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук». – М., 2015. – 469 с.

3. Blasio, E. de Why Choose Open Government? Motivations for the Adoption of Open Government Policies in Four European Countries / E. de Blasio, D. Selva // Policy & Internet. – 2016. – Vol. 8, iss. 3. – P. 225–247.

4. Черкасов, К. В. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления / К. В. Черкасов, Д. А. Захаревич // Гражданин и право. – 2016. – № 2. – С. 40–46.

5. United Nations E-Government Survey: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development / United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York : United Nations, 2020. – 323 p.

6. Meijer, A. Citizen-generated open data: An explorative analysis of 25 cases / A. Meijer, S. Potjer // Gov. Inform. Quart. – 2018. – Vol. 35, iss. 4. – P. 613–621.

7. Borgogno, O. Data sharing and interoperability: Fostering innovation and competition through APIs / O. Borgogno, G. Colangelo // Computer Law & Security Rev. – 2019. – Vol. 35, iss. 5. – P. 1–17.

8. Rodríguez-Doncel, V. Legal aspects of linked data – The European framework / V. Rodríguez-Doncel, C. Santos, P. Casanovas, A. Gómez-Pérez // Computer Law & Security Rev. – 2016. – Vol. 32, iss. 6. – P. 799–813.

9. Internet Usage & Social Media Statistics [Electronic resource] / Internet Live Stats. – Mode of access: https://www.internetlivestats.com/. – Date of access: 28.07.2021.

10. Булгакова, Е. В. Использование «больших данных» в системе государственного управления: условия, возможности, перспективы / Е. В. Булгакова, В. Г. Булгаков, В. С. Акимов // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2015. – № 3. – С. 11–14.

11. Katz, D. M. Quantitative Legal Prediction-or-How I Learned to Stop Worrying and Start Preparing for the Data-Driven Future of the Legal Services Industry / D. M. Katz // Emory Law J. – 2013. – Vol. 62, iss. 4. – P. 909–966.

12. Devins, C. The Law and Big Data / C. Devins, T. Felin, S. Kauffman, R. Koppl // Cornell J. of Law and Public Policy. – 2017. – Vol. 27, iss. 2. – P. 357–413.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

ПЕРЕПЕЛИЦА Е.В.

Старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, ассоциированный член Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

Автор в тезисной форме показывает проблематизацию правового режима информации, не относящейся к категории ограниченного доступа, распространения и предоставления. Кратко раскрывается содержание искомого правового института. Данные вопросы рассмотрены применительно к контексту общественно-государственного взаимодействия.

Интерес к заявленной теме обусловлен рядом обстоятельств. Это, прежде всего, ощутимая национальной правовой системой потребность в адекватных правовых средствах, позволяющих решать задачи в сфере оборота открытой информации с достижением искомых социальных целей и эффектов; во-вторых, традиционная доминанта в научно-правовых исследованиях на категории информации, доступ к которой, а также распространение либо предоставление ограничено; в-третьих, отсутствие должного внимания к правовому режиму информации как к самостоятельному правовому институту со стороны отечественной школы права.

Технологическая эволюция изменила практически все сферы жизнедеятельности общества. Нынешнему поколению предоставлены широчайшие возможности беспроводной связи, обмена сообщениями, а также поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и предоставления информации. Меняющийся мир предполагает расширение участия граждан в правовой и социальной сферах. С учетом технологической эволюции качественно иным, нежели традиционный, призван стать тип взаимодействия государства и общества. Понадобится еще немало времени для того, чтобы освоить потенциал технологий виртуальной реальности применительно к данной области, а также научиться идентифицировать и своевременно нейтрализовывать связанные с этим угрозы.

Почти одновременно с появлением всемирной компьютерной сети Интернет возникло осознание того, что информация представляет собой ресурс, который может использоваться в разных целях, и не одних только позитивных. Массовое использование информационных технологий наряду с большими преимуществами повлекло за собой увеличение дисбаланса между безопасностью и личной свободой. Продвинутые поколения интернет-технологий (интернет ценностей – Web3.0, ValueWeb, интернет вещей Web4.0, интернет жизни Web5.0) [1, с. 73] обещают в недалеком будущем наступление времени «семантической паутины». Растущая зависимость от технологий, преодоление современных информационных вызовов и угроз требует новых теоретических и практических решений, определяющих принципы и закономерности организации работы с цифровыми данными, документированной информацией.

В отечественных работах последнего времени пристальное внимание уделяется обеспечению закрытости, конфиденциальности информации. Это исследования по информационному праву [2], конституционному и административному праву [3], финансовому праву [4] и другим отраслям юридического знания. Проблемы обеспечения сохранности и конфиденциальности категории информации, имеющей характеристики секретной, не выходят из поля зрения ученых и практиков, что связано с цифровой экспансией и необходимостью постоянного совершенствования мер по информационному противодействию многочисленным угрозам. Речь идет о государственных секретах, секретах производства, информации ограниченного доступа, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну.

Одним из наиболее важных компонентов информационной безопасности является защита персональных данных. Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» предусмотрена отдельная категория – общедоступные персональные данные – то есть персональные данные, распространенные самим субъектом персональных данных либо с его согласия или распространенные в соответствии с требованиями законодательных актов. Данный нормативный правовой акт устанавливает требования законных, конкретных целей обработки персональных данных, предусматривает условия их трансграничной передачи.

Отдельный сегмент составляет нераскрытая информация, относящаяся к объектам гражданских прав.

Здесь также следует упомянуть систему юридических тайн, которая интегрирует коммерческую, банковскую, налоговую, врачебную,

адвокатскую тайны, личную тайну граждан (тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений; личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную или семейную тайну, право авторства); тайну голосования, служебную тайну, тайну совещания судей при постановлении приговора.

Однако этим актуальная повестка дня не исчерпывается.

Помимо уже известных видов информации, цифровой бум приводит к появлению новых видов информации, требующих нормативного закрепления. Сказанное относится, например, к «открытым данным», то есть информации на машинном носителе, доступной для использования без ограничений, «большим данным» как категории, определяемой по правилу сочетания изменчивости-объема, разнообразия, скорости, достоверности и стоимости.

Необходимо констатировать, что понятие «правовой режим информации» не находит прямого и непосредственного закрепления в профильном белорусском законодательстве. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает правовые режимы информации, посвящает им целую главу, легализует правовой режим информационных ресурсов. Отечественный законодатель апеллирует определением правового режима информации, данным межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ о принципах регулирования информационных отношений в странах-участницах. Ассамблея понимает под правовым режимом информации нормативно установленные правила, определяющие степень открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты информации, а также исключительные права на информацию. Согласимся с тем, что «каждой сфере правовых отношений присущи фундаментальные юридические категории, несущие основную теоретическую и прикладную нагрузку в лингвистическом аппарате и функционировании этих правоотношений. Однако происходящая часто переоценка социальной сущности и значимости многих процессов и явлений правовой действительности обуславливает необходимость периодического переосмысливания и углубления, казалось бы, давно устоявшихся понятий, терминов и определений» [5].

В юридической доктрине одно из наиболее полных и притом категориально выверенных определений «правового режима информации» дано Л.К.Терещенко, которая предлагает рассматривать правовой режим информации как объективный режим, позволяющий обеспечить комплексность воздействия посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризу-

ющих особое сочетание дозволений, запретов и обязываний, а также гарантий по его соблюдению [6, с. 13]. Правовой режим информации характеризуется преимущественно с позиции доступа. Со своей стороны, заметим, что доступ – весьма важная, но не единственная составляющая правового режима. «Определив требования правового режима в отношении доступа к той или иной информации, дальше следуют такие вопросы, как порядок ее сбора, хранения, распространения, уничтожения. И только в совокупности установленных требований можно определить правовой режим информации в доступе к ней» [7].

Исходя из категории доступа, в национальном законодательстве выделены следующие виды информации: 1) общедоступная информация; 2) информация, распространение и/или предоставление которой ограничено.

Небезосновательна точка зрения о том, что к самостоятельному статусу тяготеет информация, распространение которой запрещено законодательными актами. Имеется в виду запрещенная, вредная информация [8, с. 43]. При этом перечни такой информации формируются в рамках определенных сфер правового регулирования (пропаганда наркотиков, войны, экстремизма, призывы к самоубийству и иная общественно вредная информация).

Учитывая скорость развития информационных правоотношений, важно сосредотачиваться не столько на той или иной категории информации, сколько на ее обеспеченности необходимым правовым режимом.

Всякий правовой режим подлежит оценке по тому, в какой мере он выполняет свою главную задачу. Нельзя поставить под сомнение значимость конкретизации объектов правового регулирования того или иного правового режима. Однако значимо не простое описание законодательного регулирования правовых режимов, а их оценка по критериям эффективности. Правовые режимы, конечно, не текучая инстанция, а более или менее стабильное явление. Юридические средства, относящиеся к тому или иному правовому режиму информации, нуждаются в актуализации. Недопустимым представляется забвение внутренней структуризации правовых режимов. На поверку не всегда четкими оказываются границы между разными режимами, критерии их дифференциации. Это касается, к примеру, информации о частной жизни и персональных данных, разграничения различных видов тайн.

При установлении того или иного правового режима информации преследуются разные цели – обеспечение конфиденциальности, защита конкретной тайны, охрана персональных данных. Возникает вопрос

о целевом назначении режима открытой (транспарентной) информации и способах достижения транспарентности.

Что касается правового режима общедоступной информации, то он по определению должен представлять максимальную свободу доступа и использования искомой информации. При этом законодатель говорит о доступности, не уточняя и не конкретизируя ее степень. В Республике Беларусь нормативно установлен перечень информации, доступ, распространение и предоставление которой не подлежит ограничению. Это информация о правах, законных интересах и обязанностях физических и юридических лиц, о деятельности государственных органов, общественных объединений, о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологическая информация, информация об общественной безопасности. Это неисчерпывающий перечень. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не охватывает все категории информации, доступ к которой, а также распространение или предоставление не может быть ограничено.

На практике часто возникают проблемы, связанные с тем, что рядовому гражданину приходится доказывать правомерность доступа к информации, которая признана общедоступной априори. Такая информация не становится открытой, если доступ к ней не подкреплен соответствующими обязанностями уполномоченных органов.

В белорусском законодательстве содержатся нормы, не всегда позволяющие установить правовой режим информации со всей полнотой и однозначностью. Это касается, к примеру, тех ситуаций, когда законодатель прямо не указывает на правовой режим информации ограниченного распространения, но относительно такой информации действуют определенного рода ограничения.

Конкретизация правового режима транспарентности информации приобретает особую значимость в русле ценностей и целей открытого правительства как концепта, предполагающего более широкую, нежели это допускалось на предыдущем этапе технологической эволюции, степень вовлеченности граждан в процессы принятия решений, активизацию гражданского диалога, максимальное развитие электронных каналов обратной связи «народ – власть», общественный контроль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скиннер, К. Цифровой банк: как создать цифровой банк или стать им / К. Скиннер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 312 с.

2. Макаров, О. С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств – участников Содружества Независимых Государств : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.13 / О. С. Макаров ; Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М., 2013. – 52 с.

3. Саванович, Н. А. Эволюция подходов к определению персональных данных / Н. А. Саванович // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. трудов. – Минск : Колоград, 2019. – Вып. 14. – С. 191–204.

4. Гаврильченко, Ю. П. Правовое регулирование сбережений населения в контексте публичных целей : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Ю. П. Гаврильченко. – Минск : Белорусский государственный университет. – 2017. – 364 л.

5. Мороз, Л. Н. Недра Республики Беларусь : Проблемы правового регулирования использования и охраны / Л. Н. Мороз. Минск : Белорусское гос. науч.-исслед. геологическое предприятие «БелоГЕО», 1995. – 164 с.

6. Терещенко, Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. …д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Л. К. Терещенко. – М. : Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – 2011. – 55 с.

7. Шалаева, Т. З. К вопросу о соотношении понятий «правовой институт информационных ресурсов» и «правовой режим информационных ресурсов» / Т. З. Шалаева // Право.by. – 2014. – № 3. – С. 78–84.

8. Лясковский, И. И. Содержание права на информацию в контексте режима информации открытого и ограниченного доступа / И. И. Лясковский // Информационное общество. – 2021. – № 1. – С. 42–48.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ПОЛТОРЖИЦКАЯ А.В.

Ведущий специалист управления обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматривается история создания и осуществления обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов, основные аспекты инвентаризации технических нормативных правовых актов и роль Национального центра правовой информации Республики Беларусь в обеспечении качества инвентаризации.

В современных условиях развития и обновления белорусского законодательства основной упор делается на стимулирование предпринимательской инициативы и формирование благоприятных условий для ведения бизнеса. От полноты и качества правового регулирования деловой активности во многом зависит достижение социально-экономического развития Республики Беларусь. С этой целью особое внимание уделяется техническим нормативным правовым актам (далее – ТНПА), обязательным для соблюдения субъектами хозяйствования в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

В этой связи для минимизации вмешательства государственных органов в вопросы предпринимательства и установления минимальных технических требований к субъектам хозяйствования в сфере пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, ветеринарии и охраны окружающей среды был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7) [1].

Документом была введена обязательная юридическая экспертиза ТНПА, проведение которой было возложено на Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – Центр), на предмет обеспечения соответствия издаваемых ТНПА законодательным актам и постановлениям Совета Министров Республики Беларусь, а также недопущения наличия в них положений, требующих урегулирования на уровне нормативных правовых актов, не являющихся техническими.

Соблюдение требований Декрета № 7 является непременным мерилом юридической чистоты и качества разрабатываемых и издаваемых ТНПА в Республике Беларусь.

В целях реализации положений Декрета № 7 был издан Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» (далее – Указ) [2] и принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2018 г. № 353, утвердившее Инструкцию о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов (далее – Инструкция) [3], тем самым законодательно было закреплено недопущение установления технических требований к предпринимательской и иной экономической деятельности, противоречащих Декрету № 7 либо другим актам законодательства.

Следующим шагом в формировании правовой базы обязательной юридической экспертизы ТНПА стало принятие Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [4], который в свою очередь определил четкую систему, виды, юридическую силу и порядок подготовки ТНПА.

В соответствии с Указом и Инструкцией обязательной юридической экспертизе подлежат ТНПА, являющиеся в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь обязательными для соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также ТНПА, обязательность соблюдения которых предусматривается проектами таких актов.

К настоящему моменту обязательной юридической экспертизе подверглись более 2600 ТНПА общим объемом свыше 190 тысяч страниц. Из них только за первый год существования обязательной юридической экспертизы около 5 % документов получили отрицательные заключения. В последующие годы доля ТНПА, имеющих отрицательные заключения экспертизы, значительно снизилась, однако следует отметить, что 13 % ТНПА было возвращено нормотворческим органам без проведения обязательной юридической экспертизы (в том числе и в связи с необходимостью значительной доработки акта). При этом 65 % положительно прошедших обязательную юридическую экспертизу ТНПА были доработаны в процессе экспертизы.

Помимо проведения обязательной юридической экспертизы вновь принимаемых в государстве ТНПА, Центром в конце 2019 года в качестве одного из составляющих данного направления была определена инвентаризация ранее принятых ТНПА. Целью указанной работы

является выявление и юридическая оценка обязательных для соблюдения актов, принятых (изданных) до вступления в силу Декрета № 7, подлежащих обязательной юридической экспертизе и не направлявшихся для ее проведения, а также последующее включение таких актов в государственные информационно-правовые ресурсы и в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

При проведении инвентаризации осуществлялась проверка наличия в информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН» ТНПА, включенных в Национальный фонд технических нормативных правовых актов, путем сопоставления списков этих ТНПА. Удалось выявить 5587 ТНПА, подлежащих глубокому правовому анализу в целях их комплексного пересмотра, актуализации и приведения в соответствие с действующим законодательством. Оценка таких актов также осуществляется при обязательной юридической экспертизе правовых актов об их изменении, толковании, приостановлении действия на предмет соответствия установленным критериям.

Предварительный анализ вышеназванных ТНПА показал, что отдельные технические требования ТНПА либо утратили свою силу, либо уже не соответствуют действующему законодательству. При этом в отдельные ТНПА необходимые изменения длительное время не вносились. Такие акты подлежат комплексной переработке и актуализации положений ТНПА, а в отношении отдельных из них нормотворческими органами принимаются решения о признании их утратившими силу.

В этой связи Центром совместно с субъектами нормотворческой деятельности была организована работа по инвентаризации обязательных для соблюдения ТНПА, но не прошедших обязательную юридическую экспертизу, по результатам которой был сформирован план-график представления таких актов в Центр начиная с 2020 года (в том числе в отношении выявленных технических актов, не включенных в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь).

На конец августа 2021 года Центром была проведена обязательная юридическая экспертиза в отношении 2260 таких ТНПА (40,45 %), а в отношении 3327 ТНПА (59,55 %) экспертиза будет завершена до конца 2023 года.

ТНПА, успешно прошедшие обязательную юридическую экспертизу и получившие положительные заключения Центра, содержащие обоснованный вывод о соответствии ТНПА установленным критериям, будут включены в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и официально опубликованы на Национальном

правовом Интернет-портале Республики Беларусь, а также размещены на иных информационных ресурсах в глобальной компьютерной сети Интернет.

С учетом вышеизложенного представляется необходимым нормотворческим органам, помимо проведения анализа ТНПА, обязательных для соблюдения субъектами хозяйствования, на предмет исключения избыточного регулирования предпринимательской деятельности, также обеспечивать проведение регулярной оценки «ретромассива» ТНПА на предмет их актуализации и полноты правового регулирования.

Равно как и Центр ставит своей задачей оказать максимальное содействие субъектам нормотворческой деятельности при проведении инвентаризации ТНПА и методологическую помощь, в том числе посредством разъяснения применения действующего законодательства, проведения обучающих семинаров по вопросам осуществления обязательной юридической экспертизы ТНПА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2018 г., № 353 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

ПОЛЯКОВА Т.А.

Исполняющий обязанности заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Обосновано значение стратегического характера задач по обеспечению информационной безопасности как на национальном уровне, так и в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Внимание к правовому обеспечению информационной безопасности, особенно в условиях перехода к цифровой эпохе, мирового кризиса и пандемии COVID-19, возрастает и требует выработки новых системных подходов, развития системы принципов международной информационной безопасности, в частности интегративных принципов, методологии развития системы правового обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности государств и интегративного объединения Российской Федерации и Республики Беларусь. В фокусе внимания находятся не только теоретические проблемы правовой информатизации, но и развитие информационного права, связанного с активизацией процессов его институализации, появлением новых субъектов и объектов информационных отношений, правовых механизмов юридической ответственности, вопросы обеспечения кибербезопасности, экспериментальных правовых режимов инновационных процессов, актуальных проблем правового регулирования в области искусственного интеллекта и робототехники.

В рамках VII Международной научно-практической конференции «Правовая информатизация – 2021», посвященной вопросам взаимодействия информационных технологий и права, ставшей уже традиционной и регулярно проводимой Национальным центром правовой информации Республики Беларусь, в фокусе внимания находится значительный комплекс организационно-правовых проблем, связанных с самыми различными аспектами цифровой трансформации.

Кроме того, данная тема приобретает значение и в свете утверждения в России в 2021 году целого ряда документов стратегического планирования, имеющих базовое значение на современном этапе, – это Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [1], Основы государственной политики в области международной информацион-

ной безопасности [2], а также новый базовый документ стратегического планирования – Основы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. [3]. Эти документы являются базовыми в системе документов стратегического планирования, требуют научного осмысления с позиции права, поскольку сегодня, в эпоху активных процессов цифровой трансформации, мирового кризиса, связанного еще и с проблемами, обусловленными мировой пандемией COVID-19, остро ощутимо их влияние и на систему как международного, так и национального права. Очевидно, что внедрение в жизнь социума прорывных (сквозных) технологий, выполняющих роль своеобразного драйвера, а также динамичный характер информационно-телекоммуникационной индустрии в мировой экономике влияет на благосостояние граждан и развитие наших государств.

При этом представляется важным отметить, что 2021 год объявлен в России Годом науки и технологий, отражающихся на происходящих в мире процессах не только позитивно. В связи с этим необходимы определение и решение новых задач стратегического характера, направленных на укрепление системы МИБ, и одним из направлений реализации государственной политики в этой области является содействие выработке с учетом специфики ИКТ новых принципов и норм международного права, регулирующих деятельность государств в глобальном информационном пространстве. Эти вопросы были в центре внимания на саммите президентов России и США в Женеве 16 июня этого года, посвященном, в частности, вопросам стратегической стабильности и кибербезопасности. Прозвучавшие там предложения касались развития инициатив России и ряда других стран относительно правил поведения государств в информационном пространстве, также проекта Конвенции о противодействии информационной преступности, работе группы экспертов высокого уровня по этим вопросам на площадке ООН, в которой активно участвуют представители наших государств. Полагаем, что это свидетельствует и о значении права в условиях трансграничности как инструмента регулирования, хотя очевидно, что договориться о применении этих инструментов в мире пока очень сложно.

С.В.Лавров в статье «О праве, правах и правилах» (29 июня 2021 г.) подтвердил значение общепризнанных принципов и норм международного права, а не только концепций миропорядка, основанных на правилах, хотя он справедливо отмечает, что в правилах ничего зазорного нет, напротив, Устав ООН – именно Свод правил, но правил,

одобренных всеми. Он делает акцент на лингвистических и мировоззренческих традициях и по-разному воспринимаемых однокоренных словах «право» и «правила», ибо они неотделимы.

Ключевое значение имеют новеллы, внесенные в 2020 году в Конституцию РФ (ст.ст. 71 и 114) в целях развития информационного общества и обеспечения информационной безопасности, связанных с закреплением суверенитета государства и его территориальной целостности. Эти вопросы имеют приоритетное как правовое, так и политическое значение в условиях обострения противостояния и цивилизационного кризиса в мире [4]. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ относят к введению в Российской Федерации обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (ст. 71, пункт «м») [5]. На обеспечение стабильности и устойчивого развития Российской Федерации также направлены поправки, связанные с перераспределением отдельных полномочий органов публичной власти, касающиеся формирования Президентом РФ Государственного Совета, а также Совета Безопасности Российской Федерации [5].

Тема обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности, особенно в эпоху нового этапа информационной революции – «цифровой трансформации», не только занимает центральное место в стратегических документах, определяющих векторы государственной политики современного государства, но и отражается на развитии всей правовой системы, особенно информационном праве, хотя активно ведутся дискуссии о роли цифрового права [6; 7]. Нарастание вызовов, угроз и рисков в цифровой сфере особенно проявляется в условиях мировой пандемии, и нужны новые концептуально обоснованные научные подходы к вопросу о «цифровых правах». К уже реальным сегодня новым угрозам можно отнести «инфодемию» и «кибердемию». В связи с этим Союзное государство должно иметь необходимый научный потенциал, включая вопросы развития науки и образования, для формирования адекватной системы правового регулирования новых отношений, их институционализации, статуса субъектов, современных подходов и моделей регулирования сквозных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, робототехники и т.д. [8].

Такие подходы необходимы и к формированию соответствующей Стратегии в Союзном государстве. Переход к цифровой трансформации, ее возрастающее значение в государственном управлении, системе государственных услуг, расширении пространства доверия, включая

неурегулированность на должном законодательном уровне институтов идентификации и аутентификации, необходимости развития правового обеспечения критической информационной инфраструктуры требует новых системных концептуальных подходов в целях защиты информационного пространства, а также цифровых прав граждан, оборота цифровых данных, обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных граждан и т.д. Представляется, что эти вопросы являются приоритетными в формировании политики Союзного государства. Вместе с тем отдельных исследований заслуживают вопросы, касающиеся оборота цифровых данных, учитывая их новизну.

Среди принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации выделяются такие, как неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без соответствующего согласия [9]. Развития требуют правовые положения о Союзном государстве как субъекте, обеспечивающем безопасность граждан и общества в целом при применении информационных технологий и обороте цифровых данных. Требует интеграционных подходов организационная система обеспечения информационной безопасности соответствующих государственных органов в сфере надзора за оборотом персональных данных и обеспечения их защиты, особенно это проявилось в условиях пандемии.

Необходимо развитие основ обеспечения информационной безопасности Союзного государства и международной информационной безопасности, международного сотрудничества в соответствии с новыми стратегическими задачами в этой сфере. Эти вопросы относятся к правовому регулированию МИБ, представляющей собой такое состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства должно обеспечиваться поддержание международного мира, безопасности и стабильности. При этом система обеспечения МИБ в целях предотвращения или минимизации рассматриваемых угроз должна стать совокупностью международных и национальных институтов для регулирования деятельности в глобальном информационном пространстве, трансграничном пространстве доверия. На достижение этих целей должна быть направлена политика Союзного государства по предотвращению (урегулированию) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве. Полагаем, что для успешной реализации новых стратегических задач развития национальной информационной безопасности

и системы МИБ сегодня необходимы фундаментальные междисциплинарные правовые научные исследования, включая трансформацию системы прав человека, продвижения российских инициатив в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 03.07.2021.

2. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 12 апр. 2021 г., № 213 // Официальный сайт Совета Безопасности Рос. Федерации. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru. – Дата доступа: 12.10.2021.

3. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 8 нояб. 2021 г., № 633 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 8 ноября 2021 г. № 0001202111080023. – Дата доступа: 12.10.2021.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 04.07.2021.

5. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 04.07.2021.

6. Полякова, Т. А. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий в глобальной цифровой среде / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, И. С. Бойченко // Вестн. Академии права и управления. – 2018. – № 3 (52). – С. 32–36.

7. Минбалеев, А. В. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: монография / А. В. Минбалеев [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. А. В. Минбалеева. – Саратов : Амирит, 2019. – 206 с.

8. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 19 авг. 2020 г., № 2129-р // СЗ Рос. Федерации. – 2020. – № 35. – Ст. 5593.

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ // СЗ Рос. Федерации. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3448.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

ПОЛЯКОВА Т.А.

Исполняющий обязанности заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ТРОЯН Н.А.

Научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН

Статья посвящена актуальной теме влияния прорывных технологий на систему правовой информации в условиях цифровой трансформации. Цель статьи – анализ развития современной системы правовой информации в России. Проведен анализ зарубежного опыта правового регулирования систем правовой информации. На основе диалектического метода рассмотрен процесс влияния цифровой трансформации на государственное управление в Российской Федерации, роль которой в современных условиях объективно возрастает. Анализ проблем и состояния правового регулирования правовой информатизации в России позволил обосновать необходимость формирования Национальной системы правовой информации с поэтапным переходом от информационно-правовых систем к платформенным решениям и их использованию в различных отраслях и сферах социально-экономической деятельности. Авторы пришли к выводу, что на указанную систему в условиях цифровизации оказывает влияние уровень развития прорывных технологий, разработанность единой цифровой платформы, что позволит обеспечить реализацию конституционных прав граждан по доступу к информации, ее полноте, достоверности, актуальности.

В настоящее время в условиях цифровизации развитие информационных систем на базе современных информационно-коммуникационных технологий является государственной задачей стратегического характера, направленной на обеспечение национальной безопасности, включая такую приоритетную задачу, как обеспечение информационной безопасности. В этой связи, безусловно, для развития информационной сферы и такой ее социально значимой составляющей, как правовая информатизация, возрастает значение правовой информации в жизни общества и государственного управления, и, бесспор-

но, развитие этой системы должно носить системный характер. Развитие системы правовой информации в России должно осуществляться на основе стратегического планирования, что связано и подтверждается Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [1]. В указанном документе стратегического планирования одной из приоритетных задач государственной политики определено совершенствование нормативно-правовой базы стратегического планирования, научно-методологическое обеспечение стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, что способствует формированию единого цифрового информационного пространства в интересах управления в Российской Федерации. Это позволит совершенствовать управление информационными потоками, повысить эффективность использования распределенной информации, содержащейся в государственных информационных системах, информационных ресурсах, обеспечить совместимость информационных ресурсов, информационных систем и предоставление актуальных, достоверных и непротиворечивых сведений, содержащихся в них [1].

Актуальность вопросов правовой информатизации сегодня настоятельно требует не только научного осмысления с позиции информационного права связанных с ней проблем, но и разработки новых концептуальных комплексных подходов развития государственной системы правовой информации, ускорения практических шагов по совершенствованию системы российского права и законодательства, в частности регламентирующего создание и функционирование информационных систем различного вида.

В современных реалиях назрела необходимость новых научно обоснованных подходов к составу, содержанию, соотнесению информационных систем с необходимостью реализации конституционных положений в информационной сфере, включая новеллы, внесенные в 2020 году в Конституцию России [2].

Внедрение цифровых технологий в информационное общество существенно влияет на развитие общественных отношений во всех сферах деятельности, детерминирует трансформацию фундаментальных правовых категорий, отраслей права и их институтов, а также общих теоретических и методологических основ права. В связи с этим необходима разработка новых подходов и современных механизмов регулирования в условиях цифровых технологий [3].

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития теории информационного права является совершенствование

ее методологии в связи с цифровой трансформацией общественных отношений, достигших уровня, свидетельствующего о переходе на новый уровень. Безусловно, развитие цифровых технологий способствует упрощению процедур взаимодействия с человеком посредством простых электронных сервисов. Так, нельзя отрицать значение электронных сервисов, предоставление электронных государственных услуг, включая онлайн-консультирование и онлайн-информирование, открытость информации о деятельности органов государственной власти на основе конвергентных технологий, включая технологии искусственного интеллекта и больших данных. В связи с этим сегодня все используемые цифровые технологии, включая электронное правительство, электронную коммерцию, информатизацию науки, образования, здравоохранения и т.д., необходимо рассматривать как интегрированную, взаимосвязанную совокупность всей информационно-телекоммуникационной сферы, которая создает некий фундамент для трансформации к цифровому формату.

В условиях цифровой трансформации не только меняется цифровая среда, но и модернизируется система информационного права. В этой связи, полагаем, следует согласиться с позицией профессора С.Ю.Кашкина о том, что «должна быть правовая определенность, стабильность и реагирование, направленное на эффективный контроль в соответствующих сферах, в интересах общества. Оно должно быть способным предвидеть будущее и содействовать позитивному развитию общества в цивилизационно прогрессивном направлении» [4]. В свою очередь, по этому поводу Т.А.Полякова отмечает, что «процессы цифровой трансформации сегодня касаются всей правовой системы в связи с ростом рисков, вызовов и угроз информационной безопасности, цифровизации правовой системы. Требуется развитие многих теоретических вопросов, включая систему общеправовых принципов, вопросы институциализации, развитие понятийного аппарата и другие» [5].

Представляется, что сегодня вопросы создания и развития государственной системы правовой информации занимают ключевое место, поскольку без их решения сложно реализовать задачи по обеспечению конституционных прав граждан на доступ к информации, ее полноту, достоверность, актуальность. Особенно это важно в связи с целями формирования информационного пространства, основанного на знаниях, направленных на обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественной и достоверной информации [6, с. 216]. Прослеживается связь

информации и цифровых технологий, которые не только стремительно расширяются, но и усложняются и находят отражение в развитии системы права. На наш взгляд, такое тесное слияние требует правового урегулирования новых общественных отношений. Например, связанных с «цифровой личностью», реализацией права в цифровой среде, криптовалюты, использованием больших данных (блокчейн) и т.д. [7].

Это подтверждает необходимость переосмысления и модернизации права на информацию в условиях цифровых технологий и платформенных решений, искусственного интеллекта, облачных технологий, которые предоставят возможность получить качественную, ценную, полную и достоверную правовую информацию. А именно эти характеристики очень важны в информационном обществе, в том числе они должны быть императивны для правовой информации, поскольку обеспечение качества и достоверности – это ее критерии, имеющие существенное значение для обеспечения информационной безопасности [8]. В этом ряду стоит проблема официальности правовой информации.

Кроме того, следует отметить межотраслевой характер вопроса обеспечения доступа к правовой информации, ее достоверности, юридической значимости, что обусловлено не только социально-экономическим значением этой информации, но и экспоненциальным усилием трансформирующего воздействия цифровых технологий [9, с. 25].

Полагаем, что при формировании государственной политики в России в этой сфере сегодня ключевое значение имеет законодательное закрепление понятия «правовая информация», учитывая значительный массив этой информации, а также отсутствие единых подходов к ее систематизации, определению правового режима и официального характера правовой информации.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 осуществляется опубликование правовых актов на официальных сайтах органов государственной власти – и это электронный источник правовой информации. Положительно оценивается и созданный Официальный интернет-портал правовой информации, который является сетевым изданием и входит в государственную систему правовой информации. Однако следует признать, что до сих пор основными используемыми источниками электронной правовой информации в России являются системы коммерческих центров распространения правовой информации «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», которую они предоставляют пользователям на безвозмездной основе только при определенных условиях (в определенные часы), но их информация в них не имеет официального статуса.

Хотелось бы обратить внимание на Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти и своевременного предоставления информации о деятельности органов государственного управления, одобренную распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р [10], в целях совершенствования государственного управления и распространения достоверной информации, взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом. Безусловно, развитие цифровых технологий упрощает процедуры взаимодействия с гражданами с помощью электронных сервисов.

Несмотря на принимаемые решения, внедрение используемых в государственном управлении цифровых и конвергентных технологий остается все-таки недостаточным для эффективного обеспечения деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Т.А.Полякова отмечает, что в настоящее время в России цифровые инновации расширяют возможность управления государством и являются главным компонентом модернизации, включая формирование системных подходов к инфраструктуре электронного правительства [11, с. 56].

В России имеется научно-технический потенциал информационных технологий для создания условий предоставления правовой информации, отвечающей всем необходимым параметрам безопасности. Но правовая информация должна быть унифицирована, должна иметь официальный статус в Национальной системе правовой информации и предоставляться бесплатно.

В этом плане, безусловно, заслуживает внимания опыт создания такой национальной системы в Республике Беларусь, где были унифицированы процессы создания и распространения нормативной правовой информации на основе создания Национального центра правовой информации, системы его филиалов и региональных центров. Исследование показывает, что в Республике Беларусь система правовой информации прошла прогрессивный путь организационных, правовых и технологических преобразований и сформировала единую высокотехнологическую систему учета всех правовых актов государства, позволившую провести инвентаризацию всего белорусского законодательства. На основе внедрения инновационных решений создан электронный свод правовых актов, обеспечены их систематизация и приведение в контрольное состояние. Введен в эксплуатацию Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, разработаны информационно-правовые ресурсы и технологии централизованного сбора, хранения, обработки, актуализации правовой информации и ее офици-

ального опубликования, сформирована система распространения и предоставления официальной правовой информации. Введенный в эксплуатацию сайт «Правовой форум Беларуси» имеет статус официального информационного ресурса – посредника между гражданами и государственными органами при проведении публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов. Обращает внимание, что его правовой статус закреплен Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в качестве основной платформы в сети Интернет для организации публичных обсуждений. Функционирующая в Республике Беларусь общегосударственная система ресурсов содержит более 800 банков данных с локальными актами, что позволяет решать задачи в области упорядочения и систематизации принимаемых актов, их хранения в электронной форме, а также поддержания в актуальном состоянии. Также примечательно, что базы данных локальных правовых актов интегрированы в ресурс, содержащий национальный массив законодательства, внедрена автоматизированная информационная система, направленная на формирование Национального реестра правовых актов, от принятия правовых актов до их официального опубликования. Важным направлением развития нормотворческой деятельности в республике определена автоматизация подготовки и принятия правовых актов. Разработка данной автоматизированной информационной системы позволит объединить все нормотворческие органы и стадии нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его согласование, экспертирование, публичное обсуждение, подписание акта и его официальное опубликование. В системе планируется автоматизировать механизмы контроля за языковыми и терминологическими требованиями, а также требованиями нормотворческой техники, а элементы машинного интеллекта позволят осуществлять подготовку первичного проекта правового акта. Данная система призвана обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки актов законодательства [13]. В связи с этим основной тенденцией развития правовой информатизации в Республике Беларусь является системность использования современных цифровых технологий на единой информационно-технологической площадке ГСПИ как в прикладных процессах работы с законодательством, так и в нормотворческой деятельности.

Полагаем, что аналогичным образом на базе Научного центра правовой информации при Минюсте России целесообразно создание Национального центра правовой информации в Российской Федерации. Придание ему такого официального статуса необходимо для развития системы правовой информатизации, а также для обеспечения по-

пуляризации имеющихся правовых ресурсов с учетом их уникальности и огромного опыта работы данного учреждения с правовой информацией начиная практически с 70-х годов прошлого века [12].

Анализ динамики процессов правовой информатизации в Республике Беларусь и правового регулирования в этой сфере свидетельствует о том, что, несомненно, он заслуживает внимания. Состояние этих процессов в Российской Федерации подтверждает необходимость развития государственной системы правовой информации и формирования Национальной системы на основе единой интегрированной цифровой платформы, которая позволит обеспечивать единое информационно-правовое пространство, реализацию конституционных прав граждан на доступ к информации, ее полноту, достоверность и актуальность. Представляется, что это необходимо для нормотворческой и правоприменительной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровне.

Сегодня необходимы унифицированные подходы к развитию информационно-правовых систем, обеспечению полной, достоверной информацией о нормативных правовых актах Президента РФ, Правительства РФ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда и всей судебной системы РФ, Генеральной прокуратуры РФ для осуществления их полномочий, системы органов публичной власти на всех ее уровнях, а также физических и юридических лиц. Ключевым требованием к такой государственной системе правовой информации должно стать ее развитие на основе внедрения сквозных информационных технологий и формирования единой информационной инфраструктуры [10].

Полагаем, что Министерство юстиции Российской Федерации является органом, ответственным за реализацию государственной политики в области правового информирования, так как имеет значительный опыт в этой области, направления его деятельности по обеспечению единства национального правового пространства взаимосвязаны с большинством функций и полномочий.

Следует отметить, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 октября 2021 г. № 1765 утверждены изменения в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» [14], где основными направлениями деятельности, реализуемыми Минюстом России в рамках данной программы, в области цифровой трансформации являются развитие и цифровизация государственных услуг и функций, создание государственной информационной системы правовой помощи, широкого спектра правовых сервисов и ресурсов, ориентация на развитие и широкое применение информа-

ционных технологий, внедрение искусственного интеллекта и т.д. Так, приоритетным является участие Минюста России совместно с заинтересованными федеральными государственными органами в создании единого государственного информационного ресурса оцифрованных нормативных правовых актов, содержащего все нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней в актуальном, структурированном и взаимосвязанном виде. Реализация стратегических приоритетов будет способствовать достижению целей государственной безопасности в части защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а также совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества [14]. Учитывая опыт в области систематизации законодательства, аккумулирования значительных массивов правовой информации и выполнения ряда полномочий по правовому просвещению, мониторингу, учету нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, ведению Портала Министерства юстиции России «Нормативные правовые акты» в Российской Федерации (pravo-minjust.ru), Минюст России обеспечивает предоставление более 12,5 млн. нормативных правовых актов федерального, регионального, муниципального уровней на основе системы федеральных регистров и государственных реестров Минюста России. Проведенный анализ свидетельствует, что на разных этапах развития приоритетными были задачи формирования соответствующих информационно-правовых ресурсов и обеспечения к ним доступа, при этом применялись уникальные методы анализа судебной статистики, автоматизация деятельности судов, осуществлялось ведение разнообразных регистров и реестров, правовых баз и банков данных. Однако в современных условиях цифровой трансформации очевидна необходимость новых научно обоснованных подходов к систематизации правовой информации, ее интеграции, приданию ей официального статуса в целях обеспечения национальных интересов. Это подтверждает значение формирования в России Национальной системы правовой информации, позволяющей системно и оперативно предоставлять достоверную правовую информацию и обеспечить эффективность государственного управления и электронного взаимодействия. При этом именно Минюст России должен являться уполномоченным органом по ведению Национальной системы правовой информации и реализации государственной информационной политики в области правовой информатизации и координации этой деятельности в Российской Федерации.

Представляется, что создание указанной системы правовой информации даст возможность привести к единообразию законодатель-

ство в сфере государственных информационных систем, на единой цифровой платформе позволит решить проблемы разрозненности ведомственных систем и даст возможность базировать в экосистеме развитие и эксплуатацию государственных информационных систем, включая единую программно-аппаратную среду и методологию. Основная цель реализации данной системы – это внедрение новейших цифровых технологий, государственных информационных систем и баз данных в комплексном объединении, которые интегрированы на единой платформе.

Созданная в настоящее время в России информационная инфраструктура объединяет разнообразные информационные системы. При этом информационно-правовые отношения, возникающие в связи с использованием этих систем, требуют законодательного урегулирования, а права, свободы и интересы субъектов информационного взаимодействия в связи с использованием информационных систем – обеспечения информационной безопасности. Полагаем, что в современных условиях необходимы новые концептуальные подходы к развитию единой информационной среды Минюста России, процессов информатизации и цифровизации, отличающиеся полнотой, достоверностью и актуальностью.

Особое значение сегодня имеет рост динамики формирования правовой базы единого информационного пространства в рамках международной информационной безопасности и сотрудничества. В связи с этим возрастает необходимость в систематизации международных правовых актов, межгосударственных соглашений, основанных на принципах достоверности, системности, сбалансированности и доступности правовой информации.

Представляется актуальным решение проблемы формирования единого информационного пространства Союзного государства России и Республики Беларусь, которая приобретает политико-правовой характер не только в условиях необходимости взаимной согласованности нормативных правовых актов, но и обеспечения правовой информацией граждан Союзного государства. Таким образом, Беларусь и Россия принимают активное совместное участие в создании и правовом обеспечении информатизации, цифровизации, информационной безопасности. В связи с этим важную роль для выработки унифицированных подходов имеет модельное законодательство, которое формируется особенно плодотворно в форматах СНГ и ОДКБ [15, с. 20]. Полагаем, необходимо продолжить научные исследования в этой области как на национальном уровне, так и в рамках Союзного государства.

Резюмируя, следует отметить, что развитие информационных технологий, включая и прорывные, является сегодня не только крупномасштабной, но и в полном смысле стратегической задачей, для реализации которой необходимо на основе междисциплинарных научных подходов с использованием зарубежного опыта создание государственной Национальной системы правовой информации Российской Федерации, позволяющей на новой цифровой основе и решениях оперативно предоставлять полную и достоверную, юридически значимую правовую информацию, что особенно важно для обеспечения информационной безопасности в условиях мирового кризиса и происходящих трансформаций в системе российского и международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 8 нояб. 2021 г., № 633 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/. – Дата доступа: 09.11.2021.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ, 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/. – Дата доступа: 09.11.2021.

3. Мибалеев, А. В. Ограничения в процессе регулирования цифровой экономики / А. В. Минбалеев // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография. – М., 2019. – С. 40–51.

4. Кашкин, С. Ю. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 26–40.

5. Полякова, Т. А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации / Т. А. Полякова // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. ; под ред. О. Ю. Рыбакова. – М., 2020. – С. 45–56.

6. Троян, Н. А. Влияние цифровых технологий на развитие государственной системы правовой информации в России / Н. А. Троян // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 215–218.

7. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.

8. Петровская, О. В. Принципы достоверности в информационном праве в условиях цифровой трансформации / О. В. Петровская // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 3 (40). – С. 46–50.

9. Полякова, Т. А. Информационно-правовые механизмы электронного взаимодействия в сфере правовой информации в условиях цифровизации / Т. А. Полякова, И. С. Бойченко, Н. А. Троян // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С 24–27.

10. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 30 янв. 2014 г., № 93-р // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/cfceef930d1cb487a61276d5036c6575780d56ed/. – Дата доступа: 09.11.2021.

11. Полякова, Т. А. О правовом обеспечении юридической значимости результатов оказания услуг в электронном виде / Т. А. Полякова // Информационное общество и социальное государство : сб. науч. работ. – М., 2011. – С. 56–68.

12. Троян, Н. А. Влияние цифровой экономики как поступательный фактор эффективного развития современного общества / Н. А. Троян // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : сб. науч. тр. – М., 2019. – С. 338.

13. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://ncpi.gov.by/. – Дата доступа: 20.10.2021.

14. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 18 окт. 2021 г., № 1765 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/. – Дата доступа: 09.11.2021.

15. Полякова, Т. А. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : моногр. / Т. А. Полякова. – Саратов : Амирит, 2020. – 254 с.

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ПОЛЯЩУК Н.А.

Начальник отдела криминологического мониторинга законодательства
и совершенствования правоприменительной практики
ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

В публикации рассмотрены вопросы, связанные с цифровизацией нормотворческой деятельности в Республике Беларусь, созданием автоматизированных информационных систем, обеспечивающих нормотворческий процесс; определена роль правового мониторинга в условиях правовой цифровизации, сформулированы предложения по совершенствованию механизма правового мониторинга с учетом использования информационных технологий.

На современном этапе развития Республики Беларусь наблюдается усиление роли информатизации и цифровизации. Активное развитие цифровых технологий не оставляет без внимания и нормотворческую деятельность. Достаточно быстрыми темпами обеспечивается широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов: создана и внедрена в деятельность нормотворческих органов автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА).

В частности, в соответствии с подпунктом 4.1 пункта 4 Указа Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» с 1 апреля 2021 г. проекты правовых актов Главы государства, законов и постановлений Совета Министров Республики Беларусь направляются на согласование в государственные органы (организации), в том числе подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, для проведения обязательной юридической и иных экспертиз, а также вносятся в Совет Министров Республики Беларусь для их визирования или подписания посредством АИС НРПА. Порядок функционирования указанной системы определяется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 770 «Об автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь».

До 1 января 2022 г. Национальному центру правовой информации необходимо внести в Администрацию Президента Республики Беларусь предложения по дальнейшему совершенствованию нормотворческой деятельности с учетом достигнутых результатов цифровизации соответствующей сферы. В итоге планируется, что с 1 июля 2022 г. нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме будет осуществляться посредством использования автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (далее – АИС «Нормотворчество») [1].

В настоящее время АИС НРПА обеспечивает автоматизацию электронного информационного взаимодействия государственных органов (организаций) в нормотворческом процессе; автоматизацию функций контроля за сроками в нормотворческом процессе; создание эффективной системы мониторинга нормотворческой деятельности; комплексное хранение всей информации в отношении проектов правовых актов (далее – проекты), принятых (изданных) нормативных правовых актов, включая технические нормативные правовые акты, и устранение ее дублирования; автоматизацию формирования отчетов; повышение эффективности процессов формирования государственных информационно-правовых ресурсов [2].

Таким образом, признавая огромный потенциал информатизации и цифровизации, Республика Беларусь проводит целенаправленную государственную политику по активному внедрению информационных технологий в жизнь, в том числе и в правовую сферу. Наше государство достигло значительных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов [3, с. 80] и не останавливается на достигнутом. Правовая цифровизация является эффективным инструментом, благодаря которому могут развиваться и совершенствоваться различные институты, в том числе и правовой мониторинг.

Принимая во внимание, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» при осуществлении нормотворческой деятельности необходимо учитывать результаты правового мониторинга (например, при планировании нормотворческой деятельности, непосредственно при подготовке проектов, включая прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта) [4], считаем целесообразным в рамках формируемой АИС «Нормотворчество» включить в нее блок «Правовой мониторинг». Дело в том, что в прилагаемых к проектам сопроводительных документах содержится достаточно важная информация,

анализ которой будет способствовать более качественному проведению правового мониторинга.

Так, в обосновании необходимости принятия (издания) нормативного правового акта должны быть отражены:

- цель и правовые основания подготовки проекта, в том числе результат, которого предполагается достичь посредством принятия (издания) нормативного правового акта и его реализации, предпосылки для подготовки проекта;
- проблемные аспекты действующего правового регулирования, противоречия и пробелы, неэффективность и неопределенность правовых норм;
- результаты анализа актов законодательства, относящихся к предмету правового регулирования проекта, и практики их применения;
- результаты научных исследований в области права, публикации в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет, обращения граждан и юридических лиц, относящиеся к предмету правового регулирования проекта;
- всесторонний и объективный прогноз предполагаемых последствий принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе соответствие проекта социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства, целям устойчивого развития, а также результаты оценки регулирующего воздействия, результаты прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта;
- информация о результатах публичного обсуждения проекта и рассмотрения поступивших при этом замечаний и (или) предложений;
- краткое содержание изменений, подлежащих внесению в нормативные правовые акты, проектов, подлежащих подготовке, а также перечень нормативных правовых актов (их структурных элементов), подлежащих признанию утратившими силу в связи с принятием (изданием) нормативного правового акта [5].

При согласовании проектов заинтересованные субъекты нередко высказывают свои замечания и предложения относительно правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, которые являются ценным источником информации при проведении правового мониторинга. В заключениях юридической и криминологической экспертиз проектов либо уже принятых (изданных) нормативных правовых актов, особенно в которых излагаются недостатки правового

регулирования (т.е. в так называемых отрицательных заключениях), также может содержаться достаточно полезная информация, которую уместно использовать при проведении правового мониторинга.

Таким образом, включение блока «Правовой мониторинг» в АИС «Нормотворчество» позволит централизованно анализировать и оценивать перечисленные источники информации, будет способствовать более эффективной реализации целей и задач правового мониторинга.

В качестве альтернативного варианта совершенствования механизма правового мониторинга в Республике Беларусь в условиях правовой цифровизации полагаем возможным предложить создание самостоятельной автоматизированной информационной системы (АИС «Правовой мониторинг»), в рамках которой могли бы быть аккумулированы различные источники информации, подлежащие анализу при проведении правового мониторинга, предусмотренные пунктом 12 Инструкции о порядке проведения правового мониторинга, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» (далее – Инструкция).

Учитывая, что информацию, закрепленную в абз. 2, 3 и 5 п. 12 Инструкции (ежегодные послания Президента Республики Беларусь, Конституционного Суда Республики Беларусь, нормативные правовые акты и т.п.), можно найти в информационно-правовых ресурсах (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, информационно-поисковые системы «ЭТАЛОН», «ЭТАЛОН-ONLINE» и др.), то в АИС «Правовой мониторинг» могли бы включаться иные источники, перечисленные в п. 12 Инструкции, которые не всегда имеются в открытом доступе и которые содержат анализ:

- информации, содержащейся в обзорах практики применения законодательства, в том числе подготовленных Верховным Судом Республики Беларусь и Генеральной прокуратурой;
- предложений государственных органов и иных организаций, в том числе научных организаций, общественных объединений, иных юридических лиц, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, о совершенствовании законодательства и практики правоприменения, а также предложений, поступивших на официальный интернет-сайт и (или) высказанных в процессе обсуждения правовых тем на сайте «Правовой форум Беларуси»;
- иных обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, относящихся к предмету правового регулирования нормативного правового акта;

- информации, содержащейся в средствах массовой информации, информационных ресурсах, размещенных в глобальной компьютерной сети Интернет;
- результатов научных, в том числе сравнительно-правовых, исследований, относящихся к предмету правового регулирования нормативного правового акта;
- материалов научно-практических семинаров, конференций, круглых столов;
- данных социологических исследований, официальной статистической информации по вопросам правоприменения и других источников [6].

Накопление подобной информации в едином месте способствовало бы не только систематизации указанных материалов, но и более качественному анализу необходимой информации, сокращению затраченного времени на ее поиск и обработку и, как следствие, более эффективному проведению правового мониторинга.

На первоначальном этапе можно было бы попробовать в качестве пилотного проекта (правового эксперимента) внедрить АИС «Правовой мониторинг» в деятельность какого-либо одного государственного органа (учреждения), а впоследствии обеспечить поэтапное внедрение передовых технологий (опыта) и в деятельность иных органов (организаций, учреждений).

Полагаем, что изначально можно было бы апробировать эту систему в Национальном центре законодательства и правовых исследований, подключив к разработке программного обеспечения, внедрению и сопровождению (анализу функционирования) этой системы специалистов Национального центра правовой информации. При этом для начала можно было бы выбрать какую-нибудь одну отрасль права (законодательства), в рамках которой можно было бы осуществлять правовой мониторинг посредством автоматизированной информационной системы.

В рамках реализации второго варианта применения информационных технологий в механизме правового мониторинга (внедрения АИС «Правовой мониторинг») впоследствии представляется целесообразным интегрировать АИС «Правовой мониторинг» и АИС «Нормотворчество» для обеспечения доступа к информации, необходимой для проведения правового мониторинга.

Таким образом, принимая во внимание, что важнейшим элементом правового мониторинга является его информационное обеспечение, полагаем, что автоматизация мониторинговых процедур и внедрение

информационно-коммуникационных технологий в механизм правового мониторинга будут способствовать более полному и качественному его проведению и, соответственно, повышению качества и эффективности законодательства и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2020 г., № 770 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Полящук, Н. А. Правовой мониторинг в условиях цифровой реальности: опыт Республики Беларусь / Н. А. Полящук // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 79–85.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О порядке проведения правового мониторинга [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2019 г., № 65 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

РЕУЦКАЯ Т.В.

Начальник управления эталонного банка данных правовой информации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Рассматриваются вопросы разработки, внедрения и использования в нормотворческой деятельности автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА), этапы развития цифровизации нормотворческой деятельности в Республике Беларусь, перспективы трансформации АИС НРПА в АИС «Нормотворчество».

В целях внедрения электронного документооборота в нормотворческую деятельность, повышения юридического качества проектов правовых актов, создания оптимальных условий для взаимодействия государственных органов и организаций в процессе подготовки, принятия, учета и доведения до всеобщего сведения правовых актов Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ, Центр) разработана автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА, Система).

АИС НРПА является централизованной информационной системой республиканского масштаба, размещенной на республиканской платформе, действующей на основе технологий облачных вычислений. Владельцем и оператором АИС НРПА является НЦПИ.

Система предназначена для комплексной цифровизации нормотворческого процесса в рамках взаимодействия государственных органов путем автоматизации следующих стадий:

- согласование проекта правового акта как внутри государственного органа, так и с иными заинтересованными субъектами;
- направление в Центр проекта правового акта для публичного обсуждения в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси»;
- проведение обязательной юридической и криминологической экспертиз;
- внесение проекта правового акта в Аппарат Совета Министров Республики Беларусь;

- подписание правового акта Премьер-министром Республики Беларусь;
- проведение обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов Министерством юстиции и главными управлениями юстиции облисполкомов;
- проведение обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов НЦПИ;
- направление правовых актов для включения в Национальный реестр правовых актов;
- официальное опубликование правовых актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Более чем за 5 лет успешной эксплуатации АИС НРПА прошла ряд трансформаций и доработок.

В настоящее время в системе зарегистрировано 370 участников – высших органов государственной власти, республиканских органов государственного управления, входящих в структуру Правительства, местных исполнительных и распорядительных органов, Советов депутатов областного и базового территориального уровней и иных участников нормотворческой деятельности – и более 6030 пользователей.

С 1 апреля 2021 г. внедрена в промышленную эксплуатацию новая версия АИС НРПА с блоком АИС «Правительство», что было предусмотрено подпунктом 4.1 пункта 4 Указа Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности».

С указанного момента проекты правовых актов Главы государства, законов и постановлений Совета Министров Республики Беларусь направляются на согласование в государственные органы (организации), в том числе подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, для проведения обязательной юридической, криминологической и иных экспертиз, а также вносятся в Совет Министров Республики Беларусь для их визирования или подписания посредством АИС НРПА.

В качестве преимуществ Системы можно выделить следующие:

- единая среда аккумулирования проектов правовых актов для всех нормотворческих органов;
- обеспечение безопасности и сохранности информации на всех этапах нормотворческого процесса;
- совершенствование единого информационно-правового пространства;

- эффективная система мониторинга нормотворческой деятельности, возможность видеть и анализировать целостную нормотворческую картину;
- автоматизация формирования отчетов;
- комплексное архивное хранение всей информации и устранение ее дублирования.

Таким образом, в настоящее время представленный функционал АИС НРПА полноценно используется и является основным и единственным средством для работы с нормативными правовыми актами республиканских и местных органов, техническими нормативными правовыми актами, а также проектами актов Главы государства, законов, постановлений Правительства.

1. История развития АИС НРПА

- ***2012–2014 гг.*** – выполнение НИОКР «Разработка системы автоматизации взаимодействия Национального центра правовой информации Республики Беларусь и главных управлений юстиции областных исполнительных комитетов в процессе формирования Национального реестра правовых актов Республики Беларусь»;
- ***январь 2016 г.*** – промышленная эксплуатация АИС НРПА в отношении нормативных правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня *(Указ Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов»)*;
- ***октябрь 2017 г.*** – эксплуатация АИС НРПА в отношении нормативных правовых актов государственных органов республиканского и областного уровней *(постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 октября 2017 г. № 736 «О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244»)*;
- ***апрель 2018 г.*** – эксплуатация АИС НРПА в отношении обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актов *(Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов»)*;
- ***июль 2019 г.*** – ввод в эксплуатацию версии АИС НРПА, обеспечивающей направление проектов нормативных правовых актов и необходимых материалов в НЦПИ для размещения на Правовом форуме Беларуси и проведения публичного обсуждения *(постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г.*

№ 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов»);

➢ ***сентябрь 2019 г.*** – реализована возможность автоматической отправки на обязательную юридическую экспертизу документов из ведомственных систем электронного документооборота (ВСЭД) в АИС НРПА посредством системы межведомственного электронного документооборота государственных органов (СМДО) в виде единого пакета;

➢ ***апрель 2021 г.*** – эксплуатация версии АИС НРПА с блоками «АИС-Правительство», «Криминологическая экспертиза», «Администрация», посредством которых проекты правовых актов Главы государства, законов и постановлений Совета Министров Республики Беларусь направляются на согласование в государственные органы (организации), в том числе подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, для проведения обязательной юридической и иных экспертиз, а также вносятся в Правительство для их визирования или подписания *(Указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности»)*.

С учетом имеющихся наработок АИС НРПА перспективна для дальнейшей автоматизации нормотворческого процесса.

2. Трансформация АИС НРПА в АИС «Нормотворчество»

В 2020–2021 гг. в рамках выполнения Центром научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы «Разработка автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество») подготовлена технопрограммная документация, в том числе техническое задание и проектные решения на разработку АИС «Нормотворчество».

В соответствии с подпунктом 4.2 пункта 4 Указа Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» с 1 июля 2022 г. нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме будет осуществляться в рамках АИС «Нормотворчество».

Непосредственно в Системе будет осуществляться:

➢ планирование нормотворческой деятельности;

➢ автоматизированная разработка текста проекта правового акта с использованием шаблонов, программных средств, государственных информационно-правовых ресурсов;

➢ согласование, проведение юридической, криминологической, лингвистической и иных экспертиз проекта правового акта, а также доработка проекта по их результатам;

- направление проекта на публичное обсуждение на Правовой форум Беларуси и получение результатов такого обсуждения с размещением соответствующей информации на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь;
- внесение проекта в Правительство, Парламент, Администрацию Президента Республики Беларусь с его последующей экспертной проработкой в названных структурах;
- прохождение всех стадий законотворческого процесса, включая проверку конституционности принятого закона;
- визирование, подписание уполномоченным должностным лицом документа, его последующее направление в НЦПИ для включения в Национальный реестр правовых актов и официального опубликования;
- проведение правового мониторинга принятого правового акта и накопление информации в отношении его правоприменения;
- получение аналитических данных по совокупности данных, накопленных в АИС «Нормотворчество», построение отчетов по заданным формам;
- архивное хранение электронных документов.

Дальнейшее развитие АИС «Нормотворчество» нашло поддержку со стороны государства, и ее совершенствование предусмотрено подпунктом 29.1 пункта 29 комплекса мероприятий Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ АРХИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

САВИНОВ А.А.

Аспирант кафедры конституционного и административного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В работе дано определение понятию «облачные архивы». Приведены типологии облачных систем. Анализируются различия типологий с точки зрения хранения архивных документов в облаке. В работе обосновывается перспективность облачных технологий как решение вопроса хранения электронных документов на долгосрочной основе. Автором дано решение относительно правового регулирования хранения архивных документов в облаке.

Актуальность данной темы объясняется тем, что переход к постиндустриальной стадии развития общества, где основной ценностью является информация, а не вещи, земельные владения, как это было в прошлом, требует новых подходов по работе с ней.

В особенности это касается хранения управленческой информации в архивах, которая зафиксирована, как правило, в архивных документах. Все возрастающие ее объемы, причем со скоростью не арифметической, а практически геометрической прогрессии, диктуют необходимость выработки алгоритмов, методов работы с архивными документами. Необходимость эта вызвана не только все возрастающим количеством архивных документов, но и переполненностью архивов, в которых уже не хватает места для хранения документов на бумажных носителях. В связи с этим возрастает роль долгосрочного хранения электронных архивных документов, которые физически не занимают места в архивохранилищах, занимая только память электронно-вычислительной машины. Ввиду этого следует обратить внимание на облачные архивы – новое явление в отношении хранения официальных документов на долгосрочной основе.

Чтобы правильно понять суть облачного архива, мы должны разобраться с понятием самого облака. Облако – это способ организации данных, когда поддержка информационных технологий в виде приложений, платформ и инфраструктур предоставляется в качестве услуг сторонним клиентам с использованием веб-технологий. Следовательно, облачные архивы – это служба облачных хранилищ, которая специализируется на долговременном хранении документов для электронных архивов. Вместо традиционной частной или внутренней

инфраструктуры архивного хранения архивы могут размещаться практически в полном объеме у внешнего облачного провайдера. Поиск и извлечение данных (т.е. доступность), безопасность данных и применение политик управления данными (например, хранение и удаление) определяются и регулируются самим провайдером и типом облака.

В процессе исследования нами было выяснено, что впервые на мировом уровне облачные архивы были упомянуты в 2011 году в труде «A Metadata Framework for Cloud-Based Digital Archives Using METS with PREMIS» [3] японских авторов J.Askhoj, S.Sugimoto и M.Nagamori. Из этого следует, что даже для высокоразвитых стран, вставших на постиндустриальный путь развития, такое явление, как облачные архивы, является достаточно новым.

Ниже мы представим классификацию облачных вычислений, хотя понятно, что классификационный и видовой состав моделей облака в различных источниках весьма разнообразен. На наш взгляд, самая точная из них представлена в работе Л.Дюранти «Облачные архивы» [5, с. 136–138]. В соответствии с ее типологией облако может предоставляться пользователям в одной из трех моделей: программное обеспечение как услуга (SaaS), платформа как услуга (PaaS) или инфраструктура как услуга (IaaS). Каждая из них базируется следующим образом: сервисы платформы базируются на сервисах программного обеспечения, тогда как сервисы инфраструктуры строятся на сервисах платформы. SaaS – это самая базовая модель развертывания программного обеспечения, которая не предполагает сколько-нибудь весомого контроля над облачной инфраструктурой, сетью, сервером, операционной системой, лимитом хранения информации или отдельными приложениями, которые обеспечивают доставку услуги. Как примеры можно привести Google Drive, Microsoft OneDrive и iCloud. Облачная модель PaaS дает пользователям возможность создавать и доставлять свои собственные приложения и услуги на заранее определенное облачное программное и аппаратное обеспечение или инфраструктуру. Наконец, модель IaaS предоставляет пользователям максимальный контроль, предоставляя им доступ к облачным ресурсам, сетям и базовой инфраструктуре.

Каждый из этих сервисов может быть развернут на одном из четырех переменных типов облака:

1. Публичное облако является одним из наиболее популярных и часто используемых типов облачных моделей. Эта модель не контролирует пользователей в плане физической инфраструктуры облака (т.е. местоположения данных), а также функции безопасности.

2. Корпоративное облако, или облако сообщества, создается в рамках одного конкретного провайдера, часто в результате того, что различные организации разделяют одинаковые требования к услугам (например, контроль безопасности; спецификации аренды и расположение данных). Кроме того, корпоративное облако является наиболее защищенным из всех моделей развертывания, ведь по факту физическая инфраструктура облака часто представляет собой среду с одним арендатором (т.е. один пользователь – одна облачная инфраструктура), которой владеет и (или) физически находится в центре обработки данных клиента.

3. Гибридное облако представляет собой инфраструктуру, которая объединяет компоненты как из публичного, так и из частного облака, обеспечивая возможность совместимости и переноса приложений, а также повышения возможности управления и сохранения безопасности для пользователя. Таким образом, облачные архивы могут быть развернуты на любой модели и доставлены через любую из служб, соответственно, доступность, безопасность и общий контроль над архивами будут варьироваться.

Преимущества облака изменяются в зависимости от модели и уровня обслуживания. Возможности хранения и безопасность, вероятно, будут выше в частном облаке, развернутом по модели IaaS, чем, например, в публичном облаке, построенном по модели SaaS. Тем не менее больший контроль и, как следствие, более высокий уровень безопасности в первом случае в конечном итоге компенсирует предполагаемую сниженную стоимость, которая чаще случается во втором случае. Хотя преимущества одной модели могут быть представлены как решение для рисков, обнаруженных в другой, они неизбежно сопровождаются рядом других вопросов, требующих рассмотрения. Данные преимущества и недостатки важно учитывать при принятии решения по размещению архивных документов в облаке. Непоследовательность в этом вопросе может нанести ущерб пользователю и его данным, а также самой организации в целом.

Рисков, связанных с облачными архивами достаточно много, и каждый из них дает повод серьезно задуматься. Расположение архивов, применение перечней документов с указанием сроков хранения, конфиденциальность данных, вопросы общего владения метаданными, которые гарантируют целостность документов и их юридическую силу, в особенности правовое регулирование рассматриваемого вопроса, которое находится в Республике Беларусь в зачаточном состоянии к настоящему времени, а также иные моменты, имеющие интерес для орга-

низаций, решивших передать свои электронные архивные документы для долгосрочного хранения в облаке.

В Беларуси оганизацией-флагманом в этой области является компания beCloud [4]. Она является одним из ведущих поставщиков облачных решений. Так, например, в интернет-ресурсах Республиканской платформы возможно размещение информационных систем клиентов следующих классов типовых информационных систем: 3-фл, 3-юл, 3-дсп, 5-гос, 5-частн в соответствии с СТБ 34.101.30-2017 «Информационные технологии. Методы и средства безопасности. Информационные системы. Классификация» [1]. Следует отметить, что названные услуги компанией beCloud предоставляются по модели IaaS. В целом из текста стандарта следует, что нормативно урегулированы требования к самой информации, заключенной в облаке, однако не существует нормативно закрепленной системы сертификации облачных архивов, то есть критериев соответствия облачной среды, благодаря внедрению и применению которых само нахождение документов в названной среде гарантирует их юридическую силу.

В настоящее время архивы все чаще принимают электронные документы, в отличие от дел на бумажных носителях в архивных коробках. Нам представляется, что в ближайшие 20–30 лет архивным учреждениям Республики Беларусь придется использовать облако в качестве альтернативной модели хранения по сравнению с традиционной внутренней моделью (т.е. локализованным сервером или сетью). Однако архивы столкнутся с некоторыми проблемами обращения с этими документами в момент принятия решения о передаче их на постоянное хранение: должны ли документы переноситься из облака в надежное цифровое архивохранилище или на другую платформу цифрового хранения, расположенную в архиве, либо документы должны быть перенесены на архивную облачную платформу?

Полагаем, второй вариант будет более жизнеспособным и экономически эффективным для организаций, имеющих большой документооборот. Таким образом, облачные провайдеры будут разрабатывать и внедрять облачные архивы или инфраструктуры SaaS для объединения усилий в этом направлении.

Надежные облачные архивы должны учитывать перенос официальных документов из текущего делопроизводства на стадию архивного хранения. В то время как системы, которые поддерживают ведение электронных документов на различных этапах их жизненного цикла, должны быть технологически совместимы, то есть каждая отдельно взятая система также должна независимо взаимодействовать внутри

себя; например, облачные архивы предлагают долгосрочное хранение документов, что потребует регулярных обновлений системы во избежание устаревания данных. Доступ к электронным архивным документам и их безопасность должны регулироваться в том числе на уровне локальных правовых актов. Одновременно с этим, с ограничением доступа к электронным архивным документам, ожидается определенный уровень открытости архивной информации.

Подобно документам, находящимся на стадии исполнения или на оперативном хранении, хранящимся в облаке, вопросы хранения, контроля и конфиденциальности облачных архивов, а также юридической силы хранящихся в них документов необходимо решать через:

- разработку стандарта на республиканском уровне в отношении облачного архива с указанием критериев, которым должно соответствовать названное архивохранилище для обеспечения надежного долговременного хранения архивных документов;
- правовое закрепление условий обслуживания поставщика, которые указываются на его официальном сайте;
- посредством заключения гражданско-правовых договоров об уровне обслуживания между поставщиком и пользователем.

То есть на правовом уровне для соответствия требований к надежности облачных архивов потребовалась бы надежная облачная структура или система сертификации. На наш взгляд, эта модель будет подобна модели OAIS, но уже для облачных архивов, где потребители могли бы быть уверены, что система, которой они доверили свои документы, уже сама по себе является системой, которая будет гарантировать целостность и подлинность электронных документов.

Нельзя не признать, что с момента своего появления облако стало одной из самых быстрорастущих бизнес-моделей. Вследствие его уникальных технических возможностей и относительной дешевизны некоторые организации начали полагаться на него как на решение, способное устранить проблему сохранности электронных документов в долгосрочной перспективе. В Республике Беларусь понятие «облачные архивы» не использовалось в научном контексте как правовых, так и исследований в сфере делопроизводства и архивного дела, а также на уровне правового регулирования. Тем не менее облако становится все более жизнеспособным вариантом хранения электронных документов, особенно для тех организаций, которые материально не могут позволить себе поддерживать собственную электронную инфраструктуру, подходящую для долгосрочного сохранения их электронной документации. При этом в Республике Беларусь надежные облачные

архивы, отвечающие требованиям и ожиданиям организаций, все еще остаются на ранних стадиях разработки, причем не только в организационном и техническом плане, но и в правовом [2, с. 401–403].

Следовательно, решение вопроса долгосрочного хранения архивных документов в облаке на республиканском уровне мы видим через разработку стандарта с указанием критериев надежности и наличием системы сертификации наподобие модели OAIS только с учетом электронной облачной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационные технологии. Методы и средства безопасности. Информационные системы. Классификация : СТБ 34.101.30-2017 : утв. и введ. 11 апр. 2017 г., № 29. – Минск: Госстандарт, 2017. – 6 с.

2. Савинов, А. А. Перспективы развития облачных архивов в Республике Беларусь / А. А. Савинов : II междунар. форум молодых управленцев, Минск, 26–28 марта 2020 г. : сб. материалов / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: О.В. Агейко [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Л. Бондаренко, канд. ист. наук, доц. А. В. Гурина. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – С. 401–403.

3. Askhoj, J. A Metadata Framework for Cloud-Based Digital Archives Using METS with PREMIS / J. Askhoj, S. Sugimoto, M. Nagamori [Electronic resource] // Springer Link. – Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-24826-9_17. – Date of access: 09.08.2021.

4. Becloud [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://becloud.by/?gclid=CjwKCAjwpMOIBhBAEiwAy5M6YO_Vwl09Hd8hQMo6hEv7nssmosFPA7_If8GPOxphbQzdwQ5FLgVcEhoCTkkQAvD_BwE. – Дата доступа: 09.08.2021.

5. Duranti, L. Cloud Archives / L. Duranti, P. C. Franks // Encyclopedia of Archival Science ; ed.: L. Duranti, P. C. Franks. – Lanham ; Boulder ; New York ; London : Rowman & Littlefield, 2015. – P. 136–138.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СИДОРЧУК И.П.

Заместитель директора по научно-методической работе
Института информационных технологий БГУИР,
кандидат юридических наук, доцент

ОХРИМЕНКО А.А.

Директор Института информационных технологий БГУИР,
кандидат технических наук, доцент

Обосновываются предложения и рекомендации по непрерывному развитию в условиях цифровизации профессиональных коммуникативных компетенций государственных служащих, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В современных условиях благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) процесс коммуникации представителей государственных органов и иных государственных организаций с гражданами и юридическими лицами из односторонней трансляции информации сверху вниз трансформировался в интерактивный, разнонаправленный процесс.

В 2016–2020 годы количество интернет-пользователей в Республике Беларусь выросло на 16 процентов и составило 83,1 единицы на 100 жителей. Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, за этот же период увеличилась почти на 17 процентов и составила 82 процента [1].

Растет вовлеченность граждан в цифровую среду и интернет-пространство, увеличивается количество инструментов общественной экспертизы, гражданского контроля. Чтобы соответствовать новому коммуникативному окружению, необходима модернизация стратегий и подходов к коммуникациям, применяемым на государственной службе. Это предполагает повышение требований к профессиональной деятельности государственных служащих, которая в современных условиях невозможна без владения ИКТ.

На необходимость развития системы подготовки и переподготовки специалистов по ИКТ и квалифицированных пользователей указывалось в Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 года «Электронная

Беларусь», принятой в 2012 году, а также подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики – в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 [2].

В этой связи актуально определить подходы и выработать предложения и рекомендации к развитию форм профессиональной коммуникативной деятельности государственных служащих с использованием ИКТ.

Активное развитие интернет-коммуникаций, появление новых коммуникативных возможностей влечет за собой качественное изменение информационной и социокультурной среды, что в свою очередь предъявляет новые требования к коммуникативным компетенциям представителей государственных органов и организаций. Государственные служащие не всегда оказываются достаточно подготовленными к тому, чтобы осуществлять служебное общение в новых для них коммуникативных ситуациях. Разнообразие информационно-коммуникационных средств зачастую представляет сложность для тех представителей государственных органов и организаций, которые не обладают необходимыми навыками и опытом в данной сфере.

Понятие «коммуникативная компетенция» включает: знание языковых норм; наличие достаточного уровня речевой культуры; способность устанавливать и поддерживать различного рода контакты с другими людьми с целью решения задач общения. Традиционно к формам деловой коммуникации относили дискуссии, беседы, совещания, заседания, переговоры, брифинги, пресс-конференции, презентации, прием по личным вопросам, телефонные разговоры, деловую переписку и др. [3]. Однако в современных условиях, когда бумажный носитель заменяется электронным, а приоритетными при передаче сообщений становятся электронные почтовые ящики, корпоративная почта, блоги и форумы, этот перечень должен быть расширен и дополнен. Взаимодействие власти и общества в условиях цифровой трансформации нуждается в активном развитии и использовании инновационных форм.

В обществе существует запрос на совершенствование использования государственными служащими форм деловой коммуникации, реализуемых с применением современных ИКТ. Граждане все чаще общаются с государственными служащими через официальные сайты организаций, интернет-порталы, оставляют обращения на сайтах государственных органов и организаций. Однако целый ряд возможных инновационных форм диалога между обществом и государством пока не используются в полной мере. Оказываются пока не востребованны-

ми интернет-опросы, ссылки на аккаунт в социальных сетях с сайта государственного органа, возможность выдвинуть инициативу или предложить свое решение проблемы (краудсорсинг), онлайн-присутствие на официальных заседаниях [4, с. 115].

Необходимо отметить, что государственные органы и организации предпринимают определенные шаги, направленные на использование в своей деятельности новых методов коммуникации и расширение своей представленности, в том числе в социальных сетях. Ряд государственных органов и организаций имеют официальные аккаунты в сетях Twitter, Facebook, Instagram, ведут паблик-аккаунты, а также Telegram-каналы, которые в течение последнего года активно набирают популярность и увеличивают охват аудитории (например, ведутся Telegram-каналы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, пресс-секретаря МВД Беларуси, на которых размещается официальная информация соответствующих ведомств).

Современный подход к вопросу развития профессиональной коммуникативной компетенции государственных служащих состоит в том, что этот процесс рассматривается как саморазвитие на основе собственных действий, а диагностика уровня коммуникативной компетенции является самодиагностикой, самоанализом. В то же время не стоит недооценивать вопросы обучения работников, связанные с развитием и использованием ИКТ. К сожалению, пока им уделяется недостаточно внимания. Как свидетельствуют данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, структура затрат организаций на обучение работников, связанное с разработкой, внедрением и использованием цифровых технологий в 2020 году, составила 0,2 % [5].

Профессиональные коммуникативные компетенции государственных служащих нуждаются в развитии, что предполагает необходимость реализации комплекса специальных мер, направленных на их ознакомление с возможностями социальных медиа в целом и социальных сетей в частности, а также получение знаний, которые позволят государственным служащим корректно и безопасно использовать интернет-коммуникации как средство осуществления эффективного взаимодействия с гражданами и бизнесом в системе государственного управления.

В результате цифровой трансформации современного общества прежняя модель коммуникации между органами государственной власти и обществом, при которой государство считалось выразителем интересов общества, а потому никакой диалог между предста-

вителями власти и гражданами не предполагался, утратила актуальность. В настоящее время коммуникация власти и общества и при непосредственном, и при сетевом взаимодействии является двусторонним коммуникативным процессом, основанным на принципах открытости, гласности и подотчетности власти населению. Особая роль в процессе коммуникации принадлежит инфраструктуре взаимодействия. Оптимизация каждого из элементов коммуникационной модели способствует повышению эффективности процесса взаимодействия в целом.

Общепринятый перечень форм деловых коммуникаций, осуществляемых государственными служащими, в современных условиях должен быть расширен и дополнен с учетом активного развития ИКТ и использования инновационных форм взаимодействия власти и общества. Для эффективного применения различных форм коммуникации государственным органам и организациям необходимо ориентироваться на получателя информации. Государственный служащий при взаимодействии с гражданами должен быть уверен не только в достоверности передаваемой им информации, но и в том, что форма коммуникации подобрана правильно и адекватна запросам получателя информации.

В результате цифровой трансформации общества произошло значительное увеличение объема и сложности информации, повысились требования к государственным служащим, которым необходимо обрабатывать, интерпретировать и транслировать информацию с использованием не только традиционных, но и инновационных технологий. В связи с этим особое значение приобретает непрерывное развитие профессиональных коммуникативных компетенций государственных служащих. При этом с учетом растущей актуальности практического применения современных технологий коммуникативные компетенции государственных служащих должны оцениваться не только по знанию норм языка и способов эффективного взаимодействия с людьми, но и по умению решать коммуникативные задачи с использованием современных технических средств и ИКТ.

Высокий уровень развития коммуникативной культуры государственных служащих должен рассматриваться как обязательное условие для эффективного выполнения ими должностных обязанностей. Подготовка, переподготовка, повышение квалификации государственных служащих должны предусматривать формирование информационно-коммуникативной компетенции государственных служащих в качестве одной из базовых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf. – Дата доступа: 16.09.2021.

2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Чумаков, А. Н. Анализ коммуникативной компетентности муниципальных служащих как условия эффективной профессиональной деятельности / А. Н. Чумаков // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. – С. 261–264.

4. Итиуридзе, Л. А. Инновационные формы диалога между властью и обществом / Л. А. Итиуридзе // Власть. – 2015. – Т. 23. – № 9. – С. 112–116.

5. Структура затрат организаций на разработку, внедрение и использование цифровых технологий в 2020 году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/struktura-zatrat-organizatsiy-na-informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii/. – Дата доступа: 16.08.2021.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАДИЙ НОРМОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСТВА

СКОРОБОГАТАЯ М.К.

Научный сотрудник отдела разработки и ведения словарей и классификаторов управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются вопросы информационно-правового и ресурсного обеспечения нормотворчества в рамках создания автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса. Отмечается, что практическая реализация изучаемых процессов будет осуществляться в два этапа: первый этап характеризуется созданием каналов связи между разрабатываемой автоматизированной системой и существующими государственными информационными ресурсами, а второй этап связан с внедрением элементов искусственного интеллекта.

Нормотворческая деятельность в Республике Беларусь на современном этапе характеризуется активным внедрением информационных технологий. В качестве исходной точки автоматизации и цифровизации нормотворчества следует рассматривать введение с 1 июля 2012 г. обязательного электронного официального опубликования нормативных правовых актов (далее – НПА) на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (pravo.by). Следующим важным шагом в данном направлении стал запуск автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (nrpa.pravo.by), автоматизацию отдельных стадий нормотворческого процесса (обязательную юридическую экспертизу технических НПА, включение НПА в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА) и их официальное опубликование).

Вместе с тем имеющаяся «фрагментарная» автоматизация не в полной мере способствует достижению максимальной эффективности деятельности по формированию правовых норм. В целях повышения оперативности подготовки проектов правовых актов, их согласования, учета общественного мнения, принятия и официального опубликования крайне необходимым является проведение комплексной автоматизации всех стадий нормотворческого процесса [1]. Реализация данной

задачи в настоящее время осуществляется Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) в рамках проводимой научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, результатом которой должна стать автоматизированная информационная система по обеспечению нормотворческого процесса (далее – АИС «Нормотворчество»).

Функционирование АИС «Нормотворчество» будет направлено на комплексную автоматизацию нормотворческого процесса, в том числе:

- автоматизацию процесса формирования текста проекта НПА с использованием необходимых шаблонов, программных средств, государственных информационно-правовых ресурсов;
- согласование, проведение обязательной юридической экспертизы, лингвистического контроля проекта внутри государственного органа – разработчика проекта;
- согласование проекта с заинтересованными государственными органами;
- направление проекта для публичного обсуждения на сайт «Правовой форум Беларуси» и получение результатов такого обсуждения;
- доработку проекта после этапов согласования и публичного обсуждения;
- направление проекта на обязательную юридическую экспертизу;
- внесение проекта в соответствующий нормотворческий орган;
- представление проекта на подпись уполномоченному должностному лицу нормотворческого органа и его подписание;
- направление НПА в НЦПИ для включения в НРПА и его официального опубликования [2].

В рамках создания АИС «Нормотворчество» одной из основных задач является построение системы каналов связи и объединение существующих (создание, разработка дополнительных) государственных информационно-правовых ресурсов, средств и инструментов, участвующих в нормотворческом процессе. С целью решения данной задачи предполагается объединить на единой технологической платформе все подсистемы и блоки создаваемой автоматизированной системы, а также обеспечить сквозной доступ к ним всех участников системы. Практическую реализацию целесообразно осуществить в два этапа, в рамках каждого из которых будут решаться тактические задачи:

- перевод в цифровую форму всех стадий нормотворческого процесса;
- расширенное продвижение и внедрение элементов искусственного интеллекта.

Первый этап связан с формированием оптимальной информационной модели функционирования национальной правовой системы. Базовыми условиями достижения поставленной цели являются:

- применение существующей системы доступа к правовой информации и наделение функцией координации такого рода деятельности одного субъекта (НЦПИ);
- обязательное использование всеми без исключения субъектами АИС «Нормотворчество», которая будет обеспечивать каналы передачи данных между субъектами нормотворчества и единую точку доступа;
- максимальная концентрация правовой информации в соответствующих государственных информационно-правовых ресурсах и обеспечение доступа к ним всем участникам нормотворческого процесса;
- реализация возможности оперативной обработки и получения информации, обеспечение защиты информации, распределенного доступа к информации в соответствии с уровнем полномочий и др.

Результатом первого этапа работ должна стать автоматизация взаимодействия субъектов нормотворческого процесса на всех стадиях нормотворческой деятельности с установлением каналов передачи данных. Прохождение проектами НПА стадий нормотворческой деятельности целесообразно дополнить системой уведомлений и автоматической отправки полного пакета документов следующему участнику нормотворческого процесса.

Информационно-правовое и ресурсное обеспечение нормотворческого процесса зависит от особенностей каждой стадии, на которой находится проект НПА. В АИС «Нормотворчество» предполагается создание автоматизированных рабочих мест, посредством которых будет осуществляться доступ к базовому набору инструментария. В зависимости от функционального содержания информационные ресурсы, доступ к которым должна обеспечивать АИС «Нормотворчество», можно условно разделить на несколько групп:

1) информационно-коммуникационные ресурсы публичного обсуждения проектов правовых актов и официального опубликования:

- Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь;
- Правовой форум Беларуси;

2) ресурсы доступа к правовой информации и специализированным информационно-правовым ресурсам:

- информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE», в том числе в части доступа к эталонному банку данных правовой ин-

формации, банку данных проектов законов, тематическому банку данных «Нормотворчество»;

- Единый правовой классификатор Республики Беларусь;
- юридический словарь;

3) системы электронного документооборота:

- система межведомственного электронного документооборота;
- ведомственная система электронного документооборота;

4) системы юридической обработки правовых актов:

- автоматизированная подсистема юридической обработки правовых актов;
- веб-версия средства ведения банков данных локальных правовых актов;

5) информационная система архива электронных документов Национального архивного фонда Республики Беларусь.

Второй этап является логическим продолжением первого этапа и охватывает использование элементов искусственного интеллекта в разработанной АИС «Нормотворчество». В частности, использование искусственного интеллекта возможно для решения следующих задач:

- автоматизация однотипных, повторяющихся действий (процессов), реализуемых в настоящее время специалистами, на этапе разработки проекта НПА;
- формирование текста проекта НПА о внесении изменений и (или) дополнений: внесение специалистом правок в текст действующего акта в соответствующем модуле АИС «Нормотворчество» и последующая интеллектуальная обработка данных правок с выдачей готового проекта НПА о внесении изменений и (или) дополнений;
- обработка результатов общественного обсуждения проекта НПА, в том числе объединение схожих комментариев (предложений), их автоматическая сортировка (категоризация);
- автоматизация отдельных задач на этапе проведения экспертизы проекта НПА, например анализ текста представленного на экспертизу проекта с иными актами законодательства посредством искусственного интеллекта, в результате чего специалист получит перечень актов, на основании которых принят (издан) НПА; актов, на которые ссылается НПА; актов-аналогов.

Внедрение искусственного интеллекта позволит сократить временные рамки проведения работ на некоторых этапах, трудозатраты специалистов, а также в ряде случаев нивелировать риск возникновения ошибок в результате «человеческого фактора». Следует отметить, что возможность автоматического формирования текста проекта

НПА положительно скажется на единообразном и точном соблюдении правил юридической техники.

Вместе с тем участие технологии искусственного интеллекта в разработке полнотекстовых проектов нормативных правовых актов возможно только в отношении актов, не затрагивающих глубинные процессы и смыслы в регулировании правоотношений и имеющих несложную архитектуру с позиции юридической техники [3].

Рассматриваемые задачи, решение которых может быть обеспечено посредством использования искусственного интеллекта, будут дополняться новыми направлениями по мере практической эксплуатации АИС «Нормотворчество».

Таким образом, создание и развитие АИС «Нормотворчество» предполагает построение соответствующих каналов связи между новой системой, обеспечивающей нормотворческий процесс, и существующими информационными ресурсами. Перспективным направлением работы по развитию АИС «Нормотворчество» следует рассматривать внедрение элементов искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коваленко, Е. И. Научная деятельность Национального центра правовой информации Республики Беларусь как фактор цифровой трансформации национальной правовой системы / Е. И. Коваленко // Право.by. – 2019. – № 6. – С. 104–108.

2. Шаршун, В. А. Цифровизация нормотворчества: опыт Республики Беларусь / В. А. Шаршун // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17–18 окт. 2019 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ; под ред. Н. Н. Ковалевой. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 17–21.

3. Браусов, А. М. Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и перспективы применения / А. М. Браусов // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 16–20.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОПЫТ АНГЛИИ И УЭЛЬСА

СЛАБОСПИЦКИЙ А.С.

Доцент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ВИТТЕ С.Ю.

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук

Исследованы международные и межгосударственные соглашения, а также опыт судебной системы Англии и Уэльса, которые приняли ряд процедурных механизмов для дистанционного судебного разбирательства по гражданским и экономическим спорам.

В условиях пандемии перед судебной системой возникли новые вызовы по реализации принципов правосудия, в частности принципов доступности и непосредственности, что потребовало дополнительного правового обеспечения, и не только путем применения письменных форм взаимодействия с тяжущимися, а также расширения возможностей использования, первоначально довольно ограниченных различными регламентами, видео-конференц-связью [1].

Задача по продолжению осуществления правосудия по гражданским и экономическим спорам находит свое решение на различных уровнях. Так, в апреле 2020 года суд Международной Торговой палаты издал руководящую записку по международному третейскому разбирательству с протоколом о дистанционном рассмотрении судебных дел по гражданским и экономическим спорам [2]. Кроме того, страны, подписавшие Конвенцию о правах человека, должны соблюдать статью 6, посвященную правам на справедливое судебное разбирательство [3], а государства – члены Европейского союза (далее – ЕС) попадают под действие постановления ЕС № 1206 от 2001 года о сотрудничестве между судами государств-членов в сборе доказательств по гражданским или экономическим спорам, а также других региональных соглашений.

Переходя к опыту исследуемой страны, следует отметить, что в основном данные категории дел относятся к компетенции судов графств, которые являются местными судами. В то же время некоторые категории дел относятся к компетенции Высокого суда, который имеет ряд

подразделений. Отдел королевской скамьи Верховного суда рассматривает гражданские и экономические дела, а также ходатайства о судебном пересмотре. В состав суда королевской скамьи входят Третейский суд, Адмиралтейский суд и суд по технологиям и строительству. Гражданский отдел Апелляционного суда рассматривает апелляции от Верховного суда и в некоторых случаях от окружных судов или трибуналов. Отдел канцелярии Высокого суда включает в себя суд по делам о банкротстве, суд по патентам, палаты канцелярии и суд по интеллектуальной собственности и предпринимательству, которые рассматривают различные дела, связанные с бизнесом и собственностью, исками об интеллектуальной собственности, исками о несостоятельности и о конкуренции [4].

До недавней пандемии суды исследуемого государства придерживались консервативной политики в части непосредственного участия заинтересованных лиц в зале судебного заседания по большинству дел. В то же время процессуальное законодательство данной страны допускает использование видео-конференц-связи [5]. Но в практическом руководстве отмечается, что удобство технологии не должно быть основополагающей причиной ее использования, а решение данного вопроса должно рассматриваться не только с точки зрения того, достигнет ли оно общей экономии судебных издержек, но и в отношении того, приведет ли его использование к повышению таких критериев, как эффективность, с одной стороны, и справедливое урегулирования судебного разбирательства, с другой [6]. Кроме того, все расходы, понесенные в результате использования видео-конференц-связи, должны быть оплачены лицом, которое заявило о ее использовании [7, с. 8–9].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство судов в Англии и Уэльсе продолжали свою работы во время первой волны пандемии COVID-19 не только дистанционно, но и «очно» [8]. В то же время ограничения на передвижение затрудняли лицам, участвовавшим в деле, доступ в здание суда, и без принятия мер значительное число судебных разбирательств, скорее всего, подлежало отложению.

Лорд – главный судья Англии и Уэльса отметил, что слушания, требующие физического присутствия сторон и других лиц, должны проводиться, если дистанционное слушание невозможно и если будут обеспечены меры безопасности. В результате, хотя суды уже обладают различными законодательными механизмами, позволяющими им использовать информационные технологии [9], правительство включило в закон «О коронавирусе 2020 года» положения о внесении соответствующих поправок [10], с тем чтобы суды могли полностью перей-

ти в виртуальную среду. Согласно поправкам, лорд-канцлер Англии и Уэльса может назначать помещения как определенное место для прямой трансляции, а производство по прямой ссылке может проводиться с помощью видео-конференц-связи. Закон определил, что видео-конференц-связь действует в виде прямой телевизионной связи и позволяет сторонам видеть и слышать всех других лиц [11].

Таким образом, судебное разбирательство может считаться полностью проведенным по видео-конференц-связи только в том случае, если все лица, участвующие в деле, действительно могут сделать это по видео-конференц-связи в прямом эфире.

С 25 марта 2020 г. вступило в силу практическое руководство [12], согласно которому суд может проводить дистанционное слушание в закрытом режиме, если его трансляция в здании суда практически невозможна и если это необходимо для отправления правосудия в соответствии с правилами судопроизводства, чтобы слушание проходило в закрытом режиме [13], но такие слушания должны быть записаны там, где это технически возможно. Также, как отметил лорд – главный судья Англии и Уэльса, в исключительных обстоятельствах невозможность публичного доступа в зал суда не должна препятствовать проведению дистанционного слушания [8].

Для судебной системы Англии и Уэльса был опубликован протокол о дистанционных слушаниях от 26 марта 2020 г. и соответствующие поправки были внесены в закон «О коронавирусе 2020 года». В протоколе отмечается, что дистанционные слушания должны использоваться везде, где это возможно, и что цель этих поправок состоит в том, чтобы провести как можно больше слушаний дистанционно, чтобы свести к минимуму риск передачи COVID-19. Протокол предусматривает, что дистанционные слушания могут проводиться любым доступным для участников способом, и включает примеры конференц-звонков, программы «Skype для бизнеса», видео-конференц-связи суда, телефонных звонков и масштабирования. Процессуальные правила, относящиеся к видео- или аудиослушаниям во время пандемии коронавируса, истекут, когда закон «О коронавирусе 2020 года» перестанет действовать [14].

Для обеспечения того, чтобы дистанционное судебное разбирательство соответствовало принципу открытого правосудия [15], поправки также предусматривают, что суд может осуществлять трансляцию или запись любого судебного разбирательства, в которых один или несколько участников предстают перед судом с использованием прямой видео- или аудиосвязи или полностью в формате видео- или аудиослушания [16].

Чтобы сохранить существующие ограничения на фотографирование и запись хода судебного разбирательства [17], в законе «О коронавирусе 2020 года» предусмотрено, что правонарушением является несанкционированная запись или передача судебного разбирательства. Штрафные санкции за данное нарушение составляют до 1000 фунтов стерлингов.

Первое заседание в соответствии с новым законодательством было проведено 27 марта 2020 г. через платформу Zoom и транслировалось на YouTube. Суд для проведения данного слушания в дистанционном формате, как сообщалось, ждал, когда правительство примет закон «О коронавирусе 2020 года», чтобы удовлетворить ходатайство сторон использовать платформу Zoom для проведения слушания, а затем предоставить его в цифровом виде для просмотра через YouTube [18].

В результате анализа опыта данных судов обращает на себя внимание сложившийся консервативный подход к применению некоторых механизмов дистанционного участия сторон, при котором экономия судебных издержек не выступает достаточным основанием к применению современных технологий. В то же время в период пандемии COVID-19 были введены беспрецедентные меры по внедрению и использованию механизмов дистанционного взаимодействия между участниками судебного спора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Работа отечественных судов в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/press _center/news/28858/. – Дата доступа: 02.09.2021.

2. International Court of Arbitration, ICC Guidance Note on Possible Measures Aimed at Mitigating the Effects of the COVID-19 Pandemic [Electronic resource] // ICC. – Mode of access: https://perma.cc/MMQ4-TLFE/. – Date of access: 02.09.2021.

3. Convention on Human Rights [Electronic resource] // EHCR. – Mode of access: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf. – Date of access: 02.09.2021.

4. Civil Justice in England and Wales, Courts and Tribunals Judiciary [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/8PXT-MAX3/. – Date of access: 02.09.2021.

5. Civil Procedure Rules, Part 32: Evidence, Rule 32.3 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/XS9P-CMVE/. – Date of access: 02.09.2021.

6. Civil Procedure Rules, Practice Direction 32 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/QZS7-48FG/. – Date of access: 02.09.2021.

7. Civil Procedure Rules, Practice Direction 32, Annex 3, p. 8–9 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/QZS7-48FG/. – Date of access: 02.09.2021.

8. Judiciary of England and Wales, Civil Justice in England and Wales Protocol Regarding Remote Hearings 3 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/Q2YW-TVPU/. – Date of access: 02.09.2021.

9. Message from the Lord Chief Justice, Courts and Tribunals Judiciary, Review of Court Arrangements due to COVID-19 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/36KL-ECKT/. – Date of access: 02.09.2021.

10. Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007, c. 15, § 29ZA-29ZD [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/X6JV- UHK3/. – Date of access: 02.09.2021.

11. Coronavirus Act 2020 [Electronic resource] // CPS. – Mode of access: https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/coronavirus-act-2020/. – Date of access: 02.09.2021.

12. Practice Direction 51Y – Video or Audio Hearings During the Coronavirus Pandemic [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/UX6C-6MBJ/. – Date of access: 02.09.2021.

13. Miscellaneous Provisions Relating to Hearings: Part 39 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/EF4Z-4ADE/. – Date of access: 02.09.2021.

14. Practice Direction 51Y, supra note 15; Coronavirus Act 2020 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/8NYT-WPUR/. – Date of access: 02.09.2021.

15. 118th Practice Direction Update to the Civil Procedure Rules – Coronavirus pandemic related [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/3HWQ-JP5T/. – Date of access: 02.09.2021.

16. Coronavirus Bill [Electronic resource] // Parliament publications. – Mode of access: https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/58-01/110/5801110.pdf. – Date of access: 02.09.2021.

17. Contempt of Court Act 1981 [Electronic resource] // Perma.cc. – Mode of access: https://perma.cc/G8KJ-8SHV. – Date of access: 02.09.2021.

18. High Court Trial Streamed on YouTube for First Time [Electronic resource] // Financial Times. – Mode of access: https://www.ft.com/content/7a74241b-c039-4911-93ca-b92c30e1253a. – Date of access: 02.09.2021.

ЦИФРОВОЙ НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОЛОВЬЁВ П.В.

Старший преподаватель кафедры конституционного права и государственного управления Полоцкого государственного университета

В статье рассматривается цифровой нормативный правовой акт как возможная перспектива в развитии правотворчества и правоприменительной деятельности в условиях цифровизации права. Рассмотрены некоторые элементы «цифрового закона» и обозначены возможные конституционно-правовые проблемы цифровизации нормативного правового акта.

Правотворческая и правоприменительная деятельность, как и любое явление в современном обществе, подвергается трансформации в условиях цифровизации. Результатом этих процессов может стать появление такого явления в праве, как цифровой нормативный правовой акт.

Цифровой нормативный правовой акт – это не просто привычный нормативный правовой акт, переведенный в электронную форму, он предполагает совершенно иную концепцию к закреплению норм права. Выскажем ряд гипотетических предложений о возможных направлениях развития нормативного правового акта в условиях цифровизации права и конституционно-правовых аспектах этого явления.

1. Цифровой нормативный правовой акт в первую очередь должен формироваться с применением информационных технологий. В этой связи обращает на себя внимание использование краудсорсинговых технологий при разработке нормативного правового акта.

Краудсорсинг – это решение каких-либо задач силами заинтересованных лиц, деятельность которых координируется на базе информационных технологий [1, с. 44–45]. Технологии краудсорсинга находят свое применение во многих сферах общества, и нормотворческий процесс не стал исключением. В свете краудсорсинговых технологий институт нормотворческих инициатив граждан из процедуры по сбору подписей в поддержку нормотворческой инициативы трансформируется в специализированные сайты, которые позволяют предлагать нормотворческие инициативы, информировать общественность о предлагаемых инициативах, собирать голоса в поддержку инициативы или голосовать против инициативы. Данная модель реализована на практике,

например, в Российской Федерации через конституционно-правовой институт «Российская общественная инициатива», а также в других странах [2].

В свою очередь, в свете краудсорсинговых технологий институт публичных обсуждений нормативных правовых актов из направления письменных или электронных замечаний и предложений по проекту в нормотворческий орган преобразуется в специализированные сайты обсуждения проектов, которые позволяют голосовать за или против проекта в целом, его отдельные статьи, размещать замечания по проекту, формулировать к проекту предложения, которые также могут быть оценены другими пользователями. Сейчас уже можно говорить о понятии «совместное правотворчество», где «общественность принимает участие в самом процессе создания текста, а не только в обсуждении предлагаемых официальными структурами проектов» [3, с. 300].

Здесь нормотворческий принцип демократизма трансформируется в новую систему взаимодействия государства и населения через переход от подготовки проекта нормативного правового акта государством и его последующей оценки гражданами к процедуре совместного осуществления нормотворческой деятельности, в том числе на стадиях планирования, нормотворческой инициативы и подготовки проекта.

Как отмечают конституционалисты, перед современным конституционным правом стоит задача осмысления краудсорсинга как новой формы непосредственной демократии и разработки гарантий, связанных с реализацией конституционных прав и свобод граждан в условиях распространения краудсорсинговых технологий [4; 5]. Краудсорсинговые технологии в нормотворчестве могут быть охарактеризованы как с положительной, так и с отрицательной стороны. В свою очередь, использование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве позволяет осуществить сбор и анализ информации, обсудить и выработать нормотворческое решение широким кругом лиц с различными точками зрения, широтой планирования и креативностью, а значит получить более качественный нормативный правовой акт. Использование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве повышает лояльность общества к принимаемым нормативным правовым актам, поскольку общественность является одним из авторов этого решения. Краудсорсинговые проекты нормативных правовых актов позволяют разделить политическую ответственность за качество и эффективность будущего нормативного правового акта между государством и общественностью.

Однако краудсорсинговые технологии в нормотворчестве имеют ряд отрицательных характеристик. Использование исключительно

краудсорсинговых технологий в нормотворчестве может повлечь нерепрезентативность результатов данных институтов, поскольку не все социальные группы в равной степени имеют доступ к сети Интернет или не считают его активное использование необходимой частью своей жизни. Подобная проблема должна решаться через переход к преимущественному использованию краудсорсинговых технологий в нормотворчестве, т.е. превалирование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве при сохранении возможности реализовать свое право на нормотворческую инициативу или участие в публичном обсуждении проекта вне краудсорсинговых технологий.

При этом краудсорсинговые технологии в нормотворчестве позволяют принять участие в выработке нормотворческого решения широкому кругу лиц (часто с противоположными точками зрения). Нормотворческое решение также должно быть согласовано и с позицией государственных органов, и тут возникает проблема совмещения разрозненных позиций в целостный и согласованный нормативный правовой акт.

В целом следует отметить, что трансформация двух основных нормотворческих инструментов принципа демократизма – института нормотворческих инициатив граждан и института публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов – в единую систему совместного осуществления государством и населением нормотворческой деятельности на основе краудсорсинговых технологий позволит перевести нормотворчество на новый уровень легитимности. В современных условиях «весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения государства от общества <…> доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической <...> действия государства должны быть открыты, понятны и контролируемы обществом» [6, с. 5].

2. Следующее направление цифровизации нормативного правового акта – приобретение характеристики «интерактивность». Цифровой нормативный правовой акт будет интерактивным, т.е. поиск и усвоение норм права будут происходить через взаимодействие субъекта права и закона. Фактически цифровой нормативный правовой акт будет предоставлять ответ на те запросы, которые ему адресуют участники правоотношений. В этой связи требования о ясности и обозримости законодательства, требование нормотворческой техники о краткости изложения нормативных правовых предписаний, требования о структуре акта и другие могут утратить свое значение. Цифровой нормативный правовой акт будет эффективно обеспечивать поиск и усвоение нормы права под конкретный запрос правоприменителя или иного участника

правоотношений. У субъектов права уже не будет необходимости ориентироваться и знать весь нормативный правовой акт. Это позволяет цифровому нормативному правовому акту быть не кратким и со сложной для обозрения структурой.

В настоящее время законодатель формирует нормативный правовой акт как сумму общих правил и наиболее важных исключений из этих правил, стремится избегать дублирований нормативных предписаний, использует общие категории в тексте нормативного правового акта. Все это призвано обеспечивать компактность законодательства, но одновременно может вызывать проблемы с конкретностью, однозначностью и достаточностью нормативных правовых предписаний.

Цифровой нормативный правовой акт, напротив, способен обеспечить максимальную полноту правового регулирования соответствующих общественных отношений, закрепить не только главные, но и второстепенные положения, предусмотреть максимальное количество особых порядков регулирования необщих ситуаций и различных исключений. Сказанное становится возможным в силу того, что интерактивное взаимодействие с цифровым нормативным правовым актом позволит осуществлять поиск и усвоение норм права участниками правоотношений в актах со сложной структурой. В определенной степени это будет способствовать защите конституционных прав и свобод граждан за счет беспробельности права и доступности его понимания населением.

3. Цифровой нормативный правовой акт также предполагает использование нового языка законодательства. Современные представления о ясности, простоте и доступности языка законодательства также могут поменяться в условиях необходимости изменения языка цифрового нормативного правового акта в сторону его адаптации к машинному правоприменению, где правоприменителем является роботизированная система. Машиночитаемый и машиноисполняемый цифровой нормативный правовой акт предполагает ряд отличий от классического нормативного правового акта: использование в нем меток (ключевых слов) для распознавания и уяснения его содержания машиной-правоприменителем, построение акта как алгоритма действий, что неизбежно усложнит архитектуру нормативного правового акта, его восприятие человеком.

Следует отметить, что цифровой нормативный правовой акт требует своего конституционно-правового осмысления. Во-первых, это обеспечение легитимности цифрового нормативного правового акта. Если для обеспечения легальности цифрового нормативного правово-

го акта требуется лишь правовое закрепление этого нового института, то для легитимности цифрового закона требуется формирование в обществе понимания его статуса. Проблемы с легитимацией цифрового нормативного правового акта могут повлечь нарушения конституционного правопорядка со стороны граждан и государства. Во-вторых, безальтернативная цифровизация любой сферы общественных отношений связана с проблемой недоступности для всего числа граждан цифровых технологий или отсутствия соответствующих навыков. В этих условиях возникает необходимость обеспечения равного доступа к цифровым технологиям для обеспечения конституционного принципа равенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парфенов, Р. В. Краудсорсинг в области права: российский опыт и перспективы / Р. В. Парфенов // Законодательство и экономика. – 2013. – № 7. – С. 44–52.

2. Чеботарев, Г. Н. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти / Г. Н. Чеботарев, К. А. Иванова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59–64.

3. Соколова, А. А. Демократическая культура в законопроектной деятельности: практика «Crowdsourcing» / А. А. Соколова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 299–301.

4. Дзидзоев, Р. М. Общественное (публичное) обсуждение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в формате открытого правительства / Р. М. Дзидзоев, А. М. Тамаев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 66–70.

5. Курячая, М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31–37.

6. Комарова, В. В. Эффективность консультативных форм прямого народовластия / В. В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 2–5.

MACHINE LEARNING КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

СТАРОВОЙТОВА Т.Ф.

Доцент кафедры управления информационными ресурсами Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

АФАНАСЬЕВА А.А.

Студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Авторами рассматривается история использования информационных технологий в юриспруденции с акцентом на Machine Learning (далее – ML), приведены примеры применения компаниями данных технологий, проанализированы трудности внедрения и рассмотрены предположительные причины медленного проникновения ML в юридическую сферу.

Наблюдая за трендом активного внедрения информационных технологий во все сферы нашей жизни, несложно заметить, что это влечет за собой решение важных, порой глобальных проблем.

Обращаясь к истории технологий в юридической сфере, уделим внимание этапам их развития. Знаковым в свое время стало событие в 1983 году – создание Microsoft Word, что значительно упростило работу юристов, так как она по большей части связана с большим объемом документации. В дальнейшем проблемы, связанные с данными, потребовали более совершенных технологий решения [1].

В конце 80-х – начале 90-х годов небольшими темпами стало развиваться понятие Legal Tech. Все началось с информационно-правовых систем. Самые известные примеры в России и Беларуси – «Консультант», «Гарант», «ЭТАЛОН».

Legal Tech (от англ. Legal Technology) – это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов [2].

Не менее важный этап в Legal Tech – изобретение программы FineReader, способной переводить отсканированные документы в текст, в современной версии которой используется машинное обучение.

Еще до методов ML специалисты искали способы снизить нагрузку на юристов. Например, разработанный в Symantec Research Lab

алгоритм использует вероятностную структуру данных под названием «фильтр Блума», для того чтобы проверять наличие абзацев в тексте и затем сравнивать письма между собой [3].

Одним из самых известных первых применений машинного обучения в юридической сфере стала приоритизация документов для e-Discovery. Система анализировала содержимое списка и предлагала для ознакомления только самую значимую часть документов – около 300–400 тысяч. Это мощный инструмент для быстрого и точного анализа больших объемов информации в сжатые сроки и с минимальными затратами.

Именно потребность в упрощении процесса e-Discovery стала катализатором появления первых ML Legal Tech-стартапов в 2010–2012 годах.

Сейчас Legal Tech-решения набирают обороты с большой скоростью. Исследовательская и консалтинговая компания GARTNER, специализирующаяся на рынке информационных технологий, прогнозирует, что расходы компаний на внедрение Legal Tech-решений увеличатся к 2025 году в три раза по сравнению с 2020 годом. Кроме прочего, GARTNER прогнозирует, что к 2024 году юридические департаменты заменят 20 % юристов на сотрудников без юридической квалификации за счет автоматизации. И на рынке Беларуси уже разрабатываются программы переподготовки кадров, цель которых научить не юристов выполнять несложные юридические задачи [4].

Примерами применения ML в юриспруденции являются следующие:

1) учет рабочего времени с помощью алгоритмов ML (анализ и формирование поведенческой модели пользователя, принимая во внимание типы и виды различных задач по его делам);

2) оценка вероятности того, что обвиняемый вновь совершит правонарушение (практикуется в Америке);

3) ML-модель предсказывает места совершения будущих преступлений и показывает их на карте города;

4) задачи проверки документов о неразглашении (NDA) (точность искусственного интеллекта на 9 % выше, по времени машина тратит в десятки раз меньше: 26 секунд против среднего показателя в 92 минуты у человека);

5) юридический бот для автоматической проверки договоров и выявления правовых рисков (www.legalrobot.com);

6) робот для анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики по конкретному вопросу (www.rossintelligence.com) [5].

Конкретные примеры инструментов представлены в таблице [6].

Таблица

Обзор технологий ML в юриспруденции

Название	Описание
Ross	Система, которая обучается на истории дел о банкротстве, способна дать совет клиенту, который обратился за консультацией в режиме реального времени без участия юриста
Технологии ML от Kira Systems	Анализ более 5 млн. лизинговых договоров при сокращении временных затрат на проверку на треть
LexPredict	Контроль над своими контрактами
AI Para-legal	Первый в мире ИИ-помощник адвоката
Legal Entity Detection	Обнаружение юридического лица
Legal Case Summarisation	Внедрение различных алгоритмов суммирования применительно к судебным решениям
Legal Documents Google Scholar	Использование Google Scholar для программного извлечения дел
Data Generator GDPR	Генератор фиктивных данных для соответствия GDPR

Внедрение любых новшеств зачастую на первых этапах сопровождается трудностями, такими как: потребность увеличения количества квалифицированных кадров; недостаток данных для работы (с увеличением объема данных вероятность ошибки уменьшается с 20 до 2 %); стоимость эксплуатации; отсутствие явной выгоды от использования ML; требования регуляторов; этический вопрос.

Одной из предполагаемых причин медленного проникновения ML является то, что оцифрованы еще не все документы, на которых можно было бы обучать умные системы.

Еще одна причина – отсутствие общих реестров. Например, в США есть система под названием Public Access to Court Electronic Records (дословно «публичный доступ к электронным судебным документам», сокращенно PACER), но она агрегирует только на документы федеральных судов. Все остальные суды в Америке ни к какой единой системе не подключены.

Что касается Беларуси, в мае–июне 2021 года REVERA совместно с образовательным центром «Профессиональный интерес» провела исследование, в результате которого выяснилось следующее [7].

Самыми популярными решениями для автоматизации являются 1С (Бухгалтерия; Предприятие; Документооборот), Битрикс 24, Галактика, 4logist, Directum, SMBusiness, Дело-Веб.

Наиболее предпочтительными объектами автоматизации в юридической сфере для белорусов являются база знаний, договорная работа, согласование документов, делопроизводство, корпоративные документы, проверка контрагентов, доверенности, однотипные консультации сотрудников предприятия и др.

Препятствиями к внедрению Legal Tech-решений в юридические процессы являются: стоимость; непонимание эффективности от внедрения таких решений; необходимость интеграции с другими системами для полноценной работы; отсутствие решений, которые могут удовлетворить сразу все потребности.

Несмотря на небольшие темпы использования современных технологий в данной сфере в Республике Беларусь, можно выделить примеры технологий, которые смогли решить некоторые проблемы.

В 2017 году было разработано электронное приложение по взаимодействию с госорганами – чат-бот «док-менеджер». Эта технология активно взаимодействует со службой «одно окно» и помогает людям проводить меньше времени в очередях, быстрее получать справки, свидетельства и другие административные бумаги. К тому же весьма практичным является возможность ознакомиться с юридической информацией на понятном языке благодаря «переводу» юристов, создающих бот [8].

Среди процедур бота присутствуют следующие: открытие ИП; закрытие ИП; запись детей в детсад; регистрация брака; регистрация рождения ребенка; регистрация авто; получение шенгенских виз; сдача внаем жилья; смена фамилии, имени, отчества; замена паспорта; противодействие социальному иждивенчеству; постановка в очередь на жилье; подача иска в суд; регистрация иностранцев в Беларуси; получение рабочей визы; оплата жилищно-коммунальных услуг.

Примечательным является создание опции E-COURT «Электронное судопроизводство по экономическим делам», предлагающей образцы документов для обращения в суд по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях и др.

Особенность данной отрасли проявляется в дополнительных сложностях в недостаточной открытости данных. Обратив внимание на то, с какими данными приходится работать в рассматриваемой сфере, видим, что здесь не так широко распространены API, открытые базы, как в IT.

Для юриспруденции характерны и все те проблемы, которые возникают на стыке ML с любой другой отраслью. Например, недостаточная чистота данных.

Проанализировав юридическую сферу и, казалось бы, противоположную ей сферу информационных технологий, можно сказать, что наблюдаются очевидные преимущества от автоматизации юридических процессов, что повышает прозрачность и эффективность бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Машинное обучение в юридической сфере: почему будущее еще не наступило [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/ml-legaltech/. – Дата доступа: 20.09.2021.

2. LegalTech и LawTech – что это такое и в чем их значимость для права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/02/14/legaltech_i_lawtech_-%C2%A0chto_eto_takoe_i_v_chem_ih_znachimost_dlya_prava. – Дата доступа: 20.09.2021.

3. Как автоматический анализ данных упрощает работу юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.computerra.ru/182594/ediscovery-symantec-bigdata. – Дата доступа: 21.09.2021.

4. Топ-5 LegalTech-решений для бизнеса, которые ускорят ваших юристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://probusiness.io/law/7934-top-5-legaltech-resheniy-dlya-biznesa-kotorye-uskoryat-vashikh-yuristov.html. – Дата доступа: 21.09.2021.

5. Исследование: 5 самых важных трендов LegalTech-2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://platforma-online.ru/media/detail/issledovanie-5-samykh-vazhnykh-trendov-legaltech-v-2021-godu/. – Дата доступа: 25.09.2021.

6. Применение машинного обучения и Data Science в промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/ml/79368-primenenie-mashinnogo-obucheniya-i-data-science-v-promyshlennosti. – Дата доступа: 25.09.2021.

7. Результаты исследования рынка Legal Tech в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://revera.by/info-centr/news-and-analytical-materials/822-rezultaty-issledovaniya-rynka-legaltech-v-belarusi/. – Дата доступа: 30.09.2021.

8. В Минске теперь получить справку или свидетельство можно через смартфон – с помощью чат-бота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/november/26587/. – Дата доступа: 30.09.2021.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

СУХОПАРОВ В.П.

Аспирант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета, магистр юридических наук

В статье представлены теоретические основания для совершенствования некоторых административно-деликтных норм белорусского законодательства, регламентирующих административную ответственность за распространение законодательно запрещенной информации. Предлагаемая автором новая редакция ч. 4 ст. 23.5 КоАП базируется на системном анализе норм административно-деликтного и уголовного законодательства Республики Беларусь, а также законов Республики Беларусь «О средствах массовой информации» и «О нормативных правовых актах».

В силу того, что информационные правоотношения связаны с действиями (бездействием), совершаемыми по поводу информации [1, с. 17], центральное место в системе правонарушений и корреспондирующей с ними юридической ответственностью в информационной сфере занимают правонарушения при распространении запрещенной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь информации. Актуальность исследования вопросов юридической ответственности за правонарушения, связанные с распространением запрещенной информации, обусловлена также тем, что минимизация данных правонарушений в информационной сфере, в частности, обеспечивает информационную безопасность.

Как было отмечено известным российским ученым в области информационного права И.Л.Бачило, информационная безопасность – состояние всех компонентов информационно-коммуникационных технологий (информационных ресурсов, технологий и коммуникаций), позволяющее осуществлять их формирование и использование в интересах общества, государства и человека при минимизации отрицательных последствий для создателей, держателей и пользователей этих ресурсов, возникающих под влиянием внутренних и внешних угроз [2, с. 399]. Белорусский ученый-юрист Н.Н.Довнар относит к угрозам (источникам угроз) информационной безопасности в СМИ угрозы, «связанные с распространением «вредной» информации (способной причинить вред), в том числе способной манипулировать индивидуальным или общественным сознанием, воздействовать на психику человека» [3, с. 125].

Части 4 и 5 ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) запрещают распространение СМИ, а также интернет-ресурсом, не зарегистрированным в качестве сетевого издания, информации, распространение которой запрещено в СМИ, а также на интернет-ресурсах в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части КоАП [4].

Приведенные административно-деликтные нормы обусловливают вопрос относительно их соотношения с нормами уголовного законодательства, которые также регламентируют запреты на распространение некоторых информационных сообщений и (или) материалов. Если следовать отсылочным нормам ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП в части урегулирования иными нормами Особенной части КоАП запретов на распространение законодательно запрещенной информации, то в качестве примеров таких норм можно привести следующие:

- хранение и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 19.7 КоАП);
- распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 19.8 КоАП);
- пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 19.10 КоАП);
- распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 19.11 КоАП);
- незаконное изготовление и (или) распространение методик либо материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ (ст. 19.12 КоАП) [4].

В то же время Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) запрещает для распространения (публичного демонстрирования) некоторые схожие, а также иные виды информационных сообщений (материалов):

- пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 341^1 УК);
- пропаганда самоубийства (ст. 342^1 УК);
- изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК);
- изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343^1 УК) [5].

Поскольку ряд категорий запрещенной в соответствии с законодательными актами информации регламентируется не только нормами Особенной части КоАП, но и нормами Особенной части УК, примечательным является то, что положения ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП оговаривают лишь возможность исключения их применения только в случаях, когда юридическая ответственность за распространение запрещенной информации регламентируется административно-деликтным законом без учета положений УК.

Диспозиция ст. 19.7 КоАП содержит следующее запрещенное поведение: хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера [4]. Часть 1 ст. 343 УК запрещает хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, а равно изготовление с целью распространения или рекламирования либо трансляцию или публичную демонстрацию порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера [5]. Между изложенной административно-деликтной и уголовной нормой наблюдается взаимосвязь, поскольку данные нормы практически полностью запрещают одно и то же поведение в информационной сфере (уголовно-правовая норма предусматривает административную преюдицию). В силу этого, а также иных норм уголовного законодательства, представленных выше, ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП должны содержать также и отсылку на нормы Особенной части УК как основание для исключения административной ответственности по ним в силу устоявшегося общеправового принципа lex specialis derogat generali. Помимо этого, аналитический обзор изменений в уголовном законодательстве Республики Беларусь указывает на вступление в силу новой уголовно-правовой нормы за нарушение законодательства о СМИ (ст. 198^1 УК) [6]. Факт единого видового объекта правонарушения по ст. 23.5 КоАП и ст. 198^1 УК обусловливает необходимость изменений ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП в части отсылки и на нормы Особенной части УК, помимо КоАП.

Вступившая после официального опубликования Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов

по вопросам уголовной ответственности» норма ст. 198[1] УК предусматривает наказание за распространение владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, информации, распространение которой запрещено на интернет-ресурсах в соответствии с законодательными актами, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение [7]. Как видим, диспозиция ст. 198[1] УК совпадает (за исключением оговорки об административной преюдиции) с ч. 5 ст. 23.5 КоАП.

Другим вопросом регламентации ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП запрета на распространение законодательно запрещенной информации является разграничение данными нормами диспозиций за тождественные составы административных правонарушений, за исключением разницы в субъектах предусмотренных административных правонарушений (средство массовой информации и владелец интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания). Противоречий со ст. 38 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), в частности, предусматривающей запрещенную для распространения в СМИ и на интернет-ресурсах информацию [8], в ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП не наблюдается (по причине «автономности» СМИ и интернет-ресурсов друг от друга при распространении в данных сферах информации). Однако в силу фактической тождественности составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП, представляется обоснованным объединение данных норм в одну.

Согласно ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» среди основных требований нормотворческой техники перечислены краткость и точность изложения нормативных правовых предписаний, включая тем самым в себя следующие правила:

- содержание предписаний должно быть конкретным, однозначным и достаточным;
- исключение дублирования нормативных правовых предписаний и множественности нормативных правовых актов по одному и тому же вопросу;
- и некоторые другие [9].

С нашей точки зрения, хотя ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП и нельзя назвать дублирующими друг друга нормами, однако вопросы, регулируемые данными частями, являются идентичными, за исключением субъекта административных правонарушений и уточнения сфер распространения массовой информации, которые на уровне ст. 38 Закона

о СМИ объединены при регламентации. Во избежание повторности регулирования запрета на распространение законодательно запрещенной информации и в целях соблюдения коррелирующего требования нормотворческой техники (краткость и точность изложения правовых предписаний) предлагаем объединить ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП в одну норму, изменив содержание ч. 4 указанной статьи.

При компиляции рассматриваемых норм административно-деликтного закона особое внимание следует обратить на различие в размерах санкций (мер административных взысканий, возлагаемых на правонарушителей в форме штрафа). Так, ч. 4 ст. 23.5 КоАП предусматривает в качестве наказания юридического лица за распространение им информации, запрещенной в соответствии с законодательными актами в СМИ, штраф в размере до двухсот базовых величин. В то же время ч. 5 ст. 23.5 КоАП предусматривает административные взыскания в форме штрафов до двадцати базовых величин (для физических лиц) и до ста базовых величин (для юридических лиц). Полагаем, что объединение ч. 4 и ч. 5 ст. 23.5 КоАП позволит также предусмотреть единое административное наказание для юридических лиц (СМИ и владельцев интернет-ресурсов) за идентичные правонарушения.

На основании вышеуказанного предлагаем изложить ч. 4 статьи 23.5 КоАП в следующей редакции:

«4. Распространение владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, либо средством массовой информации информации, распространение которой запрещено на интернет-ресурсах либо в средствах массовой информации в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, –

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – до ста базовых величин.».

Полагаем, такое изложение административно-деликтного запрета на распространение законодательно запрещенной информации более кратко и точно содержит признаки регламентируемого административного правонарушения, обеспечивает одинаковую меру административного взыскания, возлагаемую на СМИ и владельца интернет-ресурса за предусмотренное нарушение, а также более точно указывает на установленные административно-деликтным и уголовным законодательством Республики Беларусь запреты в отношении распространения общественно вредной и общественно опасной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Огородов, Д. В. Правовые отношения в информационной сфере : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Огородов ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М., 2002. – 27 с.

2. Бачило, И. Л. Информационное право : учеб. для вузов / И. Л. Бачило. – М. : Высш. образование : Юрайт-Издат, 2009. – 454 с.

3. Довнар, Н. Н. Информационная безопасность в деятельности средств массовой информации / Н. Н. Довнар // Право.by. – 2012. – № 1. – С. 121–126.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Ходосок, М. В. Нарушение законодательства о СМИ и иные составы преступлений в УК [Электронный ресурс] : [по состоянию на 11.06.2021 г.] / М. В. Ходосок // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫМИ УЗЛАМИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ПОТОКОВ ТРЕБОВАНИЙ

ТКАЧЕНКО К.С.

Инженер первой категории ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

В работе предлагается подход для управления компьютерными узлами автоматизированных информационных систем обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований. Применение подхода на основе аналитического моделирования узлов ко всем компьютерным узлам информационной системы позволяет достичь системой состояния с эффективной обработкой заявок.

Роль информационно-коммуникационных технологий в последние годы непрерывно растет [1]. Специалисты в различных областях сталкиваются с различными сложностями на этапах подготовки к разнообразным особенностям собственной профессиональной деятельности в современных условиях. В частности, преступления в сфере высоких технологий требуют целостных способностей и готовности к активному применению высоких технологий в компьютерной сфере. Необходимое для этого формирование информационных ресурсов при подготовке информационных продуктов требует учета значительной части функциональных возможностей механизмов информационно-телекоммуникационных систем, в том числе компьютерной безопасности. Возникающие при этом структурные взаимосвязи характеризуются нетривиальными отличиями от ранее сложившихся, поэтому не могут быть изучены без дополнительной методической подготовки. Необходимо особенное планирование, подчеркивающее различные аспекты сферы информационных технологий.

Использование формальных математических методов обогащает и уточняет реализацию разнообразных норм и правил [2]. Моделирование позволяет сформировать в некоторых ситуациях более удачное описание проблемы, являющееся более объективным по сравнению с традиционным. Кроме того, выявление скрытых закономерностей по описательным моделям является значительно более простым. Для определения таких закономерностей необходимы большие объемы фактических данных. Совершенствование обработки больших объемов

информации позволяет наблюдать за поведением описываемых объектов во времени. Описание сформированных таким образом процессов с позиций теории вероятностей позволяет исключить подгон данных и вплотную подойти к наиболее точным, возможным решениям. Возникающие при этом формулы и соотношения являются качественно выявленными объективными описаниями изучаемых ситуационных объектов и отношений между ними.

Поэтому в настоящей публикации рассматривается подход для управления компьютерными узлами автоматизированных информационных систем обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований. В основе подхода лежит использование систем массового обслуживания (СМО) [3–6].

Пусть рассматривается некоторый компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований и у этого узла имеется входной поток заявок с интенсивностью λ, бесконечный буфер заявок, канал обработки заявок с производительностью μ. Тогда этот компьютерный узел может быть описан СМО типа M/M/1. Путем аналитического моделирования СМО M/M/1 могут быть получены характеристики этой СМО, в том числе: загрузка ρ, вероятность простоя p_0, средняя длина очереди L_q, среднее число заявок в системе L_s, среднее время пребывания заявки в очереди T_q, среднее число заявок в системе T_s. Системный администратор автоматизированной информационной системы по этим характеристикам (ρ, p_0, L_q, L_s, T_q, T_s) вполне способен произвести коррекцию описываемого компьютерного узла. Но будет гораздо лучше, если вначале будут оценены гипотезы о состоянии компьютерного узла по отношению к трафику.

В частности, $P(H_0)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует адекватно входному потоку заявок}, $P(H_1)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует неадекватно входному потоку заявок}. Непосредственная оценка вероятностей гипотез $P(H_0)$ и $P(H_1)$ может быть затруднена различными техническими обстоятельствами. Поэтому несколько проще будет оценивать условные вероятности гипотез: $P(H_0|H_0)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует адекватно входному потоку заявок в предположении о том, что компьютерный узел автоматизированной информационной

системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует адекватно входному потоку заявок}, $P(H_0|H_1)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует адекватно входному потоку заявок в предположении о том, что компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует неадекватно входному потоку заявок}, $P(H_1|H_0)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует неадекватно входному потоку заявок в предположении о том, что компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует адекватно входному потоку заявок}, $P(H_1|H_1)$ = {компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует неадекватно входному потоку заявок в предположении о том, что компьютерный узел автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований функционирует неадекватно входному потоку заявок}.

Оценив с помощью различных систем компьютерной алгебры и пакетов программ для обработки электронных таблиц эти вероятности гипотез ($P(H_0|H_0)$, $P(H_0|H_1)$, $P(H_1|H_0)$, $P(H_1|H_1)$), системный администратор вполне может успешно произвести корректировку параметров выбранного компьютерного узла автоматизированной информационной системы обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований, чтобы узел функционировал адекватно входному потоку заявок. Применив этот подход ко всем компьютерным узлам информационной системы, системный администратор обеспечит достижение системой эффективной обработки заявок при изменяющихся требованиях.

В работе был рассмотрен подход для управления компьютерными узлами автоматизированных информационных систем обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований. Применение указанного подхода на основе аналитического моделирования СМО ко всем компьютерным узлам информационной системы позволяет достичь системой состояния с эффективной обработкой заявок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шмелева, С. Информатика в юриспруденции / С. Шмелева // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 52–54.

2. Мацкевич, И. М. Интеллектология права. Предварительные итоги математического моделирования закона / И. М. Мацкевич // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1 (30). – С. 4–15.

3. Ткаченко, К. С. Организация эффективного функционирования компьютерных узлов информационных систем дистанционных образовательных технологий / К. С. Ткаченко // Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности : сб. науч. тр. IX Междунар. конф. школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых ; Нац. исслед. Томск. политех. ун-т. – Томск, 2021. – С. 209–212.

4. Ткаченко, К. С. Оценка характеристик и управление компьютерными узлами инфраструктур машиностроительных предприятий при изменениях в трафике / К. С. Ткаченко // Инновационные технологии в машиностроении : Междунар. науч.-практ. заочная конф. : сб. науч. тр. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – С. 146–151.

5. Ткаченко, К. С. Применение параметрической корректировки компьютерных узлов информационно-коммуникационной инфраструктуры современных предприятий / К. С. Ткаченко // Новое в науке и образовании : тезисы докладов Междунар. ежегодной науч.-практ. конф. ; Еврейский ун-т. – М., 2020. – С. 112–114.

6. Ткаченко, К. С. Управление качеством обработки заданий гомогенными компьютерными узлами информационного контура промышленного предприятия / К. С. Ткаченко // Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2020. – С. 119–122.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ТОЛОЧКО О.Н.

Профессор кафедры государственного управления Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

Актуальной проблемой, стоящей перед мировым сообществом, является международно-правовое регулирование искусственного интеллекта. В настоящее время правовые нормы в данной сфере фактически отсутствуют, хотя имеется ряд документов рекомендательного характера. В статье анализируются некоторые из этих документов и обозначаются вопросы, требующие внимания современной юридической науки.

Развитие и использование технологий искусственного интеллекта обусловливают острую потребность в совершенствовании их правового регулирования как на национальном, так и на международном уровне. В настоящее время правоведы обсуждают новые возможности и вызовы, связанные с прогрессом информационных и коммуникационных технологий. Главной задачей правового регулирования в рассматриваемой сфере является установление и поддержание баланса между расширяющимися возможностями развития искусственного интеллекта и рисками, сопутствующими передаче принятия управленческих решений от человека к машине.

Различия в правовых системах и научно-техническом уровне государств требуют приведения национальных законодательств к некоему общему знаменателю и формирования единых для членов международного сообщества правил игры. При этом требуется не только выработка единообразных правил разработки, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта, но и закрепление этических принципов такого регулирования. Кроме того, требуется разработка и принятие многочисленных технических норм.

Как уже отмечалось, международно-правовое регулирование искусственного интеллекта должно формироваться на основе этических норм, современных представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости. Искусственный интеллект изменяет мир: его системы становятся все более автономными, а способности человека понимать и контролировать их уменьшаются.

Первые этические принципы искусственного интеллекта были сформулированы еще Айзеком Азимовым («законы робототехники»): 1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить это; 2) робот должен подчиняться приказам человека, за исключением случаев, когда эти приказы противоречат первому закону. Впоследствии эти, а также некоторые иные положения вошли в текст «Азиломарских принципов» – документа, выработанного на научной конференции в Азиломаре (Калифорния) в 2017 году [1].

Техническое регулирование искусственного интеллекта представляет собой внедрение стандартов, которым должны соответствовать технологические решения. Техническое регулирование должно касаться единой терминологии, принципов построения и регулирования систем искусственного интеллекта, требования к алгоритмам и др.

Необходимо констатировать, что международно-правовое регулирование технологий искусственного интеллекта находится пока в зачаточном состоянии. Конвенции, которые закрепляли бы обязательные для государств нормы для данной сферы, в настоящее время отсутствуют. Имеются лишь некоторые документы рекомендательного характера, направленные на формирование единых норм и стимулирующие переговорный процесс и научно-правовую мысль на данном направлении.

Одним из таких документов является Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 года, которая была подписана представителями ведущих мировых держав и провозгласила необходимость создания нормативной базы развития информационных и коммуникационных технологий [2].

В 2019 году были приняты Рекомендации по искусственному интеллекту ОЭСР, которые стали первым межправительственным документом на данную тему. Документ включает 5 принципов и 5 рекомендаций национальным правительствам. В числе последних – содействие инвестициям в исследования и разработки искусственного интеллекта; содействие доступности экосистем искусственного интеллекта; обеспечение политической среды, способствующей развертыванию надежных систем искусственного интеллекта; обеспечение возможностей для получения навыков в области искусственного интеллекта; международное сотрудничество [3].

В 2019 году на саммите «Большой двадцатки» министры экономики государств-участников приняли Заявление, в котором подчеркивалась необходимость построения цифрового общества, основанного на доверии между всеми сторонами: правительствами, гражданским

обществом, международными организациями, научными центрами, бизнесом. Стороны декларировали антропоцентризм в развитии искусственного интеллекта и учет рисков новых социальных проблем, в том числе изменений на рынке труда. В Заявлении подчеркивается также необходимость защиты персональных данных и конфиденциальной информации при наращивании потенциала искусственного интеллекта [4].

Активно развивается регулирование технологий искусственного интеллекта в Европейском союзе. В 2017 году Европейский парламент одобрил резолюцию относительно норм гражданского права о робототехнике, в которой, среди прочего, предлагается признать специальный правовой статус электронного лица для сложных роботов, принимающих самостоятельные решения. Цель такого нововведения – возможность возложения на роботов (прежде всего, беспилотные автомобили) ответственности за причиненный ими ущерб. Данное предложение пока в законодательстве не реализовано.

В 2018 году представителями 25 европейских государств была подписана Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта, где закрепляется необходимость выработки интегрированного подхода к развитию искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности экономики Европейского союза, а также создания центров цифровых инноваций на общеевропейском уровне. Принятые в том же году коммюнике «Искусственный интеллект для Европы» и «Согласованный план по искусственному интеллекту» провозглашают создание единого «цифрового рынка» с общими требованиями к кибербезопасности и антропоцентричный подход к его развитию.

В 2019 году в Европейском союзе было разработано «Руководство по этике для надежного искусственного интеллекта», где перечислены требования, которым должны соответствовать системы искусственного интеллекта: подконтрольность человеку, техническая безопасность, сохранение конфиденциальности, транспарентность, отсутствие дискриминации и справедливость, общественное и экологическое благополучие и ряд других [5].

В 2020 году Европейская комиссия опубликовала «Белую книгу искусственного интеллекта», которая направлена на развитие экосистемы, обеспечивающей надежное и безопасное развитие искусственного интеллекта при уважении европейских ценностей и прав граждан [6].

Экспоненциальный рост применения технологий искусственного интеллекта в самых разных областях человеческой жизнедеятельности активизировал деятельность субъектов международного права по формированию общих принципов его правового регулирования. В этот

процесс включены и предприятия – разработчики систем искусственного интеллекта. Дискуссии о соотношении права и морали в данной сфере зачастую финансируются крупными корпорациями, по инициативе которых разрабатываются этические кодексы систем искусственного интеллекта. Несмотря на очевидную пользу такого подхода, тем не менее следует признать, что одним из его последствий является ситуация, при которой начинают доминировать такого рода рекомендательные нормы, а создание правовых обязательств, реальных юридических норм в значительной мере тормозится. Крупные компании объективно не заинтересованы в правовых ограничениях, несоблюдение которых влечет ответственность. По мнению профессора права Колледжа Европы, советника Европейской комиссии и члена Комиссии по этике данных Правительства Германии Пауля Немица, это обусловлено явным конфликтом интересов между корпорациями и обществом [7].

Очевидно, что необходимо постепенно переходить от согласования базовых этических принципов к формированию общей модели правового регулирования. Причем, как и в ряде других случаев, оптимальным является путь, при котором первоначально модель регулирования формируется именно на международном, а не на национальном уровне. Такой подход позволит во многом нивелировать риски, сопутствующие процессам разработки и применения технологий искусственного интеллекта.

К числу основных проблем, стоящих перед юридической наукой, можно отнести следующие.

1. Возможности предиктивной (прогнозной) аналитики в юриспруденции. Суть данной технологии состоит в том, что на основе идентичных или подобных судебных дел она может сформировать прогноз по наиболее вероятному решению. Увидев, что вероятность выигрыша является невысокой, клиент, к примеру, может отказаться от иска. Данный инструмент может быть полезен также судьям и другим участникам процесса. Вместе с тем границы и условия применения данной технологии требуют урегулирования.

2. Изменения в принципах организации и функционирования органов правосудия в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. Такие технологии должны обеспечивать уважение прав и свобод человека, недопустимость дискриминации, транспарентность (методы обработки данных должны быть доступными и понятными), качество и безопасность отправления правосудия, беспристрастность (должен быть разрешен внешний аудит) и контроль пользователя,

который предполагает, что окончательное принятие решения остается за человеком, т.е. за правоприменителем.

3. Очевидной проблемой являются неизвестные ранее праву риски дискриминации при принятии решений искусственным интеллектом. К примеру, решение о выдаче кредита или о приеме на работу принимается на основе алгоритма. Но если алгоритм случайно либо намеренно создан некорректно, он может дискриминировать заявителей по полу, расе, вероисповеданию и т.д.

4. Проблемы, связанные с безопасностью персональных данных и конфиденциальной информации: возможности искусственного интеллекта по поиску, обработке и анализу данных значительно превосходят возможности человека. Системы искусственного интеллекта могут получать информацию через многочисленные датчики, сенсоры, записывающие устройства. С развитием интернета вещей («умный город», «умный дом» и т.д.) обмен информацией между различными системами создает среду, которая является для человека совершенно новой и, соответственно, требует новых правовых инструментов.

5. Правовое регулирование создания и использования алгоритмов машинного обучения. В ряде случаев пользователь таких алгоритмов, а также лицо, в отношении которого принимается юридическое решение, не знает, каким образом искусственный интеллект приходит к определенному результату (машинное обучение по принципу черного ящика), что может создавать риски для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

6. Теоретические и практические проблемы создания машиночитаемого права – законодательства, переведенного в программный код и исполняемого без участия человека.

Это лишь небольшая часть научно-правовых проблем, стоящих перед международным сообществом в связи с развитием систем искусственного интеллекта. Выработка общих принципов и подходов к их решению – вызов не будущего, а настоящего, поскольку практическое использование такого рода систем уже объективная реальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хисамова, З. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта / З. И Хисамова, И. Р. Бегишев // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 19–30.

2. Бочков, С. И. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации / С. И. Бочков [и др.] // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 4–14.

3. OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence // OECD Legal Instruments [Electronic resource]. – Mode of access: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449. – Date of access: 27.06.2021.

4. G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157920.pdf. – Date of access: 27.06.2021.

5. Ethics guidelines for trustworthy AI // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai. – Date of access: 27.06.2021.

6. WHITE PAPER On Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf. – Date of access: 27.06.2021.

7. Paul Nemitz: Laws rule over tech, not the other way around // Find Your Digital Self [Electronic resource]. – Mode of access: https://blog.fyself.com/paul-nemitz-laws-rule-over-tech-not-the-other-way-around/. – Date of access: 27.06.2021.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ БАНКОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ТОМКОВИЧ Р.Р.

Доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

Анализируются организационно-правовые аспекты цифровизации банковских услуг. Рассматриваются особенности правового регулирования договоров, заключаемых с использованием систем дистанционного банковского обслуживания. Вносятся предложения, направленные на обеспечение баланса интересов сторон указанных договоров.

Цифровизация финансовой сферы изменила порядок заключения банками договоров со своими клиентами, а также оказывает существенное влияние на их содержание, которое выходит за рамки классических договорных типов. Это обусловливает необходимость выработки организационно-правовых мер, направленных на защиту потребителей финансовых услуг.

Стратегией развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, одобренной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 2 марта 2016 г. № 108 (далее – Стратегия) [1], цифровой банкинг определен как комплекс современных технологий, позволяющих осуществлять взаимодействие банков, их клиентов, республиканских органов государственного управления и коммерческих организаций посредством электронных каналов коммуникаций. Согласно разделу 5.8 «Цифровая трансформация рынка финансовых услуг» данного документа современные информационные технологии обусловливают качественное изменение традиционных характеристик рынка финансовых услуг, в том числе посредством создания организаций, предоставляющих альтернативные финансовые услуги, занимающихся разработкой инновационных программно-технических решений.

Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 год, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2020 г. № 481 [2], определено, что приоритетами при совершенствовании законодательства и выработке соответствующих рекомендаций банкам по-прежнему останутся повышение качества банковских услуг, обеспечение полноты раскрытия информа-

ции и прозрачности условий банковских услуг. Продолжится работа по выявлению и предотвращению использования банками недобросовестных практик.

Переход к электронным технологиям дает ряд существенных преимуществ в организации работы банка, однако он сопряжен с определенными трудностями и рисками. Так, Д.Г.Алексеева отмечает, что массовая и «ускоренная» автоматизация обусловила возникновение целого комплекса проблем в совершенно различных сферах: организационных, финансовых, технических и иных [3].

Цифровизация банковских услуг должна рассматриваться в междисциплинарном контексте. Базовым для обязательственного права является принцип свободы договора, который, по справедливому утверждению Н.Л.Бондаренко, «отражает отраслевую специфику гражданского права в большей степени, чем другие названные в Гражданском кодексе Республики Беларусь основные начала гражданского законодательства» [4]. Однако в некоторых случаях законодательство устанавливает обязанность заключить договор. Такая обязанность может быть основана не только на особенностях некоторых договорных конструкций или специфике отдельных обязательственных правоотношений, но и на повышенной заинтересованности государства как субъекта публичной власти в совершении таких договоров.

Поскольку государство заинтересовано в прозрачности денежных потоков и расширении использования безналичных расчетов, Банковским кодексом закреплена обязанность банков заключать договор банковского счета с каждым субъектом, который к нему обратится с соответствующим заявлением. Более того, законодательством регламентирован режим текущего (расчетного) банковского счета физического лица с базовыми условиями обслуживания [5].

Касательно свободы в определении условий заключаемых договоров наблюдается следующая картина. Многие заключаемые банками договоры являются смешанными: содержат в себе как элементы соответствующего поименованного договора, так и элементы непоименованного договора об использовании систем дистанционного банковского обслуживания. Банковским законодательством определены условия, которые должны быть включены в договор банковского счета, предусматривающий использование систем дистанционного банковского обслуживания [6].

Во многих банках при первом обращении клиента в банк с ним заключается некий базовый договор об общих условиях обслуживания, предметом которого является определение взаимных прав и обязан-

ностей применительно к порядку взаимодействия в цифровой среде. В дальнейшем на основе этого договора, имеющего организационный характер, заключаются иные договоры, опосредующие оказание конкретных банковских услуг. Особенностью заключения таких договоров является то, что потребитель финансовых услуг, как правило, должен акцептовать публичную оферту банка, в которой содержатся условия соответствующих договоров. Более того, данные договоры обычно содержат отсылки к иным документам (локальным правовым актам, условиям оказания отдельных видов услуг, тарифам).

В связи с изложенным в правовой литературе выделяют ряд проблем, которые касаются оказания финансовых услуг: недостаточная информация для потребителей (качество договоров о предоставлении финансовых услуг очень сложно оценить в момент заключения); неспособность потребителя оценить качество финансового продукта; асимметрия информации (финансовые организации гораздо лучше понимают свои продукты, чем потребители) [7].

Осознавая эту проблематику, Национальный банк предпринимает меры, направленные на защиту прав потребителей финансовых услуг. Так, на сайте банка должна размещаться информация об осуществляемых банковских операциях и иных услугах, в том числе об условиях заключения и осуществления сделок, размере вознаграждения (платы) за их осуществление, порядке осуществления расчетов и другие сведения [8].

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 133-З «О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь» [9] Кодекс дополнен ст. 150 «Особенности кредитования физических лиц», которая регламентирует как порядок информирования банками клиентов, так и устанавливает требования к содержанию договора.

Вместе с тем с дальнейшим развитием информационных технологий вопрос об определении условий договоров, заключаемых банками, приобретает новый оттенок. Так, исходя из положений законодательства [10], при совершении и (или) исполнении сделок, иных юридически значимых действий с использованием смарт-системы у одной из сторон договора в принципе отсутствует возможность влияния на условия договора, а у второй – возможность изменения его для определенного контрагента. Помимо этого, согласие клиента на совершение сделки должно быть безоговорочным, т.е. давая такое согласие, контрагент банка отказывается от своего права выдвигать в дальнейшем возражения по поводу содержания соответствующей сделки.

В то же время новые банковские технологии выполняют роль катализатора, способствующего расширению сфер деятельности банков (в рамках ограничений, установленных законодательством) и повышению качества оказываемых ими услуг.

Г.Ф.Ручкина полагает, что приток в банковскую сферу инноваций развивает данный сегмент рынка, но при этом создает условия правовой незащищенности его участников. Особенно это актуально при внедрении на рынок инновационных продуктов. Ученый отмечает, что «если бы арбитражные суды придерживались практики удовлетворения требований за счет кредитных организаций по возмещению убытков, возникших в результате потребления нового банковского продукта или использования новой технологии, это значительно повысило бы уровень правовой защищенности клиентов банков» [11].

По нашему мнению, данное предложение не основывается на базовых принципах гражданско-правовой ответственности (т.е. предлагается возлагать ответственность на банк независимо от вины). Справедливой нам представляется позиция, согласно которой нет никаких оснований испытывать к феномену стандартизации договорных условий предубеждение, основанное на том, что она полностью порабощает волю потребителя. В части центральных договорных условий эта воля, как правило, сохраняет свой независимый статус. Ведь в условиях конкуренции потребитель, как правило, всегда может обратиться к другому участнику рынка, готовому предложить «лучшие» центральные условия. «Иначе говоря, нет никаких оснований предъявлять претензии самой практике стандартизации договорных условий как таковой и тем более пытаться каким-то образом с этой практикой бороться» [12].

Сказанное особенно актуально для сферы банковских услуг, в которой наблюдается достаточно жесткая конкуренция. В период активного развития технологий и с момента осознания, что самым ценным ресурсом для человека является его время, при выборе банка клиенты все чаще ставят во главу угла удобство технологии дистанционного банковского обслуживания [13].

Пункт 2 ст. 398 ГК закрепляет механизм защиты экономически слабой стороны правоотношений [14]. Таким образом, у потребителя есть эффективный механизм правовой зашиты, которым он вправе воспользоваться.

Учитывая вышеизложенное, несмотря на определенные риски, связанные с оказанием банковских услуг в цифровой среде, очевидно, что развитие таких технологий отвечает потребностям рынка и потребителей.

При этом параллельно с развитием указанных технологий должны совершенствоваться и механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг, в качестве которых видится: разработка системы мероприятий по повышению финансовой грамотности населения; утверждение уполномоченным государственным органом базовых условий (минимальных стандартов) применительно к отдельным видам сделок, заключаемых банками с использованием цифровых технологий; детальные требования к раскрытию информации субъектами, оказывающими соответствующие услуги; обеспечение эффективного надзора со стороны Национального банка за раскрытием информации и порядком оказания банками и иными субъектами соответствующих услуг.

Комплекс вышеперечисленных и иных мер позволит при соблюдении принципа свободы договора обеспечить сбалансированную реализацию этой свободы как услугодателем, так и услугополучателем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : одобр. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 2 марта 2016 г., № 108 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 год [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 22 дек. 2020 г., № 481 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Алексеева, Д. Г. Правовые проблемы применения информационных технологий в банковской деятельности [Электронный ресурс] / Д. Г. Алексеева // КонсультантПлюс : Комментарии законодательства. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2021.

4. Бондаренко, Н. Л. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве и правоприменительной деятельности [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

5. О текущем (расчетном) банковском счете физического лица с базовыми условиями обслуживания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 сент. 2021 г., № 363 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Инструкция о банковском переводе [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова [и др.] ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. – М. : Норма, Инфра-М, 2010. – 368 с.

8. Инструкция о раскрытии информации о деятельности банка открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», небанковской кредитно-финансовой организации, банковской группы и банковского холдинга [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 11 янв. 2013 г., № 19 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 133-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Положение о порядке совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 428 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Ручкина, Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность [Электронный ресурс] / Г. Ф. Ручкина // КонсультантПлюс : Комментарии законодательства. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2021.

12. Карапетов, А. Г. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – М. : Статут, 2012. – Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – 453 с.

13. Хадеева, М. В. Реализация принципа свободы договора в области правового регулирования новых банковских технологий (на примере дистанционного банковского обслуживания) / М. В. Хадеева // КонсультантПлюс : Комментарии законодательства. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2021.

14. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

О ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА И ПОСТРОЕНИИ ИТ-СТРАНЫ В БЕЛАРУСИ

ТУЗИКОВ А.В.

Генеральный директор Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, доктор физико-математических наук, член-корреспондент

ГРИГЯНЕЦ Р.Б.

Заведующий лабораторией Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, кандидат технических наук, доцент

НАУМЕНКО Г.Н.

Заведующий сектором Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси

ВЕНГЕРОВ В.Н.

Ведущий научный сотрудник Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, кандидат технических наук, доцент

Представлены разработанные в Беларуси принципы стратегического планирования в области цифровизации государственного управления, экономической, социальной и иных сфер. Рассмотрены особенности развития сферы информационно-коммуникационных технологий и направления деятельности в республике по формированию электронного государства и построению ИТ-страны.

Электронное государство (ЭГ), ИТ-страна – это современный тип государства с цифровой трансформацией экономики, системы государственного управления и социальной сферы, обеспечивающий интерактивное участие всех субъектов общества в государственной деятельности и поддерживающий деятельность исполнительной (электронное правительство – ЭП) и других ветвей власти с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Функционирующие в Беларуси инфраструктурные компоненты ЭП, многофункциональные общегосударственные и ведомственные государственные информационные системы создают условия для роста качества и количества административных процедур и государственных услуг, осуществляемых в электронной форме [1]. Перспективное развитие ЭП будет направлено на решение задачи по повышению эффективности реализации государственных функций посредством создания комплексной цифровой инфраструктуры для осуществления межведомственного информационного взаимодействия, формирования

современной системы оказания государственных услуг на принципах проактивности и интероперабельности их предоставления.

С учетом достигнутого уровня «цифровой зрелости» Республики Беларусь проактивность подразумевает оказание электронных услуг не только по заявительному принципу, но и в большинстве случаев по факту наступления жизненной ситуации, максимально исключив личное участие граждан в процессе, переводя большинство операций в электронную форму. Развитие инфраструктуры ЭП будет способствовать формированию единой государственной модели данных на принципах интероперабельности с однократным вводом данных.

В области цифровизации государственного управления, экономической, социальной и иных сфер, а также с учетом различия национальных и корпоративных подходов в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы сформирован ряд принципов стратегического планирования, к которым относятся [2]:

- создание благоприятных условий для обеспечения и сопровождения процессов цифрового развития;
- совершенствование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и услуг, оказываемых на ее основе;
- совершенствование реализации государственных функций посредством создания комплексной цифровой инфраструктуры для осуществления межведомственного информационного взаимодействия, формирования современной системы оказания государственных услуг на принципах проактивности и мультиканальности их предоставления;
- обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики;
- повышение качества медицинского обслуживания населения, доступности услуг, предоставляемых системой здравоохранения, информированности населения о состоянии здоровья, эпидемиологической обстановке на базе современных технологических решений;
- развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики, предусматривающих применение передовых производственных технологий в производстве и процессах ведения внешнеэкономической деятельности, формирование необходимых условий для сохранения и повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке;
- повышение уровня комфорта и безопасности жизнедеятельности населения посредством создания и внедрения технологий «умных

городов», включая системы удаленного мониторинга и учета состояния жилищного фонда, расхода энергоресурсов, состояния окружающей среды, видеоаналитики и др.;

- совершенствование системы информационной безопасности, обеспечивающей правовое и безопасное использование решений, внедряемых в рамках цифрового развития Беларуси, укрепление доверия, обеспечение условий для безопасного оказания и получения электронных услуг (формирование «цифрового доверия»).

Развитие сферы ИКТ в Беларуси осуществляется в соответствии со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [3] и упомянутой выше Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Данными документами определены основные направления развития цифровизации («Информатизации 2.0»), составляющие базис ЭГ.

Предлагаемое экспертным сообществом республики определение цифровой трансформации (основы цифровизации) как процесса внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества не охватывает, по мнению авторов, в полной мере организационную, социально-экономическую и научно-техническую деятельность, которой наделена информатизация. Преемственность, поступательное развитие цифровой экосистемы Беларуси указывают на целесообразность отождествления деятельности по цифровому развитию, цифровизации как «Информатизации 2.0» с отражением данной взаимосвязи в нормативном правовом обеспечении.

Авторами совместно с авторитетными специалистами в республике проведен анализ основных понятий и определений в области информатизации и цифровой трансформации общества и экономики с целью их унификации и создания единой терминологической среды при построении ИТ-страны [4].

В отчетах международных организаций рейтинговыми позициями результатов Беларуси по развитию информатизации, информационного общества (ИО) и внедрению ИКТ являются: 32-е место из 152 стран по индексу развития ИКТ (оценка Международного Союза Электросвязи (МСЭ) в 2018 году), 40-е место из 193 стран по индексу готовности к ЭП в рейтинге ООН в 2020 году.

Вместе с тем факторами (рисками), сдерживающими развитие цифровизации и формирование ЭГ, являются:

- инертность государственных органов в вопросах информатизации;
- слабая мотивация для изменения бизнес-процессов в пользу ИКТ;

- недостаточный уровень инвестиций в ИКТ;
- неразвитость социальной информатики и ее конечной цели – ИО;
- недостаточное использование возможностей государственно-частного партнерства.

До настоящего времени не находит понимания предложение Национальной академии наук (НАН) Беларуси о включении в структуру расходов государства статьи на информатизацию с возможностью расходования органами государственного управления на эти цели 1,5–2 % от контролируемых ими средств. Подходы НАН Беларуси к формированию ЭГ в республике соответствуют положению об ускоренном развитии ИКТ как ключевой составляющей инновационной стратегии.

Основной целью формирования ЭГ в Беларуси является содействие в достижении ожидаемых результатов от реализации Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и разработанных для ее выполнения государственных программ.

В другие цели также входит достижение синергетического эффекта от интеграции и комбинации инициатив ЭП, е-здравоохранения, е-образования и ИКТ-новаций в других сферах, объединенных государственными и научно-техническими программами.

Усилению эффективности использования результатов цифровой трансформации в сферах государственного и социально-экономического управления будет способствовать повышение роли науки путем формирования условий и потребности в экспертной оценке состояния и развития социальной информатики и методов технологического прогнозирования.

Задачами (направлениями деятельности), способствующими формированию ЭГ, следует считать:

- применение кластерной модели развития, обеспечивающей интеграцию потенциалов технологий, науки и эффективных практик субъектов кластера для повышения эффективности принимаемых решений;
- совершенствование ресурсного обеспечения системы информатизации в Беларуси в условиях построения ИО;
- своевременную актуализацию целей и содержания мероприятий с учетом социально и экономически обусловленных требований к функционалу ЭГ;
- участие ИТ-специалистов в работе по модернизации форм, методов, технологий процессов управления на основе стратегий развития цифровизации и проблемно-исследовательского подхода;
- подготовку научных работников высшей квалификации с учетом актуальных проблем цифровизации государственного управления, принципов непрерывности и преемственности.

Главными принципами формирования ЭГ как совокупности систем, ресурсов и субъектов, обеспечивающих его функционирование, являются:

- соответствие основным направлениям государственной политики республики инфокоммуникационной сферы и сферы цифровой трансформации;
- социальная направленность (как ресурс устойчивого развития общества);
- партнерство государственных органов, ИТ-организаций, учреждений науки, образования и общественных организаций;
- конкурентоспособность при реализации функций в рамках межстрановых объединений;
- оптимизация с целью повышения эффективности при сокращении финансовых расходов;
- технологическое предвидение на основе достижений науки и практики;
- непрерывность профессиональной подготовки должностных лиц органов управления в рамках дифференцированных программ обучения;
- формирование информационно-образовательного пространства для всех категорий граждан Беларуси.

Цель и задачи цифрового развития ориентированы также на участие в реализации Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года, а также выполнении (в части НАН Беларуси) Плана действий к данной Стратегии.

Исследование путей развития ЭГ в Беларуси основывается на комплексном подходе с учетом:

- специфики и практического воплощения результатов информатизации;
- современного состояния и потребностей системы государственного управления в интересах повышения эффективности реализуемых функций и их форм;
- состояния нормативно-правовой базы, информационно-коммуникационной инфраструктуры ЭГ и тенденций его развития.

Мероприятия могут включать:

- развитие цифровой государственной службы, реформирование государственного управления на основе интеллектуального администрирования;
- создание новых цифровых отраслей, возглавляемых госсектором;
- проектирование платформы цифрового правительства и безопасной инфраструктуры, способной воспринимать риски;

- использование облачной административной информационной инфраструктуры нового поколения;
- достижение высоких позиций на мировом рынке для создания благоприятной для Беларуси экосистемы и позиционирования в качестве экспортера инициатив и функционала ЭГ.

Участие НАН Беларуси в формировании ЭГ предполагается по следующим направлениям: развитие инфраструктуры телекоммуникаций; развитие ЭП; внедрение ИКТ в различные сферы; развитие электронных коммуникаций; цифровая интеграция; развитие автоматизированных информационных систем; создание благоприятной инвестиционной среды.

Ожидаемые показатели социально-экономической эффективности реализации приведенных подходов могут быть представлены как:

- финансовые (снижение издержек и/или повышение доходов);
- экономического развития (за счет повышения эффективности государственного управления);
- высвобождения ресурсов (оптимизация затрат);
- укрепления принципов демократии;
- улучшения качества услуг, предоставляемых гражданам и организациям.

Долгосрочная стратегия формирования и развития модели белорусской экономики, основанной на знаниях, сформулирована в Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» (nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf), одобренной на Втором съезде ученых Беларуси в декабре 2017 года. Вкладом возможностей цифровизации в реализацию данной Стратегии могут быть:

- формирование инструментария реализации в долгосрочной перспективе приоритета социально-экономического развития – цифровизация;
- участие в реализации концепции «Беларусь – ИТ-страна»;
- суперкомпьютерная обработка больших данных, разработка и внедрение технологий промышленного интернета и интернета вещей;
- формирование комплексных решений для тиражирования «умных производств», «умных городов» и интеграции ИКТ для управления инфраструктурой;
- создание и поддержка баз данных по научно-исследовательским разработкам, специализированных баз данных в целях сопровождения инновационной деятельности;
- формирование спектра электронных услуг в сфере научно-технической информации (НТИ);

➢ развитие научной коммуникации для популяризации научных достижений.

Особо следует выделить формирование заделов с учетом глобальных трендов, включающих обработку больших данных, интеллектуальные информационные системы, машинное обучение и человеко-машинное взаимодействие, новые системы поиска и распознавания информации, анализ больших массивов данных и извлечение знаний, новые способы хранения, обработки и передачи данных, технологии информационной безопасности, развитие технологий и системы ЭГ, биоинформатику и информационные технологии в медицине.

Формирующиеся в настоящее время под воздействием ИКТ общество и информационные отношения в ЭГ претерпевают существенные изменения. В качестве критериев цифровой трансформации можно выделить количество, качество и эффективность обработки информации; наличие единой, интеграционной среды; быстрый и свободный доступ к информации.

Минимальные требования для создания цифровой среды заключаются в использовании всеми заинтересованными современных информационных, в том числе интернет-технологий. В результате внедрений должны измениться взаимодействия внутри субъектов, трансформирующиеся в дальнейшем в систему интерактивного взаимодействия, новую модель управления, преобразующую традиционные отношения.

Результаты научно-методического обеспечения развития информатизации в НАН Беларуси (выполнение поручений высших государственных органов, запросов республиканских и местных органов государственного управления, интеграционных объединений с участием Беларуси и др.), а также результаты развития информационного общества (ИТ-страны) в 2019–2020 годах [5] способствуют нормативному правовому обеспечению в сфере информатизации и цифровой трансформации, развитию информационных ресурсов и электронных услуг.

Вопросам развития основных направлений научно-методического, информационного, технологического и правового обеспечения цифровой трансформации, эффективного управления цифровизацией, архитектуры региональной белорусской цифровой платформы, новых горизонтов применения ИКТ, построения ИТ-страны и другим уделяется постоянное внимание в материалах Международной конференции «Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ), которая ежегодно проводится в ноябре в НАН Беларуси. В этом году проводится юбилейная (двадцатая) конференция РИНТИ-2021.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь / Р. Б. Григянец [и др.] ; Объединенный институт проблем информатики ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 227 с.

2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf. – Дата доступа: 27.04.2021.

3. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : одобр. постановлением коллегии М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 30 сент. 2015 г., № 35 // Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Беларуси. – Режим доступа: http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php. – Дата доступа: 27.04.2021.

4. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. ст. / редкол.: А. В. Тузиков [и др.] ; НАН Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 267 с.

5. Тузиков, А. В. Об основных результатах научно-методического обеспечения информатизации, становления и развития информационного общества (ИТ-страны) в Беларуси / А. В. Тузиков, Р. Б. Григянец, Г. Н. Науменко // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2020) : доклады XIX Междунар. конф., Минск, 19 нояб. 2020 г. – Минск : ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 14–21.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕБУРАНОВА С.Е.

Декан юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

ЗУБРИК Д.А.

Магистрант юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

В статье анализируется внедрение технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность. Приводится условная классификация оперативно-розыскных мероприятий для достижения поставленной цели. Рассматриваются возможные проблемы использования роботизированной системы и предлагаются пути их разрешения.

Современные информационные технологии оказывают существенное влияние на жизнь человека, и тем самым происходит переход к информационному обществу. Так как во главе информационного общества стоит информация, то одной из задач правоохранительных органов является обеспечение сохранности данных в информационной среде, поскольку сейчас большой объем информации находится на электронных источниках, на которые могут оказывать преступное воздействие в корыстных целях. Из этого следует, что правоохранительная деятельность в области выявления и раскрытия преступлений требует совершенствования с учетом развития технологий и использования новых технических средств. Одним из таких технических средств является искусственный интеллект.

Искусственный интеллект – это система средств, которые позволяют воспроизводить определенные функции человеческого мышления. Сейчас развитие искусственного интеллекта в Республике Беларусь является одной из государственных задач [1, с. 35]. Это обусловлено тем, что внедрение искусственного интеллекта позволит обеспечивать благосостояние населения, увеличивать конкурентоспособность экономики, сохранять безопасность и правопорядок. Что касается правоохранительных органов, то их задачей является охрана личности, общества и государства, обеспечивающаяся проведением в том числе оперативно-розыскной деятельности.

Для того чтобы проанализировать, каким образом следует использовать искусственный интеллект в оперативно-розыскной деятельно-

сти, необходимо классифицировать оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Следует указать, что данная классификация условна, так как определена нами для достижения поставленной цели. ОРМ делятся на: 1) ОРМ с участием должностного лица, обладающего правом осуществления оперативно-розыскной деятельности; 2) ОРМ с участием должностного лица, обладающего правом на создание закодированной программы.

Должностное лицо, обладающее правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, может проводить только те мероприятия, которые обозначены в статье 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: оперативный опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, компьютерной информации, оперативное отождествление, оперативный осмотр, наблюдение, проверочную закупку, контролируемую поставку, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений, оперативное внедрение, оперативный эксперимент [2].

Что касается ОРМ с участием должностного лица, обладающего правом на создание закодированной программы, то следует пояснить, что указанное лицо не имеет право само проводить ОРМ. Однако данное должностное лицо может создать с помощью технических средств роботизированную систему, которая выполняет функции по сбору образцов, исследованию предметов и документов, компьютерной информации, идентификации лица, обобщению и структурированию данных и т.д.

Стоит отметить, несмотря на то, что роботизированная система будет осуществлять сбор и подбор данных, полученную информацию в ходе проведения ОРМ должен проверять человек, поскольку стиль написания информации может видоизменяться, но смысл будет один и тот же. Однако роботизированная система не сможет зафиксировать это, так как сама программа будет закодирована под определенные условия.

Конечно же, развитие информационных технологий позволяет не только внедрять новые технические средства, а пересмотреть полностью все способы получения информации при проведении ОРМ [3, с. 43]. Применение искусственного интеллекта позволит повысить качество проведения ОРМ, тем самым увеличить темп выявления и раскрытия преступлений. Однако если затрагивать техническую часть, то возрастет объем работы у разработчиков компьютерной программы, поскольку будет необходимо детально прорабатывать программную кодировку.

При правовом анализе искусственного интеллекта О.Н.Толочко рассматривает такую проблему, как использование базы данных с административной и уголовной ответственностью. Здесь автор рассуждает, является ли это нарушением конституционных прав и свобод граждан [1, с. 37]. Следует пояснить, что под базой данных с административной и уголовной ответственностью необходимо понимать единую государственную систему регистрации и учета правонарушений. Но единая государственная система регистрации и учета правонарушений может выступать в качестве объекта для работы роботизированной системы. То есть на техническом устройстве будет закодирована определенная программа, осуществляющая поиск по единой государственной системе регистрации и учета правонарушений для выявления необходимой информации. Из этого следует, что искусственным интеллектом будет являться применение роботизированной системы, а не сама единая государственная система регистрации и учета правонарушений, так как именно роботизированная система осуществляет поиск требующегося материала.

Возвращаясь к вопросу о том, является ли использование единой государственной системы регистрации и учета правонарушений посягательством на конституционные права и свободы гражданина, то, на наш взгляд, использование вышеназванной системы не может являться нарушением конституционных прав и свобод граждан, так как в регистрационной карточке указываются основные сведения о гражданине. Такие сведения есть в каждом государственном учреждении, и при необходимости можно обратиться в соответствующий орган с запросом о выдаче информации. Таким образом, базы данных, в частности единая государственная система регистрации и учета правонарушений, позволяют структурировать информацию.

Относительно внедрения в оперативно-розыскную деятельность искусственного интеллекта высказались М.Абламейко и С.Абламейко. Авторы считают, что такое обстоятельство повлияет на изменения законодательных актов, потребуется корректировка ведомственных подзаконных актов: административных, технических регламентов, постановлений и т.д. Из этого следует, что прежде чем внедрять системы искусственного интеллекта, необходимо принять закон, касающийся робототехники [4, с. 44]. С нашей точки зрения, внедрение искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность требует не только принятия закона республиканского уровня, но и принятия различных локальных нормативных правовых актов, инструкций по использованию. Это обосновано тем, что закон не сможет содержать все

тонкости работы с искусственным интеллектом. Ко всему прочему, в нормативных правовых документах должен быть указан конкретный перечень ОРМ, которые будут выполняться роботизированной системой.

Так как применение роботизированной системы будет проходить в информационном пространстве, то будет существовать вероятность утраты информации, полученной в ходе проведения ОРМ. Причем утрата может произойти как по небрежности разработчика программы (к примеру, неправильно задал программную кодировку), так и по вине сотрудника правоохранительных органов (например, не сохранил полученную информацию). Поэтому в нормативных правовых актах целесообразно предусмотреть ответственность за утрату информации, полученной в ходе проведения ОРМ.

При рассмотрении задач искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности для выявления преступности А.Л.Осипенко предлагает следующее: 1) идентификация лиц по широкому спектру признаков (голос, лицо, походка, поведенческие признаки, шрамы, родинки и т.д.); 2) структурирование информации о лицах (физическое состояние, маршрут перемещения, местонахождение, сведения и покупках, места проведения свободного времени, сведения о посещаемых интернет-ресурсах); 3) определение роли и участия в организованных группах и преступных сообществах, бандах; 4) определение в толпе лиц, представляющих угрозу для общества (отклонение в поведении, специфические физические характеристики, использование предметов, не предназначенных для постоянного ношения); 5) выявление через технические системы противоправной информации и мест ее размещения; 6) прогнозирование криминальной активности; 7) выделение из информационного потока информации, представляющей интерес для правоохранительных органов; 8) определение манипуляции с информацией, дезинформирование пользователей интернет-ресурсов, установление степени достоверности и надежности размещаемой информации; 9) создание системы уведомления оперативных сотрудников об изменениях информации о наблюдаемых лицах (речь идет о возможно криминальной активности); 10) определение психологического и эмоционального состояния участников интернет-переписки [3, с. 44]. С нашей точки зрения, такие задачи оперативно-розыскной деятельности может разрешать роботизированная система, однако, как уже было сказано ранее, технологии искусственного интеллекта могут давать сбои в работе, совершать различные ошибки и т.д. Более того, иногда необходимая информация может быть завуалирована, тогда

роботизированная система не сможет в должной мере отыскать ее, так как она будет запрограммирована на поиск только определенной информации. Из этого следует, что информацию придется перепроверять, что не позволит уменьшить объем работы должностных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности может иметь место только в том случае, когда будет закреплено на законодательном уровне, какие именно задачи будет выполнять роботизированная система и в каких пределах, что будет способствовать совершенствованию деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Толочко, О. Н. Тенденции правового регулирования объектов и технологий, связанных с искусственным интеллектом / О. Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 3. – С. 35–39.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : с изм. и доп. от 06.01.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500307_1437685200.pdf. – Дата доступа: 28.09.2021.

3. Осипенко, А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности / А. Л. Осипенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4 (75). – С. 39–46.

4. Абламейко, М. Правовое регулирование взаимодействия систем искусственного интеллекта / М. Абламейко, С. Абламейко // Наука и инновации. – 2020. – № 1 (203). – С. 40–44.

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ЧЕШКО В.Ю.

Доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются отдельные подходы к определению электронной демократии. Отмечается неоднозначность подходов в указанной сфере и предлагается расширить понимание этого явления. На основании структурного подхода формируется представление об элементах электронной демократии в Республике Беларусь с учетом особенностей системы государственной власти.

Современное общество, находясь под сильным воздействием цифровых технологий, должно стремиться к максимально эффективному использованию электронных способов обеспечения прав, свобод и обязанностей всех его субъектов.

Республика Беларусь – демократическое государство, в котором основным источником власти является народ. При этом важно учитывать мнение всего общества, а также обеспечить баланс интересов граждан и государства.

На наш взгляд, более эффективное обеспечение указанного баланса возможно на основе использования механизма электронной демократии, который позволит учитывать мнения всех категорий субъектов общества. В связи с этим в данной статье нами будет проанализирована структура электронной демократии именно в правовой сфере с целью обоснования направлений, в которых возможна дополнительная активизация внедрения информационных технологий.

Категория «Электронная демократия» находится на стыке различных наук: политологии, конституционного права, информационных технологий и др. При анализе электронной демократии следует согласиться с мнением Г.А.Василевича о том, что «по существу речь идет о коллаборативном управлении делами государства, когда граждане непосредственно участвуют в решении государственных дел» [1, с. 44], но добавим, что, кроме участия граждан в управлении государством, необходимо также говорить о способах воздействия всех субъектов общества, в том числе государственных органов, на функционирование всей системы государства. В связи с этим нами взято за основу определение, сформулированное Р.П.Кушнируком, который под элек-

тронной демократией понимает «общую абстрактную, собирательную политико-правовую категорию, обозначающую совокупность основанных на информационно-коммуникационных технологиях и средствах способов воздействия институтов гражданского общества и отдельных граждан на функционирование политической системы» [2, с. 48].

Данный подход позволяет взглянуть на общую систему электронной демократии, поскольку многие авторы, исследуя отдельные ее элементы, например электронное правительство, не рассматривают данное явление комплексно [3; 4]. В обоснование своих позиций ученые отмечают, что электронная демократия направлена на реализацию гражданами своей политической воли (голосование), а электронное правительство относят к прикладному использованию государственной властью информационных технологий. И.А.Бронников при исследовании рекомендаций Совета Европы и мнения Правительства Российской Федерации отмечает наличие огромного количества элементов: Э-голосование, Э-опросы, Э-консультации, Э-выборы, Э-референдумы, Э-инициативы, Э-среда, Э-посредничество, Э-правосудие, Э-подсчет, Э-опросы, Э-консультации, Э-ходатайства, Э-голосование, Э-референдум, Э-выборы, Э-инициатива, Э-законодательство, Э-посредничество, Э-правосудие, Э-парламент и др. [5, с. 14].

По нашему мнению, существование такой неоднозначности в подходах обусловлено отсутствием единого понимания структуры электронной демократии. Представляется, что при анализе данной структуры следует использовать субъектно-функциональный подход. Суть этого подхода состоит в построении системы субъектов, обладающих определенными функциями и полномочиями, которые позволяют реализовывать права граждан. Подчеркнем, что наш подход не конкурирует с электронным государством, а имеет цель повысить эффективность реализации права граждан на участие в управлении государством посредством информационных технологий. Особое внимание хотим обратить на повышение роли информационных технологий в жизни общества и особенно у нового поколения, для которого информационные технологии становятся основным источником коммуникации и взаимодействия.

Так, структура электронной демократии, на наш взгляд, в общем виде основывается на системе разделения властей и представляет:

- электронное правительство;
- электронный суд (правосудие);
- электронный парламент.

Однако особенности системы государственной власти в Республике Беларусь делают обязательным дополнение данного перечня с учетом наличия надзорных и контрольных органов, а также особого статуса Президента Республики Беларусь. Кроме того, наличие органов местного управления и самоуправления является необходимым элементом реализации прав граждан, вследствие чего также подлежит включению в данную систему.

В итоге за основу можно взять следующую структуру электронной демократии Республики Беларусь:

- электронное правительство;
- электронное правосудие;
- электронный парламент;
- электронный контроль и надзор;
- электронное местное управление и самоуправление;
- электронная приемная Президента Республики Беларусь.

Далее подробно остановимся на возможностях использования представленной системы электронной демократии.

Электронное правительство. Данный элемент уже подробно рассматривался иными авторами, чьи работы приведены выше. Но стоит отметить, что основная функция электронного правительства состоит в предоставлении услуг гражданам, а также в возможности получения информации о деятельности правительства и обсуждении его решений.

Электронное правосудие является перспективным направлением для Республики Беларусь. Определенные достижения в этой сфере уже имеются (электронное судопроизводство по экономическим делам), но и направления развития также имеются. Например, внедрение системы электронного судопроизводства по гражданским делам, анализ возможности внедрения отдельных элементов электронного правосудия в уголовный процесс (электронное уголовное дело), рассмотрение и эксперимент использования искусственного интеллекта.

Электронный парламент. Для реализации концепции электронного парламента необходимо, прежде всего, обратиться к его функциям, с помощью которых граждане могут принимать участие в реализации своих прав. Такой функцией выступает законотворчество и взаимодействие со своим депутатом по проблемным вопросам своего региона. В настоящее время уже реализован ряд аспектов законотворческой деятельности, включая обсуждение законопроектов на сайте Национального собрания Республики Беларусь, но в то же время дополнительным аспектом для развития данного направления может стать реализация права законодательной инициативы граждан путем возможности

подачи соответствующего проекта закона в парламент. Конечно же, это может стать возможным после получения гражданами электронных цифровых подписей. Также полагаем, что существенно усилит данное направление развитие такого инструмента взаимодействия со своими избирателями, как электронная приемная депутата.

Электронный контроль и надзор. Данный элемент считаем одним из наиболее важных для реализации гражданами функции общественного контроля. В настоящее время действует система обращений граждан и юридических лиц. По нашему мнению, имеется возможность разработать единый портал контроля и надзора, в том числе предусмотреть в нем разделы органов контроля и надзора в соответствии с их компетенцией и структурой. Сегодня функционируют сайты Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Комитета государственного контроля Республики Беларусь, но в отношении районных подразделений прокуратуры и контрольных органов. Рабочими областями на данном портале можно предусмотреть возможность электронной записи на прием в эти органы, подачи электронного заявления и ознакомления с отдельными актами реагирования.

Электронное местное управление и самоуправление. В настоящее время в Республике Беларусь имеются сайты органов местного управления и самоуправления, но с учетом реализации концепции электронного правительства данное направление не получает, на наш взгляд, необходимого вектора в сфере информационного взаимодействия с населением. Также развитие системы электронных государственных услуг, безусловно, является важным, но думается, что гражданам, проживающим на определенной территории, необходимо предоставить возможность реализации указанных услуг (возможно через гиперссылку или QR-код) на сайтах данных органов.

Электронная приемная Президента Республики Беларусь. Разработка этого направления, по нашему мнению, является актуальной, может обеспечить оперативность реагирования Президента Республики Беларусь на наиболее острые общественные проблемы и позволить расширить формат обратной связи от Главы государства напрямую без подготовки непосредственного посещения. Безусловно, необходим определенный механизм обращения в электронную приемную. Представляется, что можно определить количество граждан, которые могут обратиться с подтверждением их правового статуса (электронная цифровая подпись и проживание на определенной территории, работа на определенном предприятии), с приложением соответствующих документов (ответами государственных органов). В последующем

возможно опубликование решения Президента Республики Беларусь по данной проблеме на официальном сайте или проведение онлайн-мероприятия с участием Главы государства с уполномоченным представителем группы граждан.

Отметим, что данная структура носит общий характер и направлена на формирование основы для последующего исследования и поиска возможных аспектов повышения эффективности реализации прав граждан по участию в управлении государством.

Таким образом, в структуре электронной демократии в Республике Беларусь следует определить шесть элементов: электронные правительство, парламент, правосудие, контроль и надзор, местное управление и самоуправление, приемная Президента Республики Беларусь. Данная структура позволяет продолжить работу по поиску аспектов повышения эффективности участия граждан в управлении государством посредством информационных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г. А. Информационные технологии как средство развития электронной демократии / Г. А. Василевич // Вопросы становления электронной демократии в России : сб. ст. ; под ред. Е. А. Казьминой. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2016. – С. 42–46.

2. Кушнирук, Р. П. Киберпространство и электронная демократия: к вопросу о становлении явлений и научных категорий / Р. П. Кушнирук // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 43–50.

3. Абламейко, М. С. Электронное правительство как основа построения электронной демократии: правовые основы [Электронный ресурс] / М. С. Абламейко, Ли Игун, С. Ю. Артемьев // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101217/1/%D0%90%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%BE%2C%20%D0%9B%D1%8E%20%D0%98%D0%B3%D1%83%D0%BD%2C%20%D0%90%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5%D0%B2.pdf. – Дата доступа: 28.09.2021.

4. Антанович, Н. А. «Электронное правительство» как технология перехода от государственного администрирования к эффективному государственному менеджменту [Электронный ресурс] / Н. А. Антанович // Юридический факультет БГУ. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/11/ant3.pdf. – Дата доступа: 28.09.2021.

5. Бронников, И. А. Электронная демократия: тенденции и проблемы / И. А. Бронников // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). – 2014. – № 7. – С. 11–16.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

ЧУДАКОВ М.Ф.

Профессор кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

КУНЕЦ А.Г.

Научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, магистр юридических наук, исследователь в области права

В рамках статьи на основе сравнительно-правового анализа опыта по визуализации нормативного правового акта авторами анализируется перспектива использования метода визуализации в рамках перехода к цифровому нормотворчеству в Республике Беларусь.

Вступление в силу 1 февраля 2019 г. нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» обозначило переход на концептуально новую форму нормотворчества – электронную. Так, цифровизация обрела статус приоритетного вектора и ключевой составляющей инновационного развития Республики Беларусь.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) придало новый импульс научно-техническому прогрессу и обусловило переход общества к новой постиндустриальной стадии социально-экономического развития, формируя новую цифровую реальность. Как отмечается в доктрине, «цифровизация представляет собой главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, который направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни» [1].

Подобные трансформационные процессы требуют создания информационно-коммуникационной инфраструктуры, включающей в себя наряду с принятием соответствующих нормативных правовых актов совокупность технических и программных средств и технологий и др. Поступательное выстраивание цифрового коридора электронной правовой коммуникации было заложено в 2012 году путем установления электронного официального опубликования нормативных правовых

актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Положительная оценка важности автоматизации процессов формирования права легла в основу вектора по разработке автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса, определенного Правительством Республики Беларусь (поручение Первого заместителя Премьер-министра Республики Беларусь от 20 февраля 2019 г. № 37/6пр).

Вместе с тем наряду с очевидными позитивными тенденциями в развитии цифровых преобразований следует отметить ряд аспектов, которые должны быть подвергнуты тщательному и внимательному анализу. Так, новая цифровая реальность преломляет действие многих социальных институтов и регуляторов, в том числе права, которое становится не только инструментом по обеспечению внедрения цифровых технологий и их использования в различных сферах общественной жизни, но и объектом воздействия цифровизации. Изменяются содержание, форма, механизм действия права [2, с. 6].

В зарубежной науке цифровизация права рассматривается как естественный феномен, возникающий на пути развития правовой системы в современную эпоху и позволяющий обеспечивать удобство пользования электронными нормативными источниками, возможность хранения большого объема информации, физическую долговечность электронных баз данных, быстроту и прозрачность электронного документооборота [2]. Вместе с тем углубление в технологические аспекты цифровизации нормотворческого процесса не должно нивелировать его итоговый результат, основанный на конкретных требованиях, предъявляемых к процессу выработки правового акта, а именно *правилах юридической техники*, основными из которых являются ясность, простота и доступность языка изложения правового документа, логическая последовательность изложения текста документа и связь его положений между собой. Анализ фактического обеспечения данных требований в ходе цифровизации нормотворческого процесса возможен посредством обращения к технологии *визуализации нормативных правовых актов*.

Визуализация представляет собой набор приемов представления информации в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа. С распространением ИКТ способы визуализации существенно расширились от рисованных схем химических реакций, к которым все привыкли со школьной скамьи, до сложносочиненных программных продуктов, позволяющих объяснить неочевидные взаимосвязи, сложные или простые идеи, продемонстрировать закономерности, которые трудно уловить в тексте или в таблице с цифрами.

Логические взаимосвязи и закономерности, выстраиваемые в рамках нормативного правого акта, наиболее очевидны для граждан, когда они визуализируются посредством программных продуктов. Так, простым и доступным языком может быть обеспечено понимание правовой нормы гражданином и, как следствие, ее корректное применение на практике.

Позитивным примером визуализации нормативного правового акта является визуализация Общего регламента по защите персональных данных Европейского союза (далее – GDPR), осуществленная Национальным комитетом по информатизации и свободам Французской Республики (см. рисунок) [3].

Рисунок. Визуализация Общего регламента по защите персональных данных Европейского союза

В рамках данной визуализации обеспечена наглядная взаимосвязь между разделами и статьями GDPR. При обращении к положениям статьи 6 GDPR, закрепляющей принципы обработки персональных данных, на схеме визуализации отображается не только текст самой статьи, но и связь ее с иными статьями данного нормативного акта (ст.ст. 8, 13, 14, 17, 20, 21, 35, 55, 83). Также следует отметить, что данная визуализация GDPR позволяет расширить представленные логические связи на национальное право, нормативные правовые акты, принятые в развитии GDPR. Так, нормативный акт обретает визуальную ясность, связи нормативных положений в свою очередь становятся очевиднее, а отсылки к иным нормативным актам системнее.

В связи с вышеизложенным отметим, что с учетом поступательного развития цифровизации нормотворчества в Республике Беларусь научно-практической реализации должны подвергаться не только внутренние цифровые процессы обретения нормативным актом своей формы, но и визуализация нормативного правового акта наряду с его официальным опубликованием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

2. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.

3. Commission Nationale de l'Informatique et des Libertés [Electronic resource] // CNIL. – Mode of access: https://www.cnil.fr/. – Date of access: 30.09.2021.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ КАК МЕДИАПРОДУКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАНЫ

ЧУПРАКОВА И.А.

Начальник управления информационной политики и интернет-ресурсов Национального центра правовой информации Республики Беларусь

С учетом возрастающей роли интернет-ресурсов в системе масс-медиа представлен взгляд на Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Портал) как медиапродукт и основной элемент внешней коммуникационной деятельности Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ, Центр). Такая деятельность направлена на развитие массового правового сознания и правовое просвещение граждан и на данном этапе осмысливается как одна из приоритетных в условиях масштаба влияния медиаотрасли на государство и общество, а также возможных информационных угроз. Приводятся конкретные результаты и направления производственной деятельности НЦПИ по совершенствованию контента Портала с учетом тенденций потребления информации.

В условиях новых вызовов и кардинальных сдвигов в медиапотреблении Республика Беларусь формирует и воплощает свой социальный заказ на адекватную информационно-коммуникационную деятельность, направленную на формирование позитивного общественного мнения, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, осуществление социального контроля.

«Безусловно, настало время модернизировать информационную политику. Первое – обеспечить широту представленности государственной позиции в Интернете, чем мы и начали заниматься», – констатировал Президент на IV Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г. [1]. Согласно Государственной программе «Массовая информация и книгоиздание» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2021 г. № 21, одними из основных задач новейшей государственной информационной политики являются:

- поддержка создания качественного информационного и издательского продукта и его гарантированное доведение до населения;
- активизация деятельности по продвижению контента в сети Интернет, наращивание активности в социальных сетях и мессенджерах;

➢ удовлетворение потребностей населения в получении объективной, своевременной и исчерпывающей информации в рамках реализации государственной информационной политики.

Решать эти задачи, а также повышать уровень медиакультуры населения призваны все компоненты национальной сферы коммуникаций: печатные, телевизионные и радиовещательные средства массовой информации, а также интернет-ресурсы, в том числе социальные медиа. Учитывая, что количество интернет-пользователей в стране возрастает с каждым годом и на январь 2021 года составило почти 8 миллионов, или 83 % населения [2], именно этот канал в настоящее время становится для белорусских граждан приоритетным источником получения оперативной информации и популярным инструментом для общения, получения информационных услуг.

В этой связи важным на данном этапе является осмысление роли Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь (Портал) как медиапродукта, под которым в обобщенном виде понимается соответствующим образом обработанная и упакованная информация или конечный результат деятельности участника системы массовой коммуникации, выпущенный на медийный рынок с целью удовлетворения информационных потребностей целевой аудитории [3]. Позиционирование Портала в таком качестве имеет существенное значение для его функционирования как канала формирования мировоззрения пользователей и общественно-политического сознания граждан с учетом государственных интересов в правовой сфере.

Портал функционирует с 2003 года как основной государственный информационный ресурс глобальной компьютерной сети Интернет в области права и правовой информатизации [4], его ведение и развитие обеспечивается Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ, Центр). Положение об этом ресурсе утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 609 «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524».

Согласно названному Положению целями создания и функционирования Портала являются:

➢ концентрация и систематизация информации и знаний по вопросам права и правовой информатизации;

➢ официальное опубликование правовых актов, включенных в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;

➢ своевременное обеспечение граждан, государственных органов и иных организаций полной и достоверной правовой информа-

цией, текстами проектов законов, судебных постановлений, а также комментариями и другими правовыми аналитическими материалами, информацией о важнейших общественно-политических и правовых событиях в государстве и обществе;

- обеспечение эффективного взаимодействия работников государственных органов и иных организаций при использовании информационных, организационных и технологических возможностей Портала;
- повышение качества нормотворческой деятельности, результативности работы государственных органов и иных организаций;
- пропаганда правовых знаний и развитие правовой культуры граждан;
- содействие гражданам в осуществлении научной, учебной и других видов деятельности;
- интенсификация межгосударственного обмена правовой информацией;
- создание условий для повышения международного авторитета Республики Беларусь и привлечения инвестиций в национальную экономику, развития предпринимательской инициативы, стимулирования деловой активности субъектов хозяйствования.

Как видим, в содержание информационных, производственных (официальное опубликование нормативных правовых актов, содействие развитию нормотворческой деятельности и иных задач государственного управления) и образовательных задач Портала входит распространение массовой информации – предназначенных для неопределенного круга лиц информационных сообщений и (или) материалов определенной тематической направленности. Наряду с непосредственно правовыми актами (раздел «Официальное опубликование» – Конституция и кодексы Республики Беларусь, тематические банки данных правовой информации, подборки правовых актов в актуальном состоянии и др.), проектами законов (банк данных проектов законов Республики Беларусь), судебными постановлениями (общедоступный электронный банк судебных решений), иной информацией о праве и правовой информатизации (научно-практическая, учебная, справочная, аналитическая) основу содержания Портала составляет новостная информация об общественно-политических и правовых событиях в государстве и обществе.

Данная информация размещается в разделах Портала «Общественно-политические новости» и «Новости Pravo.by», которые занимают центральное место главной страницы и по востребованности находятся на втором месте после непосредственно текстов правовых актов.

Важно отметить, что открытое, полное и оперативное доведение НЦПИ новостной информации до пользователей осуществляется в формате непрерывного информационного потока. Ежегодно на Портале агрегируется и транслируется более 4 тысяч новостей правовой и общественно-политической тематики из почти 70 интернет-источников (раздел «Общественно-политические новости»). Это способствует концентрации тематической информации в одном месте и значительно экономит время пользователей на ее поиск. Собственными силами подготавливается около 1,5 тысячи аутентичных новостных материалов о новациях законодательства и событиях правовой сферы (раздел «Новости Pravo.by»). Такие материалы информируют о принятых (подписанных) или официально опубликованных правовых актах, проводимых общественных обсуждениях проектов правовых актов и правовых мониторингах, комментируют важнейшие изменения законодательства, рассказывают о практике правоприменения, освещают основные правовые события республиканского и регионального уровней о деловых и научных мероприятиях, правовом образовании и воспитании, адвокатской и нотариальной практике, возможности получения гражданами юридических услуг и т.д. Для оперативного наполнения этого раздела Портала Центром налажен информационный обмен с основными поставщиками информации, в том числе в режиме заказа на подготовку комментариев и аналитических материалов. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19 марта 2020 г. № 106 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь» нормотворческими органами в Центр предоставляются пресс-релизы по принимаемым (издаваемым) правовым актам, что позволяет достоверно и компетентно освещать новации законодательства.

Информационная деятельность НЦПИ предполагает также активное использование социальных медиа (социальных сетей) и мессенджеров, где сосредоточена огромная аудитория, включая молодежь. Сегодня эти площадки – альтернативный канал оперативного информирования граждан и формирования общественного мнения. Например, новейшие (сентябрь 2021 года) исследования ВЦИОМ показали, что соцсети и блоги стали вторым по приоритетности источником новостей для россиян о событиях в стране и мире, опережая новостные, аналитические и официальные сайты. При этом первенство по тематике взяли новости о событиях в стране и мире и политика [5].

С учетом серьезного потенциала социальных медиа аккаунты Портала ведутся в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», группы Портала – в мессенджерах Telegram и Viber.

Суммарное количество подписчиков составляет почти 15 тысяч и постоянно возрастает. Чем больше эта аудитория, тем больше охват граждан социально значимой информацией, что работает на авторитет государственной правовой и информационной политики и укрепление национальных устоев общества.

Высокая динамика подготовки и многоканального продвижения контента характерна именно для новостных СМИ, и Портал имеет все основания позиционироваться уже как основной новостной ресурс правовой тематики в стране. Ежегодно количество его просмотров составляет более 20 миллионов. Эти цифры позволяют Порталу стабильно удерживать ведущую позицию национальных рейтингов в категориях «государственный ресурс» и «закон и правительство», а в категории «новостной ресурс» приблизиться к показателям ведущих информационных агентств страны.

Показательно, что новостные материалы Портала все больше востребованы белорусскими информационными агентствами, СМИ, новостными интернет-платформами в качестве первоисточника информации. На ресурсе функционируют сервисы экспорта новостных лент (RSS-поток), подписок на новости (4 рассылки). Они оперативно подхватываются и распространяются в аккаунтах социальных сетей госорганов и организаций, что еще больше способствует правовому информированию граждан.

На данном этапе с учетом тенденций медиапотребления Центр концентрирует внимание на совершенствовании своей производственной практики по контентному развитию Портала. Значительно активизирован аналитический и публицистический компонент в наполнении новостных разделов, увеличено количество публикуемых материалов, внедрены новые технологии работы. Например, с 2020 года в этих целях стали активнее использоваться средства графического дизайна. Теперь специально создаваемые тематические подборки правовых актов по наиболее актуальным для населения вопросам размещаются в виде интерактивных инфографик. Сейчас на Портале размещены 9 таких медиапродуктов по различным темам, переход к ним осуществляется из главной страницы через баннер. Непосредственно доступ к правовым документам в актуальном состоянии открывается через эффектные пиктограммы (рисунки), что привлекательнее для пользователей и, соответственно, более эффективно для использования.

С августа 2021 года на главной странице Портала появился новый раздел «Аналитика», где размещаются интервью, комментарии, обзоры, экспресс-бюллетени национального и зарубежного законодатель-

ства. Новшеством стало размещение на ресурсе создаваемого Центром видеоконтента правового содержания, который стал необходимым пользователям. Улучшена навигация по ресурсу, в том числе за счет графических элементов, для большей демонстрации содержания и возможностей Портала и увеличения просматриваемости страниц.

В рамках динамично принимаемых мер в сфере государственной правовой политики Портал стал востребованной площадкой масштабных информационных кампаний по совершенствованию законодательства. Примером таких коммуникаций могут служить проведенные в 2020–2021 годах сборы пожеланий и предложений граждан по вопросам существующей практики и совершенствованию мер административной ответственности, совершенствованию кодексов об уголовной ответственности, изменению Конституции Республики Беларусь. Они стали ценным материалом при системном улучшении соответствующих правовых актов.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что контент Портала выступает полноценным медиапродуктом, удовлетворяющим потребности пользователей в объективной, своевременной и полной информации о правовой сфере страны и являющимся товаром на информационном рынке, в первую очередь деловом, и рынке влияния. Свойствами такого продукта являются массовость, периодичность (своевременная доставка информации до потребителя), тиражируемость (возможность многократного повторения), постоянство структуры, мультиформатность, многоканальность и интерактивность, что соответствует современным трендам развития медиасферы.

Создание и трансляция качественного социально значимого контента правовой тематики посредством Портала и социальных медиа, иная осуществляемая НЦПИ высокотехнологичная деятельность в сфере внешних коммуникаций позволяют Центру находиться в авангарде информационного обеспечения и сопровождения государственной политики в сфере права и занимать значимый тематический сегмент информационного пространства страны.

Оперативное доведение до граждан правовой информации, популяризация права как сферы государственной деятельности, а также правовых институтов и государства в целом позволяют существенно влиять на представленность государственной позиции в сети Интернет и правовое просвещение общества. Развитие и совершенствование данной деятельности – важное условие повышения и поддержания такого уровня правовой информированности общества, который обеспечивает реализацию национальных интересов Республики Беларусь и их прогрессивное развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Digital 2021: Belarus [Электронный ресурс] / Simon Kemp // Datareportal. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2021-belarus. – Дата доступа: 10.08.2021.

2. Лукашенко: настало время модернизировать информационную политику [Электронный ресурс] / БелТА. – Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nastalo-vremja-modernizirovat-informatsionnuju-politiku-428181-2021/. – Дата доступа: 06.08.2021.

3. Войченко, Н. Г. Двойственная природа медиапродуктов, их целевое назначение для читателей и для рекламодателей в условиях современного медиарынка / Н. Г. Войченко // Научный журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 47–53.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/. – Дата доступа: 25.09.2021.

5. Где и как россияне узнают новости. Инфографика // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/23/09/2021/614c94149a794763cbf5c3db. – Дата доступа: 23.09.2021.

«БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ЧУПРАКОВА П.А.

Младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований

Автор рассматривает нормативные основания, основные факторы и возможности применения технологии «Больших данных» в сфере государственного управления. Рассмотрены направления ее использования в нормотворческой, правоохранительной и судебной деятельности, избирательном процессе, совершенствовании подготовки управленческих кадров. Отмечается наличие потенциальных угроз, связанных с реализацией технологии «Больших данных». Показана актуальность разработки правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием «Больших данных» в Республике Беларусь.

В настоящий период инновационного развития Беларуси во всех областях социально-экономической деятельности осуществляются всесторонние преобразования, связанные со сквозным внедрением новейших технологий и созданием в стране цифровой экономики XXI века. Беспрецедентные условия для этого созданы Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Цифровые технологии выступают важным организационно-управленческим инструментом повышения эффективности и роста всех сфер социально-экономической деятельности и государственного управления. В этой связи в последнее время значительно расширяется практика применения «Больших данных» (БД), под которыми понимаются «обширные наборы данных, характеризующиеся значительными объемами, разнообразием, скоростью обработки и/или вариативностью, требующие масштабируемой технологии для эффективного хранения, манипулирования, управления и анализа» [1]. Ряд новейших стратегических документов упоминает БД в контексте важного инструментария построения инновационной и цифровой инфраструктуры страны, в том числе электронного правительства.

Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 утверждена Программа социально-экономического развития на 2021–2025 годы (далее – Программа на 2021–2025 годы), которая содержит положения о цифровой трансформации национальной экономики благодаря применению технологии БД. Программа на 2021–2025 годы определяет, что наряду с искусственным интеллектом, интернетом

вещей технологии БД являются важной составляющей построения цифровой инфраструктуры страны.

Приоритет использования БД также заложен Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66. Данным актом предусмотрена комплексная цифровая трансформация процессов государственного управления, регионального и отраслевого развития, что окажет положительное влияние на достижение большинства целей устойчивого развития, в том числе в сферах здравоохранения, образования, обеспечения экологической устойчивости населенных пунктов и др. Подпрограммами «Информационная безопасность» и «Цифровое доверие» предусмотрено отдельное мероприятие по созданию системы сбора, обработки и анализа больших массивов неструктурированных данных социального назначения.

Стратегией «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденной постановлением Президиума Национальной академии наук Республики Беларусь от 26 февраля 2018 г. № 17, предусмотрено полноформатное внедрение цифровых технологий, образующих технологическое ядро интеллектуальной экономики. Указывается, что в качестве компонента этого ядра выступают сетевые ресурсы нового поколения, объединяющие БД, – создание общенациональной сети БД.

Вышеназванное свидетельствует о том, что БД становятся в нашей стране объектом правоотношений. Формируется целая платформа БД для определения областей, требующих особого внимания государства, обеспечения возможности принимать управленческие решения, увеличения точности прогнозирования и снижения затрат во всех сферах экономики. Государство озабочено необходимостью решения проблемы расширения практики применения технологий БД посредством реализации системных мер государственной поддержки и использования их в ключевых отраслях национальной экономики. Актуальной задачей в этой связи становится разработка основ правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием БД в Республике Беларусь.

Исследованию возможностей и направлений применения БД в системе госуправления, а также теоретических основ правового регулирования их использования посвящены работы зарубежных и отечественных исследователей Е.В.Булгаковой, Н.И.Белодеда, А.К.Жаровой, С.С.Зенина, В.М.Елина, Т.А.Поляковой, Н.А.Савановича, И.А.Савельева, Д.Л.Кутейникова, С.Е.Чаннова, И.М.Япрынцева и др.

Отмечается, что основной сферой использования БД был и остается частный сектор, где они стали полезными не только в расширении

своих конкурентных преимуществ, привлечении клиентов, увеличении прибыли или уменьшении риска банкротства, но и даже в определении собственных стратегий развития. Как следствие, доказанная эффективность технологии БД в бизнесе, ее гибкость и универсальность привели к явной тенденции активного использования БД и в государственном управлении [2]. С.Е.Чаннов отмечает, что при этом крайне важен сам факт обладания государством огромным массивом данных о гражданах, организациях и иных объектах и то, что этот процесс и дальше набирает обороты [3]. Массовое внедрение во все сферы государственного управления различных информационных систем в целях сбора, аккумулирования, хранения и обработки данных является еще одним фактором пристального внимания государственного сектора к технологии БД. При этом источниками появления и накопления БД также являются сеть Интернет, корпоративные данные, показатели различных устройств [4].

Использование БД наряду с иными новейшими технологиями в госуправлении еще предстоит изучить в масштабе. Учитывая, что оснащение ими инфраструктурных элементов электронного правительства в значительной степени призвано упростить информационное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством, рассмотрим отдельные направления использования БД в правовой и смежных сферах с точки зрения осуществления публичных функций.

Так, в последнее время обосновывается допустимость использования БД в нормотворческой деятельности. Российские ученые С.С.Зенин, Д.Л.Кутейников, И.М.Япрынцев утверждают, что БД могут влиять на нормотворческий процесс по нескольким направлениям. При мониторинге законодательства последствия принятых решений могут быть оценены на основании выходных данных, которые показывают влияние нового регулирования на микроуровне. Использование БД позволит в рамках законодательной деятельности моделировать результаты введения новых правовых норм и оценивать последствия их реализации на основании определенных показателей. Авторы рассматривают подходы к трансформации нормотворческой деятельности посредством БД в контексте гранулярных норм и персонифицированного регулирования [5]. Эти меры будут способствовать повышению предсказательных возможностей при правовом регулировании и его исполнительности. В конечном итоге имплементация технологий БД в нормотворческий процесс является неотъемлемым элементом перехода к цифровому законодательному процессу.

При обеспечении безопасности и правопорядка БД эффективно используются для оперативного реагирования компетентных служб на возможные и реальные угрозы. Анализируя информацию, БД уста-

навливают корреляцию между субъектом и его поведением, что позволяет строить различные предположения о его поведении без использования доказательств в привычном юриспруденции смысле слова. То есть БД позволяют с достаточно высокой степенью вероятности определить возможное противоправное поведение того или иного лица [3, с. 117].

Одна из проблем, с которой сталкиваются государства на современном этапе развития, – защита электронных сетей и систем от различных хакерских атак и атак вредоносных программ. Уже сегодня использование БД позволяет сокращать затраченное время на обнаружение и устранение угроз, при этом с достаточно большой долей вероятности прогнозирует и сдерживает возможности несанкционированного доступа к цифровым правительственным системам. Активное внедрение данной технологии будет способствовать значительному снижению уровня нарушений безопасности. Это делает технологию наиболее предпочтительной для целей предотвращения кибератак.

В литературе описаны возможности использования БД в рамках электронного правосудия, в частности, при создании новых подсистем и сервисов для отправления правосудия [2, с. 13; 6]. Также БД могут быть эффективны при анализе и оценке перспектив рассмотрения конкретного судебного спора [4, с. 21–22].

БД можно применять при технологизации избирательного процесса. В.Э.Волков утверждает, что новые методы обработки больших объемов данных представляют большие возможности для управления волеизъявлением избирателей. Уровень развития информационных технологий позволяет проанализировать весь массив данных, которые связаны с участием избирателей и непосредственно кандидатов. Вследствие чего представляется возможным определение корреляции, на основании которой можно с высокой долей вероятности прогнозировать поведение субъектов избирательного процесса [7, с. 47]. При этом автор делает оговорку о том, что во избежание возможной информационной асимметрии, усиления неравенства возможностей участников избирательного процесса требуется тщательная регламентация правового режима обработки персональных данных, используемых для проведения выборов.

Качественные преобразования в системе государственного управления предполагают современное технологическое обеспечение системы подготовки и развития управленческих кадров. В частности, Д.А.Буташиным обосновывается организационно-экономический механизм подготовки и развития кадров государственного управления на основе использования потенциала технологии БД. Автор утверждает, что

они могут быть активно задействованы в обеспечении эффективного и бесперебойного функционирования всех звеньев подготовки кадров государственного управления инновационным развитием экономики, в том числе в процессе формирования унифицированных требований и итогового контроля качества подготовки выпускников специализированных программ подготовки кадров [8]. Стоит отметить, что в Республике Беларусь уже внедряются подобные новации при разработке информационной системы оценки компетенций профессорско-преподавательского состава Академии управления Республики Беларусь [4].

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение БД в государственный сектор носит амбивалентный характер. Отмечается, что, помимо повышения эффективности государственных процессов, использование данной технологии несет в себе и ряд угроз. Накопление различных объемов персональных данных, подразумевающее возможность идентификации лица по этим данным, представляет угрозу праву на частную жизнь, может быть поставлен под сомнение вопрос о правах на конфиденциальность. Не во всех случаях при принятии юридически значимых решений можно использовать результаты БД без участия человека. Дискутируется мнение, что БД во многом обесценят существующие правовые механизмы защиты персональных данных.

Данные вопросы поднимаются в работах В.М.Елина, А.К.Жаровой, Н.А.Савановича, А.И.Савельева, С.Е.Чаннова и др. [3; 9–11]. В частности, А.К.Жаровой исследованы проблемы правового обеспечения информационной безопасности при применении технологии БД и сделаны выводы, что для обеспечения информационной безопасности необходимо законодательно закрепить понятия «Большие данные» и «оператор Больших данных», а также решить проблему обеспечения конфиденциальности, безопасности, повторного и совместного использования данных в случае создания цифрового профиля пользователя Интернета [12].

Таким образом, технологии БД могут служить и уже служат прогрессивными цифровыми решениями электронного правительства Республики Беларусь. Отечественной юридической науке при разработке правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием БД в Республике Беларусь, предстоит решить ряд важнейших задач, от которых зависит как дальнейшее эффективное развитие экономики, правовой сферы, государственного управления, так и информационная безопасность граждан и государства. По нашему мнению, специальная правовая регламентация общественных отношений, связанных с использованием БД, должна быть

направлена на закрепление правового понятия «Больших данных», их правовых признаков, включающая определение правовой природы БД. Кроме того, должны быть определены четкие правила создания, сбора, обработки, использования, хранения информации и ее передачи между субъектами правоотношений в рамках указанной технологии. При этом определяющее значение установления правовой регламентации БД должно осуществляться в увязке с законодательством о защите персональных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая трансформация. Термины и определения : СТБ 2583-2020 : введ. 01.03.2021 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-СТАНДАРТ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Булгакова, Е. В. Использование «больших данных» в системе государственного управления: условия, возможности, перспективы / Е. В. Булгакова, В. Г. Булгаков, В. С. Акимов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегор. академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 10–14.

3. Чаннов, С. Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы / С. Е. Чаннов // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 111–122.

4. Белодед, Н. И. Технологии больших данных и перспективы их внедрения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Н. И. Белодед, И. А. Иванова, Е.А.Качанова. – Режим доступа: http://old.bntu.by/images/stories/mido/ntik7/beloded_ivanov_kachanova.pdf. – Дата доступа: 16.09.2021.

5. Зенин, С. С. Большие данные в законодательном процессе / С. С. Зенин, Д. Л. Кутейников, И. М. Япрынцев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 19–31.

6. Булгакова, Е. В. Электронное правосудие / Е. В. Булгакова // Российский судья. – 2013. – № 7. – С. 14–17.

7. Волков, В. Э. Электоральная идентификация: пределы индивидуализации участников избирательного процесса / В. Э. Волков // Lex Russia. – 2015. – № 10 (Т. CVII). – С. 46–56.

8. Буташин, Д. А. Совершенствование системы подготовки и развития кадров государственного управления : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. А. Буташин; Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – 2021. – 21 с.

9. Жарова, А. К. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / А. К. Жарова, В. М. Елин : сб. науч. тр. ; отв. ред. Т. А. Полякова, В. Б. Наумов, Э. В. Талапина. – М., 2018. – С. 174–181.

10. Саванович, Н. А. Персональные данные в условиях технологии Big Data (Больших данных) [Электронный ресурс] / Н. А. Саванович // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Савельев, А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) / А. И. Савельев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 57–64.

12. Жарова, А. К. Теоретические основания правового регулирования создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.13 / А. К. Жарова ; Уральский гос. юрид. ун-т. – М., 2020. – 52 с.

МОДЕЛЕ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

ЧУРИЛОВ Е.А.

Руководитель проектов «Апалон Аппс», руководитель
Минской лаборатории вычислительного права

В статье рассматривается проблема цифровой трансформации права в контексте перехода к экономике знаний. Обозначена недостаточность «информатизации» как единственной стратегии. В качестве подхода для построения национальной архитектуры цифрового права предложена концепция моделе-ориентированного права.

Документ «Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы» констатирует, что «задачи развития информатизации, сформулированные в соответствии с факторами развития и направлениями использования ИКТ, в целом решены» [1]. Созданы общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС), система межведомственного электронного документооборота, государственная система правовой информации и другие. Поставленная правительством стратегическая задача формулируется как переход к инновационной экономике, основанной на знаниях. Говоря об «экономике, основанной на знаниях», мы подразумеваем знание, существующее на цифровых носителях и управляемое с помощью современных информационных технологий [2].

Важно помнить, что информация не эквивалентна знанию [3]. Обилие информации и высокие скорости ее перемещения в настоящее время стали проблемой для получения полезного знания. Этот парадокс демонстрирует разницу между знанием и информацией: знание обеспечивает принятие решения и действие социального агента; информация лишь фиксирует знание в знаковой форме.

Рамка «право как цифровой ресурс» предполагает существование инфраструктуры хранения и передачи данных: например, от человека-законодателя к человеку-правоисполнителю. Но уже сейчас в Беларуси функционирует более сложный правовой протокол, где правовые решения принимаются и выполняются автоматическими системами, например в работе Единой системы фотофиксации нарушений скоростного режима. Тренд на все более глубокое проникновение автоматизации в правовую сферу будет усиливаться [4]. Превращение электронного сигнала в социально значимое решение требует иной рамки: «право как цифровое знание».

При этом нужно констатировать, что документ по стратегии развития информатизации [1] не содержит в себе ни конкретных стратегических целей и установок, ни даже существенных упоминаний о необходимости технологической трансформации в такой критически важной части социальной жизни, как право.

Для знаниевой трансформации экономики и государства недостаточно только «информатизации» – насыщения деятельности государственных органов и экономических организаций цифровыми устройствами и сетями передачи данных. Экономические и социальные проблемы не могут быть сведены к техническим задачам хранения и доступа к данным. Конечную ценность представляют не тексты или таблицы чисел, а средства поддержки принятия решений экономическими агентами и государственными органами.

Осуществление цифровой трансформации даже в среднего размера компании уже требует некоторого набора концептуальных инструментов и архитектурных подходов, которые снижают риски и совокупную стоимость изменений при технологической эволюции различных частей компании. Вход в процесс трансформации целой отрасли без достаточного набора инструментальных представлений, снижающих неопределенность и повышающих управляемость, чреват кратным перерасходом средств, негативными экономическими, социальными и политическими последствиями, демотивацией участников.

За последние 50 лет в мире сформировались несколько направлений поиска концептуальных и инженерных инструментов, которые могут быть применены в работе по цифровой трансформации правовой области. Основными направлениями можно считать следующие (Список 1):

1. Правовые логические формализмы.
2. Вычислительное право (computational law).
3. Машиночитаемое и машиноисполняемое право [5].
4. Правовые онтологии (legal ontologies).
5. Правовой искусственный интеллект (Legal AI).
6. Автоматическое исполнение соглашений (смарт-контракты).

При всех возможных достоинствах данных подходов ни один из них по отдельности или в комбинации не может быть использован как объемлющая рамка для обеспечения знаниевой трансформации. Необходимо иное, более сильное обобщение.

В рассматриваемом контексте актуальность приобретает моделеориентированное право (МОП) – перспективный подход в цифровой

трансформации правовой сферы со следующими определяющими рамками:

1. Эпистемическая рамка. Правовые практики в цифровых средах определяются как поле взаимодействия социальных агентов, обменивающихся знанием разной модальности (алетической, деонтической и пр.). Знание определяется как способность снижать неопределенность при принятии решения социальным агентом вплоть до уровня, позволяющего агенту выполнить социальное действие.

2. Репрезентационная рамка. Полагается, что знание в практиках межагентского обмена может быть представлено в разных формах и на разных носителях, но должно иметь общую, независимую от них абстрактную структуру – модель. Репрезентационная рамка МОП определяет необходимость и позицию «цифрового двойника» (digital twin) для правовой сферы [6] экономики и государства.

3. Рамка устойчивости практик. Правовое знание в обществе должно описываться группой правовых моделей с оцениваемой эффективностью. Норму «эффективности» здесь можно свести к устойчивости социальной практики, где присутствует принятие правовых решений.

4. Рамка экономичности. МОП данную норму может определить как «снижение затрат социального агента на снижение неопределенности при принятии решения о социальной транзакции с правовым моментом».

5. Рамка жизненного цикла. Жизненный цикл правового знания в обществе также описывается явными моделями отдельного вида, которые используются для управления практиками жизненного цикла права.

6. Рамка стеков. В целях целостного представления и навигации по пространству моделей, используемых в реализации МОП, они организованы в виде двумерных структур – знаниевых стеков. Горизонтальный уровень стека объединяет технологии и модели близкого уровня абстракции поведения технологических или социальных агентов. Вертикальное измерение отражает различаемое количество таковых групп. Рисунок предлагает вариант технологического стека как стека доступа к правовому знанию.

7. МОП во многом наследует практики моделе-ориентированности, которые имеют длительную историю успеха в промышленной и строительной инженерии. Моделе-ориентированная системная инженерия (Model-Based Systems Engineering)

Рисунок. Технологический стек доступа к праву

де-факто является стандартом инженерной работы, а де-юре закреплена в нормативных документах международных комитетов по стандартизации (ISO, IEC, IEEE, EIA и пр.). Перенос практик MBSE в правовую область не может быть сведен к простому воспроизведению их в новой предметной области, но может дать концептуальные инструменты, важные для снижения общей сложности задачи. Концепция МОП призвана решить задачу построения целостного взгляда на практики жизненного цикла правового знания в обществе, государстве, экономике, что и составляет ценность МОП, как любого иного архитектурного подхода.

Сравнение со Списком 1 дает дополнительный рельеф в описании МОП:

1. Правовые логические формализмы (модальные, дескрипционные и пр. логики) в меньшей степени адресуют структуру сложного знания и в большей степени – логический вывод на очень абстрактных и потому простых моделях. Подходы, для которых «проблема простых примеров» может быть решена, могут быть инкорпорированы в вертикальные архитектуры МОП как часть вычислительного стека.

2. Вычислительное право – зонтичный термин для широкого ряда подходов, применяющих вычислительные методы (включая логические формализмы) для автоматизации правовых практик. МОП может служить архитектурной рамкой для управляемой интеграции успеш-

ных методов в ткань социальных практик конкретного общества и государства.

3. Машиночитаемость и машиноисполнимость права отражают частные требования к некоторой группе технологий и репрезентаций в знаниевом стеке МОП – требования к взаимодействию ИИС («машин») с цифровой правовой средой. Самой по себе машиноисполнимости (а тем более машиночитаемости) еще недостаточно для реализации цифровой правовой экосистемы как среды циркуляции исполнимого знания.

4. Правовые онтологии – частный случай подхода в репрезентации правового знания. Онтологическое моделирование, по всей видимости, будет стержневым методом создания правовых моделей, однако в знаниевом стеке онтологии занимают лишь одну из горизонтальных ниш (уровень семантического доступа см. на рисунке) и требуют большого количества дополнительных моделей и инфраструктуры вертикальной связности, чтобы быть эффективным инструментом в решении общей задачи.

5. Правовой искусственный интеллект – область применения группы технологий под зонтичным названием «искусственный интеллект» к праву. В значительной части на данный момент это технологии обработки и понимания естественного языка (NLP/NLU) и соответствующие языковые модели. Очевидно, что концепция Legal AI может служить только рамкой продвижения к инструментальному совершенству в определенной технологической нише.

6. Смарт-контракты реализуют транзакционную логику и могут рассматриваться как протоструктуры, реализующие особую новую форму контрактного права [7]. В данный момент разработки в этой сфере сосредоточены в области цифровых финансов, которые оперируют относительно простыми знаниевыми моделями, и масштабирование их за пределы даже узкого финансового сектора составляет открытую проблему.

В Европейском союзе ведется работа по стандартизации различных аспектов правовой деятельности. Формат обмена правовой информацией CEN Metalex – стандарт синтаксического уровня, который успешно применяется в некоторых европейских институтах в рамках программы EUR-LEX. Многолетняя попытка нескольких европейских исследовательских институтов разработать стандарт семантического уровня в рамках проекта Estrella закончилась созданием онтологии LKIF (Legal Knowledge Interchange Format), однако широкого практического внедрения данный подход получить не смог.

В Российской Федерации силами Центра Компетенций Нормативного Регулирования Сколково опубликован документ «Концепция развития технологий машиночитаемого права», который предлагает обзор мирового применения технологий машиночитаемого права и список возможного применения этих технологий в российском контексте. В центре концепции стоят технологии машинной обработки информации и эффекты их применения. Такой подход содержит риски «технологической аберрации», когда стратегией и операциями руководят не требования социума и экономики, а характеристики конкретных технологий.

Концепция МОП, ставящая во главу угла не некую цифровую технологию, а социальное знание, обеспечивающее деятельность общества и существующее в цифровых и нецифровых средах, в силу обозначенных выше преимуществ может служить одной из опор для построения белорусской стратегии цифровой/знаниевой трансформации правовой сферы, что станет важной гарантией эффективности права в условиях цифровых преобразований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : постановление коллегии М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 30 сент. 2015 г., № 35 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u215e2913. – Дата доступа: 02.09.2021.

2. Абдикеев, Н. М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие / Н. М. Абдикеев // Финансы: теория и практика. – 2014. – № 5. – С. 16–26.

3. Давенпорт, Т. Г. Рабочее знание: как организации управляют тем, что они знают / Т. Г. Давенпорт, Л. Прусак. – М., 1998. – 560 с.

4. Susskind, R. Online Courts and the Future of Justice / R. Susskind. – UK: Oxford University Press, 2019. – 368 p.

5. Понкин, И. В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в PerTexe, содержание, онтология и перспективы / И. В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – № 8 (9). – С. 59–69.

6. Понкин, И. В. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 64–69.

7. Savelyev, A. Contract law 2.0: «Smart» contracts as the beginning of the end of classic contract law / A. Savelyev // Information and Communications Technology Law. – 2017. – Vol. 26, № 2. – P. 116–134.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ШАВРОВ С.А.

Доцент Белорусского государственного технологического университета, кандидат технических наук

Рассматривается пример из практики реализации правовых регламентов бизнес-процессов в конкретной жизненной ситуации. Выявляются основные проблемы практического правоприменения регламентов и указаны их причины. Предлагается путь преодоления этих проблем при переходе к платформенной экономике электронного государства.

Автор доклада на практике столкнулся с процессом разрешения жизненной ситуации залития одного объекта недвижимости (вычлененное изолированное помещение) из-за повреждения батареи отопления в другом объекте недвижимости. В Республике Беларусь существует необходимая правовая основа регламентов разрешения таких ситуаций [1–3]. Как оказалось, правоприменение имеет ряд проблем, препятствующих простому, надежному, бесконфликтному, прозрачному разрешению таких ситуаций.

Следует выделить три основные проблемы использования правовых регламентов бизнес-процессов на практике, с которыми столкнулся автор.

1. Население и даже юридические лица, оказывающие необходимые услуги (сервисы), не знакомы с регламентами процессов, определенных законодательством.

Это приводит к нарушению установленных законодательством регламентов деловых процессов, порождает споры, конфликты, дополнительные издержки. Например, в течение 7 месяцев все действия, предусмотренные законодательством по разрешению возникшей ситуации (составление акта обследования, дефектных актов, проведение экспертиз, оценка ущерба), осуществлялись тайно собственником-истцом без какого-либо участия в них собственника-ответчика. Собственник-ответчик не информировался о процессе, хотя составление дефектных актов и проведение экспертиз ущерба осуществлялись неоднократно. Такие действия исключают достижение мирового соглашения сторон. Выбор исполнителей услуг осуществлялся исключительно пострадавшей стороной, что также в ряде случаев противоречит законодательству.

2. Специалисты в области права не знают или по каким-то причинам игнорируют требования законодательства.

Собственник поврежденной квартиры проживает за границей и в качестве доверенного лица нанимает адвоката как своего представителя. Спустя 7 месяцев после аварии адвокат выступает с претензией к третьему лицу (не собственнику-ответчику) о возмещении ущерба. На просьбу ознакомить его с документами, которые легли в основу претензии, адвокат не реагирует. На сообщение третьего лица о том, что он не собственник, адвокат – доверенное лицо – пытается выяснить, кто собственник, но не может это сделать (!). Для этого он обращается не по тем адресам. В ответ ему поступают естественные отказы в предоставлении персональных данных. В то же время статья 131 Гражданского кодекса Республики Беларусь однозначно указывает на организацию, к которой следует обратиться для получения необходимой информации. В последующем обращении в суд адвокат предоставляет лживую информацию, что собственник-ответчик участвовал в деловом процессе и с ним невозможно заключить мировое соглашение. В обращении в суд адвокат прямо указывает, что в ряде случаев он пользовался слухами, а не юридическими фактами.

3. Законодательство имеет недостатки, которые в определенной мере затрудняют совершение деловых процессов.

Например, законодательство предусматривает государственную регистрацию отметок о юридических фактах в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Однако правовыми регламентами не предусматривается предоставление вместе с заявлением соответствующих документов, а также извещение собственников о регистрации этих отметок. То есть собственник недвижимости не информируется и не имеет понятия о них. Или правовыми регламентами предписывается, что обследование объекта недвижимости с целью установления причины аварии осуществляется комиссией жилищно-коммунального предприятия, обеспечивающего содержание здания. То есть лицами, заинтересованными избежать решения о собственной вине в аварии. Законодательство не предусматривает мониторинг исполнения бизнес-процесса и соблюдений правовой регламентации в практической реализации.

Рассмотренная ситуация завершилась судебным разбирательством. Большинство претензий истца было отклонено, и процесс закончился мировым соглашением. С момента аварии до соглашения процесс длился 8 месяцев. Судебное дело содержало почти сотню страниц.

Исполненный бизнес-процесс можно охарактеризовать как непрозрачный, затратный, неэффективный, выполненный с нарушениями правовой регламентации.

Описанные выше проблемы сегодня можно избежать путем перехода к экономике совместного потребления, платформенной экономике, обеспечивающей надежную практическую реализацию правовой регламентации.

Такой переход в электронную экономику предлагается осуществить следующим образом.

1. В разрешении тех или иных жизненных ситуаций, в частности в области управления недвижимостью, следовать принципам экономики совместного потребления. Такая экономика предполагает коллективное использование услуг, онлайн-взаимодействие заинтересованных пользователей [4]. Исходя из этих принципов, рекомендуется создать в Республике Беларусь единую Национальную платформу разрешения имущественных споров (далее – Национальная платформа). Такая платформа должна реализовывать соответствующие бизнес-процессы по единым для всей страны правовым регламентам.

2. Ключевым механизмом Национальной цифровой платформы следует сделать проактивную форму услуг пользователям (собственникам пулов бизнес-процессов) в различных жизненных ситуациях [5, ст. 7.3].

Проактивная модель указывает на необходимые действия, объясняет их правовую основу, предлагает и осуществляет те или иные действия и услуги, необходимую информацию. Модель предусматривает предоставление на основании заявления в электронной форме набора действий (услуг) при наступлении определенного события, дающего право на получение таких услуг. Модель основывается на знаниях бизнес-процессов в жизненных ситуациях, реализует их. В определенных случаях с использованием искусственного интеллекта. Проактивная модель обеспечивает мониторинг исполнения действий, предусмотренных правовыми регламентами.

К сведению о мировой практике: организация предоставления государственных и муниципальных услуг в упреждающем (проактивном) режиме предусмотрена в РФ статьей 73 Федерального закона № 210-ФЗ 2020 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В Казахстане правила оказания проактивных услуг утверждены приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан в 2020 году. Правовые регламенты разрешения земельных споров в Турции разрешаются в P2P-системе блокчейн.

3. Для перевода рассматриваемых деловых процессов на Национальную платформу электронного государства необходим правовой акт, предусматривающий государственную регистрацию факта возникновения спора, который будет признаваться юридически значимым с вытекающими последствиями. Такая регистрация станет стартом исполнения проактивной ИТ-платформой соответствующего делового процесса. Возможно, такая регистрация должна стать обязательной.

4. Национальную платформу целесообразно включить в инфраструктуру электронного правительства Республики Беларусь, оказывающего услуги в национальном масштабе.

5. Правовые регламенты должны содержать нотации бизнес-процессов разрешения жизненных ситуаций, имущественных споров, на Национальной платформе. Нотации следует составлять на определенном языке (например, BPMN). Они должны утверждаться заинтересованными государственными органами Республики Беларусь (Минюст, Минжилкомхоз, Минархитектуры и строительства, Госкомимущество). Целесообразно принять технический правовой акт «СТБ «Информационные технологии. Национальная платформа разрешения имущественных споров. Требования». СТБ должен содержать приложения с описанием каждого бизнес-процесса разрешения жизненной ситуации в проактивном режиме на ИТ-платформе.

Нотации бизнес-процессов являются основой создания базы знаний, которая необходима для функционирования ИТ-платформы как экспертной компьютерной системы, способной полностью или частично заменить специалистов-экспертов в разрешении проблемной ситуации, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

6. Национальная платформа должна обеспечивать взаимодействие с пользователями, которые образуют те или иные пулы соответствующих бизнес-процессов: истцами, ответчиками, предприятиями ЖКХ, страховщиками, оценщиками, адвокатами, регистраторами недвижимости, судами, предприятиями технического аудита, Белорусской интегрированной сервисно-расчетной системой и др.

7. Бизнес-процессы, исполняемые пользователями на Национальной платформе, должны предусматривать действия по мониторингу событий, их документирование, архивирование документов в цифровом архиве.

8. Следует внести дополнения в Закон о совместных домовладениях, предусматривающие при индивидуальном определении капитальных строений для их государственной регистрации указание границ собственности, мест общего пользования. Это позволит использовать единый государственный регистр как внешний регистр Национальной платформы и организовать необходимое обучение собственников.

9. Рекомендуется внести в нормативные акты по государственной регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней норму, предусматривающую обязательное уведомление обладателя прав собственности о государственной регистрации отметок, а также что отметки должны осуществляться на основании заявлений с приложением соответствующих документов, подтверждающих наличие юридически значимых фактов.

10. Учитывая тенденции в современных ИТ-технологиях, возможно, имеет смысл цифровизацию правоприменения в рассматриваемом случае реализовать в одноранговой блокчейн-системе.

Таким образом, предлагаемое решение перехода к современным информационным технологиям для повышения смысловой доступности законодательства и порядка его исполнения может быть реализовано в следующей последовательности: законодательство → правовые регламенты бизнес-процессов → модели бизнес-процессов → база знаний ИТ-платформы → автоматизированная информационная система ИТ-платформы → собственники пулов бизнес-процессов (совместные пользователи платформы) → мониторинг исполнения деловых процессов, архивирование информации о транзакциях и документов.

Реализация стартап-проекта Национальной платформы находится на т.н. посевном этапе. Этап осуществляется в порядке проектно- и практико-ориентированного обучения студентов по специальности «Менеджмент недвижимости» в Белорусском государственном технологическом университете. Проект планируется осуществить в партнерстве с организациями юристов Республики Беларусь, судами Республики Беларусь, организациями жилищно-коммунального хозяйства, страховыми организациями. Посевной этап предусматривает спецификацию жизненных ситуаций, требующих разрешения при эксплуатации объектов недвижимости, разработку моделей соответствующих бизнес-процессов в нотации BPMN по регламентам законодательства. Также отметим, что предлагаемое решение соответствует рекомендациям удаленной работы в условиях пандемии COVID-19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 2013 г., № 399 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C21300399_1369688400.pdf. – Дата доступа: 26.06.2021.

2. Об утверждении Правил пользования централизованными системами водоснабжения, водоотведения (канализации) в населенных пунктах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 сент. 2016 г., № 788 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://gov.datacenter.by/ru/solutions/2637. – Дата доступа: 26.06.2021.

3. Инженерные коммуникации в квартире: кто за что отвечает? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gkx.by/poleznye-sovety/2344-nashe-vashe-inzhenernye-kommunikatsii-v-kvartire-kto-za-chto-otvechaet/. – Дата доступа: 28.12.2020.

4. Экономика совместного потребления как новая экономическая модель. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики (№ 47, авг. 2019, 19 стр.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23715.pdf. – Дата доступа: 26.06.2021.

5. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 210-ФЗ // Правовой портал системы «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/12177515/2708113e141d69afcd06f3c2e902d002/. – Дата доступа: 26.06.2021.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИМЯ РАЗРАБОТЧИКОВ ПРАВОВЫХ АКТОВ

ШАКЕЛЬ Н.В.

Доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет более эффективно осуществлять нормотворческую деятельность, реализуя новые функции. В рамках данной деятельности возможно принятие мер, направленных на обеспечение авторских прав лиц, которые непосредственно участвуют в законотворческом процессе. В статье рассматриваются подходы к реализации их прав, в том числе применительно к законодательству о персональных данных.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) не признаются объектами авторского права официальные документы (в том числе правовые акты). В этой связи, несмотря на то что тексты многих правовых актов представляют собой результат творческой деятельности физических лиц, они не признаются авторами произведений, охраняемых авторским правом, и в отношении них не распространяются основные авторские права (право на имя, на обнародование, на неприкосновенность, а также весь комплекс имущественных прав).

Таким образом, даже если определенное предложение (формулировка соответствующей нормы) было включено в правовой акт, после его принятия у создателя такого объекта, по сути, исчезают его права, основанные на положениях авторского права. К таким правам, напомним, относятся право на получение вознаграждения за каждый способ использования (п. 3 ст. 16 Закона об авторском праве); право на неприкосновенность, запрещающую внесение в произведение любых изменений, сокращений и дополнений (абз. 4, п. 1 ст. 15 Закона об авторском праве), право на имя, то есть право на то, чтобы произведение использовалось под подлинным именем автора (абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона об авторском праве).

С учетом развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) существующий порядок осуществления процесса создания правового акта может быть скорректирован с учетом ряда соображений, касающихся реализации права на имя в правотворческой деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь создание правовых актов является во многом анонимным процессом. Практически невозможно достоверно установить, кто является автором и разработчиком положений большинства актов, принимаемых в стране. В целом данный подход особенно в период до широкого внедрения цифровых технологий в законотворческий процесс можно рассматривать как обусловленный рядом причин. Так, отсутствие указания на авторов проекта может во многом быть обусловлено сложностью фиксации роли каждого из участников законодательного процесса, поскольку правовой акт в период его разработки проходит множество стадий, согласований, что может повлечь внесение существенного количества изменений в исходный текст. При этом достаточно часто правовой акт, который появляется от имени какого-либо государственного органа и обозначается как продукт его разработки, на самом деле таким не является, так как представляет собой результат взаимодействия рабочих групп, учета поступивших в письменной форме предложений и так далее. Сам же субъект законодательной инициативы выступает в роли определенного «агрегатора мнений и позиций».

Тем не менее имеются основания для того, чтобы рассмотреть возможность внесения корректировок в рассматриваемый процесс.

В первую очередь следует отметить, что анонимность авторов законопроектов и иных правовых актов не всегда отражает определенные интересы соответствующих лиц.

Многие авторы, которые предлагают определенные формулировки правовых актов, непосредственно заинтересованы в том, чтобы общество было информировано об их вкладе в деятельность по совершенствованию законодательства. Так, например, при защите диссертационных работ многие соискатели ученых степеней в сфере юридических наук отмечают, что их идеи или даже определенные формулировки были (или могут быть) использованы в рамках совершенствования законодательства. При этом на момент представления работы к защите зачастую отсутствует достоверная информация о том, что определенное предложение автора было непосредственно использовано в законопроектной деятельности. Это обусловлено рядом причин, например вопрос, который может подниматься соискателем в исследовании, станет предметом регулирования только через несколько лет после окончания работы над диссертацией. Представляется, что указание лицами, разрабатывающими закон, на то, что определенная концепция или формулировка основаны на определенном выводе диссертации или положении, выносимом на защиту, позволило бы по достоинству оценить

работу соискателя. Кроме того, соответствующие моменты могут стать дополнительным основанием при оценивании деятельности научных и преподавательских кадров.

Следует отметить, что в качестве одного из принципов нормотворческой деятельности определен принцип научности, что обеспечивается применением результатов научных исследований, привлечением ученых к разработке проектов нормативных правовых актов (п. 7 ст. 6 Закона о НПА).

Согласно ст. 42 Закона о НПА для подготовки проекта нормативного правового акта в зависимости от его содержания следует «изучить результаты научных исследований в области права, публикации в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет, <…> относящиеся к предмету правового регулирования проекта нормативного правового акта».

Таким образом, по нашему мнению, если в ходе такого изучения будет принято решение о том, что определенные идеи имеют ценность с практической точки зрения и могут быть использованы при создании правовых актов, то разработчикам акта следовало бы фиксировать те идеи и тех авторов, чьи идеи были использованы при создании правового акта, отражая соответствующую информацию напротив соответствующего текста. Те положения, которые были добавлены иными лицами (работниками соответствующего государственного органа, разрабатывающего правовой акт, членами рабочей группы и т.п.), следует также маркировать, возможно, поабзацно, обозначая фамилии их авторов (соавторов).

Представляется, что указанные действия позволят повысить качество правовых актов. Наличие в открытом доступе информации о том, кто является инициатором создания определенного фрагмента правового акта, дополнительно будет ориентировать соответствующих лиц на более ответственное отношение к деятельности по разработке правовых актов.

Очевидно, при этом не следует ожидать, что буквально каждый абзац правового акта будет иметь своего автора. Некоторые части нормативных актов носят технический характер. Во многих случаях, и это неудивительно, источником «законодательного вдохновения» являются правовые акты зарубежных государств, в которых уже имеется определенный опыт правового регулирования. Как следствие, в силу того, что соответствующие положения не были разработаны определенным лицом, работавшим над проектом белорусского акта, указание данных такого лица не будет являться обоснованным.

Вместе с тем небезынтересно и даже полезно было бы иметь информацию о том, из законодательств каких стран или из каких модельных актов взята соответствующая норма. В таком случае будет виден круг источников, на которых основывались создатели законопроекта, а также возможные альтернативы регулирования (если при «переносе» механизмов, существующих за рубежом, некоторые вещи были скорректированы с учетом национальных особенностей правового регулирования). Это, в свою очередь, позволит отслеживать и оценивать изменения, происходящие в соответствующих юрисдикциях – «донорах идей», а значит, совершенствовать отечественное регулирование.

Указание авторского состава лиц, реально осуществлявших работу над проектом, позволит также по достоинству оценивать деятельность их разработчиков. Согласно ст. 42 Закона о НПА подготовка проекта нормативного правового акта осуществляется с обязательным участием юридической службы соответствующего государственного органа (организации). Однако круг лиц, участвующих в разработке, является более широким. Разработка нормативных правовых актов представляет собой сложный и достаточно длительный процесс, который осуществляется зачастую с участием множества лиц.

При этом не должен повлечь негативной оценки работы соответствующего лица факт того, что в последующем соответствующая норма будет скорректирована или отменена. Развитие и постоянное совершенствование законодательства – это зачастую отражение требований времени, меняющихся правовых отношений. Вместе с тем даже для исследователей в области права было бы небезынтересно не просто оценивать развитие правового регулирования в рамках оценки того, как менялись подходы абстрактного «законодателя», но и понимать, из какого органа и от какого лица исходит соответствующее предложение.

Представляется, что официальное опубликование правового акта может осуществляться без указания на его разработчиков, так как в силу вышерассмотренного положения авторско-правового законодательства на такие объекты авторское право не распространяется, и данный подход представляется целесообразным сохранить, так как общество не должно быть ограничено авторскими правами при использовании, в том числе распространении, правовых актов. Однако проекты правовых актов, например выносимые на общественное обсуждение или размещаемые в правовых информационных системах, могут содержать рассматриваемые сведения. Если ориентироваться на общий подход, принятый в авторском праве, реализуя свое право на имя, автор

может решить, должно ли его произведение использоваться под его реальным именем, под псевдонимом или анонимно.

При реализации рассматриваемого подхода может встать вопрос, связанный с защитой персональных данных. Представляется, что если имя автора предложения в законопроект использовано в связи с наличием соответствующей информации в определенной публикации (научной статье, монографии и т.п.), то такие данные не будут нарушать права, связанные с персональными данными, так как сведения могут быть отнесены либо к общедоступным, либо к тем, которые обрабатываются на основании законодательства (в соответствующие нормы могут быть внесены изменения, однозначно отражающие рассматриваемое изъятие). Вопрос о том, имеется ли согласие на указание конкретного лица автором определенного положения, не должен ставиться и в ситуации, когда внесение такого положения в законопроект является инициативой конкретного лица (например, в рамках направления предложений в уполномоченный орган в части проведения исследования) либо данные о лице указываются при направлении предложений (например, в рамках подготовки ответа на запрос уполномоченного органа о возможных предложениях по совершенствованию законодательства и т.п.).

В целом следует отметить, что значение для разработчика признания его заслуг в части разработанных им правовых актов исходя из зарубежной практики является зачастую очень существенным. Например, в ряде государств не только законопроекты предлагаются определенными лицами, но и сам акт начинает именоваться согласно фамилии его основного создателя (Закон Яровой в России (два федеральных закона, регулирующие отдельные вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом), Акт Сарнбейза-Оксли (с англ. Sarbanes-Oxley Act) в США, существенно изменивший регулирование ценных бумаг).

Однако можно предположить, что отдельные разработчики будут возражать против указания их имен, ссылаясь в том числе на законодательство о защите персональных данных либо на иные подобные соображения. Представляется, что в данном случае приоритет можно отдать следующему подходу: правовые акты регулируют поведение значительного числа людей, как следствие, их создание не может быть секретным процессом, и если разработчиком предлагается определенная норма (и он полагает, что иные люди должны ей руководствоваться как обязательным правилом), то в целом обоснованным является указание его авторства. В случае, если норма проходит ряд редакций, то в зависимости от их сущности могут указываться фамилии всех или последнего из лиц, внесших вклад в ее создание.

В заключение отметим, что развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет расширить и дополнительно обеспечить права разработчиков правовых актов. Развитие законодательства является важным и сложным процессом, в этой связи актуальны признание и оценка заслуг тех, кто участвует в правотворческой деятельности, в том числе в рамках реализации их права на имя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : с изм. и доп., внесен. Законом Респ. Беларусь 15 июля 2019 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262. – Дата доступа: 15.09.2021.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130. – Дата доступа: 15.09.2021.

О ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ШАХНОВСКАЯ И.В.

Заведующий кафедрой конституционного права и государственного управления Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы цифровизации права, ставится под сомнение правильность использования данного понятия. Анализируются различные подходы к пониманию цифрового государства, делается акцент на цифровом государстве как векторе развития, как необходимом элементе основ конституционного строя. Выделяются признаки цифрового государства.

На современном этапе развития общественных отношений и повсеместного внедрения информационных технологий все чаще используется новая терминология: «цифровое государство», «информационный суверенитет», «цифровой разрыв», «электронное правительство» и т.д. Международные организации формируют рейтинги государств по развитию электронного правительства, аккумулируют статистику в области использования населением информационных технологий в повседневной жизни.

В настоящий момент сущность цифровизации становится предметом исследования различных научных трудов. К примеру, Т.А.Полякова предлагает понимать цифровизацию в двух аспектах: узком и широком. Так, первый предполагает процесс преобразования информации в определенную цифровую форму. В широком смысле цифровизация представлена в качестве общемирового тренда развития всех сфер общественной жизни посредством преобразования в цифровую форму [1, с. 54].

В контексте права важно четко очертить круг возможного вмешательства цифровизации в правовую действительность, определить, какие процессы в праве могут быть «оцифрованы». В данном направлении весьма рознятся европейские подходы и исследования российских ученых. Первые из них отдают предпочтение использованию понятия «цифровизация в праве» [2], в то время как российские исследователи оперируют понятием «цифровизация права» [3].

Цифровизация права предполагает процесс «оцифровки» самого права как совокупности правовых норм, где первичным элементом

данного процесса должно выступать само правило поведения. Корректно ли употребление такого контекста? Правильно ли говорить о том, что предметом цифровизации выступает правовая норма? Отметим свою приверженность подходу И.В.Лексина в части невозможности признания правовой нормы цифровой или нецифровой [4, с. 605]. Правовая норма – это правило поведения, которое регулирует определенные общественные отношения. При этом, даже если представить норму права в цифровом формате, ее содержание не изменится.

С точностью то же самое следует сказать и об источниках права. Независимо от отнесения государства к той или иной правовой семье (англо-саксонской, романо-германской, мусульманской и др.), где преобладающее значение будет занимать определенный источник права, внешняя форма выражения права не изменит своего назначения и содержания. Следовательно, здесь уместно говорить о цифровизации в законодательстве.

Схожая ситуация с цифровизацией правовых отношений. Возможно ли это? Структурно любое правовое отношение состоит из ряда элементов: субъект, объект, юридический факт и, собственно, содержание. В правовой теории до сегодняшнего момента не устоялось всеобщего признания понятия «цифровой субъект». Отдельные дискуссии в юридической литературе присутствуют в части отнесения роботов к таковым ([5], С.А.Соменков [6] и др.), однако единогласного решения по данному вопросу не принято. Кроме того, еще в 2017 году Европарламент в своем отчете указал на ряд этических принципов в отношении деятельности искусственного интеллекта (роботов). Функционирование роботов должно осуществляться под контролем человека и не причинять ему вреда, из чего вытекает вывод о невозможности придания роботам статуса электронной личности.

Относительно существования цифровых объектов как элементов правоотношения многие государства идут по пути признания таковых на уровне законодательства. Отметим, что в данном направлении Российская Федерация сделала «большой шаг» вперед в законодательной регламентации цифровых прав, однако только в гражданской сфере. Так, в 2019 году были внесены изменения и дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации путем включения в область законодательного регулирования категории «цифровых прав». Юридические факты также могут быть представлены в цифровом виде. Однако содержание, сама сущность любого правоотношения не подвергается трансформации и не имеет «оцифровки». Его содержание по-прежнему будет носить характер взаимодействия участников, выражающегося

в совокупности имеющихся их прав и обязанностей. Таким образом, более корректно использовать термин «цифровизация в правоотношении».

Следовательно, исследования в части использования феномена «цифровизация права» ставят под сомнение корректность его использования исходя из его содержания.

Проведенное в 2020 году исследование ООН по индексу готовности Республики Беларусь к электронному правительству (EGDI) показало 40-ю позицию государства. Такой показатель увеличился на 5,8 % по сравнению с 2018 годом. При этом тройку лидеров среди государств по уровню развития EGDI в 2020 году составили Дания, Южная Корея и Эстония.

Вопросы построения и развития цифрового государства стали предметом исследования ряда политических, социальных, экономических и юридических наук. В частности, И.Ю.Панкратов под цифровым государством понимает следующую стадию после цифровизации, где осуществлен полный переход услуг в электронный формат и преобразованы в новые структурные формы органы государственного управления [7, с. 41].

Проводя различие между цифровым государством и электронным правительством, М.Б.Понявина отмечает, что электронное государство включает в себя взаимодействие с помощью использования информационных технологий всех государственных органов (исполнительных, законодательных и судебных) в государстве [8, с. 75]. Следовательно, понятие «электронное правительство» по содержанию у́же, чем понятие цифрового государства. Электронное правительство можно назвать первым шагом в создании электронного государства.

По мнению Д.Н.Баранова, цифровое государство представлено в виде государства, работающего с цифровой трансформацией во всех сферах общественных отношений [9].

Под цифровым государством следует понимать вектор развития государства, который требует с учетом новой «информационной реальности» правового закрепления. На наш взгляд, такую характеристику государства, как «цифровое государство», следует закрепить в конституциях ряда государств по аналогии с правовым, социальным и демократическим государством. Сразу отметим, что данное предложение исходит из поддержки позиции относительно того, что определенные характеристики государства (правовое, социальное, демократическое) не являются констатацией факта, а представляют собой норму-цель, те приоритеты, на построение и обеспечение которых должен быть

направлен вектор государственного развития. В данном случае цифровое государство будет выступать конечным результатом перевода всех сфер общественной жизни в информационное пространство, что займет достаточно большой период времени.

При этом реализация принципа цифрового государства предполагает создание среды, способной внедрять и использовать информационные технологии для организации и деятельности государственных органов, организации взаимодействия населения и государства. Основным условием для функционирования цифрового государства выступает одновременное наличие организационных и технологических механизмов. Организационный аспект представлен структурными элементами, такими как институты государственной власти, институты гражданского общества, участвующие в управлении делами общества и государства и др.

Повсеместное использование термина «цифровое государство» влечет за собой переосмысление основ конституционного строя, под которыми понимаются главные устои общества и принципы государства, призванные служить целью для построения правового и демократического государства. В связи с тем, что весь процесс цифровизации в государственном управлении главной целью ставит упрощение доступа граждан к «диалогу» с государством, то справедливо отнести принцип «цифрового государства» в раздел «Основы конституционного строя» Конституции Республики Беларусь и закрепить данное положение при проведении конституционной реформы в Республике Беларусь в современный период.

Формирование цифрового государства обязывает к конкретизации признаков данного понятия. На наш взгляд, к числу таковых можно отнести следующие.

1. «Размытость» государственных границ в физическом понимании (на местности), что особенно проявляется в экстерриториальной деятельности индивидов, коллективных образований, иных субъектов правовых и неправовых отношений. Следовательно, существующая ранее административно-территориальная организация государства будет иметь второстепенный характер. Такой признак создает ряд практических проблем в области защиты индивидуальных и коллективных прав в части определения субъекта, уполномоченного осуществлять защиту нарушенных прав.

2. Наличие публичной власти, которая будет осуществляться с использованием информационных технологий. Следовательно, все государственные органы должны пройти трансформацию и в структурном, и в техническом аспектах.

3. Информационный суверенитет и его правовое обеспечение. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Как и при классическом понимании государственного суверенитета, структурно информационный суверенитет представлен в двух аспектах: национальном (право государства самостоятельно проводить информационную политику внутри государства) и глобальном (право государства самостоятельно проводить внешнюю информационную политику).

В научной литературе имеются и иные подходы, направленные на выявление средств обеспечения информационного суверенитета государства. К примеру, Е.Г.Зорина делает акцент на таких из них: высокий уровень компьютеризации государства, наличие собственного программного обеспечения, формирование собственного положительного внутреннего и внешнего имиджа государства, наличие собственной национальной идеи и идеологии, формирование собственной правовой базы [10, с. 347].

Вместе с тем понимание информационного суверенитета для цифрового государства весьма относительно в контексте его возможной потери актуальности. Здесь мы отметим свою приверженность подходу представителя западной школы Р.Фалка, который прогнозирует потерю значимости государственного суверенитета в условиях цифровой эпохи [11]. При этом автор обращает внимание на возрастание роли в обеспечении суверенных прав наднациональных структур, которые будут занимать лидирующее положение в международном пространстве.

4. Наличие цифрового механизма защиты прав человека в информационной среде. Существование таких способов защиты прав предполагает четкое наделение конкретных государственных органов полномочиями по принятию мер профилактики и воздействия в случаях нарушения информационной безопасности в цифровой среде. В частности, это может быть блокировка контента в сети Интернет. Реализация данной меры ответственности может происходить по двум направлениям среди современных государств:

а) на основании специально созданной нормативно-правовой базы в области регулирования отношений в сети Интернет;

б) на основании общих охранительных правовых норм, применяемых по аналогии в случае совершения противоправных деяний в сети Интернет.

В данном направлении должны развиваться также определенные организации по защите цифровых прав человека в сети Интернет.

К примеру, с 2002 года в Берлине функционирует международная общественная организация «European Digital Rights», главной задачей которой является продвижение и защита прав человека в Интернете.

5. Должный уровень информатизации на мировом пространстве. Это важный признак цифрового государства, без которого данная категория в целом недостижима. Изолированное построение цифрового государства в национальном аспекте невозможно, поскольку предполагает наличие соответствующего уровня цифровизации и в других странах.

6. Вовлеченность права в процесс цифровизации. В цифровом государстве право существенным образом изменяет свое содержание. В устоявшемся понимании право выступает одним из социальных регуляторов общественных отношений в государстве. При этом согласно подходу Ю.А.Тихомирова, право как регулятор отношений может существовать в виде трех моделей: проигрывания права; отставания права; право идет соразмерно времени [12, с. 5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова, Т. А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы / Т. А. Полякова // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2 (35). – С. 53–58.

2. Radvan, M. Guest Editor’s Note on Digitalization in Law / M. Radvan // In BRICS Law Journal. – 2020. – № 7 (2). – P. 5–9.

3. Овчинников, А. И. Риски в процессах цифровизации права / А. И. Овчинников // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 257–261.

4. Leksin, I. Law and Digitalization: Some Academic Illusions and Practical Issues / I. Leksin // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – № 14 (5). – С. 602–610.

5. Тиунова, А. И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? / А. И. Тиунова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2. – С. 57–59.

6. Соменков, С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту / С. А. Соменков // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 2. – С. 75–85.

7. Панкратов, И. Ю. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И. Ю. Панкратов, Н. В. Свертилова, Е. Н. Лидэ // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 38–43.

8. Понявина, М. Б. Электронное правительство и цифровое государство / М. Б. Понявина, Д. О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74–80.

9. Баранов, Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 15–23.

10. Зорина, Е. Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения / Е. Г. Зорина // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2017. – № 3. – С. 345–348.

11. Falk R. Sovereignty. The Oxford Companion to Politics of the World. New York – Oxford. – P. 853 ; Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. – Stanford, 1998.

12. Тихомиров, Ю. А. Право и цифровая информация / Ю. А. Тихомиров, Н. В. Кичигин, Ф. В. Цомартова, С. Б. Бальхаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.

ВНЕДРЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ШИШИКИН А.А.

Заместитель начальника главного управления – начальник отдела правового обеспечения и юридической экспертизы главного управления юстиции Гомельского областного исполнительного комитета

Рассматривается возможность дистанционного электронного голосования в контексте развития электронного правительства в Республике Беларусь. Обосновывается предложение о внедрении в качестве эксперимента такого голосования при проведении выборов депутатов местных Советов депутатов в регионах, в которых реализуется проект «Умный город (регион)».

В условиях интенсивного развития цифровых технологий в юридической литературе все чаще обсуждаются вопросы их использования для расширения инструментов народовластия. Как справедливо отмечает профессор Г.А.Василевич, информационно-коммуникационные технологии получают внедрение в самых различных сферах жизни общества и государства. Важнейшим направлением их дальнейшей реализации является использование информационно-коммуникационных технологий в качестве глобальной, универсальной и структурированной площадки для публичного и открытого взаимодействия граждан, органов государственной власти и местного самоуправления. В целом, по мнению ученого, речь может идти о дальнейшем углублении демократии (власти народа), которая в современный период приобретает новое звучание – электронная демократия [1, с. 5].

Одним из активно развивающихся в мире направлений электронного правительства в части совершенствования непосредственной демократии является электронное дистанционное (посредством сети Интернет) голосование на выборах или при проведении референдумов. На постсоветском пространстве одним из первопроходцев в данной сфере является Эстонская Республика, успешно внедрившая механизмы интернет-голосования на парламентских (с 2007 г.) и местных (с 2005 г.) выборах и выборах в Европейский парламент (с 2009 г.). 14 июня 2017 г. на 1289-м заседании представителей министров Комитета Министров Совета Европы приняты новые Рекомендации «О правилах электронного голосования», которые содержат направления организации и проведения электронного голосования применитель-

но к принципам проведения выборов. Также данный международный документ ориентирует государства, вводящие систему электронного голосования, на постепенность и последовательность действий по его внедрению [2].

В Российской Федерации на основе Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» апробируется осуществление дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, проводимых в 2020–2021 гг. в Москве [3]. В соответствии с положениями указанного федерального закона дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг г. Москвы и проводится одновременно с голосованием в общем порядке. Срок проведения дистанционного электронного голосования, определяемый соответствующей избирательной комиссией, не может начинаться ранее чем за пять дней до дня голосования и заканчиваться позднее момента окончания голосования. Для участия в дистанционном электронном голосовании избиратель подает через сеть Интернет заявление, которое вправе отозвать. При этом подача избирателем заявления об электронном дистанционном голосовании не лишает избирателя права принять участие в голосовании в общем порядке. В развитие данного федерального закона принят Закон г. Москвы от 10 июня 2020 г. № 10 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования», которым уточняется порядок организации дистанционного электронного голосования в г. Москве с использованием государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» [4].

Сама система электронного дистанционного голосования в г. Москве прошла серьезный путь совершенствования. В последнее время в ней появились такие функции, как «Отложенное решение» («если во время голосования перестал работать Интернет или завис компьютер, можно вернуться к бюллетеню и заново его отправить, система учтет только последний выбор»), голосовой помощник для слабовидящих и новый дизайн бюллетеня («людям старшего возраста будет проще ориентироваться в процедуре голосования»), простая подача заявки («при регистрации на голосование онлайн не нужно будет заполнять

длинную форму – данные загрузятся автоматически (для избирателей, чьи данные совпадут с информацией из государственной автоматизированной системы «Выборы») [5]. При проведении в 2021 году выборов депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации электронное дистанционное голосование среди жителей г. Москвы оказалось достаточно востребованным: порядка 2 млн. избирателей воспользовались данным способом голосования [6].

Немецкий политолог Н.Керстинг по результатам анализа пилотных проектов по использованию электронного и интернет-голосования на местных и национальных выборах отмечает, что отношение страны к интернет-голосованию зависит от национальных особенностей. При этом, по мнению исследователя, существуют и различные стратегии внедрения интернет-голосования, одна из которых начинается с дифференциации политических сфер, и выборы в местные органы власти рассматриваются в качестве полигона для испытания новых инструментов голосования [7, с. 130–131]. В этом контексте своевременным и рациональным представляется предложение профессора Г.А.Василевича о проведении в нашей стране в порядке эксперимента выборов в одном из городских Советов депутатов посредством интернет-голосования [1, с. 7].

Механизм электронного дистанционного голосования формирует новые условия для волеизъявления граждан, отличаясь доступностью вне зависимости от места нахождения избирателя, обладающего избирательным правом. Так, гражданин может оставить свой голос, находясь дома, на работе, в социальном учреждении и даже временно пребывая за границей. Вне зависимости от конкретного физического места нахождения гражданин, которому удобнее проголосовать посредством интернет-голосования, в этой важной демократической процедуре не выпадает из гражданского сообщества. К положительным моментам данной разновидности голосования следует отнести и повышение доступности голосования для избирателей, отсутствующих в день голосования по месту жительства, а также граждан, проживающих на удалении от избирательного участка. Кроме того, внедрение электронного дистанционного голосования способствует снижению бюджетных затрат по организации голосования по месту нахождения избирателя, который по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам не сможет прийти в день голосования в помещение для голосования. То есть дистанционное электронное голосование призвано со временем полностью заменить указанный вид голосования.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [8]. Данная Государственная программа разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Государственная программа включает в себя подпрограмму «Региональное цифровое развитие», согласно которой для развития технологий «умных городов» во всех регионах страны планируется среди прочего создание региональной государственной цифровой платформы «Умный город (регион)», предназначенной для цифровой трансформации процессов регионального управления, решения задач социально-экономического и общественного развития, организации информационного взаимодействия, включая выстраивание обратной связи с гражданами.

В Типовой концепции развития «умных городов» в Республике Беларусь, утвержденной 15 июня 2019 г. Министром связи и информатизации Республики Беларусь, указывается на наличие двух системообразующих проектов – ядра умного города, одним из которых выступает создание платформы для активного вовлечения горожан в решение вопросов городского развития, в том числе на основании голосования или оценки решений городских администраций, а также размещения идей и предложений по проектам, осуществляемым на уровне города [9].

На основании изложенного полагаем, что в нашей стране есть все необходимые предпосылки для внедрения дистанционного электронного голосования при проведении выборов и референдумов. Такое внедрение должно быть поступательным и учитывающим как технические возможности граждан и государства, так и опыт зарубежных государств, в ходе изучения которого могут выявляться недостатки или, наоборот, перспективные направления соответствующей работы. В качестве экспериментальной площадки для введения дистанционного электронного голосования предлагаем рассмотреть выборы депутатов местных Советов депутатов в регионах (городах, районах) или для начала в одном из регионов, являющихся площадкой для реализации концепции «Умный город (регион)». Программно-технической базой дистанционного электронного голосования могут рассматриваться общегосударственная автоматизированная информационная система как базовый элемент электронного правительства в Республике Беларусь и единый портал электронных услуг как основная площадка электронного взаимодействия граждан и государства.

В случае успешности эксперимента он может быть распространен сначала на выборы всех местных Советов депутатов республики и местные референдумы, а затем на формирование посредством выборов республиканских государственных органов, в том числе в рамках проведения единых дней голосования, и проведение республиканских референдумов.

При этом для всесторонней детальной подготовки правовой и технической составляющих внедрения дистанционного электронного голосования на выборах депутатов местных Советов депутатов представляется обоснованным образование межведомственной рабочей группы (комиссии), которая бы объединила ученых-юристов в сферах конституционного и муниципального права, специалистов в области избирательного процесса, представителей органов местного управления и самоуправления, специалистов IT-сферы, занимающихся развитием электронного правительства. Целью создания данной рабочей группы может стать разработка, во-первых, проекта Закона Республики Беларусь «О проведении эксперимента по дистанционному электронному голосованию», который бы без корректировки Избирательного кодекса Республики Беларусь предусматривал правовое регулирование организации и осуществления дистанционного электронного голосования, во-вторых, подробного технического регламента процедуры такого голосования с необходимыми программно-техническими механизмами обеспечения тайны голосования и одновременно защиты результатов голосования от вмешательства извне.

Возможности дистанционного электронного голосования на выборах и при проведении референдумов, при условии правового закрепления и практического соблюдения принципов избирательной системы и гарантий избирательных прав граждан, будут способствовать расширению инструментов народовластия в современных условиях интенсивного технологического развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г. А. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях / Г. А. Василевич // Право.by. – 2021. – № 3. – С. 5–10.

2. Лысенко, В. Новые рекомендации Совета Европы о правилах электронного голосования на выборах [Электронный ресурс] / В. Лысенко // Российский фонд свободных выборов. – Режим доступа: http://www.rfsv.ru/law/pravovye-innovatsii/novye-rekomendatsii-soveta-evropy-o-pravilakh-elektronnogo-golosovaniia-na-vyborakh. – Дата доступа: 09.08.2021.

3. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 23 мая 2020 г., № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

4. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра Москвы. – Режим доступа: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/44046220. – Дата доступа: 21.08.2021.

5. Новинки в системе электронного голосования [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра Москвы. – Режим доступа: https://www.mos.ru/news/item/93077073. – Дата доступа: 21.08.2021.

6. Дистанционное электронное голосование [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра Москвы. – Режим доступа: https://observer.mos.ru/all. – Дата доступа: 24.09.2021.

7. Керстинг, Н. Электронное голосование и демократия в Европе / Н. Керстинг // Политическая наука. – 2007. – № 4. – С. 123–144.

8. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Типовая концепция развития «умных городов» в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Витебский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: https://vitebsk-region.gov.by/uploads/files/Tipovaja-Kontseptsija-Umnyj-gorod.PDF. – Дата доступа: 17.09.2021.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

ШЕСТОВСКАЯ С.А.

Соискатель кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы общественного участия в принятии решений при обращении с отходами атомной энергетики посредством правовой информатизации. Отмечается, что исследуемая нами проблематика будет развиваться с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Развитие науки и техники формирует необходимость применения современных информационных технологий, активно внедряемых во все сферы общественных отношений. Область использования атомной энергии не является исключением. Вовлечение общественности в процесс принятия решений в области обращения с отходами атомной энергетики посредством правовой информатизации улучшает взаимодействие между общественностью и органами государственного управления соответствующей компетенции, обеспечивает прозрачность, повышение и укрепление доверия общественности к регулирующему органу и в целом к системе ядерного регулирования.

С целью определения перспектив развития исследуемых нами правоотношений рассмотрим вопросы правового регулирования участия общественности при принятии решений в области обращения с отходами атомной энергии посредством правовой информатизации.

В Республике Беларусь правовые аспекты участия общественности в принятии экологических решений путем обеспечения права на доступ к экологически значимой информации неоднократно становились предметом изучения в научных работах эколого-правового характера. Исследования сущности права на участие общественности в принятии экологически значимых решений отражены в трудах С.А.Балашенко, В.А.Богоненко, Н.С.Губской, Д.М.Демичева, А.А.Жлобы, В.Е.Лизгаро, Е.В.Лаевской, Н.А.Карпович, Т.И.Макаровой, О.В.Мороза и других ученых. Наряду с вопросами имплементации положений Орхусской конвенции в юридической литературе обращалось внимание на проблематику повышения культуры участия общественности в управлении

в экологической сфере, правовое регулирование участия общественности в организационно-правовом механизме охраны окружающей среды, анализировались формы участия общественности в принятии экологически значимых решений, рассматривался институт транспарентности как универсальный принцип информационной открытости в области использования атомной энергии, изучались иные вопросы [1–6].

Необходимо обратить внимание на активное исследование правовых проблем участия общественности в принятии экологических решений за рубежом. Так, значительное число научных работ издано в Российской Федерации. Проблематике общественного участия в принятии экологически значимых решений посвящены работы Е.А.Белокрыловой, Э.Ю.Богдановой, С.А.Боголюбова, М.М.Бринчука, М.И.Васильевой, М.Т.Гогаевой, Н.Н.Гришина, О.И.Крассова, Е.Е.Рябцевой, Е.В.Усовой и других авторов [5; 6]. В трудах юристов-экологов отмечаются особенности российской процедуры регулирования участия общественности в оценке воздействия на окружающую среду, выделяются принципы участия общественности в принятии экологически значимых решений и гарантии обеспечения общественных интересов, приводятся рекомендации относительно порядка обсуждения с общественностью объектов государственной экологической экспертизы, анализируется терминология и исследуются иные вопросы [4; 5].

Учеными-экологами Украины изданы труды, близкие к теме настоящего исследования. Особый интерес для нашего исследования представляет работа ученого-правоведа Е.В.Бевз, где электронные петиции рассматриваются как форма участия общественности в процессе принятия решений, касающихся окружающей среды. В рамках исследования ученым отмечается, что «современное информационное общество требует усовершенствования форм непосредственной демократии, методов их реализации» [4, с. 83]. На основе анализа формирования и развития законодательства, регулирующего институт электронных петиций, Е.В.Бевз выделены особенности электронных петиций, а также этапы участия общественности в форме направления электронных петиций: создание, сбор подписей, рассмотрение и реализация. В результате анализа ученый приходит к выводу, что данная форма общественного участия в полной мере отвечает современным условиям развития общества и обеспечивает привлечение внимания к проблеме широкого круга лиц, информированность общественности на каждом этапе рассмотрения петиции, эффективность доведения общественного мнения лицам, к компетенции которых относится принятие соответствующих решений [4, с. 81–85].

Важность информационной сферы и обеспечение общедоступности разделяются белорусскими учеными. Н.А.Карпович, анализируя ряд правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь о праве на информацию, отмечает, что «техническая возможность оперативного доведения через электронные ресурсы общественно значимой информации до сведения широкого круга заинтересованных <…> диктует новый уровень информационной открытости всех субъектов отношений, отвечающий целям наиболее полной реализации положений Конституции об ответственности государства перед гражданином…» [7, с. 210–213].

Вопросы общественного участия в области обращения с отходами атомной энергетики являлись предметом исследования чешских ученых. Peter Ocelic, Jan Osicka, Veronika Zapletalova изучали процесс определения площадки для глубокого геологического хранилища ядерных отходов в Чешской Республике. Ученые пришли к выводу о сильном идеологическом конфликте общественности, связанном с проявлением недоверия к политическим элитам и государственным институтам. Фундаментальное недоверие общественности воспринимается как часть «большой игры» политико-экономических групп интересов. В целом учеными утверждается, что институциональное доверие – это ключевое условие эффективной выработки политики, уходящее корнями в сложную сеть межличностных взаимоотношений, которые способствуют гражданской активности и участию в политической жизни [8].

Право на свободный доступ к информации об окружающей среде в Чешской Республике регулируется национальными законами № 106/1999 Coll. и № 123/1998 Coll., устанавливающими обеспечение права на своевременную и полную экологическую информацию, создание условий для реализации права и обеспечение предоставления экологической информации ответственными лицами. Ежегодно в регулирующий орган Чехии в области обеспечения ядерной безопасности (Státní úřad pro jadernou bezpečnost, SÚJB) поступает несколько запросов относительно обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом. Вопросы, заданные общественностью, и соответствующие ответы публикуются на веб-сайте регулирующего органа SÚJB.

Высоко оценивая актуальность проведенных исследований, глубину выводов и суждений отечественных и зарубежных ученых, необходимо отметить, что проблематика участия общественности в принятии экологически значимых решений является весьма актуальной и активно обсуждаемой в научной среде, однако вопросы правового

регулирования участия общественности в области обращения с отходами атомной энергетики в Республике Беларусь посредством правовой информатизации комплексно не исследовались. Вместе с тем для обеспечения баланса интересов между общественностью и государством при реализации ядерной энергетической программы, в ходе которой будет образовываться большинство радиоактивных отходов в стране [9], настоящее исследование имеет принципиально важное значение, учитывая, что мнение общественности способно оказывать существенное влияние на развитие экологических интересов.

Для реализации закрепленных Конституцией экологических прав представляется необходимым подвергнуть анализу законодательство, регулирующее участие общественности в принятии решений в области обращения с отходами атомной энергетики, включающее правовые гарантии общественности, взаимодействие общественности с государственными органами при принятии решений в исследуемой нами области, правореализационные аспекты обеспечения экологических прав общественности, и определить резервы для совершенствования законодательства исследуемой нами области с учетом тенденций международно-правового развития и регулирующего опыта других государств.

В Республике Беларусь правовое регулирование участия общественности в принятии решений в области обращения с отходами атомной энергетики основывается на положениях Конституции, закрепляющей экологические права граждан, где особое место принадлежит праву на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды. Учитывая подход, закрепленный в теории отечественного экологического права [1, с. 35–48], отметим, что положения Конституции Республики Беларусь, устанавливающие основы правового регулирования участия общественности в принятии решений в области обращения с отходами атомной энергетики, обеспечиваются реализацией предписаний, закрепленных в нормативных правовых актах экологического содержания, в «экологизированных» нормах и нормативных правовых актах, в которых они содержатся, а также в нормах международного права, регулирующих отношения в области охраны окружающей среды [1, с. 41–47].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы участия общественности в принятии экологически значимых решений, включая обращение с отходами атомной энергетики, является Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», направленный на обеспечение конституционных прав

граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. В частности, в статье 1 указанного Закона содержится определение общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, экологических докладов по стратегической экологической оценке, представляющих собой комплекс обязательных мероприятий, обеспечивающих информирование граждан и юридических лиц о проектах экологически значимых решений, отчетах об оценке воздействия на окружающую среду, экологических докладах по стратегической экологической оценке, а также возможность выражения участниками общественных обсуждений их отношения к указанным проектам, отчетам, докладам в целях учета общественных интересов и соблюдения прав граждан и юридических лиц.

Статьей 15^2 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» установлен перечень проектов экологически значимых решений, выносимых на общественное обсуждение, а также перечень проектов, по которым общественные обсуждения могут не проводиться. Видится целесообразным отметить умозаключение М.И.Васильевой о том, что в статье 15^2 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» положения общественных обсуждений «урегулированы системно» [5, с. 22]. В последующем указанные положения развиваются в Положении о порядке проведения государственной экологической экспертизы, в том числе требованиях к составу документации, представляемой на государственную экологическую экспертизу, заключению государственной экологической экспертизы, порядку его утверждения и (или) отмены, особых условиях реализации проектных решений, а также требованиях к специалистам, осуществляющим проведение государственной экологической экспертизы, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2017 г. № 47.

Статья 37 Конституции Республики Беларусь предусматривает непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства путем проведения референдумов, обсуждения проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами. В порядке, установленном законодательством, граждане Республики Беларусь принимают участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях.

Вопрос правового регулирования и порядок выбора форм участия общественности в принятии экологически значимых решений отра-

жены в трудах отечественных и зарубежных ученых [2; 4–6]. Для нашего исследования важно подчеркнуть, что формы участия общественности в принятии решений в области обращения с отходами атомной энергетики являются аналогичными формам участия общественности в принятии экологически значимых решений в силу тесной связи права окружающей среды и атомного права [1, с. 313–314; 3]. Таким образом, рассмотрим отдельные формы участия общественности в принятии решений в области обращения с отходами атомной энергетики, закрепленные национальным законодательством, ранее не подвергавшиеся правовому анализу учеными.

В целях реализации принципа гласности правотворческой деятельности, а также определения соответствия проекта нормативного правового акта общественным интересам Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» закрепляет право граждан, общественных объединений и иных организаций на участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов и государственных целевых программ в области использования атомной энергии. Таким образом, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и данным Законом обсуждению полежат проекты законов, решения референдума, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, Правительства и республиканских органов государственного управления Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты в области использования атомной энергии, виды которых установлены Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

Определение порядка обсуждения вопросов в области использования атомной энергии с участием общественных объединений, иных организаций и граждан в силу статьи 5 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» относится к компетенции Совета Министров, в то время как организационные мероприятия обсуждения вопросов в области использования атомной энергии с участием общественных объединений, иных организаций и граждан возложены на республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, уполномоченные Президентом Республики Беларусь, в области использования атомной энергии в пределах своей компетенции, а также органы местного управления и самоуправления.

Порядок проведения публичного (общественного или профессионального) обсуждения проектов нормативных правовых актов закреплен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 «О публичном обсуждении проектов нор-

мативных правовых актов», который предусматривает порядок участия общественности в рассмотрении проекта нормативного правового акта, перечень объектов и организаторов публичного обсуждения, порядок направления замечаний и (или) предложений к указанному проекту и учета общественного мнения, а также регулирует иные вопросы.

Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов осуществляется в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси». Указанным нормативным правовым актом предусмотрена возможность общественного участия путем парламентских слушаний в соответствии с регламентами палат Национального собрания Республики Беларусь в средствах массовой информации и иными способами, не противоречащими законодательству, в том числе посредством проведения заседаний научных, консультативных, общественных советов при государственных органах. Замечания и (или) предложения по проекту нормативного правового акта представляются в письменной либо электронной форме.

Не подлежит учету общественное мнение, не относящееся к предмету правового регулирования проекта нормативного правового акта, содержащее нецензурные либо оскорбительные слова или выражения, замечания и (или) предложения, написанные нечетким и неразборчивым почерком.

Также Закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» устанавливает, что общественные объединения и иные организации имеют право предлагать своих представителей для участия в проведении государственных и иных экспертиз ядерной установки и (или) пункта хранения на стадии их размещения, проектирования, сооружения, эксплуатации, вывода из эксплуатации либо ограничения эксплуатационных характеристик ядерной установки и (или) пункта хранения. Требования к наличию положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных государственных экспертиз, предусмотренных законодательством и подтверждающих экологическую и радиационную безопасность ядерных установок, закреплены Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Также установлено, что при осуществлении деятельности при использовании атомной энергии должны приниматься меры по обеспечению полной радиационной безопасности окружающей среды и населения в соответствии с законодательством и общепринятыми принципами и нормами международного права, обеспечиваться подготовка и повышение квалификации работников ядерных установок.

В соответствии со статьей 40 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» общественные объединения и иные организации вправе проводить независимые экспертизы в случаях и порядке, установленных законодательством. Однако, указанная норма на данный момент не реализована. Первым шагом на пути устранения пробела правового регулирования может быть наделение компетенцией соответствующего органа государственного управления определять порядок участия представителей общественных объединений и иных организаций в проведении государственных и иных экспертиз ядерной установки и (или) пункта хранения. В последующем при разработке указанного порядка видится целесообразным предусмотреть возможность общественного участия в виртуальной среде путем обмена информацией по вопросу принятия решений при обращении с отходами атомной энергетики.

Учитывая стремительное развитие науки и техники, очевидно, что общественное участие при принятии решений в исследуемой нами области будет развиваться с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, обусловливаемых необходимостью информирования общества по вопросам принятия экологически значимых решений. Размещение правовой и уведомительной информации посредством электронных ресурсов, организация информационного взаимодействия в сетях, обеспечение доступа к базам и банкам данных позволит оптимизировать взаимодействие представителей общественности и государства, продемонстрировать стремление к информационной открытости, способствуя тем самым поддержанию условий для совершенствования взаимоотношений между обществом и государством. Получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации будет способствовать развитию Республики Беларусь как правового и демократического государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашенко, С. А. Экологическое право / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2016. – 383 с.

2. Губская, Н. С. Участие общественности в принятии экологически значимых решений (правовой аспект) / Н. С. Губская. – Минск : Право и экономика, 2009. – 204 с.

3. Богоненко, В. А. Гипотеза кодификации норм энергетического законодательства (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / В. А. Богоненко // Правотворчество и правоприменение как фактор эффективного развития современных экономических систем : сб. науч. ст. / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» ; гл. ред. С. Е. Чебуранова ; редкол.: С. Е. Чебуранова [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. – С. 221–224.

4. Приоритетные направления развития экологического, земельного и аграрного права : материалы Респ. круглого стола, приуроч. к юбилею д-ра юрид. наук проф. Т. И. Макаровой / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2017. – 255 с.

5. Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 307 с.

6. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т. И. Макарова. – Минск : Тонпик, 2003. – 45 с.

7. Карпович, Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь о праве на информацию / Н. А. Карпович // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий гос. ун-т, 2017. – С. 210–213.

8. Peter Ocelic, Jan Osicka, Veronika Zapletalova Local opposition and acceptance of a deep geological repository of radioactive waste in the Czech Republic: a frame analysis // Energy Policy. – June 2017. – P. 458–466.

9. В Беларуси планируется создание национального оператора по обращению с радиоактивными отходами [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/v-belarusi-planiruetsja-sozdanie-natsionalnogo-operatora-po-obrascheniju-s-radioaktivnymi-othodami-451618-2021. – Дата доступа: 16.08.2021.

ВОПРОСЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ШПАК А.С.

Заместитель начальника Департамента правового обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства

Положениями Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года определены органы Союзного государства, которым предоставлено право издания нормативных правовых актов, подлежащих официальному опубликованию. Целью доклада является – познакомить с проблемой официального опубликования нормативных правовых актов Союзного государства.

Мы живем в информационную эру. Теперь у каждого есть возможность вооружить себя информацией и знанием. Ведь сегодня информация – это ключ ко всему. Особенно это значимо для юридической сферы – как правотворчества, так и правоприменения.

Кто-то сказал, что «время можно доставить». Действительно, многие помнят, как раньше мы вклеивали в издаваемые кодексы изменения и они разбухали в 2–3 раза, как, например, изданные одной книгой 2 кодекса: Кодекс об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях.

Сегодня наличие банков данных официальной правовой информации является инструментом оперативного получения актуальной информации не только о национальных правовых актах, но и актах международных организаций и межгосударственных образований, а также о практике их применения.

В рамках Союзного государства его органы принимают нормативные правовые акты. Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года (далее – Договор) определены органы Союзного государства, полномочия по изданию актов и их виды, действуют Высший Государственный Совет, Совет Министров Союзного государства, Парламентское собрание Союза Беларуси и России.

Виды принимаемых актов – это законы, Основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции. Органы Союзного государства также могут принимать рекомендации и заключения.

Статьей 59 Договора [1] установлено, что для осуществления целей и принципов Союзного государства принимают следующие нормативные правовые акты:

- по предметам исключительного ведения Союзного государства – законы, декреты, постановления и резолюции;

➢ по предметам совместного ведения Союзного государства и государств-участников – Основы законодательства, директивы и резолюции.

Союзные акты, принятые по предметам исключительного ведения Союзного государства, а это законы и декреты, подлежат прямому применению на территориях государств-участников.

Для реализации актов Союзного государства по предметам совместного ведения необходимо принятие нормативных правовых актов государств-участников по соответствующим вопросам.

Статья 60 Договора предусматривает, что законы и декреты предназначены для общего применения, являются обязательными во всех частях и после их официального опубликования подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника.

В свою очередь, постановления являются обязательными во всех частях для того государства, физического или юридического лица, которому они адресованы.

Но на сегодняшний день вопрос официального опубликования нормативных правовых актов Союзного государства не урегулирован.

В настоящее время союзные нормативные акты, принятые Высшим Государственным Советом и Советом Министров Союзного государства, направляются Постоянным Комитетом Союзного государства в информационно-правовые системы, действующие в Беларуси и России, – Гарант, Консультант, ЭТАЛОН.

Также они размещаются на сайте Постоянного Комитета Союзного государства для их обнародования. Но этим не решается вопрос их официального размещения на официальных ресурсах.

Для обеспечения применения нормативных правовых актов Союзного государства необходимо определение порядка их официального опубликования на территориях государств-участников, как это предусмотрено Договором.

Ранее Постоянным Комитетом был разработан проект Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства об официальном опубликовании, обнародовании и вступлении в силу актов Союзного государства, но в предложенной редакции он не был поддержан некоторыми министерствами сторон.

Проект Декрета разработан в целях реализации Приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы, утвержденных постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3 (пункт 1.3) [2].

Проектом предусмотрена следующая концепция. Предлагается считать официальным опубликованием нормативных правовых актов Союзного государства доведение этих актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками:

- в Республике Беларусь – на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (pravo.by);
- в Российской Федерации – на Официальном интернет-портале правовой информации (pravo.gov.ru).

То есть использовать уже имеющиеся в государствах-участниках Договора официальные интернет-порталы правовой информации.

На сегодняшний день наиболее часто используемые виды нормативных правовых актов Союзного государства – это декреты и постановления Высшего Государственного Совета Союзного государства; постановления и резолюции Совета Министров Союзного государства; постановления Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

В соответствии с отдельными нормативными правовыми актами Союзного государства Постоянный Комитет Союзного государства принимает распоряжения, содержащие нормативно-правовое регулирование.

В проекте Декрета также предлагалось закрепить институт обнародования нормативных правовых актов Союзного государства. Так, предусматривалось, что обнародованием актов Союзного государства является их размещение (опубликование) полностью или в неполном изложении («Извлечение») в средствах массовой информации Союзного государства.

Это такие издания: газета «Союзное вече», периодическое издание Совета Министров Союзного государства «Союз. Беларусь-Россия», «Информационный бюллетень Парламентского Собрания Союза Беларуси и России», сайты Постоянного Комитета Союзного государства postkomsg.com и soyuz.by, сайт Секретариата Парламентского Собрания Союза Беларуси и России belrus.ru, сайт Телерадиовещательной организации Союзного государства belros.tv и другие средства массовой информации, образованные органами Союзного государства и (или) их аппаратами.

Обнародование нормативных правовых актов Союзного государства должно осуществляться путем точного воспроизведения подписанных текстов с указанием их обязательных реквизитов: вида акта, его названия, даты принятия, номера, должности лица, подписавшего акт.

Нормативные правовые акты Союзного государства, подлежащие официальному опубликованию, могут быть обнародованы только после официального опубликования.

Официальное опубликование и обнародование нормативных правовых актов осуществляется на русском языке, который является государственным как в Российской Федерации, так и одним из государственных в Республике Беларусь.

Официальное опубликование и обнародование союзных нормативных правовых актов позволит своевременно получать гражданам, субъектам хозяйствования и государственным органам двух стран полную и официальную информацию.

Датой официального опубликования нормативного правового акта Союзного государства предлагается считать дату размещения его текста на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и на Официальном интернет-портале правовой информации Российской Федерации.

Однако может возникнуть проблема необходимости достижения единовременного размещения актов для одновременного вступления их в силу на территориях.

Проектом определялся порядок их направления для размещения в системах. Нормативные правовые акты Союзного государства направляются Постоянным Комитетом в 5-дневный срок после их подписания в определенные законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации организации для размещения на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и на Официальном интернет-портале правовой информации Российской Федерации.

Направленные акты Союзного государства должны быть размещены на правовых интернет-порталах в срок не позднее 5 дней с даты их получения.

Другой формат официального опубликования правовых актов Союзного государства предложен Восьмым форумом регионов России и Беларуси, проведенным в 2021 году.

Его рекомендациями предусмотрены поручения Постоянному Комитету Союзного государства о проработке вопроса внедрения единой системы учета, регистрации и доведения до всеобщего сведения правовых актов Союзного государства, а также создания банка данных «Реестр правовых актов Союзного государства» с последующим размещением его на едином интернет-ресурсе [3].

Создание единого банка данных способствовало бы оперативному размещению правовой информации Союзного государства. Этот под-

ход аналогичен действующему при официальном опубликовании актов органов Евразийского экономического союза. Вместе с тем на его формирование и поддержание в актуальном состоянии потребуются финансовые средства. Кроме того, массив союзного законодательства не настолько огромен.

Хотелось бы совместно обсудить эти предложения и найти взаимоприемлемое и оптимальное решение вопроса официального опубликования нормативных правовых актов Союзного государства с учетом практики опубликования нормативных правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О ратификации Договора о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 дек. 1999 г., № 343-З // ЭТАЛОН. Международные договоры. – Дата доступа: 22.10.2021.

2. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] // утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства, 19 июня 2018 г., № 3 // ЭТАЛОН. Международные договоры. – Дата доступа: 22.10.2021.

3. Итоговый документ Восьмого форума регионов России и Беларуси [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/activities/regions_forum_8/. – Дата доступа: 22.10.2021.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЩЕРБИК Д.В.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В публикации анализируется опыт Российской Федерации и Республики Казахстан по использованию института бюджетов народного участия. Изучаются правовые основы и практика применения данного института, в том числе цели выделения средств, порядок организации информирования населения, организации голосования. Отмечается важная роль использования информационных технологий для обеспечения широкого вовлечения граждан в бюджетный процесс.

Современное государство развивается в направлении активизации взаимодействия государственных органов и гражданского общества, обеспечения прозрачности государственной политики, расширения участия граждан в ее выработке и осуществлении, а равно формирования ответственной политической культуры населения.

Одним из актуальных направлений деятельности в данной области является бюджетно-налоговая политика. Так, ООН в своей резолюции 67/218 от 21 декабря 2012 г., признавая важность данной сферы, рекомендует государствам активизировать усилия «по повышению прозрачности, расширению участия и усилению подотчетности в контексте бюджетно-налоговой политики», а равно принимает к сведению и отмечает важность выдвижения Глобальной инициативы по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере и принятые в ее рамках «Принципы высокого уровня в отношении прозрачности», участия и подотчетности в бюджетно-налоговой сфере 2012 г. [1]. Один из принципов предусматривает: «Граждане должны иметь право, а также они и все негосударственные субъекты должны иметь реальную возможность непосредственного участия в публичных обсуждениях и дискуссиях по вопросам формирования и осуществления бюджетно-налоговой политики» [2].

Участники ЕАЭС также рассматривают в качестве приоритета внедрение практик прозрачности бюджетов, повышения финансовой грамотности населения и обеспечения его участия в осуществлении бюджетной политики государства. Так, в Казахстане в 2019 г. организовано обсуждение концепции бюджетов участия, по результатам которого были реализованы пилотные проекты по организации участия граждан в бюджетном процессе в городах Нур-Султан и Алма-Ате. Общий объем бюджета участия в Нур-Султане в 2019 г. составил 100 млн. тенге (около 260 тыс. долл.), а в Алма-Ате за 2020–2021 гг. были распределены 7,3 млрд. тенге в рамках реализации 322 проектов [3]. Для обеспечения нормативного регулирования участия граждан в бюджетной политике в 2020 г. в приказ Министра финансов № 470 от 31 октября 2014 г. были внесены значительные изменения [4]. Так, процесс разработки проектов местных бюджетов с данного момента включает в том числе реализацию бюджетов народного участия, которым посвящена введенная в действие новая глава Правил. В ней отмечается, что бюджет народного участия представляет собой форму участия граждан в распределении средств местного бюджета, что данные формы народного участия в политике государства реализуются в городах республиканского подчинения, областных центрах и столице [4]. Правила четко определяют цели, на которые могут быть направлены подаваемые гражданами проекты: озеленение территории; строительство и ремонт тротуаров, пандусов, арыков; создание, ремонт и освещение мест общего пользования (парки, скверы, пешеходные зоны и иные объекты); ремонт бордюров, брусчатки, подпорных стен; ликвидация свалок; установка и ремонт беседки, скамьи, урны, оборудования и конструкции для игр детей и отдыха взрослого населения в местах общего пользования; установка, ремонт и освещение спортивных (тренажерных площадок, футбольных, баскетбольных, волейбольных полей), детских игровых площадок на дворовых территориях и в местах общего пользования и др. [4].

Правила устанавливают объем средств, выделяемых на финансирование проектных предложений. Так, на данные цели города обязаны выделять не менее 0,5 % расходов бюджета для городов республиканского значения или столицы и не менее 1 % для городов областного значения. Устанавливается предельный объем финансирования и для каждого отдельного проекта, а также критерии допустимости проектов [4].

Реализация бюджетов народного участия осуществляется с активным использованием информационно-коммуникативных технологий.

Правила обязывают местные органы власти на официальных интернет-ресурсах информировать граждан о начале приема проектов, размещать на них прошедшие оценку на допустимость проекты и организовывать в электронном виде голосование граждан по представленным проектам, а равно ежеквартально размещать информацию о ходе и итогах реализации данных проектов [4].

Отметим, что в Правилах учли опыт организации бюджета народного участия в г. Алма-Ате на 2020 г. и увеличили время приема проектов с 10 до 20 дней [4; 5]. Нарекания общественности о слабом понимании населением данной формы народного участия в осуществлении управления государством ввиду слабой информированности, очевидно, с каждым новым годом реализации данной программы будут уменьшаться [5]. Так, в Алма-Ате для целей участия граждан в бюджетном процессе создан специальный сайт budget.open-almaty.kz, с помощью которого осуществляется как информационное обеспечение программы, так и процесс голосования. Еще одним важным замечанием общественности было указание на необходимость обеспечения широкого участия граждан в голосовании по проектам, которому препятствовало первоначальное требование местных властей об использовании электронной цифровой подписи. В ходе голосования по проектам на 2020 г. власти вынуждены были для активизации участия граждан допустить подачу голосов и на бумажных носителях при предъявлении удостоверений личности [5].

В Российской Федерации участие граждан в бюджетном процессе начало реализовываться с 2007 г., когда в ряде регионов в рамках Программы поддержки местных инициатив у местных инициативных групп появилась возможность поднимать актуальные проблемы и совместно с местными администрациями разрабатывать и подавать конкурсные заявки в региональные конкурсные комиссии для получения в случае отбора заявки средств на решения местных проблем из регионального бюджета в местные бюджеты в форме субсидий [6, с. 73]. С 2018 г. в Российской Федерации началась реализация Программы развития инициативного бюджетирования, утвержденной Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства. И уже в 2020 г. в 73 субъектах Российской Федерации на проекты, отобранные с участием граждан или с учетом их мнения, было направлено около 31,8 млрд. рублей (2019 г. – 24,1 млрд. рублей + 32 %), включая 16,8 млрд. рублей из региональных бюджетов (2019 г. – 13,1 млрд. рублей + 28,2 %) [7, с. 3].

20 июля 2020 г. реализация практик инициативного бюджетирования была закреплена на федеральном уровне посредством внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с ними с 1 января 2021 г. введена дополнительная форма участия населения в осуществлении местного самоуправления – инициативные проекты, т.е. предложения граждан, внесенные в установленном порядке в администрацию субъекта реализации практики инициативного бюджетирования в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения или иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления [8]. В ч. 14 ст. 261 Федерального закона предусматривается обязанность местной администрации публиковать на официальном сайте муниципального образования информацию о результатах рассмотрения проектов и об итогах их реализации [8].

На основании федеральных законов Министерство финансов Российской Федерации в рамках поддержки практик инициативного бюджетирования в 2020 г. осуществило разработку Методических рекомендаций по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации [9]. Также Минфин РФ ежегодно публикует Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации [7].

Субъекты федерации на основании федерального законодательства принимают собственные региональные законы, регулирующие вопросы участия граждан в бюджетном процессе. Так, в отмеченном Докладе в Сакмарском районе Оренбургской области голосование за проекты «Народного бюджета» проходит в электронной форме посредством сайта сакмарскийрайон.рф. В соответствии с утвержденным в 2016 г. на местном уровне положением на указанном сайте размещается информация о конкурсе заявок, об отобранных заявках, организовывается голосование граждан, размещаются итоги последнего, а также отчет о реализации заявки по итогам финансового года [10].

В Методических рекомендациях по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации Министерство финансов России отмечает важность широкого распространения информации о практике инициативного бюджетирования на всех этапах ее реализации, рекомендует информировать население и все заинтересованные стороны посредством как официаль-

ных сайтов в сети Интернет, так и социальных сетей, мессенджеров и др. [9, с. 34].

Исследователи по результатам анализа практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации отмечают, что для крупных городов, в которых затруднена организация собраний, люди сильно разобщены и зачастую заинтересованы в решении проблем лишь своего внутригородского района, в целях формирования общегородской повестки, выявления реальных проблем населения и организации вовлечения населения в их решение остается лишь одна возможность – использование информационных технологий. В России для этого используют либо имеющиеся возможности сайта «Бюджет для граждан», создаваемого в каждом субъекте федерации, либо используют специализированные интернет-сервисы, созданные специально для инициативного бюджетирования портала [11].

В 2020 г. в условиях ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, Минфин РФ особо отметил использование 55 интернет-решений для управления практикой инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [9, с. 34]. В докладе отмечено, что использование отдельного ресурса с уникальным названием, брендированием, подходом к визуализации позволяет широко рекламировать практику бюджетирования [9, с. 35].

Республика Беларусь стоит на пороге использования новейших практик вовлечения граждан в решение проблем, стоящих перед государством. Так, первоочередными задачами в области реформирования бюджетной сферы в соответствии со Стратегией реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь в 2015 г., названы бюджетирование, ориентированное на результаты, прозрачность бюджетного процесса и др. [12]. Стратегия ставит задачей ликвидацию некоторого отставания в области развития современных методов управления финансами от государств – членов ЕАЭС [12], а значит, в перспективе возможно и использование их опыта по внедрению бюджетов народного участия. В данном случае необходимо обязательно учесть и предусмотреть в нормативных правовых актах широкое использование информационных технологий как средства, обеспечивающего эффективность данного института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Содействие обеспечению прозрачности, участия и подотчетности в контексте бюджетно-налоговой политики [Электронный ресурс] : резолюция A/RES/67/218 Генер. Ассамблеи, 21 дек. 2012 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/67/218. – Дата доступа: 25.09.2021.

2. Принципы высокого уровня в отношении прозрачности, участия и подотчетности в бюджетно-налоговой сфере [Электронный ресурс] // Глобальная инициатива по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. – Режим доступа: https:https://www.fiscaltransparency.net/gift-principles/. – Дата доступа: 25.09.2021.

3. 322 проекта на семь млрд тенге реализовано в Алматы по проекту «Бюджет участия» [Электронный ресурс] // МИА «Казинформ». – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/322-proekta-na-sem-mlrd-tenge-realizovano-v-almaty-po-proektu-byudzhet-uchastiya_a3831547. – Дата доступа: 25.09.2021.

4. Правила разработки проектов местных бюджетов [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра финансов Респ. Казахстан, 31 окт. 2014 г., № 470 : в ред. приказа Министра финансов РК, 21.08.2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14E0009950. – Дата доступа: 25.09.2021.

5. Бюджет участия. Адвокационная кампания внедрения практик бюджета участия в Алматы и других городах Казахстана [Электронный ресурс] // Urban Forum Kazakhstan. – Режим доступа: https://urbanforum.kz/participatory-budget. – Дата доступа: 25.09.2021.

6. Бюджетный процесс: открытость и принцип участия : сб. материалов исследований / Просветительское общественное объединение «Фонд им. Льва Сапеги» ; сост. Д. В. Сокол ; под ред. М.В. Кобасы. – Минск : Медисонт, 2020. – 216 с.

7. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / сост. С. В. Романов [и др.] // Минфин России. Официальный сайт. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=134188-doklad_o_luchshikh_praktikakh_razvitiya_initsiativnogo_byudzhetirovaniya_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii. – Дата доступа: 25.09.2021.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 20 июля 2020 г., № 236-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357767/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7. – Дата доступа: 25.09.2021.

9. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. – М., 2020. – 132 с. // Минфин России. Официальный сайт. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=132292-metodicheskie_rekomendatsii_po_podgotovke_i_ryealizatsii_praktik_initsiativnogo_byudzhetirovaniya_v_rossiiskoi_federatsii. – Дата доступа: 25.09.2021.

10. Об утверждении Положения о проекте «Народный бюджет» в МО Сакмарский район [Электронный ресурс] : постановление администрации муниципального образования Сакмарский район Оренбургской области, 25 авг. 2016 г., № 420-п // Официальный сайт муниципального образования Сакмарский район Оренбургской области. – Режим доступа: сакмарскийрайон.рф/pages.aspx?id=258. – Дата доступа: 25.09.2021.

11. Гармашова, А. С. Информационные технологии и инициативное бюджетирование [Электронный ресурс] / А. С. Гармашова // Журнал «Бюджет». – 2019. – № 6. – Режим доступа: https://bftcom.com/about/press/publikatsii/zhurnal-byudzhet-6-2019-statya-informatsionnye-tekhnologii-i-initsiativnoe-byudzhetirovanie/. – Дата доступа: 25.09.2021.

12. Стратегия реформирования системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1080 // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/bp/strategy/1080_strategy.pdf. – Дата доступа: 25.09.2021.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ЦИФРОВОЕ (ЭЛЕКТРОННОЕ) РАССЛЕДОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АЖИБАЕВ М.Г.

Старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

С развитием современных компьютерных технологий и Интернета расследование и раскрытие уголовных правонарушений с использованием цифровых технологий становится инструментом, которому следует уделять внимание как со стороны практических работников, так и ученого сообщества. В этой связи особую важность приобретает переход уголовного преследования в цифровой формат.

Транснациональные преступные группы и различные преступные элементы все чаще используют возможности цифрового пространства как площадку для продвижения запрещенных законодательством товаров и услуг, совершения противоправных деяний.

Так, реализация наркотических средств сегодня осуществляется бесконтактным способом. Потребители наркотических средств в Интернете находят специализированные сайты по продаже наркотиков. После этого, связавшись с ними через мессенджер, получают реквизиты для оплаты выбранного ими товара. Далее после проведения оплаты потребитель получает сообщение с указанием адреса тайника-закладки, с подробной инструкцией по нахождению приобретаемого наркотического средства или психотропного вещества, зачастую в сообщении содержится и фотография тайника-закладки.

Все указанные операции проводятся в цифровом пространстве и практически без личного контакта сторон незаконной деятельности.

Подобные действия фактически позволили крупным торговцам наркотическими средствами оставаться вне поля зрения правоохранительных органов, оставаясь инкогнито в Интернете. К ответственности привлекаются мелкие дилеры, закладчики и потребители, а не основные организаторы криминального бизнеса.

Подобные схемы применяются ко множеству других видов криминальных деяний.

С момента принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан ввиду изобретения и применения преступниками новых способов осуществления преступной деятельности в уголовное законодатель-

ство планомерно введен ряд новых составов уголовных правонарушений, совершаемых с использованием цифровых сетей и средств телекоммуникации.

В этой связи на сегодня назрела необходимость рассмотреть на законодательном уровне вопрос о введении в научную и практическую деятельность такого понятия, как цифровое онлайн-расследование, которое фактически уже имеет место в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также соответствует требованиям по цифровизации всей правоохранительной деятельности и уголовного процесса в частности.

Согласно электронному научно-техническому энциклопедическому словарю термином «цифровая» описывают информацию, выраженную при помощи чисел. Данные, такие как слова, изображения, звуки, представляются в виде набора цифр (1 и 0) в двоичной системе, которая используется в компьютерах [1].

В Государственной программе «Цифровой Казахстан», принятой в 2018 году, указывается, что в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности [2].

Стоит отметить, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство содержит некоторые элементы проведения расследования в цифровом формате.

В частности, в соответствии со статьей 42-1 действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) «Формат уголовного судопроизводства» уголовное судопроизводство ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

Другим примером может стать использование баз данных Комитета правовой статистики Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, интегрированных с информационными системами других государственных органов (далее – СИОПСО), где сотрудник с помощью своей электронной цифровой подписи, используя номер уголовного дела или КУИ, может получить необходимую информацию по уголовному делу или в отношении подозреваемого лица.

Если же говорить о самом начале уголовного производства, то здесь можно сказать, что работа в цифровом пространстве начинается с момента регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебного расследования.

При этом заявление может быть подано онлайн, о принятом решении по его обращению заявителя также уведомят посредством электронного сообщения.

Таким образом, в Казахстане процедура досудебного производства уже работает в цифровом формате, хотя на законодательном уровне данный вопрос в полном объеме не урегулирован.

Для эффективного противодействия преступности требуется установление всего массива фактических данных по каждому уголовному правонарушению. В первую очередь это зависит от оперативного получения доказательств совершенного деяния. Только при таких условиях будет возможно установить наличие состава уголовного правонарушения и применить справедливые санкции к виновным.

При расследовании уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет, главным объектом поиска выступает информация, оставшаяся в сети и имеющая доказательственное значение.

К ней можно отнести переписку в социальных сетях и мессенджерах, номера телефонов, электронных карт и кошельков для получения денежных средств, которыми обменивались злоумышленники, и т.д. То есть получение отмеченных данных, которое будет свидетельствовать о направленности преступного умысла и осуществлении преступной деятельности.

При этом важной особенностью цифровых данных является возможность их удаления заинтересованными лицами, имеющими доступ к соответствующему компьютеру или облачному хранилищу удаленно, с установкой автоматического режима самоудаления через заданный промежуток времени либо по умолчанию.

В обычных обстоятельствах получение подобных доказательств складывается из ряда последовательных действий, заключающихся в направлении письменного требования, согласованного с органами прокуратуры, в адрес лица или организации, в распоряжении которых находится требуемая информация, производстве выемки и приобщении полученной документации к делу.

Однако сроки получения требуемой информации нередко составляют от 3 дней до нескольких недель или даже месяцев. Все это приводит к затягиванию сроков расследования и, как следствие, риску утери важных данных.

Поэтому предупреждение и расследование уголовных правонарушений невозможно без своевременного информационного взаимодействия между различными частными организациями, в том числе финансовыми, с правоохранительными органами.

В этой связи приобретает важное значение оперативное изъятие отмеченной информации сразу после ее обнаружения сотрудниками правоохранительных органов. В противном случае она может быть уничтожена безвозвратно, что лишит орган уголовного преследования значительной части доказательственной базы совершенного уголовного правонарушения и, как следствие, приведет к вынужденному освобождению от предусмотренной ответственности подозреваемого лица.

Так, при отключении компьютера, посредством которого преступник совершал противоправные деяния, от сети часть данных, находившихся в онлайн-формате, может быть утеряна.

Бывают и обратные ситуации.

Например, по мнению экспертов, при изъятии мобильного устройства следователю требуется перевести его в режим «в самолете» – данный режим отключит устройство от всех сетей и позволит избежать внесения изменений в данные, имеющиеся в его памяти (например, входящие вызовы, СМС-сообщения и т.п.).

Кроме того, мобильные устройства поддерживают удаленный доступ, воспользовавшись которым подозреваемый или его сообщники могут также уничтожить цифровые доказательства их противоправной деятельности.

В настоящее время интересным представляется вопрос о рассмотрении подходов в применении и использовании цифровых технологий непосредственно при организации процесса поиска и фиксации криминалистически значимой информации.

Согласно статье 126 УПК РК в процессе доказывания по уголовному делу органом, ведущим уголовный процесс, а также экспертом и специалистом при исполнении ими процессуальных обязанностей могут быть использованы научно-технические средства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит схожую норму о применении технических средств при производстве следственных действий.

Как отмечала Е.А.Гамбарова, субъекты расследования нередко прибегают к применению компьютерной техники, подключенной к сети Интернет, для проведения осмотра и поиска информации на удаленных информационных ресурсах [3].

По такому алгоритму зачастую исследуются отдельные сайты, информация, находящаяся в электронной почте, страницы в социальных сетях и прочий информационный контент, расположенный на удаленных технических площадях. Эта методика позволяет не только отыскать криминалистически значимую информацию, находящуюся за предела-

ми кабинета следователя, но и зафиксировать ее путем отражения в протоколе следственного действия или копирования на цифровой носитель информации. Одним из эффективных способов фиксации и отображения хода осмотра является технология снимка экрана «скриншот», которая позволяет запечатлеть информацию, отображенную на дисплее компьютера, и зафиксировать ее в приложении к протоколу следственного действия. Некоторые авторы предлагают заверять такие снимки при помощи специальных программ [4].

В этой связи видится важным в процесс расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет, внедрить практику снятия цифровых данных в онлайн-режиме, когда компетентные специалисты с необходимыми программными и аппаратными инструментами проводят следственные действия в интернет-пространстве, то есть действуют одновременно с другими сотрудниками правоохранительных органов, проводящими материальные, а не виртуальные следственные действия по конкретному уголовному правонарушению.

Как справедливо отметил А.А.Рудых: «В то время, когда преступники «успешно» используют достижения технического прогресса и совершают преступления, находясь в сотнях или тысячах километрах от потерпевшего, криминалистическая деятельность продолжает оставаться традиционно контактной, что заведомо создает неравные условия» [5].

В этой связи, полагаем, необходимо пересмотреть на законодательном уровне подход к сбору материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

В пункте 3 статьи 120 УПК РК указывается, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме.

То есть законодатель фактически указывает, что документы могут быть в различной форме, в том числе электронной.

Как указывает профессор М.Ч.Когамов, документы необязательно оформляются в письменной форме. Развитие современных технологий сделало возможным их запечатление на различных технических носителях информации. Предоставление доказательственной информации в такой форме должно сопровождаться письмом, постановлением органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, и т.д. Если подобные документы исходят от гражданина, они могут быть частью его письменного заявления, протокола устного заявления об уголовном правонарушении [6].

На практике даже такое следственное действие, как допрос, может быть проведено сегодня онлайн без личного контакта следователя

и лица, допрос которого необходим. Запись проведенного следственного действия впоследствии приобщается к материалам уголовного дела на электронном носителе или в виде компьютерного файла.

Кроме того, заключение специалиста в соответствии со статьей 117 УПК РК может быть оформлено в виде электронного документа.

В настоящее время носители информации изымаются и транспортируются до места дислокации экспертного учреждения или специалиста, обладающего необходимыми программными и технологическими инструментами для исследования.

Это приводит к финансовым и временным затратам и, как отмечалось выше, создает опасность утраты информации при несвоевременном изъятии или некачественной транспортировке.

Таким образом, учитывая подобные риски и угрозы, используя современные возможности сети Интернет, при невозможности участия специалиста в проведении следственных действий по поиску и изъятию информации, имеющей важное значение для формирования доказательственной базы по уголовному делу, на месте происшествия полагаем, что необходимо проработать возможность подключения носителя информации к сети для обеспечения возможности подключения эксперта, специалиста, находящихся в другом месте, осуществить необходимые исследования с дачей соответствующего заключения в виде электронного документа.

Конечно, «классический» вид проведения расследования на сегодня является превалирующим по причине совершения большего числа уголовных правонарушений в материальном, а не цифровом (электронном) формате.

Однако, по прогнозам экспертов, в ближайшем будущем данная ситуация изменится и число совершенных противоправных деяний в электронном формате будет превалировать, что потребует от уполномоченных государственных органов принятия соответствующих мер для решения задач по охране граждан от преступных посягательств.

Расследование уголовных правонарушений, совершенных в сети, требует применения аналогичных технологий, так как цифровизация преступной деятельности фактически выше имеющихся у правоохранительных органов ресурсов по их выявлению и расследованию, в том числе ввиду невозможности дистанционного (удаленного) собирания и фиксации доказательств.

В этой связи полагаем, что нормативная правовая база и правоохранительная система Казахстана должны быть готовы к подобным вызовам и соответствующую работу нормативного и организационного характера необходимо проводить уже сегодня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научно-технический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/5476/. – Дата доступа: 26.06.2021.

2. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Республики Казахстан, 12 дек. 2017 г., № 827. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827. – Дата доступа: 27.06.2021.

3. Гамбарова, Е. А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя / Е. А. Гамбарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 137–141.

4. Юношев, С. В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников / С. В. Юношев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юрид. науки. – 2018. – № 3. – С. 52–57.

5. Рудых, А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений / А. А. Рудых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-napravleniyah-tsifrovizatsii-rassledovaniya-prestupleniy. – Дата доступа: 26.06.2021.

6. Когамов, М. Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части (извлечения) / М. Ч. Когамов // Алматы : Жеті Жарғы, 2015. – 352 с.

ПРОВЕДЕНИЕ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ОНЛАЙН: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ДАНИЛЕВИЧ А.С.

Доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, адвокат Минской городской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

В тезисах доклада рассматривается феномен усилившейся в связи с пандемией COVID-19 практикой рассмотрения споров международными арбитражными судами дистанционно (онлайн). Анализируются те аспекты, на которые необходимо обратить внимание арбитражным институтам и сторонам при подготовке и проведении арбитражного слушания дистанционно.

Пандемия COVID-19 многократно усилила распространение практики проведения слушаний судов онлайн в силу карантина, закрытия границ и иных ограничений форм очного общения. В особенности это коснулось международных арбитражных судов, которые разрешают споры, как правило, между сторонами из разных юрисдикций. Арбитражные институты, как правило, не вносили соответствующие изменения в регламенты, но приняли заявления в связи с переходом на рассмотрение споров онлайн, достаточно отметить коллективное заявление по вопросу о влиянии пандемии на арбитраж многих наиболее известных арбитражных институтов [1].

Рассмотрение спора в суде онлайн предполагает участие в судебном заседании участников процесса посредством средств видео-конференц-связи, обеспечивающих эффект присутствия, позволяющих сторонам в полной мере пользоваться всеми процессуальными правами при проведении заседания. При этом рассмотрением онлайн в полной мере может называться ситуация, при которой все участники процесса находятся в удаленном доступе и соотносятся при помощи технических средств связи, не будучи в зале заседания. При этом заседание может полностью проводиться онлайн, если все участники процесса и суд находятся на расстоянии (абсолютное дистанционное заседание), и частично, когда удаленно участвует только одна сторона и (или) третье лицо, свидетель, эксперт и т.п. (гибридное дистанционное заседание). В данной работе будет проанализировано в большей степени абсолютное онлайн-заседание, проведение которого требует значительной степени организации от всех участников заседания и арбитражного суда.

В литературе приводятся и иные критерии для выделения различных видов заседаний в удаленном доступе [4, с. 413–414], однако мы остановимся на приведенных видах онлайн-заседаний как самых выделяемых.

Существуют различные способы обеспечения проведения заседания онлайн. Заседания могут проводиться при помощи бесплатных или платных программ для видеоконференций, таких как Microsoft Teams, Zoom, Skype, FaceTime и пр., или мессенджеров, позволяющих организовать видеоконференции с множественными участниками, – Viber, WatsApp, Telegram и пр. Например, в международном арбитражном суде при БелТПП используется платформа Microsoft Teams. Некоторые арбитражные институты используют для проведения дистанционных слушаний свои собственные программные платформы либо платформы, специально подготовленные для их нужд, – это SIAC & Maxwell Chambers Виртуальные АРС-услуги (Virtual ADR Services), платформа видеоконференций Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), программа Opus 2 Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (IDRC) [2].

Проведение дистанционного слушания является вызовом и требует определенных усилий не только для арбитражного института, но и для сторон и их представителей, свидетелей и экспертов. Это касается вопросов совместимости программного обеспечения и в целом возможности технического использования платформ видеоконференции для проведения эффективного разбирательства. Задача арбитражного института здесь состоит в том, чтобы представить сторонам эффективные и недорогие инструменты.

Представляемые сторонами письменные доказательства (документы) должны быть предварительно оцифрованы и выведены на экран для возможности их исследования в заседании каждым участником самостоятельно либо посредством режима совместного экрана в видеоконференции. Последнее должно касаться документов, которые не могли быть представлены ранее.

Проведение слушания дистанционно ставит вопросы по обеспечению конфиденциальности арбитражного разбирательства, поскольку видеоконференция позволяет в более простой форме распространить сведения об арбитражном процессе. В этой связи можно порекомендовать использовать руководящие принципы и руководства, которые разработаны по вопросам информационной безопасности в арбитраже, в частности Протокол по кибербезопасности Международного совета коммерческого арбитража, Адвокатской коллегии г. Нью-Йорка и Международного института по предупреждению и разрешению конфликтов

(CPR) [3] и Дорожную карту по защите данных в международном арбитраже Международного совета арбитража и Международной ассоциации юристов [5].

Решение о проведении судебного заседания онлайн в первую очередь должно быть согласовано сторонами. В том случае, если такого согласия нет, необходимо соблюсти положения применимого права и регламента. Стоит отметить, что несоблюдение порядка проведения арбитражного разбирательства является одним из оснований отмены арбитражного решения согласно п. d ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года [6]. Белорусский закон о международном арбитражном суде предусматривает в ст. 25, что при отсутствии договоренности сторон о порядке проведения разбирательства состав международного арбитражного суда ведет разбирательство дела в том порядке, который признает необходимым для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения. При этом состав международного арбитражного суда обязан соблюдать положения закона и учитывать мнения сторон, а состав постоянно действующего международного арбитражного суда – также положения арбитражного регламента [7]. Соответственно, в Беларуси последнее слово в рассматриваемом вопросе – за составом арбитражного суда. При этом необходимо отметить, что никаких специальных положений в отношении дистанционного слушания белорусский закон не содержит.

Плюсы онлайн-заседания очевидны в ситуации, когда существуют ограничения по поездкам и обязательно социальное дистанцирование. Участники такого заседания попросту могут быть недоступны в определенное время в зале арбитражного заседания в силу своей занятости либо по медицинским показаниям. В литературе выделяется даже такая альтруистическая причина, как нежелание ехать в место проведения заседания из-за загрязнения окружающей среды, связанного с использованием транспорта [4, с. 425–426]. Более того, при видеозаписи дистанционного заседания, которая обычно производится, состав арбитражного суда и стороны могут просмотреть запись свидетельских показаний позже, что невозможно в обычном заседании.

Минусы онлайн-заседания состоят в том, что теряется полный зрительный контакт, например, со свидетелем, который подлежит перекрестному допросу. Арбитрам сложнее прочитать его «язык жестов». Существует опасность того, что свидетель может быть управляем в месте его подключения к видеоконференции и это сложно контролировать и оценивать его показания. С другой стороны, многое зависит

от качества связи, количества видеокамер и иных технических возможностей.

Большая разница между дистанционными и обычными слушаниями кроется во времени, затрачиваемом на подготовку и проведение слушания, и денежных расходах. Очевидно, что отсутствие необходимости проезда к месту проведения заседания международного арбитражного суда и нахождения там является существенным фактором экономии средств и времени.

Существующая практика дел об отмене и исполнении арбитражного решения указывает на то, что основными аргументами против решений, вынесенных после проведения дистанционных слушаний, являются нарушение права быть выслушанным и нарушение права на справедливое и равное отношение к сторонам [4, с. 439–445]. При этом, как правило, признается, что проведение слушания онлайн не нарушает этих прав стороны, возражающей против решения.

Таким образом, сегодня онлайн-заседания международного арбитражного суда при тщательной подготовке, соблюдении соглашения сторон и должном техническом оснащении являются эффективной заменой обычным заседаниям с присутствующими сторонами. Можно быть уверенным в том, что и после окончания пандемии количество заседаний онлайн в международных арбитражных судах останется стабильно весомым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Arbitration and COVID-19, Joint Statement of 16 April 2020 [Electronic resource] : ICC. – Mode of access: ghttps://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2020/04/covid19-joint-statement.pdf. – Date of access: 30.09.2021.

2. Hodges, P. Running an arbitration in challenging times: COVID-19, «digitalising» arbitral procedure and the new world of virtual hearings / P. Hodges, P. Nacimiento, V. Naish [Electronic resource] // Herbert Smith Freehills. – Mode of access: https://www.herbertsmithfreehills.com/sites/contenthub_mothership/files/Inside-arbitration-10-Digital%20hearings.pdf. – Date of access: 30.09.2021.

3. ICCA-NYC Bar-CPR Protocol on Cybersecurity in International Arbitration [Electronic resource] // ICCA. – Mode of access: https://cdn.arbitration-icca.org/s3fs-public/document/media_document/Report-6-icca-nyc_bar-cpr_cybersecurity_protocol_for_international_arbitration.pdf. – Date of access: 30.09.2021.

4. Maxi Scherer. Remote Hearings in International Arbitration: An Analytical Framework / Maxi Scherer (ed.) // Journal of International Arbitration. – Kluwer Law International 2020. – Vol. 37, iss. 4. – P. 413–414.

5. The ICCA Reports No. 7: The ICCA-IBA Roadmap to Data Protection in International Arbitration [Electronic resource] // ICCA. – Mode of access: https://www.arbitration-icca.org/icca-reports-no-7-icca-iba-roadmap-data-protection-international-arbitration. – Date of access: 30.09.2021.

6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) [Электронный ресурс] // ЮНСИТРАЛ. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.

7. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900279. – Дата доступа: 30.09.2021.

О ПРОБЛЕМАХ ВОЗБУЖДЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ НАЛИЧИИ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ), РАНЕЕ ВОЗБУЖДЕННОМ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКА В ДРУГОМ ОРГАНЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

ДЕЛИБОЗОГЛОВА В.В.

Преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета

В статье рассматриваются проблемы возбуждения исполнительного производства при наличии в автоматизированной информационной системе органов принудительного исполнения информации об исполнительном производстве (исполнительных производствах), ранее возбужденном в отношении должника в другом органе принудительного исполнения на основании сложившейся практики.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок ведения исполнительного производства, являются Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [1] и Инструкция по исполнительному производству (далее – Инструкция) [2].

Закон об исполнительном производстве предусматривает ситуацию, когда возникает множественность лиц на позиции взыскателя, – сводное исполнительное производство. В настоящее время правила, касающиеся ведения сводного исполнительного производства, немногочисленны (абз. 2 ч. 1 ст. 18, ст. 47, ч. 7 ст. 94, ч. 4 ст. 108, ст. 122, ст. 123 Закона об исполнительном производстве, ч. 4 п. 43, п. 84, п. 93, ч. 2 п. 164, ч. 2 п. 167, п. 184 Инструкции). Положения Инструкции о сводном исполнительном производстве во многом дублируют нормы Закона об исполнительном производстве. При этом термин «исполнительное производство» в тексте Инструкции вообще не используется. Регулирование сводного исполнительного производства сопряжено с рядом проблем. Так, ч. 4 п. 43 Инструкции предусматривает: «если

при поступлении в орган принудительного исполнения документов для возбуждения исполнительного производства согласно сведениям автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения установлено, что на исполнении в другом органе принудительного исполнения находится исполнительное производство в отношении этого же должника, судебный исполнитель направляет поступившие документы в соответствующий орган принудительного исполнения, о чем уведомляет взыскателя».

Использование возможностей автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения (далее – АИС ПрИс) существенно упрощает работу судебного исполнителя [3, с. 16]. АИС ПрИс постоянно совершенствуется, однако при работе с ней возникают вопросы технического характера, которые порождают правовые проблемы. Так, при наличии информации в АИС ПрИс об исполнительном производстве, возбужденном в отношении должника в ином органе принудительного исполнения (далее – ОПИ), программное обеспечение не дает судебному исполнителю возможности внести в базу данных информацию о возбуждении исполнительного производства, такой возможностью обладает только судебный исполнитель того ОПИ, в котором ведется исполнительное производство в отношении должника. И, судя по всему, именно программные ограничения повлияли на появление ч. 4 п. 43 Инструкции в 2018 году.

Возбуждение исполнительного производства – важная стадия, которая заканчивается в том числе и вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства. Именно с постановлением о возбуждении исполнительного производства (а не с самим фактом предъявления исполнительного документа) связаны два важнейших последствия. Во-первых, с момента вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства прерывается срок предъявления исполнительного документа к исполнению. Абзац 5 ч. 1 ст. 35 Закона об исполнительном производстве говорит, что этот срок прерывается «*предъявлением* исполнительного документа в орган принудительного исполнения в случае возбуждения исполнительного производства», однако по сложившейся практике именно с моментом *возбуждения* исполнительного производства связывается перерыв указанного срока. Такая позиция выражена в ч. 2 п. 3.1 решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 февраля 2018 г. № Р-1121/2018 «О правовом регулировании исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению» [4]: «Согласно статье 35 Закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается <…> *возбуж-*

дением исполнительного производства…». Во-вторых, момент возбуждения исполнительного производства (дата возбуждения и номер исполнительного производства) определяет очередь, в которую будет исполнен исполнительный документ (ст. 122 Закона об исполнительном производстве).

На решение вопроса о возбуждении исполнительного производства судебному исполнителю Законом об исполнительном производстве дается три дня (ч. 4 ст. 42, ч. 2 ст. 44, ч. 2 ст. 45 Закона об исполнительном производстве). При перенаправлении исполнительного документа в другой орган принудительного исполнения производств в соответствии с ч. 4 п. 43 Инструкции по исполнительному производству, как мы ранее отмечали, постановление о возбуждении исполнительного производства не выносится, так же как не выносятся и постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства, и постановления о возвращении исполнительного документа взыскателю без возбуждения исполнительного производства. При изучении исполнительных производств было установлено, что в среднем процесс переправления документов занимает от десяти дней до одного месяца.

Так, по материалам исполнительного производства № 50118009662 выявлено, что исполнительный документ и заявление о возбуждении исполнительного производства поданы 18.06.2018 в Управление принудительного исполнения Главного управления юстиции Миноблисполкома (далее – УПИ ГУЮ Миноблисполкома), ввиду наличия информации в АИС ПрИс об исполнительном производстве в ином ОПИ пакет документов передан в Главное управление принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – ГУПИ МЮ), где велось сводное исполнительное производство в отношении должника, куда поступил 25.06.2018. Исполнительное производство было возбуждено 27.06.2018 [5].

В приведенном примере сроки передачи исполнительного документа из одного ОПИ в другой не повлияли на истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению. Однако ситуация, когда за время передачи исполнительного документа указанный срок истечет, вполне вероятна. Если ОПИ, в который поступил исполнительный документ, все же возбудит исполнительное производство, это с большой вероятностью вызовет возражения должника, обжалование им действий судебного исполнителя по возбуждению исполнительного производства, затягивание исполнительного производства и дополнительные расходы взыскателя.

Встречаются случаи, в которых предусмотренное автоматическое перенаправление исполнительных документов согласно АИС ПрИс является нецелесообразным.

Так, 14.11.2018 судом Дзержинского района вынесено постановление о наложении административного штрафа в отношении ОАО «Минский мясокомбинат», которое вступило в законную силу 26.11.2018.

В отдел принудительного исполнения Октябрьского района г. Минска 14.01.2020 поступил дубликат постановления о наложении штрафа, а также представление о возбуждении исполнительного производства. Отдел принудительного исполнения 20.01.2020 направил пакет документов в ГУПИ МЮ, где велось сводное исполнительное производство в отношении должника, ввиду того что АИС ПрИс не позволяет возбудить исполнительное производство «в связи с наличием первоочередных исполнительных производств в ГУПИ МЮ». По результатам рассмотрения переданных документов в ГУПИ МЮ 27.01.2020 было вынесено постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства в соответствии со ст. 44 Закона об исполнительном производстве (пропущен срок давности, предусмотренный ст. 34 Закона об исполнительном производстве и ст. 15.4 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З) [6; 7]. Препятствий к вынесению постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства в отделе принудительного исполнения Октябрьского района не было. В связи с автоматическим перенаправлением, которое установлено АИС ПрИс, были увеличены сроки рассмотрения вопроса о возбуждении исполнительного производства, а также затрачены бюджетные средства на пересылку документов.

Выявлены и ситуации, когда на стадии возбуждения исполнительного производства судебный исполнитель должен был вернуть исполнительный документ взыскателю без возбуждения исполнительного производства, не передавая его (документ) в вышестоящий орган.

Так, заявление о возбуждении исполнительного производства и исполнительный документ поступили в отдел принудительного исполнения Солигорского района 08.04.2020 и в этот же день переданы в УПИ ГУЮ Миноблисполкома. Документы поступили в УПИ ГУЮ Миноблисполкома 15.04.2020, в тот же день переданы в ГУПИ МЮ (сводное исполнительное производство в период пересылки было передано из УПИ ГУЮ Миноблисполкома в ГУПИ МЮ). Документы 23.04.2020 поступили в ГУПИ МЮ, а 23.04.2020 были возвращены взыскателю

в связи с отсутствием подписи на заявлении о возбуждении исполнительного производства [8]. Возвращение исполнительного документа взыскателю без возбуждения исполнительного производства судебным исполнителем отдела принудительного исполнения Солигорского района позволило бы взыскателю оперативно решить вопросы с исправлением недостатков, а зная о наличии сводного исполнительного производства в отношении должника, и самостоятельно обратиться в надлежащий орган принудительного исполнения.

Таким образом, видно, что автоматическое перенаправление документов существенно увеличивает сроки возбуждения исполнительного производства по сравнению с тем, как они определены Законом об исполнительном производстве.

Как мы ранее отмечали, дата возбуждения и номер исполнительного производства (при одинаковой дате) определяют очередь, в которую будет исполнен исполнительный документ в рамках сводного исполнительного производства. Должник, в отношении которого ведется сводное исполнительное производство, особенно если такое производство ведется в УПИ ГУЮ соответствующего облисполкома или Мингорисполкома либо в ГУПИ МЮ, с высокой долей вероятности проблемный, системно не исполняющий свои обязательства. Увеличение срока на решение вопроса о возбуждении исполнительного производства может привести к тому, что за этот период времени в отношении должника будет возбужден ряд других исполнительных производств, которые «отодвинут» взыскателя в очереди.

В связи с изложенным считаем правильным разрешить судебному исполнителю при наличии в АИС ПрИс информации об исполнительных производствах, находящихся в другом ОПИ, решать вопросы, связанные с возбуждением исполнительного производства: с вынесением постановлений о возвращении исполнительного документа взыскателю без возбуждения исполнительного производства, об отказе в возбуждении исполнительного производства, о возбуждении исполнительного производства. Если судебным исполнителем будет возбуждено исполнительное производство, то уже исполнительное производство (а не пакет документов, представленный взыскателем) должно передаваться в тот ОПИ, где исполнительное производство в отношении должника возбуждено ранее или где ведется сводное исполнительное производство. В то же время в связи с внесением изменений в Закон об исполнительном производстве Законом от 6 января 2021 г. № 90-З [9] была исключена ст. 48, которая предусматривала передачу исполнительного производства из одного органа принудительного исполне-

ния в другой. Представляется, что полный отказ от такой возможности не обоснован. Несмотря на исключение ст. 48 Закона об исполнительном производстве, вопрос в допущении передачи исполнительного производства может быть решен на уровне Инструкции, т.к. в силу ст. 3 Закона об исполнительном производстве процессуальные нормы об исполнительном производстве могут содержаться и в актах законодательства, а не только в законодательных актах.

Изменения законодательства, разумеется, должны обязательно сопровождаться изменением программного обеспечения АИС ПрИс, которое позволит редактирование данных об исполнительных производствах, возбужденных в отношении должника судебным исполнителем того органа принудительного исполнения, куда поступил исполнительный документ. Технические возможности АИС ПрИс не должны оказывать влияния на реализацию прав сторон исполнительного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г., № 67 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Слижевский, О. Органы принудительного исполнения Республики Беларусь: 5 лет с начала реформы / О. Слижевский // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 12. – С. 14–19.

4. О правовом регулировании исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 14 февр. 2018 г., № Р-1121/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Исполнительное производство № 50118009662 // Архив ГУПИ МЮ за 2021 г.

6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства от 27.01.2020 // Архив ГУПИ МЮ за 2020 г.

8. Постановление о возвращении исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства от 23.04.2020 // Архив ГУПИ МЮ за 2021 г.

9. Об изменении законов по вопросам исполнительного производства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 90-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА

ЕРМАКОВА Е.П.

Доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент

В статье отмечается, что климатические споры – это любые споры, возникающие в связи с последствиями изменения климата и политики в области изменения климата, предусмотренной Рамочной конвенцией ООН об изменении климата и Парижским соглашением 2015 года. Арбитраж уникально хорошо подходит для решения таких споров.

Изменение климата представляет собой неотложную международную проблему и, выражаясь словами Межправительственной группы экспертов по изменению климата, требует быстрых и далеко идущих переходов в энергетике, земле, городах и инфраструктуре (включая транспорт и здания), а также промышленных системах, чтобы избежать его худших последствий. Необходимый переход к зеленым технологиям и низкоуглеродной экономике в основном обусловлен международными обязательствами, такими как Парижское соглашение 2015 года и Киотский протокол 1997 года. Национальная государственная политика и зеленые обещания также играют свою роль. Однако на практике переход к зеленым технологиям реализуется коммерческими обязательствами и инвестициями компаний [1].

Требуемый переход затрагивает многие отрасли, в частности строительные и инженерные проекты в энергетическом, транспортном и инфраструктурном секторах. Таким образом, это порождает множество потенциальных споров, касающихся технических, договорных, финансовых, лицензионных и страховых вопросов. Нормативные изменения, национальная политика и стимулы для стимулирования изменений также обеспечивают более широкие возможности для споров с участием государств или государственных предприятий.

В свете этого арбитражное сообщество рассматривает вопрос о пригодности арбитража в качестве форума для разрешения споров в области зеленых технологий и о том, как конкретные особенности арбитража могут быть адаптированы для эффективного разрешения этих споров. Недавно был опубликован ряд докладов, в которых рассматриваются следующие вопросы:

1) в 2019 году Международная торговая палата (ICC) опубликовала доклад о разрешении споров, связанных с изменением климата, по-

средством арбитража и ADR (ICC Report) [2]. Доклад МТП не является типичным руководством МТП о том, как использовать арбитраж в спорах, связанных с изменением климата, а скорее содержит ряд идей и гипотетических случаев относительно того, как арбитраж может быть использован для разрешения таких споров;

2) в 2019 году Торговая палата Стокгольма (SCC) опубликовала исследование по спорам в области зеленых технологий в Стокгольме (SCC Report) [2], в котором рассматривается характер споров в области зеленых технологий в SCC и вопрос о том, требуют ли эти дела конкретных процедурных особенностей;

3) Лондонский университет королевы Марии (QMUL) опубликовал международный арбитражный опрос по повышению эффективности в международных строительных спорах (QMUL Survey) [4]. Хотя обзор QMUL не касается конкретно зеленых технологий, он отражает проблемы, также затронутые в докладах ICC и SCC.

Мы согласны с мнением адвокатов фирмы «Нортон Роуз Фулбрайт» Д.Роджерса, М.Бакла и К.Даулинг, которые еще в 2018 году отмечали, что арбитраж часто имеет значительные преимущества в отношении приведения в исполнение соглашения сторон об арбитраже, а также любого арбитражного решения, вынесенного впоследствии. Он предлагает нейтральный форум и позволяет сторонам избегать обращения в национальные государственные суды, где могут возникнуть проблемы с предвзятостью, коррупцией, отсутствием опыта или чрезмерными затратами или задержками. Важно отметить, что стороны арбитража также могут выбирать своего арбитра (арбитров) – значительное преимущество, где альтернативой будут судьи без соответствующего опыта. Поскольку арбитраж является консенсуальной договорной процедурой, стороны также обладают большей гибкостью для адаптации арбитражной процедуры к своим конкретным потребностям. Как процедура арбитраж с большей готовностью адаптируется к новому статус-кво, вызванному инновациями, чем многие национальные суды, и может предложить инновационные решения для разрешения споров. Новаторы в арбитраже уже разрабатывают автоматизированные процессы разрешения споров, которые работают так же, как и смарт-контракт [5].

Например, стороны могут договориться и закодировать в смарт-контракте, что арбитр(ы) будет автоматически назначен из заранее согласованного списка (возможно, выбранного случайным образом) и что решение арбитра должно быть возвращено в смарт-контракт, придав ему немедленную силу и обойдя вопросы принудительного исполнения. Эта идея «децентрализованного» арбитража обсуждалась еще

в 2016 году в связи с блокчейн-платформой Ethereum. Эту концепцию можно было бы расширить, включив в нее положения о том, как будут разрешаться споры, например, введя ускоренную процедуру, назначаемую путем ссылки только на определенные предварительно согласованные внешние данные и в соответствии с определенными законами или арбитражными регламентами.

В настоящее время уже широко доступны приложения искусственного интеллекта, основанные на машинном обучении, которые могут помочь арбитрам в выполнении их функций. В какой-то момент в будущем станет возможным проводить арбитраж полностью без участия человека через системы арбитров, работающих на искусственном интеллекте. Но будет ли это по-прежнему арбитраж? Требует ли арбитраж человеческих арбитров или же он может проводиться полностью машинами с наличием искусственного интеллекта? Более конкретно, смогут ли машины провести законный и справедливый арбитражный процесс? Сможет ли искусственный интеллект принимать решения? Или это просто вопрос времени? Кроме того, будет ли эмоциональный человеческий интеллект всегда превосходить искусственный интеллект или искусственный интеллект, напротив, усилит арбитражный процесс? [5]. Английские авторы Х.Эйденмюллер и Ф.Варезис отвечают на все эти вопросы положительно: «Приведенный к своим определяющим функциональным характеристикам, арбитраж является процессом разрешения споров, который управляется независимой/беспристрастной третьей стороной и в котором третья сторона выносит окончательное и обязательное решение. Функционально эта задача может быть выполнена приложением искусственного интеллекта, которое управляет зарегистрированным арбитражным бизнесом без участия человека. Ограничения, которые происходят на практике, являются технологическими и правовыми, а не концептуальными» [7].

Если стороны спора решат, что деятельность робота-арбитра по урегулированию спора является надежной, быстрой и экономичной, то стороны передадут свой спор в такой виртуальный арбитраж, который был назван «система арбитража на базе искусственного интеллекта (ИИ)» (AI-powered arbitrator system) или «электронный арбитражный процесс» (e-arbitral process). И заставить стороны отказаться от такого решения сможет только одно соображение – будут ли государственные суды признавать и исполнять решения, полностью или частично «сделанные» роботами-арбитрами?

Технологические разработки – цифровизация, искусственный интеллект (ИИ) и технология блокчейн – в настоящее время нарушают

традиционный формат проведения арбитражей. Стороны, заинтересованные в арбитражном урегулировании спора, изучают возможности внедрения новых технологий и инструментов для повышения эффективности и качества арбитражного процесса (снижения затрат, более высокой скорости). Эмпирические исследования зарубежных специалистов показали, что последний фактор, в частности, имеет решающее значение для сторон при выборе арбитража среди других форм альтернативного разрешения споров. Многие полагают, что интеллектуальные машины обещают более рациональные, последовательные и беспристрастные решения по сравнению с человеческими арбитрами.

Электронные арбитражные соглашения (electronic arbitration agreements) и электронные арбитражные решения (electronic arbitral awards) проверяют границы традиционных форм арбитражных соглашений и арбитражных решений. Как правило, арбитражные соглашения должны быть заключены в письменной форме. Арбитражные решения также должны быть вынесены в письменной форме и должны быть подписаны арбитрами. Кроме того, арбитражные решения должны быть доставлены сторонам, чтобы те могли провести процедуру экзекватуры – представить арбитражные решения в государственный суд для признания и исполнения. Эти вопросы регулируются национальными законами различных стран, которые не являются согласованными и единообразными [8].

Как правило, и ученые и практики различают онлайн-арбитраж (online arbitration) как единую процедуру, проходящую в сети Интернет (или киберпространстве), и традиционный арбитраж с отдельными элементами действий онлайн. Следует отметить, что в традиционном арбитраже стороны могут также договориться о проведении слушаний в Интернете, если это разрешено либо национальным законодательством, либо регламентом арбитражного учреждения. В онлайн-арбитраже порядок устного слушания спора (e-arbitration hearing) может отличаться от слушания спора в традиционном арбитраже: в онлайн-арбитраже процедура электронного арбитража (e-arbitral process), включая слушания, полностью проводится онлайн. Для целей такого процесса для каждого спора создается электронный файл (e-file), который управляется поставщиком онлайн-услуг (service provider). Этот электронный файл включает в себя все уведомления и сообщения между сторонами и арбитром(ами), а также документы, представленные сторонами [9].

В России пункты 2 и 3 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбира-

тельстве) в Российской Федерации» [10] указывают, что «арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Положение, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны». Таким образом, Закон РФ прямо допускает заключение арбитражного соглашения в электронной форме.

В Китайской Народной Республике в 2005 году Центр разрешения споров о доменных именах Китайской международной и экономической арбитражной комиссии (CIETAC) начал одновременно использовать в качестве своего названия «Онлайн центр разрешения споров» (Online Dispute Resolution Center). Через 4 года в 2009 году Комиссия CIETAC, признавая растущее значение онлайн-арбитража в международных спорах, связанных с электронной торговлей, опубликовала свой Регламент онлайн-арбитража (Online Arbitration Rules), действующий сейчас в редакции 2014 года. Регламент предлагал быстрый и эффективный способ разрешения споров – онлайн-арбитраж. Фактически CIETAC – одно из немногих арбитражных учреждений в мире, которое ввело особые правила онлайн-арбитража.

В октябре 2016 года в КНР была выпущена новая система «Arbitration Cloud Platform 1.0», которая стала универсальной онлайн-службой для арбитража, проводимого исключительно в режиме онлайн, включая регистрацию дел, доставку материалов, утверждение состава трибунала, проведение слушаний, изучение доказательств, составление и постановление решения и др. Итоги введения в действие Платформы «Arbitration Cloud» в КНР таковы: в 2017 году Арбитражной комиссией Гуанчжоу (GZAC) было принято 89 530 дел, из которых 70 079 были полностью рассмотрены и разрешены в порядке онлайн-арбитража. В 2018 году количество онлайн-арбитражей, рассмотренных GZAC, увеличилось до 166 634 с общей суммой споров в размере 9,5 млрд. юаней (1,4 млрд. долл. США).

В феврале 2019 года Шэньчжэньский международный арбитражный суд (Shenzhen Court of International Arbitration (SCIA)) опубликовал Регламент онлайн-арбитража [11], статья 2 которого содержала следующие определения:

1) «онлайн-арбитраж» (online arbitration) означает метод разрешения споров, заключающийся в проведении арбитража с использованием Интернета или других информационных технологий;

2) «платформа онлайн-арбитража» (online arbitration service platform) означает специальную платформу для SCIA для обработки арбитражных дел и для сторон для ведения арбитражной деятельности;

3) «электронные данные» (electronic data) относятся к информации, полученной из электронной почты, электронного обмена данными, записи онлайн-чата, блога, микроблога, мгновенного сообщения, текстового сообщения, электронной подписи, доменного имени или информации, хранящейся на электронном носителе;

4) «онлайн-видео-слушание» (online video hearing) означает слушания, проводимые с помощью онлайн-видео или других форм электронной связи.

Статья 26 указанного выше Регламента, озаглавленная «Арбитражные документы», определяла, что арбитражные документы, включая арбитражное решение, заявление о медиации и решение об отводе арбитра, должны быть подписаны арбитром(ами) в электронном виде и скреплены электронной печатью SCIA.

В Нидерландах Закон об арбитраже, который является частью Гражданского процессуального кодекса, предусматривает, что арбитражное соглашение и, соответственно, арбитражное решение могут быть вынесены и подписаны в электронном виде. В частности, в ст. 1021 ГПК Нидерландов закреплено, что «арбитражное соглашение должно быть подтверждено письменным документом. Для этой цели достаточно письменного документа, который предусматривает арбитраж или который ссылается на стандартные условия, предусматривающие арбитраж, при условии, что этот инструмент прямо или косвенно принят другой стороной или от ее имени».

В законодательстве Италии прямо разрешено обсуждение арбитрами арбитражного решения с помощью видео-конференц-связи. Статья 837 Гражданского процессуального кодекса Италии, озаглавленная «Обсуждение арбитражного решения», констатирует: «Решение постанавливается большинством голосов арбитров, участвующих в личной конференции или в ходе видеоконференции, если стороны не согласовали иное, и впоследствии арбитражное решение должно быть постановлено в письменном виде».

В заключение следует отметить, что поскольку деловая активность в сфере споров об изменении климата (энергетических спорах, спорах в сфере зеленого финансирования и пр.) становится все более автоматизированной, а все большие объемы данных генерируются и взаимосвязаны, вполне возможно, что в конечном итоге арбитраж

сможет предложить полностью автоматизированные решения для разрешения споров. Это может произойти путем применения аналитических инструментов и искусственного интеллекта на основе данных, автоматически вводимых смарт-контрактом. Таким образом, технологические инновации имеют большой потенциал для разрешения не только в сфере споров об изменении климата, но и самого разрешения споров.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cummins, T. Making the most of Arbitration to resolve Green Technology Disputes [Electronic resource] / T. Cummins [et al.] // Ashurst, 4 feb. 2020. – Mode of access: https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/making-the-most-of-arbitration-to-resolve-green-technology-disputes. – Date of access: 16.09.2021.

2. Resolving Climate Change Related Disputes through Arbitration and ADR (ICC COMMISSION REPORT) (2019) : International Chamber of Commerce (ICC). November 2019 [Electronic resource] // ICCWBO. – Mode of access: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/11/icc-arbitration-adr-commission-report-on-resolving-climate-change-related-disputes-english-version.pdf. – Date of access: 15.09.2021.

3. Green Technology Disputes in Stockholm // Stockholm Chamber of Commerce [Electronic resource] // SCC Institute. – Mode of access: https://sccinstitute.com/media/1059446/green-technology-disputes-in-stockholm_infograph.pdf. – Date of access: 15.09.2021.

4. International Arbitration Survey – Driving Efficiency in International Construction Disputes [Electronic resource] // Cam-Santiago. – Mode of access: http://www.camsantiago.cl/minisites/informativo-online/2019/NOV/docs/international-arbitration-survey-november-2019.pdf. – Date of access: 15.09.2021.

5. Rogers, J. Energy, technology and arbitration – The latest buzz // Norton Rose Fulbright. October 2018 [Electronic resource] // NortonRoseFulbright. – Mode of access: https://www.nortonrosefulbright.com/en-ca/knowledge/publications/238dab88/energy-technology-and-arbitration--the-latest-buzz. – Date of access: 12.09.2021.

6. Ермакова, Е. П. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР : моногр. // Е. П. Ермакова, Е. Е. Фролова. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 172 с.

7. Eidenmüller, H. What is an Arbitration? Artificial Intelligence and the Vanishing Human Arbitrator [Electronic resource] / H. Eidenmüller, F. Varesis // The Faculty of Law. University of Oxford. – Mode of acess: https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2020/06/what-arbitration-artificial-intelligence-and-vanishing-human. – Date of access: 11.09.2021.

8. Wolff, R. E-Arbitration Agreements and E-Awards: Arbitration Agreements Concluded in an Electronic Environment and Digital Arbitral Awards // R. Wolff. – Cambridge : Cambridge University Press. – P. 151–181.

9. Amro, I. Online Arbitration in Theory and in Practice: A Comparative Study in Common Law and Civil Law Countries [Electronic resource] // Kluwer Arbitration Blog. – Mode of access: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/04/11/online-arbitration-in-theory-and-in-practice-a-comparative-study-in-common-law-and-civil-law-countries/?doing_wp_cron=1596448615.5439939498901367187500. – Date of access: 03.09.2021.

10. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2015 г., № 382-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/. – Дата доступа: 03.09.2021.

11. Shenzhen Court of International Arbitration. Online Arbitration Rules [Electronic resource] // SCCietac. – Mode of access: http://www.sccietac.org/files/fckFile/file/SCIA%20Online%20Arbitration%20Rules.pdf. – Date of access: 03.09.2021.

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ

ЗАЙЧИКОВ Я.В.

Старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс» Юридического института им. М.М.Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

В статье проанализированы изменения цели и задач гражданского судопроизводства в Российской Федерации в условиях интеграции информационных технологий при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также – становления и развития цифрового правосудия.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3] цифровая экономика становится одним из значимых факторов, определяющих пути развития государственных и общественных институтов Российской Федерации. Интеграция информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества становится устойчивой общемировой тенденцией, в том числе в сфере судебной защиты. Формирование судебного процесса, основанного на применении электронных инноваций, является приоритетным направлением государственной политики ряда стран, в том числе Российской Федерации.

Указанное направление развития судебной системы предопределило формирование новых процессуальных категорий, среди которых «информатизация правосудия», «цифровизация правосудия», «электронное правосудие», «цифровое правосудие», «роботизация правосудия» и пр. Данные термины находятся на стадии формирования, так как отсутствует единство в их понимании и трактовке как в нормативных правовых актах, так и среди позиций представителей юридической науки, однако все они оказывают значительное воздействие на последовательное реформирование гражданского процессуального законодательства.

Универсальное и всеобъемлющее определение понятия «цифровое правосудие» на сегодняшний день также отсутствует, однако если цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий, то цифровое правосудие по гражданским делам видится возможным определить как урегулиро-

ванную законом деятельность суда (мирового судьи) по рассмотрению и разрешению по существу гражданских дел с использованием информационных технологий в первой и последующих инстанциях. Открытым остается вопрос соотношения понятий «цифровое правосудие» и «электронное правосудие».

О конкретных проявлениях процесса цифровизации в сфере судебной защиты гражданских прав можно судить по направлениям развития государственной политики. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 [2], для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации необходимо проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений. В рамках реализации обозначенной программы предусматривается выполнение комплекса мероприятий по информатизации судебной системы и внедрению современных информационных технологий в деятельность судебной системы, среди которых – создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела, внедрение компонентов автоматизированной системы в судебно-экспертных учреждениях и их подразделениях, создание ведомственного удостоверяющего центра для возможности применения электронной цифровой подписи и пр.

Необходимо отметить, что гражданское судопроизводство предполагает достижение конкретного результата (цели) в условиях, конкретизированных задачами гражданского судопроизводства. Формирование электронного и цифрового правосудия должно быть направлено на достижение цели гражданского судопроизводства, обозначенной в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ). При этом информационные и цифровые технологии оказывают влияние на действующую процессуальную форму, выражающуюся в возникновении новых или изменении порядка реализации существующих процессуальных действий, что предполагает постепенное изменение установленного законом порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Вместе с тем вопрос о цели и задачах судебного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел остается дискуссионным в процессуальной науке ввиду абстрактного характера нормы ст. 2 ГПК РФ. Можно отметить, что в использовании законодателем категорий «цель»

и «задача» применительно к гражданскому судопроизводству отсутствует системный подход. Анализ действующих положений гражданского процессуального законодательства позволяет рассматривать указанные понятия как синонимы, что видится неправильным и недопустимым.

Таким образом, становление и развитие цифрового правосудия является закономерным и значимым правовым явлением в российском государстве. Внедрение цифровых технологий может положительно сказаться на эффективности порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел только в условиях существования непротиворечивой и действенной гражданской процессуальной формы, что предполагает четкое нормативное закрепление конечного результата гражданского судопроизводства – цели, а также определение форм и способов его достижения – задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/. – Дата доступа: 15.09.2021.

2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 27 дек. 2012 г., № 1406 (в ред. от 29.12.2020) // Федеральные целевые программы России. – Режим доступа: https://fcp.economy.gov.ru/. – Дата доступа: 15.09.2021.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687. – Дата доступа: 12.11.2021.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

ЗУЛЬФУГАРЗАДЕ Т.Э.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат юридических наук, доцент

В работе приведены основные результаты исследования деятельности наиболее известных юридических стартапов, разрабатывающих и внедряющих новационные и инновационные технологии, в том числе ИИ-технологии, направленные на автоматизацию деятельности органов правосудия и юрфирм; внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения в данной сфере, направленные на защиту граждан и юрлиц.

Более тридцати пяти лет назад, еще в начале восьмидесятых годов прошедшего двадцатого века, задолго до того, как человечество массово стало задаваться вопросами алгоритмизации процессов управления в социально-экономической сфере и их надлежащего правового обеспечения, среди американских студентов, обучающихся в Массачусетском технологическом институте (MIT), проводились опросы о том, что они думают о возможности осуществления судопроизводства компьютером-судьей; стал бы, по их мнению, такого рода киберсудья образцом правосудия, поистине беспристрастным мозгом, находящим справедливейший результат из любого ряда обстоятельств, или просто одной из машин, безжалостно утверждающей свои полномочия? В процессе анализа полученного при опросе материала обнаружилось, что ответы студентов разнились прежде всего в зависимости от их расовой принадлежности. Так, в частности, студенты – представители белого населения, как правило, были осторожны в своих суждениях, заявляя, что, по их мнению, судьи должны проявлять сострадание к конкретным обстоятельствам тех людей, которых они судят. В свою очередь, студенты-афроамериканцы отвечали несколько иным образом и не потому, что в большей степени доверяли компьютерным технологиям, а из-за того, что они, как правило, с недоверием относились к традиционной судебной системе США; по их мнению, компьютерный судья не будет видеть ни расовых, ни гендерных и никакого иного рода различий между обвиняемыми либо сторонами спора, что позволит надлежащим образом обеспечить равные возможности на судебную защиту каждого, в том числе независимо от социального статуса и занимаемого положения в обществе, что в свою очередь также позволит обеспечить реальное подчинение «верховенству права, а не воле людей» [5].

В настоящее время кибертехнологическое обеспечение деятельности судов находится в целом на одной из начальных, хоть и, как принято говорить в таких случаях, продвинутых стадий, при этом судьи-роботы на сегодняшний день в государственных судах используются крайне редко и, как правило, в порядке тестирования, для проведения сравнения работы судей-людей и киберсудей, в том числе с использованием методов и средств искусственного интеллекта (ИИ) [2], а также иных новационных и инновационных компьютерных технологий, приобретающих статус не только «для некоммерческого использования», что позволяет применять ряд подобных кибертехнологических продуктов в деятельности коммерческих арбитражей, третейских судов и в процессе реализации процедур медиации. Так, в частности, в США сегодня действуют более 800 технологических юридических стартапов (в мире – более двух тысяч), многие из которых используют ИИ [4] для организации возбуждения дел о банкротстве, в поисках по новым патентным заявкам и, в более общем плане, помогают адвокатам повысить вероятность выигрыша дел для своих клиентов, указывая на связи между прошлыми судебными решениями, нормативными правовыми актами и юридическими аргументами, представленными участниками процессуальных производств в процессе рассмотрения дел. В качестве примеров наиболее перспективных стартапов в данной сфере представляется возможным привести разработки юридической исследовательской и аналитической фирмы Ravel Law, которая была задумана в 2012 году в одной из комнат студенческого общежития Стэнфордской школы права, сумевшей собрать более 14 млн. долларов США венчурного капитала и впоследствии была приобретена по неразглашенной цене такими крупными владельцами справочных правовых систем (баз правовых данных и поиска информации юридического характера), как Westlaw и LexisNexis [1].

В указанной связи наиболее значимый проблемный вопрос, по нашему мнению, заключается в том, способны ли будут исследуемые в настоящей работе новые юридические стартапы понизить либо, наоборот, повысить степень неравенства граждан и юридических лиц перед судом. При этом также объективно вызывает тревогу факт, в соответствии с которым в других ИИ-областях [3], судя по всему, зачастую увеличивается дисбаланс, также способный привести к дискриминационным недостаткам. В качестве еще одного примера приведем так называемые расово предвзятые результаты поисков в известной системе Google, приведенные в научном труде, изучающем такого рода алгоритмы угнетения и дискриминации [7], которые свидетельствуют

о том, что с появлением роботизированных (кибертехнологий), в том числе ИИ-технологий, происходит повышение степени неравенства в потоке информации при неуклонном уменьшении количества рабочих мест для представителей профессий в производственной сфере, а также в сфере услуг. Подобные негативные явления, как известно, не обошли и правовую область, что в свою очередь в дальнейшем грозит достаточно серьезными последствиями, в том числе имеющими первостепенное отношение к соблюдению охраняемых законом прав и свобод граждан, и тенденция эта постепенно во все большей степени распространяется в общемировом масштабе, прежде всего прямо или опосредованно влияя на индустриально (технологически) развитые страны, в которых кибертехнологии находят все большее применение, в том числе и в юридической, включая судебную, области.

Немаловажно отметить, что по результатам последующих опросов к 1990 году американские студенты – представители различных меньшинств массово начали высказывать мнение о том, что компьютерные технологии (кибертехнологии, в том числе ИИ [3]) во все большей степени перенимают человеческие предвзятости, в связи с чем компьютерные судьи могут нести в себе «все ужасные предрассудки реальных судей» [5]. Современные исследовательские юридические стартапы могут в своей деятельности сталкиваться с такого же рода рисками и иного рода недостатками, что может также привести к усугублению структурных неравенств, присущих правовым системам каждого государства.

Подобного рода проблемы возникали и ранее. В частности, основанные в 1970-х годах американские юридические компании Lexis и Westlaw считались стартапами своего времени, они открывали новые направления в сфере юридических исследований с использованием технологических новаций, а также заменяли ежедневные поездки в здания судов и юридические библиотеки тем, что могло быть сделано за минуты и за рабочим столом. Но эти услуги были и продолжают оставаться весьма дорогостоящими, что приводит к увеличению конечной стоимости юруслуг, во все большей степени снижая возможность равного доступа к квалифицированной юридической помощи, а также увеличивая дистанцию между крупными и небольшими юрфирмами.

На основе проведенного анализа существующих юртехнологий, с учетом того, что сегодняшнее положение в сфере предоставления юруслуг недостаточным образом отвечает потребностям тех, кого она должна обслуживать, представляется возможным сделать следующие основные выводы.

Во-первых, современная правовая система фактически готова к широкомасштабному внедрению и применению новых киберюридических технологий, включая ИИ.

Во-вторых, в последнее десятилетие алгоритмическая юридическая работа нашла наибольшую поддержку в процедурах обеспечения доказательств, обмена документами, относящимися к весьма трудоемкому процессу судопроизводства, который может включать в себя поиск ключевых слов в существенном объеме документов правового характера или в тысячах электронных писем (а также других средствах электронного общения) определенного адресата. Когда эту работу делают люди, она в результате способна привести к неожиданным открытиям, но при этом она недостаточно эффективна. Такие американские компании, действующие на рынке юруслуг, как, в частности, Blackstone Discovery из Силиконовой долины, Everlaw и GoldFynch в значительной степени ее автоматизировали, что в свою очередь привело к снижению необходимости найма определенного типа служащих – помощников юристов, подбирающих и осуществляющих первичный анализ документов перед началом слушания дела в суде. Современные юридические кибертехнологии во все большей степени выполняют такого рода задачи не только лучше (качественнее) и намного быстрее, нежели служащие, но и намного дешевле. В результате такого рода замена человека кибертехнологиями объективно приводит к резкому сокращению числа рабочих мест для юристов, занимающих нижние ступени в юрфирмах, большую часть из которых традиционно занимают представители женского пола, повышая тем самым степень их традиционного неравенства.

Несомненно, сами юрстартапы так не считают, так как, по их мнению, разрабатываемые и реализуемые ими инструменты и технологии совершенствуют юрпрактику посредством устранения предотвратимых человеческих ошибок, совершаемых, например, при ссылке на не то дело или на нерелевантный нормативный акт. Так, например, программное обеспечение Judicata выполняет работу, которую не смогут сделать помощники юристов: оно анализирует профили судей и их решения с точностью систем больших данных, использует массивные пулы информации, помогающие отвечать на конкретные вопросы, например, кому, как правило, благоволил тот или иной судья (стороне защиты или стороне, подавшей иск); как он принимал решения; благоволил ли он стороне обвиняемого в делах, имевших отношение к некоторым конкретным областям права, и т.д. При этом программный продукт Judicata позволяет ссылаться на наиболее эффективные прецеденты

в дополнение к очистке юридического обоснования от ошибок. Наконец, Judicata имеет свою систему оценки юридических обоснований, предсказывающую вероятность того, какой из аргументов победит. Подражая языку научной достоверности, основатели Judicata называют это «картированием юридического генома» [6].

В данной связи не вызывает сомнений тот факт, в соответствии с которым успешные юристы и раньше анализировали наклонности судей, с которыми они сталкивались, при этом многие даже пытались рассматривать свои дела в тех судах, которые, по их представлениям, отнеслись бы с большим вниманием к приводимым ими аргументам. Тем не менее внедряемые кибертехнологии оценки работы судей, несмотря на их видимую полезность и даже логичность, на самом деле не столько «улучшают» правовую систему, сколько фактически «взламывают» ее.

И, в-третьих, новые юридические стартапы фактически попросту механизировали процесс подготовки к судебным заседаниям с помощью ИИ-технологий. Подобный подход привел к тому, что сегодня принимаются решения по закону и справедливости теми, у кого самый мощный компьютер, в который загружены самые лучшие программные юрпродукты, что приводит в конечном этапе к утрате профессионализма и прекращению подготовки кадров на рабочем месте. В результате правовые системы всех стран в наши дни, как представляется, вступают в новую и опасную фазу, в которой технологии становятся оружием, которое будет применяться и уже во все большей степени применяется элитарными юридическими и адвокатскими компаниями, все более вытесняя небольшие юрфирмы с рынка юруслуг, снижая тем самым возможности доступа малообеспеченных граждан и небольших компаний производственного назначения, а также предоставляющих услуги квалифицированной юридической помощи, что недопустимо и требует превентивного введения мер, направленных на снижение стоимости использования доступа к правовым базам и юридическим киберпродуктам, использующим в том числе ИИ-технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ермакова, Е. Предсказанное правосудие, технологии прогнозирования или правосудие на основе данных (на примере частных фирм США) [Электронный ресурс] / Е. Ермакова // Издательская группа «Закон». – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/11/25/predskazannoe_pravosudie_predict_courts_decisions_tehnologii_prognozirovaniya_prediction_technology_. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. Курбанов, Р. А. Искусственный интеллект в отправлении правосудия / Р. А. Курбанов // Право.by. – 2020. – № 2. – С. 111–115.

3. Левицкая, Е. А. Перспективы внедрения искусственного интеллекта при осуществлении правосудия / Е. А. Левицкая, Т. А. Пасикова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 7 (122). – С. 65–67.

4. Спицин, И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // И. Н. Спицин, И. Н. Тарасов. – Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8. – Т. 15. – С. 96–107.

5. Cohen, N. There's No App for Justice [Электронный ресурс] // The New Republic. – Mode of access: https://newrepublic.com/article/147795/theres-no-app-justice-silicon-valley-startups. – Date of access: 30.09.2021.

6. Jalowski, M. Q&A with a Legal Startup: Judicata on «Mapping the Legal Genome» [Электронный ресурс] // Life of the Law. – Mode of access: https://www.lifeofthelaw.org/2014/03/qa-with-a-legal-startup-judicata-on-mapping-the-legal-genome/. – Mode of access: 30.09.2021.

7. Noble, S. Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism // S. Noble. – NY, US: New York University Press, 2018. – 256 p.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СУДА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «E-SUD» (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

ИБРАГИМОВА С.Э.

Преподаватель Университета мировой экономики и дипломатии

В двадцать первом веке – веке информационных технологий все сферы человеческой деятельности компьютеризируются. Изменения коснулись и судебной системы. В настоящее время государства активно следуют курсу на электронное правосудие. В современном мире отмечается устойчивая тенденция к открытости и прозрачности деятельности государственных органов путем расширения каналов доступа к материалам правоприменительной практики, значение которого возрастает, повышаются значимость и степень ее влияния на формирование правосознания, правовой культуры населения, совершенствование механизма правового регулирования общественных отношений.

Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, отмечая значение развития электронного суда, подчеркнул, что «в ходе дальнейшего расширения цифровизации судебной системы для наших граждан будет создана возможность подавать документы в режиме онлайн, не приходя в суд, а также удаленно следить за ходом рассмотрения своих заявлений» [1].

В Узбекистане цифровизация суда началась в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 2 августа 2012 г. № УП-4459 «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы» и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 декабря 2012 г. № 346 «О мерах по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий». В целях разработки и внедрения информационных систем и ресурсов, предоставления интерактивных услуг и внедрения электронного документооборота в судебную систему Верховным судом Республики Узбекистан в 2013 году была разработана и запущена Национальная информационная система электронного судопроизводства «E-SUD». E-SUD – информационная система, позволяющая физическим и юридическим лицам направить обращение в суды по гражданским делам в электронном виде. Основной целью информационной системы «E-SUD» является повышение эффективности функционирования судов по гражданским делам

за счет внедрения современных информационных технологий. Архитектура и структура информационной системы «E-SUD» следующая. Информационная система электронного судопроизводства «E-SUD» состоит из двух взаимосвязанных между собой модулей. Первый модуль – «Веб-портал» информационной системы «E-SUD». Второй модуль – «Система управления делами», выполняет функции условного «бэк-офиса».

«Система управления делами» по своей сути является системой электронного документооборота для ведения гражданских дел, которая учитывает особенности делопроизводства в судах по гражданским делам. Информационная система электронного судопроизводства «E-SUD» разработана на основе веб-технологий с архитектурой «Клиент-Сервер» и является национальным программным продуктом. Для удобства пользователей все данные генерируются по четырем разделам: уголовному, административному, гражданскому и экономическому.

Через информационную систему «E-SUD» пользователям предоставляются следующие интерактивные услуги:

- подача в суды по гражданским делам заявлений и исковых заявлений, а также прилагаемых к ним документов в электронном виде;
- получение информации о дате и времени судебного заседания;
- получение судебных повесток и документов в электронном виде;
- ознакомление с материалами дела.

Значительный практический интерес может иметь опыт других государств по созданию базы данных решений всех судебных органов, что облегчает поиск необходимого решения, а также анализ судебной практики в целом. В некоторых государствах, например в России, Украине, Казахстане, Армении, Кыргызстане, Молдове, уже сложилась определенная практика по обеспечению свободного доступа к судебным постановлениям путем внедрения современных ИКТ. Очевидно, что подобные меры могут способствовать повышению уровня доступности данной информации, осведомленности населения, прозрачности государственной правовой политики, а также оказывать существенное влияние на повышение эффективности правоприменения и законодательства в целом. В Узбекистане также началось формирование электронного банка судебных решений. Найти судебный акт проще, указав, на какой стадии он принят: первая инстанция, апелляция, кассация. В целом электронный суд Узбекистана призван осуществить следующие основные задачи:

- обмен документами между судами, другими органами и учреждениями, участниками процесса;

- защищенное хранение судебных дел и процессуальных документов как в ходе дела, так и после в специальном архиве, хранение и обработка информации;
- аудио- и видеофиксация судебных заседаний, их трансляция;
- возможность участия в судебном заседании через видеотрансляцию;
- автоматическое назначение состава суда, присяжных, арбитражного управляющего;
- удаленный доступ к открытым данным ЕСИТС в Интернете;
- автоматизированная работа суда;
- ведение реестров судебных решений и исполнительных документов и другое.

Для обеспечения открытости судебной системы, в частности информационной прозрачности деятельности судебных органов, следует формировать информационные ресурсы правовой базы, банки данных судебных решений и судебной практики и предоставлять открытый доступ к ним (при условии соблюдения необходимых ограничений на распространение информации).

Дальнейший импульс совершенствованию судебной системы придал Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 г. № УП-4966 «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан».

Важное значение в данном направлении имело Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2017 г. № ПП-3250 «О мерах по дальнейшему внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий». В Постановлении определены следующие задачи:

- обеспечение открытости, прозрачности и оперативности деятельности судов, повышение качества судопроизводства и уровня доступа населения к правосудию, искоренение фактов волокиты, бюрократизма и злоупотреблений со стороны работников судов;
- автоматизация работы судов и систематизация информации об их деятельности с целью создания эффективной системы контроля за своевременным рассмотрением дел в судах, выявления проблем и недостатков в судопроизводстве и принятия мер по их решению;
- обеспечение эффективного взаимодействия судов с органами дознания, предварительного следствия и принудительного исполнения при отправлении правосудия и обеспечении исполнения решений судов;

- совершенствование информационных систем и ресурсов, обеспечивающих повышение эффективности делопроизводства в судах, доступности информации о деятельности судов, а также расширение перечня и улучшение качества интерактивных услуг, оказываемых населению и субъектам предпринимательства;
- повышение уровня компьютерной грамотности, практических навыков судей и работников судов по использованию в работе современной компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение информационной безопасности и безопасного электронного документооборота в системе судов.

Дальнейшее развитие вопросы широкого внедрения современных технологий в деятельность судов получили с принятием Постановления Президента Республики Узбекистан от 3 сентября 2020 г. № ПП-4818 «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти». Постановлением определены следующие задачи цифровизации деятельности органов судебной власти:

- расширение видов интерактивных электронных услуг, оказываемых гражданам и субъектам предпринимательства, обеспечение наблюдения в режиме онлайн за процессом;
- дальнейшее расширение электронного взаимного обмена данными с министерствами, ведомствами и другими организациями для обеспечения оперативного принятия информации, необходимой для отправления правосудия в судах;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности судейского сообщества путем внедрения специальных информационных программ;
- расширение возможности дистанционного участия в судебных заседаниях, создание условий получения сторонами по делу судебных решений в режиме онлайн;
- усиление мер по обеспечению информационной и кибербезопасности информационных систем, баз данных и других программных продуктов, комплексной защите служебной информации и данных органов судебной власти.

В различных странах мира действующая практика судебных систем предоставления доступа к судопроизводству в электронной форме отражает тенденции развития технологизации процесса предоставления информации. Расширяется сфера применения информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих обработку информационных запросов и сохранность информационных данных. Во многих

государствах активно разрабатываются и развиваются системы государственной публикации материалов судебной практики в Интернете либо в специализированных информационно-правовых системах и базах данных. Общей является тенденция предоставления всем заинтересованным, а не только участникам процесса возможности доступа к судебным постановлениям.

Во многих странах мира активно используются такие системы, как Case Management/Electronic Case Files (США), Federal Court of Australia (Австралия), Money Claim Online (Великобритания), Canadian Legal Information Institute (CanLII) (Канада), Beslissing Ondersteunend Systeem (BOS) (Нидерланды), LawNet (Сингапур) и др. [2].

Идея электронного правосудия создает явные преимущества по сравнению с обычным процессом. Так, подача искового заявления в электронной форме имеет следующие плюсы: снижение временных и денежных затрат сторон по доставке документов в суд, избежание пропуска срока исковой давности за счет возможности отправки сообщения буквально в последнюю минуту срока, повышение удобства и скорости обработки исковых заявлений, регистрация их в канцелярии суда, решение многих вопросов судебной статистики. Кроме того, электронный документооборот, безусловно, удобен для субъектов хозяйственной деятельности, учитывая значительную удаленность многих из них от областного центра. На сегодняшний день одна из важных составных частей актов правоприменения – судебная практика, которая выполняет для законодателя функцию «обратной связи» и показывает, насколько эффективны правовые нормы действующего законодательства, насколько их успешно применяют субъекты правоотношений, раскрывая проблемы их применения [3].

Неизбежным следствием технологической модернизации судебного процесса становится доступность судебной информации, выносимых судом актов для обширного круга юридической общественности и других пользователей. И это скорее плюс, нежели минус, так как проверено временем и опытом других стран. Например, в рамках судебной системы США работает «e-court» – электронный суд, который обеспечивает доступ для получения информации о сотнях тысяч судебных дел и иной информации, связанной с судопроизводством. С 1998 года для повсеместного внедрения электронного хранения во всех федеральных судах США были приняты системы «Управление делами/Электронный Архив дел» (Case Management/Electronic Case Files (CM/ECF)), которые формируют интегрированную систему, что в свою очередь дополнено системой «Открытый доступ к судебным электронным отчетам»

(Public Access to Court Electronic Records), обеспечивающей доступ к электронным файлам по Интернету [4].

Одно из несомненных достоинств e-court-системы – это возможность доступного общественного пользования. Электронный суд предлагает высокий уровень безопасности и защищенности хранящейся информации, и только стороны могут получить доступ к делам электронного суда.

Разумеется, внедренная система электронного судопроизводства не является застывшей, будет и дальше совершенствоваться.

Необходимо отметить, что неоценимую роль в становлении и развитии существующей системы в Республике Узбекистан играет помощь международных организаций. В частности, с 2014 года совместный проект Верховного суда Республики Узбекистан – USAID и ПРООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане» работал над запуском системы электронного судопроизводства E-SUD во всех 89 судах по гражданским делам Узбекистана. E-SUD отменила бумажную бюрократию и способствовала повышению уровня прозрачности и эффективности судебных разбирательств, сократив время, необходимое для подачи дел и публикации судебных решений. В дальнейшем система «E-SUD» была объединена с более широкой информационной системой «E-xSUD» экономических, административных и уголовных судов. Таким образом, была создана единая электронная система судопроизводства в Узбекистане.

В последующем в рамках упомянутого совместного проекта Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН (ПРООН) «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане» еще в 2016 году было разработано и предоставлено для широкого пользования практическое пособие для пользователей Национальной информационной системы электронного судопроизводства [5]. В данном пособии приведена общая информация о Национальной информационной системе электронного судопроизводства «E-SUD», а также подробные разъяснения порядка работы в информационной системе для судов и обращения через данную информационную систему в суды по гражданским делам. Пособие предназначено для граждан, сотрудников судов, судей, адвокатов, специалистов по юриспруденции, студентов и других заинтересованных читателей, помогая им в достаточной степени уверенно пользоваться упомянутой системой.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что внедренная информационная система электронного судопроизводства оказалась

весьма ценной в условиях обрушившейся на нашу республику пандемии COVID-19.

Проект «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане», поддерживаемый USAID, тесно сотрудничает с Верховным судом Республики Узбекистан, Высшим судебным советом и другими ключевыми заинтересованными сторонами национальной судебно-правовой сферы.

Помимо интегрированных систем электронного судопроизводства, в рамках проекта были представлены и другие цифровые инструменты для судов Узбекистана – электронная база данных судебных дел, оборудование для проведения видеоконференций. Также разработан новый интерактивный веб-сайт Верховного суда. Проект в сотрудничестве с Верховным судом повышает правовую грамотность населения во время карантина посредством распространения материалов правового характера в СМИ.

Тем не менее изучение опыта других государств позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития существующих тенденций в данном направлении, устранения возможных недоработок.

В частности, как указывает К.Г.Вивчарук [6], существует ряд проблем в применении системы электронного судопроизводства в России.

К примеру, подача искового заявления в электронном виде позволяет сэкономить временной ресурс, так как отправка возможна с помощью сети Интернет, не выходя из дома, вместе с тем сэкономить денежные средства, особенно в случае нахождения в разных городах, однако недостатки этой системы связаны с техническими недоработками некоторых моментов, пока не нашли способ идентификации предоставленных исковых заявлений (вынуждены просить предоставления оригинала в качестве подтверждения или личной явки лица, подавшего исковое заявление), работникам суда приходится распечатывать их в целях приобщения к материалам дела, так как еще не развит электронный документооборот, причем не все заявления разрешено подавать таким образом.

Извещения посредством электронной почты или СМС-рассылки, конечно, более оперативные и менее затратные, в этой связи они представляют меньше сомнений в их применении, где недостатки не столь значительны, однако возникает проблема неравенства участников, которые получают электронное извещение и обычное почтовое. При этом сложно определить, дошло ли сообщение и как считать в таком случае лиц извещенными надлежащим образом, в этой связи следует совершенствовать технические возможности [6].

Особо встает вопрос о возможности предупреждения лиц (к примеру, свидетелей) об уголовной ответственности за отказ и дачу ложных показаний.

Полагаем однако, что данные проблемы решаемы и не будут представлять особой сложности.

В рамках обеспечения дальнейшего повышения качества, оперативности и доступности правосудия предусматривается разработка специального банка данных судебных решений для судов, органов прокуратуры, адвокатуры, других организаций и граждан. Все это связано с решением ряда организационных и программно-технологических вопросов. Для предоставления доступа к принимаемым судами решениям прежде всего необходимо обеспечить их сбор в рамках единой системы. При этом с учетом международного опыта систему доступа к банку данных судебных решений следует организовать как одну из подсистем информационной системы судебной деятельности, а доступ к информации банка данных обеспечить посредством Интернета. Следует разработать Закон «О доступе граждан к информации о деятельности судов», который должен включать статьи, регламентирующие статус субъектов предоставления информации – право на получение информации о деятельности судов и гарантии его реализации, принципы реализации права на получение информации о деятельности судов, общие способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, порядок размещения информации о деятельности судов в Интернете; порядок официального опубликования (обнародования) судебных постановлений; порядок взаимодействия судов, органов судейского сообщества, органов юстиции с редакциями средств массовой информации.

В настоящее время имеющиеся подходы организации доступа к судебной информации, а именно: судебным постановлениям для судов, органов прокуратуры, адвокатуры, других организаций и граждан, требуют корректировки в соответствии с современными достижениями в области ИКТ и государственными задачами по повышению эффективности законодательства и правоприменительной деятельности.

Несмотря на действующее правовое регулирование в национальном законодательстве, ряд вопросов остается нерешенным, что ставит на повестку дня разработку законодательных механизмов в этой сфере. Кроме выстраивания системы правового регулирования, необходимо решить вопросы урегулирования информационных процессов (сбор, учет, хранение, систематизация и др.) в отношении судебных постановлений, а также формирования (состав информационного наполне-

ния, организационная структура и др.) и использования создаваемого специального банка данных судебных решений.

Существенной проблемой также является обеспечение информационной безопасности и защищенности передачи данных. Из 85 проверенных сайтов государственных органов 84 % не обеспечивают своим пользователям защищенный обмен данными, а на 54 % сайтов вообще отсутствует какая-либо защита информации.

В урегулировании вышеуказанных вопросов должны быть задействованы судебные органы, представители научного сообщества, заинтересованные государственные органы и организации, что позволит быстро определить и реализовать техническую модель обеспечения доступа к судебным решениям.

Более гласная, простая и доступная процедура обращения в суд способна выступить залогом возрастания доверия ко всей судебной системе в целом. Государственная автоматизированная система «E-SUD» призвана устранить возникшее неравенство и усовершенствовать систему судов. Однако данная система имеет недостатки, в частности не внедрена повсеместно, что не позволяет говорить о полноценном введении в Узбекистане системы электронного правосудия. Тем не менее процессы информатизации и интеграции разных сервисов и совершенствование законодательной базы дают возможность оптимистично судить о перспективах достижения поставленных целей в рамках реализации государственных программ.

Главным в данном направлении является целенаправленность политики нашего государства на дальнейшее упрощение доступности правосудия, что в конечном итоге ведет к еще большей защите прав и интересов наших граждан.

Как отметил в своей предвыборной Программе Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, «правосудие, честь, достоинство и права человека останутся высшей ценностью реформ в судебно-правовой сфере» [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс] // Президент Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://president.uz. – Дата доступа: 15.09.2021.

2. Воронович, Т. В. Конституционно-правовые аспекты внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в судопроизводство / Т. В. Воронович [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.kc.gov.by/document-36153. – Дата доступа: 15.09.2021.

3. Тарасов, А. М. Информатизация судебной системы и электронное правосудие / А. М. Тарасов. – Вестник академии права и управления. – 2010. – № 18. – С. 5–41.

4. Рыбкина, К. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в судопроизводстве / К. В. Рыбкина // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 23. – С. 232–237.

5. Национальная информационная система электронного судопроизводства E-SUD : практическое пособие для пользователей [Электронный ресурс] // UNDP Uzbekistan. – Режим доступа: https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/democratic_governance/e-sud-national-e-justice-system--user-handb. – Дата доступа: 15.09.2021.

6. Вивчарук, К. Г. Электронное судопроизводство: отечественный опыт – достоинства и недостатки [Электронный ресурс] / К. Г. Вивчарук // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: https://www.hse.ru/mag/27364712/2013--14/83292359.html. – Дата доступа: 15.09.2021.

7. Предвыборная программа Шавката Мирзиёева [Электронный ресурс] // Saylov2021. – Режим доступа: https://saylov2021.uz/uz/category/nomzodlarning-sajlovoldi-dasturi. – Дата доступа: 15.09.2021.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

КИРВЕЛЬ И.Ю.

Доцент кафедры гражданского права и процесса ГрГУ им. Я.Купалы, кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе судебная система сталкивается с необходимостью реагирования на новые вызовы и угрозы, которые могут повлиять на реализацию заинтересованными лицами права на судебную защиту. В статье анализируется готовность белорусского правосудия с точки зрения внедрения информационных технологий к решению проблем, вызываемых пандемией COVID-19 и иными чрезвычайными ситуациями.

Конституция Республики Беларусь [1] в ст. 60 гарантирует каждому право на судебную защиту. Обеспечение реализации данного права является неотъемлемым атрибутом правового государства, которым является Республика Беларусь. В нашей стране создана действенная судебная система, способная устранять конфликты юридического характера в рамках различных правоотношений, обеспечивать законность и правопорядок в государстве. Но следует отметить, что современный этап развития общественных отношений порождает новые глобальные вызовы человечеству в целом и сложившимся, устоявшимся на протяжении длительного времени государственным институтам. Одним из таких глобальных вызовов является пандемия COVID-19, которая оказала значительное влияние на организацию деятельности судебной системы и даже ограничила реализацию права на судебную защиту в ряде государств мира.

Совет Европы подготовил информационный документ-руководство для государств-членов по вопросам соблюдения прав человека, демократии и верховенства права в период кризиса, вызванного COVID-19 [2], в котором отмечено, что меры, принятые во многих государствах по борьбе с пандемией, неизбежно станут посягательством на права и свободы человека, могут поставить под угрозу принцип верховенства права.

Безусловно, объявление чрезвычайных положений, ограничение передвижения граждан и применение иных ограничений не может не отразиться на отправлении правосудия. Поэтому сегодня объективно

необходимо оценить готовность белорусской судебной системы к новым глобальным вызовам, способность решать те проблемы, которые могут являться следствием различных чрезвычайных и иных исключительных ситуаций.

Сегодня мы уже можем видеть, как наша судебная система отреагировала на сложности, вызванные пандемией COVID-19, и что необходимо совершенствовать в деятельности судов для адекватного реагирования на подобного рода глобальные вызовы современного мира.

По информации Верховного Суда Республики Беларусь, эпидемиологическая обстановка, вызванная пандемией COVID-19, не отразилась каким-либо существенным образом на деятельности судов общей юрисдикции, система судов функционирует стабильно. Судами при рассмотрении и разрешении дел в рамках различных судопроизводств не были допущены нарушения принципов гласности, непрерывности судебного разбирательства и других принципов судопроизводства. Для предотвращения распространения инфекции COVID-19 суды руководствовались рекомендациями Министерства здравоохранения Республики Беларусь и реализовывали план мероприятий по профилактике и минимизации риска распространения инфекции [3]. При этом увеличилось количество случаев отложения судебного разбирательства, приостановления производства по делу по причине болезни участников [4].

Возникает вопрос, как соблюсти баланс между предотвращением вредоносного воздействия пандемии или других исключительных ситуаций на деятельность судебной системы и реализацией в полном объеме задач судов Республики Беларусь при осуществлении правосудия таким образом, чтобы принцип верховенства права оставался незыблемым. Полагаем, с учетом современного уровня развития информационных технологий именно их применение способно минимизировать риски, ограничивающие доступ к правосудию.

Во всем мире пандемия COVID-19 привела к необходимости ревизии имеющихся у судов возможностей по обеспечению бесперебойного рассмотрения и разрешения дел, несмотря на установленные во многих государствах ограничения в перемещении граждан. Слушания дел в судах многих стран были отложены, приостановлены, перенесены на неопределенный срок, некоторые страны, суды которых имели опыт дистанционной работы с участниками процесса, с определенными ограничениями или без таковых смогли продолжить работу [5].

В Республике Беларусь с учетом отсутствия жестких ограничительных мер удалось избежать проблем с организацией работы судов

по отправлению правосудия. Однако следует понимать, что пандемия COVID-19 может быть не единственным поводом для проверки стабильности функционирования судебной системы, а поэтому следует не только расширять технические возможности судов, но и решать вопросы правового регулирования их применения в процессуальной деятельности.

Как представляется, основные задачи, которые необходимо решить с учетом возможных ограничений, – это организация обращения в суд заинтересованных лиц с целью подачи документов в онлайн-режиме; обеспечение участия сторон и других участников процесса в судебном заседании; реализация гарантированных участникам прав по ознакомлению с материалами дела, заявлению ходатайств на расстоянии, получению копий решений и иных судебных постановлений через интернет-сервисы, подаче жалоб (принесению протестов) в удаленном режиме.

Какие возможности есть в белорусской судебной системе и реализованы ли они в полной мере? И что еще предстоит сделать в данном направлении?

В последние годы следует отметить поступательное движение судебной системы в сторону цифровизации правосудия: обеспечивается аудио- и видеофиксация судебных процессов, позволяющая повысить уровень законности, решать вопросы судебного надзора, повысить уровень культуры судебной деятельности. Налажена эффективная работа Единой автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), создан общедоступный электронный банк судебных решений. Отдельные сведения, например о рассмотрении заявлений в порядке приказного производства на основе информации из автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции, доступны на Едином портале электронных услуг. Если мы обратимся к интернет-порталу судов общей юрисдикции Республики Беларусь, то увидим в достаточной степени информативный ресурс, широко освещающий вопросы деятельности правосудия, на котором функционирует сервис «Электронное судопроизводство по экономическим делам», позволяющий обращаться в суд, рассматривающий экономические дела, в электронной форме. В процессуальные кодексы внесены нормы, регламентирующие фиксацию хода судебного заседания с использованием средств звуко- или видеозаписи, систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Существует возможность исследования доказательств в электронной форме, извещения участников процесса СМС-сообщением, посредством сети Интернет,

в том числе электронной почты, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова.

Особенности правового регулирования данных отношений можно выделить в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь [6], ч. вторая ст. 7 которого предусматривает возможность обращения в суд, рассматривающий экономические дела, в электронном виде, и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [7] (далее – УПК), который предусматривает проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем ВКС (веб-конференции) (ст. 224^1, 343^1 УПК).

Наличие как нормативного закрепления права участников хозяйственного процесса обращаться в суд, рассматривающий экономические дела, в электронном виде, так и создания технической возможности для реализации этого права ставит участников гражданского и хозяйственного судопроизводства в неравные условия. Тем более решение этой проблемы актуально в свете разработки единого Гражданского процессуального кодекса. В настоящее время большинство граждан имеют все возможности для организации электронной коммуникации с судом, а в период различных эпидемий, чрезвычайных и иных исключительных ситуаций, ограничивающих возможности личного обращения граждан в суд, создание условий для электронного обращения в суд является насущной задачей. Обращение в суд в электронной форме должно стать альтернативой традиционной форме.

Использование в УПК терминов «ВКС» и «веб-конференция» как синонимов, о чем говорит заключение слова «веб-конференции» в скобки, полагаем не совсем корректным.

В частности, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил разницу между этими понятиями. Так, ВКС – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи, в то время как веб-конференция – технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи [8]. Таким образом, главное отличие в применении этих технологий – надежность и защита передаваемых данных.

С 21 апреля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации стал рассматривать дела с использованием системы веб-конференции наряду с ВКС. В последующем эта практика рассмотрения дел с использова-

нием личных средств видеотрансляции была распространена и на нижестоящие суды [9, с. 6]. При этом отмечается, что применение специальных технических решений для дистанционного участия в судебных заседаниях с повышенным уровнем информационной безопасности не является оправданным, поскольку требует серьезных финансовых затрат и не позволит существенно повысить уровень доступности дистанционного правосудия, за исключением случаев закрытых судебных заседаний, участия в заседании несовершеннолетних, уголовного судопроизводства, необходимости защиты государственной и иных видов тайн, когда могут предъявляться более высокие требования к защите информации [9, с. 23].

Таким образом, имеется существенная разница между понятиями «ВКС» и «веб-конференция» и их следует различать, а следовательно, использовать союз «или», то есть «с использованием систем ВКС или веб-конференции», если законодатель предполагает возможность снижения степени защиты каналов передачи данных с учетом использования общедоступных технологий.

При подведении итога следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость обеспечения электронного обращения в суд не только по экономическим делам. Должен быть сформирован общий подход к вопросам внедрения информационных технологий по всем видам судопроизводства. Необходимо провести дифференциацию понятий «ВКС» и «веб-конференция» и предусмотреть использование веб-конференций не только в уголовном процессе, но и в других видах судопроизводства. Полагаем, что основные вопросы применения информационных технологий в процессе должны найти закрепление в процессуальных кодексах. Вопросы технического плана и особенностей применения информационных технологий следует разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Таким образом, решение обозначенных в статье проблем позволит повысить готовность судебной системы к различным чрезвычайным и иным исключительным ситуациям и будет способствовать повышению эффективности реализации заинтересованными лицами права на судебную защиту во всех видах судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 64 с.

2. Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19. Руководство для государств-членов [Электронный ресурс] : Информационные документы SG/Inf(2020)11 от 7 апреля 2020 г. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/portal/-/coronavirus-guidance-to-governments-on-respecting-human-rights-democracy-and-the-rule-of-law. – Дата доступа: 30.09.2021.

3. О мероприятиях, проводимых судами общей юрисдикции в связи с эпидемиологической обстановкой [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/d1c09039aa434cd9.html. – Дата доступа: 30.09.2021.

4. Интервью первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Валерия Калинковича информагентству «БелТА» в преддверии заседания Пленума [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_ office/160f16160f9f41f1.html. – Дата доступа: 30.09.2021.

5. Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка [Электронный ресурс] // РАПСИ. – 2020. – Режим доступа: http://rapsinews.ru /incident_publication/20200413/305702705.html. – Дата доступа: 30.09.2021.

6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/files/28862/. – Дата доступа: 30.09.2021.

9. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад [Электронный ресурс] / А. В. Кашанин [и др.]. – М., 2020. – 80 с. – Режим доступа: http://црсп.рф/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КНЯЗЬКИН С.И.

Доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуются предпосылки, необходимые для отправления правосудия на основе искусственного интеллекта. Общеправовой предпосылкой выступает целесообразность отправления правосудия на основе верховенства права, отхода от крайнего позитивизма. Отраслевой предпосылкой является необходимость деформализации процесса с сохранением только тех процессуальных правил, которые служат необходимыми условиями справедливого разрешения спора.

Полномасштабное использование искусственного интеллекта в судопроизводстве требует проведения предварительной работы. Она обусловлена тем, что параметры функционирования искусственного интеллекта будут закладываться представителями юридической специальности при техническом содействии специалистов в сфере информационных технологий. Подготовительная работа должна проводиться в общеправовом и отраслевом компонентах. Апробация результатов этой подготовки необходима в современный период, когда правосудие отправляют люди.

К общеправовому компоненту относится проблема выбора оптимального типа правопонимания. Требуется определиться с правовой идеологией. Применительно к судопроизводству это означает необходимость выбора между отправлением правосудия на основе верховенства закона или верховенства права. Верховенство закона означает доминирование юридического позитивизма, а верховенство права является результатом преобладания естественно-правового типа правопонимания. Второй вариант представляется предпочтительным по нескольким фундаментальным причинам.

Первой причиной является то, что при естественно-правовом подходе праву не придается нормативный, то есть формальный, характер. Право не отождествляется с законом и иными статутными положениями национального и международного права. В реализации прав и свобод, их судебной защите не может быть отказано только по той причи-

не, что они не закреплены в законе. На современном этапе проблемы возникают не только с реализацией прав, например в административном порядке, но и с их судебной защитой.

Юридический позитивизм в его крайней форме далеко не всегда позволяет предоставить адекватную нарушенному праву защиту и его восстановление. Отказ в судебной защите обосновывается только тем, что заявленное требование не основано на законе, иным образом противоречит ему. При этом вопрос о том, было ли нарушено право, не ставится, поиск применимых судом норм права не осуществляется.

Второй фундаментальной причиной является заведомое ограничение возможностей искусственного интеллекта при его программировании на рассмотрение дела на основе верховенства закона. Во-первых, господство юридического позитивизма будет означать ограничение сферы компетенции искусственного интеллекта только действующим нормативным массивом, за пределы которого он не вправе выходить даже для защиты нарушенного права. В этом случае процесс использования искусственного интеллекта будет представлять собой простейший алгоритм, состоящий в тривиальном сопоставлении имеющейся на момент разрешения спора нормы права и фактических обстоятельств дела с последующим наложением первого на второе. При программировании искусственного интеллекта на основе идеологии юридического позитивизма разрешение споров будет в лучшем случае законным, но не придется ожидать справедливого рассмотрения дел.

Косвенным символичным подтверждением целесообразности приоритета прав человека перед законом служит образ богини правосудия – Фемиды, которая его отправляет не с линейкой в руках, а с весами. Весы олицетворяют меру, которая носит индивидуальный характер в каждом конкретном споре и для каждой из сторон. Мера присутствует даже в многочисленных типовых делах, когда у суда имеется соблазн не только дать сжатую судебную оценку доказательств, но и использовать толкование норм права, которое было дано ранее по аналогичным спорам (например, по многочисленным однородным делам с участием налоговых органов или представителей пенсионного фонда).

Мера предполагает не только судебную оценку фактов и доказательств для справедливого распределения между сторонами прав и обязанностей, но и анализ применимой нормы права на предмет того, соответствует ли мера, заложенная законодателем, характеру нарушенного права по конкретному делу.

Естественно-правовое восприятие прав человека означает приоритет фактических обстоятельств спора, а не имеющегося на момент

его разрешения нормативного массива, от которого ставится в зависимость возможность удовлетворения заявленных суду требований.

В фактическом компоненте спора чрезвычайно важна совокупная оценка установленных обстоятельств и собранных доказательств. Справедливое разрешение спора не будет достигнуто, если судебная оценка вопросов факта будет подменяться цитированием примененных нормативных правовых актов. Такое программирование искусственного интеллекта не будет обладать преимуществами по сравнению с современной позитивистской основой гражданского судопроизводства.

Отраслевой компонент подготовки судопроизводства к использованию искусственного интеллекта состоит в необходимости переоценки критериев правосудия, которые традиционно рассматриваются в качестве процессуальных гарантий права на судебную защиту. Переосмыслению подлежат прежде всего так называемые безусловные основания отмены судебных актов проверочными инстанциями.

Связь этих критериев правосудия и искусственного интеллекта является непосредственной. Речь идет о том, что постепенная замена человека искусственным интеллектом при разрешении споров повлечет ненужность всех обрядовых правил, которые сегодня воспринимаются в качестве необходимых. Это объясняется тем, что процесс разрешения спора будет практически одномоментным. В свою очередь, обрядовость судопроизводства востребована потому, что рассмотрение дела человеком одномоментно произойти не может. Иными словами, на современном этапе развития цивилистической процессуальной формы необходима деформализация процесса особенно там, где обрядовые правила не служат объективными предпосылками принятия судом правильного решения в вопросах факта и материального права, то есть спора по существу.

Оценка процессуальных критериев правосудности судебных актов востребована для того, чтобы понять, насколько безусловное соблюдение всех формальных требований к отправлению правосудия в их крайнем, обрядовом понимании способствует защите нарушенного права. Культ обрядов и форм судопроизводства при вторичном значении фактов и норм материального права лишь формально обеспечит судебную защиту нарушенного права.

Некоторые из процессуальных требований к судебному разбирательству сохранят свою актуальность и после передачи полномочий на разрешение споров искусственному интеллекту. К таким требованиям следует отнести необходимость представления лицу, участвующему в деле и не владеющему языком судопроизводства, переводчика, при-

влечение к участию в деле всех лиц, о правах и обязанностях которых будет принят судебный акт.

В этих случаях утрачиваются процессуальные предпосылки принятия справедливого решения. Личное участие всех заинтересованных в исходе дела лиц, совершение ими всех необходимых процессуальных действий, включая представление дополнительных письменных документов, заявление ходатайств об истребовании доказательств будет востребовано и при рассмотрении спора искусственным интеллектом [1].

Современному цивилистическому процессу свойственна закономерность деформализации, отказа от безусловного следования обрядовости любой ценой. В российском гражданском судопроизводстве следует положительно оценить придание условного характера нарушениям территориальной подсудности, кроме исключительной, отсутствию бумажного протокола при наличии аудиозаписи заседания и наоборот, а также нарушению последовательности исследования доказательств, судебных прений. Но этого явно недостаточно.

Даже в современных условиях ряд императивных требований, нарушение которых влечет безусловную отмену судебного решения, представляются избыточными и устаревшими. К таким требованиям надлежит отнести нарушение правил исключительной территориальной и родовой подсудности, тайны совещания судей, а также отсутствие протокола судебного заседания в любой из его форм.

Традиционно императивные требования к соблюдению правил подсудности далеко не всегда обеспечивают надлежащее разрешение спора по существу. В основе родовой подсудности лежит ошибочная идея законодателя о том, что рассмотрение спора нижестоящим судебным звеном, а не вышестоящим автоматически уменьшает гарантии права на судебную защиту.

Во-первых, отсутствует прямая зависимость уровня судебного звена, разрешающего спор, от профессиональной квалификации судей. Квалификационные требования к кандидатам на должности судей не означают их реальную бóльшую или меньшую опытность. Возрастной ценз и именно стаж, а не опыт работы представляет собой внешние характеристики, по которым трудно судить о действительном уровне профессионализма.

Во-вторых, не доказана заведомая повышенная сложность дел, рассматриваемых в качестве первой инстанции судами среднего звена и высшим судебным органом. Споры, разрешаемые всеми судебными звеньями, однородны.

Условный характер следует придать и такому процессуальному обстоятельству, как нарушение правил исключительной территориальной подсудности. Данное правило известно со времен Древнего Рима. Аргументами в пользу закрепления правил исключительной территориальной подсудности выступали удобство и процессуальная экономия, когда суд осматривал недвижимость или допрашивал свидетелей по месту ее нахождения.

В современный период сбор доказательств, связанных с недвижимостью, может быть обеспечен силами экспертов и специалистов, результаты деятельности которых оцениваются судом. Представление и исследование письменных доказательств не предполагает больших издержек, а развитие автоматизированных электронных систем судебного документооборота лишь упрощает обмен состязательными документами, касающимися спорной недвижимости.

Обязательность протоколирования судебного разбирательства уместна, если суд основывает свое решение на свидетельских показаниях, консультации специалиста, которые даются в устной форме. Если же решение основано только на письменных материалах, имеющихся в деле, то и наличие протокола не следует признавать обязательным.

Культовое отношение к тайне совещания предполагает изоляцию судьи от окружающего мира до принятия и оглашения им решения. Использование в совещательной комнате любых средств связи, включая Интернет, должно признаваться нарушением тайны совещания.

Смысл правила тайны совещательной комнаты состоит в предотвращении влияния посторонних лиц на убеждение суда о результатах разрешения спора. Однако в подавляющем большинстве рассматриваемых дел суд знает о том, какое решение следует принять задолго до удаления в совещательную комнату.

Доля споров, рассматриваемых судом коллегиально, многократно меньше количества дел, которые слушаются в единоличном составе, в то время как тайна совещательной комнаты в ее традиционном понимании предполагает наличие собственно совещания, дискуссии коллегии судей.

Нарушение правила тайны совещательной комнаты приобретает процессуальное значение при условии того, что это нарушение повлекло фактические и материально-правовые ошибки судебного решения. Однако судебная практика свидетельствует о сложности установления

не только данной взаимосвязи, но и самого факта нарушения тайны совещания судей. Это обстоятельство, как и другие, в очередной раз подтверждает приоритет содержательных критериев правосудности судебных решений, которые могут быть использованы искусственным интеллектом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шерстюк, В. М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права / В. М. Шерстюк // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. – М., 2004. – С. 57–63.

2. Михайлов, М. М. Русское гражданское судопроизводство в его историческом развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов // Рассуждения на степень доктора юридических наук. – СПб., 1856. – С. 14–15.

3. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства / К. И. Малышев. – СПб., 1876. – Т. 1. – С. 171 ; Советский гражданский процесс / под ред. А. А. Добровольского. – М., 1979. – С. 100.

4. Советское гражданское процессуальное право / отв. ред. М. С. Шакарян. – М., 1985. – С. 133.

5. Батурина, Н. А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость / Н. А. Батурина // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 42–44.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

КОВАЛЕНКО Д.В.

Начальник главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь – Главный судебный исполнитель Республики Беларусь

В докладе содержится информация об основных направлениях информатизации исполнительного производства, о достигнутых результатах и перспективных направлениях развития информационных технологий в деятельности органов принудительного исполнения.

Активное внедрение информационных технологий в деятельность органов принудительного исполнения – это требование времени и необратимая тенденция, одновременно влияющая на несколько ключевых аспектов исполнительного производства – улучшение его качества, совершенствование форм и методов организации работы органов принудительного исполнения, повышение открытости исполнительного производства для общества.

Закрепленные в Законе Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» положения направлены на развитие информационных технологий в деятельности органов принудительного исполнения.

Положения указанного Закона, регламентирующие вопросы использования информационных технологий в исполнительном производстве, призваны способствовать сокращению времени, затрачиваемого на проведение исполнительных действий, созданию условий для своевременного извещения сторон и других участников исполнительного производства, а также обеспечению принципа процессуальной экономии, в том числе уменьшению бумажного документооборота и снижению расходов органов принудительного исполнения, бюджетных средств и средств сторон исполнительного производства при исполнении судебных постановлений и иных исполнительных документов.

Вступившие в силу изменения в указанный нормативный правовой акт предусматривают возможность направления процессуальных документов сторонам исполнительного производства в электронном виде.

Особую роль в работе судебного исполнителя играет автоматизированная информационная система органов принудительного исполнения, интегрированная с информационными ресурсами иных государ-

ственных органов и организаций. Автоматизация процессов поиска, обработки и хранения данных, внедрение персональных идентификаторов, налаживание взаимосвязи между различными информационными ресурсами позволяют судебным исполнителям за короткий промежуток времени собрать практически всю необходимую для исполнения исполнительного документа информацию о должнике и его активах.

Уже сегодня проводятся работы по переходу на полноценное электронное взаимодействие органов принудительного исполнения с государственными органами и иными организациями в части направления электронных исполнительных документов на исполнение в органы принудительного исполнения.

На постоянной основе проводится работа по модернизации автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения (АИС ПрИс).

Цели и задачи АИС ПрИс – обеспечить автоматизированное ведение и учет исполнительных производств, исполнительных действий и финансовых операций, электронного документооборота внутри системы органов принудительного исполнения, а также реализацию различных форм электронного взаимодействия с государственными органами и организациями по обмену необходимой информацией.

АИС ПрИс взаимодействует в режиме онлайн практически со всеми сторонними информационными системами государственных органов и организаций, к которым можно обеспечить доступ, в том числе посредством ОАИС. Кроме того, АИС ПрИс позволяет сформировать сведения о совершенных судебным исполнителем исполнительных действиях, а также обеспечить контроль за его деятельностью.

Законодательно закреплены положения, реализация которых позволит перевести исполнительное производство в электронную форму.

Так, согласно пункту 31 Инструкции по исполнительному производству с использованием информационных технологий можно предъявить к исполнению исполнительный документ в форме электронного документа.

В 2021 году продолжилось совершенствование информационного взаимодействия АИС ПрИс с информационными системами «крупных» взыскателей, которое позволит максимально оптимизировать процесс направления информации об исполнительном документе, о статусе исполнительного производства, осуществлять обмен информацией о погашении задолженности.

В рамках организации работы органов принудительного исполнения со сторонами в электронном виде разработаны типовые сервисы

для передачи информации сторонам исполнительного производства, также разработаны сервисы для личных кабинетов сторон.

Министерством юстиции обеспечена интеграция АИС ПрИс с автоматизированной информационной системой исполнения денежных обязательств (далее – АИС ИДО).

Предусмотренный механизм взыскания в бесспорном порядке денежных средств и электронных денег через АИС ИДО позволил автоматизировать процесс списания денежных средств и электронных денег. Произошел практически полный переход на электронный документооборот органов принудительного исполнения с банковской системой.

Начиная с апреля прошлого года наибольшее количество транзакций с банковских счетов должников было совершено именно посредством принудительного списания через АИС ИДО.

Всего в 2020 году в АИС ИДО было выставлено более 475 тыс. платежных требований, исполнены полностью или частично 54 % из них. Всего взыскано более 80 млн. рублей.

Разработан и внедрен в деятельность всех органов принудительного исполнения республики модуль «Документооборот». Реализовано подписание процессуальных документов в АИС ПрИс электронной цифровой подписью.

Внедрение современных информационных технологий также позволяет качественно улучшить деятельность органов принудительного исполнения и в направлении их взаимодействия с гражданами, юридическими лицами, государственными органами по предоставлению информации об исполнительных производствах посредством доступного на портале Министерства юстиции сервиса «Реестр задолженности по исполнительным документам», являющегося весьма востребованным ресурсом в республике и не только.

Так, в прошлом году к указанному ресурсу обратились более 20 млн. раз. Сервис отличается простотой использования при вводе фамилии и идентификационного номера увидите наличие или отсутствие в отношении вас исполнительных документов.

Создан банк данных исполнительных производств, который предназначен для автоматизации бизнес-процесса предоставления сведений об исполнительных производствах, в том числе сведений о должниках, об ограничениях (обременениях), установленных в отношении таких должников и (или) их имущества в исполнительном производстве.

Указанная информационная система передана государственному предприятию «Национальный центр электронных услуг» вместе с технической документацией, необходимой для размещения и обеспечения

функционирования программного обеспечения электронной услуги в инфраструктуре общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

Так, создание банка данных исполнительных производств, предназначенного для централизованного накопления сведений об исполнительных производствах, учета, контроля и использования сведений в целях реализации задач исполнительного производства, направлено на обеспечение открытости и прозрачности процесса исполнения, а для взыскателей – возможности контроля за этим процессом и обеспечение тем самым реализации статьи 34 Конституции Республики Беларусь, согласно которой государственные органы, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Таким образом, внедрение электронных сервисов в исполнительное производство мы рассматриваем как серьезный вклад в развитие информационных технологий в нашей стране, важное средство обеспечения доступа к исполнительному производству и его открытости.

Активное использование информационных технологий в правоприменительной деятельности позволяет упростить работу системы органов принудительного исполнения и создать комфортные условия для взаимодействия сторон исполнительного производства с судебными исполнителями. Достижение поставленных задач позволит получить максимальный эффект как в рамках конкретного исполнительного производства, так и в рамках государства в целом.

Однако не все задачи решены. Имеется ряд направлений, по которым предстоит значительная работа, чтобы обеспечить актуальные и эффективные возможности цифрового инструментария.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМИ СУДАМИ

КОВПАЕВ С.С.

Судья экономического суда Могилевской области

Международное сотрудничество в сфере правосудия не должно осложняться бумажной волокитой и различиями в национальных процедурах.

Пандемия, вызванная распространением инфекции COVID-19, вынудила практически все без исключения страны мира ввести ограничительные меры. Такие ограничения не обошли стороной и национальные судебные системы. Корректировка работы судов в период действия ограничений негативно повлияла на оперативность отправления правосудия, в том числе на исполнение поручений иностранных судов.

В период пандемии некоторые страны жестко ограничивали перемещение почтовых отправлений, вплоть до приостановления приема почтовой корреспонденции из других стран. В этой связи суды Республики Беларусь вынуждены были приостанавливать производства по находящимся в их производстве делам в связи с отсутствием возможности направить поручение об оказании правовой помощи в суд другого государства.

Так, например, экономическим судом Могилевской области 11.06.2020 приостановлено производство по двум делам, ответчиком по которым выступал субъект хозяйствования, зарегистрированный в Республике Молдова. В связи с введенными Республикой Молдова в этот период ограничениями по приему почтовой корреспонденции из Республики Беларусь у нашего суда отсутствовала возможность направить в уполномоченный орган Республики Молдова поручение об оказании правовой помощи. Производство по делу возобновлено лишь 17.07.2021, а введенные на территории Республики Молдова ограничения, связанные с пандемией, позволили назначить подготовительное судебное заседание только через 6 месяцев – на 19.01.2021. Общий срок нахождения дела в суде составил 14 месяцев. Главной причиной столь длительного рассмотрения дела стали ограничения в перемещении бумажной корреспонденции как между странами, так и в судебной системе Республики Молдова.

Таким образом, пандемия выявила одну из самых слабых сторон оказания международной правовой помощи по судебным делам –

отсутствие физической возможности обмена документами между уполномоченными органами разных государств.

Такой ситуации можно было бы избежать в случае, если бы между сторонами международных договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам была бы развита электронная инфраструктура. Речь идет о межгосударственной информационной автоматизированной системе, сотрудничество в рамках которой основывается на решениях электронного правосудия для облегчения взаимодействия между различными национальными участниками юридических процедур. Указанная система позволила бы судам обращаться с поручениями об оказании правовой помощи по делам друг к другу по защищенным каналам связи в кратчайшие сроки и с соблюдением правил идентификации судов как субъектов юридических отношений.

Целями создания такой системы являются повышение эффективности и оперативности рассмотрения запросов, направленных в иностранные суды, сокращение бумажного документооборота при исполнении таких запросов, контроль исполнения, исключение случаев утраты запросов и документов в целом.

В настоящее время Республика Беларусь является участницей нескольких многосторонних конвенций о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в рамках которых урегулированы отношения между государствами – членами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Также имеется ряд двусторонних международных соглашений, регулирующих отношения с конкретной страной. При этом национальным законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность осуществления элементов электронного правосудия в рамках рассмотрения дел на территории Республики Беларусь, например обязательная фиксация судебного разбирательства в судах, рассматривающих экономические дела, проведение судебного заседания посредством видео-конференц-связи, направление судебной корреспонденции лицам, участвующим в деле, посредством электронной почты. Однако в отношениях с иностранными судами возможность использования элементов электронного правосудия не регламентирована.

Подобная система функционирует на территории Европейского союза под наименованием E-Codex. Она призвана обеспечить доступ к правосудию граждан, субъектов хозяйствования и государственных органов стран-участниц независимо от страны нахождения и страны рассмотрения спора. В упрощенном виде указанная система представляет собой информационно-коммуникационный хаб (англ. hub – центр), который трансформирует запрос, сформированный в правовой системе

одной страны, в правовую систему другой страны для его исполнения на территории этого государства. Ответ также формируется в правовой системе одной стороны и направляется другой стороне уже отформатированный под ее правовую систему.

Достигается такое взаимодействие путем создания унифицированной процессуальной формы общения между странами при их различиях не только в языке, но и в процессуальном праве. Например, суд Республики Польша в рамках системы E-Codex может направить суду Франции поручение об извещении ответчика о времени и месте судебного заседания. При этом запрос польской стороны будет сформирован на польском языке со ссылками на нормы национального Гражданского процессуального кодекса. Территориальный суд Франции получит этот запрос посредством системы E-Codex в этот же день на французском языке со ссылками на нормы французского Гражданского процессуального кодекса для его надлежащего исполнения.

Все технические решения основаны на принципе субсидиарности. E-Codex не меняет существующие решения или законы в странах-участницах. Поэтому введен круг доверия. Страны-участницы признают юридическую силу документов и информации о личности и подписях других государств-членов. Чтобы справиться с различными правовыми системами, техническая инфраструктура включает методологию взаимного равноправного толкования юридических терминов.

В настоящее время Республика Беларусь не является участницей ни E-Codex, ни иных аналогичных систем обмена информацией, в связи с чем возникает необходимость либо присоединения к одной из таких систем, либо создания аналогичной.

Перспективным в настоящее время является создание системы электронного правосудия (далее – СЭП) в рамках Минской и Кишиневской конвенций о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, участницей которых является Республика Беларусь. Преимуществами создания такой системы в рамках указанных конвенций является большое количество стран-участниц, их объединение в рамках других образований (СНГ), общение при оказании правовой помощи на одном языке (русском), схожие правовые системы, в том числе процессуальное право в части международных отношений, а также относительно малое количество необходимых изменений, подлежащих внесению в международные соглашения.

Поскольку основной формой взаимодействия судов разных государств является поручение о надлежащем извещении стороны процесса, находящейся на территории другого государства, то на перво-

начальном этапе созданная СЭП может решать только этот вопрос. В последующем при совершенствовании СЭП необходимо будет добавить в нее возможность проведения судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи на территории разных государств, оказания иного содействия при отправлении правосудия.

Система должна работать на принципах криптографической защиты находящейся в ней информации и идентификации работающих в ней субъектов посредством электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

В настоящее время все судьи экономических судов Республики Беларусь имеют ключи ЭЦП, которые используют в повседневной деятельности. Например, с использованием ЭЦП судья подписывает протокол судебного заседания, сформированный в электронном виде в автоматизированной информационной системе судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), ЭЦП используется при осуществлении доступа к информационной системе Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей или для подписи документов, направляемых по судебным делам посредством системы межведомственного электронного документооборота (СМДО).

Ввиду различного уровня технического развития судебных систем стран-участниц, при отсутствии в иностранных судах непосредственно у судей ЭЦП предлагается предоставлять полномочия для подписания документов, направляемых в СЭП, либо руководителям судов на местах, либо отделам по международному сотрудничеству при высшем судебном органе страны.

Создаваемая СЭП должна быть открытой для присоединения других участников, однако в таком случае нужно вести речь либо о присоединении нового участника к существующим конвенциям, либо о заключении договора о правовой помощи новой страны-участницы со всеми существующими странами-участниками с включением в такие договоры положений, аналогичных положениям Минской и Кишиневской конвенций.

В любом случае при создании СЭП необходимо учитывать мнение непосредственно судей на местах, которые чаще всего взаимодействуют с иностранными судами и владеют нюансами такого взаимодействия.

Стоит отметить, что работа в направлении создания СЭП уже ведется в рамках СНГ, но в более широком формате. Предлагаемая к созданию система Единой электронной платформы Содружества Независимых Государств для обмена информацией предполагает не только

обмен информацией в рамках оказания международной правовой помощи (по гражданским, семейным и уголовным делам), но и развитие информационного взаимодействия между государственными органами, интеграцию создаваемой системы в национальные механизмы «одно окно».

Исходя из узкой точки зрения на вопросы формирования системы электронного правосудия в отношениях с иностранными судами в настоящее время непосредственно судьи заинтересованы в решении вопроса более оперативного исполнения поручений об оказании правовой помощи по судебным делам. Вследствие этого целесообразно было бы не только работать в направлении создания новой СЭП, но также изучить возможность присоединения к существующим системам, например E-Codex, поскольку эта система уже сформирована и включает в себя отношения со странами, которые изначально не смогут стать участниками СЭП.

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КОЩЕЕВА Е.С.

Доцент кафедры гражданского права и процесса Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина, кандидат юридических наук, доцент

В настоящей обзорной статье рассмотрены основные направления внедрения цифровых технологий в деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов при отправлении правосудия по гражданским делам. Анализ проводится параллельно по двум направлениям цифровизации: в отношении процессуальной формы и существа деятельности по отправлению правосудия.

Целью настоящего исследования выступает систематизация основных направлений внедрения цифровых технологий в деятельность по отправлению правосудия по гражданским делам.

В основном контексте обзора критерием систематизации следует избрать сферу внедрения с позиции «формы» и «содержания» деятельности по отправлению правосудия. Иными словами, ряд исследований направлен на изучение допустимой степени внедрения информационных технологий в деятельность суда в части осуществления процессуальных действий (подача искового заявления, рассмотрение дела с использованием систем видео-конференц-связи), другие – на изучение влияния цифровых возможностей на содержание деятельности суда, а именно применение искусственного интеллекта, который призван отчасти автоматизировать деятельность по принятию решений судом.

Остановимся подробнее на обзоре внедрения информационных технологий в части совершения процессуальных действий. В этом аспекте следует разделить, с одной стороны, применение цифровых технологий при совершении процессуальных действий лиц, участвующих в деле. Прежде всего, речь идет о возможности реализации права на обращение в суд посредством электронных документов. С другой – применение судом цифровых технологий при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Безусловно, период пандемии актуализировал вопросы указанного порядка.

Цифровизация правосудия в России берет начало с 22 декабря 2008 г. – момента принятия ФЗ № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

В ходе реализации положений закона и, в частности, внедрения электронного документооборота работа в указанном направлении проводится в рамках как подсистемы арбитражных судов, так и подсистемы судов общей юрисдикции.

В рамках подсистемы арбитражных судов в 2010 году начинается внедрение проекта «Электронное правосудие». Подсистема включала в себя 4 основных раздела: судебное производство (внутренняя система делопроизводства), движение дела (сервис получения информации об изменениях движения дела), подача документов (платформа для подачи документов) и онлайн-заседание (инновационное решение, позволяющее проводить судебные заседания удаленно) [1]. Сейчас это совокупность сервисов и систем, прежде всего «Мой арбитр», которая обеспечивает лицам, участвующим в деле, широкие возможности.

В рамках подсистемы судов общей юрисдикции Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие») – информационная система, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве в России, также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России. ГАС «Правосудие» официально является территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Постановлением Совета судей Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. утвержден акт Государственной комиссии по приемке работ по созданию системных и программно-технических решений: ГАС «Правосудие» рекомендована к внедрению в федеральных судах общей юрисдикции. Указанная система имеет многоуровневую иерархическую структуру, соответствующую уровням иерархии судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента.

Требования по защите информации в комплексах средств автоматизации и защищенности корпоративной сети ГАС «Правосудие», в том числе и по техническим каналам связи (КС), наложили соответствующие ограничения на организацию взаимодействия абонентов сети Интернет.

Исходная ориентация системы на организацию внутреннего электронного документооборота, а не на взаимодействие с участниками процесса сделали порядок взаимодействия в рамках судопроизводства более сложным.

Следующим этапом стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», предусматривающего возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды стали принимать обращения в форме документов с электронной подписью с 1 января 2017 г. [2]. Чуть позднее этот этап наступил и у мировых судей [3].

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами положений законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2017 году дал разъяснения [4].

Однако характер построения систем «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие» на практике предоставил участникам процесса различные технические возможности.

При этом проблема не столько в различных технических возможностях разработанных информационных систем, сколько в деперсонализации данных.

Еще в 2012 году Институт проблем правоприменения сделал указанный вывод по результатам мониторинга открытости правосудия: «навязанная судам процедура деперсонализации приводит к тому, что тексты судебных актов по гражданским делам, представленные на сайтах районных судов, в половине случаев лишены важных данных, что сильно снижает актуальность размещаемых судебных актов. В то время как судебные акты по административным делам, будучи наименее востребованными, в 90 % случаев размещаются без существенных искажений. Сложившиеся практики делопроизводства по удалению значимых данных спорны с юридической точки зрения и ограничивают возможность получения достоверной информации о деятельности судов по наиболее актуальным направлениям. Для исправления ситуации необходимо устранить противоречия между федеральным законодательством и требованиями к делопроизводству, а также отказаться от удаления персональных данных по делам, вынесенным в открытом судебном заседании» [5].

Традиционно на наднациональном уровне основной идеей, лежащей в основе применения судом информационных технологий, являлось обеспечение доступа к правосудию, и прежде всего – через предоставление информации в электронном виде [6].

Следует сразу отметить, что внедрение онлайн-заседаний не являлось актуальной задачей автоматизации систем отправления правосудия. Актуальность данного вопроса четко была обозначена в марте 2020 года в связи с введением карантинных мер в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией.

Ключевыми проблемами стали не столько наличие систем видео-конференц-связи в автоматизированных системах правосудия, сколько вопросы идентификации участников процесса, подтверждение их полномочий. Доктринальной научной проблемой стала реализация принципа непосредственности в исследовании доказательственного материала судом.

В рамках национального правоприменения система «Мой арбитр» на сегодняшний день решила технические вопросы, связанные с проведением онлайн-заседаний. В системе судов общей юрисдикции система видео-конференц-связи функционирует внутри системы и обеспечивает связь между судами и исправительными учреждениями.

Если мы обратимся к доктринальному вопросу толкования принципа непосредственности при осуществлении доказательственной деятельности судом, то следует отметить, что национальным процессуальным законодательством, а также разъяснениями высшей судебной инстанции не даются пояснения относительно возможности заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле, допроса свидетеля и т.п. в рамках онлайн-заседания.

В этой связи следует обратить внимание на принятые 30 января 2019 г. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы «Электронные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве» и пояснительный меморандум [7]. В соответствии с основными положениями указанного акта «устные доказательства могут быть получены дистанционно с помощью технических средств, если характер доказательства это допускает». При этом условиями получения указанного доказательства названы следующие:

1) трансляцию устного доказательства могли видеть и слышать участвующие в судопроизводстве лица, а также представители общественности в случае проведения открытых заседаний;

2) лицо, которое дает показания дистанционно, могло видеть и слышать процесс судопроизводства в степени, необходимой для обеспечения справедливости и эффективности судебного процесса.

Закрепление указанных идей в рамках национального законодательства, по мнению автора, снимет вопросы, связанные с реализацией принципа непосредственности и толкованием требования допустимости указанных форм.

Перспективой в развитии «цифровой формы» отправления правосудия является внедрение институтов «полной цифровизации правосудия».

Сфера охвата этих услуг по урегулированию споров в режиме онлайн (online dispute resolution – ODR), по-видимому, постепенно все-таки расширяется: от ограниченных онлайновых услуг она переходит к альтернативным мерам урегулирования споров (alternative dispute resolution) для досудебного разрешения спора, и эти предложения в настоящее время все больше внедряются в сам судебный процесс, также готовый предоставить услугу так называемого электронного суда [7]. Примером может стать процедура урегулирования споров в режиме онлайн, имеющаяся в Соединенном Королевстве [8].

В октябре 2016 года в средствах массовой информации появилась новость о том, что создан алгоритм, угадывающий решения Страсбургского суда с вероятностью до 79 % [9].

В банке автоматизированной системы ГАС «Правосудие» уже более 80 млн. дел. В прошлом году суды общей юрисдикции приняли более 500 тыс. заявлений в электронном виде и более 250 тыс. заявлений поступило в арбитражные суды. Активно ведется работа по размещению в Интернете решений судов. В базе данных Верховного суда уже более 600 тыс. Сервисы по автоматизации поиска юридической информации и анализа документов могут сэкономить до 80 % времени юристов и до 90 % стоимости их консультаций [10].

В России активно развивается идея внедрения искусственного интеллекта в сферу юриспруденции в целом.

В указанном направлении ориентиром, определяющим основные принципы в рассматриваемой сфере, выступает Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (3–4 декабря 2018 г.) [11]. К числу основных принципов внедрения искусственного интеллекта в судебные системы относятся:

- принцип уважения фундаментальных прав – разработка и внедрение искусственного интеллекта не должны нарушать фундаментальных прав человека;
- принцип отказа от дискриминации – предотвращение появления или усиления дискриминации в отношении отдельных людей и групп;

➢ принцип качества и безопасности – обработка судебных решений и данных должна проводиться в технически защищенной обстановке на основании проверенных источников и с применением моделей, разработанных специалистами нескольких научных дисциплин;

➢ принцип открытости, беспристрастности и честности – методы обработки данных должны быть доступными и понятными для возможности проверки третьей стороной;

➢ принцип контроля со стороны пользователя – пользователи должны владеть правом выбора и необходимой информацией.

Применительно к внедрению системы Legaltech в систему рассмотрения и разрешения споров можно оценить положительно как возможность автоматизации, в частности приказного производства. Что касается распространения указанной идеи в отношении классических судебных форм рассмотрения и разрешения гражданских дел, полагаем, внедрение систем искусственного интеллекта должно оцениваться как преждевременное со всей очевидностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление А. Сарапина в рамках вебинара «Онлайн-правосудие 2020» [Электронный ресурс] // Мой арбитр. – Режим доступа: https://my.arbitr.ru/#help/0/2. – Дата доступа: 10.09.2021.

2. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [Электронный ресурс] : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 27 дек. 2016 г., № 251 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/97ec508e3fab9ee602b836d97366e2887d7cc947/. – Дата доступа: 10.09.2021.

3. Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [Электронный ресурс] : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 11 сент. 2017 г., № 168 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280265/bcb112d1a9d805df21807bae53cece336fa45276/. – Дата доступа: 10.09.2021.

4. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 26 дек. 2017 г., № 57 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/. – Дата доступа: 10.09.2021.

5. Поздняков, М. Мониторинг открытости правосудия [Электронный ресурс] / М. Поздняков // ИПП. – Режим доступа: https://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/monitoring_FZ-262_11_2011_13.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.

6. По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий [Электронный ресурс] : Рекомендация Комитета министров Совета Европы, 28 февр. 2001 г., № R (2001) 3 // Информационная система по документам по правам человека и тематическим публикациям. – Режим доступа: http://echr-base.ru/rec2001_3.jsp. – Дата доступа: 10.09.2021.

7. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы «Электронные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве» и пояснительный меморандум от 30.01.2019 [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809f016c. – Дата доступа: 10.09.2021.

8. Online dispute resolution for low value civil claims [Electronic resource] // Civil Justice Council. – Режим доступа: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2015/02/Online-Dispute-Resolution-Final-Web-Version1.pdf. – Date of access: 10.09.2021.

9. Artificial intelligence «judge» developed by UCL computer scientists [Eletronic resource] // The Guardian. – Mode of access: https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists. – Date of access: 10.09.2021.

10. Овчинский, В. Судья с искусственным интеллектом [Электронный ресурс] / В. Овчинский // Завтра. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/sud_ya_s_iskusstvennim_intellektom. – Дата доступа: 10.09.2021.

11. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [Электронный ресурс] : принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП // Совет Европы. – Режим доступа: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4. – Дата доступа: 10.09.2021.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КУКЕЕВ А.К.

Старший преподаватель Южно-Казахстанского университета имени М.Ауэзова

В данной статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в судопроизводстве, определения направлений и способов развития и использования цифровых технологий в судебных органах и разработки предложений по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Понятия «электронное судопроизводство» и «электронный суд» соотносятся следующим образом: электронное судопроизводство является комплексным понятием, которое означает особую форму организации судебной власти, основанной на применении цифровых технологий и направленной на повышение доступности, скорости, высокой эффективности правосудия, а также автоматизацию некоторых внутриуправленческих и внешнеуправленческих процессов с целью обеспечения реализации своей главной функции – осуществления правосудия на принципах верховенства права, справедливости, открытости, доступности и т.п.

Электронное судопроизводство – это единая, целостная и комплексная информационно-телекоммуникационная система, интегрированная в деятельность судов, других субъектов, которые наделены полномочиями, связанными с обеспечением правосудия, посредством применения цифровых технологий, состоящая из отдельных элементов, которые могут функционировать как самостоятельно, так и в системе с другими [1, с. 86–87].

К элементам (подсистемам) электронного судопроизводства относятся: 1) элементы, обеспечивающие коммуникацию между различными судами, судом, участниками судебного процесса, другими пользователями системы (электронный суд), – электронный кабинет, электронная подпись, официальная электронная почта для представления участниками процесса заявлений, других процессуальных действий, а также получения судебных повесток, сообщений средствами электронной связи; официальные веб-сайты и другие информационные ресурсы судебной власти, позволяющие отслеживать ход рассмотрения дела, получать информацию о дате и месте рассмотрения дела; Единый реестр судебных решений для свободного доступа к судебным

решениям; средства видео-конференц-связи; 2) элементы для коммуникации суда с другими судами, органами обеспечения системы правосудия – система электронного документооборота; официальные электронные средства связи; 3) элементы, обеспечивающие организацию внутренних управленческих процессов, – электронная система судебной статистики; электронные архивы и электронная библиотека суда.

В работе судов и органов системы обеспечения правосудия используются следующие элементы системы электронного судопроизводства: Единый реестр судебных решений, система автоматизированного распределения дел между судьями, автоматизированная система фиксации судебного процесса, система внутреннего автоматизированного электронного документооборота, судебная статистика, информационные ресурсы судебной системы, которые дают доступ к списку судебных дел, назначенных к рассмотрению, состояние рассмотрения дела и др. Подсистемы позволяют подавать исковые заявления, иные процессуальные документы, отправлять судебные решения средствами электронной связи, формировать судебное дело в электронной форме, формировать и подписывать судебные решения с помощью электронной подписи, подавать и проверять силу электронных доказательств и др., они введены частично и функционируют в отдельных судах в тестовом режиме.

«Е-сот в судопроизводстве» – это комплексная унифицированная автоматизированная программа, которая характеризуется широкими функциональными возможностями и позволяет перенести большинство операций в процессе осуществления судопроизводства, а также операций по обслуживанию деятельности по осуществлению правосудия в электронную форму, автоматизировать некоторые аналитические, мониторинговые, статистические и другие операции, повысить эффективность процесса рассмотрения и разрешения спора в суде. Указанная система объединяет в том числе онлайн-сервисы и инструменты, которые непосредственно или косвенно связаны с осуществлением судопроизводства, исполнением судебных решений, и обеспечивает доступ к некоторым государственным реестрам, что позволяет пользователям системы получать или проверять официальную информацию, содержащуюся в таких реестрах, в том числе с целью представления электронных доказательств по делу [2].

«Е-сот в судопроизводстве» имеет сложную структуру и включает элементы (подсистемы), которые позволяют:

а) внутренним пользователям (судьям, работникам аппарата судов, работникам органов системы обеспечения правосудия) принимать, формировать и проверять материалы дела в электронной фор-

ме, проводить рассмотрение дела по материалам в электронной форме, формировать и подписывать судебные решения в электронной форме (осуществлять управление рассмотрением дела в автоматизированном режиме); принимать участие в автоматизированном электронном документообороте; осуществлять автоматизированное распределение дел; осуществлять автоматизированную аудиофиксацию и протоколирование судебного заседания; осуществлять информационный обмен; иметь возможность контролировать управление финансово-хозяйственными процессами; освещать информацию о деятельности суда, судебных заседаниях, времени рассмотрения дела, составе суда, аналитическую, статистическую и другую информацию посредством размещения соответствующей информации на официальных веб-ресурсах судебной власти, официально обнародовать судебные решения в Едином реестре судебных решений; осуществлять автоматизированный мониторинг статистической информации, судебной практики и т.д.;

б) внешним пользователям подавать исковые заявления и другие документы и материалы дела в электронной форме; принимать участие в рассмотрении дела в режиме видеоконференции; получать процессуальные документы, сообщения и судебные повестки в электронной форме; иметь открытый и свободный доступ к судебным решениям, другой информации о суде, статистической, аналитической информации, знакомиться с материалами дела в электронной форме; платить судебный сбор с помощью онлайн платежных систем и т.п.

Введение «Е-сот в судопроизводстве» требует неотложного решения вопроса обеспечения информационной безопасности, в том числе защиты информации, которая генерируется, сохраняется, пересылается в «Е-сот в судопроизводстве». Информационная защита «Е-сот в судопроизводстве» должна происходить по двум основным направлениям: 1) защита информации, содержащейся в «Е-сот в судопроизводстве» (в том числе той, которая подается участниками процесса для регистрации в системе), от несанкционированного доступа, незаконного вмешательства в работу системы, что может привести к утечке (распространению), повреждению, потере, подделке информации и, как следствие, к нарушению информационных прав участников судебного процесса; 2) обеспечение бесперебойной работы системы, что необходимо для надежного и эффективного функционирования электронного судопроизводства, недопущения перебоев в осуществлении судопроизводства по причинам технического характера.

Электронный суд – это подсистема (модуль) «Е-сот в судопроизводстве», которая характеризуется сложной структурой и состоит

из отдельных элементов (электронное делопроизводство, видео-конференц-связь, база данных суда и другие органы системы правосудия), которые в совокупности дают возможность осуществлять электронный обмен документами между судом, другими органами системы правосудия и участниками судебного процесса, субъектами властных полномочий, принимать участие в рассмотрении дела в режиме видеоконференции, отслеживать ход рассмотрения дела, знакомиться с материалами судебного дела в электронной форме и использовать другие возможности телекоммуникационной системы с целью обеспечения удобства, оперативности, экономии времени и ресурсов при рассмотрении и разрешении дела в суде.

Возможности подсистемы «Электронный суд» для внешних пользователей, направленные на повышение оперативности, удобства, доступности правосудия, обеспечение соблюдения таких конституционных принципов осуществления правосудия, как верховенство права, достигаются главным образом через защитные механизмы системы от несанкционированного вмешательства в ее работу, корректировки или уничтожение информации (содержащийся в судебных решениях, других процессуальных документах), а также путем обеспечения последовательного назначения дела к рассмотрению в очередности поступления и регистрации исковых заявлений (жалоб), устранения возможности субъективного вмешательства в процесс определения приоритетности судебного дела в пределах установленного процессуальными кодексами срока его рассмотрения и т.п.

Для внутренних пользователей (судей, работников аппарата судов, органов системы обеспечения правосудия) обеспечивается автоматизация процессов управления судебным делом, что гарантирует полный цикл прохождения дела с момента поступления и регистрации искового заявления до его формирования, подписание конечного судебного решения и его направление участникам дела и в архив. Автоматизация процесса управления судебными делами позволяет не только существенно упростить управленческий цикл, но и решить некоторые другие задачи, связанные с обеспечением законности в судопроизводстве, минимизацией арифметических, методических, грамматических ошибок, обусловленных так называемым человеческим фактором, что фактически определяет переход к новой форме публичного управления в судах.

Автоматизация процессов управления кадрами и финансово-хозяйственной деятельностью в суде и других органах системы обеспечения правосудия осуществляет учет кадров, определение вакантных долж-

ностей (в том числе должности судьи), определение временно отсутствующих работников (в том числе судей) для их своевременной (при необходимости) замены, автоматический расчет страхового стажа, учет отпусков и т.д., а также оборудования, находящегося в ведении суда или иного органа системы правосудия, и т.п. Устранение непосредственного контакта между объектом и субъектом управления фактически способствует обеспечению объективности служебного контроля и управления, предупреждению возможных незаконных средств воздействия субъекта на объект и т.п.

Другими составляющими системы электронного судопроизводства являются: электронное делопроизводство (обеспечивает автоматизированное управление процессом рассмотрения дела, подготовку дела к судебному разбирательству, включая подбор необходимой базы законодательства и судебной практики для ее решения, а также обработки результатов судебного рассмотрения и формирования первичной судебной статистической информации); Единый государственный реестр судебных решений (обеспечивает реализацию принципов гласности, открытости и доступности информации, более профессиональную подготовку исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб, в конечном итоге обеспечивает не только единство судебной практики, но и более быстрое и оперативное рассмотрение дела); автоматизированное распределение (обеспечивает случайный объективный и непредвзятый выбор состава суда, включая присяжных, а в перспективе – арбитражных управляющих, распределение дел в Высшем судебном совете с учетом специализации и нагрузки; обеспечивает последовательное назначение дела к рассмотрению в очередности поступления исковых заявлений, способствует устранению субъективного вмешательства в процесс определения приоритетности судебного дела в пределах установленного процессуальными кодексами срока рассмотрения дел и т.п.); электронная статистика (предназначена для накопления судебной статистической информации и формирования отчетов, позволяет контролировать процесс осуществления судопроизводства); электронный архив (предназначен для хранения информации о судебных делах и других процессуальных документов, а в перспективе – для хранения судебных дел в электронной форме и других электронных документов, кроме судебных решений в электронной форме и отдельных мнений судей); автоматизированное взаимодействие с другими автоматизированными системами (предназначено для обеспечения непосредственного и оперативного информационного обмена между судами и другими органами систе-

мы правосудия и органами государственной власти) и др. Эти подсистемы тесно связаны и пересекаются с подсистемой автоматизированного электронного документооборота, поскольку информация структурируется с помощью одних модулей, является основой для формирования и использования информации в других модулях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нуров, С. Электронное судопроизводство: опыт и перспективы в свете новой редакции Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан / С. Нуров // Заңгер. – 2014. – № 6. – С. 86–88.

2. Стратегия информационно-коммуникационных технологий для судебной системы Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Казахстан. – Режим доступа: https: sud.gov.kz/rus/content/informacionnye-tehnologii-v-sovremennyh-sudah-kazahstana. – Дата доступа: 10.09.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СУДОВ

ЛЯХ Н.В.

Судья Витебского областного суда

В статье рассматриваются вопросы формирования и использования информационных ресурсов в организации судопроизводства в рамках единой информационной инфраструктуры судов. Проанализированы некоторые особенности применения видео-конференц-связи и других незапрещенных программных и аппаратных средств видеосвязи. Обозначены направления по эффективному использованию уже имеющихся ресурсов и планированию дальнейшего развития информационной инфраструктуры.

Научно-технический прогресс и тенденции в области мировой информатизации настоятельно требуют использования элементов электронного правосудия. С этой целью важнейшим направлением развития судебной системы Республики Беларусь является внедрение в судопроизводство информационных технологий. Политика информатизации судов формируется в контексте основных целей и задач, поставленных перед судебными органами. Для эффективной реализации данных целей и задач используется комплексный и системный подход.

Так, создание единой информационной инфраструктуры судов, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных комплексов средств автоматизации, телекоммуникационных и информационных ресурсов, доступных судам, оснащенных соответствующими технологиями автоматизированного решения задач судопроизводства и делопроизводства, задач организационного, нормативно-правового, ресурсного, программно-технического обеспечения деятельности судов и технологиями дистанционного обучения, направлено на повышение эффективности деятельности судов, реализации прав граждан, органов государственной власти, местного самоуправления и юридических лиц в судебной сфере.

С целью создания единого средства обеспечения повседневной деятельности судов всех уровней ключевым направлением информатизации стало создание, внедрение и использование автоматизированной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ).

В судах всех уровней внедрены базовые для системы судов подсистемы АИС СОЮ: «Общее делопроизводство», «Управление кадра-

ми», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и иные, а с 2021 года используется основная подсистема «Судебное делопроизводство» с возможностью формирования единого электронного дела, которая за столь непродолжительное время показала свою эффективность.

Благодаря ей мы отказались от бумажных носителей, таких как журналы и карточки, и теперь в режиме реального времени имеем всю необходимую информацию по движению того или иного дела. Необходимость оперативного внесения в базу информации дисциплинирует работников, способствует сокращению сроков рассмотрения дел. В любой момент можно проследить, какие действия предприняты судом при рассмотрении дела на каждой стадии судебного процесса, каким образом оформлены процессуальные документы, что также способствует улучшению оперативности и повышению качества судебных документов. При этом отсутствует необходимость направления дополнительных запросов с истребованием интересующей информации.

Мы практически отказались от бумажных носителей при составлении протоколов судебного заседания. Так, фиксация хода судебного процесса осуществляется либо в аудио-, либо в аудиовидеорежиме с составлением краткого протокола. Фиксирование хода судебного разбирательства дает возможность соблюсти все права участников заседания, дисциплинирует всех участников процесса, дает дополнительную возможность защиты судьи от необоснованных жалоб и нареканий.

В настоящее время расширяются возможности взаимодействия с информационными системами других госорганов, были добавлены в список Фонд социальной защиты населения, Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В данный список можно было бы добавить и Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, чтобы не использовать дистанционный доступ по заключенному договору через сайт ГУП «Национальное кадастровое агентство».

Процесс модернизации АИС продолжается, в тестовом режиме находится модуль обезличивания текстов судебных постановлений автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (МО), который представляет собой программное обеспечение для автоматизации процесса обезличивания данных документов по постановлениям судов Республики Беларусь перед размещением их в общем доступе на интернет-площадке Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ).

МО предназначен для исключения из текстов итоговых судебных постановлений судов общей юрисдикции персональных данных и пе-

редачи обезличенных текстов судебных постановлений в БД СР для опубликования на Интернет-портале.

Тем самым реализуется поставленная перед судебной системой задача по созданию и обеспечению функционирования общедоступного электронного банка судебных решений.

Потребность в продолжении модернизации АИС вызвана темпами развития IT-технологий и изменений законодательства, которые указывают на необходимость постоянного проведения анализа рисков и последующее планирование мероприятий по уменьшению и исключению их влияния.

Если говорить о перспективе развития подсистемы АИС СОЮ «Судебное делопроизводство», то хочется обратить внимание, что данная подсистема предусматривает возможность формирования единого электронного дела, которая представляет собой форму систематизации и аккумуляции вынесенных в электронной форме правовых актов по делу, поданных ходатайств, собранных или представленных доказательств. Представляется, что на начальном этапе для формирования гражданского дела в электронном виде необходимо предусмотреть возможность подачи заявителем процессуальных документов и прилагаемых к ним материалов в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи.

Положителен опыт электронного правосудия по экономическим делам с использованием системы «Электронное судопроизводство». Пользователями системы данного сервиса являются лица, использующие электронную цифровую подпись согласно Закону Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Как показала практика, данный ресурс отвечает реалиям и позволяет экономить время и деньги участников процесса.

В гражданском судопроизводстве начальным этапом формирования электронного дела можно отметить возможность оплаты пошлины участниками процесса через ЕРИП.

Если обратиться к опыту других стран, то, например, в России в суды общей юрисдикции документы в электронном виде подаются на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» через личный кабинет пользователя, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие». Подписываются документы усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде

электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Также одним из направлений внедрения современных технологий в организацию судопроизводства является система видео-конференц-связи (далее – ВКС), которая представляет собой идеальный инструмент, позволяющий реализовать права граждан в правовом поле со значительной экономией государственных средств за счет удаленного присутствия лиц в судебном процессе в реальном масштабе времени.

Процессуальный порядок использования систем ВКС при отправлении правосудия по гражданским делам получил закрепление в Гражданском процессуальном кодексе в ст. 175, ч. второй ст. 178, ст. 185^1, п. 9^1 ст. 262, ч. шестой ст. 267 на основании Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З.

Внесение дополнений в процессуальное законодательство на законодательном уровне закрепило использование ВКС, но отсутствие технической возможности проведения ВКС внесло свои коррективы. Судами первой инстанции Витебской области использовались средства видеосвязи Skype, Viber, WhatsApp и др., позволяющие дистанционно участвовать в судебном процессе. На тот период времени судебной коллегией по гражданским делам Витебского областного суда довольно редко использовались данные средства видеосвязи, зачастую только для допроса экспертами и специалистами, ввиду отсутствия определенного алгоритма действий по проведению подобных заседаний, также учитывалось, что при использовании указанных средств связи в ходе рассмотрения дела надлежащая защита информации, циркулируемой посредством указанных программ, не обеспечивается.

Изучение судебной практики показывает, что наиболее активно вышеуказанные средства видеосвязи Витебским областным судом стали использоваться с апреля 2020 года в связи с необходимостью соблюдения санитарно-противоэпидемических правил. Участники апелляционного производства в обязательном порядке информировались сектором по гражданским делам о возможности принять участие в судебном заседании посредством использования информационных технологий через Skype, Viber, был разработан бланк извещения, содержащий указанную информацию.

Так, в 2020 году проведено с использованием мессенджеров Viber и Skype 85 заседаний, что позволило рассматривать дела с непосредственным участием сторон по делу, а также экспертов и специалистов

и исключило отложение дел в связи с невозможностью явки (карантинные мероприятия, нахождение за пределами Республики Беларусь).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 31.03.2021 № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» разъяснил порядок проведения заседания суда апелляционной инстанции путем использования систем ВКС, а также указал на то, что в исключительных случаях при наличии технической возможности и зафиксированного согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в открытом судебном заседании также могут использоваться и другие незапрещенные программные и аппаратные средства видеосвязи, позволяющие дистанционно участвовать в судопроизводстве.

В первом полугодии 2021 года количество проведенных с использованием мессенджеров Viber и Skype заседаний значительно уменьшилось и составило 15, в то же время судебной коллегией по гражданским делам указанные мессенджеры стали использоваться при проведении подготовки к судебному заседанию. Так, участники процесса извещаются о проведении беседы с использованием мессенджеров Viber и Skype, фиксация беседы осуществляется путем видеозаписи, а диск с записью приобщается к материалам дела. На данной стадии судьями указывается на процессуальные действия, которые надлежит совершить сторонам и другим участникам судопроизводства, сроки их выполнения, разрешаются ходатайства, что способствует обеспечению своевременного рассмотрения дела.

Таким образом, Viber и Skype являются самыми популярными сервисами, используемыми для организации удаленного участия в судебных заседаниях. С использованием ВКС судебной коллегией по гражданским делам Витебского областного суда заседания не проводились. В систему ВКС судебного производства по Витебской области включены Витебский областной суд и экономический суд Витебской области, планируется установка ВКС в суде Дубровенского района и новом здании, в котором будут размещены суды Первомайского и Железнодорожного районов г. Витебска. Ввиду отсутствия возможности проведения ВКС между областным, районными (городскими) судами при проведении судебных заседаний с дистанционным участием участников процесса используется Skype, а также, как указывалось ранее, судебные заседания проводятся с использованием мессенджеров Viber и Skype, установленных на личных устройствах участников процесса – стационарных ПК, ноутбуках, планшетах, смартфонах и т.д.

В настоящее время сложно представить современную жизнь без мессенджеров, практически у каждого имеется доступ к сети Интернет, почти каждый пользуется ими для личных переписок и общения в групповых чатах.

Указанное свидетельствует, что проведение судебных заседаний с использованием средства видеосвязи позволяет снизить расходы, сэкономить время на поездки, ускорить процесс принятия решений.

Однако необходимо отметить, что проведение судебного заседания с использованием ВКС отличается от проведения судебного заседания с использованием мессенджеров. При проведении судебного заседания онлайн становится актуальным вопрос поддержания дисциплины и порядка, поскольку баланс между надлежащим уровнем конфиденциальности и требованиями публичности судебного процесса обеспечить затруднительно.

Безусловно, актуальным аспектом в данном направлении является разработка методических рекомендаций по проведению судебного заседания с использованием мессенджеров, в которых предлагается предусмотреть обязанность участников процесса быть готовыми выйти на связь в обозначенное время, находиться в таком месте, которое бы позволило обеспечить конфиденциальность с соблюдением этических принципов, при этом чтобы при необходимости судья мог убедиться с помощью камеры видеоустройства участника процесса, что рядом с ним не находятся лица, участие которых в судебном заседании не допускается (ст. 271 ГПК), быть одетыми соответствующим образом и т.д.

Также необходимо учитывать, что при использовании указанных мессенджеров невозможно обеспечить должного уровня информационной безопасности ввиду нахождения программных серверов за пределами Республики Беларусь.

При этом представляется наиболее перспективным оснащение всех районных (городских) судов технологией ВКС, которая позволила бы решить вопрос информационной безопасности. Тем более что в информационном пространстве судов созданы все необходимые предпосылки для создания целостной системы защиты судебной информации.

В качестве альтернативного варианта можно предложить иное техническое решение по защите каналов связи. Как пример можно рассмотреть работу единого портала электронных услуг – НЦЭУ, который представляет услуги ВКС на платной основе на базе программного сервера «TrueConfServer». Услуга предоставляется только на базе VPN-подключения, чем обеспечена конфиденциальность обмена данными.

Создание аналогичного продукта на базе программных серверов НЦПИ в виде защищенного мессенджера для судопроизводства в единой информационной инфраструктуре судов при наличии уже существующей электронной связи между судами позволит не допустить нарушения требуемого уровня информационной безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что использование информационных технологий в деятельности судов безусловно направлено на повышение качества и эффективности правосудия, делает его более экономичным, доступным и понятным для всех граждан. При этом в информационном пространстве судов должны быть созданы все необходимые условия для поддержания целостной защиты информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2021 г., № 1 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Перспективы внедрения электронного правосудия в Республике Беларусь обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/june/. – Дата доступа: 20.09.2021.

5. Справки о работе судебной коллегии по гражданским делам Витебского областного суда за 2020 год и первое полугодие 2021 года : подгот. Витеб. обл. суд. – 2020–2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ УТРАТЫ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

МАМКИЕВА Ю.Х.

Аспирант Саратовской государственной юридической академии

В статье рассматриваются актуальные проблемы применения информационных технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Сформулировано авторское предложение по внедрению автоматизированных систем учета и контроля, которые помогут избежать утраты судебного делопроизводства.

Развитие и внедрение современных IT-технологий в судебную систему обусловлено не только большой нагрузкой на суды, но и санитарно-эпидемиологической ситуацией как в Российской Федерации, так и в мире. После объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии в связи с COVID-19 перед судами встал вопрос о дальнейшем функционировании в новых условиях.

Как следует из доклада Центра развития современного права, Российская Федерация шагнула далеко вперед во время пандемии в цифровизации правосудия, и прежде всего в арбитражных судах [1]. Так, например, наряду с использованием электронного документооборота и аудиопротоколирования свою эффективность подтвердила и практика применения онлайн-заседаний с использованием веб-конференций.

В зарубежных странах, таких как США, Англия, Германия, Казахстан, фактически рассмотрение всех категорий дел проходит с использованием технических средств, бесконтактной системы общения участников с помощью онлайн-конференций. В Российской Федерации аналогом является рассмотрение дел в порядке приказного и упрощенного производства, а также рассмотрение некоторых категорий уголовных дел.

За 2020 год в России суды провели 400 000 судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи [2]. Безусловно, использование новейших информационных технологий позволяет как повысить эффективность и качество работы судов, так и осуществить повышение уровня доступности и гласности правосудия. Использование информационных технологий позволяет минимизировать временные, трудовые и финансово-экономические затраты.

Однако использование новейших информационных технологий в системе правосудия не гарантирует в полном объеме сохранности материалов судебного делопроизводства.

Утрата судебных дел может случиться в силу различных факторов, к числу которых можно отнести как обстоятельства, независящие от человека (природные катаклизмы), так и халатность должностных лиц аппарата суда и самих судей. Глава 38 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) регулирует порядок восстановления утраченного судебного производства, выделяя эту процедуру в отдельную категорию дел особого производства [3].

За 2020 год судами общей юрисдикции было рассмотрено 76 заявлений о восстановлении утраченного судебного производства, 63 из которых были удовлетворены. Если сравнивать статистические показатели по другим категориям дел особого производства, то эти показатели будут одни из самых низких. Однако даже эти цифры показывают, что на практике имеет место быть утрата судебного производства.

Что касается Арбитражного процессуального кодекса РФ, то он не содержит положений о восстановлении утраченного судебного производства, как ГПК РФ, и этот вопрос регулируется на подзаконном уровне, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» [4]. Восстановление утраченного полностью или части судебного производства возможно только в случае, если рассмотрение дела закончилось принятием решения суда или вынесением определения о прекращении судебного производства. Стоит отметить, что восстановлению подлежит не все дело, а конкретные документы, которые указаны в заявлении заявителя, ими могут быть: протоколы, решения или определения, принятые судом и вступившие в законную силу. На наш взгляд, во избежание таких проблем рационально было бы предоставить возможность просмотра материалов по делу в электронном виде путем удаленного доступа к документам, которые поступают в электронном виде. В рамках арбитражного судопроизводства такую функцию выполняет система «Мой арбитр». Однако полный доступ ко всем документам возможен только в рамках упрощенного судопроизводства. Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» для каждого нового судебного дела, зарегистрированного в системе автоматизации судопроизводства (далее – САС), автоматически генерируется и сохраняется уникальный код, который предназначен обе-

спечить участникам процесса удаленный доступ к материалам дела на официальном сайте соответствующего арбитражного суда в сети Интернет. Данный уникальный код автоматически проставляется при печати в текстах судебных актов, сформированных в САС на основании имеющихся шаблонов: «Определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства», «Определение о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства».

Материалы судебного дела, рассматриваемого в порядке упрощенного производства, должны быть отсканированы и размещены в КАД в срок, не превышающий пяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Секретарь судебного заседания осуществляет сканирование или передачу дела на сканирование таким образом, чтобы сканирование и размещение в КАД были произведены в установленные сроки. Сканирование представленных в суд иных документов сторон (отзыв, замечания, ходатайства) осуществляется не позднее следующего дня после их поступления.

Размещению в КАД подлежат все документы судебного дела, в том числе запросы суда и ответы на них, как содержащие персональные данные участников дела, так и не содержащие их.

Документы должны быть отсканированы в формате Adobe PDF в черно-белом либо сером цвете, обеспечивающем сохранение всех аутентичных признаков подлинности. Касаемо вещественных доказательств, ценных бумаг (в том числе и векселей) по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, в сети Интернет в режиме ограниченного доступа размещаются фотографии таких доказательств.

Режим загрузки материалов инициируется после ввода в соответствующее поле карточки дела сгенерированного кода данного дела. Загрузка материалов дела в КАД может осуществляться совместно с их сканированием.

Секретарь судебного заседания (помощник судьи) не позднее следующего рабочего дня после принятия определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства направляет лицам, участвующим в деле, заказным письмом с уведомлением о вручении копии данного определения, в колонтитуле которого указывается код данного дела, с помощью которого сторона осуществляет ознакомление с материалами судебного дела, размещенными в КАД.

Для получения доступа к материалам дела стороны, получившие экземпляры судебных актов на бумажном носителе, должны зареги-

стрироваться в КАД. Под своей учетной записью в карточке дела участник дела вводит код дела, после чего ему станут доступны для ознакомления размещенные материалы дела.

Предложенная новая модель IT-технологий в судебной системе позволит участникам судопроизводства в рамках рассмотрения дела в упрощенном порядке с помощью уникального кода и регистрации в системе КАД получить постоянный доступ ко всему материалу по делу, что в будущем исключает возможность утраты гражданского и арбитражного судопроизводства.

Внедрение такой процедуры во всех видах судопроизводства исключило бы возможность утраты как отдельных документов, так и всего производства в целом. С учетом того, что в день в суды поступают по несколько тысяч заявлений, секретарям судебного заседания или помощникам судей не предоставляется возможным осуществлять сканирование таким образом, чтобы размещение в КАД было произведено в установленные сроки, так как дела могут состоять из томов, в каждом из которых 150 листов.

В целях исключения утраты судебных документов автором предлагается внедрение как в суды общей юрисдикции, так и в арбитражные суды автоматизированных систем и устройств, основной задачей которых будут сканирование и загрузка в систему КАД документов, поданных в бумажном и в электронном виде. Такое внедрение поможет снять нагрузку с секретарей судебного заседания и помощников судей, при этом у участников спорного правоотношения будет постоянный доступ к материалам дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центр развития современного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--o1abds.xn--p1ai/?page_id=4868. – Дата доступа: 26.09.2021.

2. Право.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/223787/. – Дата доступа: 26.09.2021.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

4. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, 25 дек. 2013 г., № 100 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

МОМОТОВ В.В.

Секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации,
судья Верховного Суда России, доктор юридических наук, профессор

Электронное правосудие и применение технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве являются наиболее перспективными направлениями. В статье коротко освещаются достигнутые судебной системой результаты, рассматриваются разрабатываемые нами в данный момент технологические решения, а также отношение российской системы правосудия к искусственному интеллекту.

Весь мир находится в эпохе цифровой трансформации, современные технологии становятся неотъемлемой частью нашей реальности, проникая в экономику и социально-политическую жизнь, создавая новые формы общественных коммуникаций и отношений.

Россия идет по пути активного внедрения новейших технологий в сферу судопроизводства с целью преобразования и упрощения судебного процесса, а также создания эффективной и устойчивой системы правосудия.

В настоящее время мы завершаем переход к электронному правосудию: деятельность федеральных судов общей юрисдикции обеспечивается Государственной автоматизированной системой «Правосудие», в арбитражных судах применяется комплекс интегрированных программно-технических средств, включающих системы автоматизации судопроизводства, информационные системы «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов». В ГАС «Правосудие» размещены свыше 170 млн. судебных актов, а в ИС «Банк решений арбитражных судов» – более 50 млн. судебных постановлений.

Данные системы обеспечивают электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и административном судопроизводстве, создавая при этом единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

С января 2017 года каждый гражданин через личный кабинет имеет возможность направить в суд процессуальное обращение и документы в электронном виде, а также аналогичным образом получить ответ по существу своего обращения либо вынесенный по делу судебный акт.

В прошлом году количество обращений пользователей к порталу «Правосудие» увеличилось на 11,63 % и превысило 3 млрд. запросов, в электронном виде было подано более 2 млн. документов, а количество личных кабинетов выросло до 18,4 млн. Эти данные подтверждают востребованность электронных ресурсов, которая будет только увеличиваться.

Кроме того, с учетом сохраняющихся коронавирусных ограничений активнее используется возможность направления информации участникам судопроизводства посредством электронных писем и СМС-сообщений, чем обеспечивается высокая оперативность получения соответствующих уведомлений. В прошлом году было направлено более 21 млн. СМС-сообщений, а в текущем году их количество превысило 23 млн.

Пандемия и связанные с ней ограничения, а также создание по экстерриториальному принципу апелляционных и кассационных судов актуализировало использование в судопроизводстве системы видеоконференц-связи. В этом году более 300 тыс. судебных заседаний проведены с использованием видео-конференц-связи, а также проведено свыше 10 тыс. сеансов видео-конференц-связи в целях дистанционного повышения квалификации судей и проведения совещаний по вопросам правоприменения. Активное применение видеосвязи позволяет повысить оперативность проведения судебных заседаний и значительно сократить транспортные расходы участников процесса.

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации (Республика Татарстан, Краснодарский край, Астраханская, Вологодская, Кемеровская, Нижегородская, Ростовская, Самарская области) началась реализация пилотных проектов по взаимодействию граждан с судами посредством многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в соответствии с принципом «одно окно». В результате для граждан стала доступной возможность подачи в суд и получения документов из суда через автоматизированные рабочие места, оборудованные в многофункциональных центрах, которые располагаются в шаговой доступности от места их проживания.

Также стоит упомянуть, что с 1 сентября 2019 г. в России осуществляется обязательное аудиопротоколирование судебных заседаний и в ряде судов уже апробируются программы распознавания речи, которые позволяют обеспечить автоматизированное формирование протокола судебного заседания в письменной форме.

Следующим шагом на пути развития цифрового правосудия с использованием технологии искусственного интеллекта станет создание

единого суперсервиса «Правосудие онлайн», запуск которого запланирован на 2024 год.

Суперсервис позволит дистанционно взаимодействовать гражданам и организациям с судом: при входе в личный кабинет с любого устройства можно будет подавать в электронном виде исковые заявления или жалобы, получать информацию о назначении судебного заседания, электронные копии судебных документов, подписанных электронной подписью, знакомиться с материалами дела, участвовать в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений.

В суперсервис «Правосудие онлайн» будут встроены вспомогательные элементы, с помощью которых можно определить подсудность дела, рассчитать и оплатить госпошлину, а также стандартные формы и справочники исковых требований, что позволит упростить и ускорить обращение в суд для граждан.

Кроме того, суперсервис будет интегрирован с другими информационными системами, в том числе с Облачной цифровой платформой оказания государственных (муниципальных) услуг, Цифровым профилем, Национальной системой управления данными, что будет способствовать созданию единого цифрового пространства и упрощению сбора и проверки необходимых сведений и материалов.

Основной задачей искусственного интеллекта в суперсервисе «Правосудие онлайн» станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудиопротоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики.

Использование искусственного интеллекта в организационной деятельности суда, в том числе в делопроизводстве и судебных архивах, допустимо без существенных ограничений, но с условием обеспечения безопасности всех персональных данных, материалов и сведений, поступающих и аккумулирующихся в электронных системах.

Применение в организационной деятельности суда технологии искусственного интеллекта позволяет уменьшить рутинную работу судей и работников аппарата суда. Уже сейчас с помощью данной технологии можно решать задачи по автоматизированному вводу и обработке информации при осуществлении делопроизводства, рассмотрению поступающих в суд процессуальных документов с целью выявления их несоответствия требованиям процессуального законодательства, иден-

тификации личности и полномочий для участия в судебном разбирательстве.

На наш взгляд, технология слабого искусственного интеллекта может быть использована для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, то есть там, где принятие решения не связано с анализом правоотношений сторон и в большей степени имеет технический характер. В настоящий момент разработана программа для подготовки судебных приказов с использованием конструктора шаблонов в соответствии с утвержденными типовыми бланками судебных приказов. С помощью данной программы будут готовиться необходимые документы, проверяться реквизиты, но окончательное решение о вынесении судебного приказа останется за судьями.

В одном из регионов России (Белгородская область) в текущем году уже запустили пилотный проект: три участка мировых судей с помощью соответствующей программы будут готовить судебные приказы при взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов. Если проект станет успешным, мы планируем распространить данную практику и на остальные суды.

Что же касается непосредственного использования технологии сильного искусственного интеллекта при отправлении правосудия, то для мирового сообщества это дискуссионный вопрос. В целом общей тенденцией является признание невозможности полной автоматизации судебного процесса и замены судьи искусственным интеллектом.

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии, – это Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. В Хартии сформулированы основные принципы, а равно и ключевые для правосудия риски применения искусственного интеллекта.

Так, одним из серьезных рисков является возможность дискриминации, которая приведет к отсутствию объективности, справедливости и равенства в отношении определенных групп, слоев и отдельных граждан. Право постулирует равенство всех граждан перед законом, однако фактически граждане никогда не находятся в равном положении. Если мы стремимся к объективности и справедливости, то необходимо это фактическое неравенство выявлять и учитывать, что возможно только в процессе судебного разбирательства.

Также этот риск связан со свойственной методам машинного обучения и нейронных сетей способностью закреплять классификации

или распознавать новые данные на основе ранее выявленных закономерностей, касающихся отдельных лиц или групп лиц.

Статистические методы обработки больших данных приводят к выявлению искусственным интеллектом определенного набора характеристик, приданию им наибольшего веса при оценке уже конкретного дела, что может повлечь нарушение принципа презумпции невиновности, когда система будет заведомо склоняться в сторону обвинения подозреваемого лица. Допустим, половозрастные признаки, отсутствие постоянного места жительства и работы в случае выявления корреляции между ними и определенным видом преступления будут приводить к субъективной оценке анализируемых фактов и ошибке при принятии окончательного решения.

Вывод, основанный исключительно на статистике, при использовании формально-догматического подхода к толкованию права не может быть доказательством виновности или невиновности лица. Поэтому при непосредственной разработке и в процессе использования искусственного интеллекта необходимо осуществлять проверку применяемых алгоритмов на избыточный учет при принятии решений таких факторов, как пол, раса, этническое происхождение, социально-экономическое состояние, политические взгляды, социальные связи и т.д.

Из вышеизложенного следует, что сама суть и принципы работы искусственного интеллекта вынуждают уделять большое внимание качеству и безопасности его работы. Следует тщательно проверять как качество и объективность самих данных, их источники, этичность использования тех или иных персональных данных для анализа и учета, так и верность математических моделей, формирующих допустимые статистические корреляции. Также не нужно забывать, что сами программы, будучи созданными людьми, несут в себе отражения субъективных преставлений и предпочтений их авторов. Этот факт несет в себе определенные риски, от которых нам не уйти.

Логично, что следующие два принципа, закрепленные Хартией, это прозрачность и пользовательский контроль. Отсутствие у искусственного интеллекта правосубъектности возлагает всю ответственность за его работу и принимаемое окончательное решение на уполномоченное лицо.

В связи с этим должна быть обеспечена возможность так называемого внешнего аудита, то есть обязательным становится как доступность и понятность исходных больших данных, так и применение лишь тех типов нейронных сетей, в отношении которых возможно выявить их логику при анализе и принятии решения. Проще говоря, и судья,

и участники процесса должны иметь возможность узнать, как и на основании каких фактов искусственный интеллект пришел к тем или иным выводам.

Корреспондирующим вышеназванным принципам и обязательным условием является наличие пользовательского контроля, когда право принятия окончательного решения остается за судьей. Конечно, лишь судье доступна оценка обстоятельств дела на основе внутреннего убеждения, которое является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы. Кроме того, искусственному интеллекту недоступны аналогия закона и аналогия права, использование оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе (например, применение принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания, соблюдение требований разумности и добросовестности в гражданском праве).

Осуществление правосудия – это живой процесс, и судья является его непосредственным участником. Судья, обладая такими необходимыми качествами, как компетентность, справедливость, уважение к участникам процесса, порядочность и достоинство, соблюдение профессиональной тайны, наличие терпения, моральная чистоплотность, этичность и эмпатия, способен увидеть скрытые мотивы сторон, распознать истинные причины произошедшего события и учесть все индивидуальные особенности, которые необходимы для вынесения законного, объективного и гуманного решения. Процессы и поступки, порожденные человеческой психикой, сложнее любой математической формулы, поэтому для искусственного интеллекта это непосильная задача.

Мы не отрицаем в перспективе такого направления, как предиктивное (прогностическое) правосудие, целью которого является выявление на основе больших объемов судебных актов факторов, от которых зависит принимаемое судом решение. Но такая технология может рассматриваться только в качестве помощника судьи, а не его замены.

Однако стоит учитывать и некоторые риски, связанные с рекомендациями и решениями, предлагаемыми искусственным интеллектом. Не исключено, что судьи и участники процесса начнут зависеть от заранее сделанных прогнозов относительно итогов процесса, которые базируются исключительно на объективных статистических расчетах. Судья в случае несогласия с предложенным искусственным интеллектом решением будет вынужден не только обосновать свои выводы, но и объяснить причину несогласия с искусственным интеллектом. Такое положение дел, а также высокая нагрузка на судей может создать условия, при которых судья будет предпочитать идти путем наименьшего сопротивления и соглашаться с искусственным интеллектом.

В связи с изложенным необходимо предусмотреть условия, которые не допустят такого автоматического засиливания решений искусственного интеллекта подписью судьи.

Все вышеназванные риски и условия применения искусственного интеллекта в судопроизводстве приводят нас к основному принципу, закрепленному в Хартии, − принципу уважения и соблюдения фундаментальных прав и свобод человека.

Использование технологии искусственного интеллекта или любой другой технологии возможно только в тех рамках, в которых она будет соответствовать установленному уровню гарантий прав человека. На этапах разработки алгоритмов искусственного интеллекта необходимо соблюдать этические принципы, гарантирующие равенство граждан перед законом. Если же при всей совершенности и эффективности технологии будет невозможно обеспечить реализацию прав человека, то от такой технологии следует отказаться. Кроме этого, участникам процесса должны быть предоставлены возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение.

В настоящее время мы находимся в полосе развития постиндустриального общества, где информация является ключевым ресурсом и главным ингредиентом прогресса во всех сферах общественной жизни. Поэтому многие группы, заинтересованные в лоббировании своих интересов, в том числе в судебной системе, стараются получить доступ к информации, чтобы манипулировать общественным мнением для достижения собственных целей. Статистические данные, обрабатываемые искусственным интеллектом, а также сопутствующие результатам работы выводы используются для введения общества в заблуждение и создания той картины, которая выгодна небольшой группе людей. И к сожалению, от таких рисков технологии нас не спасают.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что по мере развития цифровых технологий и автономных интеллектуальных систем сфера их применения расширяется от оптимизации технических и рутинных функций к решению более сложных задач, однако в настоящее время возможность наделения правосубъектностью систем искусственного интеллекта в сфере осуществления правосудия не может рассматриваться даже концептуально.

Искусственный интеллект в силу своей природы остается системой, неотделимой частью которой являются значительные риски управленческого, технического и иного характера. В связи с этим границы его использования всегда будут определяться гарантиями соблюдения фундаментальных прав и свобод человека.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОРЯДКА ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

МОРОЗОВ А.В.

Начальник Шкловского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь

В статье проанализированы методика и порядок использования информационных технологий для повышения смысловой доступности законодательства в Республике Беларусь, предпринята попытка внести предложение по созданию специального информационного сайта, а также принятию специального нормативного правового акта, регулирующего правовые отношения в данной сфере.

Стремительное развитие информационных технологий привело к совершенствованию компьютерной техники, программного обеспечения, созданию автоматизированных систем обработки информации, электронных баз и банков данных, сложнейших аналитических и экспертных систем.

Существенным образом изменяет современные общественные отношения бурное развитие разнообразных телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть Интернет. Информационные технологии оказывают существенное влияние на общественные процессы, внедряя достижения информационного прогресса в деятельность не только общества, но и государства. Это приводит к тому, что общественные отношения приобретают электронную форму. В последнее время многие страны, в их число входит и Республика Беларусь, ставят перед собой задачу перехода к электронным формам управления, электронным способам передачи информации, которые необходимы в информационном обществе.

Создание новейших разработок в области информационных технологий является важнейшим стратегическим направлением политики государства. Нынешнее состояние государства и права находится во взаимосвязи с происходящими в стране процессами модернизации, широкого внедрения и использования новейших информационных технологий.

С целью повышения доступности правовой информации и формирования правовой культуры граждан Национальным центром право-

вой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) обеспечивается функционирование государственной системы правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ), созданной более 20 лет назад в соответствии с решениями Главы государства для комплексного и систематического обеспечения потребностей государственных органов, организаций, иных юридических и физических лиц в полной, достоверной и актуальной правовой информации на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий [1; 2].

Значимая роль в функционировании ГСПИ отводится специально созданным пунктам свободного доступа к правовой информации, развитая сеть и качество работы которых во многом обуславливает эффективность государственной политики в сфере правовой информатизации в целом. Социально значимая и востребованная обществом деятельность таких структур заслуживает внимания и достойной оценки, поскольку далеко не все страны могут продемонстрировать наличие действенного механизма доведения правовой информации до граждан, их вовлечения в общественно-правовые процессы, в том числе в публичное обсуждение проектов правовых актов, избирательные кампании и др. Уникальной по содержанию и характеру является деятельность центров, направленная на формирование правосознания и правовой культуры граждан, развитие их активной гражданской позиции.

На современном этапе белорусские центры доступа к правовой информации представлены двумя разновидностями – публичными центрами правовой информации (ПЦПИ) и центрами эталонной правовой информации (ЦЭПИ). Наиболее многочисленной в республике является сеть ПЦПИ, создаваемых на базе государственных публичных библиотек. Систематический мониторинг и анализ показателей их деятельности, проводимые Национальной библиотекой Беларуси и НЦПИ, позволяют оценить эффективность функционирования сети в целом по республике и в каждом регионе [3].

На 1 мая 2018 г. в республике создано 603 ПЦПИ – это самый высокий показатель за последние 8 лет [4]. В настоящее время Национальная библиотека Беларуси, как республиканский научно-методический и учебный центр по мониторингу и обеспечению деятельности ПЦПИ, является наиболее крупным и значимым центром и осуществляет работу по следующим направлениям:

- накопление правовых информационных ресурсов независимо от вида носителей;
- обеспечение свободного доступа граждан к данному массиву информации;

- выполнение библиографических, фактографических, обзорно-аналитических и других справок;
- оказание дополнительных услуг, связанных с копированием информации на различные виды носителей;
- организация обучающих семинаров, круглых столов, тренингов для работников ПЦПИ регионального звена; мониторинг деятельности ПЦПИ и обобщение опыта работы; реклама деятельности ПЦПИ; методическая поддержка проектов создания ПЦПИ.

В зале правовой информации осуществляется комплексное обслуживание пользователей посредством как предоставления документов из подсобного фонда зала, так и обеспечения доступа к полнотекстовым правовым базам данных и правовым интернет-ресурсам. Основные библиотечно-информационные услуги осуществляются в зале бесплатно. Копирование текстов нормативных правовых актов на электронные носители информации, получение копий на бумажном носителе, составление тематических библиографических списков документов по запросам пользователей являются дополнительными платными услугами.

Активным спросом у читателей пользуются полнотекстовые правовые базы данных, такие как информационно-поисковая система «ЭТАЛОН», справочная правовая система «КонсультантПлюс», справочная система «Эксперт», аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо», информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ онлайн». Однако даже таким количеством баз данных, представленных в библиотеке, не всегда можно удовлетворить все запросы пользователей, особенно в сфере зарубежного законодательства и законодательства стран СНГ на русском языке.

Национальная библиотека Беларуси располагает достаточным фондом документов на различных носителях информации по вопросам государства и права. В соответствии с анализом читательских запросов активно ведется комплектование и актуализация подсобного фонда зала правовой информации, в котором широко представлены книги (конституции, кодексы, законы и комментарии к ним, сборники нормативных правовых актов, энциклопедии, словари, справочники и т.д.), а также официальные периодические печатные издания органов государственной власти, министерств и ведомств, высших судебных органов Республики Беларусь, Российской Федерации, стран СНГ и зарубежных стран, а также СССР, РСФСР и БССР на белорусском, русском и иностранных языках, что помогает компенсировать дефицит информации в ретроспективном блоке белорусского законодательства

советского периода в связи с его неполным отражением в электронных базах данных по праву.

Вместе с тем хотим обратить внимание, что нормативными правовыми актами с разной степенью детализации урегулированы обязанности государственных органов и иных организаций по участию в формировании НЦПИ ресурсов, содержащих:

- нормативные правовые акты;
- проекты законов Республики Беларусь;
- локальные правовые акты и документы государственных органов и организаций, связанные с использованием и применением на практике принимаемых ими правовых актов;
- судебные постановления;
- правовые акты рекомендательного характера, методические рекомендации, разъяснения государственных органов и организаций.

Дальнейшее развитие электронной коммуникации в рамках правовой системы государства в контексте решения задачи глобальной информатизации государства неотделимо и напрямую зависит от развития ГСПИ. При этом основой для совершенствования указанных процессов должны стать результаты междисциплинарных научных разработок, проводимых на стыке права и информатизации. Это в том числе позволит сформировать интегрированное, адекватное и научно обоснованное понимание внедрения ИКТ в существующее коммуникационное взаимодействие, а также объяснить потребность построения новых коммуникационных процессов.

Тем не менее сложившаяся система обеспечения доступа правовой информации населению посредством электронного ресурса не обеспечивает качественного информирования граждан об основных вопросах права, положениях Конституции Республики Беларусь, требованиях отраслевого законодательства, а самое главное – толкования положений законодательства и порядка его исполнения. Полагаем, что разработка эффективной модели проведения информационно-разъяснительной работы посредством электронного ресурса является необходимым. Это возможно путем создания:

1) информационного сайта с ведением рубрики «Правоприменение». Считаем, что в данной рубрике необходимо предусмотреть комментарии практикующих юристов простым языком, понятным человеку без специального юридического образования, судебную практику, размещенную по блокам, а также практические интервью практиков-специалистов;

2) отдельной странички на сайтах Министерства юстиции Республики Беларусь и его территориальных органов, где будет присутствовать визуализированная отчетная информация от всех государственных органов и других институтов, участвующих в программах повышения смысловой доступности законодательства населению [1];

3) специализированного центра правового консультирования граждан в рамках развития автоматизированной системы бесплатной юридической помощи.

В заключение также важно отметить, что Республика Беларусь прошла длинный путь с момента принятия первой программы информатизации до Государственной программы развития цифровой экономики. Безусловно, на протяжении всего периода осуществлялось правовое регулирование информационной сферы, что является неотъемлемой частью построения электронного государства. Об этом свидетельствует большое количество правовых актов, принятых в данной сфере, количество которых растет из года в год. Однако в связи с тем, что в настоящее время Республика Беларусь взяла курс на построение ИТ-страны, кодифицирование информационного законодательства, на наш взгляд, неизбежно. Разработка и принятие Информационного кодекса комплексно урегулирует правоотношения в информационной сфере, а именно правоотношения, возникающие в сети Интернет, определит правовой статус субъектов – участников информационных правоотношений, право на информацию и пользование ею, правовое регулирование персональных данных, защиту авторских прав в сети, оборот информации ограниченного распространения и запрещенной информации, обеспечение информационной безопасности, а также регулирование коснется всех отраслей народного хозяйства.

Мы считаем, что этот правовой акт необходим для успешной и последовательной реализации основных направлений, определенных в стратегиях развития информационного общества в Республике Беларусь и касающихся экономической, социально-политической, культурной, духовной сфер жизни общества, совершенствования системы государственного управления, оказания публичных услуг на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечения информационной безопасности при построении информационного общества. Его принятие позволит исключить множественность актов законодательства, устранить содержащиеся в них пробелы и противоречия, т.е. обеспечить комплексность правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Положения о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/spravochnaya-informatsiya/spravochnikorganizatsiy/po-kategoriyam-spravochnika/publichnye-tsentry-pravovoy-informatsii/. – Дата доступа: 03.05.2021.

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ОХОБИНА А.В.

Старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В статье рассмотрены способы электронного обращения в суд, проведен анализ правового регулирования электронного обращения в суд и высказаны некоторые предложения по его совершенствованию.

Развитие информационного общества, связанное с информатизацией и цифровизацией всех сфер деятельности, является одним из ключевых национальных приоритетов Республики Беларусь, подтверждением чему служит принятие Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. В рамках Государственной программы предусматривается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений [1]. Возможности обмена информацией в электронной цифровой форме посредством сервисов сети Интернет общепризнаны и широко используются в гражданском обороте. Судебная сфера не является исключением. Информационные технологии здесь выступают в качестве инструментов, способствующих обеспечению доступности правосудия и транспарентности судебной деятельности. Возможность реализации гражданами и субъектами хозяйствования права на обращение в суд посредством использования цифровых технологий является ключевым элементом в обеспечении доступа к правосудию в условиях цифровизации. При этом электронное обращение в суд необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как возможность направления электронных обращений по вопросам организации судебной деятельности, а во-вторых, как возможность реализации процессуального права путем подачи процессуальных документов (иска, заявления, жалобы) в электронном виде.

Порядок подачи электронных обращений непроцессуального характера урегулирован Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон) [2]. В частно-

сти, такие обращения могут быть направлены на адрес электронной почты суда либо размещены в специальной рубрике глобальной компьютерной сети Интернет. Данная рубрика создана и функционирует на официальном интернет-портале судов общей юрисдикции (court.by) (далее – интернет-портал), являющемся единым информационным пространством для судов общей юрисдикции всех уровней. Для подачи такого обращения пользователю необходимо выбрать суд, в который будет направлено электронное обращение, и заполнить форму обращения, оставив свои контакты для связи. Указанный способ подачи обращений не требует дополнительной авторизации пользователя на интернет-портале либо иной идентификации, что довольно просто и удобно.

Вместе с тем Законом определено, что его действие не распространяется на обращения, подлежащие рассмотрению в рамках отдельных видов судопроизводства. Подача таких обращений определяется процессуальным законодательством.

Действующим законодательством предусмотрена возможность обращения с исковым заявлением (заявлением, жалобой) в электронном виде лишь в экономические суды. Указанное право регламентировано ч. второй ст. 7 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), в соответствии с которой обращение в формах, указанных в части первой настоящей статьи, может быть подано в суд, рассматривающий экономические дела, в электронном виде в порядке, установленном законодательством [3]. Вместе с тем, несмотря на отсылочную норму, ни ХПК, ни иными нормативными правовыми актами порядок такой подачи до настоящего времени так и не установлен. Принятое Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь 28.09.2017 постановление № 9 «О принятии искового заявления (заявления, жалобы), возбуждении производства и подготовке экономических дел к судебному разбирательству» [4] также не разъясняет данный порядок.

Стоит отметить, что сама возможность подачи такого обращения обеспечена посредством сервиса «Электронное судопроизводство», размещенного на интернет-портале, а порядок подачи электронного обращения определен так называемым руководством пользователя. Указанный сервис позволяет подавать обращения, перечисленные в ч. первой ст. 7 ХПК в электронном виде посредством заполнения соответствующих форм. Воспользоваться данным сервисом могут лишь авторизованные пользователи, оформившие заявку. При этом круг лиц, имеющих право на электронное обращение в экономический суд, не ограничен лишь субъектами хозяйствования, такими пользователями могут

быть в том числе и граждане. Однако обязательным условием обращения посредством сервиса является наличие у заявителя электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

Вместе с тем на сегодняшний день одним из основных обстоятельств, существенно снижающих востребованность сервиса «Электронное судопроизводство», выступает необходимость обязательного предоставления суду оригинала платежного поручения или квитанции, подтверждающих уплату государственной пошлины. Исключение составляет уплата государственной пошлины посредством системы ЕРИП, в таком случае приложение оригинала платежного документа не требуется, а учетный номер операции (транзакции) в ЕРИП указывается в заявлении суду либо сообщается иным способом. В случае уплаты государственной пошлины иными способами суд не может проверить такой платеж, в связи с чем при подаче документов через сервис «Электронное судопроизводство» заявителю необходимо изначально прикрепить сканированную копию документа об уплате государственной пошлины с печатью банка, а затем оригинал документа дослать почтой.

Полагаем, что решение указанного вопроса возможно путем предоставления судам удаленного доступа к соответствующей АИС «Расчет налогов», позволяющей судам проверять уплату государственной пошлины при обращении в суд без необходимости обязательного предоставления оригиналов платежных документов, что сделает обращение в суд посредством электронной формы более привлекательным.

Возвращаясь к вопросу отсутствия законодательно установленного порядка электронного обращения в суд, следует отметить, что такая ситуация влечет вариативность способов подачи процессуальных документов для заявителя. Так, поскольку порядок подачи таких обращений законодательством не установлен, то, соответственно, заявитель может в качестве способа подачи определить официальную электронную почту суда путем направления электронных копий сканированных документов, изготовленных на бумажном носителе. В таком случае возникает вопрос относительно принятия таких документов судом и возбуждения дела.

В соответствии с ч. второй ст. 161 ХПК суд, рассматривающий экономические дела, обязан принять к производству исковое заявление, поданное с соблюдением требований, предусмотренных ХПК. Вынесение определения об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без движения осуществляется только в случаях, предусмотренных ст. 162 ХПК, а именно в случае несоблюдения установленных требований к форме и (или) содержанию заявления, а также

при отсутствии прилагаемых к нему документов, в том числе копий искового заявления (заявления, жалобы) в количестве экземпляров, равном числу ответчиков (заинтересованных лиц), и оригинала платежного документа об уплате государственной пошлины (за исключением случаев уплаты государственной пошлины посредством ЕРИП и освобождения от уплаты государственной пошлины).

Исходя из указанных оснований, направленное на официальную электронную почту суда, сканированное с бумажного носителя исковое заявление, соответствующее по форме и содержанию требованиям, установленным ХПК, с приложением сканированных копий необходимых документов при уплате государственной пошлины посредством ЕРИП либо в случае освобождения от ее уплаты формально может быть оставлено без движения только по основанию отсутствия копий искового заявления в количестве экземпляров, равном числу ответчиков. Однако такой подход очевидно являлся бы дифференцированным относительно подачи электронных обращений посредством сервиса «Электронное судопроизводство» и противоречащим существу электронного правосудия.

Отметим, что ранее в системе хозяйственных судов допускалось принятие таких исковых заявлений, направленных на электронную почту суда, но с их обязательным дублированием на бумажном носителе, что было обусловлено требованиями действовавшей на тот момент редакции ХПК.

В целях недопущения вариативности электронных способов подачи документов и формирования единообразной судебной практики полагаем необходимым дополнить положения ч. второй ст. 7 ХПК указанием, что «обращение в формах, указанных в части первой настоящей статьи, может быть подано в суд, рассматривающий экономические дела, в электронном виде, посредством заполнения формы, размещенной на официальном интернет-портале судов общей юрисдикции в сети Интернет» либо разработать отдельный нормативный правовой акт, который бы конкретно регламентировал порядок подачи и принятия таких документов.

Анализируя положения гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь, можно сделать вывод, что его нормы в части регламентации форм использования элементов электронного правосудия уступают нормам ХПК. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [5] не содержит норм, позволяющих заявителям в гражданском судопроизводстве реализовывать свое право на обращение в суд в электронном виде. В литературе высказывается мнение, что указанное «отставание» правового регулирования вызвано отсутствием у суда технической возможности идентификации

заявителя, обращающегося посредством электронной почты, что, как следствие, может повлечь подачу фиктивных исков либо подачу исков лицами, не имеющими на то полномочий. Однако, проводя аналогию, следует отметить, что при направлении документов традиционным почтовым отправлением также отсутствует возможность достоверно подтвердить легитимность направляемых в суд документов.

Вместе с тем, принимая во внимание существующий сервис подачи электронных обращений в экономический суд, видится, что электронная форма подачи процессуальных обращений может быть реализована и в гражданском процессе в аналогичном порядке, учитывая, что физические лица также обладают возможностью использования ЭЦП, которая может быть реализована посредством замены документа, удостоверяющего личность, на ID-карту с возможностью выработки ЭЦП его обладателя (с 1 сентября 2021 г.), а также путем издания сертификата ЭЦП физического лица либо сертификата мобильной ЭЦП на сим-карте. Указанный вопрос может быть разрешен посредством принятия соответствующего законопроекта, предусматривающего корректировки в ГПК, путем закрепления возможности обращения в суд в электронном виде и установления порядка такого обращения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 : в ред. от 24 февр. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З : в ред. от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О принятии искового заявления (заявления, жалобы), возбуждении производства и подготовке экономических дел к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2017 г., № 9 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ПОЛЕЩУК В.В.
Судья Минского областного суда

В докладе рассмотрены вопросы практического использования информационных технологий при подготовке к рассмотрению уголовных дел и при их рассмотрении, а также выработаны предложения по усовершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, связанные с использованием в судебных заседаниях видео-конференц-связи.

Развитие информационных технологий и их внедрение во все сферы жизнедеятельности неотъемлемо влечет за собой повышение уровня их использования в судопроизводстве, в том числе в уголовном, что обусловливает актуальность темы доклада.

Целью настоящей работы является обмен опытом использования доступных судьям современных технологий при подготовке к рассмотрению уголовных дел и непосредственно при их рассмотрении.

В настоящее время имеющийся у судей аппаратно-программный комплекс предоставляет широкие возможности для усовершенствования и модернизации механизма выполнения действий, направленных на полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, а также на оперативное принятие решений.

В отправлении правосудия важную роль играет надлежащая подготовка судьи к рассмотрению уголовного дела, заключающаяся в тщательном изучении и глубоком анализе материалов дела с фиксацией их результатов.

При этом представляется целесообразным отражать полученную информацию в электронном виде с помощью компьютеров с установленными стандартными программными продуктами из пакета Microsoft Office: Microsoft Word и Microsoft Exel.

Отражение с помощью указанного программного обеспечения информации о личности обвиняемых, о существенных обстоятельствах совершения преступления, о квалификации действий, наличии либо отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, рецидива, необходимости применения наряду с наказанием ст.ст. 106, 107 УК, арестованном имуществе, вещественных доказательствах, процессуальных издержках, заявленных исках позволяет

не только сохранить ее в компьютерной сети, но и использовать в последующем при составлении процессуальных документов, в том числе итогового решения по делу.

Фиксация таким путем сведений о доказательствах позволяет их систематизировать, что в дальнейшем облегчает планирование очередности их исследования в судебных заседаниях и упрощает механизм их оценки.

Указанные сведения представляется целесообразным использовать в электронном виде непосредственно в судебных заседаниях с помощью ноутбука, что позволяет дополнять исходный документ, вносить в него корректировки, создавать примечания и прочее.

Применение ноутбука вместе с дополнительным монитором и акустикой в судебном заседании значительно упрощает исследование звуко-, фото- и видеофайлов, сохраненных на цифровые носители информации. По нашему мнению, такой комплект компьютерной техники способствует оперативному исследованию доказательств в части, относящейся к предмету доказывания.

Кроме того, в силу ст. 343[1] УПК допрос и опознание в судебном заседании возможно осуществить с использованием систем видеоконференц-связи. При этом основаниями к проведению допроса и опознания в таком порядке являются:

1) невозможность непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам;

2) необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с главой 8 УПК;

3) проведение допроса несовершеннолетнего участника процесса;

4) необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [1].

В таком случае, осуществляя допрос или опознание с участием лица, в отношении которого приняты меры по обеспечению безопасности, представляется целесообразным использование программного обеспечения, позволяющего изменять внешность и (или) голос в целях создания неузнаваемости защищаемого лица.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 294 УПК разбирательство уголовного дела в отсутствие обвиняемого может быть допущено в случае, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие.

По нашему мнению, не противоречило бы принципам уголовного процесса и участие обвиняемого в разбирательстве уголовного дела в указанном случае посредством видео-конференц-связи. Поскольку действующие нормы УПК не предусматривают такой возможности, полагаем, имеется необходимость внесения в УПК соответствующих изменений.

Участие обвиняемого в судебных заседаниях путем использования систем видео-конференц-связи представляется целесообразным и в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, обоснованным, на наш взгляд, является закрепленное в ч. 6.1 ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право суда при рассмотрении ряда уголовных дел о преступлениях против общественной безопасности, а также против основ конституционного строя и безопасности государства по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании обвиняемого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи [2].

В силу ч. 9 ст. 385 УПК с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в заседании суда апелляционной инстанции могут быть обеспечены участие обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов, представителя умершего обвиняемого, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также исследование судом доказательств [1], что увеличивает оперативность рассмотрения дел в апелляционном порядке и снижает процессуальные издержки.

На практике для выполнения приведенных действий используются такие программы, как Zoom, Skype, Viber.

По нашему мнению, для оперативного получения необходимых сведений видится уместным использование электронных баз данных, доступ к которым имеется у судей, к примеру: Единый государственный банк данных о правонарушениях, АИС «Паспорт», Реестр индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц в системе индивидуального (персонифицированного) учета в системе государственного социального страхования, Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, Автоматизированная система пограничного контроля по лицам, пересекающим государственную границу в пунктах пропуска, Регистр населения и т.д.

Одной из причин изменения приговоров является ненадлежащее выяснение данных о личности обвиняемого. Так, по ряду дел, по которым лица осуждались к ограничению свободы с направлением в ис-

правительное учреждение открытого типа, в последующем выяснялось, что они страдают заболеваниями, которые препятствуют исполнению наказания с такими условиями отбывания. Следует отметить, что эти сведения отсутствовали и в материалах уголовного дела, что не снимает ответственности с судей, которые должны в полном объеме выяснять все необходимые данные о личности обвиняемого, в том числе путем направления запросов, а также реагировать частными постановлениями в адрес органов предварительного следствия.

В этой связи также имеется предложение о предоставлении судам автоматического доступа к республиканскому регистру ВИЧ-инфицированных пациентов.

Ключевую роль при осуществлении правосудия играют электронные информационные ресурсы, являющиеся источниками получения правовой информации. К ним относятся такие, как эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН», справочные правовые системы «КонсультантПлюс. Беларусь», «КонсультантПлюс. Россия», информационно-правовые системы «Нормативка.by», «Законодательство стран СНГ онлайн» и т.д.

Широкие возможности предоставляет также онлайн-сервис готовых правовых решений ilex.by, личный кабинет которого имеется у судей.

Сайт содержит комплекс правовой, аналитической и справочной информации, в том числе тексты нормативных правовых актов с функцией удобного поиска как путем ввода запроса в строку поиска, так и путем ввода следующих реквизитов: вид документа, орган принятия, дата и номер документа.

Имеется возможность ознакомиться с действующей и предыдущими редакциями документа, с редакцией, не вступившей в законную силу, а также сравнить их.

Функция «дополнительная информация» позволяет увидеть перечень и ознакомиться с текстом иных документов, схожих по теме с просматриваемым или с его частью. При этом схожие по теме документы подразделяются на группы: законодательство, аналитика, формы, судебная практика, что также упрощает поиск необходимой информации.

Отличает интернет-сайт ilex.by возможность добавления, например, наиболее часто используемых документов и их частей в закладки, выделения цветом текста документа и добавления своих комментариев, которые сохраняются и отображаются при повторном открытии документа.

В указанном онлайн-сервисе представлена справочная информация, к примеру, о курсах валют, о размере базовой величины, а также имеется правовой календарь с обозначением дней, в которые определенные нормативные правовые акты вступают в законную силу либо утрачивают ее.

Как вспомогательное средство возможно использование калькулятора расчета даты и количества дней в периоде, представленного на указанном сайте во вкладке «калькуляторы», необходимость в применении которого возникает при подсчете длительности совершения длящегося преступления, срока отбытого наказания, даты истечения превентивного надзора и т.д. Калькулятор работает в русской версии Microsoft Office Exel и предусматривает возможность определения количества дней между двумя датами, а также последнего дня в периоде. При осуществлении расчета имеется выбор – включить или нет начальную и конечную даты периода.

Вместе с тем по-прежнему одной из ошибок, которые повлекли изменения приговоров, причем как в апелляционном, так и в надзорном порядке, явилось неправильное исчисление неотбытой части наказания, особенно в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Анализ материалов таких уголовных дел позволяет сделать вывод, что причинами таких ошибок являются не только арифметические просчеты, допущенные судьями, но и содержащиеся в материалах сведения, представленные органами, исполняющими наказания, у которых имеются иные подходы к правилам исчисления сроков без учета изменившейся судебной практики.

В этой связи в очередной раз указывается на необходимость перепроверять сроки неотбытой части наказания. Поскольку такие расчеты сводятся к арифметическим, но при их производстве необходимо учитывать множество условий, имеется предложение разработать программный продукт, к примеру, в качестве соответствующего модуля подсистемы «Уголовное судопроизводство» АИС СОЮ, который бы позволял судьям производить автоматические расчеты неотбытого срока наказания с учетом всех условий и положений законодательства.

Отметим, что с использованием подсистемы «Уголовное судопроизводство» в АИС СОЮ представляется возможным также изучать судебную практику по той или иной категории уголовных дел.

Подводя итог, следует отметить, что использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве существенно способствует наиболее глубокому анализу материалов уголовного дела,

детальному планированию хода его рассмотрения, полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела и в целом оперативному и качественному осуществлению правосудия.

В этой связи предлагается расширять область применения компьютерных технологий для решения ежедневных задач в судопроизводстве и повышать уровень знаний и подготовки судей в информационной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295. – Дата доступа: 27.09.2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 1 июля 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102073942. – Дата доступа: 27.09.2021.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ БАНК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

РАДИВАНОВИЧ Н.Н.

Заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь

КЕБИКОВА И.В.

Начальник управления тематических и локальных банков данных Национального центра правовой информации Республики Беларусь

В статье рассматриваются вопросы формирования и представления на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь общедоступного электронного банка судебных решений, в том числе отражены механизмы взаимодействия автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции с подсистемами, разработанными Национальным центром правовой информации.

В Беларуси начиная с 2002 года как Национальным центром правовой информации (далее – НЦПИ), так и Верховным Судом Республики Беларусь, в том числе в рамках реализации совместных проектов, принимались меры по обеспечению доступности судебных постановлений [1]. Но все же новым импульсом развития данного направления стало поручение Главы государства, данное по итогам совещания по вопросам совершенствования деятельности системы судов общей юрисдикции (протокол поручений Президента Республики Беларусь от 30 мая 2019 г. № 9).

В рамках его реализации НЦПИ совместно с Верховным Судом в 2020 году создан и с 1 января 2021 г. представлен на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (далее – Портал) общедоступный электронный банк судебных решений (далее – банк судебных решений).

В банке судебных решений размещаются вступившие в законную силу судебные постановления судов общей юрисдикции, за исключением судебных постановлений по отдельным категориям дел.

При реализации проекта ставилась задача максимальной автоматизации процессов подготовки, передачи, актуализации и размещения информации в сети Интернет, а также использования возможностей автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), в рамках которой осуществляется обработка информации, в том числе при выполнении функций судебного делопроизводства.

Было принято решение создать комплекс программных средств, обеспечивающих:

- формирование судами общей юрисдикции информационного массива обезличенных судебных постановлений и их хранение;
- передачу обезличенных судебных постановлений и их реквизитных данных посредством защищенных каналов связи (с обеспечением протоколирования операций), их получение и размещение (хранение) в банке судебных решений;
- предоставление возможности открытого и свободного доступа на Портале к массиву судебных постановлений, содержащихся в ресурсе.

В отношении передаваемых данных Верховным Судом совместно с НЦПИ определены:

- перечень реквизитных данных судебных постановлений;
- формат представления текстов (pdf);
- перечень и форматы необходимых классификаторов, использующихся при организации поиска и отображения информации на Портале;
- механизмы обмена информацией (взаимодействие «система-система», форматы обмена данными, каналы передачи данных и т.д.).

Защита данных участников судебного процесса и иной охраняемой законодательством информации являлась одним из основных требований для размещения ресурса, содержащего судебные постановления в открытом доступе на Портале.

Для этого был разработан модуль обезличивания, предназначенный для исключения из судебных постановлений информации, позволяющей идентифицировать участников процесса. При этом обезличивание осуществляется в автоматическом режиме под контролем работников судов.

Связующим звеном между АИС СОЮ и Порталом стала разработанная НЦПИ подсистема формирования банка судебных решений, посредством которой обеспечивается:

- получение из Верховного Суда пакета информации через специальный модуль взаимодействия;
- хранение полученной информации в базе данных судебных решений;
- взаимодействие с программными средствами Портала для реализации поиска и передачи результатов поиска из базы данных судебных решений для их отображения на Портале с помощью модуля взаимодействия с Порталом;
- взаимодействие с системами, функционирующими в НЦПИ и обеспечивающими формирование банка данных «Судебная практика».

Для обеспечения доступа пользователям Портала к судебным постановлениям, размещенным в банке судебных решений, потребовалось осуществление доработки программного обеспечения Портала.

Следует отметить, что в настоящее время на главной странице Портала наряду со ссылками для перехода на разделы с актами, зарегистрированными в Национальном реестре правовых актов, а также официально опубликованными на Портале, размещена ссылка, обеспечивающая переход на «Банк судебных решений».

При этом в банке судебных решений на Портале реализован поиск судебных постановлений по реквизитным данным (вид постановления, номер дела, дата вынесения постановления) и отдельным классификаторам, позволяющим получить перечень дел, систематизированных в зависимости от вида судопроизводства по категориям споров либо статьям Уголовного кодекса или Кодекса об административных правонарушениях (рис. 1).

Кроме этого, реализован поиск постановлений, вынесенных определенным судом, а также поиск по тексту решения. При этом существует возможность ознакомиться с новыми документами, включенными в ресурс за последнюю неделю (судебные постановления, поступившие за определенный день недели, систематизированы по вынесшим их судам).

Рис. 1. Окно поиска в банке судебных решений на Портале

Вид постановления
Постановление по делу об административном правонарушении
Дата вынесения постановления
11 октября 2021 г.
Номер дела
100АП214680
Наименование суда, вынесшего постановление
Суд Заводского района г. Минска
Вид судопроизводства
Административное судопроизводство
Статья КоАП
Часть 2 статьи 18.14. Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления
Междокументные связи
Постановление по делу об административном правонарушении от 11 октября 2021 г., Суд Заводского района г. Минска (дело №100АП214680)
Статус постановления
действует

Открыть текст (PDF)

Рис. 2. Регистрационная карта постановления на Портале

В отношении каждого судебного постановления, размещенного на Портале, помимо ознакомления с текстом реализован переход на регистрационную карту документа, содержащую его реквизитные данные и иную информацию (вид постановления, дату его вынесения, наименование суда, вынесшего постановление, вид судопроизводства и др.) (рис. 2).

Также на Портале реализована возможность подписки на получение по электронной почте перечней судебных постановлений, размещенных на Портале в течение дня.

Статистические данные о просмотрах страниц Портала с информацией, представленной из банка судебных решений, свидетельствуют о ее востребованности и постоянном росте количества просмотров (12 741 просмотр в январе, 20 560 в октябре и 16 577 за 10 дней ноября). Указанный рост просмотров также объясняется и ростом количества включаемых в банк данных решений (только 25 документов в январе (тестовый период) и 7460 за 10 дней ноября).

Таким образом, создание банка судебных решений и обеспечение свободного доступа на Портале всем заинтересованным субъектам к содержащимся в нем судебным решениям способствует совершенствованию механизмов реализации принципа открытости при отправлении правосудия и является дополнительным источником для информирования граждан о деятельности судов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Радиванович, Н. Н. О некоторых вопросах опубликования текстов судебных постановлений в сети Интернет / Н. Н. Радиванович, И. В. Кебикова // Право.by. – 2021. – № 4 (72). – С. 105–109.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

САВЧУК А.Г.

Судья Брестского областного суда

В статье анализируются некоторые процессуальные и практические аспекты внедрения в производство по делам об административных правонарушениях информационных технологий с точки зрения использования цифровых способов коммуникации участников административного процесса в целях оперативности административного процесса и совершенствования административно-исполнительного законодательства.

Стремительно развивающиеся IT-технологии, цифровизация многих сфер жизнедеятельности не могут не коснуться и сферы правосудия. Существующие информационные технологии позволяют их успешно использовать при рассмотрении судебных дел [1].

Однако в настоящее время производство по делу об административном правонарушении не получило необходимой и достаточной цифровизации всех его стадий, в том числе и в части электронной коммуникации между органом, ведущим административный процесс, судом и иными участниками административного процесса.

Такая коммуникация в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [2] предоставлена фактически в одностороннем порядке.

Так, вызов лиц, участвующих в административном процессе, может быть осуществлен посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ст. 11.6 ПИКоАП):

- копия постановления при наложении административного взыскания физическому лицу при признании им своей вины (ст. 10.3 ПИКоАП), при освобождении от административной ответственности на основании ч. 1 ст. 8.3 или ч. 1 ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 10.5 ПИКоАП), а также копия постановления по делу, рассмотренному в общем порядке (ч. 2 ст. 12.12 ПИКоАП), или его мотивировочная часть (ч. 13 ст. 12.10 ПИКоАП) по ходатайству этого лица направляется ему посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет;
- в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими

средствами копия постановления может быть направлена лицу в таком же порядке и без его ходатайства (ст. 10.4 ПИКоАП).

Вместе с тем на практике нередки ситуации, когда, получив через мессенджеры, электронную почту извещение о времени и месте рассмотрения дела, участник административного процесса направляет суду тем же способом свои объяснения, ходатайства и иные доказательства: фотоснимки, видеоматериалы, аудиозаписи – или обосновывает причины невозможности явки в судебное заседание, приобщает копию листка нетрудоспособности и другие копии документов в электронном виде.

В этой связи возникает ряд процессуальных и практических вопросов.

Перечень прав участников административного процесса не устанавливает способ дачи объяснений, заявления ходатайств и представления доказательств. При этом объяснения фиксируются в протоколах процессуальных действий (ст.ст. 6.4–6.6 ПИКоАП). Согласно п. 23 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП ходатайство – это устная или письменная просьба, обращенная к суду, органу, ведущему административный процесс. Ходатайства участников административного процесса, поданные в письменной форме, приобщаются к делу (ч. 1 ст. 11.4 ПИКоАП).

Очевидно, что по правилам делопроизводства поступившие по электронным или иным каналам связи объяснения, ходатайства не обладают письменной формой. В этой связи предлагается скорректировать перечисленные процессуальные нормы, дополнив их указанием на возможность направления своих объяснений, ходатайств и других доказательств с использованием электронной или другой связи, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет.

Возможно ли отнесение подобных документов к доказательствам, перечисленным в ст. 6.11 ПИКоАП «Иные документы и другие носители информации»?

Данной нормой предусмотрено удостоверение физическим или должностным лицом изложенных в документах сведений. По нашему мнению, такое удостоверение может быть осуществлено только при личном присутствии участника административного процесса при рассмотрении дела или представлении письменных документов в подлинниках, заверенных подписью подателя. Как правило, направление в суд доказательств и другой информации перечисленными способами осуществляется, когда участник процесса не собирается являться в судебное заседание. Следовательно, у этого лица должна быть иная возможность удостоверения изложенных в документах сведений.

Не возникает затруднений с идентификацией участника процесса, если перечисленные документы или доказательства получены с адреса электронной почты или от абонента, который известен из материалов дела. В обратном случае невозможно точно определить, кто конкретно направил соответствующее обращение или документы в суд.

Для разрешения сомнений в идентификации лиц, направивших в орган, ведущий административный процесс, суд информацию по электронным каналам связи, полагаю, что необходимо предусмотреть на стадии подготовки дела к рассмотрению возможность заполнения участниками административного процесса соответствующих анкет-обязательств [3], предусматривающих определенные формы коммуникации для их извещения о времени и месте рассмотрения дела, иных уведомлений, направления участниками процесса своих обращений, ходатайств или дополнительных доказательств.

Безусловно, подписавшее анкету лицо должно принять на себя обязанность своевременно уведомлять орган, ведущий административный процесс, суд об изменении указанных в ней сведений (например, работоспособности мобильных устройств, удалении старого и подключении нового мессенджера, изменении наименований аккаунтов в социальных сетях, мессенджеров, адресов электронной почты) и отслеживать в период административного процесса поступающие участнику процесса уведомления и иную информацию.

Следующий вопрос: каким образом поместить полученную информацию в дело для исследования в судебном заседании? Запись аудиовизуальной информации на отдельный оптический диск, как и распечатывание документов, влечет непредусмотренные финансовые затраты у суда и других органов, ведущих административный процесс, финансируемых из бюджета. Возможность ее сохранения в АИС СОЮ в электронном виде и обозрения непосредственно в судебном разбирательстве устранило бы эту проблему.

Еще один проблемный вопрос возникает на стадии обжалования постановления по делу об административном правонарушении. Уполномоченный на рассмотрение жалоб областной суд значительно удален от основной массы заявителей, поэтому граждане и юридические лица зачастую прибегают к возможностям электронной передачи информации.

В соответствии с ч. 2 ст. 13.2 ПИКоАП жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, либо его представителем. По сложившейся практике подачи жалобы заявителям, направившим жалобу в суд по электронным каналам связи, разъясняется право подать жалобу в письменной форме в установленном законом порядке, что затягивает

вступление в законную силу постановления по делу и его исполнение, влечет пропуск срока обжалования и в конечном итоге может лишить лицо возможности проверки законности, обоснованности и справедливости принятого по делу решения вышестоящим органом или судебной инстанцией.

Поскольку в настоящее время отсутствует какая-либо статистика фактов направления жалоб на вступившие или не вступившие в законную силу постановления, даже в письменной форме, от имени участников административного процесса с их фиктивной подписью либо помимо их воли, считаю, что указанная норма ПИКоАП также нуждается в совершенствовании. Этому способствует и существующая возможность бездокументарного подтверждения уплаты государственной пошлины, то есть сообщение при подаче жалобы только учетного номера операции (транзакции) в едином расчетном и информационном пространстве.

Дополнение норм ч. 2 ст. 13.2 ПИКоАП возможно сформулировать так:

«Лицо, подающее жалобу и подписавшее до вынесения постановления по делу об административном правонарушении анкету-обязательство, вправе направить жалобу посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.».

С учетом сокращенных сроков рассмотрения жалоб на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и непродолжительных сроков подготовки дела и его рассмотрения возможно предусмотреть такой же порядок высылки участнику административного процесса решения по жалобе, рассмотренной в порядке гл. 7 ПИКоАП (ч. 2 ст. 7.5 ПИКоАП) и гл. 13 ПИКоАП (ч. 2 ст. 13.10, ч. 3 ст. 13.15 ПИКоАП).

Цифровизация документооборота допустима и на более ранних стадиях административного процесса.

Согласно ч. 6 ст. 11.24 ПИКоАП в случае неявки лица для подписания протокола об административном правонарушении копия протокола высылается заказным письмом лицу, в отношении которого составлен протокол, в течение трех дней со дня его составления.

Поскольку речь идет не только о физических, но и юридических лицах, которые имеют адреса электронной почты, в том числе опубликованные в сети Интернет, или в случае наличия у органа, ведущего административный процесс, достоверных сведений о возможности направить информацию физическому (юридическому) лицу с помо-

щью мессенджеров или иным способом с использованием глобальной компьютерной сети Интернет целесообразным, на наш взгляд, является и корректировка указанной нормы. Это не только снизит почтовые расходы, но и ускорит получение информации лицом, в отношении которого ведется административный процесс, и будет способствовать оперативности административного процесса.

Обязательно нужно использовать и предусмотреть в процессуальном законе возможность направления копий судебных решений органам, ведущим административный процесс (государственным органам), посредством системы межведомственного документооборота государственных органов. С учетом уже имеющихся современных возможностей безопасного обмена информацией между государственными органами следует дополнить ст. 9.3 ПИКоАП формой сообщения об административном правонарушении в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Предлагаемые корректировки будут способствовать ускоренному документообороту и обмену информацией между органом, ведущим административный процесс, судом и другими участниками административного процесса, обеспечению реализации их прав, а также сократят судебные расходы, повысят оперативность административного процесса, в том числе при рассмотрении жалоб на вступившие и не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кашанин, А. В. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и Мир. Аналитический доклад / А. В. Кашанин [и др.]. – М., 2020. – С. 81.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Харитонюк, К. Н. Электронное судопроизводство и представление доказательств в электронном виде [Электронный ресурс] / К. Н. Харитонюк // Влияние правоприменительной практики на развитие предпринимательства в Республике Беларусь : материалы конф., Минск, 17 дек. 2018 г. – Режим доступа: https://ilex.by/conference-program/programma-xiii-prakticheskoj-konferentsii-vliyanie-pravoprimenitelnoj-praktiki-na-razvitie-predprinimatelstva-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 16.11.2021.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

САМОТОШЕНКОВА К.А.

Преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова», магистр права

В статье рассмотрены основные направления деятельности процесса создания электронного правосудия. Приведен перечень элементов, внедрение которых необходимо для построения системы электронного правосудия. Проведен анализ развития электронного правосудия в Республике Беларусь, в результате чего предложены элементы электронного правосудия, внедрение которых необходимо в систему Республики Беларусь.

Неотъемлемым элементом современного общества являются информационные и цифровые технологии, которые активно внедряются во все сферы общественной жизни. На протяжении последних лет активно развивается концепция электронного государства. Суть данной концепции заключается в возможности предоставления гражданам информации о деятельности всех государственных органов, различных государственных услуг посредством использования глобальной сети Интернет, внедрения электронного документооборота и т.д. Несомненно, можно сказать, что электронное государство является новым способом внедрения информационно-цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, в результате чего повышается эффективность и доступность предоставления государственных услуг.

Так, одним из институтов электронного государства является электронное правосудие. Электронное правосудие можно определить как способ осуществления процессуальных действий посредством использования информационных технологий в деятельности судов, а также электронное взаимодействие всех субъектов судопроизводства.

Рассматривая мировую практику, можно определить основные направления деятельности процесса создания электронного правосудия.

Во-первых, это создание единой базы судебных решений, доступ к которой может быть предоставлен не только юридически заинтересованным лицам, а также всем желающим. Такие базы могут предусматривать как специальную регистрацию пользователей, так и без такой регистрации. В качестве примера можно привести интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [1]. Данный

интернет-ресурс является крупнейшей базой судебных актов, в которой имеются решения, приговоры, постановления, определения, а также судебная практика всех судов Российской Федерации.

Во-вторых, это создание возможности электронного обращения и подачи в электронном виде процессуальных документов всеми участниками судебного процесса. Главным преимуществом данного направления является автоматизация деятельности судов, уменьшение документооборота и возможность облегчения доступа физических и юридических лиц к правосудию. Так, например, в Сингапуре в настоящее время обращение в судебные органы осуществляется только в электронном виде, а первая возможность подать электронное исковое заявление появилась в 1997 году.

В-третьих, это повышение качества и прозрачности юридических услуг, обеспечение свободного доступа к правовой информации, возможность реализации судопроизводства в онлайн-режиме. Здесь в качестве примера можно выделить Германию. Судебные документы Германии подвергаются качественной обработке, результат которой размещается в интернет-ресурсах на простом языке, без сложных юридических конструкций и терминов, понятных всем лицам.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что электронное правосудие включает в себя ряд элементов, необходимость внедрения которых является целью построения системы электронного правосудия. К таким элементам можно отнести: подачу всех процессуальных документов в электронном виде; извещение участников процесса, отправление судебной корреспонденции, обмен процессуальными документами посредством современных средств связи; возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи; электронное изучение материалов дела; ведение протоколов судебного заседания в форме аудио- и видеоматериалов; возможность трансляции судебного процесса в сети Интернет; ведение электронного дела, а также электронного архива дел.

Рассматривая систему электронного правосудия Республики Беларусь, несомненно, можно сказать, что ряд указанных элементов были реализованы в деятельности судебных органов страны.

Так, в Республике Беларусь в настоящее время комплекс мероприятий по совершенствованию и развитию электронного правосудия предусмотрен Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 [2]. Первые значительные шаги в области создания электронного право-

судия в Беларуси были сделаны в 2015 году, когда была модернизирована автоматизированная система судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ).

Элементы электронного правосудия четко просматриваются в Хозяйственно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) [3] и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) [4]. Так, в ст. 7 и ст. 55 ХПК предусмотрена подача документов в экономический суд в электронном виде. Ст. 185^1 ГПК и ст. 176^1 ХПК предусматривают возможность извещения участников процесса о судебном заседании посредством современных средств, в том числе посредством сети Интернет. Ст. 189 ХПК и ст. 175 ГПК предусматривают возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи.

На современном этапе во всех судах общей юрисдикции Республики Беларусь внедрены подсистемы АИС СОЮ: «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и иные, разработаны базовые функции подсистемы аудио- и видеофиксации судебных процессов, протоколирования и видео-конференц-связи. Также все суды подключены к системе межведомственного электронного документооборота госорганов Беларуси.

На сегодняшний день Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» [5] в полной мере предусмотрена возможность подачи электронного обращения во все государственные органы, в том числе в суды всех уровней по процедуре, предусмотренной вышеназванным Законом. Электронное обращение направляется на адрес электронной почты соответствующего суда либо посредством системы электронного сервиса «E-court Электронное судопроизводство». Данная система была в качестве эксперимента внедрена в 2017 году и была разработана в том числе и для электронного доступа к правосудию.

Внедрение информационных технологий в судебную ветвь власти, несомненно, имеет ряд преимуществ. Повышается качество работы судов, ускоряются темпы судопроизводства, снижается нагрузка судебной системы, издержки, связанные с рассмотрением дела, существенно снижаются (т.е. в полной мере раскрывается принцип процессуальной экономии).

Безусловно, полное внедрение цифровых технологий в деятельность судов – это процесс длительный, трудоемкий, требующий достаточного финансирования. Поэтому достичь высокого уровня цифровизации судебной системы достаточно трудно. Что касается Республики Беларусь, то, несмотря на имеющиеся элементы электронного право-

судия, темпы внедрения современных цифровых технологий в деятельность судов Республики Беларусь не столь стремительны. К причинам этого можно отнести: отсутствие четкого правового регулирования цифровых технологий в деятельности правосудия; недостаточную защищенность информации в сети Интернет; неосведомленность граждан о возможности использования современных технологий при участии в судопроизводстве; недостаточное материально-техническое оснащение судебных органов необходимой современной техникой; стремительное устаревание одних технологий и приход новых более современных и достаточно дорогостоящих технологий.

Подводя итоги вышесказанного, можно предложить следующие направления развития системы электронного правосудия в Республике Беларусь:

- совершенствование правового регулирования исследуемого вопроса, в частности, включение в законодательство норм, которые будут напрямую регулировать вопросы электронного правосудия в Республике Беларусь;
- создание в Республике Беларусь общедоступной базы судебных решений, в том числе базы судебной практики;
- обеспечение на высоком уровне судебных органов необходимой информационно-технической базой, а также качественное обеспечение их функционирования и обслуживания;
- непрерывное повышение квалификации судебных работников в области создания, хранения и передачи электронной информации;
- совершенствование системы защиты электронной информации судов;
- использование опыта зарубежных стран при построении системы электронного правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/. – Дата доступа: 18.09.2021.

2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ., 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 14 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об обращении граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г. № 300-З : с изм. и доп. от 17 июля 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СИНКЕВИЧ К.В.

Преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета

В докладе рассматривается проблематика использования технологий искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности. Делается вывод о том, что указанные технологии способны существенным образом повлиять на трансформацию юридической практики. Анализируются потенциальные риски для профессии и предлагаются пути их преодоления.

В современных условиях курс на развитие цифровой экономики – один из важнейших национальных приоритетов подавляющего числа государств, в том числе Республики Беларусь.

Основой цифровой трансформации экономики выступает внедрение сквозных цифровых технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества в целях обеспечения социально-экономического развития и прогресса.

Особое место среди сквозных цифровых технологий занимает искусственный интеллект (англ. Artificial Intelligence, AI). По мнению исследователей, по преобразующему воздействию на общество искусственный интеллект сравним с электричеством, которое в свое время полностью изменило производство, выведя экономику на принципиально новый уровень развития, и поменяло технологический уклад в мире [1].

В литературе под искусственным интеллектом предлагается понимать «способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку» [1].

Европейской комиссией в Сообщении «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018 г. предложено следующее определение исследуемого понятия: «под искусственным интеллектом понимаются системы, которые демонстрируют разумное поведение путем проведения анализа окружающей обстановки и осуществления действий – с некоторой степенью автономности – для выполнения определенных задач» [2].

В Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федера-

ции» искусственный интеллект определен как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3].

Среди положительных экономических и социальных эффектов применения технологий искусственного интеллекта следует назвать, в частности, автоматизацию и интенсификацию экономических и технологических процессов, повышение для населения доступности и удобства получения различных услуг и т.д. В связи с чем разработка и внедрение технологий искусственного интеллекта является одной из приоритетных задач для многих государств, о чем свидетельствуют предпринимаемые в этом направлении меры как на законодательном, так и на исполнительном уровне.

В настоящее время указанные технологии востребованы в самых различных сферах: промышленность, транспорт, медицина, образование и т.д. Кроме того, технологии искусственного интеллекта активно начинают применяться в юриспруденции, в частности в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

По мнению И.Цветковой, применение инновационных технологий в юридической сфере развивается по следующим основным направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, а также создание решений на основе искусственного интеллекта [4].

Исследуя вопрос о влиянии технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу, Р.Тэйвз акцентирует внимание, что искусственный интеллект в большей степени, чем какая-либо другая технология, изменит юридическую практику. Эксперт Forbes в статье «Искусственный интеллект изменит область права» акцентирует внимание, что «закон во многих отношениях особенно способствует применению искусственного интеллекта и машинного обучения. Машинное обучение и право действуют в соответствии с поразительно схожими принципами: они оба обращаются к историческим примерам, чтобы вывести правила, применимые к новым ситуациям». Среди наиболее перспективных областей применения искусственного интеллекта Р.Тэйвз называет контрактную аналитику, прогнозирование судебных разбирательств и проведение правовых исследований (в частности, по поиску прецедентов с использованием компьютерных программ) [5].

Российские исследователи полагают, что наиболее глобальными сферами автоматизации юридических процессов являются судопроизводство и сфера регулирования договорных отношений [6, с. 360].

Следует отметить, что в юридической практике, особенно в странах прецедентного права, достаточно широкое распространение получает использование инструментов предиктивной аналитики. Интеллектуальные аналитические инструменты используют высокоразвитые алгоритмы для прогнозирования того, что может случиться в будущем. Часто эти инструменты используют искусственный интеллект и технологию машинного обучения, предполагающие самостоятельное выполнение компьютером поставленных перед ним задач по поиску закономерностей и решений на основе предложенных данных [7, с. 109]. Так, например, в 2016 году учеными из Великобритании и США создан алгоритм, прогнозирующий решения Страсбургского суда с вероятностью до 79 % [4].

В Российской Федерации разработан сервис Casebook, предназначенный для отслеживания и контроля судебных дел и компаний. Сервис предоставляет возможность в реальном времени получить сведения о судебных делах, их движении по инстанциям, участниках, судьях и суммах требований. А с помощью технологий Machine Learning рассчитывается вероятность исхода и продолжительность дела [8].

Следует отметить, что для стран прецедентного права важнейшим элементом юридической практики стали разработки, позволяющие осуществлять не только поиск и подбор прецедентов для выстраивания стратегии ведения дел, но и выносить суждения о значимости прецедента, основываясь на количестве исков, которые на него опирались [9, с. 1236–1237].

В настоящее время имеются примеры создания интеллектуальных систем, позволяющих автоматизировать процесс подготовки юридических документов. Например, сервис «Робот-юрист», предоставляемый ООО «Компания Сетап», специализируется на оказании помощи в подготовке претензий, жалоб, исковых заявлений и других юридических документов по вопросам защиты прав потребителей в автоматическом режиме или с привлечением эксперта-юриста [10].

Еще одна область юридической деятельности, в которой может быть задействован искусственный интеллект, – проверка правоспособности контрагентов. Так, в сентябре 2020 года правовой департамент ПАО «Сбербанк России» запатентовал «Робота-юриста» – систему проверки правоспособности юридических лиц на базе искусственного интеллекта. Первым этапом экспертизы контрагента является первич-

ная обработка предоставленных документов (документ сканируется, переводится из скан-копий в машиночитаемый формат). Второй этап – выделение из текста юридически значимой информации (например, данные о кворумах и голосованиях на собраниях акционеров, информация о генеральном директоре и т.п.). Наконец, завершающий этап работы «Робота-юриста» – формирование юридического заключения на основе заложенных в него знаний правовой базы, юридической практики и внутренних нормативных документов. Согласно информации, представленной на сайте ПАО «Сбербанк России», в течение 2020 года с помощью «Робота-юриста» было подготовлено свыше 2,5 млн. юридических заключений [11].

Следует отметить, что в настоящее время сформирована самостоятельная отрасль бизнеса – Legal Tech (сокр. от англ. Legal Technology), специализирующаяся на технологических решениях, создаваемых для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса [12, с. 3–4]. При этом исследователями прогнозируется целая эпоха беспрецедентных инноваций в юридической сфере, поскольку компании будут конкурировать в предоставлении все новых вариантов юридических услуг различными способами [9, с. 1233].

В России вопросами разработки проектов в сфере Legal Tech занимается, в частности, IT-компания «Правовед.RU». Одним из наиболее интересных проектов является разработка технологии «Робот-юрист», позволяющей консультировать клиентов без участия юриста по вопросам защиты прав потребителей и семейному праву (взыскание алиментов, установление отцовства, лишение родительских прав и др.) [13].

Таким образом, информационные технологии уже сегодня способны заменить человека в различных областях юридической деятельности – от составления юридических документов до прогнозирования исхода судебного разбирательства [9, с. 1232]. При этом влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу с каждым годом усиливается. С одной стороны, указанные технологии предоставляют множество положительных возможностей как с точки зрения повышения доступности юридических услуг, так и с точки зрения изменений в работе юристов в части упрощения и автоматизации некоторых «рутинных» аспектов юридической деятельности. С другой стороны, правоведами высказываются обоснованные опасения, связанные с потенциальной возможностью ослабления позиций юристов на рынке юридических услуг, учитывая, что многие функции смогут осуществлять интеллектуальные машины. Так, британскими юриста-

ми прогнозируется, что автоматизация юридических услуг повлияет в долгосрочной перспективе на количество рабочих мест в секторе юридических услуг: к 2038 году общая занятость в секторе может быть на 20 % меньше [14].

Анализируя указанные риски для будущего юридической профессии, исследователи акцентируют внимание на необходимости различать виды правовой деятельности, которые в силу своей технической вспомогательной природы поддаются автоматизации и компьютеризации, и интеллектуально насыщенные, когнитивные, требующие интерпретации, аналитики, принятия решений и многих иных мыслительных навыков и компетенции в сфере правовой жизни, не подвластные искусственному интеллекту в ближайшем будущем, но допускающие его активное «соучастие» с интеллектом естественным [15, с. 355].

В научной литературе подчеркивается, что Legal Tech вполне может стать следующей ступенью развития практической юриспруденции в целом, но в то же время исследователи предостерегают от попытки увидеть в данной системе потенциальную замену юристу-человеку. В правовой сфере даже сильный искусственный интеллект сможет выполнять лишь технологическую функцию, призванную упростить рабочий процесс [6, с. 359].

Вместе с тем полагаем, что усиливающееся влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу предопределяет предъявление новых требований к профессиональным компетенциям юриста в цифровую эпоху.

Следует согласиться с тем, что в современных условиях IT-обучение должно стать компонентом образовательной программы, в том числе юридических специальностей. Профессионально и гуманитарно подготовленный юрист сможет занять активную профессиональную позицию в творческом процессе правовой деятельности и в случае противостояния – искусственный интеллект против профессии юриста – выстоять и принять «роботов» в качестве технических партнеров [15, с. 356].

Таким образом, преобразования, связанные с внедрением и использованием передовых информационных технологий, затрагивают практически все сферы, в том числе область юриспруденции.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в юридическую практику предъявляет новые требования к профессиональным компетенциям юриста. В современных условиях навыки использования передовых технологий, в том числе Legal AI, являются не только востребованными, но и становятся необходимостью. Представляется,

что учреждения высшего образования, задающие траекторию развития профессиональных компетенций будущих представителей юридической профессии, также должны активно реагировать на происходящие изменения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : учеб. пособие / И. А. Филипова. – Н. Новгород : Нижегородский гос. ун-т, 2020. – Режим доступа: http://www.lib.unn.ru/students/src/Prav_reg_I_I.pdf. – Дата доступа: 26.08.2021.

2. Artificial intelligence for Europe [Electronic resource] : Communication from the Commiss. to the Europ. Parliament, the Europ. Council, the Council, the Europ. Econ. a Social Comm. a the Comm. of the Regions // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=51625. – Date of access: 26.08.2021.

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // Гарант.ру : информ.-правовой портал. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/. – Дата доступа: 26.08.2021.

4. Цветкова, И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается Legal Tech-революция [Электронный ресурс] / И. Цветкова // Rusbase (rb.ru). – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/legaltech/. – Дата доступа: 26.08.2021.

5. Toews, P. AI will transform the field of law [Electronic resources] / P. Toews // Forbes. – Mode of access: https://www.forbes.com/sites/robtoews/2019/12/19/ai-will-transform-the-field-of-law/?sh=1466a4ac7f01. – Date of access: 26.08.2021.

6. Мирошниченко, О. И. Искусственный интеллект в профессиональной юридической деятельности: инструмент развития или угроза существования? / О. И. Мирошниченко, Н. И. Сафин, М. С. Хохлова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 359–363.

7. Хасанов, А. Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний / А. Р. Хасанов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 3 (108). – С. 108–113.

8. Система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов [Электронный ресурс] // Casebook. – Режим доступа: https://casebook.ru/popup. – Дата доступа: 26.08.2021.

9. МакГиннис, Д. О. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг / Д. О. МакГиннис, Р. Дж. Пирс // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 1230–1250.

10. Робот-юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robot-urist.ru/. – Дата доступа: 26.08.2021.

11. Кондрашов, И. Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? [Электронный ресурс] / И. Кондрашов // СБЕР Про. – Режим доступа: https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov. – Дата доступа: 26.08.2021.

12. Рожкова, М. А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 3 (518). – С. 3–11.

13. Федор Нейронов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fedor.ai/. – Дата доступа: 26.08.2021.

14. Mendoza, N. F. Lawyers of the world: robots aren't replacing you--yet [Electronic resource] / N. F. Mendoza // TechRepublic. – Mode of access: https://www.techrepublic.com/article/lawyers-of-the-world-robots-arent-replacing-you-yet/. – Date of access: 26.08.2021.

15. Соколова, А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А. А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 350–356.

О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

СКОБЕЛЕВ В.П.

Заместитель декана по заочному обучению юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

В статье показано, что применяемые в судопроизводстве информационно-коммуникационные технологии возможно и необходимо классифицировать через призму процессуальных явлений (категорий). Осуществление классификации по разным критериям позволяет лучше уяснить направления и пределы использования названных технологий в цивилистическом процессе.

Стремительное развитие современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) ставит на повестку дня вопрос об их использовании в самых различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в цивилистическом процессе (т.е. гражданском и хозяйственном судопроизводстве). Вместе с тем внедрение ИКТ в цивилистический процесс должно сопровождаться теоретическим осмыслением соответствующих вопросов, чему, в частности, может способствовать классификация ИКТ через призму процессуальных явлений (категорий). Подобная классификация возможна по различным критериям, причем ее результаты помогут лучше понять, какие ИКТ целесообразно использовать в судопроизводстве и в каких пределах, каким образом данные моменты следует регламентировать в процессуальном законодательстве, какие гарантии при этом нужно обеспечивать участникам гражданских и экономических дел и т.д.

1. В зависимости от категорий субъектов, взаимодействие которых опосредовано ИКТ, последние возможно классифицировать на используемые во взаимодействии между: судом и участниками судопроизводства; судом и не участвующими в судопроизводстве лицами; судом и лицами, которые как участвуют, так и не участвуют в судопроизводстве; судами и их должностными лицами.

Очевидно, что правоотношения между судом и участниками судопроизводства являются главным видом взаимодействия в сфере правосудия, поэтому применение ИКТ в данных взаимоотношениях необходимо обеспечивать повышенными гарантиями, а именно: использование ИКТ должно санкционироваться на уровне законодательных актов

(прежде всего ГПК и ХПК), иметь достаточную (беспробельную) правовую регламентацию и допускаться, как общее правило, лишь с согласия (или с учетом мнения) участников процесса.

Данные требования касаются прежде всего взаимодействия суда с непосредственно заинтересованными в исходе дела лицами, поскольку результаты процесса оказывают прямое влияние на правовое положение последних. Вместе с тем есть основания обеспечивать подобные гарантии и для свидетелей, переводчиков, экспертов, специалистов, потому что, во-первых, они оказывают суду большое содействие в осуществлении правосудия, во-вторых, несут (за исключением специалиста) уголовную ответственность за уклонение от исполнения своих обязанностей или ненадлежащее их осуществление.

Напротив, применение ИКТ во взаимодействии между судами и их должностными лицами (в частности, для целей ведения делопроизводства, судебного администрирования и т.п.) вполне допустимо на уровне подзаконных нормативных правовых актов (или вообще в отсутствие правового регулирования) и без получения одобрения со стороны участников процесса. Так, нет никаких причин для получения от участников судопроизводства согласия на использование в суде автоматизированной информационной системы, позволяющей отслеживать график движения дела (возбуждения по нему производства, осуществления подготовки, назначения к рассмотрению в судебном заседании и т.д.). Причем такая система вполне может применяться в условиях отсутствия на данный счет каких-либо предписаний в законодательстве.

Что же касается остальных упомянутых выше видов взаимодействия, то применение в них ИКТ может иметь свою специфику. Так, если в рамках взаимодействия «суд – не участвующие в судопроизводстве лица» речь идет о получении судом посредством ИКТ информации от различных государственных органов (организаций) для целей решения организационно-процессуальных вопросов, то особых правовых гарантий, на наш взгляд, для этого не требуется. Например, это вопросы, касающиеся подведомственности (уточнение на предприятии, создана ли там комиссия по трудовым спорам), подсудности (выяснение у органа внутренних дел информации о месте регистрации или нахождения ответчика), уплаты государственной пошлины (получение из системы ЕРИП данных о произведенном платеже) и пр.

Вместе с тем получение судом с помощью ИКТ сведений (в частности, из различных государственных информационных ресурсов), подтверждающих (опровергающих) заявленные по делу материально-правовые требования, нуждается в специальном регулировании.

Поскольку такая деятельность есть не что иное, как собирание доказательств, то процессуальный закон должен прямо отвечать на вопрос, вправе суд совершать данные действия по собственной инициативе или только на основании ходатайств юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Взаимодействие «суд – лица, участвующие и не участвующие в судопроизводстве» обычно связано с обнародованием (преданием гласности) той или иной информации о судебном процессе. Соответственно, применение в ходе такой деятельности ИКТ требует учета интересов как публики (посторонних процессу лиц), так и участников судопроизводства. Например, размещение в сети Интернет, в информационно-справочных автоматизированных системах текстов судебных постановлений требует их обезличивания, изъятия (шифрования) данных, которые позволили бы идентифицировать участвовавших в деле физических и юридических лиц. Что же касается онлайн-трансляции хода судебного заседания в радио- или телеэфир, то подобные действия, по нашему убеждению, должны допускаться только с прямого согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц (одного только учета мнения участников процесса, как об этом написано в ч. четвертой ст. 271 ГПК, ч. шестой ст. 176 ХПК, здесь недостаточно).

2. По степени подробности правовой регламентации ИКТ могут быть разделены на: требующие подробной правовой регламентации; регулирование которых может быть осуществлено в самых общих чертах; регламентация которых не требуется.

Как уже отмечалось, в отсутствие правового регулирования вполне может осуществляться применение ИКТ во взаимодействии между судами и их должностными лицами (при ведении делопроизводства, в ходе судебного администрирования и пр.).

В общих чертах могут быть регламентированы технологии, уже прочно вошедшие в социальный обиход и понимание, применение которых ни у кого не способно вызвать затруднений. Так, на наш взгляд, в процессуальном законодательстве не требуют разъяснения такие, ставшие уже общеизвестными, понятия, как «сеть Интернет», «сайт в сети Интернет», «социальная сеть в сети Интернет» (данные термины могут быть употреблены в процессуальном законодательстве без каких-либо дополнительных пояснений).

В то же время фраза процессуального закона о том, что «в необходимых случаях участники гражданского судопроизводства могут быть извещены или вызваны <…> с использованием <…> глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты...»

(ч. вторая ст. 143 ГПК) или что «суд, рассматривающий экономические дела, вправе известить участников хозяйственного процесса посредством <…> глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты...» (ч. вторая ст. 140 ХПК), является очень абстрактной и требует конкретизации. Ведь остается неясным, каким еще образом, помимо электронной почты, сеть Интернет может быть использована для целей извещения (вызова) участников правосудия. Между тем сеть Интернет служит основой для функционирования самых разнообразных ИКТ (информационных решений), отдельные из которых, очевидно, могут быть неприемлемы для судопроизводства.

Еще одним примером неудачного регулирования современных ИКТ в судопроизводстве может служить правило ч. первой п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке»: «Разъяснить, что юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели и другие участники гражданского судопроизводства могут участвовать в заседании суда апелляционной инстанции путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном статьей 419 ГПК, если явка конкретного участника невозможна по объективным причинам. В исключительных случаях при наличии технической возможности и зафиксированного согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в открытом судебном заседании также могут использоваться и другие незапрещенные программные и аппаратные средства видеосвязи, позволяющие дистанционно участвовать в судопроизводстве».

Помимо того, что данное правило отличается значительной неопределенностью (поскольку неясно, что значит «исключительные случаи», «наличие технической возможности», «другие незапрещенные программные и аппаратные средства видеосвязи», как должно быть зафиксировано согласие юридически заинтересованных в исходе дела лиц, почему применение соответствующих средств допускается только в открытом судебном заседании), оно закреплено на уровне подзаконного нормативного правового акта, к тому же призванного лишь толковать (разъяснять), а не изменять (дополнять) положения ГПК. Но ГПК не допускает использования никаких других ИКТ для дистанционного участия в судопроизводстве, помимо систем видео-конференц-связи.

3. В зависимости от способа взаимодействия с процессуальной информацией ИКТ можно подразделить на предназначенные

для ее фиксирования (распознавания и перевода в электронную форму), воспроизведения, хранения, передачи.

Вид (виды) применяемой ИКТ обусловлен характером стоящей перед судом и (или) участниками судопроизводства задачи. Так, если речь идет о фиксировании хода судебного заседания или отдельного процессуального действия, то на первый план выступают ИКТ, обеспечивающие распознавание и перевод в электронную форму фиксируемой информации. Организация судебного заседания в дистанционном формате предполагает использование ИКТ, обеспечивающих фиксирование, передачу и воспроизведение информации в режиме реального времени.

Следует иметь в виду, что в современных технических средствах, как правило, реализованы ИКТ, обеспечивающие одновременно несколько способов взаимодействия с информаций. Например, мобильный телефон позволяет фиксировать, воспроизводить, хранить и передавать информацию. Поэтому, регламентируя применение ИКТ в судопроизводстве, законодатель в той или иной степени должен идентифицировать и соответствующее техническое средство (программно-техническое устройство). Например, мы сомневаемся в том, что осуществлять звуко-, видеозапись судебного заседания или проводить судебное заседание дистанционно суд вправе с помощью мобильного телефона. Между тем действующее процессуальное законодательство этого фактически не исключает.

4. Программно-технические особенности (специфика интерфейса, примененных технически решений и пр.) позволяют классифицировать ИКТ на такие виды, как: сайт в сети Интернет; социальная сеть в сети Интернет; электронная почта; мобильная связь; СМС-сообщение; программы, обеспечивающие коммуникации в формате онлайн-видеосвязи через сеть Интернет; программы, обеспечивающие фиксирование и воспроизведение звуко-, видеозаписи; социальный мессенджер и пр.

Использование того или иного вида ИКТ зависит от его технических возможностей и решаемых процессуальных задач. Так, электронная почта пригодна для направления в суд исковых материалов в электронном виде, для извещения участников судопроизводства о судебных заседаниях; сайт в сети Интернет – для размещения графика судебных заседаний, обнародования информации о процессе (пресс-релизов или текстов судебных постановлений) и т.д.

5. По критерию сложности дела ИКТ возможно сгруппировать на применяемые по сложным делам, несложным.

Здесь возможно обозначить такую закономерность: чем проще гражданское или экономическое дело, тем больше потенциал исполь-

зования в ходе производства по нему ИКТ. Поскольку в приказном производстве как в гражданском, так и хозяйственном процессе разрешаются относительно несложные дела, то в перспективе все коммуникации суда и участников приказного производства могут быть в полном объеме переведены в электронный формат.

6. В зависимости от того, имеют ли участники судопроизводства возможность оказать влияние на использование ИКТ, последние допустимо классифицировать на применяемые: только с согласия участников судопроизводства; с учетом мнения участников судопроизводства; судом в одностороннем порядке.

Полагаем, что согласие участников судопроизводства требуется в тех случаях, когда применение ИКТ сопряжено с риском нарушений их прав и охраняемых законом интересов. По нашему убеждению, от участников судопроизводства нужно получать согласие на использование электронной почты, СМС-сообщений для целей направления извещений о времени, месте судебного заседания (поскольку данные ИКТ сопряжены с риском неполучения надлежащим адресатом соответствующего сообщения).

Учет мнения участников судопроизводства необходим, когда, в частности, существует возможность выбора между несколькими разновидностями ИКТ. Так, ч. первая ст. 113 ГПК и ч. первая ст. 189 ХПК предусматривают фиксирование хода каждого судебного заседания в суде первой инстанции средствами звуко- или видеозаписи, между тем критерия выбора конкретного способа фиксирования не определяют. Думается, что таким критерием может быть только мнение юридически заинтересованных в исходе дела лиц (конечно, при условии, что имеется техническая возможность осуществления фиксации процесса как тем, так и другим способом).

7. Сфера (сегмент) судопроизводства, в которой применяются ИКТ, позволяет разделить их на используемые при: обращении заинтересованных лиц в суд с заявлениями о возбуждении дел; извещении участников судопроизводства; собирании и исследовании доказательств; проведении судебных заседаний; ведении делопроизводства; обнародовании информации о процессе и пр.

КОПИРОВАНИЕ ОБВИНЕНИЙ В ТЕКСТАХ СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР

СКОРЕВ В.А.

Старший преподаватель Сибирского института бизнеса и информационных технологий, Омского государственного аграрного университета имени П.А.Столыпина

В статье анализируется принцип независимости суда как элемент механизма антикоррупционной политики. Делается вывод, что нарушение независимости и вмешательство в осуществление правосудия являются формой неуважения к суду и коррупционным фактором. Предлагается рассматривать передачу судье стороной обвинения на электронном носителе копий обвинительных документов как нарушение антикоррупционного законодательства.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, вопросы минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10]. С момента начала действия данного федерального нормативного правового акта и на апрель 2021 года законодательная власть приняла 23 федеральных закона-спутника, внеся в ФЗ «О противодействии коррупции» в той или иной степени изменения и дополнения.

При этом нормативное понимание коррупции и противодействия ей остались неизменными. В понятие коррупции включены: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение этих же деяний от имени или в интересах юридического лица. Широко раскрыто понимание противодействия коррупции, которое заключается в деятельности органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по трем магистральным направлениям: профилактика коррупции, борьба с коррупцией и минимизация (ликвидация) ее последствий. Профилактика коррупции занимает ведущее значение в системе мер

противодействия коррупции. Правовые и этические отношения между людьми, а тем более между участниками различных видов судопроизводств не могут быть совмещены с коррумпированными отношениями, поскольку в любом проявлении последние являются аномалиями, причиняющими существенный вред обществу и государству. Коррупционные отношения ставят власть, в том числе судебную, в зависимое положение, способствуют принятию несправедливых решений. Следует признать справедливость высказывания А.Ф.Скутина о том, что «если судья при осуществлении правосудия не зависим, то он и не коррумпирован, и наоборот, коррумпированный судья всегда «прислушивается» к мнению других лиц» [8].

Безусловно, эффективно выполнять высокую миссию осуществления правосудия способны независимый суд и независимый судья. Только в таком случае судебное решение и приговор, выносимые от имени Российской Федерации, будут признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как ценность высшую, неотчуждаемую и действующую непосредственно.

В ст. 1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [4] определены точки координат, надежно закрепляющие в процессуально-правовой среде принцип независимости судебной власти. Во-первых, судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Во-вторых, лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и являющиеся судьями, исполняют свои обязанности на профессиональной основе. В-третьих, судьи независимы, подчиняются только Конституции РФ и закону, в деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны. Все эти ключевые позиции находятся между собой в причинно-следственной связи и взаимно обусловлены. Представляется, что принцип независимости судей будет попран, если хотя бы один из этих элементов или связь между ними испытает на себе негативное воздействие коррупционных механизмов.

Исходя из логики построения статьи, привлечение к ответственности за проявление неуважения к суду или судьям в первую очередь следует за проявлением неуважения к самостоятельности судебной власти, к порядку наделения полномочиями судей и их профессионализму, к независимости судей, ставящих под сомнение принятие судьей самостоятельного решения.

Нет оснований сомневаться в том, что большинство судей в России добросовестно исполняют возложенные на них обязанности, имеют высокий уровень профессионализма, правосознания и правовой куль-

туры. Однако в судебном сообществе имеют место случаи коррупционного поведения. Противодействие коррупции в судах, усиление независимости судей – одна из важнейших задач государства и общества.

Одним из направлений противодействия коррупции является профилактика, под которой понимается деятельность, направленная на предупреждение коррупции, выявление и устранение ее причин. По образному выражению А.В.Бухарева, главное преимущество профилактических мер в том, что они позволяют пресекать коррупцию «в зародыше», бороться с предпосылками, причинами и условиями ее проявления, а не с негативными последствиями [2, с. 202].

В п. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики [5] закрепляется, что судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Честность судьи, правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам являются обязательными составляющими его независимости, а также важными антикоррупционными факторами. Эти качества должны проявляться не только в ходе ведения судопроизводства, но и в постановляемом судебном решении, приговоре.

Приговор среди иных процессуальных документов уголовного судопроизводства обладает уникальностью, в том числе благодаря специальному механизму его постановления. Как справедливо замечено Т.Г.Бородиновой, «процедура постановления приговора представляет собой комплексное явление, складывающееся под влиянием ряда социально-правовых факторов, таких как: уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, фактические, нравственные и психологические, которые впоследствии ложатся в основу формирования приговора и обеспечивают такие свойства приговора, как законность, обоснованность, справедливость, одним словом, его правосудность» [1]. Следует дополнить мнение ученого, включив в этот перечень антикоррупционные факторы.

В последнее время в судах общей юрисдикции возникла проблема так называемых «флеш»-приговоров, то есть приговоров, изготавливаемых судьями с использованием заимствованных текстов – текстов, предоставляемых им на электронных носителях информации органами следствия и прокурором (стороной обвинения), копий обвинительных заключений. Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на недопустимость перенесения в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обви-

нительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре») [7]. Практика апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции также свидетельствует, что такая практика является неприемлемой, нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, служит основанием для отмены приговоров и дисциплинарной ответственности судей (например, решение ККС Ростовской области от 30.08.2019).

Прямого запрета на переписывание или перенесение из обвинительного заключения и использование этой текстовой информации при составлении приговора уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Вместе с тем следует признать, что подобная практика не соответствует Конституции Российской Федерации в части независимости судебной власти от власти исполнительной и законодательной (ст. 10) [6], принципам правосудия, изложенным в ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [11] (о самостоятельном осуществлении судебной власти судами независимо от чьей бы то ни было воли). Подобная практика противоречит и смыслу ст. 303 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, согласно которой «приговор должен быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении» [9]. Требование императивное и не допускает вмешательства в процесс изготовления судьей решения (приговора).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает и не регламентирует передачу стороной обвинения либо стороной защиты суду копии обвинительного заключения на электронном носителе информации. Процессуально такое возможно стороной обвинения и стороной защиты по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату, в рамках ч. 7 ст. 292, в условиях публичного производства. Вне указанных законных процессуальных рамок передача в суд любых процессуальных документов можно трактовать как внепроцессуальное обращение с учетом положений п. 1 ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации».

В совокупности подобную практику передачи судье на электронном носителе текстов обвинительных заключений с целью последующего использования содержащихся там формулировок и выводов при мотивировании судебных решений можно охарактеризовать как незаконную, внепроцессуальную, а в целом имеющую коррупционную составляющую.

Начиная с древности, есть подтверждения тому, что общество стремилось ограничить власть судьи. Случаи непроцессуального оказания услуг судье и помощи в составлении судебных решений и приговоров со стороны обвинения или защиты путем передачи собственных уникальных обвинительных текстов необходимо расценивать как способ вмешательства в осуществление правосудия. Это не что иное, как коррупционный фактор, способный повлиять на мнение судьи при мотивировании собственных решений. Такая форма внепроцессуальных отношений противоречит антикоррупционным принципам и входит в прямое противоречие с основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бородинова, Т. Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды / Т. Г. Бородинова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 1 (15). – С. 7–12.

2. Бухарев, А. В. Формирование системы мер по профилактике коррупции в районных судах / А. В. Бухарев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 3. – С. 202–205.

3. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации № 2 (70) за 2020 г.

4. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации, 26 июня 1992 г., № 3132-1 // КонсультантПлюс. – 2021.

5. Кодекс судейской этики [Электронный ресурс] : утв. VIII Всероссийским съездом судей, 19 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс. – 2021.

6. Конституция Российской Федерации : с изм., вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 г. – М. : Эксмо, 2020. – 64 с.

7. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 29 нояб. 2016 г., № 55 // КонсультантПлюс. – 2021.

8. Скутин, А. Ф. Судебная реформа и проблема коррупции в судах / А. Ф. Скутин // Российское правосудие. – 2008. – № 10. – С. 79–85.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. – 2021.

10. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 дек. 2008 г., № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. – 2021.

11. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституционный закон, 31 дек. 1996 г., № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. – 2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

ТАРАСОВ А.А.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Все возрастающая в последние годы актуальность темы цифровизации уголовного процесса не снижает, а только усиливает интерес к темам охраны личной и семейной тайны, тайны предварительного расследования, адвокатской тайны, презумпции невиновности, гласности уголовного судопроизводства. Доступность информации и скорость ее распространения в условиях цифровизации требуют технического, программного и организационного обеспечения защиты общечеловеческих ценностей в новых условиях.

Неизбежность внедрения цифровых технологий во все виды правового бытия общества, во все сферы правосудия давно уже никем не ставится под сомнение. Тема цифровизации уголовного судопроизводства, то есть таких видов юридической деятельности, как уголовное преследование за совершенные преступления, оказание всех видов квалифицированной юридической помощи по уголовным делам и отправления правосудия по ним, в последние как минимум полтора десятилетия стала одной из самых обсуждаемых в современной теории и практике уголовного процесса. Техническая и организационная составляющие темы цифровизации уголовного процесса всегда требовали тщательного комплексного анализа, предполагавшего привлечение специалистов из разных сфер профессиональных знаний и, как правило, ими сопровождаемого. Конституционно-правовая и собственно уголовно-процессуальная, то есть процедурная, составляющие в таких исследованиях в большинстве случаев тоже присутствовали, однако нельзя сказать, что они доминировали, поскольку выглядели как некое препятствие на пути прогресса, нуждающееся в преодолении.

Между тем вопросы защиты конституционных прав и свобод личности неизбежно возникали, ставились исследователями и требовали решения с самого начала внедрения в уголовный процесс цифровых технологий. Здесь точнее было бы сказать даже не просто конституционных, а основных прав и свобод человека и гражданина, поскольку конституционно-правовая регламентация соответствующих общественных отношений – это все-таки часть национальных правовых

систем. Основные же права и свободы личности уже более полувека назад приобрели международно-правовой статус, поддержаны всеми участниками соответствующих международных конвенций независимо от того, в каких формулировках они получили отражение в национальных конституциях и получили ли его вообще.

Попутно с развитием темы внедрения цифровых технологий на всех его этапах с самых зачаточных его стадий возникали проблемы соотношения новых технологических возможностей с защитой прав и законных интересов людей. Так, например, активное внедрение в практику очень удобной в использовании цифровой фотоаппаратуры отодвинуло на задний план вопрос о верификации фотоизображений. При использовании аналоговой фотографии самым простым средством гарантировать и проверить при необходимости подлинность сделанных снимков было приложение к фототаблицам негативов всех изображений. Цифровое фото со всеми возможностями фотошопа триумфально вошло в следственную практику, предложив всем верить друг другу на слово. Простейшая верификация фотоизображений в случае необходимости теперь возможна только экспертным путем с использованием специальной техники.

Цифровая аудио- и видеоаппаратура сделали аудио- и видеофиксацию хода и результатов следственных действий не просто доступными, а способными без затруднений вытеснить и письменный протокол, являвшийся когда-то основным и являющийся по действующему закону обязательным средством фиксации полученных сведений. Речь идет о любых следственных действиях в досудебном производстве. В суде обязательное видеопротоколирование – это сегодняшняя реальность, и она входит в судебную практику довольно спокойно, внося, разумеется, заметно большее напряжение в работу судей, их помощников и руководителей судов, но при почти безусловной поддержке всех других участников судебных разбирательств. В досудебное производство цифровая аудио- и видеозапись активно внедряется по той же причине доступности и простоты использования аппаратуры. Возникает соблазн использовать такие средства фиксации показаний всегда, независимо от воли участвующих в следственных действиях людей. Однако здесь возникают неожиданные препятствия, основанные именно на этой воле. Цифровая техника развивается параллельно с развитием телекоммуникационных возможностей человечества, одновременно с возникновением и развитием самых разных интернет-ресурсов и социальных сетей. В этих условиях ситуация, в которой, например, законный представитель несовершеннолетнего – его мать – возражает против видео-

записи допроса в любом процессуальном качестве ее сына-подростка, – явление вовсе не экстраординарное, а вполне объяснимое и часто встречающееся.

Использование цифровой техники для фиксации доказательств – это самый ранний и самый простой пример внедрения цифровых технологий в уголовный процесс. Однако уже здесь возникли трудности нравственно-правового свойства, которые требовали решения не только правового, но и технического, причем одна составляющая таких решений здесь не отделяется от другой. Так, например, самый простой способ преодолеть возражения матери против видеозаписи показаний ее сына – проигнорировать эти возражения, законодательно предписав следователю просто предупреждать о ведущейся видеозаписи и производить ее независимо от мнения законного представителя допрашиваемого несовершеннолетнего, поскольку в законе прямого запрета на такие действия нет. Любопытно, что такие предложения всерьез звучали из уст отдельных представителей правоохранительных органов на научно-практических конференциях, посвященных современным проблемам предварительного расследования. Воспринимать столь же серьезно подобные заявления нельзя: если допрашивающий ставит целью получить показания несовершеннолетнего, желательно полные и правдивые, а не просто настоять на своем во что бы то ни стало, то единственно допустимым вариантом поведения является убеждение самого несовершеннолетнего и его матери в абсолютной безопасности лично для них этой видеозаписи и невозможности ее утечки за пределы уголовного дела. И эта проблема прямо связана с техническим и программным обеспечением сохранения в тайне показаний несовершеннолетнего с одновременным доступом к соответствующим материалам дела тех лиц, которые должны иметь этот доступ по закону.

Создание такого программного и технического обеспечения в совокупности с возможностью объяснения буквально «на пальцах» тех гарантий, которые они сохраняют, практически любому рядовому пользователю компьютерной техники – это отдельная задача цифровизации уголовного процесса. Думается, что сегодня нельзя сказать, что этот аспект проблемы цифровизации уголовного судопроизводства столь же интенсивно исследуется в специальной литературе, что и аспекты новых технических и информационных возможностей, которые такая цифровизация открывает. Использование цифровой техники предполагает работу со многими и очень разными людьми, которым носитель государственно-властных полномочий в силу ст. 11 УПК РФ обязан разъяснить права, обязанности и ответственность в связи с их

участием в процессуальной деятельности и обеспечить реализацию этих прав. В случае применения технических средств при производстве любых следственных действий в соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ требуется предупреждение участников об их применении. Совокупность этих правил, как полагаем, обязывает должностное лицо, производящее следственные действия, разъяснить участникам процесса все условия применения цифровой техники и гарантии их прав и законных интересов, которые такое применение затрагивает.

В данном случае нами намеренно рассматривается простейший пример использования цифровой техники с участием лиц, чьи основные права и свободы таким использованием затрагиваются. Даже в этих простейших случаях защита основных прав и свобод в необходимом сочетании с защитой публичного интереса борьбы с преступностью представляет немалую трудность и требует специального профессионального анализа и действия. Более сложные случаи, такие как использование в расследовании материалов, полученных из социальных сетей, проведение допросов и очных ставок с использованием средств видео-конференц-связи, получение информации, интересующей следствие и суд, с персональных компьютеров с гарантированным сохранением в тайне и неприкосновенностью всей иной информации, хранящейся не только в памяти этого компьютера, но и во всех облачных хранилищах, к которым данный пользователь имел доступ, и т.д. – это отдельный предмет профессионального исследования. Результатом такого исследования должен быть предельно понятный алгоритм практических действий всех правоприменителей – от рядового полицейского, участвующего в фактическом задержании подозреваемого, до судьи, а также экспертов и специалистов, работающих по уголовным делам, адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь всем участникам уголовного процесса. Думается, что в настоящее время у российских юристов, занятых в уголовном процессе, даже на поверхностном уровне подобного алгоритма действий не создано.

В отечественной литературе довольно широко сегодня обсуждаются вопросы, условно говоря, «бесконтактной» процессуальной деятельности, необходимость которой продиктована условиями пандемии COVID-19. Ведение любых адвокатских дел через персональные почтовые ящики адвокатов, возможность делать любые процессуальные заявления через официальные сайты любых государственных органов – это либо сегодняшняя, либо завтрашняя реальность большинства государств с развитыми правовыми системами [1]. Частью этих безусловно необходимых и полезных мер должно стать программное,

техническое и организационное обеспечение сохранения адвокатской тайны (к которой, например, по российскому закону относится даже сам факт обращения за юридической помощью, не говоря о ее содержании), гарантий личной безопасности заявителя о преступлении с одновременным гарантированием государства и третьих лиц от заведомо ложных доносов. Электронный документооборот при всей его технической и организационной привлекательности должен быть гарантирован от «взломов», не столь уж редких в современной правовой действительности. Сказанное можно было бы считать простой банальностью, ибо самые засекреченные информационные системы подвергаются периодически небезуспешным хакерским атакам. Это касается и государственных секретных служб разных государств, и многих банков и иных коммерческих организаций. Однако применительно к уголовному судопроизводству эту банальную истину повторить не лишне. Дело в том, что большая часть уголовно-процессуальной деятельности от первого контакта заявителя о преступлении до решения вопросов исполнения приговора предполагает доверие участников процесса к правоохранительной и судебной системам. Хроническое отсутствие такого доверия, оснований для чего, как правило, и без цифровизации немало, в случае постоянной и ощутимой угрозы утечки конфиденциальной информации способно и вовсе разрушить всю систему уголовного процесса в любой стране.

Расчет на то, что всеобщая компьютеризация общественной жизни решит все эти проблемы сама собой, не имеет сколько-нибудь серьезных оснований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Реформа адвокатской деятельности в Германии. Накануне 150-летия германской адвокатуры в ее правовом регулировании произошли важные изменения [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/reforma-advokatskoy-deyatelnosti-v-germanii/. – Дата доступа: 14.07.2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕОСВЯЗИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО УЧАСТИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УГРИН А.С.

Судья апелляционной инстанции экономического суда города Минска

В настоящем докладе раскрываются вопросы актуальности развития такого направления электронного судопроизводства, как проведение в экономических судах онлайн судебных заседаний с использованием средств видеосвязи, высказаны предложения по совершенствованию процессуального законодательства в данной сфере.

Тенденцией нашего времени стало активное внедрение в судопроизводство возможностей обмена информацией посредством современных информационных технологий, что позволяет обеспечить не только открытость и доступность правосудия, но и оптимизирует документооборот, способствует более оперативному рассмотрению дела и реализации принципа процессуальной экономии. Практическая необходимость обращения к программно-техническим средствам, обеспечивающим возможность дистанционного участия в судебном заседании, приобретает особую актуальность в настоящее время.

Элементы электронного правосудия (совершение процессуальных действий в электронной форме с применением информационных коммуникационных технологий) уже используются в деятельности экономических судов.

Среди наиболее актуальных направлений развития электронного судопроизводства можно выделить следующие:

- создание условий для подачи обращений и отправки документов в суд в электронной форме и их последующей регистрации;
- направление судебной корреспонденции сторонам посредством цифровой связи (электронная почта, факсимильная связь и т.д.);
- отслеживание движения дела с помощью технологических средств (например, через специализированный сервис на интернет-сайте суда);
- проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи, онлайн-сервисов;
- видеотрансляция судебных заседаний;
- ознакомление с материалами дела в электронном виде.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на вопросах использования средств видеосвязи в экономическом судопроизводстве.

В первую очередь следует отметить, что возможность и порядок проведения судебных заседаний посредством видео-конференц-связи закреплены в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь.

Практика показывает, что очевидным преимуществом видео-конференц-связи является экономия временных, материальных, трудовых затрат лиц, участвующих в деле, и суда, данная система достаточно проста в использовании, не требует длительного обучения сотрудников, позволяет применять ее в многостороннем режиме (то есть подключать более двух участников), обеспечивает приемлемый визуальный контакт между участниками судебного процесса. Важной также является возможность видеофиксации хода судебного заседания и оформления видеопротокола.

В то же время, видится, что в настоящее время назрела необходимость детально рассмотреть вопрос использования иных средств видеосвязи, например программного обеспечения Skype, в целях организации онлайн-заседаний, как более удобного по сравнению с системой видео-конференц-связи формата дистанционного участия в судебном заседании.

Система видео-конференц-связи, напомню, фактически является закрытой системой судов и предполагает обязательность нахождения участника процесса в здании суда, пусть и не того, который рассматривает дело, а по месту жительства или нахождения данного лица, тогда как к заседанию в режиме веб-конференции могут подключаться лица, находящиеся дома или в офисе, со своих компьютеров, планшетов или смартфонов, имеющих доступ к Интернету.

Актуальность вопроса использования других средств видеосвязи, позволяющих дистанционно участвовать в судопроизводстве в экономических судах, обусловлена следующим.

Так, например, при разрешении споров, возникающих из договоров перевозки или транспортной экспедиции, зачастую требуется опросить в качестве свидетелей водителей транспортных средств. В то же время судьям приходится сталкиваться с проблемой невозможности обеспечения их явки в судебное заседание для дачи показаний, поскольку они длительное время находятся за границей Республики Беларусь.

Проведение судебного заседания в режиме веб-конференции позволило бы значительно сократить сроки рассмотрения споров в судах, обеспечить более полное и всестороннее изучение обстоятельств дела.

Запрос на использование других средств видеосвязи, кроме системы видео-конференц-связи, имеется и со стороны экспертных организаций. В экономический суд города Минска поступают обращения с их стороны, в которых они, ссылаясь на эпидемиологическую ситуацию в стране, просят рассмотреть вопрос об опросах привлекаемых к участию в деле судебных экспертов, специалистов с использованием программного обеспечения Skype.

В практической деятельности экономического суда города Минска имеют место случаи, когда использование других средств видеосвязи, позволяющих дистанционно участвовать в судопроизводстве, явилось единственной объективной возможностью достоверно установить обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Приведу пример. В производстве суда имелось дело о признании договора аренды нежилого помещения с правом выкупа недействительным в связи с тем, что указанная сделка являлась крупной для ответчика и для ее совершения требовалось решение общего собрания участников хозяйственного общества в соответствии со статьей 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 «О хозяйственных обществах», которое принято не было.

Данный иск был заявлен участником ответчика, который постоянно проживал на территории Соединенных Штатов Америки.

В последующем в адрес суда из Соединенных Штатов Америки от имени истца по почте стали поступать противоречащие друг другу заявления. В одном заявлении истец указывал, что поддерживает исковые требования и просит суд их удовлетворить. В другом заявлении, поступившем от имени истца, последний указывал, что он данное исковое заявление не подписывал, договор аренды нежилого помещения с правом выкупа он одобряет и не оспаривает, в связи с чем просил суд оставить иск без рассмотрения.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание наличие в распоряжении суда паспортных данных истца и возможность идентификации его личности, было принято решение о проведении судебного заседания с использованием программного обеспечения Skype в целях осуществления непосредственного опроса истца на предмет установления его действительной воли по данному делу. Что собственно и было успешно реализовано. В последующем со стороны участников процесса какие-либо замечания, жалобы в связи с использованием данного средства видеосвязи не поступали.

Этот опыт показал, что использование средств видеосвязи в целях обеспечения дистанционного участия в судопроизводстве является перспективным направлением совершенствования судебного процесса.

Отдельно хотелось бы остановиться на рассмотрении апелляционных жалоб на судебные постановления судов первой инстанции.

В силу норм статьи 277 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь суд, рассматривающий экономические дела, апелляционной инстанции на основании апелляционной жалобы (протеста) повторно рассматривает дело по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам. Если суд, рассматривающий экономические дела, апелляционной инстанции установит невозможность рассмотрения дела на основании имеющихся доказательств, он вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства либо непосредственно их истребовать.

Дополнительные доказательства принимаются только в том случае, если заявитель обосновал невозможность их представления в суде первой инстанции по независящим от него причинам.

Как показывает практика, в абсолютном большинстве случаев объективная необходимость в очном присутствии представителей сторон в судебном заседании апелляционной инстанции отсутствует, поскольку все необходимые доказательства по делу собраны (дополнительные доказательства, как правило, не принимаются), свидетели, специалисты, эксперты судом первой инстанции опрошены, копии апелляционной жалобы и отзыва на нее имеются в распоряжении суда и представителей сторон.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание положительный опыт использования видео-конференц-связи, сложную эпидемиологическую обстановку, видится, что использование других средств видеосвязи, позволяющих дистанционно участвовать в судопроизводстве, весьма позитивно будет воспринято как судьями, так и иными участниками судебного процесса.

Данный вопрос нашел свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31.03.2021 № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке», согласно которому в исключительных случаях при наличии технической возможности и зафиксированного согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в открытом судебном заседании также могут использоваться и другие незапрещенные программные и аппаратные средства видеосвязи, позволяющие дистанционно участвовать в судопроизводстве.

Тем не менее для того, чтобы эта практика стала обширной, необходимо решить целый ряд вопросов, в частности:

- о закреплении достаточно подробного, полного и системного регулирования данного формата участия в судебных заседаниях и со-

вершения отдельных процессуальных действий посредством средств видеосвязи в процессуальном законодательстве, в том числе порядка установления личности, проверки полномочий, отобрания подписки у экспертов, свидетелей, ведения аудиопротокола;

- об установлении требований к используемым для организации онлайн-заседаний системам;
- об обеспечении защиты передаваемой через такие системы информации;
- о материально-техническом оснащении судов.

Безусловно, решение указанных вопросов – это очень сложная и трудоемкая работа, требующая всестороннего их анализа.

Вместе с тем, видится, что появление новых форматов участия в судебных заседаниях повысит уровень доступности правосудия, в связи с чем такую работу необходимо проводить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : 6 авг. 2004 г., № 314-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138–139. – 2/1064.

2. О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь : 31 марта 2021 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ

ХАРИТОНЮК К.Н.

Судья Верховного Суда Республики Беларусь

В докладе раскрывается современное состояние информатизации судебной системы Республики Беларусь через наиболее часто используемые элементы электронного судопроизводства, анализируются некоторые позиции, связанные с допустимостью, порядком представления, исследования и оценки электронных доказательств в экономическом судопроизводстве.

Безусловно, правовая информатизация имеет ряд очевидных плюсов при рассмотрении судебных дел, поскольку позволяет повысить уровень доступности правосудия (а значит, и укрепить доверие к судам), уменьшить судебные издержки, усилить оперативность рассмотрения дел.

В связи с этим современное состояние информатизации судебной системы Республики Беларусь характеризуется последовательным внедрением в судопроизводство современных информационных технологий, в том числе реализацией на практике отдельных элементов электронного правосудия, таких как: электронная подача документов в суд с возможностью отслеживания юридически заинтересованными в исходе дела лицами движения дела с помощью специализированного интернет-сервиса суда; направление судебной корреспонденции участникам процесса посредством цифровой связи (электронная почта, факсимильная связь, мобильные устройства и др.); проведение судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи и фиксации судебных заседаний путем аудио- и видеозаписей; использование электронных доказательств; создание электронного банка данных судебных постановлений.

Указанные вопросы постоянно анализируются Верховным Судом Республики Беларусь, а также выступают предметом исследования на страницах печатных изданий Верховного Суда Республики Беларусь [1].

1. Так, в Республике Беларусь уже на протяжении длительного времени имеется возможность подачи исковых и иных процессуальных заявлений по экономическим делам в электронном виде.

В настоящее время на интернет-портале Верховного Суда Республики Беларусь реализован сервис для подачи исковых заявлений,

апелляционных и кассационных жалоб, иных процессуальных обращений по делам, подписанных электронной цифровой подписью, с загрузкой их сразу в Автоматизированную информационную систему судов общей юрисдикции (АИС СОЮ).

Порядок оформления электронных обращений (руководство пользователя) и требования к прикрепляемым документам размещены на интернет-портале Верховного Суда Республики Беларусь в разделе электронных сервисов «E-court. Электронное судопроизводство по экономическим делам».

При том, что существующий порядок подачи документов в электронном виде не вызывает значительных затруднений, следует признать, что он требует более детального правового регулирования. Так, один из вопросов, который возникал на практике, заключался в несовпадении подписи лица, подписавшего процессуальный документ (исковое заявление, жалобу), с электронной цифровой подписью лица, подающего документы в суд в электронном виде. Мониторинг судебной практики по этому вопросу показал, что суды исходят из того, что представление в суд электронных документов, подписанных электронной подписью лица, которое не указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее, не допускается.

2. Одной из значимых новаций электронного судопроизводства является возможность уплаты государственной пошлины посредством единого расчетного и информационного пространства (далее – ЕРИП), предусмотренная пунктом 6 статьи 287 Налогового кодекса Республики Беларусь и изменениями, внесенными в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) Законом Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. В случае уплаты государственной пошлины таким образом для подтверждения этого факта достаточно сообщить учетный номер операции в ЕРИП. Вместе с тем, поскольку не все субъекты хозяйствования могут производить платежи посредством системы ЕРИП, дальнейшее развитие указанного элемента электронного судопроизводства может заключаться в предоставлении судам возможности проверки факта уплаты государственной пошлины посредством удаленного доступа к соответствующим информационным системам.

3. Безусловно, положительным моментом на пути развития правовой информатизации стало появление процессуальной возможности применения современных средств коммуникации при извещении участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, что уже позволило увеличить оперативность рассмотрения дел и добиться при этом значительного сокращения судебных расходов.

Извещение посредством электронной почты или СМС-сообщений в отношении участников процесса, находящихся на территории Республики Беларусь, в том числе с учетом применяемых в экономических судах анкет-подтверждений, не вызывает спорных вопросов.

Однако имеются вопросы при использовании такого способа извещения в отношении нерезидентов, поскольку впоследствии при рассмотрении ходатайства о признании и приведении в исполнение решения экономического суда на территории иностранного государства при подобном способе извещения может возникнуть вопрос о надлежащем извещении ответчика о рассмотрении дела. В связи с этим в настоящее время электронные средства связи используются только при необходимости ускорения исполнения судебного поручения об извещении, направленного в порядке, предусмотренном международным договором (а также в исключительных случаях, когда имели место факты приостановления приема международных почтовых отправлений).

В связи с этим представляется целесообразным внедрение системы международного межведомственного документооборота (например, в рамках Евразийского экономического союза).

4. Еще одним положительным моментом электронного судопроизводства является возможность выполнения сторонами посредством электронной почты своих процессуальных обязанностей по направлению другим лицам, участвующим в деле, копий жалоб, отзывов и письменных доказательств, которые у них отсутствуют.

Так, участники процесса указывают свои контактные данные для связи, после чего направляют друг другу копии документов по электронной почте и представляют суду в подтверждение выполнения своей процессуальной обязанности распечатку об отправке электронного сообщения.

Вместе с тем следует различать вышеуказанную ситуацию (когда необходимо подтвердить только сам факт выполнения процессуальной обязанности – направление документов другим лицам, участвующим в деле) от ситуации, когда нужно подтвердить еще и момент вручения документов (например, для подтверждения соблюдения претензионного порядка). При возникновении спора по данному вопросу суды в каждом конкретном случае оценивают доводы сторон с учетом представленных доказательств.

5. Новым и актуальным явилось создание в текущем году Общедоступного банка судебных решений.

Данный ресурс состоит из программного комплекса, обеспечивающего формирование судами информационного массива судебных

постановлений и их передачу в Национальный центр правовой информации, оперативное включение в банк судебных решений и отображение на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Это способствует дальнейшему развитию транспарентности судебной системы, повышению правовой культуры общества, позволяет заинтересованным лицам отслеживать актуальные тенденции в судебной практике.

Одной из прогрессивных особенностей банка данных является механизм обезличивания текстов судебных постановлений в целях обеспечения защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, а также исключения нарушений прав и законных интересов граждан и организаций.

Обезличивание осуществляется разработанным программным комплексом «Модуль обезличивания», содержащим элементы искусственного интеллекта под контролем работника суда, в необходимых случаях корректирующего его работу.

6. При том, что достаточно распространенным является проведение судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи, следует признать, что она не решает проблему участия в судебном заседании лиц, которые не могут явиться в здание суда, оборудованное указанной системой, а также лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь. В связи с этим полагаем необходимым обратить внимание на возможность участия в судебном заседании посредством сторонних приложений (Skype и т.п.).

Принимая во внимание, что фактически невозможно отобрать посредством указанных программных продуктов у свидетеля расписку о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за отказ либо уклонение от дачи показаний, следует признать, что организовать допрос лица в качестве свидетеля при помощи таких программных продуктов очень затруднительно.

Вместе с тем, несмотря на то, что в процессуальном законодательстве этот вопрос не урегулирован, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и при надлежащей организации не исключается возможность использования в ходе судебного заседания сторонних программных продуктов для связи с лицами, участвующими в деле, которые по объективным причинам не могут явиться в судебное заседание или принять участие в нем посредством использования систем видеоконференц-связи.

При этом следует исходить из того, что для такого участия необходимо согласие других участвующих в деле лиц (находящихся в здании

суда), которые в том числе должны подтвердить личность лица, принимающего участие в судебном заседании посредством вышеуказанных программ.

7. Еще одним вопросом, на котором мне хотелось бы остановиться в своем выступлении, является представление доказательств в электронном виде.

Несмотря на то, что такой термин, как «электронные доказательства», в настоящее время не содержится в процессуальных кодексах Республики Беларусь, сведения о фактах, зафиксированные в различных формах на технических носителях информации, активно используются в качестве доказательств по экономическим делам.

В зависимости от содержания информации, зафиксированной на техническом носителе, электронные доказательства могут представляться и исследоваться по правилам, предусмотренным для письменных доказательств (статья 84 ХПК) или звуко- и видеозаписей (статья 90 ХПК).

Полагаю, что при создании единого процессуального кодекса, регулирующего судопроизводство по гражданским и экономическим делам, целесообразно выделение электронных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательств для того, чтобы с учетом их специфики регламентировать порядок их представления, исследования, оценки и хранения.

К электронным доказательствам могут быть отнесены доказательства, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, на технических носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной форме, а также размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет информация.

К их специфическим чертам можно отнести наличие в электронных доказательствах метаданных (другими словами, служебной части файла), необходимость принятия дополнительных мер для надлежащего сбора и хранения таких доказательств.

В связи с тем, что с применением электронных доказательств стало легко представлять ненужные большие объемы данных, что может затруднить или сделать невозможным эффективное обращение суда и других участников процесса с такими доказательствами, представляется необходимой активная роль суда в управлении электронными доказательствами с целью ограничить их представление только тем, что требуется для разрешения дела.

Кроме этого, с этой целью необходимо урегулировать в процессуальном кодексе порядок представления указанных доказательств, в том числе отразив обязанность лиц, представляющих доказательства с зафиксированной на них текстовой или графической информацией, сопровождать их изображением записи на бумажном носителе, а видеозаписи сопровождать пояснениями относительно их содержания.

Говоря об оценке вышеуказанных электронных доказательств, следует отметить, что ключевыми вопросами здесь являются идентификация лица, от которого исходит сообщение, и установление его действительного содержания.

Универсальных рекомендаций по вопросу оценки электронных доказательств не существует, однако складывающаяся судебная практика показывает, что имеется большой потенциал в использовании электронных доказательств, когда они оцениваются с точки зрения относимости, допустимости и достоверности через взаимную связь со всеми представленными доказательствами по соответствующему делу в их совокупности.

Завершая разговор о современном состоянии информатизации правосудия, хочу отметить, что при внедрении информационных технологий в судопроизводство мы сталкиваемся с новыми рисками и проблемами, например, такими как защита персональных данных и обеспечение информационной безопасности. Указанные вопросы требуют особого внимания, однако они не должны препятствовать развитию информатизации правосудия, которая способствует повышению качества и эффективности правосудия, делая его более экономичным и доступным для граждан и субъектов хозяйствования.

В качестве дальнейших шагов видится необходимость проработки правовых и практических вопросов формирования полноценного электронного дела в самом широком смысле (без дублирования на бумажном носителе) – от подачи документов в суд до выдачи исполнительных документов, а также расширение способов международного межведомственного взаимодействия в электронном виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Плотников, А. В. Электронное судопроизводство и использование электронных доказательств при рассмотрении дел экономическими судами / А. В. Плотников, К. Н. Харитонюк // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2021. – № 8. – С. 4–13.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ХОТЬКО Е.П.

Заместитель председателя Брестского областного суда,
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются некоторые аспекты внедрения информационных технологий в гражданский процесс Республики Беларусь и с учетом практики правоприменения и опыта зарубежных судебных систем предлагаются меры по развитию законодательства в данном направлении.

За последние годы в белорусской системе правосудия много сделано не только по совершенствованию процедур судопроизводства и его доступности, но и по внедрению современных информационных технологий обработки дел и материалов, что позволило обеспечить качество судебной деятельности без увеличения судебного персонала при достаточно стабильно интенсивном поступлении дел. Поэтапное и последовательное внедрение в судопроизводство передовых информационных и электронных технологий является одним из ключевых направлений развития судебной системы нашей страны на современном этапе.

Важным шагом в данном направлении, безусловно, стало введение в действие с 1 января 2021 г. информационной системы «АИС СОЮ». В настоящее время идет разработка единого Гражданского процессуального кодекса, поэтому дальнейшее правовое регулирование формата ведения гражданского судопроизводства (бумажный, электронный, альтернативный) имеет концептуальное значение.

В контексте гражданского судопроизводства электронный формат судопроизводства при рассмотрении гражданских дел включает в себя следующие аспекты: электронная подача документов в суд; формирование электронных дел и ведение делопроизводства в электронном виде с возможностью отслеживания юридически заинтересованными в исходе дела лицами движения дела и ознакомления с ним во всех стадиях процесса с помощью специализированного интернет-сервиса суда; направление судебной корреспонденции участникам процесса посредством цифровой связи; проведение судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи и фиксации судебных заседаний путем аудио- и видеозаписей; использование электронных доказательств

и средств доказывания; создание электронного банка данных судебных постановлений.

Действующий ГПК Республики Беларусь предусматривает ведение гражданского судопроизводства в классическом понимании бумажного формата, поскольку подача процессуальных документов истцами (заявителями) осуществляется только на бумажных носителях. Вместе с тем элементы электронного формата судопроизводства имеют место в национальном гражданском процессе: составление краткого протокола судебного заседания с использованием средств звуко- или видеозаписи; возможность извещения участников процесса СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова; возможность участия сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лица, свидетелей в судебном заседании, в том числе в подготовительном, путем использования систем видео-конференц-связи.

Судами республики достаточно активно применяются информационно-коммуникационные технологии при рассмотрении гражданских дел как в первой, так и в апелляционной инстанциях, что особо значимо в условиях распространения коронавирусной инфекции. В данном контексте основополагающим ориентиром для судов для применения иных незапрещенных программных и аппаратных средств веб-конференции явились разъяснения, содержащиеся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31.03.2021 № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке», о том, что наряду с использованием систем видео-конференц-связи в исключительных случаях при наличии технической возможности и зафиксированного согласия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в открытом судебном заседании также могут использоваться и другие незапрещенные программные и аппаратные средства видеосвязи, позволяющие дистанционно участвовать в судопроизводстве.

Кроме того, в настоящее время идет к завершению работа по созданию электронного банка данных судебных постановлений, уже протестирован и дорабатывается в системе «АИС СОЮ» программный продукт обезличивания судебных постановлений для включения в электронный банк данных.

Анализируя зарубежный опыт правового регулирования формата ведения гражданского судопроизводства, следует отметить, что электронный формат предусмотрен, например, в Сингапуре, США,

Италии и др., бумажный и электронный, который можно определить как альтернативный, – в Республике Казахстан, Российской Федерации, Литовской Республике и др. В данном контексте представляет интерес информация о среднем сроке рассмотрения гражданских дел и экономических споров, который в Российской Федерации составляет 50 дней. В европейских странах на рассмотрение подобных дел затрачивается 233 дня, а именно: в Германии – 220 дней, во Франции – 420 дней, в Италии – 427 дней [1, с. 41]. В Республике Беларусь специальная статистика о среднем сроке рассмотрения гражданского дела не ведется. Вместе с тем, исходя из сроков рассмотрения различных категорий гражданских дел, установленных ГПК Республики Беларусь, и изучения отчета о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел за первое полугодие 2021 года, можно сделать вывод, что средний срок рассмотрения гражданских дел судами Республики Беларусь в указанный период составил 46 дней. При этом не учитывались дела о расторжении брака, где законодателем установлены более продолжительные сроки рассмотрения указанных дел, направленные на примирение супругов и сохранение семьи.

Особый интерес в практике правового регулирования информационных отношений в гражданском процессе ввиду исторически сложившихся правовых традиций и схожести подходов в правовой регламентации для нас представляет опыт Российской Федерации и Республики Казахстан.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части 1.1 статьи 3 определяет, что исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [2]. В развитие положений законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в Российской Федерации было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», где определены вопросы подачи в суды общей юрисдикции и арбитражные суды документов в электронном виде, судебных извещений, подготовки и рассмотрения дела с исполь-

зованием документов в электронном виде, выполнения судебных актов в форме электронного документа, направления судебных актов и их копий в электронном виде [3]. Таким образом, анализ гражданского процессуального законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о наличии у участников процесса альтернативы при подаче процессуальных документов в суд на бумажном носителе или в электронном виде.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан глава 11-1 определяет особенности электронного судопроизводства, где в части 1 статьи 133-1 указано, что гражданское судопроизводство ведется в бумажном или электронном формате в зависимости от избранного истцом способа обращения в суд [4].

Полагаем, что при разработке единого Гражданского процессуального кодекса и дальнейшем совершенствовании правового регулирования гражданского процессуального законодательства вопросы формата гражданского судопроизводства должны получить правовую регламентацию. В данном аспекте, безусловно, заслуживает внимания опыт правового регулирования аналогичных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан. Представляется, что подлежат имплементации в национальное гражданское процессуальное законодательство вопросы определения формата судопроизводства (электронное или бумажное) в зависимости от избранного истцом (заявителем) способа обращения в суд, что обеспечит доступность правосудия разным категориям лиц с учетом их возможностей по доступу к информационным технологиям.

Важной составляющей современного гражданского судопроизводства являются вопросы оперативного оказания правовой помощи в соответствии с международными договорами. Как показывает судебная практика, взаимодействие по обозначенным вопросам в основном осуществляется с государствами, входящими в СНГ, и в соответствии с конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанными в г. Кишиневе 7 октября 2002 года и в г. Минске 22 января 1993 года, и Протоколом к ней от 28 марта 1997 года. Взаимодействие в данной сфере посредством бумажного документооборота приводит к затягиванию сроков проведения процессуальных действий и рассмотрения дел. По мнению моему и моих коллег, с учетом современных интеграционных процессов среди государств СНГ назрела необходимость совершенствовать методы и подходы в сфере оказания правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам посредством внедрения современных информационных технологий путем создания

единой электронной системы – портала, платформы, обеспечивающих оперативный обмен между государствами-участниками необходимой правовой информацией и процессуальными документами.

Следует отметить, что Брестский областной суд при необходимости для получения дополнительных документов при рассмотрении ходатайств о признании и разрешении принудительного исполнения решений судов Российской Федерации взаимодействует с судами общей юрисдикции Российской Федерации в электронном формате путем направления соответствующих запросов на электронную почту соответствующего суда.

Электронный формат судопроизводства и формирование общедоступных банков данных судебных постановлений неразрывно связаны с вопросами защиты информации, персональных данных и охраны тайны личной жизни, что является важной составляющей современного судопроизводства. В судебной системе прекрасно понимают, что в XXI веке использование цифровых форматов является ключевым фактором во всех сферах общества, от которого зависит эффективность взаимодействия всех государственных институтов, граждан и юридических лиц, экономический рост страны и национальный суверенитет. Вместе с тем при развитии электронного правосудия в гражданском процессе в качестве приоритетов следует рассматривать открытость и доступность правосудия, реализацию задач по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечению правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел с использованием современных цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малинский, Ю. В. Информатизация деятельности судов Российской Федерации и мира / Ю. В. Малинский // Российский судья. – 2021. – № 6. – С. 39–42.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс. Россия» / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

3. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 26 дек. 2017 г., № 57 // СПС «КонсультантПлюс. Россия» / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 31 нояб. 2015 г., № 377-V // Юрист. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053. – Дата доступа: 16.09.2021.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПОДХОДОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО И ДРУГИХ ВИДОВ РОССИЙСКОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

ШАРИПОВА А.Р.

Доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук

Отмечены основные элементы информационной системы арбитражного судопроизводства и связанные с ними преимущества соответствующего вида правосудия. Констатируется догоняющий характер цифровизации уголовного судопроизводства. Названы перспективные направления цифровизации уголовного процесса.

К текущему моменту все российские процессуальные отрасли в той или иной степени законодательно и на практике отреагировали на изменившуюся реальность. Полагаем, что родство процессуальных отраслей между собой настолько велико, что позволяет и даже обязывает сравнивать их подходы к цифровизации. Существенное опережение арбитражного процесса в направлении цифровизации до сих пор не компенсировано остальными отраслями, несмотря на то что после 2014 года, когда был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ, темп внедрения информационно-цифровых новелл в практику работы арбитражных судов существенно снизился. Проведенное нами в 2018 году сравнение потенциала функционирующих информационных систем уголовного и арбитражного судопроизводства показало значительное опережение последней [1], и это соотношение не изменилось принципиально к настоящему моменту.

Уже в основном состоявшиеся к тому моменту достижения системы арбитражных судов в плане цифровизации процесса сводятся к следующему:

- прозрачность правосудия, предполагающая публикацию всех судебных актов. Предельно открытая и интуитивно понятная база судебных актов обеспечивает как «общественный контроль» решений по конкретному делу, так и формирование единообразной судебной практики;
- более редкое нарушение судом процессуальных сроков благодаря возможности отслеживания сроков рассмотрения в реальном времени;

- удаленный доступ к правосудию: широкое использование видео-конференц-связи, подача документов в электронном виде, удаленное ознакомление с материалами дела;
- открытость к принятию «новых» видов доказательств, не предусмотренных прямо в процессуальном законе (скриншотов).

Основными элементами электронного арбитражного процесса мы считаем:

- систему подачи исков, жалоб и материалов дела сторонами в электронном виде (система «Мой арбитр»);
- электронную картотеку всех арбитражных дел с полными текстами всех судебных актов, выкладываемых в общий доступ немедленно после подписания, с возможностью поиска по номеру дела, наименованию сторон, суда, имени судьи;
- банк решений арбитражных судов с возможностью контекстного поиска по документам;
- широкое использование видео-конференц-связи, для которой нужно только наличие технической возможности (совпадение рабочего времени в разных часовых поясах, незанятость кабинетов, в которых установлены камеры), без необходимости мотивировки желания участников воспользоваться связью;
- аудиопротоколирование судебных заседаний как основной способ фиксации происходящего в них.

Уголовный и арбитражный процесс имеют универсальные институты – центральные институты судебного права, а также массу аналогичных институтов и норм (в основном, естественно, в судебном производстве).

Обращение к системам арбитражного электронного правосудия удобно тем, что позволяет легко оценить преимущества и недостатки электронного производства в рамках этих институтов, перенять применимый опыт.

Несмотря на то, что многие ученые считают отличия уголовного процесса от остальных существенными и принципиальными, отвергая концепцию судебного права, следует констатировать, что по вопросам цифровизации в судебной своей части уголовный процесс (так же, как гражданский и административный) следует в догоняющем темпе за арбитражным, со значительным отставанием во времени и на других информационных платформах, однако в нем внедряются все те же самые элементы, что названы нами выше. Даже новеллы УПК относительно аудиофиксации судебных заседаний [2] воспроизводят аналогичные изменения АПК, принятые на 8 лет раньше [3].

Платформа электронного правосудия арбитражных судов позволяет подавать через нее исковые заявления, отзывы и документы. Конечно, технически создание такой возможности для 85 арбитражных судов субъектов Российской Федерации несопоставимо по сложности с невероятным количеством подразделений правоохранительных органов, куда может быть подано, например, заявление о преступлении.

Более реальной поэтому нам представляется подача заявления о преступлении в электронном виде с использованием, например, имеющейся системы «Госуслуги» (интегрированной, кстати, с базой «Электронное правосудие» арбитражных судов), которую довольно подробно описывает С.В.Власова [4]. Отдельные правовые нюансы типа получения подписи о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос при удаленной подаче заявления о преступлении не дискредитируют идею вовсе, как полагает, например, Л.В.Головко [5]. Это требует цифрового решения, например, посредством удаленной идентификации личности, проставления квалифицированной электронной подписи и т.п., а в конечном итоге – решения вопросов приоритета: получение информации о совершенных преступлениях или призрачная перспектива привлечения к ответственности по ст. 306 УК РФ.

Важнейшей частью цифровизации уголовного процесса мы видим создание единой полной базы картотеки уголовных дел и судебных актов. Особое значение имеет работающий поиск по значимым параметрам. Для изучения судебной практики практически бесполезен поиск по имени участника дела или по номеру дела. Размещение судебного решения в общей базе, доступной всем, не должно требовать от судьи каких-то специальных действий, которые он может совершить или не совершать. Решения должны размещаться автоматически, как только судья в своей программе «подпишет» документ.

В системе судов общей юрисдикции по уголовным делам принято изымать из текстов личную информацию, но это делается некорректно, вместе с ней уходит много данных, необходимых для восприятия существа дела, – это все даты, цифры, фамилии, адреса и т.п.

Для реализации потенциала создания полной базы судебных актов по уголовным делам, очевидно, нужна более «интеллектуальная» программа, чем существует сейчас. Нынешняя («Судебное делопроизводство» в ГАС «Правосудие») создана была будто бы «для галочки».

При наличии готовых программных решений, реализованных в «удачных» базах – «КонсультантПлюс», «Гарант», «Электронное

правосудие» арбитражных судов, суды общей юрисдикции настойчиво сохраняют свое совершенно неудобное и неполное «Правосудие».

Доверие цифровым технологиям хранения и обработки уголовно-процессуальной информации, конечно, не может быть слепым: создание удобства «пользователям» недостаточно, нужно не породить бóльшие проблемы. Консолидация важной информации всегда рискованна, поскольку на обладание ею есть много желающих помимо тех, кто имеет право. Систему «Мой арбитр», на наш взгляд, в значительной степени защищает то, что по большей части в ней содержится информация открытая, «судебная», с которой ознакомиться можно и без этой системы. Для информационной безопасности уголовного процесса следует более осторожно относиться к цифровизации именно расследования. Это означает, что контроль над сохранностью информации, недопущение ее несанкционированного изменения, удаления и распространения должны обеспечиваться самыми прорывными (и, вероятно, дорогими) технологиями, а не исключено, что и по старинке дублированием «на бумаге». Можно предположить, что систему хранения, обработки и обмена уголовно-процессуальной информацией, которая в будущем непременно будет создана, ожидают хакерские атаки, сопоставимые с теми, которым подвергается банковская система. Она, в свою очередь, помимо постоянного несения трат на обеспечение защиты от атак всегда готова компенсировать своим клиентам убытки. Как и кому будут что-то компенсировать правоохранительные органы, если информация о судимостях, о содержании допросов, об иных следственных действиях как минимум разойдется среди неограниченного круга людей, а как максимум будет изменена заинтересованными лицами, – большой вопрос.

Охраной сведений об участниках уголовного судопроизводства защита прав личности, связанная с цифровизацией, не исчерпывается. Удаленное участие в процессуальных действиях требует разработки особого организационно-технического механизма удостоверения личности (например, удаленной дактилоскопии), добровольности совершения действий, цифровой подписи и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шарипова, А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса / А. Р. Шарипова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3 (38). – С. 207–212.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 июля 2018 г., № 228-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». – 2021.

3. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 228-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – 2021.

4. Власова, С. В. К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 9–18.

5. Головко, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция / Л. В. Головко // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–25.

СЕКЦИЯ 3

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НОТАРИАТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

ЖАНАБИЛОВА А.Б.

Председатель Республиканской нотариальной палаты Казахстана, магистр юриспруденции

В докладе рассматриваются последние изменения, произошедшие в нотариате Республики Казахстан, направленные на оптимизацию нотариальной деятельности в условиях развития цифрового общества.

Негативные последствия пандемии и ограничительного режима, с которыми столкнулись практически все страны, беспрецедентны по своему характеру. Во избежание негативного исхода необходимо сохранить нормальное функционирование гражданского оборота и работоспособность институтов, отвечающих за правовую защиту. Это возможно сделать только с помощью активного использования информационных технологий, перевода документов, реестров в цифру, обеспечения возможности совершения ряда юридических действий в удаленном формате.

Нотариат в Республике Казахстан является в этом смысле не догоняющим, а передовым институтом. Каждый нотариус работает в Единой нотариальной информационной системе (далее – ЕНИС), которая позволяет обеспечить дополнительные гарантии законности и надежности всех совершаемых нотариальных действий.

Очередным шагом в цифровизации нотариальной деятельности в Казахстане стало принятие 15 февраля 2021 г. Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата» (далее – Закон «О внесении изменений и дополнений») [1].

Положения этого Закона вступают в силу поэтапно, что обусловлено широким масштабом вводимых изменений и, как следствие, необходимостью провести апгрейд в рамках ЕНИС, а также разработать и принять ряд необходимых нормативных актов для эффективной реализации этих новелл.

Первый этап с 26 февраля т.г., второй – основной этап с 1 июля 2021 г. и третий с 1 января 2022 г.

В настоящее время уже реализованы следующие нововведения.

1. В Казахстане активно развивается электронный документооборот. Изменениями, внесенными в 2016 году в Гражданский кодекс Республики Казахстан [2], предоставлено право совершать сделки в письменной форме как на бумажном носителе, так и в электронном формате. Это позволило законодательно закрепить право граждан, обратившихся за совершением нотариального действия, *совершить его в электронной форме с использованием электронной цифровой подписи* (статья 44-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате») (далее – Закон «О нотариате») [3].

В случае, если нотариальный документ в электронной форме должен быть подписан лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, лицо обязано удостоверить документ посредством электронной цифровой подписи в присутствии нотариуса или подписать с помощью графического планшета для цифровой подписи.

Удостоверительная надпись на нотариальном документе, изготовленном в электронной форме, должна быть удостоверена посредством электронной цифровой подписи нотариуса.

2. *Введен уникальный номер* так называемого QR-кода, который присваивается ЕНИС по каждому нотариальному действию и указывается в бумажной версии документа (статья 49 Закона «О нотариате»).

QR-код включает информацию о дате, регистрационном номере и виде нотариального действия, Ф.И.О. и нотариальный округ нотариуса, данные о заявителях, их представителях.

Любое лицо может проверить, действительно ли выдавался нотариальный документ с помощью:

- смартфона, просканировав QR-код на нотариальном документе;
- уникального кода, который следует ввести в специальный модуль, размещенный на интернет-ресурсе ЕНИС, оказывающей соответствующий сервис.

Указанное позволило отказаться от нотариальных бланков. Теперь нотариальные документы составляются на стандартных листах бумаги формата А4, а ЕНИС по каждому нотариальному действию присваивается уникальный номер, что позволяет защищать нотариальные документы от фальсификации.

3. *Введены новые нотариальные действия* (статьи 99-1, 99-2 Закона «О нотариате»).

Это удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом, документу на бумажном носителе и документа, изготовленного нотариусом на бумажном носителе, электронному документу.

Введение указанных нотариальных действий позволило гражданам передавать документы, удостоверенные нотариусом, из одного города в другой. Случается так, что какой-то нотариальный документ нужен сейчас, а его оригинал находится в другом городе и времени на то, чтобы его доставить, нет. Как правило, такие документы ранее передавались почтой, через проводника поезда, курьерскими службами, через знакомых, что приводило к трате времени и денег. В подобных ситуациях нотариус теперь может удостоверить равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот, что позволяет более активно использовать современные средства юридических коммуникаций, а также оформлять правоотношения на основе цифровых технологий.

Введенные нотариальные действия являются востребованными и помогают избежать ненужных поездок, пересылок почтой и курьерами необходимых нотариальных документов.

Только за два месяца с момента введения их нотариусами уже совершено 27 511 удостоверений равнозначности документов.

4. Закон «О внесении изменений и дополнений» *ввел принцип экстерриториальности при совершении сделок с недвижимым имуществом* (статьи 21, 54 Закона «О нотариате»).

Это экономит время и средства граждан, позволяя оформлять любое недвижимое имущество, находящееся в другом регионе, не покидая места своего проживания. Указанное стало особенно актуальным в условиях пандемии.

Ранее нотариусы при совершении нотариальных действий, в частности при удостоверении договора купли-продажи недвижимого имущества, были привязаны к местонахождению недвижимого имущества.

Такое ограничение препятствовало гражданскому обороту, поскольку стороны и недвижимое имущество могут находиться в разных местах и лица, которые хотят реализовать свои права, вынуждены обращаться к нотариусу по месту нахождения недвижимого имущества, преодолевать большие расстояния с этой целью, в то время как вполне возможно получить нотариальное обслуживание на месте.

Существующая и эффективно функционирующая ЕНИС в совокупности с принципом межведомственного взаимодействия позволила беспроблемно решить вопросы, обусловленные нотариальной деятельностью, находясь в разных населенных пунктах государства.

Необходимо отметить, что экстерриториальное нотариальное удостоверение широко распространено во многих странах Европы. Для оформления сделки лицо обращается к тому нотариусу, которого знает, которому доверяет. Принцип экстерриториальности нотариального удостоверения сделок с недвижимостью введен в интересах наших граждан и, кроме того, позволяет развивать информационные системы.

5. Интеграция ЕНИС с автоматизированной информационной системой «Органы исполнительного производства» привела к переходу на электронное взаимодействие нотариусов и органов исполнительного производства, что позволило совершать *исполнительные надписи в электронном формате посредством портала «Е-нотариат»*. В связи с чем Законом «О внесении изменений и дополнений» были законодательно закреплены совершение исполнительной надписи в электронном виде и возможность направлять документ определенному частному судебному исполнителю или в Региональную палату частных судебных исполнителей в электронном формате (статья 92-1 Закона «О нотариате»).

6. Закон «О внесении изменений и дополнений» предусмотрел также *создание централизованной электронной системы репозитория и электронного архива* нотариуса для хранения нотариально удостоверенных документов (статья 4 Закона «О нотариате»). Его введение планируется осуществить с 1 января 2022 г.

В настоящее время каждый нотариус имеет нотариальный архив, в котором хранятся документы лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий. Нотариальными палатами создаются частные нотариальные архивы, осуществляющие функции по накоплению, хранению и использованию нотариальных документов. Между тем имеющиеся мощности указанных архивов не достаточны.

Репозиторий позволит обеспечить временное хранение (до трех лет), учет и использование нотариальных документов в электронной форме. По истечении указанного срока нотариальные документы передаются в нотариальный электронный архив, который представляет собой централизованную информационную систему, предназначенную для сбора, приобретения, комплектования, упорядочения, хранения, учета и использования нотариальных документов в электронной форме.

Таким образом, наличие в сложившейся ситуации у института нотариата онлайн-сервисов и дальнейшее их развитие является необходимым условием стабильности и экономического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 15 февр. 2021 г., № 5-VII // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000005. – Дата доступа: 17.11.2021.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 1 июля 1999 г., № 409-1 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_. – Дата доступа: 17.11.2021.

3. О нотариате [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 14 июля 1997 г., № 155-I // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_. – Дата доступа: 17.11.2021.

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КОМАНДОЙ АДВОКАТОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КАДУРИН А.Ю.

Адвокат Минской городской коллегии адвокатов, доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

Автор исследует существующие возможности по оказанию юридической помощи командой адвокатов юридических консультаций, выявляет недостатки правового регулирования соответствующих общественных отношений и в соответствии с этим предлагает некоторые изменения в законодательство Республики Беларусь по вопросам адвокатской деятельности.

Согласно новой редакции ст. 29 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре) единственной формой адвокатского образования, в которой адвокаты могут осуществлять адвокатскую деятельность, является юридическая консультация [1] и, соответственно, возможность осуществления адвокатской деятельности в адвокатском бюро исключена. При этом применительно к существующим адвокатским бюро ст. 7 Закона Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» установлено, что собраниям партнеров адвокатских бюро следует в пятимесячный срок принять решения о прекращении деятельности адвокатских бюро, в том числе путем ликвидации [2].

Вместе с тем ведение некоторых дел и юридическое сопровождение различных бизнес-проектов, в том числе в IT-сфере, требуют командной работы. Таким образом, возникают вопросы о возможности адвокатам юридических консультаций оказывать и организовывать оказание юридической помощи в команде и о необходимых изменениях в законодательство в связи с этим.

Законодательство Республики Беларусь не исключает возможность совместной работы адвокатов юридической консультации по одному делу. Так, в соответствии с п. 38 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39 (далее – Правила профэтики), по желанию клиента или по согласованию с ним допускается

принятие одного поручения несколькими адвокатами, работающими в юридической консультации. В этом случае в договоре на оказание юридической помощи может быть определен порядок распределения обязанностей между адвокатами, выполняющими поручение [3]. Предоставление данного права является обоснованным, однако подразумеваемое ограничение возможности клиента заключить такой договор только с адвокатами одной консультации в современных реалиях представляется неоправданным. Адвокаты, специализирующиеся на вопросах, необходимых для ведения конкретного дела или юридического сопровождения бизнес-проекта, могут отсутствовать в одной юридической консультации либо в конкретный период времени быть заняты другими делами. Кроме того, для решения некоторых юридических задач может потребоваться значительное число адвокатов, специализирующихся в различных сферах, и такие адвокаты могут осуществлять деятельность в различных юридических консультациях. Соответственно, представляется необходимым исключить из п. 38 Правил профэтики подразумеваемое указание на то, что для принятия одного поручения по одному договору адвокаты должны работать в одной и той же консультации.

Однако, как показывает практика, такого регулирования и таких изменений для того, чтобы у адвокатов юридических консультаций появилась возможность работать в команде над определенными поручениями, не во всех случаях достаточно. Когда для работы по делу требуется команда специалистов с юридическими познаниями, клиент, как правило, не желает заниматься их поиском, определением задач для каждого из них и принятием данного им поручения по частям (к примеру, когда необходимо осуществление юридического аудита или составление комплексного юридического заключения по вопросам предпринимательской деятельности), а ищет для взаимодействия либо компанию, либо одного человека, который мог бы организовать весь процесс (привлек необходимых специалистов и сам заключил с ними договоры; поставил необходимые задачи перед каждым из них и проконтролировал их выполнение; рассчитался с ними за счет гонорара, перечисленного ему клиентом, и т.д.), но при этом оставался ответственным перед клиентом за качественное оказание юридической помощи и предоставление отчетности. В качестве такого лица с точки зрения фактических возможностей, безусловно, может выступать адвокат. Однако, как показывает анализ законодательства, юридически к этому есть преграды.

С одной стороны, согласно абзацу третьему п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре (в редакции, действующей в настоящее время) адвокат,

выступая в качестве представителя или защитника, имеет право привлекать в связи с оказанием юридической помощи клиенту с его согласия переводчиков, патентных поверенных и других специалистов [4] (в новой редакции ст. 17 Закона об адвокатуре соответствующее право в таких формулировках не прописано, однако, по нашему мнению, следует из иных прав адвоката). Исходя из указанной нормы, ее назначения и с учетом того, что адвокат является специалистом в области права, привлечение одним адвокатом другого адвоката или других адвокатов для оказания юридической помощи не исключено.

Однако, с другой стороны, в соответствии с п. 30 Правил профэтики адвокат вправе передать обязательство на оказание юридической помощи другому адвокату лишь с согласия клиента. В случае принятия обязательства на оказание юридической помощи от другого адвоката адвокат, принимающий обязательство, обязан заключить с клиентом договор на оказание юридической помощи [3]. Кроме того, неоднозначным при толковании является вопрос о возможности относить к видам юридической помощи, оказываемым адвокатом, организацию соответствующей юридической помощи. Такая неоднозначность наряду с тем, что согласно п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокату запрещено являться собственником имущества (учредителем, участником) коммерческой организации, оказывающей консалтинговые, юридические, риелторские услуги, заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления коллегий адвокатов и адвокатских образований, педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, творческой деятельности, деятельности третейского судьи, арбитра, медиатора, а также примирителя в примирительной процедуре [1], указывает на необходимость прописать либо среди прав адвоката, либо среди видов юридической помощи или допустимой деятельности возможность заниматься организацией оказания юридической помощи. С учетом того, что такая организация будет всегда сопровождаться непосредственно оказанием юридической помощи, по нашему мнению, обоснованно прописать такую возможность среди прав адвокатов.

Если исходить из того, что адвокату будет разрешено заниматься организацией оказания юридической помощи, то возникает вопрос о том, каким образом на договорном уровне должны быть выстроены отношения между сторонами – клиентом, адвокатом, организующим оказание юридической помощи, и другими адвокатами, привлекаемыми к оказанию юридической помощи.

Согласно п. 1 ст. 27 Закона об адвокатуре юридическая помощь оказывается адвокатами на основании договора на оказание юридической помощи [1; 4].

В связи с таким указанием отношения между адвокатом, осуществляющим организацию оказания юридической помощи, и клиентом в соответствии с действующим законодательством должны опосредоваться исключительно договором на оказание юридической помощи. В связи с этим возникает вопрос о необходимости дополнять соответствующую статью указанием на возможность заключения адвокатом с клиентом договора об организации оказания юридической помощи. По нашему мнению, такого рода корректировка Закона является излишней в силу следующего. Во-первых, как нами отмечено выше, организация оказания юридической помощи будет лишь сопровождать оказание собственно юридической помощи. Во-вторых, согласно части второй п. 6 ст. 31 Закона об адвокатуре в редакциях, действующих с момента принятия Закона и до 30.11.2021 (даты вступления в силу редакции Закона от 27.05.2021), указывалось, что между клиентом и адвокатским бюро (по сути своей, занимавшимся организацией оказания юридической помощи) подлежит заключению договор на оказание юридической помощи.

Что касается договора, который подлежит заключению между адвокатом, организующим оказание юридической помощи, и адвокатами, им привлекаемыми, то это должен быть также договор об оказании юридической помощи, по которому один из адвокатов действует в интересах клиента и за его счет.

Согласно подп. 1.1 п. 1 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 г. № 38 «О некоторых вопросах заключения и регистрации договоров на оказание юридической помощи» к договору на оказание юридической помощи применяются правила, предусмотренные главой 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Возмездное оказание услуг», с учетом особенностей, установленных ст. 27 «Оказание адвокатами юридической помощи на возмездной основе» Закона об адвокатуре [5]. Согласно п. 4 ст. 27 Закона об адвокатуре такой договор заключается в письменной форме и его существенными условиями являются вид (виды) юридической помощи, порядок и размер оплаты юридической помощи [1; 4]. С учетом вышеизложенного для отражения в п. 4 ст. 27 Закона об адвокатуре соответствующих особенностей договора представляется целесообразным включение в него положения о том, что, когда адвокат берет на себя обязательство по организации оказания юридической помощи,

к существенным условиям договора следует отнести также порядок организации такой помощи.

Относительно вопроса о порядке оплаты юридической помощи адвокатов, привлекаемых к оказанию такой помощи другим адвокатом, отметим следующее. Применительно к договору на оказание юридической помощи несколькими адвокатами, работающими в юридической консультации, на возможность заключения которого указано в п. 38 Правил профэтики, перечень существенных условий исходя из законодательства остается тем же и, соответственно, в таком договоре может отсутствовать порядок распределения гонорара между адвокатами. В таком случае, по нашему мнению, гонорар подлежит распределению по соглашению между адвокатами с учетом затрат времени и труда каждого из них и других факторов, установленных п. 57 Правил профэтики.

Такой же подход представляется оправданным и тогда, когда имеет место необходимость распределения гонорара между адвокатом, занимавшимся организацией оказания юридической помощи, и другими адвокатами, привлеченными к оказанию соответствующей юридической помощи. При этом в ситуации, когда адвокаты являются адвокатами одной коллегии адвокатов, не возникает вопроса, связанного с перечислением денежных средств с одного расчетного счета на другой, с учетом того, что денежные средства от клиента изначально поступают на единый расчетный счет соответствующей коллегии адвокатов. В такой ситуации распределение гонорара будет происходить в соответствии с заявлениями адвокатов исходя из достигнутого между ними соглашения.

Когда адвокат, организующий оказание юридической помощи, и привлекаемые им адвокаты состоят в разных коллегиях адвокатов, возникает необходимость перечисления денежных средств с одного расчетного счета на другой. Это обстоятельство, хотя и не должно являться препятствием к привлечению адвокатов из разных коллегий адвокатов для оказания юридической помощи в команде, требует дополнительного осмысления, в том числе с точки зрения внесения в законодательство других изменений, помимо вышеперечисленных. В связи с этим то или иное суждение по соответствующему вопросу является преждевременным и, соответственно, на уровне настоящей публикации мы ограничиваемся выводом о возможности совместной работы по одному из вышеперечисленных вариантов адвокатов одной из коллегий адвокатов.

Итак, вышеизложенное показывает, что в современных реалиях, когда единственной формой адвокатского образования, в которой адво-

каты могут осуществлять адвокатскую деятельность, является юридическая консультация, актуальным к решению на уровне законодательства является вопрос о предоставлении адвокатам возможности организовываться в команды для целей оказания юридической помощи. В связи с этим нам представляются необходимым:

- адвокатам юридических консультаций предоставить право при оказании юридической помощи по конкретным делам с согласия клиента заниматься организацией оказания такой помощи, в том числе посредством заключения договоров на оказание юридической помощи с другими адвокатами, и курированием их деятельности в ходе оказания такой помощи, в связи с чем дополнить п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре абзацем соответствующего содержания;
- перечень существенных условий договора на оказание юридической помощи, если он включает в себя обязательство по организации оказания юридической помощи, следует дополнить порядком организации такой помощи, в связи с чем п. 4 ст. 27 Закона об адвокатуре дополнить абзацем соответствующего содержания;
- в п. 38 Правил профэтики слова «адвокатами, работающими в юридической консультации» заменить словами «адвокатами, являющимися членами коллегии адвокатов».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 мая 2021 г., № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Правила профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 6 февр. 2012 г., № 39 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 28 дек. 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О некоторых вопросах заключения и регистрации договоров на оказание юридической помощи [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 3 февр. 2012 г., № 38 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БАЛАНС УДОБСТВА И НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА

ЛИСОК Т.А.

Нотариус Минского городского нотариального округа

В статье содержится информация о реализованных задачах и перспективных направлениях развития информатизации нотариата.

В новом пятилетии государством взят курс на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности [1].

Внедрение новых информационных систем, а также развитие функциональных возможностей действующих инфраструктурных элементов электронного правительства должно в значительной степени упростить информационное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством посредством применения современных цифровых решений, исключая необходимость личного посещения государственных структур и других учреждений.

Нотариат Республики Беларусь, осуществляя делегированную государством публично-правовую функцию по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, видит своей задачей встраивание в общегосударственный процесс создания и развития цифровой среды.

Внедрение информационных технологий в деятельность белорусского нотариата началось с принятия Указа Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» [2], согласно которому предусматривалось введение в эксплуатацию с 1 января 2017 г. единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел (далее – Система нотариата).

С 2014 по 2017 год был полностью обновлен парк компьютерной техники во всех нотариальных конторах и нотариальных архивах страны, а также создана корпоративная компьютерная сеть (VPN), объединяющая все нотариальные конторы и нотариальные бюро.

Параллельно с процессами создания необходимой инфраструктуры с 2014 года Белорусская нотариальная палата вела активную работу по проектированию и созданию Системы нотариата. В ходе разработки функционал Системы нотариата постоянно развивался и к моменту ее

внедрения в конце 2016 года в эксплуатацию обеспечивал не только учет сведений о совершении нотариальных действий и открытии наследственных дел, но и позволял решать множество ежедневных задач нотариусов.

Постоянно расширяющиеся потребности цифровизации деятельности нотариата явились следствием расширения компетенции Белорусской нотариальной палаты в этой сфере. Так, наряду с важнейшей компетенцией по обеспечению доступности и качества нотариального обслуживания с января 2021 года в компетенцию Белорусской нотариальной палаты также входит обеспечение функционирования информационных (электронных) ресурсов (систем) и технологий в деятельности нотариусов, осуществление с их использованием взаимодействия нотариусов между собой, а также с государственными органами и иными организациями, в том числе посредством заключения соглашений о порядке предоставления информации из таких ресурсов (систем) (далее – Информационные системы нотариата) [3].

На сегодняшний день обеспечена реализация следующих задач:

1) ведение единых электронных реестров нотариальных действий, наследственных дел, депозитов нотариуса.

С января 2021 года внесение сведений в указанные реестры осуществляют не только нотариусы, но и другие лица, уполномоченные совершать нотариальные действия, – уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов и дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь [3].

Объем формируемых в Информационных системах нотариата сведений не ограничивается 2017 годом. В рамках реализации постановления Министерства юстиции Республики Беларусь [4], а также собственных планов, утверждаемых Белорусской нотариальной палатой, удалось сформировать в электронном виде наиболее востребованные сведения за предыдущие годы. На сегодня силами нотариусов внесены сведения по наследственным делам, открытым с 1977 года, а до конца 2021 года запланировано завершение процесса внесения сведений по наследственным делам, открытым с 1944 года. Наличие таких сведений в электронном виде дало возможность реализовать в отдельных округах, в том числе в Минском городском нотариальном округе, принцип «наследство без границ». Предоставление возможности наследникам обратиться за оформлением наследственных прав к любому ближайшему нотариусу нотариальной конторы или нотариального бюро

на территории столицы делает нотариальную услугу более доступной и удобной.

В настоящее время ведется работа по внесению сведений обо всех удостоверенных брачных договорах, а также соглашениях о разделе имущества и завещаниях. Оцифровка данных сведений позволит при участии нотариуса обеспечить исполнение достигнутых договоренностей между супругами, а в отношении завещаний – соблюдение принципа приоритета наследования по завещанию;

2) автоматизация процесса истребования отдельных сведений и (или) документов, необходимых для совершения нотариальных действий.

Говоря об удобстве получения населением и бизнесом нотариальных услуг, следует особо отметить срок их оказания. Законодательно установленный срок предоставления сведений и (или) документов по запросам нотариусов составляет 14 дней [3]. Сокращение указанных сроков возможно только с применением информационных технологий.

Формирование и ведение государственными органами информационных ресурсов и реестров и их последующая интеграция с общегосударственной автоматизированной информационной системой позволили нотариусам с помощью Информационных систем нотариата получать нужные сведения в режиме реального времени. Для нотариуса это сокращение трудозатрат (возможность получения сведений со своего автоматизированного рабочего места в Информационных системах нотариата), минимизация бумажного документооборота и самое важное – работа с актуальными сведениями в режиме реального времени – гарантия надежной защиты прав и законных интересов граждан, бизнеса и государственных интересов.

Важным социальным акцентом для граждан в механизме получения нотариусами сведений в автоматическом режиме является бесплатность данной услуги (с января 2021 года по предложению Белорусской нотариальной палаты взимание нотариального тарифа за истребование нотариусом сведений и (или) документов (составление и направление запросов) поставлено в зависимость от способа их получения [5]).

Сегодня нотариусы имеют возможность получить сведения в автоматическом режиме из:

- регистра населения (основные и дополнительные персональные данные, сведения о реквизитах документов, удостоверяющих личность);
- единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (информация о существующих в момент

ее выдачи правах и ограничениях (обременениях) прав на объект недвижимого имущества);

- информационных ресурсов научно-производственного государственного республиканского унитарного предприятия «Национальное кадастровое агентство» (сведения о кадастровой стоимости земельного участка);
- Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (сведения о коммерческих и некоммерческих организациях, индивидуальных предпринимателях).

С января 2023 года нотариусы также получат доступ к сведениям из автоматизированной информационной системы представления банковской информации [3];

3) оказание нотариальных услуг в сфере регистрации бизнеса.

С февраля 2018 года нотариусы выступают посредниками при регистрации бизнеса. Оказание нотариусами правовой помощи бизнесу стало возможным благодаря электронному взаимодействию Информационных систем нотариата и информационных систем Министерства юстиции Республики Беларусь;

4) представление нотариальных актов для государственной регистрации в электронном виде.

С 1 июля 2021 г. нотариусы вправе по просьбе граждан представлять нотариальные акты, являющиеся основанием для государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, для соответствующей регистрации в электронном виде [6]. Повышение качества и оперативности данной услуги стало возможным благодаря электронному взаимодействию Белорусской нотариальной палаты и государственного унитарного предприятия «Национальное кадастровое агентство». Сокращение срока оформления прав на недвижимое имущество будет способствовать обеспечению правовой определенности в отношении объектов недвижимого имущества, стабильности и предсказуемости в сфере гражданского оборота, создавая при этом необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав, путем скорейшего признания и защиты государством зарегистрированных в соответствии с законодательством прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество и сделок;

5) создание системы защиты прав граждан и бизнеса при совершении нотариальных действий.

С января 2021 года введен новый механизм порядка отложения совершения нотариальных действий по заявлениям лиц, намереваю-

щихся обратиться в суд для оспаривания права или факта, об удостоверении которых просит другое лицо [7].

Важное новшество – законодательное закрепление дифференцированных подходов к определению начала течения срока отложения в зависимости от вида нотариального действия, об отложении которого просит заинтересованное лицо, а также механизмов контроля однократности отложения совершения нотариальных действий.

Для реализации поставленных задач Белорусская нотариальная палата разработала в Информационных системах нотариата специальный сервис для нотариусов, посредством которого сведения обо всех поданных заявлениях об отложении совершения нотариальных действий, а также поступивших сообщениях суда, являющихся основанием для приостановления совершения нотариального действия, аккумулируются в электронном виде. За нотариусами, помимо обязанности вносить сведения, закреплена также обязанность проверять наличие таких сведений перед совершением нотариального действия. При этом не имеет значения, какому нотариусу было подано заявление или поступило сообщение суда. Доступом к такого рода сведениям обладает любой нотариус страны. Внедрение данного сервиса имеет ряд преимуществ:

- синхронизация начала течения срока отложения совершения нотариального действия (отложение совершения нотариального действия осуществляется всеми нотариусами страны одномоментно);
- контроль однократности отложения совершения нотариального действия;
- недопущение злоупотреблений со стороны заявителей в случаях, когда единственной целью подачи заявления об отложении совершения нотариального действия является воспрепятствование реализации защиты прав и законных интересов других граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий.

Применение подобных цифровых инструментов позволяет соблюсти баланс интересов двух сторон. Особо актуальны данные новеллы при взыскании задолженности в бесспорном порядке путем совершения исполнительной надписи. На сегодняшний день законодательно закреплены особенности определения начала течения срока отложения совершения исполнительных надписей. Для определения начала его течения имеет значение, обратился ли на дату принятия заявления об отложении совершения исполнительной надписи взыскатель с заявлением о ее совершении. Если нотариус, который принимает заявление об отложении совершения исполнительной надписи, уже работает со взыскателем, то срок отложения начнет течь, как и ранее, со дня по-

дачи такого заявления. Если же взыскатель не обращался к нотариусу, то срок отложения начнет течь со дня подачи заявления о совершении исполнительной надписи любому нотариусу.

Преимущества данной нормы с учетом экстерриториальности совершения исполнительных надписей очевидны.

Важной новеллой является также закрепление обязанности нотариуса в случае обращения взыскателя за совершением исполнительной надписи известить заявителя (должника по исполнительной надписи) о начале течения срока отложения. Появление данной нормы позволяет заявителю (должнику) оперативно получить информацию о реальном обращении взыскателя к нотариусу и планировать свое время и необходимые расходы для обращения в суд;

6) использование информационных технологий для автоматизации работы нотариусов, проводимой после совершения нотариального действия.

С помощью Информационных систем нотариата автоматизированы следующие текущие процессы деятельности нотариусов:

- автоматическая проверка по перечню организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности;
- формирование и направление в электронном виде специальных формуляров в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- формирование и направление в электронном виде сообщений об удостоверенных сделках и выданных свидетельствах о праве на наследство в налоговые органы;
- ведение в электронном виде ряда журналов и книг, в том числе книги учета запросов;
- автоматическое формирование различного рода отчетностей и ведомостей;
- автоматическое формирование шаблонов нотариальных документов;
- сервисы-калькуляторы по расчетам нотариальных тарифов с учетом установленных Советом Министров Республики Беларусь льгот, а также решений Белорусской нотариальной палаты и территориальных нотариальных палат об освобождении от уплаты нотариального тарифа отдельных граждан и юридических лиц.

Также внутри Информационных систем нотариата реализована возможность обмена информацией между нотариусами. Функционируют внутренние методические форумы;

7) функционирование публичных ресурсов Белорусской нотариальной палаты – сайта (belnotary.by) и портала (enotary.by/).

В эпоху развития информационных технологий сайты, мессенджеры и различные порталы являются важными инструментами правового просвещения и формирования уважительного отношения к закону. Сегодня специальный раздел сайта Белорусской нотариальной палаты «Вопрос нотариусу» посвящен онлайн-консультациям. Данный раздел также помогает Белорусской нотариальной палате выявить наиболее актуальные темы, волнующие население, чтобы в последующем отреагировать выпуском и распространением брошюр, бесплатным онлайн-вебинаром, размещением расширенной статьи или видеоконсультации нотариуса.

На сайте размещены сервисы онлайн-записи на прием к нотариусу, поиска переводчика, а также информация о нотариальных документах, находящихся на хранении в нотариальных архивах Белорусской нотариальной палаты, и многое другое.

С использованием портала Белорусской нотариальной палаты обеспечивается публичный доступ к сервисам проверки сведений об удостоверенных доверенностях и их отмене, а также о наследственных делах. С начала 2021 года граждане из 60 стран мира воспользовались сервисами более 155 000 раз.

Важнейшим направлением развития цифровизации нотариата, безусловно, является цифровизация совершения нотариальных действий.

В условиях увеличивающегося запроса общества в развитии информационных технологий (в том числе в период пандемии) и внедрения их во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в сферу нотариального обслуживания, нотариусы нашей страны с большим интересом наблюдают за изменением подходов нотариатов всех стран к совершению нотариальных действий.

Нотариаты осторожно подходят к вопросам удаленной работы. Как видится, объективными критериями для определения степени интенсивности и форматов информатизации нотариата являются размер территории конкретной страны; уровень качества и доступности нотариального обслуживания (расположение и количество нотариусов); уровень строгости (тотальности) вводимых локдаунов и частота их введения; наличие необходимой инфраструктуры для использования информационно-коммуникационных технологий; наличие технологий защиты виртуальных данных.

Прежде чем говорить о возможности цифровизации процесса совершения нотариального действия, необходимо проанализировать ряд факторов:

- особенности конкретного нотариального действия (необходимость выявления волеизъявления, проверки дееспособности и правоспособности, способности понимать значение своих действий и т.д.);
- возможность исключения любых сомнений в искажении воли клиента при удаленной работе с ним, иначе говоря, возможность нотариата обеспечить абсолютную аутентичность нотариального акта при удаленной работе с клиентом;
- возможность создания каналов связи, отвечающих всем требованиям национального законодательства, для обеспечения нотариальной тайны при дистанционном общении с клиентом и обмене документами;
- востребованность совершения нотариального действия или получения иной нотариальной услуги (консультации, составление проектов нотариальных документов) удаленно.

В Республике Беларусь не вводились локдауны, таким образом, доступ населения к нотариальным услугам не ограничивался. Белорусской нотариальной палатой с учетом рекомендуемых государством мер по предотвращению распространения вирусных заболеваний был разработан специальный комплекс мер. Одной из таких мер стало регулярное проведение акций по бесплатному предоставлению правовой информации населению по вопросам совершения нотариальных действий. Условием получения такой услуги было удаленное обращение к нотариусу. Так, нотариусы на протяжении месяца бесплатно консультировали граждан с использованием телефонной связи, различных мессенджеров (Viber, Skype и т.д.). Отмечается, что в периоды проведения акций количество личных посещений нотариусов по вопросам, не требующим особой срочности, значительно снизилось. Тем самым мы смогли не только снизить распространение вирусных заболеваний, но и повысить уровень доверия населения нотариату.

С января 2021 года законодательством закреплена процедура удаленной подачи заявления о совершении исполнительной надписи и ее получения на бумажном носителе или в форме электронного документа с использованием Информационных систем нотариата [3; 7]. Учитывая, что количество совершаемых нотариусами исполнительных надписей в процентном соотношении ко всем нотариальным действиям составляет 30 %, востребованность автоматизации данного процесса очень высокая. Свою заинтересованность в возможности удаленного обращения к нотариусу уже высказали ряд государственных органов и организаций.

Важным новшеством стала возможность создания в форме электронного документа дополнительного экземпляра исполнительной надписи (составляется в случае совершения исполнительной надписи без оплаты нотариального тарифа взыскателем для последующего его взыскания нотариусом). На сегодня количество таких исполнительных надписей составляет 40 % от всех совершаемых исполнительных надписей. Белорусская нотариальная палата во взаимодействии с Министерством юстиции Республики Беларусь завершает работу над автоматизацией процесса обмена документами с судебными исполнителями.

Белорусский нотариат видит для себя следующие перспективы:

- совершение нотариальных действий, не требующих выявления волеизъявления заинтересованного лица, удаленно;
- разработка электронного портала, посредством которого клиенты смогут просмотреть в своем личном кабинете совершенные с их участием нотариальные действия, предварительно записаться на прием к нотариусу и представить ему документы для подготовки проекта нотариального документа, получить нотариальный документ в форме электронного документа, подать заявление о совершении нотариального действия, а также инициировать истребование нотариусом необходимых для его совершения сведений;
- возможность использования потенциала уже созданных в стране систем удаленной идентификации клиентов;
- создание электронного архива. Оцифровка наиболее востребованных документов, находящихся на хранении в нотариальных архивах Белорусской нотариальной палаты.

Цифровизация нотариата – процесс непрерывный. Конкретные направления и интенсивность ее внедрения в сферу нотариального обслуживания будут определяться потребностями общества.

Анализируя достигнутые результаты, можно уверенно говорить о готовности нотариата развиваться и встраиваться в общегосударственный процесс создания цифровой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p32100292&q_id=3978982. – Дата доступа: 24.10.2021.

2. Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2013 г., № 523 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p31300523&q_id=3979047. – Дата доступа: 24.10.2021.

3. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10400305&q_id=3979073. – Дата доступа: 24.10.2021.

4. О единой электронной системе учета нотариальных действий и наследственных дел [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 15 июля 2016 г., № 137 (утратило силу 8 дек. 2020 г.) // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w21631122&q_id=3979136. – Дата доступа: 24.10.2021.

5. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 26 окт. 2006 г., № 64 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w20615301&q_id=3979290. – Дата доступа: 24.10.2021.

6. О представлении нотариусом интересов лиц (лица), обратившихся за совершением нотариального действия [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 29 июня 2021 г., № 114 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w22136869&q_id=3979350. – Дата доступа: 24.10.2021.

7. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w20615268&q_id=3979369. – Дата доступа: 24.10.2021.

ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ ФОРМАТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

МУКОВОЗОВ М.Э.

Советник Президента Федеральной нотариальной палаты
по информационным технологиям Российской Федерации

Уже несколько лет российский нотариат развивает собственную полноценную цифровую инфраструктуру. Информационные технологии, которые сегодня являются неотъемлемой частью работы любого нотариуса, позволяют, с одной стороны, сделать электронные форматы гражданского оборота безопасными, а с другой – предоставить гражданам и бизнесу все преимущества цифровизации. Сегодня нотариат переживает очередной этап своего цифрового развития, внедряя в практику совершенно новые форматы нотариальных действий и предлагая обществу широкий перечень эффективных и удобных цифровых инструментов и сервисов.

Безусловно, современный этап в развитии российского нотариата неразрывно связан с активным внедрением электронных технологий. Создание в 2014 году и дальнейшая работа Единой информационной системы нотариата (ЕИС) сделали нас одними из лидеров цифровизации в правовой сфере в стране. С 2018 года в ЕИС стали регистрироваться абсолютно все нотариальные действия.

Участие нотариата в системе межведомственного электронного взаимодействия превратило российские нотариальные конторы в настоящие фронт-офисы регистрационных органов. Так, благодаря электронному документообороту нотариусов с Росреестром право собственности на недвижимость в случае нотариального удостоверения сделки сегодня регистрируется всего за 1 рабочий день. На работу по принципу одного окна российский нотариат перешел и в части взаимодействия с налоговыми органами по вопросу регистрации юрлиц и ИП. Помимо Росреестра и ФНС, «цифровыми» партнерами нотариата являются МВД, Центральный каталог кредитных историй, Федеральная служба судебных приставов, органы ЗАГС, банки и другие ведомства. Направляя электронные запросы в эти инстанции, нотариус самостоятельно проверяет множество важных юридических сведений. Благодаря цифровому формату взаимодействия такие проверки проводятся максимально точно и оперативно.

При этом прогресс не стоит на месте, и электронное сотрудничество нотариата и его партнеров постепенно расширяется и оптимизируется. В частности, с 2020 года мы ввели в эксплуатацию новую тех-

нологию взаимодействия с кредитными организациями в части поиска счетов и вкладов наследодателей. Универсальный электронный сервис нотариата заметно ускорил и упростил эту процедуру. Ответ банка на запрос нотариуса благодаря ему может быть получен в течение нескольких часов после обращения. Более того, новый сервис расширил спектр банковских продуктов, которые нотариусы могут выявить посредством электронного запроса. Теперь в оперативном доступе находятся сведения об обезличенных металлических счетах, счетах «депо», банковских ячейках и др. Кроме того, сервис предоставляет данные о долговых обязательствах наследодателя перед банком. Надеемся, что в ближайшее время к сервису подключатся все крупные российские банки и технология будет реализована на всей территории РФ.

Важную роль в цифровизации нотариата играет и наличие у каждого российского нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписи. Это позволяет использовать юридически значимые документы в удобном электронном формате, переводить документ из бумаги «в цифру» с сохранением его правовой значимости. Только за прошлый год этим нотариальным действием воспользовались свыше 3,5 млн. раз.

Вместе с тем при необходимости россияне могут обратиться к нотариусу и для оформления любого договора или доверенности сразу в электронном формате. В этом случае опять же не понадобится приобретать личную ЭП – нотариус придаст документу «в цифре» юридическую силу посредством своей УКЭП. В этой части уже второй год ФНП совместно со Сбербанком реализует проект «Электронная нотариальная доверенность». Благодаря ему уже сегодня в ряде субъектов РФ появилась возможность снять деньги с банковского счета или пополнить его, получить выписку с вклада или счета по нотариальной доверенности в цифровом формате. Нотариус сам направляет такую доверенность в кредитную организацию по защищенному каналу связи, гарантируя тем самым быструю передачу достоверного документа. Сегодня на электронные нотариальные доверенности переходят и сами сотрудники банков, занимающиеся дистанционной выдачей ипотеки.

Уже не первый год наша ЕИС также выступает основой для общедоступных публичных онлайн-сервисов: реестра уведомлений о залоге движимого имущества, сервиса проверки доверенностей, сервиса поиска наследственных дел. Так, согласно актуальным данным суммарно к этим ресурсам россияне уже обратились более 30 млн. раз. Становясь все более востребованными, наши онлайн-сервисы выступают достоверными и максимально удобными инструментами проверки юридически значимой информации.

Важным «цифровым» новшеством, реализованным нотариатом в этом году, стало размещение на всех значимых нотариальных актах, в том числе нотариальных сделках и свидетельствах, QR-кодов для удобства их проверки любым лицом. В такой маркировке зашифрованы основные реквизиты документа: сведения о заявителях или их представителях, дата совершения нотариального действия, его вид и регистрационный номер, Ф.И.О. нотариуса и его нотариальный округ. Отсканировав QR-код, можно моментально проверить, какой документ у человека в руках – подлинник или подделка с фальшивой подписью и печатью нотариуса. Для того, чтобы такая проверка была надежной и достоверной, на своем портале ФНП запустила специальный сервис для сканирования QR-кода, который гарантирует защиту от мошенников и делает невозможной переадресацию на сайты-двойники.

Также с этого года в практике российских нотариусов появилось два совершенно новых формата совершения нотариальных действий – удаленный и дистанционный. Удаленный формат, то есть получение нотариальных действий онлайн, доступен только в тех случаях, когда не требуется проверка реальной воли заявителя. На данный момент это 10 нотариальных действий, включая получение исполнительной надписи нотариуса, принятие средств в депозит, передачу на хранение нотариусу электронных документов, осмотр интернет-сайтов в рамках обеспечения доказательств и др. Все они доступны в личном кабинете портала Федеральной нотариальной палаты, авторизация в котором происходит через подтвержденный аккаунт портала госуслуг. При удаленном обращении к нотариусу заявитель также может выбрать субъект РФ или нотариальный округ, в котором он хочет получить услугу. Это удобно в силу значительного «разбега» по часовым поясам, который мы наблюдаем в России. Даже при обращении за тем или иным действием уже в позднее для своего местоположения время гражданин может рассчитывать на быстрый прием заявления нотариусом того региона, где рабочий день в самом разгаре. Для обращения за нотариальным действием в удаленном формате заявителю также потребуется наличие УКЭП. Результатом оказания удаленной услуги является электронный документ, удостоверенный усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса. При необходимости документ можно перевести в привычный бумажный вид в любой удобной нотариальной конторе.

Другое важное новшество этого года – дистанционное удостоверение сделки с привлечением двух и более нотариусов. Уже по практике этого года можно сказать, что спектр применения такого формата выходит за рамки удостоверения тех же сделок с недвижимостью. Такой формат имеет большой потенциал для использования в брачно-

семейной сфере, например в части алиментных соглашений, раздела имущества и прочих ситуаций, когда стороны не могут или не хотят встречаться лично. Эффективным решением дистанционный формат может стать и для корпоративных правоотношений, когда речь идет об удостоверении решений собраний участников обществ.

Таким образом, новые форматы получения правовой помощи позволяют обеспечить безопасность и надежность правоотношений в новых форматах гражданского оборота в сочетании с должным уровнем комфорта.

Солидный опыт нотариата по имплементации цифровых технологий в правовую сферу, безусловно, не остается без внимания законодателя, который видит в нем потенциал для реализации новых проектов. Так, в июле этого года был принят закон о наделении ФНП статусом оператора нового реестра – реестра распоряжений об отмене доверенностей, выданных в простой письменной форме. Он дополнит перечень реестров, которые уже несколько лет успешно ведутся на базе Единой информационной системы нотариата.

По мнению законодателя, такая единая база данных необходима для урегулирования оборота электронных доверенностей и распоряжений об их отмене. Доступ к сведениям реестра распоряжений об отмене доверенностей будет свободным и бесплатным. Кроме того, сведения из этого реестра будут при необходимости предоставляться органам государственного и муниципального управления через систему межведомственного электронного взаимодействия, к которой подключена ЕИС.

Отдельно хочу отметить соответствие ЕИС высочайшим требованиям безопасности. Надежность защиты вносимых в ЕИС данных – ключевая характеристика системы, учитывая то, что нотариальная тайна охраняется законом и это один из основных принципов работы нотариусов. Все сведения, которые вносят нотариусы в базу данных, зашифрованы. Прежде чем получить доступ к данным, каждый пользователь системы проходит двухфакторную аутентификацию. Прямой доступ к сведениям о конкретном нотариальном действии есть только у нотариуса, который совершил в ЕИС эту запись. Хранение данных в системе производится также в зашифрованном виде.

Отмечу, что проекты, основанные на применении IT-технологий в правовой сфере, рассматриваются в рамках специальной правительственной программы «Цифровая экономика». Непосредственно Федеральная нотариальная палата выступает одним из экспертных участников этой программы.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ЭЛЕКТРОННОГО НОТАРИАТА

МУСАЕВА З.А.

Начальник отдела нотариата Нотариальной палаты Республики Узбекистан

Чем отличается нотариат прошлого от нотариата современного? Об изменениях, произошедших в этой сфере за прошедший период, пожалуй, можно говорить бесконечно.

Цель современного нотариата в нашей стране заключается в коренном изменении предоставления нотариальных услуг, сохраняя при этом высокую квалификацию, профессионализм, независимость и беспристрастность нотариусов.

Именно поэтому наша страна заинтересована во вступлении в Международный Союз Нотариата, в уставе которого отмечено, что «Международный Союз Нотариата представляет собой сообщество единомышленников и институт нотариата латинского типа, членами которого являются юристы, независимые и беспристрастные советчики, которые уполномочены государством придавать составляемым ими документам аутентичность, что обеспечивает правовую защищенность и договорную свободу».

Безусловно, образ нотариуса за последние годы сильно изменился, и традиционные представления, сформировавшиеся в прошлом, сегодня безнадежно устарели. Из чего же складывается имидж современного нотариуса в нашем понимании?

Современный нотариус – это прежде всего:

- высококвалифицированный независимый юрист, обладающий знаниями различных отраслей права, способный быстро и достоверно определить истинные намерения клиента;
- стрессоустойчивая личность, строго соблюдающая нормы профессиональной этики, морали и нравственности, а также обладающая высоким уровнем эмоционального интеллекта;
- человек, хорошо разбирающийся в электронных технологиях и легко приспосабливающийся ко всем нововведениям многократно ускоряющегося гражданского оборота.

В современном обществе архаичные методы работы нотариуса уже не могли бы поспевать за ежедневно и ежечасно набирающим скорость и стремящимся вперед гражданским оборотом.

В наше время нотариус – это профессионал, без которого нельзя представить современную жизнь. Нотариат снимает множество вопро-

сов в бесспорной юрисдикции, ответственно защищая права и законные интересы граждан.

Действительно, новейшая история нотариата и его настоящее стали концентрированным примером ответственного развития, инициативы и предвидения, умения применить плоды научно-технического прогресса к правовой системе на благо общества. А в наступившей эпохе глобальной цифровизации профессия нотариуса выходит на совершенно новый уровень, оперативно перестроившись под изменившиеся социально-экономические форматы.

Применяя передовые технологии, нотариат стал важной, неотъемлемой частью публично-правовой системы оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам, а также вносит весомый вклад в совершенствование гражданского оборота и безопасности экономической деятельности, содействует повышению позиций страны в мировых рейтингах по показателям уровня защиты прав инвесторов и собственников.

Современный нотариат – это ответственность и инновации, надежные и стабильные организационные основы, полная имущественная ответственность, гарантирующая защиту законных интересов участников оборота, который самостоятельно формирует и обеспечивает развитие сферы, строит уникальные цифровые системы, принимает на себя ответственность за результаты работы без затрат со стороны государства.

Все это подтверждает, что потенциал нотариата может быть использован в тех сферах гражданского оборота, где сейчас наблюдаются острые проблемы с защитой прав граждан и бизнеса.

Перед современным нотариусом ставится задача по оказанию всесторонней, комплексной помощи участникам сделок и других нотариальных действий, выполнение которых невозможно без наделения его полномочиями по активному истребованию, получению и комплексной проверке всех необходимых обстоятельств с тем, чтобы освободить граждан от необходимости обращения в различные инстанции за получением справок и документов, т.е. образно выражаясь, «хождения по мукам».

Именно для того, чтобы в процессах цифровизации обеспечить защиту прав граждан, сейчас особенно необходим нотариус, одна из основных функций которого – разъяснить последствия, проверить реальные волю и волеизъявление граждан при совершении ими юридически значимых действий.

В эпоху повсеместной цифровизации именно нотариусам удается находить баланс между комфортом при совершении юридически значимых действий и их бесспорностью.

Соответственно, защита прав наших граждан не может быть эффективной без нотариусов. Нотариат сочетает в своей работе верность традициям и стремление к созданию, развитию и внедрению в работу самых передовых технологий и предлагает гражданам все новые комфортные сервисы.

За последнее время внедрено множество значительных изменений и дополнений в законодательные акты, направленные на повышение интенсивности использования информационных технологий.

Сегодня, когда активно и повсеместно используются информационные технологии во всех сферах общественной жизни для создания благоприятных удобств, вопрос цифровизации сферы оказания правовой помощи не должен быть исключением.

Пандемия подтолкнула общество к новым форматам оборота, которые нотариат уже начал осваивать, прорабатывая новые цифровые технологии. И поэтому в непростой для всех период испытаний пандемией нотариат стал одним из тех, кто обеспечивал возможность работы и совершения юридически значимых действий.

Пандемия указала на слабые стороны в процессе оказания правовой помощи и поставила перед нами вопрос о необходимости совершенствования ее механизмов, в частности ее цифровизации.

По этим самым причинам назрела особая необходимость дальнейшего совершенствования методов и подходов по оказанию правовой помощи, в том числе путем внедрения современных информационных коммуникационных технологий в данную сферу для решения проблем, связанных с ускорением документооборота.

До недавнего времени, как и во многих других странах, в нашей нотариальной сфере тоже имели место ряд недостатков и проблем, бороться с которыми и отвечать вызовам нынешнего времени нотариату помогают успешная работа и постоянное развитие собственной цифровой платформы – единой автоматизированной информационной системы «Нотариус». Разработчиком и координатором данной системы является Министерство юстиции Республики Узбекистан.

Автоматизированная информационная система «Нотариус» была разработана в 2016 году, и с момента запуска по 2021 год в ней была реализована проверка запретов недвижимого имущества и автомототранспортных средств.

С 1 января 2019 г. система сама выдает уникальный реестровый номер и дату реестра при регистрации нотариального действия.

Система имеет 11 интеграций с 22 сервисами других государственных органов и организаций.

Авторизация нотариусов происходит по их отпечатку пальца, тем самым повышая безопасность работы в системе и уменьшая возможность регистрации нотариального действия не нотариусом.

Нотариусам предоставлена возможность самостоятельно открывать и закрывать логины своим сотрудникам (имеется 3 должности, такие как помощник, секретарь, стажер) в системе, что дает им независимость в принятии на работу и контроле своих сотрудников.

В системе имеется история нотариального действия, которая отмечает действия нотариуса от начала его создания до его регистрации по таким нотариальным действиям, как договоры, доверенности на недвижимость, доверенность на автомототранспортные средства, завещания, свидетельства о праве на наследство.

При подсчете суммы оплаты за выполняемые нотариальные действия в системе реализован калькулятор, который на основе нормативных правовых актов вычисляет процент от базовой расчетной величины, установленной в системе, и формирует квитанцию для оплаты.

Для нотариусов в системе имеется доступ к реестру нотариусов Узбекистана с их контактами и другими данными.

В сентябре 2021 года была разработана и запущена обновленная версия автоматизированной информационной системы «Нотариус».

Добавлены 30 видов нотариальных действий, каждый из которых содержит особые ячейки функций, т.е. общую информацию, стороны, предметы, оплату, справки, связанные действия, печатную форму, оформление.

Структура всех нотариальных действий в системе теперь имеет единый внешний вид и дизайн.

Для каждого нотариального действия введена обязательность распечатки QR-кода, при считывании которого можно моментально проверить статус нотариального действия через электронный порт e-notarius.uz.

Сервисы электронного правительства встроены в функции нотариальных действий. Необходимые данные физических и юридических лиц, акты о записи актов гражданского состояния (рождении, заключении брака, расторжении брака и смерти граждан), наличие исполнительного дела в отношении лица, а также сведения о недееспособности граждан, если имеется соответствующее решение суда, можно проверить при выполнении нотариального действия. Все вышеперечисленные данные после получения автоматически прикрепляются к нотариальному действию.

Нотариусы имеют возможность проверить наличие отмены нотариального действия другими нотариусами при оформлении своих нотариальных действий. Поиск нотариальных действий возможно осуществлять при вводе в поисковую ячейку 1 – даты регистрации нотариального действия, 2 – реестрового или идентификационного номера, 3 – серии и номера гербового бланка (для тех нотариальных действий, для которых установлен порядок обязательного выполнения на специальном гербовом бланке) и 4 – персонального идентификационного номера физического лица (для таких нотариальных действий, как заявление, завещание, договор аренды и доверенность).

В нотариальных действиях появилась возможность прикрепления нескольких нотариальных действий, связанных между собой, тем самым фиксируя связь между нотариальными действиями. Особенно это актуально, когда одно нотариальное действие осуществляется на основании или с помощью нотариального действия, зарегистрированного другим нотариусом.

По всем нотариальным действиям ведется и сохраняется история действий с момента его создания в системе и далее.

Оплаты за нотариальные действия осуществляются через любое мобильное приложение, поддерживающее платежную карту UzCard и Humo, через кассы банков, почтовых отделений, а также имеется возможность оплатить в самой системе АИС «Нотариус» при наличии у гражданина пластиковой карты UzCard или Humo и доступа к телефонному номеру, к которому они привязаны.

При записи на прием к нотариусу гражданина посредством Единого портала интерактивных государственных услуг (my.gov.uz) и сайта e-notarius.uz список записанных лиц на сегодня и завтра для нотариуса и его сотрудников отображается на главной странице при авторизации, таким образом, нотариус всегда имеет информацию о гражданине, который записался к нему заранее, времени его записи, о наименовании нотариального действия, по которому гражданин хочет получить консультацию и (или) оформить его, может позвонить ему по телефону.

Для каждого нотариального действия имеется возможность загрузки сканированного документа в PDF-формате для последующего его скачивания.

Платформа обновленной системы еще более расширила возможность подключения новых интеграций с государственными органами и учреждениями Республики Узбекистан, а также дает возможность внедрения удаленного и дистанционного оформления нотариального действия с использованием видеоконференции.

Наконец, самое последнее из нововведений – установление таймера, определяющего время нотариального действия. Нужно уточнить, что таймер не ограничивает нотариуса во времени, а, наоборот, предотвращает поспешную регистрацию нотариального действия, чтобы у нотариусов было время еще раз проверить, объяснить сторонам их права и обязанности, а также юридические последствия нотариального действия.

Итак, какие преимущества они дают населению и самим нотариусам?

Во-первых, благодаря этой электронной системе сегодня появилась возможность:

- осуществлять с помощью информационных технологий онлайн-мониторинг нотариальных действий;
- удаленно контролировать качество и оперативность оказания нотариальных услуг на всей территории республики;
- удаленно контролировать надлежащее выполнение работниками нотариальных контор своих функциональных обязанностей;
- выявлять и предупреждать нотариальные действия, не соответствующие нормативным актам, и принимать меры по их предотвращению;
- приостанавливать деятельность нотариусов на основании решения квалификационной комиссии и на сроки, установленные Министерством юстиции, путем отключения из системы в случае обнаружения правонарушений с их стороны;
- использовать современные методы идентификации граждан;
- автоматически вычислять сумму оплаты нотариальных действий и производить электронные платежи;
- автоматически отправлять на телефон плательщика СМС-уведомление о подтверждении оплаты;
- обеспечивать электронный обмен информацией между нотариусами и соответствующими ведомствами.

К примеру, квитанции для оплаты нотариальных услуг формируются автоматически самой электронной системой, и после произведения оплаты на номер мобильного телефона стороны-плательщика автоматически отправляется СМС-уведомление с указанием оплаченной суммы, кода подтверждения платежа и номера телефона доверия Министерства юстиции.

Хочу повторно обратить ваше внимание на то, что суммы государственной пошлины, платной услуги и других платежей за нотариальные услуги вычисляются электронной системой автоматически, то есть участие человеческого фактора в этом процессе исключено.

СМС-уведомление дает возможность участнику нотариального действия еще раз проверить и убедиться в достоверности оплаченной им суммы.

При обнаружении переплаты клиент имеет возможность позвонить на телефон доверия Министерства юстиции 1008 и при желании подать жалобу или же попросить у самого нотариуса дать ему разъяснение по вопросу переплаты.

Как показывает практика, внедрение электронной системы «SMS-уведомление» существенно повлияло на искоренение коррупции в нотариальной системе и исключило возможность взимания нотариусами лишней платы.

Во-вторых, это внедрение «активной модели» нотариата.

«Активная модель нотариата» – это единая электронная сеть, интегрирующая электронную систему «Нотариус» с электронными системами других ведомств и организаций.

Данная сеть позволяет нотариусам организовывать работу по принципу единого окна и получать через эту сеть необходимые подтверждающие сведения и документы у различных государственных органов и организаций непосредственно самим нотариусам.

Внедрение такой модели нотариата позволило предотвратить бумажную волокиту и утомительное хождение граждан по организациям для сбора различных справок и документов, что значительно ускорило время удостоверения сделок.

В настоящее время в данную электронную сеть интегрированы (подключены) следующие организации:

Верховный Суд Республики Узбекистан;

Бюро принудительного исполнения Республики Узбекистан;

Министерство внутренних дел Республики Узбекистан;

Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан;

Кадастровое агентство Республики Узбекистан;

Агентство государственных услуг Республики Узбекистан – в части определения записей актов гражданского состояния;

коммунальные организации Республики Узбекистан (АО «Региональные электрические сети», АО «Худудгазтаъминот», АО «Узсувтаъминот»);

электронные платежные системы (биллинг).

В настоящее время ведется работа по интегрированию с сетью электронной системы Министерства иностранных дел, Министерства здравоохранения и Центрального банка Республики Узбекистан.

В-третьих, это создание специального электронного портала e-notarius.uz.

Данный портал обладает широким спектром функций и возможностей, позволяющим гражданам самостоятельно пользоваться несколькими видами юридических услуг.

В частности, с помощью портала **e-notarius.uz** граждане могут:

- найти по онлайн-карте локацию ближайшей нотариальной конторы;
- получить информацию о нотариусе (Ф.И.О. нотариуса, режим работы, адрес, контактные данные, рейтинг нотариуса и другие данные);
- зарегистрироваться на прием к нотариусу;
- получить необходимую информацию об услугах;
- оставлять электронные заявки;
- ознакомиться с перечнем нормативных правовых актов по всем нотариальным действиям;
- ознакомиться со списком необходимых документов для совершения нотариальных действий;
- ознакомиться со списком лиц, которые могут быть участниками нотариальных действий;
- получить разъяснения по нотариальным действиям;
- подсчитать сумму оплаты за конкретное нотариальное действие;
- выразить свое мнение о нотариусе и оценить качество оказанных услуг.

На портале также имеется кнопка калькулятора, которая позволяет гражданам самостоятельно вычислить размер оплаты для любого нотариального действия и получить информацию об общей сумме платежа.

Создание данного портала также существенно повлияло на уменьшение очередей в нотариальных конторах.

Отдельное внимание было уделено также вопросу цифровизации процесса отбора кадров. Кадровый вопрос – одна из самых болезненных точек любой сферы. Потенциал сотрудников нотариальной системы и их интерес к своей работе являются важнейшими факторами развития. В связи с этим был усовершенствован порядок отбора кандидатов на должность нотариуса на основе квалификационного экзамена, а также был изменен порядок обращения в Высшую квалификационную комиссию. Теперь обращения кандидатов принимаются только в электронном виде.

Были введены порядок трансляции квалификационного экзамена в режиме онлайн на официальном сайте Министерства юстиции и возможность произведения аудио- и видеозаписи экзаменов.

Без преувеличения можно сказать, что целью внедрения электронных систем и информационных технологий в систему нотариата является устранение множества практических проблем, излишней бюрократии и волокиты, а также обеспечение прозрачности в деятельности нотариусов.

В практику постепенно вводится дистанционное свидетельствование нотариусами некоторых нотариальных действий. В порядке эксперимента внедрено в практику оформление следующих действий без посещения нотариальной конторы путем видео-конференц-связи:

- оформление сделок, не связанных с отчуждением имущества;
- оформление исполнительных надписей;
- свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой;
- оформление заявлений (о согласии на прописку, заявления-согласия на выезд за границу несовершеннолетних детей и по обязательствам).

В дальнейшем планируется ввести удаленное заверение следующих нотариальных действий:

- передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг;
- депонирование нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг;
- принятие на хранение электронных документов;
- обеспечение доказательств;
- удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу.

В настоящее время рассматривается вопрос установления электронного сотрудничества с единой информационной системой персональных данных.

В случае интеграции этой системы нотариусы получат возможность установить личность физического лица без его паспорта посредством электронной системы, обеспечивающей обработку, сбор, хранение и проверку биометрических персональных данных, а также передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина.

Развитие цифрового нотариата, активное использование и постоянное совершенствование информационных технологий требуют от нас обеспечения высокого уровня безопасности совершения нотариальных действий.

В связи с этим наряду с цифровым нотариатом мы стараемся сохранить традиционный нотариат, который десятилетиями служил гарантом защиты прав и законных интересов граждан.

Конечно, проделанная нами работа и принятые меры в сфере цифровизации системы нотариата являются только началом процесса и нам предстоит еще долгий и упорный труд в этом направлении.

Нотариальная деятельность всегда служила одним из важнейших инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, социально-экономического развития, безопасности и соблюдения интересов граждан и юридических лиц.

Сегодня перед нотариатом стоят новые перспективные задачи, реализация которых позволит еще больше обеспечить защиту и осуществление прав и законных интересов граждан, а также свести к минимуму такие негативные явления, как бюрократия, бумажная волокита и коррупция.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ПОТАПОВА Е.В.

Адвокат, председатель методического совета
при Совете Минской городской коллегии адвокатов

Доклад представляет собой краткий обзор применения блокчейн-технологии в различных сферах юридической практики и перспективы дальнейшего внедрения цифровых технологий в правоприменительной практике.

В ноябре 2017 года Международной ассоциацией юристов (International Bar Association) был опубликован доклад «Верховенство закона против верховенства кода: юридический мир, основанный на блокчейне» [1]. Значительная часть доклада была посвящена потенциальному влиянию технологии блокчейна на профессию юриста, оптимизации правовой помощи с учетом меняющихся потребностей клиентов, технологических достижений, экономической эффективности и эффективного предоставления юридических услуг.

В докладе также были даны определения биткоина (bitcoin), блокчейна (blockchain), криптовалюты (cryptocurrency), децентрализованной автономной системы (decentralised autonomous organisation (DAO)), распределенного (децентрализованного) хранилища (реестра) (distributed ledger (DL)), смарт-контракта (умного договора) (smart contract), мультиподписи (multi-signature) и другие. Целью закрепления вышеуказанных понятий являлась попытка создания их единообразного толкования для специалистов в области права и, как следствие, упрощение правового регулирования.

Активное развитие технологии блокчейна сопряжено с широким ее применением в абсолютно различных областях: начиная от финансов и заканчивая искусством. Цифровизация проникает во все сферы повседневной жизни людей, существенным образом изменяя традиционные способы их взаимодействия.

При этом наиболее распространенным является представление о блокчейне, прежде всего как об инфраструктуре для осуществления расчетов, хотя с момента создания и до последнего времени признавалось, что биткоин не обладает необходимыми свойствами электронных денег. В 2012 году Европейский центральный банк охарактеризовал биткоин как вид нерегулируемых электронных денег, которые выпускаются и контролируются своими же разработчиками, используются

среди участников специфического виртуального сообщества, не являются валютой или деньгами.

Однако данная точка зрения, возможно, будет изменена в самом ближайшем будущем. Так, в сентябре 2021 года в Сальвадоре вступил в силу закон о признании биткоина официальным платежным средством наряду с уже используемым в качестве валюты этой страны долларом США. С 7 сентября цены в стране могут устанавливаться в биткоинах, также в криптовалюте можно будет уплачивать налоги.

В настоящее время центральные банки многих стран апробируют внедрение собственных криптовалют и блокчейнов. Пилотные проекты реализуются в Российской Федерации, Казахстане, странах Европейского союза. В Китае проводится тестирование цифрового юаня.

В Республике Беларусь также обсуждается возможность введения цифрового белорусского рубля. Представители Национального банка Республики Беларусь считают данный проект перспективным, отмечая, что цифровая валюта может являться инструментом финансовой системы, используемым с целью повышения эффективности трансграничных платежей.

Вместе с тем, как отмечалось выше, потенциал цифровых технологий, и в частности блокчейн-технологии, не ограничивается одной лишь финансовой отраслью.

Следует признать, что нормотворческая и правоприменительная деятельность уже стоят на пороге серьезных технологических преобразований, целью которых является алгоритмизация правоотношений, снижение издержек на юридическое сопровождение и разрешение конфликтов, повышение эффективности.

Так, в мае 2021 года Китайским обществом по авторскому праву (CSC), государственным учреждением при Национальном управлении авторского права Китая была введена в действие национальная блокчейн-платформа защиты авторских прав [2]. Указанная система будет использоваться для документирования цифровых авторских прав, отслеживания и сбора доказательств их нарушений в сети, информирования об удалении пиратской продукции, обработки исков и помощи в решении судебных споров. Применение блокчейн-платформы гарантирует невозможность изменения внесенных данных.

Необходимо отметить, что китайская судебная система с 2018 года признает доказательства, подтвержденные блокчейном, и считает их юридически значимыми. С 2020 года интернет-суды в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу используют блокчейн для документирования судебных протоколов.

С 2019 года Нотариальная Палата Парижа проводит эксперимент по использованию блокчейн-платформы с целью оценки вклада технологии в нотариальную профессию, уделяя особое внимание повышению квалификации пользователей и внедрению реестров на блокчейне. По мнению вице-президента Нотариальной Палаты Парижа Стефана Адлера, технология блокчейна способна снизить объемы работ нотариусов по архивированию документов и существенно повысить продуктивность их труда [3]. Оформление документов превращается в быстрый процесс, при этом все данные надежно защищены в оцифрованном виде. Учитывая специфику блокчейна, внесенную информацию нельзя изменить, но можно добавить дополнения. При помощи приложения для смартфона нотариусы могут открывать клиентам круглосуточный доступ ко всем данным. В свою очередь, клиенты (при необходимости) одним нажатием могут предоставить доступ к отдельным документам членам семьи, адвокатам или контрагентам. При этом нотариусы могут работать дистанционно. Кроме того, блокчейн может самостоятельно исполнять часть их обязанностей, в частности:

1) проводить предварительный анализ условий предполагаемого договора на предмет их соответствия требованиям закона (все бумаги, которые подтверждают наличие прав у обеих сторон на совершение сделки, сохраняются в блокчейне, что позволяет нотариусу или программе смарт-контракт быстро их оценить для последующего удостоверения договора);

2) свидетельствовать верность электронных копий документов и выписок из них;

3) удостоверять правильность перевода;

4) подтверждать время предъявления электронного документа (применение блокчейна исключает возможность фальсификации, указанные нотариусом дата и время не могут быть впоследствии изменены);

5) свидетельствовать акцепт договора идентифицированным в системе пользователем (является альтернативой цифровой подписи).

В настоящее время не требует доказательств очевидная эффективность применения блокчейн-технологии в области государственного регулирования, способствующая преодолению таких традиционных управленческих проблем, как коррупция, недостаточная прозрачность принятия управленческих решений, волокита.

Использование блокчейн-технологии существенным образом ускоряет процесс обмена документами и конфиденциальной информацией, в том числе в рамках процедуры раскрытия доказательств. При этом документы (и иная информация) полностью защищены от рисков подделки данных.

Ряд разработанных в настоящее время программ (например, Binded, Monegraph, Verisart) уже обеспечивают сохранность доказательств, предоставляя пользователям возможность перманентной записи электронного контента (данных), в том числе фотографий и текста. История просмотров, вносимых изменений и других действий автоматически сохраняется, полностью исключает фальсификации и доступна пользователям. Журналы действий, защищенные от редактирования, сами по себе являются доказательствами, достоверность которых невозможно оспорить, что предоставляет судам и правоохранительным органам уникальную возможность отследить действия любого участника.

Очевидно, что применение цифровых технологий в юридической практике требует серьезной правовой поддержки путем подробного регулирования их функционирования и применения. Цифровизация юриспруденции невозможна без изменения соответствующих отраслей права, а именно: гражданского, уголовного, административного, финансового права и процессуальных правовых отраслей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Rule of Law Versus Rule of Code: A Blockchain-Driven Legal World [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=73B6073F-520D-45FA-A29B-EF019A7D7FC9. – Date of access: 07.09.2021.

2. China Launches Copyright Protection Blockchain [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.coindesk.com/policy/2021/06/04/china-launches-copyright-protection-blockchain/. – Date of access: 07.09.2021.

3. Les notaires de Paris augmentés par la Blockchain et non menaces [Electronic resource]. – Mode of access: https://cryptonaute.fr/notaires-paris-augmentes-blockchain-et-non-menaces/. – Date of access: 07.09.2021.

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ

ТАРАСОВ Д.И.

Адвокат Минской городской коллегии адвокатов, осуществляющий деятельность в составе адвокатского бюро «Петрашевич и партнеры»

В докладе рассматриваются вопросы правового регулирования оказания юридической помощи в Республике Беларусь через онлайн-сервисы, существующие правовые ограничения, а также перспективы создания централизованного сервиса по оказанию юридической помощи онлайн.

Выражение «если тебя нет в Интернете – ты не существуешь» сейчас как никогда актуально. Доступ к электронным средствам связи сейчас охватывает практически все общество, а технологии позволяют совершать онлайн практически все, не выходя из дома. В этой связи актуальным является вопрос оказания юридической помощи онлайн.

Так или иначе практически любой адвокат использует определенные онлайн-ресурсы для оказания юридической помощи. Через электронную почту или мессенджеры между клиентом и адвокатом происходит обмен документами, при помощи мессенджеров и сервисов видеосвязи адвокаты консультируют клиентов, обсуждают позицию по делу, получают от клиентов различную информацию и поручения, проводят переговоры.

Может ли адвокат исключить офлайн-взаимодействие с клиентом и оказывать юридическую помощь только в онлайн-режиме? Технически в определенных ситуациях это возможно, но с точки зрения законодательства могут быть препятствия.

В рамках конференции обозначу 2 варианта оказания юридической помощи онлайн: 1) через централизованный сервис, которого в Республике Беларусь пока нет; 2) в частном порядке конкретным адвокатом.

Вопросы, возникающие при этом:

1) обеспечение конфиденциальности, т.е. соблюдение адвокатской тайны;

2) надлежащее оформление отношений с клиентом – заключение договора на оказание юридической помощи;

3) получение вознаграждения за оказание юридической помощи онлайн;

4) место, время и форма оказания юридической помощи онлайн.

1. Обеспечение конфиденциальности, т.е. соблюдение адвокатской тайны.

Практика показывает, что почти любой мессенджер, электронная почта или иной интернет-ресурс могут быть взломаны, а информация, составляющая адвокатскую тайну, может попасть к третьим лицам. В данном вопросе моя позиция следующая: поскольку адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну, в случае если его электронную почту взламывают, т.к. он давно не менял пароль или не установил двухэтапную аутентификацию, тогда имеет место нарушение адвокатской тайны. Само по себе использование мессенджеров, электронной почты или иного интернет-ресурса не нарушает положений об адвокатской тайне. Поэтому считаю возможным использование электронных средств связи при оказании юридической помощи, если, конечно, против этого не возражает клиент.

Вопрос, связанный с хранением информации на серверах третьих лиц, которые потенциально могут получить доступ к информации, составляющей адвокатскую тайну, в рамках данного доклада подробно раскрыт не будет. Считаю, что данный вопрос с практической точки зрения не является актуальным, поскольку существует множество мессенджеров и других интернет-ресурсов, которые зарекомендовали себя в качестве надежных средств связи и хранения информации.

Если говорить о создании централизованного интернет-сервиса по оказанию юридической помощи онлайн, то вопрос хранения информации на серверах и субъекта администрирования такого сервиса актуален. Считаю, что таким субъектом или субъектами должны стать органы адвокатского самоуправления, поскольку это соответствует их компетенции в соответствии со ст. 42 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [1].

2. Надлежащее оформление отношений с клиентом – заключение договора на оказание юридической помощи.

Адвокат вправе оказывать юридическую помощь только на основании договора. При даче устной консультации договор на оказание юридической помощи в письменной форме не заключается в соответствии с п. 2 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [1]. Из этого следует, что в настоящее время возможно оказание адвокатской помощи онлайн в виде дачи адвокатом устных консультаций, при этом офлайн-встреч с клиентом для заключения письменного договора не требуется. Что касается оказания юридической помощи онлайн по даче

письменных консультаций и подготовке различных документов, необходим письменный договор в установленной форме. Данные требования значительно усложняют возможность оказания юридической помощи онлайн, поскольку требуют офлайн-встречи либо обмена подписанными экземплярами договора. В этой связи считаю возможным расширить перечень видов юридической помощи, которые могут оказываться адвокатами без заключения письменного договора. Также считаю возможным адаптацию ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 № 38 «О некоторых вопросах заключения и регистрации договоров на оказание юридической помощи» с положениями п. 2 ст. 404 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которыми договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ), или путем обмена текстовыми документами, включая документы в электронном виде (в том числе электронные документы), которые подписаны сторонами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору (факсимильное воспроизведение собственноручной подписи с помощью средств механического или другого копирования, электронная цифровая подпись или другой аналог собственноручной подписи, обеспечивающий идентификацию стороны по договору) и не противоречит законодательству и соглашению сторон [2]. В результате п. 3 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» дополнить следующим предложением: «Допускается заключение договора путем составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ)».

3. Получение вознаграждения за оказание юридической помощи онлайн.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» юридическая помощь может оказываться только на возмездной основе [1].

При частном оказании юридической помощи онлайн вопрос размера вознаграждения и порядка оплаты решает и контролирует адвокат самостоятельно. Если рассматривать вопрос централизованного сервиса

по оказанию юридической помощи онлайн, то наиболее целесообразным считаю условия по предварительной оплате путем привязки к сервису банковской карты, номера мобильного телефона либо иного платежного инструмента. При этом заранее брать у клиента согласие на оплату стоимости юридической консультации исходя из ее длительности.

Очевидно, что при действующем законодательстве указанный сервис может быть организован только с участием территориальных коллегий адвокатов, поскольку через них проходят все финансовые операции.

4. Место, время и форма оказания юридической помощи онлайн.

Данный вопрос актуален именно для централизованного онлайн-ресурса, а именно: где должны находиться адвокаты в момент онлайн-консультаций клиентов, в какой момент (сразу при обращении на сервис клиента либо в течение определенного периода с момента оставления заявки) и в каком виде проходить консультация (текстовом, голосовом или по видеосвязи)? Приоритет, считаю, нужно отдавать видеосвязи, что будет вызывать большее доверие у клиента. Сама форма общения посредствам видеосвязи с наступлением пандемии COVID-19 для всех стала привычной и естественной.

Считаю возможным оказание клиенту юридической помощи онлайн как в момент обращения клиента на сервис при экстренных ситуациях, так и через определенный промежуток времени с оставлением заявки с кратким описанием вопроса (проблемы) или области законодательства.

Подключение адвоката к системе может выполняться с его собственного устройства (ноутбука, планшета, телефона). При этом адвокат должен самостоятельно распределять свою нагрузку и оказывать онлайн-консультации на возмездной основе не в ущерб работе офлайн.

Подобных онлайн-сервисов сейчас большое множество в различных сферах. Например, в Российской Федерации создан и успешно действует онлайн-сервис onlinedoctor.ru, где можно получить консультацию любого врача с изучением лабораторных и специальных исследований. На Украине действует онлайн-сервис uristy.ua, где адвокаты и юристы оказывают платные юридические консультации в онлайн-режиме.

Считаю, что данный проект не унизит статус и не лишит адвокатов работы, поскольку: во-первых, адвокаты в Республике Беларусь имеют монополию на оказание юридической помощи, во-вторых, доступность и открытость для всех квалифицированной юридической помощи будет способствовать повышению авторитета и статуса адвокатуры.

Кто данный сервис может сделать? Либо бизнес, интерес которого может быть в получении прибыли от использования адвокатами данного сервиса (уплата определенного процента комиссии), либо отдельные адвокаты, интерес которых состоит в привлечении новых клиентов, либо органы адвокатского самоуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЭЛЕКТРОННАЯ АДВОКАТУРА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ПРАВЕ

ШАЛАЕВА Т.З.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина», кандидат юридических наук, доцент

КУЛИЧИК А.К.

Помощник адвоката Брестской областной коллегии адвокатов, магистр юридических наук

В данной работе авторами проведен анализ современного состояния электронного правосудия зарубежных государств и в Республике Беларусь. Рассмотрены и предложены подходы к развитию законодательного регулирования формирования электронной адвокатуры в Республике Беларусь, используя опыт зарубежных стран.

Считаем, что нельзя обойти стороной такую глобальную тенденцию, как развитие электронного правосудия в общем и электронной адвокатуры в частности. При этом под электронным правосудием понимают автоматизированную информационную систему, функции которой направлены на осуществление правосудия с применением информационно-коммуникационных технологий, используемых всеми участниками процесса. В текущий период под электронным правосудием, как правило, понимается непосредственно совершение отдельных процессуальных действий (например, подача иска, отправка уведомлений участникам процесса и другие) в электронном виде, то есть с использованием видео-конференц-связи.

Наиболее развита система электронного правосудия (e-justuce) в США, где создана электронная интерактивная система, позволяющая гражданам подавать документы в суд через интернет, а также иметь доступ к материалам судебных дел: скачивать и распечатывать документы, осуществлять поиск дел по дате, номеру или характеру дела и т.д. При этом для доступа к данной системе каждый пользователь должен иметь предоставленные судом идентификационное имя и пароль, которые используются не только для входа в систему, но и для электронной подписи подаваемых в электронном виде документов. В первую очередь такими пользователями являются адвокаты.

Документы, не предназначенные для общего пользования, подаются в суды только в бумажном виде через канцелярию [1].

В европейских странах система электронного правосудия имеет свои особенности. Так, во Франции существует электронная система e-Barreau, с помощью которой в электронном виде пользователям передают процессуальные документы и повестки. Полные тексты судебных решений не публикуются, так как это запрещено законодательством, за исключением решений кассационного суда.

В Германии существует своя система EGVP, которая позволяет подавать, принимать и обрабатывать документы, а также получать уведомления в электронном виде. Судебные решения публикуются на официальных сайтах судов.

В Италии можно подавать документы и иметь доступ к копиям судебных решений с помощью системы электронного гражданского процесса (Processo Civile Telematico). Доступ к данной системе пользователи получают через сертифицированный электронный адрес (необходима ЭЦП). Судебные дела ведутся в цифровой папке, которая содержит как поданные в электронном виде документы, так и судебные решения [2].

В странах постсоветского пространства, например в Казахстане, электронное правосудие осуществляется через сервис «Судебный кабинет», позволяющий подавать и получать процессуальные документы, отслеживать ход рассмотрения дела, искать судебные документы, а также принимать участие в судебном процессе дистанционно (при помощи мобильного приложения). Также в Казахстане действует автоматическое распределение дел в зависимости от специализации и загруженности судей.

Украина использует систему «Электронный суд», которая используется для передачи документов в электронном виде (необходим электронный ключ с ЭЦП). Зарегистрированные пользователи имеют возможность узнать о стадии рассмотрения дела, получить повестку либо сведения из государственного реестра судебных решений. На Украине, так же как и в Казахстане, действует электронная система распределения дел между судьями [2].

В Российской Федерации в системе «Правосудие» имеется информация о судах и делах, также принятых по ним решениях. Для подачи документов в электронном виде в арбитражные суды существует отдельная система «Мой арбитр» (необходима ЭЦП). В данной системе есть ряд сервисов: «Расписание судебных заседаний», «Картотека дел», «Электронный страж» (позволяет отслеживать документы, принятые

по арбитражному делу). Кроме этого, суды размещают на официальных сайтах в ограниченном доступе судебные акты, доступные для просмотра участниками процесса. В России действует автоматизированная система распределения дел с учетом специализации и нагрузки судей и планируется создание электронного архива.

В Республике Беларусь создана и функционирует автоматизированная информационная система E-court, в которой действуют электронные сервисы судов общей юрисдикции и экономических судов. С помощью сервиса E-court можно подавать процессуальные документы в электронном виде, а также ознакомиться с расписанием судебных заседаний, картотекой дел и обращений. Разрабатывается возможность формирования единого электронного дела [2].

Возможность направлять обращения в суд в электронной форме закреплена в ст. 7 ХПК. Также ст. 189 ХПК и ст. 175 ГПК предусмотрена электронная форма протоколирования судебного заседания, то есть в форме аудио- или видеозаписи.

Необходимо отметить, что электронное правосудие в Беларуси и России имеет схожие черты: в обеих странах имеется возможность направления судебных извещений по электронной почте или СМС, предоставления документов в электронном виде и подписания их при помощи ЭЦП, а также применяется звуко- и видеозапись заседания, в отдельных случаях применяются возможности видео-конференц-связи.

Важным элементом системы правосудия является стадия назначения наказания, и именно эта стадия, по мнению профессора Х.Д.Аликперова, должна быть максимально формализована. С этой целью профессором Х.Д.Аликперовым была разработана специализированная компьютерная программа для определения меры наказания «Электронные весы правосудия», предназначенная «для оказания помощи судье (суду) при выборе наиболее оптимального вида наказания подсудимому, из числа предусмотренных в УК за совершенное преступление, и определении его сроков или размеров, которые были бы не только законными и обоснованными, но и соразмерными как общественной опасности совершенного преступления, так и личности виновного» [3].

Неразрывно с электронным правосудием должна развиваться и электронная адвокатура, формирование которой требует нормативного регулирования. По мнению Р.Г.Мельниченко, процедура внедрения современных информационных технологий в деятельность адвокатов циклична и проходит четыре основных этапа: юридическая деятельность, оцифровка, создание баз данных, создание алгоритмов [4].

Оцифровка – это перевод юридической информации на машинный язык, то есть в электронный вид. При этом если документ, набранный на компьютере, распечатывается, то происходит реоцифровка. Полная оцифровка – это придание юридической силы документам в электронном виде. Кроме того, оцифровка предполагает не только возможность передачи документов в электронном виде, она включает в себя также оцифровку самого судебного процесса, то есть внедрение системы аудио- и видеопротоколирования [4].

Следующим этапом является создание баз данных – справочно-правовых систем, содержащих всю необходимую информацию для юриста. Существуют базы данных нормативных правовых актов, судебных решений, доктринальных источников и другие.

Последний, самый сложный этап – создание алгоритмов, призванных решать определенные базовые задачи без непосредственного участия адвоката. В настоящее время уже существуют интернет-ресурсы, позволяющие любому пользователю в интерактивном формате составить юридически грамотный документ (например, российский Freshdoc, зарубежный Rocketlawyer). Более сложным является алгоритм создания юрист-ботов, которые способны, проанализировав входящую от пользователя информацию, с помощью поиска в сети выдать наиболее подходящий ответ [4].

Ни один современный адвокат не представляет свою деятельность без использования электронных баз данных правовых информационных ресурсов, где вся необходимая информация находится в одном месте и, что самое важное, в актуальном состоянии. Кроме того, в настоящее время Реестр адвокатов в Беларуси уже ведется в электронном виде. По нашему мнению, в Беларуси созданы все предпосылки для поступательного развития электронной адвокатуры как современного института с возможностью применения информационно-коммуникационных технологий при оказании юридической помощи на профессиональной основе.

Согласно Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в осуществление юридической помощи входят следующие виды деятельности: юридические консультации; составление заявлений, жалоб и иных правовых документов; представление интересов клиентов в судах и государственных органах; участие в досудебном производстве и суде в качестве защитника; ведение правовой работы; совершение юридически значимых действий от имени клиентов в пределах полномочий и другие [5]. Фактически во всех видах юридической помощи присут-

ствуют отдельные формы информатизации профессиональной деятельности адвоката.

Остро стоит вопрос единообразного методологического подхода к созданию электронной адвокатуры, выработке теоретико-правовых подходов к стандартизации и последующей цифровизации отдельных видов юридической помощи с возможностью использования при оказании юридической помощи электронных сервисов, облачных технологий, средств искусственного интеллекта, смарт-контрактов.

В то же время необходимо отметить, что в Республике Беларусь отсутствует практика применения индивидуальной электронной цифровой подписи (ЭЦП) для адвокатов в адвокатской деятельности. В настоящее время адвокаты могут направлять запросы в электронном виде через официальные сайты государственных органов и организаций, однако эти обращения рассматриваются не как адвокатские запросы, а как обращения граждан. Считаем целесообразным разработать специальный акт Министерства юстиции Республики Беларусь, регулирующий вопросы использования ЭЦП для идентификации адвокатов, что позволит в полном объеме реализовать право адвоката на адвокатский запрос в электронном документе.

Безусловно, переход к электронному правосудию, электронной адвокатуре потребует существенного дополнения образовательных программ для специалистов юридического профиля, обучения новейшим информационно-правовым компетенциям и коммуникационно-цифровым навыкам. Отметим, что в последние два года уже проводится повышение квалификации судей и адвокатов удаленно с помощью платформы Zoom.

Процесс создания юрист-ботов во многом сможет облегчить работу адвокатов, так как освободит их от рутинной деятельности и выполнения работы, которая может быть выполнена специальной компьютерной программой. Это позволит адвокатам сконцентрироваться на более сложных делах, требующих внимательного изучения и анализа всех материалов, с чем ни одна машина и ни одна программа справиться не сможет.

Обратим внимание, что в Беларуси начала работать система электронного правосудия, которая позволяет подавать документы в электронном виде, оповещать участников процесса с помощью электронных средств связи, осуществлять запись судебного заседания с помощью аудио- и видеоаппаратуры. Тем не менее используя опыт зарубежных стран, можно создать систему, которая позволяла бы участникам процесса в ограниченном доступе иметь возможность ознакомиться

с материалами дела, скачать либо скопировать необходимые документы, получить другую необходимую информацию о ходе рассмотрения дела. Существование такой системы существенно облегчило бы как работу самих судей, так и других участников процесса, в частности адвокатов.

Что касается непосредственно адвокатуры, предлагаем ввести и использовать индивидуальные ЭЦП для адвокатов, а также развивать направление программ и юрист-ботов, способных решать самые базовые задачи и вопросы в адвокатской деятельности, а именно осуществлять содействие в составлении юридических документов: заявлений, исков, возражений на иск, договоров и других документов. Это освободит адвокатов от шаблонной работы и позволит заниматься действительно сложными делами, требующими серьезного исследования и анализа.

Таким образом, проведенный авторами анализ позволяет выявить определенные тенденции развития белорусского законодательства о судоустройстве и статусе судей и об адвокатуре и адвокатской деятельности с возможностью применения информационно-коммуникационных технологий. Представляется необходимым законодательное закрепление в соответствующих законах положения об электронном правосудии, об электронной адвокатуре с определением принципов деятельности, правового статуса участников электронного правосудия, статуса судьи и адвоката, использующих ЭЦП, их компетенции, прав и обязанностей адвоката при осуществлении квалифицированной юридической помощи на основе ИКТ и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирвель, И. Ю. Электронное правосудие: понятие, сущность, перспективы [Электронный ресурс] / И. Ю. Кирвель. – Режим доступа: https://elib.grsu.by/katalog/152806-315013.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. Ходосюк, М. Электронное правосудие в странах мира [Электронный ресурс] / М. Ходосюк. – Режим доступа: https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/. – Дата доступа: 30.09.2021.

3. Аликперов, Х. Д. Компьютерная программа определения меры наказания / Х. Д. Аликперов : материалы доклада, сделанного на международной презентации «Электронные весы правосудия» в Баку 14 мая 2019 г. – Изд. 2-е, доп. – 212 с.

4. Мельниченко, Р. Г. Электронная адвокатура / Р. Г. Мельниченко // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 38–41.

5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : с изм. и доп. от 06.01.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 30.09.2021.

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ДОСТУПА К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПЦПИ, ЦОД И ЦУД: СЛОВЕСНЫЕ ГОЛОВОЛОМКИ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ЮГРЫ

ГРОХОТОВА И.В.

Заведующая Региональным центром доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки БУ «Государственная библиотека Югры»

Правовое просвещение – это процесс распространения правовых знаний среди населения, который способствует росту правовой культуры, уважительному отношению к праву, правосудию и законности. Более 20 лет библиотеки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры обеспечивают доступ населения к правовой информации через деятельность публичного центра правовой информации, центров общественного доступа и центров удаленного доступа к ресурсам Президентской библиотеки.

На наш взгляд, первая серьезная попытка систематизации правовой деятельности библиотек произошла в рамках проекта «Правовая реформа в Российской Федерации». Библиотеки Югры активно включились в проект с конца 90-х годов, открылись 104 центра доступа к социально значимой информации. Модель программы обеспечения доступа граждан к социально значимой информации могли взять на вооружение органы власти любого уровня. Именно благодаря интересу к программе со стороны региональных властей она стала столь успешной и жизнеспособной.

С 2006 года в Югре реализовывалась программа «Информационное общество Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», благодаря которой преимущественно на базе общедоступных библиотек были оснащены центры общественного доступа. Их целью является повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий и для реализации конституционного права граждан на доступ к социально значимой, правовой информации.

Все центры оборудуются компьютерами, подключенными к сети Интернет, периферийными устройствами, лицензионным программным обеспечением. При отсутствии в населенном пункте широкополосного доступа к сети Интернет центры оснащаются приемопередающим спутниковым оборудованием, что позволяет обеспечить высокое качество предоставляемых услуг. На сегодняшний день

в 216 библиотеках округа действует 196 центров общественного доступа (ЦОД), что составляет 90,74 % от общего количества библиотек.

В центрах общественного доступа в 2021 году зарегистрировано 29 409 пользователей с количеством посещений 146 616 человек. Важным направлением в области правового просвещения является подготовка и проведение культурно-просветительских мероприятий. В 2021 году проведено 2594 мероприятия, которые посетили 43 609 человек. Основной тематикой данных мероприятий является правовое просвещение: это урок правовых знаний «Твои права: знать и защищать», правовой клуб «Твой выбор», часы информации «Избирателю о правах», онлайн-акция «Конституционный диктант. Главная книга России: от «А» до «Я», урок правовой грамотности «Гарант» или «КонсультантПлюс»: что выбрать?» и многие другие.

В центрах бесплатно проводится обучение жителей основам цифровой грамотности, знакомство с ресурсами и сервисами цифровой экономики, мобильными приложениями, планшетами для начинающих, основами цифровой безопасности в сети Интернет, а также консультации по поиску информации в СПС «Гарант», «КонсультантПлюс» либо информационно-правовой системе «ЭТАЛОН-ONLINE». Результатом реализации достижения таких показателей в Югре стала 100-процентная компьютеризация библиотек и подключение к Интернету.

Центры общественного доступа стали идеальной площадкой для развития других проектов, таких как «Президентская библиотека в Югре».

Знаковым событием в культурной жизни Ханты-Мансийского автономного округа – Югры стало торжественное открытие Регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки в конце 2016 года на 17 автоматизированных рабочих мест.

Таким образом, информационная деятельность по правовому просвещению, проекты по государствоведению, истории отечественного права получили существенное дополнение в виде глубоких фондов Президентской библиотеки.

В 2017 году стартовал проект «Президентская библиотека в Югре». Основой реализации проекта стали центры общественного доступа, открытые на базе общедоступных библиотек.

Проект развивается по трем основным направлениям:

- создание региональной сети центров удаленного доступа (ЦУД) к ЦОД;
- обеспечение доступа жителей Югры к информационным ресурсам Президентской библиотеки и участие в профильных проектах;
- участие в формировании общероссийского цифрового информационного наследия.

На сегодняшний день заключены соглашения о сотрудничестве Президентской библиотеки с учреждениями всех (22) муниципальных образований округа. На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры работают 112 центров удаленного доступа к ресурсам Президентской библиотеки на базе общедоступных библиотек, образовательных учреждений и Государственного архива Югры.

Региональный центр является методической площадкой для всех удаленных электронных читальных залов автономного округа.

Ежегодно проводятся мероприятия всероссийского и окружного уровня. В 2020 году проведены мероприятия, в которых Региональный центр Президентской библиотеки выступил организатором и куратором:

1) всероссийского теста на знание Конституции РФ.

Тест проведен в онлайн-формате на 21 площадке на базе общедоступных библиотек округа. Общее количество участников составило 1526 человек;

2) окружного конкурса среди работников библиотек Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на лучшую организацию работы по повышению правовой культуры избирателей, правовому просвещению молодых и будущих избирателей при поддержке Избирательной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Приняли участие 13 территорий автономного округа.

В данной статье показано развитие ПЦПИ, ЦОД, ЦУД в Югре. В заключение хочу сказать, что мы продолжаем работу в данном направлении, и этот проект в приоритете.

ФОРМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

ЗНАК М.В.

Заведующая отделом обслуживания официальными документами Национальной библиотеки Беларуси

В статье рассматриваются основные направления деятельности Национальной библиотеки Беларуси по обеспечению доступа пользователей к правовой информации, организации онлайн-обслуживания информационными ресурсами в сфере законодательства в период карантина.

На сегодняшний день библиотеки являются самыми массовыми учреждениями для доступа широкого круга пользователей к информационным ресурсам различной тематики. В Национальной библиотеке Беларуси (далее – НББ) свободный и бесплатный доступ к правовым ресурсам организован в традиционном режиме с 2000 года. С 2006 года функционирует зал правовой информации (далее – ЗПИ), в котором осуществляется комплексное обслуживание пользователей печатными документами, среди которых книги (конституции, кодексы, законы и комментарии к ним, сборники нормативных правовых актов, энциклопедии, словари, справочники и т.д.); официальные периодические издания органов государственной власти, министерств и ведомств, высших судебных органов Республики Беларусь, Российской Федерации, стран СНГ и зарубежных стран, а также СССР, РСФСР и БССР, а также электронными информационными ресурсами по праву, включающими эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»; справочную правовую систему «КонсультантПлюс. Россия» и онлайн-сервис готовых правовых решений ilex.by; информационно-правовую систему «Эксперт»; аналитическую правовую систему «Бизнес-Инфо»; информационно-правовую систему «Законодательство стран СНГ». Ежегодно услугами ЗПИ пользуются свыше 6000 читателей НББ.

В связи с пандемией COVID-19 в 2020 году многие крупные библиотеки мира приняли решение прекратить обслуживание пользователей в читальных залах и перейти на удаленный режим работы.

В Беларуси официально карантин не был введен, однако в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и в целях сниже-

ния рисков распространения коронавирусной инфекции НББ была закрыта для своих читателей с 9 апреля по 13 июня 2020 г.

В отделе обслуживания официальными документами (далее – ОООД) НББ переход на удаленное обслуживание пользователей произошел организовано и достаточно спокойно. Основным ресурсом для обслуживания пользователей в сфере права в онлайн-формате стала онлайн-служба «Виртуальный центр правовой информации» (далее – ВЦПИ) (vcpi.nlb.by), функционирующая на портале НББ с 2008 года. Основной задачей данного проекта является оперативное обеспечение свободного бесплатного доступа пользователей к нормативным правовым документам в режиме удаленного доступа, выполнение сложных библиографических и фактографических справок, повышение уровня комфортности обслуживания пользователей, а также формирование правовых знаний и правовой культуры населения.

На сегодняшний день ВЦПИ представляет собой самостоятельный раздел интернет-портала НББ, имеющий многоуровневую структуру и содержащий постоянно актуализируемую информацию об онлайн-службе, ее основных целях и задачах; о ЗПИ и электронных ресурсах по законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и стран СНГ, предоставляемых в НББ; о виртуальных юридических службах и консультациях; о деятельности публичных центров правовой информации Республики Беларусь. На данном виртуальном сервисе сотрудниками ЗПИ ежедневно производится отслеживание и обновление интернет-ссылок и интернет-ресурсов по правовой тематике. Здесь также предлагаются вниманию пользователей виртуальная выставка новых поступлений в фонд ЗПИ и регулярно обновляемые библиографические списки литературы по актуальным темам правового характера.

Наибольшую популярность у пользователей ВЦПИ имеет рубрика «Задать вопрос», в которой можно не только обратиться с вопросом по правовой теме, но также просмотреть свой личный архив и ответы на уже ранее заданные вопросы. Задать вопрос можно в любое время суток в любой день недели. Принимаются тематические, уточняющие и фактографические запросы по широкому спектру правовых проблем, требующие сложного библиографического поиска.

Ответ выполняется от 1 часа до 2 рабочих дней, публикуется в рубрике «Архив выполненных вопросов» на странице службы и отправляется на электронный адрес пользователя. Непосредственно ответ включает полное библиографическое описание документа, библиографический список (10 названий), а также ссылки на полный текст

документа, который может быть заказан через службу электронной доставки документов НББ, либо гиперссылки на полный текст документа, доступный через Интернет. Доступ к информационным ресурсам ВЦПИ возможен с любого домашнего компьютера или мобильного устройства. Более того, при поиске информации выход к данным ресурсам, представленным на портале НББ, возможен через любую поисковую систему в сети Интернет.

Онлайн-служба ВЦПИ пользовалась популярностью среди наших пользователей и в период традиционного обслуживания, а с переходом на удаленный режим стала связующим звеном между библиотекарем и читателем. Количество обращений к ресурсам ВЦПИ увеличилось за этот период более чем в 4,5 раза в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, количество виртуальных справок по правовой тематике – почти в три раза.

Виртуальный центр правовой информации	2019 (апрель–июнь)	2020 (апрель–июнь)
Количество обращений	3 737	17 141
Количество виртуальных справок	16	47

По цели запроса информация носила в основном консультативный, научный и учебный характер в области уголовного, международного, гражданского, трудового, банковского, жилищного, хозяйственного и иного права.

На конец октября 2021 года в архиве ВЦПИ насчитывается 2218 выполненных вопросов, ежемесячно данный сервис посещают около 9 тысяч пользователей из Беларуси, России, Украины, Казахстана, Израиля, Турции, Франции, Чехии, США и других стран мира.

В период прекращения обслуживания пользователей НББ в читальных залах с целью сохранения обратной связи с нашими пользователями мы продолжили максимально полно информировать их о возможностях онлайн-доступа к нашим ресурсам и услугам посредством группы «В помощь правоведу» в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/vcpi_nlb_by). Она функционирует непосредственно на странице ВЦПИ с 2015 года и была создана в связи с достаточно высоким интересом к правовой информации и необходимостью прямой связи с нашими существующими и потенциальными пользователями. Основными участниками данного сервиса являются студенты и научные сотрудники юридических специальностей, которые привлекаются во вновь созданную группу посредством рассылки приглашений

как в группы профильных учебных заведений, группы правовой тематики, так и в личные сообщения студентов юридических специальностей. В период работы библиотеки в онлайн-формате в группе «В помощь правоведу» было создано 466 единиц контента, среднее суточное количество посещений составило 16 человек из разных стран, в том числе Беларуси, России, США.

Во время ограничительных мер в ОООД продолжали работать 6 сотрудников из 16, соблюдая все рекомендованные меры для предотвращения распространения инфекции, 1 сотрудник перешел на дистанционную форму работы. Трудовые ресурсы, которые раньше были направлены на обслуживание пользователей, были распределены на выполнение таких видов работы, как:

- ведение, актуализация и информационное наполнение, в том числе текстовой информацией, онлайн-сервисов (ВЦПИ и Виртуального центра по деятельности международных организаций);
- выполнение виртуальных справок по правовой тематике, включая вопросы по международному законодательству;
- создание и актуализация уже существующих виртуальных выставок (за данный период были подготовлены и представлены пользователям на сайте ВЦПИ и в группе «В помощь правоведу» 3 тематические книжные выставки, 6 аннотированных выставок новых поступлений); актуализация и дополнение виртуального проекта, размещенного на портале НББ, «Языком власным права спiсаныя маем…», посвященного 430-летию Статута Великого княжества Литовского 1588 г., подготовка библиографических списков литературы к данным выставкам, которые включают 522 библиографические записи;
- участие в информационном наполнении и редактировании раздела «Государство и право» виртуального ресурса «Беларусь в информационном пространстве», размещенного на портале НББ;
- создание библиографических записей на статьи из периодических изданий для электронного каталога НББ и базы данных «Беларусь: от прошлого до настоящего»;
- проведение работы по организации и сверке открытых подсобных фондов отдела.

С 15 июня НББ открыла свои двери для обслуживания пользователей в обычном режиме, а период карантина стал стимулом для развития новых возможностей в работе с удаленными пользователями.

РОЛЬ ПЦПИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОГИЛЕВЧАН ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

ИЛЬИНИЧ К.В.

Заведующая информационно-библиографическим сектором отдела обслуживания и информации ЦГБ им. К.Маркса

Статья содержит описание опыта работы ПЦПИ, созданного на базе центральной городской библиотеки им. К.Маркса учреждения культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева».

Главным ресурсом XXI века выступает информация. Стремительно растущие гигантские информационные потоки порождают риск того, что нужная пользователю информация может быть не найдена, потеряна, растворена. Это касается в том числе и информации правовой направленности. Каждый человек время от времени сталкивается с проблемой, когда необходим определенный объем правовых знаний: защита своих прав, выполнение определенных обязательств. При этом слова классика французской литературы Оноре де Бальзака, к сожалению, актуальны и сегодня: *«Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон»*. Именно поэтому можно утверждать, что современный человек наряду с грамотностью и образованностью должен обладать определенными навыками поиска правовой информации, в том числе и в удаленном режиме.

9 октября 2003 г. на базе ЦГБ им. К.Маркса (г. Могилев) был создан публичный центр правовой информации (далее – ПЦПИ, Центр). Результат 18-летней плодотворной деятельности – создание эффективной системы правового воспитания пользователей разных возрастных категорий как в традиционном, так и в виртуальном формате *(последний наиболее востребован в век интенсивного развития информационных технологий)*.

Свою деятельность Центр осуществляет на основании Положения о публичном центре правовой информации. Свободный доступ к правовым ресурсам предоставляется пользователям в информационно-библиографическом секторе отдела обслуживания и информации ЦГБ им. К.Маркса, а также посредством информационных ресурсов, сформированных на веб-сайте учреждения (csgpb.mogilev.by/biblioteka/).

Рассматривая социальное партнерство как условие эффективной работы, Центр активно сотрудничает с Могилевскими городским и об-

ластным исполнительными комитетами, администрациями Ленинского и Октябрьского районов г. Могилева, республиканским государственно-общественным объединением «Белорусское общество «ЗНАНИЕ», Могилевской городской избирательной комиссией, Могилевской областной нотариальной палатой, Могилевским молодежным парламентом, Могилевским городским Советом депутатов, организациями ОО «Белорусский союз женщин» и РОО «Белая Русь», центром социального обслуживания населения Ленинского района г. Могилева, опорными пунктами общественного порядка города и др.

Отдельная контактная информация о нотариальных конторах, юридических консультациях города и т.д. содержится в корпоративной онлайн-БД «Библиотека в социокультурном пространстве региона».

Техническое оснащение Центра составляют компьютер, принтер, сканер. Вниманию пользователей как основные услуги (доступ к эталонной правовой информации; информирование о составе фондов и информационных ресурсах Центра; консультационная помощь в поиске источников правовой информации; подборка правовых документов по запрашиваемой тематике; выполнение библиографических и фактографических справок; выдача документов из фонда для временного использования в библиотеке), так и ряд дополнительных (платных) услуг (распечатка информации на принтере; поиск информации в сети Интернет сотрудником Центра, копия документов формата А4 на копировальном аппарате; сканирование фрагмента документа; набор текста).

Ресурсы Центра представлены информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»; фондом правовых изданий, который включает кодексы, учебную литературу, периодические издания; виртуальным ресурсом «Публичный центр правовой информации» (csgpb.mogilev.by/biblioteka/o-nas/publichnyj-czentr-pravovoj-informaczii/).

Категории традиционных пользователей Центра согласно проводимым исследованиям разнообразны: это предприниматели, юристы, экономисты, рабочие, пенсионеры и др. Большая часть респондентов использует базы данных ИПС «ЭТАЛОН». Согласно Яндекс-метрике в удаленном режиме пользователи чаще всего обращаются к виртуальным выставкам, интерактивным плакатам, издательской деятельности Центра. Ежегодно число обращений увеличивается.

За I полугодие 2021 года услугами ПЦПИ в библиотеках Могилева воспользовалось 505 человек.

В 7 библиотеках-филиалах ежемесячно проводятся консультации нотариусов, которые пользуются большой популярностью у горо-

жан. С 2019 года на базе ПЦПИ центральной городской библиотеки им. К.Маркса 1 раз в 2 месяца проводятся консультации адвокатов. В апреле 2020 года в связи со сложной эпидемиологической ситуацией консультации нотариусов перешли в онлайн-формат. На сайте библиотеки создана рубрика «Нотариус онлайн». Здесь можно задать вопрос и оперативно получить ответ на него на электронную почту. Наиболее распространенные вопросы и ответы размещаются также на сайте. Осенью 2020 года консультации нотариусов и адвокатов в библиотеках возобновились с соблюдением противоэпидемических условий.

Пользователь имеет доступ к традиционным официальным правовым документам читального зала библиотеки. Виртуальный читальный зал, созданный на веб-сайте учреждения, предоставляет удаленным пользователям доступ к полнотекстовым изданиям, в том числе и правовой тематики: «Экономическая газета», журналы «Юстыцыя Беларусі», «Право.by» (csgpb.mogilev.by/biblioteka/virtualnyj-chitalnyj-zal/).

Центр предоставляет полную информацию о составе фонда через систему традиционных и электронных каталогов, картотек; посредством электронного каталога (более 2000 записей на издания по праву).

Информационно-просветительская работа по формированию правовой культуры осуществляется посредством программно-проектной деятельности, что позволяет целенаправленно вести работу среди различных возрастных категорий во взаимодействии со всеми заинтересованными участниками. Успешно реализованы в библиотеке информационно-просветительские проекты повышения правовой культуры могилевчан «Могилев. Правовой марафон: ноябрь 2017 – февраль 2018», «Время действовать – время выбирать» (2019–2020 гг.), цель которых заключалась в организации комплексной работы по правовому просвещению могилевчан, начиная от самых маленьких читателей с переходом к более старшим возрастным категориям. Вся работа по данным проектам была ориентирована на формирование у населения позитивного отношения к предстоящим выборам; создание информационной среды, необходимой для принятия избирателями обоснованных решений.

В зоне особого внимания сотрудников Центра – правовое воспитание несовершеннолетних. В библиотеках проводятся различные мероприятия правовой тематики: правовая гостиная «Детство мое семицветное», урок-диалог «Если ты уже взрослый», правовая азбука «Все вправе знать о праве», игры-путешествия: «О правах играя», «Мой герб, мой флаг, мой гимн», интеллектуальная игра по закону «Что? Где? Когда?», познавательное занятие-предостережение «Мое безопасное лето», литературно-правовая игра «Маленькие в мире взрослых», игра-пре-

зентация «Путешествие в мир права», правовой гид «Сам себе адвокат», правовое видеообозрение «Родительский правовой ликбез», игра-викторина «С детства с правом я дружу».

В апреле текущего года в рамках дня профориентации для старшеклассников могилевских школ было организовано знакомство с профессиями правоохранительного профиля. Сотрудники Могилевского института МВД Республики Беларусь представили подробную информацию о правилах и условиях приема, льготах, порядке поступления, прохождения военно-врачебной комиссии и профессионального психологического отбора, проведения вступительных испытаний, основных социальных гарантиях, об обеспечении курсантов всеми видами довольствия, а также о правилах внутреннего служебного распорядка. Сотрудники института постарались максимально полно ознакомить мальчишек и девчонок с реалиями курсантской жизни и перспективах работы после окончания вуза.

Сотрудники УВД Могилевского облисполкома рассказали о службе в милиции. Интерактивная площадка с табельным оружием вызвала живой интерес у ребят.

Знакомство с органами правопорядка продолжили сотрудники управления Следственного комитета по Могилевской области. Ребята узнали, как раскрываются преступления, как работают следователи и криминалисты и многое другое о том, чем уникальны и интересны данные профессии.

В современных условиях правовое воспитание необходимо и для того, чтобы пропагандировать здоровый образ жизни. По мнению специалистов, многие формы противоправного поведения напрямую вытекают из нездорового образа жизни. В практике работы библиотеки ежегодный цикл просветительских мероприятий, организованный в рамках школы здорового образа жизни «Азбука здоровья», где поднимаются актуальные проблемы: «Смертельные игры: спайсы и миксы», «Слабоалкогольные напитки: вред или польза», «Энергетические напитки – бодрость взаймы?», «Пивной алкоголизм» и др. Ряд мероприятий проходит в рамках студии общения «Поговорим. Подумаем. Поспорим», организованной совместно с Могилевским областным кадетским училищем.

Ежегодно библиотека выступает активным участником информационно-профилактических акций различных уровней: областной акции «Мы против алкоголя»; городской акции «Могилев против наркотиков»; просветительской акции против курения «Будущее без табака!»; республиканской профилактической акции «Дом без насилия»,

которая проходит совместно со специалистами центра социального обслуживания населения Ленинского района г. Могилева. В рамках данных информационно-профилактических акций проходят консультации психологов и юристов по вопросам семейно-бытовых отношений, социальных льгот и гарантий, правовых и психолого-педагогических проблем, воспитанию детей.

Наглядным дополнением культурно-досуговых мероприятий выступает выставочная деятельность. В преддверии государственных праздников, важных государственных событий в Центре организуются информационно-книжные выставки: «Твои права подросток», «Твои права от А до Я», «Законодательство на вашей книжной полке», «Правовой эрудит», «Основной Закон страны», «Знакомьтесь – Беларусь», «Библиотека делового чтения» и др.

К важным политическим событиям организуются выездные выставки на открытых площадках, выставки в учреждениях и организациях города: ко Дню Конституции «Твая краіна – Рэспубліка Беларусь»; в рамках Всебелорусской патриотической акции «Мы – граждане Беларуси»; в рамках заседания идеологического актива «Культурная безопасность» и др.

Вниманию пользователей библиотеки представлены информационные стенды «Покупатель, ты должен знать!», «Наркотики. Что говорит Закон?», «Брачный договор: обсуждаем нюансы», «У меня зазвонил телефон, или Все о телефонном терроризме», «Внимание: интернет-мошенничество!» и др.

Активное использование информационных технологий – отличительная черта современного общества. Посредством сети Интернет мы бронируем гостиницы, приобретаем билеты, заказываем пищу, покупаем товары, оплачиваем услуги и ищем необходимую информацию, в том числе и правовую. Именно поэтому сотрудниками Центра был сделан акцент на трансформацию традиционных ресурсов правовой тематики, наработанных в Центре, в виртуальный ресурс на веб-сайте учреждения.

С целью реализации этой идеи был разработан проект «Публичный центр правовой информации – пропуск в мир права и закона», в рамках которого на веб-сайте были сформированы информационно-наглядные ресурсы: цикл виртуальных выставок и электронных презентаций; подборка образцов информационно-наглядных плакатов. Вниманию удаленных пользователей представлены рубрики «Полезные ссылки», «Видеоресурсы».

Учитывая, что 80 % информации, получаемой человеком, воспринимается с помощью зрения, были размещены наглядные интерак-

тивные плакаты: «Шалости на железной дороге», «Как защитить себя от преступника», «Наука покупать: путеводитель по супермаркету», «Я – ребенок, я – гражданин!», «Права детей в интернете», «Призыв на военную службу» и др. Разработаны визитки, закладки, буклеты, календари и флаеры: «Пользуйтесь только официальной правовой информацией!», «ПЦПИ. Мы ему доверяем по праву», «Эталонная правовая информация – путь к успеху!» и др.

Размещен ряд наглядных материалов, разработанных для общественных пунктов охраны правопорядка: флаеры «Объект преступления – мобильный телефон», «23.00 – 6.00 время ответственности родителей», «102. Сообщи, где торгуют смертью!»; информационно-наглядные плакаты «Как поступить в случае вымогательства взятки?», «Коррупция. Виды коррупционных правонарушений» и др.; плакаты, разработанные для жилищно-коммунального хозяйства и торговых центров города: «Камеры видеонаблюдения – залог безопасности вашего дома», «Хулиганство уголовно наказуемо» и др.

Сегодня налажена онлайн-рассылка образцов наглядной продукции в учреждения и организации города.

Поскольку воспитание правосознания и правовой культуры требует определенных умений и навыков, уделяется внимание вопросам оказания методической помощи. Разработаны методические рекомендации для идеологических работников, родителей, всех, кто работает с детьми: «Родителям о детях: научить безопасному поведению»; информационный гид для работников идеологической вертикали города «Выборы Президента Республики Беларусь: избирательная кампания шаг за шагом».

ЦГБ им. К.Маркса выступает консолидирующей площадкой в городе для проведения обучающих семинаров, тренингов. За последнее время здесь прошли: практикум «Публичный центр правовой информации: ресурсы, услуги» для библиотечных специалистов; семинар для работников, состоящих в резерве кадров на должность заместителя руководителя; семинар для идеологического актива города «Культурная безопасность государства»; семинар «Актуальные аспекты организации деятельности учреждений образования по профилактике преступлений и правонарушений семейного неблагополучия» и др.

Сегодня публичный центр правовой информации ЦГБ им. К.Маркса – связующее звено между населением, органами власти, образовательными учреждениями и общественными организациями; навигатор в огромном и малоупорядоченном массиве правовой информации, своеобразный пропуск в мир права и закона для человека.

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ПРАВО ПОЛУЧАТЬ И ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ

КНЯГИНИН К.Н.

Ведущий научный сотрудник Президентской библиотеки,
кандидат юридических наук

Рассматриваются проблемы правового информирования, обосновывается идея дальнейшего развития и законодательного оформления государственной системы правового информирования и закрепления особого положения в этой системе публичных центров правовой информации.

Следование нормам законодательства при совершении значительного числа своих действий, которые, скажем так, не являются «общественно нейтральными», – удел отнюдь не только профессиональных юристов. Все субъекты права вынуждены руководствоваться предписаниями множества правовых норм, определяющих не только их публичные (конституционные, административные, финансовые и т.д., складывающиеся с органами государственной и муниципальной власти), но и частные (имущественные, трудовые, семейные и т.д.) права и обязанности.

В ответственных жизненных ситуациях полноценное (развернутое и точное) представление о содержании правовых норм становится для человека критически важным. Демократическое цивилизованное государство должно принять меры к тому, чтобы информация о положениях действующего законодательства была доступна гражданам. Принцип, закрепленный в части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации (речь о предписаниях: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.»), можно назвать «стартовым». Если текстам затрагивающих права, свободы и обязанности личности нормативных актов будет изначально придан в той или иной форме режим «ограниченного доступа», лицо попросту будет лишено возможности соотнесения своего поведения с правовыми нормами, что негативно отразится и на использовании прав и свобод, и на исполнении обязанностей.

Но мало продекларировать свободный доступ к законодательству. Законодательство (право) в конечном счете само при взгляде на него

под определенным углом зрения является адресованной субъектам права информацией о должном. Но эта информация, для того чтобы принести результат – обеспечить «праворегулирующий» эффект, должна быть как минимум доведена до адресата. Государство обязано предпринимать специальные усилия по отладке всеохватных и эффективных механизмов получения гражданами правовой информации.

В теоретической литературе было высказано мнение, что «структура отечественной правовой системы образуется следующими элементами: система законодательства – отраслевое, вертикальное и федеральное; структура юридических, в том числе правоохранительных, ведомств и организаций; региональная и местная правовая инфраструктура; надзорная и контрольная подсистемы; система профилактики правонарушений и социальный контроль; система правового информирования и правовых коммуникаций; организация юридической реабилитации правонарушителей; инфраструктура обеспечения прав человека; альтернативные формы разрешения споров; система юридического образования, переподготовки и повышения квалификации кадров; «мозговые центры» генезиса, воспроизводства и хранения правовой идеологии (НИИ, центры, фонды, культурные сообщества юристов и др.); принципы господствующего правосознания; система канонического правового регулирования; способы юридической легализации социальных фактов» [1, с. 198].

Предложенную теоретическую конструкцию можно, очевидно, критиковать и уточнять, но при любых вариантах структурирования правовой системы надо, как представляется, исходить из признания того, что подсистему правового информирования правильно рассматривать в качестве самостоятельной, входящей в число тех «глобальных» юридических подсистем, на которые «первично» делится правовая система в целом. Между подсистемами законодательства и правореализации (при более «дробящем» подходе – между совокупностями подсистем законодательства и правореализации) правильно помещать самостоятельную подсистему правового информирования. Используем здесь для наименования понятие «подсистема» с учетом того, что правовое информирование является частью правовой системы в целом, но с точки зрения внутренней организации правовое информирование представляет собой полноценную систему. В качестве таковой ее и нужно рассматривать.

До недавних пор в юридической доктрине значение системы правового информирования недооценивалось. По крайней мере, ее не рассматривали в качестве важного самостоятельного института государ-

ственной и общественной жизни. Ей отводили роль, скажем так, технического, вспомогательного правового инструмента внутри задействованных в правовом регулировании правовых механизмов.

Определенные средства правового информирования граждан использовались уже в древних и средневековых государствах. Законодательные акты высекались на выставленных на всеобщее обозрение каменных стелах, деревянных или металлических таблицах, сообщались глашатаями на площадях и улицах поселений, распространялись на рукописных «летучих листках», которые назывались si quis («если кто…»), наконец, после изобретения печатного станка издавались на листах большого формата, которые вывешивались на стенах зданий и тумбах.

В Новое же и Новейшее время сформировалась практика размещения текстов нормативных актов в печатных изданиях, в том числе специализированных, тиражи которых позволяли обеспечить доступ к ним большого числа пользователей [2, с. 31]. На определенных отрезках истории эта практика давала, что называется, сбой. Так, примеры сознательного или непроизвольного ограничения доступа населения к открытым источникам права можно найти в отечественной истории. Как отмечается в литературе, «КЗоТ 1922 г., подвергнутый принципиальной переработке, с 1938 по 1952 г. не переиздавался, а в 1952 г. вышел в качестве нумерованного издания, распространявшегося по спискам для работников судов и прокуратуры. Парадоксально, но в стране «победившего пролетариата» пролетарии не имели возможности напрямую ознакомиться со своими трудовыми правами. Такая же судьба постигла и Положение о товарищеских судах. Систематизированные сборники по трудовому законодательству с конца 1920-х гг. издавались крайне редко и носили отрывочный характер».

Однако и самые массовые тиражи официальных изданий «ведомостей», «вестников», «собраний», «бюллетеней» законодательства, как изданий и переизданий отдельных нормативных актов и их сборников, дополненные функционирующими механизмами «доставки» этих изданий до населения (в первую очередь речь о публичных библиотеках, но также об образовательных учреждениях, правозащитных организациях, просветительских обществах и т.д.), решали в так называемую доцифровую эпоху проблему доступа всех граждан к правовой информации только частично, поскольку ни вглубь, ни вширь охват правовой информацией на «бумажных носителях» не мог выйти за определенные ограничения. Кроме того, «бумажная» модель опубликования и последующего распространения нормативных актов затрудняет

актуализацию правовой информации. Неактуальная правовая информация в каком-то отношении хуже отсутствия такой информации вообще. Воспользовавшись неактуальной информацией, лицо может действовать неправомерно, будучи убежденным в обратном.

Наступление того этапа развития общества, который принято называть «цифровой эпохой», позволило намного эффективнее решать проблемы правового информирования. Ведь информация в цифровой форме не ограничена «тиражами изданных текстов». Размещенная в доступной базе (доступных базах) она может быть открыта потенциально бесчисленному количеству пользователей в потенциально бесконечном числе мест (ограничения накладываются только количеством «принимающих» электронных устройств и разветвленностью и пропускной способностью генеральных и локальных компьютерных сетей). Кроме того, в таком виде информация может мгновенно доставляться адресатам. Наконец, информационные технологии позволили решить и острую именно для правовой сферы проблему централизованного оперативного и квалифицированного обновления текстов нормативных актов и предоставления их пользователям по запросу во множестве цельных редакций (действовавших в прошедшие периоды и действующих в настоящее время и даже в редакциях, которые еще только вступят в силу в будущем).

В новых условиях система правового информирования разрослась в своего рода индустрию. На соответствующем «поле» множество «игроков», да и «зрителями» без сверхусилий может стать каждый. Поэтому правовое информирование уже не воспринимается как вспомогательный юридический институт. В известном отношении правовое информирование сегодня не просто обеспечивает «доступность» и «обозримость» законодательства, но встраивается во все правореализационные цепочки и добавляет качества правовой практике, да и правотворчеству. Именно поэтому и воспринимается система правового информирования сегодня как важное и самостоятельное слагаемое правовой жизни общества и государства.

Но повышение «статуса» системы правового информирования внутри правовой системы в целом, скажем так, признанное в правовой доктрине, пока не поддержано должным образом российским законодателем. Нормативные положения о правовом информировании не отличаются полнотой. Соответствующие установления содержатся в текстах Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помо-

щи в Российской Федерации». Если проанализировать статьи 17 и 18 первого из названных актов, то можно обнаружить, что в нем правовое информирование рассматривается в связке с правовым просвещением исключительно в качестве одной из «форм профилактического воздействия» на правонарушителей, которая заключается в доведении до сведения граждан и организаций информации, «направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств… путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера». Некоторые формулировки названного вторым закона позволяют высказать предположение, что законодатель допускает понимание правового информирования опять-таки в связке с правовым просвещением в качестве формы работы в правовой сфере, не являющейся составной частью бесплатной юридической помощи. Но эта «линия» в нормативном тексте не проводится внятно и последовательно. В конце концов, заголовок закона определяет его как регламентирующий исключительно порядок оказания бесплатной юридической помощи. Соответственно, в тексте 29 из 30 статей речь идет о бесплатной юридической помощи с упоминанием «мимоходом» в трех из них правового информирования. Только одна статья, 28-я, посвящена положениям о «правовом информировании и правовом просвещении населения». Но из этой же статьи сформирована целая глава закона, название которой не оставляет сомнений в контексте понимания законодателем рамок правового информирования. Эта 5-я глава озаглавлена: «Информационное обеспечение деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи».

Как представляется, субсидиарное законодательное регулирование системы правового информирования в его привязке что к профилактике правонарушений, что к бесплатной юридической помощи, да еще в виде явления, слитного с правовым просвещением, мешает полноценному нормативному закреплению реально сложившихся в настоящий момент в России механизмов этого информирования, как и совершенствованию этих механизмов. Достаточно сказать, что в числе субъектов «правоинформирующей» деятельности в федеральных законах не упомянуты прямо организации, поддерживающие компьютерные информационно-правовые системы, как и организации, включающие в свою структуру публичные центры правовой информации. В лучшем случае их можно провести по разряду размыто описанных «лиц, участвующих в профилактике правонарушений», коим статья 18 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилакти-

ки правонарушений в Российской Федерации» дозволяет заниматься правовым информированием и правовым просвещением как факультативным помощникам главных структур в этом деле – «субъектов профилактики правонарушений», прежде всего так называемых правоохранительных органов. Если заняться анализом сформулированного «вразброс» уже в статье 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» перечня субъектов правового информирования (и правового просвещения одновременно), то обосновать причисление к этим субъектам тех же организаций, включающих в себя публичные центры правовой информации, будет и вовсе едва ли возможно.

Вот и получается, что едва ли не самое важное специализированное звено механизма правового информирования населения нормами закона не регламентируется. Самым «статусным» и единственным такого рода актом, в котором притом публичные центры правовой информации только упоминаются «полустрокой» в качестве неких существующих образований, является Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 21.12.2013 № 939 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации и в структуру федеральных органов государственной охраны, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013». Как представляется, назрела потребность в разработке и принятии специального федерального закона о системе правового информирования населения в Российской Федерации. Этот закон должен был бы обеспечить комплексное регулирование деятельности по выполнению соответствующей важнейшей государственной задачи. Законодатель должен эту задачу четко сформулировать, возложить на государственные и муниципальные органы вытекающие из этой задачи обязанности, закрепить статусы, формы деятельности и т.д. субъектов, занимающихся работой по правовому информированию, в том числе и в первую очередь публичных центров правовой информации, и, что немаловажно, предусмотреть меры «ресурсной поддержки» этой работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2010. – 672 с.

2. Лушников, А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование) : монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – Т. 1. – 563 с.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

КОНЮХОВА М.В.

Заведующая Центром деловой и социально-правовой информации Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Центральная городская публичная библиотека им. В.В.Маяковского»

Статья посвящена вопросам методической поддержки работы общедоступных библиотек Санкт-Петербурга по правовому информированию и формированию правовой культуры населения. Раскрываются основные направления методической работы, особенности системы повышения квалификации библиотечных специалистов.

Методическая работа является одним из важнейших направлений деятельности современных библиотек. От эффективности методической работы существенным образом зависит качество информационно-библиотечных услуг, предоставляемых населению, и в конечном итоге – уровень востребованности библиотеки в обществе. Почти сто лет назад, на Первом библиотечном съезде РСФСР в июне 1924 г. [1], впервые заговорили о необходимости методической работы как вида библиотечной деятельности и инструмента руководства библиотечным делом в России. Задачи центральных библиотек как методических центров и некоторые формы методической поддержки были представлены в докладе заведующей библиотечным отделом Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР М.А.Смушковой «Итоги и перспективы библиотечного дела».

Центральная городская публичная библиотека (ЦГПБ) им. В.В.Маяковского с января 2017 г. имеет статус центральной библиотеки субъекта РФ города Санкт-Петербурга [2] и является методическим центром для 197 общедоступных библиотек, объединенных в 2009 г. в единую корпоративную сеть [3].

Методической работой в ЦГПБ им. В.В.Маяковского занимаются не только специально созданное структурное подразделение – управление научно-организационной работы и сетевого взаимодействия, но и другие отделы библиотеки по профилю своей деятельности [4]. Функции методического и координационного центра по правовому информированию, формированию информационно-правовой культуры населения для библиотек города выполняет Центр деловой и социально-правовой информации (ЦДСПИ).

Единая сеть публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек в Санкт-Петербурге отсутствует, информационным правовым обслуживанием и правовым просвещением населения города занимаются непосредственно сами городские и районные библиотеки, в первую очередь их информационно-библиографические службы, а также 7 специализированных структурных подразделений. Среди них Центр исторической и правовой информации Центральной городской детской библиотеки им. А.С.Пушкина, Центр правовой и социально значимой информации ЦБС Красногвардейского района, Библиотека правовой и экономической информации ЦБС Московского района, Сектор социально-правовой информации библиотеки им. Б.Лавренева ЦБС Петроградского района, Центр правовой информации ЦБС Приморского района, Отдел деловой литературы ЦБС Калининского района.

Методической работой в области правовой информации ЦДСПИ ЦГПБ им. В.В.Маяковского занимается более четверти века, и за методической помощью в ЦДСПИ обращались и продолжают обращаться не только общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга и других регионов России, но и ведомственные библиотеки, информационные службы предприятий, образовательные учреждения, государственные и общественные организации.

Приоритетными направлениями в работе ЦДСПИ по методическому обеспечению деятельности библиотек по формированию информационно-правовой культуры населения стали:

- оказание консультационно-методической помощи в форме индивидуальных устных и письменных консультаций по запросам специалистов библиотек;
- повышение квалификации библиотечных специалистов в области правовой информации, правового информационного обслуживания и просвещения;
- анализ деятельности общедоступных библиотек Санкт-Петербурга по правовому информированию и просвещению населения;
- организация и проведение профессиональных мероприятий городского и всероссийского уровня – семинаров, круглых столов и конференций;
- подготовка и обеспечение специалистов библиотек методическими и информационными материалами по актуальным вопросам правового обслуживания и формированию правовой культуры.

Предоставлять индивидуальные методические консультации ЦДСПИ начал с первого года работы в качестве общедоступного

информационного центра, обладающего уникальным фондом традиционных и электронных ресурсов деловой и нормативно-правовой информации. Тематика методических консультаций в основном касалась различных вопросов организации правового справочно-информационного обслуживания, а также работы с коммерческими справочными правовыми системами и правовыми ресурсами глобальной информационной сети Интернет. В 1995–1998 гг. за методической консультационной помощью в основном обращались не специалисты библиотек, а сотрудники информационных служб предприятий, коммерческих фирм и научно-исследовательских институтов. Но с ростом потребности населения в актуальной правовой и социально значимой информации и, как следствие, с увеличением числа обращения граждан за данной информацией в общедоступные библиотеки городские и районные библиотеки стали все чаще обращаться в ЦДСПИ за методической консультационной помощью.

За последние десять лет сотрудники ЦДСПИ дали более 5,5 тысячи устных и письменных индивидуальных методических консультаций по организации работы библиотек по правовому информационному обслуживанию и формированию правовой культуры населения; по методике выполнения запросов на нормативно-правовую информацию; по работе с российскими и зарубежными электронными правовыми ресурсами. Многие консультации касались вопросов планирования работы, ведения учета и подготовки отчетности; организации удаленного правового обслуживания; проведения массовых мероприятий по правовому просвещению; организации работы по повышению информационной грамотности пользователей; методики обучения граждан работе с государственными электронными ресурсами и сервисами.

Успешная работа библиотеки по правовому обслуживанию и просвещению населения во многом обусловлена уровнем профессиональной подготовки библиотечных специалистов в области правовой информации.

Работа по повышению квалификации библиотечных специалистов по правовому информированию и формированию информационно-правовой культуры на базе ЦГПБ им. В.В.Маяковского началась в марте 1996 г., когда ЦДСПИ организовал и провел первую групповую методическую консультацию для сотрудников общедоступных библиотек города на тему «Деловая информация. Рынок информационных товаров и услуг Санкт-Петербурга». Подобные методические групповые консультации стали проводиться регулярно, но не чаще чем 1–2 раза в год.

В 2000 г. совместными усилиями Ленинградской ассоциации проектных организаций, ЦГПБ им. В.В.Маяковского и Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства была создана Школа информационных работников, основной задачей которой было повышение квалификации специалистов библиотек и информационных служб предприятий. В течение пяти лет на базе библиотеки регулярно проводились методические семинары Школы по различным программам обучения. Специалисты ЦДСПИ участвовали в организации семинаров, выступали с лекциями и информационными сообщениями на темы: «Правовые центры в помощь предприятиям: услуги и информационные правовые ресурсы публичных центров правовой информации», «Законодательство РФ об информации и информационной деятельности», «Информационные правовые ресурсы Интернета» и многие другие. Занятия семинаров посещали представители информационных отделов промышленных предприятий, служб научно-технической информации научно-исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, библиотек из Санкт-Петербурга, Вологодской, Воронежской, Новгородской областей и других регионов России.

С 2006 г. начала формироваться система повышения квалификации для специалистов информационно-библиографических отделов и центров правовой информации библиотек, которая стала составной частью «Программы повышения квалификации библиотечных специалистов общедоступных библиотек Санкт-Петербурга». Ежегодно в период с апреля по май проводятся групповые методические семинары по актуальным вопросам правового информирования и формирования правовой культуры населения: «Организация свободного доступа пользователей общедоступных библиотек города к правовой информации в электронной форме», «Организация обучения пользователей библиотек и населения Санкт-Петербурга основам правовой грамотности», «Работа по факультативному проекту КСОБ СПб «Система обеспечения пользователей и специалистов общедоступных библиотек актуальной нормативно-правовой и социально значимой информацией», «Правовое просвещение и информирование по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Санкт-Петербурге», «Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь», «Виртуальный социально-правовой центр – форма дистанционного правового информирования и просвещения».

Система повышения квалификации специалистов общедоступных библиотек включает также проведение специальных семинаров-

практикумов по изучению базовых основ российского законодательства, современных электронных правовых ресурсов и сервисов, практическому освоению методики поиска нормативно-правовой информации: «Основы правовой грамотности», «Нормативно-правовые ресурсы как средство информационного поиска и справочного обслуживания», «Правовые информационные ресурсы в справочно-консультационной работе современной библиотеки».

Лекции по актуальным вопросам правового информационного обслуживания и формирования информационно-правовой культуры населения стали обязательной составной частью обучения специалистов общедоступных библиотек по различным программам дополнительного профессионального повышения квалификации, которые проходили на базе ЦГПБ им. В.В.Маяковского, СПб ГБУДПО «Институт культурных программ», Ресурсного учебного центра высоких технологий «ОРТ-СПб», ЦНТИ «Прогресс».

В последние годы правовой справочно-консультационной работой и правовым просвещением стали активно заниматься и специалисты различных отделов обслуживания библиотек города, в первую очередь абонементов, читальных залов и мультимедийных центров. В 2020 г. для данной категории специалистов был подготовлен специальный семинар-практикум «Правовая информация в профессиональной деятельности специалиста библиотеки». С ноября 2020 г. по май 2021 г. было проведено 13 семинаров-практикумов, обучение прошли 96 сотрудников библиотек, каждый из которых получил специально подготовленный комплект учебно-методических материалов. Оценку качества обучения библиотечные специалисты дали в своих отзывах о семинаре-практикуме: «Выражаю огромную благодарность за подготовку и проведение семинара. Материал важен, востребован, необходим в работе сотрудникам библиотеки», «Очень полезная и нужная информация. Большое спасибо за интересное и доступное обучение. Будем использовать все знания в работе», «Спасибо за доступный рассказ и материалы для изучения. Полученные знания совершенно точно пригодятся в работе».

За годы работы ЦДСПИ провел 245 различных групповых методических занятий, которые посетило около 7 тысяч библиотечных специалистов. Ко всем мероприятиям по повышению квалификации сотрудники ЦДСПИ готовят методические рекомендации, справочные и информационные материалы, которые участники мероприятий получают в печатном или электронном виде.

Начиная с 1995 г. ЦДСПИ регулярно организует и проводит профессиональные мероприятия – круглые столы и конференции городского, межрегионального и всероссийского уровня. Многие из этих мероприятий касались актуальных вопросов правового информирования и просвещения, формирования правовой культуры населения, ликвидации информационной неграмотности: «Организация сетевого взаимодействия в области правовой и деловой информации», «Современное состояние и перспективы правового информирования и просвещения населения», «Библиотека XXI века и формирование правовой культуры граждан России», «Библиотека XXI века – центр правового информирования и просвещения населения России».

В рамках межрегионального круглого стола «Библиотека XXI века и социально значимая информация: вчера, сегодня, завтра» (2016 г.) был организован мастер-класс «Методика обучения по курсу «Основы правовой грамотности для всех». Специалисты библиотек познакомились с методикой обучения взрослых людей и особенностями обучения праву различных категорий граждан. Также специалистам был представлен практический курс обучения «Основы правовой грамотности», разработанный ЦДСПИ, который позволяет слушателям получить базовые правовые знания и практические навыки работы с электронными правовыми ресурсами. Все участники мастер-класса получили в электронном виде полный комплект учебно-методических материалов по обучению граждан основам правовой грамотности для организации аналогичной системы обучения в своих библиотеках.

Постоянная методическая поддержка, оказываемая общедоступным библиотекам Санкт-Петербурга в их деятельности по формированию информационно-правовой культуры населения, способствует улучшению качества предоставляемых информационно-просветительских услуг и повышению социальной значимости библиотек как центров правового информирования и правового просвещения для жителей города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Труды Первого библиотечного съезда РСФСР 1–7 июня 1924 г. : избранные материалы / сост. : С. А. Басов, И. Н. Качковская ; вступ. ст. Г. В. Михеевой. – СПб. : Российская национальная библиотека, 2015. – 304 с.

2. О присвоении Санкт-Петербургскому государственному бюджетному учреждению культуры «Центральная городская публичная библиотека имени В.В.Маяковского»

статуса центральной библиотеки Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : постановление Правительства Санкт-Петербурга, 31 янв. 2017 г., № 57 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс». – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/456039195. – Дата доступа: 22.09.2021.

3. Корякова, Т. А. Развитие Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга / Т. А. Корякова // Актуальные вопросы информационно-библиографической работы публичных библиотек. – СПб. : Политехника-сервис, 2014. – С. 12–23.

4. Ахти, Е. Г. От научно-методического отдела к управлению научно-организационной работы: модификация методической деятельности центральной библиотеки мегаполиса / Е. Г. Ахти // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2018. – № 1 (68). – С. 88–92.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

КУКЕТА И.М.

Главный библиотекарь научно-исследовательского отдела библиотековедения Национальной библиотеки Беларуси, магистр педагогических наук

В статье отмечается значение Национальной библиотеки Беларуси как республиканского координационного и методического центра для публичных центров правовой информации, действующих на базе библиотек системы Министерства культуры Республики Беларусь. Приводятся основные данные по результатам мониторинга деятельности центров последних пяти лет.

Национальная библиотека Беларуси (далее – НББ) в соответствии с Положением о публичном центре правовой информации, утвержденным постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 10 февраля 2011 г. № 4, осуществляет координацию и методическое обеспечение функционирования публичных центров правовой информации (далее – ПЦПИ) на республиканском уровне.

НББ принимает участие в разработке нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ПЦПИ, в подготовке методических материалов, осуществляет мониторинг деятельности ПЦПИ, оказывает консалтинговую помощь специалистам центров.

На протяжении 18 лет НББ ежегодно осуществляет статистический мониторинг основных аспектов функционирования ПЦПИ республики. Для сбора данных библиотекой была разработана статистическая форма учета деятельности центров. Форма включает показатели, позволяющие получить информацию о деятельности ПЦПИ в целом, об их техническом оснащении, о количестве и квалификации сотрудников, а также о фондах, которыми располагают центры, о составе и количестве пользователей, частоте посещений и обращений к правовым базам данных, о количестве выполненных в ПЦПИ справок, об источниках их выполнения и прочем.

В соответствии с системой методического обеспечения, имеющей трехуровневую структуру, сбор информации осуществляется в несколько этапов: информацию собирают уполномоченные структуры на районном и городском уровнях, а дальнейшее аккумулирование информации происходит на областном и республиканском уровнях. Обобщение

информации на республиканском уровне производит НББ. Данные обрабатываются, анализируются и направляются в Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) и Министерство культуры Республики Беларусь для принятия необходимых управленческих решений.

Основные статистические данные также размещаются в разделе «Виртуальный центр правовой информации» на портале НББ, используются при подготовке аналитических справок, обзоров деятельности публичных библиотек, в другой научно-методической деятельности.

Однако данные, полученные посредством таких ежегодных опросов, на сегодняшний день все еще не являются предметом государственного статистического учета. Между тем внесение в государственную статистику показателей деятельности ПЦПИ придало бы новый импульс этому направлению работы библиотек и повысило бы степень репрезентативности предоставляемой библиотеками информации.

В 2015 г. НББ вносила предложение о необходимости включения в раздел «Библиотечная деятельность» информационной системы «Интегрированный банк данных учреждений культуры» подраздела «Деятельность публичных центров правовой информации». Однако данная инициатива не получила поддержки. С целью повышения степени репрезентативности получаемых от публичных библиотек статистических данных в 2017 г. НББ были разработаны Методические рекомендации по заполнению статистической формы, отражающей деятельность публичных центров правовой информации. Они предназначены для библиотечных специалистов, занимающихся сбором, обработкой и анализом данных о деятельности ПЦПИ, и содержат указания по заполнению каждой графы статистической формы.

В 2021 г. в соответствии с предложениями НЦПИ они были доработаны и согласованы. Сегодня с документом можно ознакомиться на портале НББ в рубрике «Библиотекарям» в подразделе «Научно-практические разработки и методические материалы».

В августе 2021 г. во исполнение п. 1 решения коллегии Министерства культуры Республики Беларусь от 20 мая 2021 г. № 42 НББ были разработаны Рекомендации по методическому сопровождению деятельности публичных библиотек. В п. 20 названного документа был включен порядок сбора статистической информации о деятельности ПЦПИ. Форма по осуществлению сбора данных вошла в документ в качестве приложения 7. Рекомендации утверждены Министерством культуры Республики Беларусь.

Согласно проведенному НББ в январе 2021 г. статистическому мониторингу в стране функционирует 627 ПЦПИ. Фактически в каждой четвертой библиотеке системы Министерства культуры Республики Беларусь функционирует правовой центр: на базе всех областных и центральных библиотек, 492 библиотек-филиалов (из них 4 % составляют детские библиотеки). Примечательно, что в агрогородках сосредоточено 45 % от общего числа ПЦПИ.

В 9 библиотеках ПЦПИ функционируют в качестве самостоятельных структурных подразделений, для остальных – отдельное структурное подразделение не определено.

На конец 2020 г. в работе правовых центров было задействовано 956 специалистов (1–2 специалиста на ПЦПИ). По-прежнему основа кадрового состава – штатные сотрудники (библиотекари и библиографы), большинство из которых специалисты со средним специальным образованием – 354 (37 %) и высшим библиотечным образованием – 375 (39 %), еще 24 % сотрудников не имеют специального образования.

Уровень материально-технической оснащенности ПЦПИ достаточно высок: все они компьютеризированы, в каждом есть копировально-множительная техника. В среднем на один ПЦПИ приходится 1 компьютер, доступ к Интернету имеют 99 % ПЦПИ (2015 г. – 96 %), электронную почту – 92 % (2015 г. – 83 %).

Несмотря на то что с 2015 по 2020 г. было создано 47 новых ПЦПИ (+ 8 %), наблюдается тенденция к снижению некоторых основных показателей их деятельности. Так, количество посещений сократилось на 21 %, количество пользователей – на 20 % (на один центр приходится порядка 80 пользователей, в 2015 г. – 108). Частота обращений к правовым базам данных сократилась за 5 лет на 19 %, совокупное количество выполненных справок – на 18,7 %.

Между тем, несмотря на уменьшение количества выполненных справок, количество невыполненных справок за пятилетний период сократилось на 68 % (в 2015 г. – 563, в 2020 г. – 179), что свидетельствует о повышении уровня обслуживания и качества информационных ресурсов в ПЦПИ.

Источником выполнения справок традиционно являлась информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» (далее – ИПС «ЭТАЛОН»). В 2020 г. с ее помощью удовлетворялось 63 % справок, с помощью справочно-библиографического фонда – 26 %, ресурсов сети Интернет – 9 %.

Существенных изменений в социально-демографических характеристиках пользователей в течение последних пяти лет не наблюдалось.

Вместе с тем за пятилетний период сократилось количество каждой категории пользователей. Наиболее существенное сокращение коснулось категории учащихся – на 41 %. Численность пользователей из числа служащих и рабочих уменьшилась на 34 %.

Нужно сказать, что данная тенденция наблюдается на протяжении всего последнего десятилетия. И если ранее был заметен рост числа пользователей из числа социально незащищенных слоев населения – пенсионеров и безработных, то в последнее пятилетие заметен отток и этой категории.

Одним из главных условий эффективной работы ПЦПИ является регулярность актуализации ИПС «Эталон». За последнее пятилетие произошли положительные изменения в данном направлении. По статистике, на конец 2020 г. 73 % ПЦПИ обновляют ИПС «Эталон» онлайн. В 76 % ПЦПИ актуализация происходит ежедневно, в 11 % – раз в месяц, в 10 % – раз в неделю. Для сравнения: по итогам 2015 г. 35 % центров обновляли ИПС «ЭТАЛОН» онлайн, 27 % – ежедневно, 25 % – раз в месяц, 21 % – раз в квартал.

Наряду с ежегодным сбором статистической информации от публичных библиотек НББ раз в полгода проводит мониторинг тематики обращений пользователей в ПЦПИ. В соответствии с последними результатами такого анализа наибольший интерес вызывали вопросы, касающиеся предпринимательской и хозяйственной деятельности, жилищного законодательства, а также законодательства о труде и занятости населения.

Помимо предоставления свободного доступа к эталонной правовой информации, ПЦПИ является и площадкой для проведения всевозможных мероприятий по правовому просвещению граждан. Только за 2020 г. в ПЦПИ республики было организовано и проведено 2941 мероприятие, участниками которых стали свыше 43 тыс. человек, что составило 86 % от общего числа пользователей за год. В 2015 г. этот показатель был меньше: проведено 2576 мероприятий, в которых приняли участие 41 тыс. человек (66 % от общего количества пользователей).

Чаще всего посетителям ПЦПИ недостаточно только ознакомиться с нормативным документом, важно получить комментарии к нему, а также консультацию по его практическому применению, что библиотекарь или библиограф, являющийся сотрудником ПЦПИ, делать не уполномочен. Поэтому организация в ПЦПИ индивидуальных и групповых юридических консультаций с участием специалистов в области права имеет большое значение. Как свидетельствует статистика, количество групповых и индивидуальных юридических консультаций

в ПЦПИ имеет хоть и не постоянную, но стабильную тенденцию к увеличению. В 2015 г. в рамках оказания юридической помощи населению было проведено в среднем по 2 консультации в каждом ПЦПИ, а по итогам 2020 г. – почти 4.

Выступления с докладами на конференциях и семинарах, публикации статей в периодической печати сотрудниками центров служат отличной рекламой ПЦПИ, их продуктов и услуг. За последние пять лет количество публикаций увеличилось на 139 %, а вот количество выступлений сократилось на 47 %.

Истории становления и развития ПЦПИ на базе публичных библиотек в Республике Беларусь уже более двадцати лет. Центрами за это время достигнуты хорошие результаты, отработаны основные методы и формы работы, обобщен накопленный опыт, намечены пути дальнейшего развития. Повышению эффективности реализации возложенных на ПЦПИ функций и решению назревших проблем будут содействовать доступность, оперативность и качество предоставляемых услуг, а также постоянная реклама их деятельности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ «СМОРГОНСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА»

ЛЕНКЕВИЧ Ю.А.

Главный библиограф государственного учреждения культуры «Сморгонская районная библиотека»

В данной статье рассматривается опыт работы публичных центров правовой информации на базе государственного учреждения культуры «Сморгонская районная библиотека». Автором отражены новые формы работы публичных центров правовой информации на базе публичных библиотек.

Публичный центр правовой информации – пункт свободного доступа граждан к эталонной правовой информации, создаваемый Министерством культуры совместно с Национальным центром правовой информации на базе государственной публичной библиотеки для обеспечения формирования у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву и содействия проведению мероприятий по правовому просвещению граждан [1].

В государственном учреждении культуры (далее – ГУК) «Сморгонская районная библиотека» насчитывается 5 публичных центров правовой информации (далее – ПЦПИ). Один ПЦПИ находится в городе и работает при Сморгонской районной библиотеке, четыре – в библиотеках-филиалах агрогородков Жодишки, Залесье, Синьки и Солы Сморгонского района. ПЦПИ ведут накопление информационно-правовых ресурсов на различных видах носителей (электронных, бумажных) и обеспечивают доступ пользователей к источникам правовой информации, в том числе к решениям местных органов управления и самоуправления. Фонд юридической литературы составляет 1618 экземпляров, из них 1241 книга, 351 журнал и 26 дисков.

В ПЦПИ создаются условия для полноценного обслуживания населения по получению правовой информации.

Сотрудники ПЦПИ осуществляют методические функции низшего звена по вопросам работы с правовой информацией, участвуют в пропаганде правовой информации, содействующей формированию правовой культуры населения.

В деятельности ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» продолжается период обновления, основанного на учете прошедших в обществе перемен, переосмыслении прошлого опыта и выявлении

передового. Основными направлениями и задачами работы ПЦПИ являются:

- организация свободного доступа граждан к эталонной правовой информации;
- формирование фонда периодических и непериодических печатных и электронных изданий, государственных информационно-правовых ресурсов, содержащих эталонную правовую информацию, материалов научно-практического характера, способствующих полному и адекватному восприятию гражданами их прав и обязанностей;
- использование эффективных форм и методов библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания в целях формирования правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву.

Функциями ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» являются:

- предоставление свободного доступа граждан к эталонной правовой информации – ежедневно обновляемой электронной копии эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь с информационно-поисковой системой «Эталон» (далее – ЭБДПИ с ИПС «ЭТАЛОН»);
- оказание содействия гражданам в поиске правовой информации, содержащейся в ЭБДПИ с ИПС «ЭТАЛОН»;
- получение и обеспечение актуальности эталонной правовой информации, формирование фондов печатных и электронных изданий правовой тематики, необходимой для решения вышеуказанных задач.

ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» предлагают следующие услуги:

- поиск информации из базы данных правовой информации;
- поиск информации из БД правовой информации с копированием;
- запись информации из БД на электронный носитель пользователя;
- представление во временное пользование юридической литературы;
- представление во временное пользование периодических правовых изданий;
- ксерокопирование правовых изданий;
- поиск информации.

ПЦПИ на протяжении всех лет своей работы завоевал популярность у населения города и района. В своей работе центр ориентирован

на обслуживание той части населения, для которой проблема доступа к необходимой информации стоит особенно остро. Самую большую и постоянную группу потребителей правовой информации составляют специалисты различных предприятий, организаций, учреждений города и района, студенты, пенсионеры. Увеличивается количество обращений к ИПС «ЭТАЛОН» предпринимателей, желающих изучить документы, регламентирующие их бизнес. ПЦПИ в полной мере востребован всеми службами отдела культуры, начиная от начальника, руководителя структурного подразделения, главного специалиста и заканчивая рядовым бухгалтером.

Пенсионеры, безработные и другие категории пользователей обращаются к нам с конкретной правовой проблемой, которую необходимо разрешить. В ПЦПИ они получают не только информацию правового характера, но и бесплатную юридическую консультацию специалиста.

Одной из востребованных форм работы ПЦПИ Сморгонской районной библиотеки является правовой журфикс, в ходе которого посетители библиотеки могут поучаствовать во встрече с адвокатами, прокурорами, инспекторами ГАИ, налоговыми инспекторами, сотрудниками ОВД Сморгонского райисполкома. С помощью таких встреч читатели библиотеки получают различные консультации по интересующим их вопросам. В 2021 году встречи со специалистами запланированы через платформу видеосвязи Zoom.

Для людей, не имеющих физической возможности посетить библиотеку, проводится информирование о правовой литературе на дому. Так, ежегодно в рамках мероприятия «Правовой компас» сотрудники ПЦПИ посещают пожилых людей на дому с целью информирования о новой поступившей литературе правового характера в Сморгонскую районную библиотеку, а также ознакомления с новыми правовыми актами и изменениями в них.

Важное внимание в работе ПЦПИ уделяется детской аудитории, чтобы познакомить ребят с миром права. Сегодня школьникам очень важно изучать право. Ведь человек, обладающий хотя бы минимальными знаниями о нормах законодательства и знакомый с типичными моделями поведения в экстремальных ситуациях, более ответственен в своих действиях, а также способен защитить себя и своих близких.

Актуальной формой работы ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» при работе с подрастающим поколением являются различные правовые игры-квесты, правовые квиз-игры, информационные часы, деловые игры, посвященные различным отраслям права. Их цель – научить ориентироваться в различных правовых ситуаци-

ях, а также находить необходимые правовые акты для решения таких ситуаций. Активно используются квесты по городу, во время которых ребята знакомятся с местными органами власти и управления.

Квест «Знатоки права» разработан для ребят среднего школьного возраста. Участникам квеста предлагают разделиться на две команды, выбрать капитана и отправиться по правовым станциям. Капитанам даются маршрутные листки, в которых отмечаются результаты выполнения заданий на каждой из станций. Правовой квест состоит из девяти заданий: из набора слов составить пословицу на тему права; послушать предложенные популярные песни и определить, о каком виде права в них говорится; из предложенных высказываний выбрать «верное» или «неверное»; расшифровать анаграммы; из слов «правонарушение» и «ответственность» составить как можно больше новых слов. В перерывах между прохождением правовых станций ребята могут стать детективами и выполнить задания на логику. После завершения мероприятия команда-победитель награждается дипломом.

Работа ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» направлена не только на обучение школьников, но и детей дошкольных учреждений города. Для них также проводятся различные правовые мероприятия, среди которых наибольшую популярность занимают театрализованные игровые представления с элементами квеста «О правах играя», «Помощь Зайке-правознайке».

В театрализованном представлении «О правах играя» маленькие правоведы вместе с ведущим оказываются в волшебной стране Правдилии, где отыскивают лепестки с «цветка счастья», на которых написаны права жителей сказочной страны. В развлекательной форме происходит знакомство с положительными и отрицательными героями, через призму поступков которых дети узнают, что даже маленький человек имеет свои права, нарушать которые строго запрещено. В театрализованном представлении «Помощь Зайке-правознайке» дети, помогая Зайке-правознайке, узнают свои права и обязанности, закрепляя это различными играми с зайкой.

Для удаленных пользователей в работе ПЦПИ используются такие формы, как виртуальные выставки, виртуальные викторины, интерактивные игры, создаются буклеты, видеоролики, видеопрезентации.

На сайте ГУК «Сморгонская районная библиотека» в разделе «Информационные ресурсы» размещается онлайн-игра «Права ребенка». Цель игры – напомнить каждому участнику о правах детей. Игра состоит из трех последовательных заданий, после прохождения которых игроку будет предоставлен код. Воспользоваться кодом можно один раз

для бесплатного получения литературы повышенного спроса из фонда библиотеки. Только после правильного ответа на первый вопрос есть возможность приступить к следующему. Если участник ответит неверно на один вопрос из задания, то автоматически приступает к ответу на первый вопрос.

На сайте детских библиотек в разделе «Детям о праве» активно создаются различные онлайн-квесты, кроссворды, онлайн-игры, правовые анаграммы.

Сотрудники ПЦПИ ГУК «Сморгонская районная библиотека» ведут активную работу с местными средствами массовой информации. В выступлениях на радио освещают нововведения в области права. В районной газете публикуются новинки правовой литературы, появляющиеся в фонде Сморгонской районной библиотеки.

Много отзывов находит работа ПЦПИ с детьми дошкольного возраста на местном радио. В ходе правовой игры «Вопрос-ответ» дети не только узнают и закрепляют свои права и обязанности, но и популяризируют их в обществе.

С созданием библиотечных центров правовой информации появились реальные возможности свободного ознакомления с текстами документов органов государственной власти и местного самоуправления; формирования у населения навыков правомерного поведения, не противоречащего законодательству; решения жизненных проблем. Приходя в центр, люди учатся критически осмысливать право. Повышается юридическая информированность, растет социальная активность граждан, их ответственность перед государством и обществом. Кроме того, с созданием таких центров изменилось отношение к библиотеке как к информационному учреждению, повысился ее престиж, авторитет и популярность у населения [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чупракова, И. А. Библиографические ресурсы ПЦПИ как средство формирования правовой культуры личности / И. А. Чупракова // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.) ; науч. ред. Н. К. Леликова (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 2012. – Ч. 2 : Библиография в помощь научным исследованиям. Библиографические ресурсы: общие проблемы теории и технологии формирования и использования. Информационно-библиографическое обслуживание. – С. 336–343.

2. Чупракова, И. А. Правовые и организационно-функциональные основы развития центров доступа к правовой информации Республики Беларусь на современном этапе / И. А. Чупракова // Право.by. – 2018. – № 3. – С. 102–106.

РОЛЬ ПУБЛИЧНОГО ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В.И.ЛЕНИНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

НАВАРЕНКО И.Н.

Заведующий публичным центром правовой информации
Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина

В докладе представлен опыт работы публичного центра правовой информации Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина в формировании правосознания и правовой культуры граждан на современном этапе.

В целях обеспечения реализации права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации в Республике Беларусь создана государственная система правовой информации.

Одним из ее элементов являются публичные центры правовой информации, созданные Министерством культуры Республики Беларусь совместно с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь на базе государственных публичных библиотек.

Отдел «Публичный центр правовой информации» Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина (ПЦПИ) создан в январе 2002 года в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь». ПЦПИ обеспечивает конституционные права граждан на получение полной официальной информации по вопросам правовой культуры общества, а также оказание помощи в учебном процессе по правовым вопросам преподавателям, студентам и учащимся.

Правовые знания, приобретаемые молодым поколением, нужны как основа поведения в различных жизненных ситуациях. От того, какими приоритетами в системе ценностных ориентаций будут руководствоваться молодые люди, во многом будет зависеть благополучие нашего государства.

Таким образом, воспитание детей и молодежи в духе уважения к закону, знание прав человека, умение найти пути решения жизненных проблем являются основными направлениями в работе ПЦПИ по правовому воспитанию граждан.

В соответствии со ст. 134 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З, п. 38 плана мероприятий по правовому

просвещению граждан на 2021–2025 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 107, п. 44 Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710, и Положением о публичном центре правовой информации, утвержденном постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 10 февраля 2011 г. № 4, отделом «Публичный центр правовой информации» разработана программа правового просвещения детей и молодежи в Витебской областной библиотеке им. В.И.Ленина на 2021–2023 гг.

Цель программы – воспитание уважения к праву и формирование у молодого поколения высокого уровня правовой грамотности и правовой культуры.

Задачами ПЦПИ являются: закрепление правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву; формирование нравственной позиции, правовой и политической культуры; развитие осознанного отношения молодого поколения к своим правам и обязанностям; воспитание у детей и молодежи отношения нетерпимости к аморальному образу жизни и противоправным поступкам.

Поставленные цель и задачи решаются через:

- реализацию мероприятий с учетом развития информационно-коммуникационных технологий с использованием информации Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь, Детского правового сайта, тематических банков данных, распространяемых в составе информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН»;
- проведение социокультурных мероприятий по формированию у детей и молодежи здорового образа жизни, противодействию алкогольной, наркотической зависимости, повышению статуса и престижа семьи в обществе, защите прав детей и др.;
- подготовку информационных материалов, видеороликов, направленных на предупреждение правонарушений, соблюдение законодательства;
- подготовку и издание печатной продукции: информационно-просветительских и иных изданий, направленных на профилактику правонарушений и преступлений, повышение уровня правовой культуры и правосознания;
- консультирование специалистов.

На современном этапе развития публичные центры правовой информации динамичны и обладают способностью адаптироваться под запросы и потребности общества. Сегодня знание правовой информации является необходимым условием образованности каждого человека.

В ПЦПИ находятся информационно-правовые ресурсы на различных видах носителей. На 1 января 2021 г. фонд отдела составил 4326 экземпляров. Отдел получает 26 наименований периодических изданий. За 2020 год отдел ПЦПИ посетили 8975 человек. Выдано 44 680 экземпляров документов.

ПЦПИ располагает информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН». Посетители имеют возможность осуществлять бесплатный поиск и просмотр документов в системе, получать оперативную информацию о новых поступлениях нормативных документов. С 2014 года сотрудники ПЦПИ работают над созданием электронного ресурса «Формы юридических документов» (с указанием источников опубликования и комментариев к ним). Ресурс отражает исковые заявления, претензии, договоры, доверенности и др. документы, которые не вошли в эталонный банк данных «Формы документов». Электронный ресурс насчитывает более 330 документов с комментариями.

В 2018 году в рамках программы правового просвещения детей и молодежи на 2018–2020 гг. стартовал проект «Детский правовой клуб «Правознайка». Клуб создан по инициативе сотрудников ПЦПИ и функционирует на базе библиотеки.

Детский правовой клуб «Правознайка» – это объединение второклассников ГУО «Средняя школа № 2 г. Витебска», основанное на общности интересов, умений и навыков, а также единстве стремления к получению актуальной информации и овладению знаниями и умениями в сфере права, организации свободного времени младших школьников. Проект был успешен и продолжается в рамках новой программы правового просвещения детей и молодежи на 2021–2023 гг. Он рассчитан на 3 года.

Заседания клуба в форме познавательно-развлекательного досуга проводятся сотрудниками ПЦПИ на протяжении учебного года совместно с партнерами: региональным центром правовой информации Витебской области, студентами юридической клиники Международного университета «МИТСО», управлением ГАИ УВД Витебского облисполкома и другими учреждениями города.

На мероприятиях школьники узнают о своих правах и обязанностях, о правилах ответственного и безопасного поведения в сети

Интернет, о правилах дорожного движения и безопасном поведении на дорогах и многом другом.

Для повышения правовой грамотности и правовой культуры населения сотрудниками ПЦПИ используются традиционные для библиотечной практики формы работы с демонстрацией возможностей отдела: часы информации, дни первокурсника, часы правовых знаний и др.

Рассматривая социальное партнерство как условие эффективной работы, ПЦПИ активно сотрудничает с Витебской областной нотариальной палатой, управлением юстиции Витебского облисполкома, Витебской областной коллегией адвокатов, Следственным комитетом Республики Беларусь по Витебской области, прокуратурой г. Витебска, загсами города, Витебской епархией Белорусской православной церкви, учреждениями высшего и среднего специального образования и другими учреждениями города.

С участием представителей вышеназванных организаций в 2021 году были проведены разнообразные по форме и содержанию мероприятия: часы правовых знаний «Юридическая грамматика семьи» и «Наркомания: знания против миражей»; часы правового информирования «Новое в законодательстве наследственных и брачно-семейных отношений» и «ПЦПИ в помощь студентам»; круглый стол «Основной Закон государства»; час информации «Правовая защита пожилых людей» и др.

За время существования ПЦПИ стало очевидно, что пользователи библиотеки нуждаются в предоставлении не только правовой информации, но и квалифицированной юридической помощи. Поэтому в отделе было организовано бесплатное индивидуальное консультирование специалистами Витебской областной нотариальной палаты, прокуратурой г. Витебска. Услугой бесплатного консультирования могут воспользоваться читатели библиотеки.

Отдельное направление деятельности публичного центра правовой информации – справочно-библиографическая и информационная работа.

Сотрудники отдела принимают активное участие в работе республиканского консорциума по аналитической росписи документов с использованием программного пакета ALIS-WEB для сводного каталога статей LibКАРД. За 2020 год введено 1075 аналитических записей, в том числе для консорциума – 835.

Для более эффективного информирования населения составляются аннотированные библиографические списки литературы по наиболее актуальным правовым темам: «Преступление и наказание»; «Пенсии. Пособия. Льготы»; «Жилье: правовое регулирование»; «Институт се-

мейно-правовой ответственности в законодательстве Республики Беларусь».

Сотрудниками отдела ПЦПИ разрабатываются серии дайджестов «Деловой советник» и «Государственный советник». Информация в них соответствует действующим нормативным правовым актам и включает материалы из периодических изданий фонда Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина. Подготовлены такие информационные дайджесты, как «Уголовно-правовая оценка мошенничества», «Изменения в Трудовом кодексе Республики Беларусь», «Подросток. Правонарушение. Ответственность», «Правовые технологии медиации в Республике Беларусь» и др. Ознакомиться с нашими изданиями можно как в печатном варианте, так и на сайте библиотеки.

Популяризации деятельности ПЦПИ способствуют книжные выставки, приуроченные к правовым событиям и датам, а также онлайн-выставки, размещенные на сайте библиотеки.

В целях продвижения услуг сотрудниками ПЦПИ создана отдельная группа в социальной сети «ВКонтакте» ПЦПИ.vlib.by. На сегодняшний день группа насчитывает 293 участника. Контент данной группы содержит сведения об информационных ресурсах и деятельности ПЦПИ; сведения о новых поступлениях правовой литературы в отдел; новостную ленту; публикации на социально значимые темы; ссылки на государственные интернет-ресурсы правовой тематики.

Одной из главных составляющих успешного социально-экономического развития любого общества является свободный доступ к информации для всех его граждан. ПЦПИ Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина занимает важное место в обеспечении населения правовой информацией. С помощью публичных центров, которые действуют на базе библиотек, можно более эффективно доносить до населения информацию правового характера, тем самым формируя правосознание и повышая правовую культуру граждан.

ПУБЛИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РУСАК О.В.

Научный сотрудник Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Подчеркивается необходимость совершенствования правовой просветительской деятельности публичных центров правовой информации Республики Беларусь посредством применения цифровых технологий в библиотечном сервисе, использования удаленных форм и методов информационного обслуживания и организации массовой работы.

Неотъемлемым атрибутом современного белорусского общества выступает его правовая культура, формирование которой обеспечивают компетентные государственные структуры, специализированные учреждения, некоммерческие и иные организации. Важная роль в процессах правовой социализации, формировании правосознания и правовой культуры граждан в Республике Беларусь отводится публичным центрам правовой информации (далее – ПЦПИ, центры), создаваемым на базе общедоступных библиотек Министерством культуры Республики Беларусь (далее – Министерство культуры) совместно с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ).

Сеть ПЦПИ более 20 лет эффективно функционирует в структуре государственной системы правовой информации Республики Беларусь, в том числе обеспечивающей доступ государственных органов, организаций, иных юридических и физических лиц к полной, достоверной и актуальной правовой информации на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий. В соответствии с Положением о публичном центре правовой информации, утвержденным постановлением Министерства культуры от 10.02.2011 № 4, центры являются пунктами свободного доступа населения к официальной правовой информации, созданными для «обеспечения формирования у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву и содействия проведению мероприятий по правовому просвещению граждан» [1]. Планомерная организация работы по созданию ПЦПИ системы информирования по вопросам законодательства и права и проведению мероприятий по правовому просвещению пользователей предоставила им широкие возможно-

сти для популяризации правовых знаний и участия в формировании правовой культуры общества.

В настоящее время в республике открыто 625 ПЦПИ на базе каждой четвертой публичной библиотеки в городах и сельских населенных пунктах. С учетом плотности населения, экономических и иных возможностей можно констатировать оптимальное для Беларуси количество центров, гарантирующее достаточный уровень обеспеченности граждан правовой информацией.

Деятельность ПЦПИ остается востребованной населением Беларуси. Ежегодно в центры обращаются более 100 тысяч посетителей, а общий показатель книговыдачи за последние пять лет превысил 1,5 миллиона экземпляров.

1. Информационные ресурсы ПЦПИ

Основой функционирования центров является их информационно-ресурсная база, которая позволяет удовлетворить запросы пользователей по поиску и получению доступа к законодательным актам, регулирующим различные сферы общественных отношений. Прежде всего, это доступные в ПЦПИ государственные информационно-правовые ресурсы (далее – ГИПР), позволяющие получить тексты законодательных актов и иную правовую информацию в удобном формате с помощью электронных технологий или в виде печатного текста. К таким ресурсам относятся эталонный банк данных правовой информации (далее – ЭБДПИ), а также специализированные интернет-ресурсы: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Pravo.by), сайт «Правовой форум Беларуси», Детский правовой сайт. Представлены в центрах и традиционные источники информации, основой которых являются печатные издания НЦПИ: Конституция и кодексы Республики Беларусь, сборники нормативных правовых актов и комментированные издания, издания серии «Правовая библиотека НЦПИ», научно-практический журнал «Право.by». В состав информационных ресурсов входят также справочно-библиографический аппарат центров и создаваемая ими библиографическая продукция и другие материалы по правовой тематике: указатели, обзоры актов законодательства и правовой литературы, дайджесты, буклеты, закладки, памятки, путеводители, презентации.

ЭБДПИ – основной ГИПР, который состоит из банков данных «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры». ЭБДПИ распространяется в составе правовых информационно-поисковых систем (далее – ИПС) *«ЭТАЛОН»* и *«ЭТАЛОН-ONLINE»,* содержа-

щих тексты правовых актов в актуальном состоянии с возможностью просмотра их предыдущих редакций. В ИПС также размещается информация практического характера. В частности, банк данных «Судебная практика» содержит решения и заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления пленумов Верховного Суда Республики Беларусь, определения (решения) коллегий Верховного Суда Республики Беларусь, постановления президиумов областных судов (суда г. Минска), обзоры судебной практики и другие материалы. В банке данных «Правоприменительная практика» размещаются локальные нормативные правовые акты государственных органов; методические рекомендации, предназначенные для использования в работе государственных органов; письма государственных органов с разъяснениями по правильному пониманию и применению предписаний нормативных правовых актов; справочно-аналитические материалы; теоретико-прикладные публикации; материалы международных научно-практических конференций и другие документы. Банк данных «Формы документов» включает примерные образцы документов, содержащиеся в нормативных правовых актах, размещенных в ЭБДПИ, а также авторские формы документов [2].

С целью систематизации и упрощения поиска документов по определенной тематике в составе ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE» ведутся тематические подборки документов – виртуальные тематические банки данных: «Технические нормативные правовые акты», «Кодексы Республики Беларусь», «Административные процедуры», «В помощь идеологическому работнику», «Информатизация», «Центры по обеспечению деятельности бюджетных организаций», «Образование», «Права несовершеннолетних», «В помощь бухгалтеру и экономисту», «Электронная библиотека научных работ в области права» и другие. Указанные тематические подборки востребованы среди руководителей и специалистов различных сфер деятельности, научных работников.

Также в ПЦПИ представлены специализированные интернет-ГИПР.

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Pravo.by) (далее – Портал) является основным государственным информационным ресурсом сети Интернет в области права и правовой информатизации и единственным источником официального опубликования нормативных правовых актов, что позволяет обеспечить интернет-пользователям свободный доступ к своевременной правовой информации. Размещение правовых актов на Портале осуществляется в полном соответствии с подписанными подлинниками. Датой офици-

ального опубликования правового акта считается дата его размещения на Портале. Официальное опубликование на Портале осуществляется только в разделе «Официальное опубликование». Тексты правовых актов, размещенные в иных разделах Портала, имеют справочный характер [3].

На Портале размещаются не только вновь принятые документы. На страницах ресурса в открытом доступе имеются тексты Конституции и кодексов Республики Беларусь, программных нормативных правовых актов, интеграционных документов (актов Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии и др.). Кроме того, на Портале обеспечен доступ к ряду нормативных документов, отражающих историю развития права на территории Беларуси. Соответствующие правовые акты включены в тематические банки данных «Помнікі гісторыі права Беларусі», «Уголовное право Беларуси», «Хозяйственное право Беларуси», «Правовые акты БССР».

Помимо прочего, Портал позволяет получить информацию обо всех изменениях в законодательстве, узнать последние политические, социально-экономические новости, ознакомиться с актуальной научно-практической, учебной, справочной информацией.

Сайт *«Правовой форум Беларуси»* (далее – Правовой форум) является информационным интернет-ресурсом в сфере права и правовой информатизации, созданным НЦПИ с целью предоставления возможности интерактивного общения между юристами-профессионалами и другими пользователями по правовым вопросам. ПЦПИ, обеспечивая доступ к Правовому форуму, помогают своим посетителям самостоятельно или с помощью специалистов центров задать вопросы, связанные с правом, правоприменительной практикой, разъяснением законодательства, и получить ответы от компетентных специалистов. На Правовом форуме работает система контекстного поиска, позволяющая оперативно находить необходимую информацию по конкретной правовой ситуации [4].

Кроме того, Правовой форум Беларуси является официальной площадкой для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Посетив данный ресурс, любой желающий может оставить свои комментарии, выразить замечания и внести предложения по существу обсуждаемых проектов. Использование Правового форума как единой площадки для публичных обсуждений позволяет обеспечить открытый диалог между гражданами, организациями и профессиональными разработчиками законодательства.

Уникальным правовым просветительским интернет-ресурсом НЦПИ является *Детский правовой сайт* (далее – ДПС). Основная аудитория ресурса – дети 6–16 лет. ДПС активно «читают» родители, а также воспитатели, педагоги, юристы, которые применяют его в работе по формированию информационно-правовой культуры детей и подростков.

По своей структуре сайт состоит из игровой и информационной частей. В разделе «Игры и конкурсы» юные пользователи могут закрепить знания, участвуя в играх, викторинах и головоломках. Здесь размещена географическая карта Беларуси и мира, опубликованы ребусы, тесты и кроссворды. В игровой форме детям предлагают изучить правила поведения при чрезвычайных ситуациях и в Интернете, правила дорожного движения. В «Юридической азбуке» школьники могут узнать значение юридических терминов и понятий, ознакомиться с афоризмами и пословицами о праве и нравственности, мудрыми мыслями на латинском языке и крылатыми выражениями в области государства и права. На ДПС открыт свободный доступ к тематическому банку данных «Мир права», который содержит основные законодательные акты, касающиеся прав детей в Республике Беларусь [5].

В целом ДПС помогает детям и подросткам получить юридические знания, ответить на «взрослые» вопросы, дать совет в сложных ситуациях, рассказать о законодательстве Республики Беларусь и правах граждан.

Таким образом, безвозмездно доступные в центрах ГИПР позволяют посетителям оперативно получить необходимую правовую информацию, которую при необходимости можно распечатать или сохранить на съемном носителе. Более того, систематическое обращение пользователей ПЦПИ к ГИПР стимулирует к профессиональному и иному общению в рамках повышения правовой культуры и совершенствования навыков работы с информационными ресурсами в области права.

2. Просветительская деятельность ПЦПИ

Используя ГИПР и применяя методику библиотечной работы, в том числе в рамках взаимодействия с социальными партнерами, ПЦПИ ведут активную правовую просветительскую деятельность. В центрах реализуются эффективные формы массовой работы: экспонируются тематические книжные выставки, проводятся публичные выступления, диспуты, информационные часы и недели правовой информации, беседы по правовому воспитанию, ролевые и деловые игры, дни правовой культуры и грамотности.

ПЦПИ стремятся к тесному сотрудничеству с учреждениями образования и культуры, общественными объединениями, которые в рамках своей компетенции участвуют в правовом просвещении граждан. Благодаря правовой просветительской работе ПЦПИ выстраивают гармоничные партнерские отношения с местными органами власти, вовлекают их в систему создания единого информационного правового поля для населения. В частности, на базе ряда центров проводятся мероприятия с участием руководителей и специалистов служб местных исполнительных комитетов и (или) администраций. Открытое общение с компетентными представителями государства в органах управления влияет на повышение уровня доверия населения к властным структурам, позволяет гражданам получать необходимую информацию из первых уст, способствует формированию активной жизненной позиции.

Отдельного внимания заслуживает опыт партнерства ПЦПИ с юридическим сообществом республики. Взаимодействие центров с профессиональными юристами в лице нотариусов и адвокатов активизировалось в 2018 году после достижения соответствующих договоренностей между НЦПИ и Белорусской нотариальной палатой, Белорусской республиканской коллегией адвокатов. В соответствии с ними на постоянной и систематической основе сотрудники нотариальных и адвокатских контор (бюро), закрепленных за конкретными ПЦПИ, проводят правовые консультации, семинары, лекции по правовому просвещению на безвозмездной основе. Данные мероприятия пользуются спросом и остаются стабильно востребованными среди различных категорий граждан. Так, за последние два года в центрах было проведено более 13 тысяч мероприятий по правовой тематике, из которых 6,5 тысячи – бесплатные индивидуальные юридические консультации.

Практика сотрудничества центров с нотариусами и адвокатами способствует укреплению позитивного имиджа публичных библиотек, повышает их значимость в формировании правовой культуры населения, мотивирует центры на расширение круга социального взаимодействия и использование новых форм организации коммуникации, в том числе с применением компьютерных технологий и тематических цифровых сервисов.

Например, в рамках совместной работы с ПЦПИ и областными библиотеками региональные нотариальные конторы и коллегии адвокатов проводят консультации на популярных виртуальных сервисах: «Нотариус online», «Адвокат online» (Брестская область), «Нотариус online», «Задай вопрос нотариусу» (Могилевская область), «Вопрос юристу-консультанту» (Витебская область).

Развитие центрами виртуальных проектов актуально и в связи с непростой эпидемиологической ситуацией, складывающейся в мире. В большей степени именно пандемия подтолкнула библиотеки к усилению дистанционных форматов работы. Для ПЦПИ, функционирующих преимущественно в библиотеках крупных населенных пунктов, все более необходимым становится использование удаленных форм участия в правовом просвещении граждан: проведение вебинаров и других онлайн-сессий совместно с юристами и другими заинтересованными, информирование пользователей через сайты библиотек, электронную почту, мессенджеры. В целях популяризации правовой просветительской деятельности центрам также следует более активно взаимодействовать с региональными средствами массой информации, вести страницы в социальных сетях, блоги, использовать библиотечные сайты.

Сайты библиотек сегодня – это удобные онлайн-площадки, дополняющие и расширяющие спектр их услуг и обеспечивающие эффективное использование информационных ресурсов. На сайтах публичных библиотек информация о ПЦПИ размещается в одноименных разделах в соответствии с шаблоном, разработанным НЦПИ. Однако библиотекам следует стремиться к усилению контента указанных разделов, дополняя их медиапродуктами правовой тематики, ссылками на социальные сети, онлайновые правовые службы, юридические консультации и другие информационно-правовые сервисы. В настоящее время данная практика достаточно редкая. Ее применение и развитие в перспективе позволят сформировать корпоративный информационно-библиотечный ресурс общереспубликанского значения – виртуальную платформу для профессионального общения и обмена опытом по организации правовой просветительской работы [6].

Деятельность современных ПЦПИ демонстрирует их активную вовлеченность в процессы формирования у населения правовых знаний и навыков правомерного поведения, повышения правовой культуры общества. Центры являются эффективной площадкой для взаимодействия между гражданами и органами государственной власти, их функциональные возможности позволяют обеспечивать проведение юридических консультаций, лекций и других информационных мероприятий с участием адвокатов, нотариусов и других компетентных специалистов. В то же время расширение круга социальных партнеров, использование и продвижение инновационных способов обслуживания правовой информацией, развитие удаленных форм общения, в том числе при проведении мероприятий по правовому просвещению пользователей [7], совершенствование контента правовой тематики

на сайтах библиотек являются основными ориентирами дальнейшего развития ПЦПИ. Они позволят повысить эффективность информационно-правовой и просветительской деятельности центров, обеспечить «технологичность» их работы, сохранив при этом традиции библиотечного сервиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Положения о публичном центре правовой информации [Электронный ресурс] : постановление М-ва культуры Респ. Беларусь, 10 февр. 2011 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by. – Дата доступа: 10.08.2021.

4. Правовая информатизация в Республике Беларусь : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : НЦПИ, 2020. – 100 с. – (Науч.-практ. деятельность Национального центра правовой информации Республики Беларусь).

5. НЦПИ выпустил Детский правовой сайт 2.0: мобильная версия и раздел по кибербезопасности [Электронный ресурс] : [интервью с директором Национального центра правовой информации Республики Беларусь Андреем Мательским]. – Режим доступа: https://www.belta.by/interview/view/ntspi-vypustil-detskij-pravovoj-sajt-20-mobilnaja-versija-i-razdel-po-kiberbezopasnosti-7334/. – Дата доступа: 12.08.2021.

6. Русак, О. В. Актуально и доступно: публичные центры правовой информации в системе правового просвещения граждан / О. В. Русак // Право.by. – 2021. – № 3. – С. 98–100.

7. Шаршун, В. А. ПЦПИ 2.0: информационно-правовой сервис в библиотечной среде / В. А. Шаршун // Право.by. – 2021. – № 1. – С. 106–110.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ РОССКОЙ ГОРПОСЕЛКОВОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ГРАЖДАН

СУХОЦКАЯ И.А.

Заведующий филиалом «Росская горпоселковая библиотека»

Публичный центр правовой информации (далее – ПЦПИ) филиала «Росская горпоселковая библиотека» ГУК «Волковысская районная библиотека» ведет работу по предоставлению доступа к правовой информации и правовому просвещению населения городского поселка Россь, так как в поисках решений своих проблем люди часто обращаются в библиотеку.

Деятельность центра направлена на удовлетворение информационных потребностей широких слоев населения. Основная категория пользователей – служащие, большую часть которых составляют руководители. Потребителями правовой информации являются также юристы, экономисты, предприниматели, учащиеся школ, студенты и др. Наиболее активными в правовом отношении становятся пенсионеры, которые следят за изменениями законодательства в социальной сфере и самостоятельно пытаются решать свои житейские проблемы.

За время своего существования ПЦПИ филиала «Росская горпоселковая библиотека» приобрел хорошую репутацию среди жителей поселка и стал востребован. В год ПЦПИ обслуживает около 60 человек. Появились постоянные посетители. Многие граждане приходят в центр по совету социально-правовых организаций, своих знакомых, по рекомендательным ссылкам в социальных сетях. Стоит также отметить, что услугами ПЦПИ на постоянной основе пользуются пенсионеры, интересующиеся изменениями в пенсионном законодательстве, а также иными вопросами права социального обеспечения Республики Беларусь.

ПЦПИ регулярно осуществляет правовое информирование пользователей из разных профессиональных категорий. Преобладающими формами являются информирование о текущих поступлениях документов, проведение информационных и библиографических мероприятий. Ежемесячно составляются списки по тематике единых дней информирования для информационно-пропагандистских групп.

Источниками для обслуживания пользователей правовой информацией наряду с традиционными печатными изданиями являются

информационно-правовые ресурсы, такие как информационно-поисковая система «ЭТАЛОН», Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, Правовой форум Беларуси, Детский правовой сайт.

Сотрудники библиотеки проводят большую работу по правовому воспитанию детей, подростков и молодежи. Библиотекарями накоплен большой опыт по формированию правовой культуры. В библиотеке разрабатываются методические материалы по правовой тематике для проведения массовых мероприятий, применяются многообразные формы работы с учетом возраста и подготовленности участников.

При работе с учащимися начальных классов работа по правовому просвещению проводится в игровой форме с использованием сказок. Ежегодно 1 сентября в библиотеке проводятся уроки знаний, уроки патриотизма, на которых библиотекари рассказывают детям о Президенте нашей страны, о государственных символах Республики Беларусь и их значении для каждого гражданина.

На очередном заседании клуба «Почемучка» для учащихся младшего школьного возраста – уроке правовых знаний «Как у всех других людей – есть права у малышей!» – школьники познакомились с основными статьями Конвенции ООН о правах ребенка: о праве на имя и фамилию, личную неприкосновенность, жизнь и свободу, медицинское обслуживание, семью, обучение, отдых и досуг, защиту и т.д. Детям напомнили, что они имеют не только права, но у них как у членов общества также есть и обязанности, и что они несут ответственность за свои поступки. Затем ребята посмотрели рекламный ролик Детского правового сайта и совершили виртуальное путешествие по его страницам.

Маленькие «почемучки», отвечая на вопросы викторины «Права сказочных героев», анализировали поступки персонажей и называли нарушенные в сказках права. В конце встречи дети посмотрели мультфильм «Смешарики. Азбука прав ребенка».

Интересно прошло мероприятие «Путешествие в страну прав и обязанностей» для учеников 5-го класса, посвященное Всемирному дню прав человека. Из беседы библиотекаря дети узнали об истории возникновения этой даты, познакомились с Всеобщей декларацией прав человека, с основными статьями Конвенции ООН о правах ребенка. Затем ребята в форме игры отправились в необычное путешествие вместе с героями мультфильмов. Посмотрев отрывки из мультфильмов, ребята сделали вывод, что самое лучшее государство – то, где каждый человек имеет права, охраняемые Законом. Ребята

активно участвовали в экспромт-сценке, определяли, какие из предложенных ситуаций относятся к правам, а какие к обязанностям. В завершение мероприятия дети разделились на 3 команды. Каждая команда получила набор букв с зашифрованным названием прав, которые есть у каждого человека. Команды разгадали эти слова, подобрали к ним картинки и оформили коллажи по каждому праву. Для закрепления материала все участники получили «значки» с изображением прав ребенка.

Правовому воспитанию подростков и молодежи отводится значительная часть массовых мероприятий, проводимых библиотекой. В целях формирования правовой культуры старшеклассников проводятся различные мероприятия по правовой тематике. Формы организации и проведения занятий разнообразны: уроки правовых знаний, брейн-ринги, часы актуального разговора и др.

Для подростков в библиотеке был проведен информационный час «Подросток. Как трудно взрослеть». На мероприятии речь шла о правильном выборе жизненного пути. В это время подросток готовится к переходу из детства во взрослую жизнь. Вокруг много соблазнов, интересного и неизведанного, многое хочется попробовать, что-то происходит впервые. Это своего рода испытание. Оно дается каждому человеку. Ребята прослушали психологические советы «Познай себя». Также речь шла об очень важной проблеме – о правонарушениях, которые совершают подростки, о том, что незнание закона не освобождает от ответственности, а умышленное нарушение закона приводит к тяжелым последствиям.

Одной из форм работы, позволяющей привлечь большее количество пользователей библиотеки, стали тематические акции. Информационная акция «Знаю права, помню об обязанностях» была приурочена ко Всемирному дню прав ребенка. В ходе акции библиотекарь знакомила юных читателей детского абонемента с основными статьями Конвенции ООН, с изданиями, представленными на книжной выставке «Права ребенка – твои права!», рассказывала о Детском правовом сайте и раздавала памятки по правам ребенка.

Очередное мероприятие по профилактике наркомании было проведено в форме инфоурока «Мир без наркотиков» и приурочено к Международному дню борьбы с наркоманией и наркобизнесом. На встречу с учащимися 8 «Б» класса был приглашен Кароза Владислав Юрьевич – оперуполномоченный отделения Волковысского РОВД по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

Владислав Юрьевич рассказал о последствиях употребления и распространения наркотических веществ, об уголовной ответственно-

сти за нарушение законодательства в сфере наркоконтроля, о ситуации по наркомании в Волковысском районе, ответил на вопросы, интересующие ребят, и показал фильм «Охота за разумом».

В завершение мероприятия библиотекари вручили школьникам тематические памятки о вреде спайсов.

К мероприятию была подготовлена книжная выставка «Остановить падение в пропасть» и тематическая выставка рисунков кружковцев Росского отделения Волковысского районного центра ремесел.

Во время проведения информационного часа «О правах и свободах интересно и просто» подростки с удовольствием отгадывали слова из филворда «Это мое право», в задании «Дополни фразу» добавляли слова так, чтобы каждому праву соответствовала обязанность. В конкурсе «Правовой статус ребенка» сопоставляли права и обязанности с каждым возрастным периодом, а также приняли активное участие в конкурсе «Сильное звено», показав эрудицию в правовых вопросах.

Для закрепления знаний о правах ребенка школьники получили набор лепестков с названием прав и обязанностей детей и сердцевины «Права» и «Обязанности». В результате получился цветок прав и цветок обязанностей для «Правового цветника».

В завершение мероприятия самые активные участники были награждены значками «Знаток права», а также для класса были подготовлены «Правовая ромашка» и буклет «Права ребенка».

Кроме мероприятий правовой тематики, которые библиотека проводит согласно плану работы, сотрудники библиотеки включают вопросы правового воспитания и правовой культуры детей и молодежи в сценарии других мероприятий. Например, при проведении часа профилактики «Выбери жизнь, выбери мир, выбери свет, где наркотиков нет!» для 10 класса были показаны социальные антинаркотические ролики «Путь в Никуда – последствия наркомании» и «В одиночку не справиться» из раздела «Стоп «Спайс» Детского правового сайта mir.pravo.by.

На мероприятиях по профориентации для выпускников освещались правовые аспекты образования, давались рекомендации по выбору учебного заведения, предлагались сведения, связанные с процессом обучения в конкретном вузе с предоставлением проспектов и листовок, знакомящих с учебными заведениями, а также посредством Интернета была предоставлена возможность выхода на сайты университетов Беларуси.

В рамках республиканской акции «Единый день безопасности» в библиотеке проводится ряд мероприятий, способствующих формиро-

ванию культуры безопасности жизнедеятельности детей и подростков. Библиотекари вместе со школьниками обсуждают опасные ситуации, с которыми они могут столкнуться каждый день, повторяют правила поведения, обеспечивающие сохранность их жизни и здоровья, отвечают на вопросы теста «Чрезвычайные ситуации» с Детского правового сайта mir.pravo.by.

При оформлении книжных выставок, как самостоятельных, так и подготовленных к мероприятиям, библиотекарями используется правовая литература.

В целях повышения правовой культуры жителей городского поселка Россь и содействия их юридическому образованию и самообразованию библиотека широко использует рекомендательные списки серии «Мой личный адвокат», изданные ПЦПИ Волковысской районной библиотеки.

Наша библиотека взаимодействует с территориальными избирательными комиссиями: во время выборов в библиотеке оформляются книжные выставки, готовятся тематические подборки по избирательному праву, проводятся беседы, уроки, мероприятия по правовому просвещению детей и молодежи, цель которых научить молодежь относиться к выборам серьезно и принимать участие в судьбе своей страны; с местными органами власти, отделом внутренних дел, учреждениями здравоохранения, Росским сельским исполкомом, на заседаниях которого регулярно отчитываются о работе по правовому воспитанию и просвещению различных категорий граждан. Библиотека тесно сотрудничает с ГУО «Средняя школа № 2 г.п. Россь», ГУО «Средняя школа г.п. Красносельский», Росским отделением Районного центра ремесел, Росским домом культуры, Красносельским районным центром творчества детей и молодежи.

Сотрудничество с этими и другими организациями позволяет расширять информационный потенциал, изучать опыт, находить и использовать информационные ресурсы.

Наряду с традиционными активно развиваются новые формы работы и информационные услуги, основанные на использовании компьютерных технологий. Необходимо, чтобы каждый житель города или поселка знал, что в библиотеке он сможет найти ответ на любой свой вопрос. На это направлена активная рекламная деятельность, способствующая тому, чтобы жители знали – в библиотеке им смогут помочь найти необходимый правовой акт, информацию о правозащитных организациях. Библиотекари готовят материалы и публикации для средств массовой информации, в том числе и для собственного сайта, который

действует с 2017 года и отражает все направления деятельности Росской горпоселковой библиотеки.

В заключение хочется отметить, что в правовом государстве граждане уважают законы своей страны, кроме того, они так же знают, как получить доступ к актуальной правовой информации. Правовой центр на базе Росской горпоселковой библиотеки востребован населением и является реальным институтом обеспечения официальной информацией граждан. В библиотеке с помощью ПЦПИ реализовано сочетание информационной и социальной функций.

Именно библиотека может осуществлять правовое информирование общества, предоставлять своим пользователям документы, необходимые для решения разного рода проблем, и это основная функция правовых центров.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОНЛАЙН-АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВОДИТЕЛЯ «ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» И БД «НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ПО ПРАВУ И ЭКОНОМИКЕ»)

ФИЛИППОВА М.В.

Ведущий библиограф Центра правовой информации Российской национальной библиотеки

В статье рассказывается об использовании электронных ресурсов, созданных ЦПИ РНБ, для формирования правовой культуры и правовой грамотности онлайн-аудитории. Автором рассматриваются электронные ресурсы, созданные ЦПИ РНБ, на примере конкретных электронных путеводителей и информации, предоставляемой удаленным пользователям.

В сфере развития правовой грамотности одними из основных направлений государственной политики Российской Федерации являются правовое просвещение и правовое информирование граждан. Одним из основных аспектов эффективного действия законов является проблема формирования правовой грамотности населения.

Важную роль играют центры правовой информации (ЦПИ), так как объединяют в своей деятельности такие направления, как:

- свободный доступ к информации в электронном виде посредством справочно-правовых систем (СПС);
- возможность получения юридической консультации;
- проведение мероприятий, которые способствуют правовому просвещению граждан различных возрастов и социальных групп – от студентов и школьников до пенсионеров и социально незащищенных категорий граждан;
- работа с удаленными пользователями, играющая особую роль в современной реальности.

Правовое просвещение удаленных пользователей осуществляется благодаря сайту ЦПИ nlr.ru/lawcenter/ и четырем электронным путеводителям. На сайте размещается справочная информация, новости, объявления. Особенность путеводителей ЦПИ РНБ состоит в объединении ресурсов РНБ, Интернета и электронных баз данных по законо-

дательству России, опыта библиографов и современных информационных технологий.

На портале ЦПИ представлены четыре путеводителя, два из которых посвящены периодическим изданиям:

- официальные периодические издания;
- периодические издания по праву и экономике.

Все периодические издания, информация о которых размещена в путеводителях, имеются в фондах РНБ. Описания изданий снабжены ссылками на электронные версии.

Работа с путеводителями ведется постоянно – пополнение, актуализация и создание новых разделов.

В последнее время ведется активная работа над новым разделом «Периодические издания Российской империи по праву и экономике». Данный путеводитель разрабатывается Центром правовой информации РНБ при содействии отдела внешнего обслуживания, Русского журнального фонда и отдела газет.

Целью данного путеводителя является предоставление удаленному пользователю в структурированной форме наглядной справочной информации о российских периодических изданиях (газетах и журналах) по праву и экономике, которые хранятся в фондах РНБ. Хронологический охват изданий, включенных в путеводитель, с 1703 по 1917 г.

Характер путеводителя справочный и его задача – максимально полно охватить материал. В путеводитель планируется разместить более 800 изданий, выходивших на территории дореволюционной России более чем за два века. В путеводителе используются описания из указателей, электронных и карточных каталогов РНБ, непосредственно из периодических изданий. В порядке исключения при необходимости используются ресурсы сети Интернет. Обложки всех изданий сканируются и обрабатываются для размещения в путеводителе. Предусмотрен сквозной поиск изданий по ключевым словам.

Особенностью данного путеводителя является то, что это единый электронный ресурс периодических изданий по праву и экономике, который объединяет два отдельных указателя «Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.» 1915 года издания и «Библиография периодических изданий России 1901–1916» 1958 года издания.

Структура путеводителя трехуровневая: первый уровень – главная страница, на которой представлена структура путеводителя: «Экономическая периодика» и «Юридическая периодика», а также находящийся в разработке третий раздел «Периодические издания по праву и экономике до декабря 1991 г.» («Периодические издания по праву

и экономике Российской империи»). Второй уровень – видеоряд в виде сканированных обложек изданий с указанием кратких сведений: дата основания или выхода, периодичность, информация об изменениях, шифр хранения в фондах РНБ. Третий уровень – таблица, содержащая сведения о статусе, краткую аннотацию содержания изданий, информацию об издающем органе. Описания изданий снабжены ссылками на электронные версии.

Составители библиографических указателей основной задачей ставили перед собой создание базы для последующих исследований. Такую же задачу поставили перед собой и составители электронного путеводителя.

В данный момент в путеводителе размещено свыше 450 изданий. Уже завершена работа по размещению журналов, активно ведется размещение газет, начинается работа с книжными изданиями. Интерес к путеводителю постепенно растет, что видно из статистики обращений к страницам сайта ЦПИ РНБ.

Путеводитель адресован широкому кругу пользователей, которые интересуются историей, юриспруденцией, экономикой России с петровских времен до образования СССР.

Еще один электронный ресурс, представленный на сайте ЦПИ, – БД «Новые поступления по праву и экономике». Он позволяет ознакомиться с новыми поступлениями в фонд РНБ по праву и экономике, представленными на служебной выставке обязательного экземпляра произведений печати. Работа над данной базой ведется с 2012 г.

Два раза в неделю библиографы ЦПИ посещают служебную выставку новых поступлений в фонд РНБ, где просматривают представленные издания и производят отбор только тех, что относятся к правовой и экономической тематике. На каждое выбранное издание составляется библиографическое описание в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». После этого формируются библиографические списки в электронном виде, которые размещаются на сайте ЦПИ. Ориентированы эти списки в большей степени на удаленных пользователей. Работа над пополнением данной БД весьма трудоемка и кропотлива.

Подготовленные списки представлены в структурированном виде по датам выставок, а также отдельно по праву и экономике. На сайте ЦПИ представлен архив записей с 2014 г. Кроме просмотра по датам, возможен также сквозной поиск по теме, автору, заглавию и др.

В будущем планируется преобразование БД «Новинки». Возможно полное изменение внешнего вида размещаемых записей – для большей наглядности и информативности к библиографическому описанию изданий добавятся сканированные обложки, содержания и краткие аннотации изданий.

БД «Новинки», как показала практика, пользуется большим спросом у удаленных пользователей. Заинтересованные лица могут посмотреть, какие новые издания поступили в библиотеку по правовой и экономической тематике, а также подобрать для себя список источников по конкретной узкой теме.

Сайт ЦПИ РНБ является навигатором правовых знаний. Центр правовой информации РНБ осваивает новые направления деятельности и активно развивается. В ответ на потребности современных пользователей в 2019 г. появилась новая версия сайта Центра правовой информации РНБ, ориентированная на мобильные устройства. Сайт обладает современным дизайном, содержит разнообразные текстовые, фото-, видеоматериалы о деятельности ЦПИ. На сайте представлены обновленные путеводители, переведенные в библиографическую базу данных «Аспидрон» (Автоматизированная система подготовки библиографической и веблиографической продукции с доступом в режиме онлайн). Все это способствует привлечению новых читателей и удаленных пользователей, а также повышению правовой культуры и правовой грамотности населения.

Опыт Российской национальной библиотеки по организации доступа граждан к правовой информации показал, насколько важным является ориентированность библиотеки не только на реальных посетителей, но и на привлечение большего числа удаленных пользователей с использованием современных информационных технологий.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ХЕЦЕВА О.М.

Заведующая Центром правовой информации и электронных библиотек Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т.Твардовского

В статье рассматривается опыт становления и развития Центра потребительского просвещения на базе ЦПИ СОУНБ им. А.Т.Твардовского. Рассказывается о новых проектах, реализуемых совместно с партнерскими организациями. Отражена деятельность по правовому просвещению граждан, формированию потребительской культуры населения региона.

В 2000 году в Смоленской областной универсальной научной библиотеке им. А.Т.Твардовского при Центре правовой информации, образованном впервые в России двумя годами ранее, был создан Центр потребительского просвещения.

Вначале это был клуб потребителей «Компас», организованный по инициативе Управления по потребительскому рынку и развитию предпринимательства Администрации г. Смоленска, через 3 года – это уже Центр потребительского просвещения, а с 2017 года – Университет смоленского потребителя.

Независимо от того, как называется это объединение неравнодушных граждан, цели у него одни – ознакомление широких кругов потребителей с их правами, обеспечение защиты потребительских прав и интересов, имущества, а также гражданского достоинства, создание целостной системы обеспечения общедоступности, полноты и достоверности предоставляемой пользователям информации.

Знают ли сегодняшние выпускники школ свои потребительские права? Мы утверждаем, что только 10 % студентов ориентируются в потребительском законодательстве. При этом их осведомленность ограничивается знаниями о правах потребителей, и то лишь тогда, когда они приобретают товары ненадлежащего качества. Постоянное и системное обучение потребительским знаниям, начиная с раннего возраста, влияет на выработку у людей разумного поведения в процессе потребления работ и услуг, помогает потребителям осуществлять качественный, тем самым безопасный выбор товаров и эффективно противостоять негативным проявлениям рынка. Быть хорошим потребителем – целая наука.

Задача библиотеки – выступать информационным помощником в создании сферы высокой культуры потребления в обществе. Объединив ресурсы, технологии и опыт совместной деятельности, мы смогли предложить нашим партнерам интересную и взаимовыгодную площадку для взаимодействия.

Координирует деятельность Университета сегодня – генеральный директор Региональной Смоленской общественной организации «Общество защиты прав потребителей «Фемида» Крючкова Светлана Алексеевна. Совместно с сотрудниками библиотеки разрабатывается ежегодный план занятий, которые проводятся ежемесячно каждый последний вторник месяца.

Обучение проходит с использованием элементов современных образовательных технологий: приемов целеполагания, игрового обучения, стратегий делового взаимодействия и сотрудничества, технологий проблемного обучения и системно-деятельностного подхода. Теоретический курс сопровождается актуальными методиками, реализуется метод, применяемый в проблемном обучении, с большим количеством примеров, проблем и ситуаций из опыта специалистов-практиков и экспертов РСОО «Фемида»; разбираются ситуационные задачи, организуются деловые игры. На заседания приглашаются специалисты Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Смоленской области, предприниматели, производители товаров народного потребления, продавцы-менеджеры. Диапазон тем широк и актуален: «Приобретение качественных лекарственных препаратов»; «Онлайн-покупки: плюсы и минусы мобильного шопинга»; «Занятия спортом? Проще простого: выбор качественного спортивного снаряжения»; «Как выбрать качественное и недорогое средство передвижения»; «Парикмахерские услуги: что нужно знать потребителю»; «Выбираем лучшие туристические агентства: хороший отдых – каждому».

Одна из эффективных форм многостороннего взаимодействия – ежегодные региональные научно-практические конференции, приуроченные к Всемирному дню защиты прав потребителей, в которых принимают участие не только представители органов власти, но и предприниматели, производители товаров и услуг и, конечно, потребители. Тематика таких мероприятий различна и своевременна, например, в 2020 году конференция проходила под лозунгом: «За рациональное потребление!», в ней приняли активное участие производители Смоленской области – победители смотра качества «Потребительский дозор». На качественные товары можно было не только посмотреть, но и продегустировать их.

В последнее время, осознавая экологическое состояние в мире, мы стремимся связать права потребителей с их обязанностями, которые влияют на жизнедеятельность человека в целом. Развитие нашего общества, научно-технический прогресс создают новые экологические проблемы, связанные с охраной окружающей природной среды и рациональным использованием ее ресурсов. Поэтому развитие эколого-правовых норм – процесс непрерывный и неизбежный. Повышение осведомленности и привлечение потребителей к принятию и продвижению более экологичных методов утилизации потребительских продуктов – главная задача сегодня. В 2021 году Всемирный день защиты прав потребителя проводился под девизом «Борьба с загрязнением пластиковыми материалами». С докладом на научно-практической конференции выступила куратор Университета смоленского потребителя при СОУНБ им. А.Т.Твардовского А.Ю.Трипутень, которая подчеркнула, что «разумный подход к использованию, утилизации и переработке пластиковых материалов направлен на сохранение природных ресурсов, сохранение благополучной экологической обстановки во всем мире. Борьба с загрязнением пластиковыми материалами начинается с себя». ПЦПИ присоединился к социальному проекту «Живой Смоленск» в двух направлениях: по утилизации батареек и сбору пластиковых крышек.

Сразу возникает вопрос: как крышечки могут принести пользу? Библиотека здесь выступает посредником. Собранные крышечки сдаются на утилизацию, а вырученные деньги в дальнейшем отправляются в группу «Забота о животных» (vk.com/zabota_smol).

В работе по правовому просвещению населения мы используем традиционные формы библиотечной и педагогической работы, инновационные подходы, активно применяя для продвижения правовых знаний компьютерные технологии. В течение нескольких лет и школьники, и студенты, и люди пенсионного возраста с большим азартом играют в социальную онлайн-игру «ЖЭКА». Игра повышает правовую грамотность граждан Российской Федерации в сфере жилищно-коммунальных услуг, в том числе при проведении капитального ремонта, позволяет в увлекательной форме осваивать современные технологии энергосбережения, узнавать о способах уменьшения платежей за жилищно-коммунальные услуги, утилизации бытовых отходов и их переработки. Наши пользователи освоили две части этой игры: «ЖЭКА-чистый город» и «ЖЭКА-квартира». В конце 2019 года проходил региональный отборочный тур игры «ЖЭКА-чистый город», по итогам которого чемпионам были вручены ценные

памятные призы по трем возрастным номинациям: школьники, студенты, пенсионеры.

С гордостью можно отметить, что с каждым годом количество грамотных потребителей, особенно в молодежной среде, увеличивается. Студенты сами проявляют активность в продвижении здорового образа жизни, в искоренении негативных факторов по вопросам защиты потребителей. Большого внимания заслуживает работа Молодежного движения по защите прав потребителей. Ребята изучают состояние товаров народного потребления: упаковку, состав, срок годности, условия хранения, предоставляя фотоотчет по каждой категории товаров. Навыки молодежных контролеров пригодились при проведении «Потребительского дозора» – еще одной составляющей совместной работы Библиотеки и РСОО «Фемида». Проведение заседаний оценочной комиссии по оценке качества образцов продовольственных товаров происходит (согласно плану) 2–3 раза в месяц, всегда вызывает неподдельный интерес пользователей. Результаты заседаний публикуются на сайтах Библиотеки и РСОО «Фемида», в средствах массовой информации.

Самостоятельному изучению потребительского законодательства и материалов по качеству товаров и услуг способствуют тематические выставки литературы, информационные буклеты.

В стратегии государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года подчеркивается, что она призвана задать ориентиры регулирования в сфере защиты прав потребителей и через специальные программы, индивидуальное консультирование, в частности, повышение правовой грамотности. Поэтому правовое просвещение граждан, в том числе в области защиты прав потребителей, – социально значимое, приоритетное направление деятельности Центра правовой информации Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т.Твардовского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библиотеки и просвещение в области прав потребителей : материалы 7-го Всерос. науч.-практ. семинара (Москва, 17 ноября 2016 г.). – М. : Пашков дом, 2017. – 199 с.

2. Губарева, Р. М. Информационно-библиотечное обслуживание по вопросам защиты прав потребителей в библиотеках ЦБС города Рязани / Р. М. Губарева // Информационный бюллетень РБА. – 2008. – № 46. – С. 20–21.

3. Корепанова, Г. Защита прав потребителей и формирование потребительской культуры населения / Г. Корепанова // Независимый библиотечный адвокат. – 2008. – № 1. – С. 29–34.

4. Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 28 авг. 2017 г., № 1837-р // Правительство России. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/Bmcgd9cWb2UVctHrpF2nf9AMd4AA8dAf.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.

5. Трипутень, А. Ю. Пластик: изменения в поведении потребителей (на примере пластиковой бутылки) [Электронный ресурс] / А. Ю. Трипутень // Региональная Смоленская общественная организация «Общество защиты прав потребителей «ФЕМИДА». – Режим доступа: // http://ozpp-femida.ru/files/pdf/2021/report_Tripyten_A_Yu.pdf. – Дата доступа: 03.08.2021.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК Г. МИНСКА

ЧЕРНЯВСКАЯ Е.В.

Заместитель директора государственного учреждения
«Централизованная система детских библиотек г. Минска»

Правовое государство начинается с гражданина, который, прежде всего, знает законы своей страны. Знание своих прав, умение их реализовать и защитить, четкое понимание единства личной свободы и ответственности, способность разрешать споры и конфликты правовыми способами – вот что в настоящее время составляет основу правовой культуры гражданина.

Где искать правовую информацию? Конечно, в библиотеке. Юридические консультации библиотекари не дают, но традиционно помогают найти путь поиска необходимой правовой информации: знакомят с возможностями информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН», предлагают правовую литературу, адреса и телефоны организаций, которые могут быть полезны при решении правовых проблем. Библиотекари обладают основами правовых знаний, владеют правовой терминологией и делятся приобретенными знаниями с пользователями.

Библиотеки как активные посредники в информационном взаимодействии властей и населения выполняют особую социальную миссию, формируя правовое сознание подрастающего поколения. Деятельность детских библиотек направлена на:

- информирование детей и подростков о законодательстве, законности, правах и обязанностях личности, в первую очередь тех нормах, которые непосредственно касаются детей;
- повышение авторитета закона как непреложной социальной ценности и уважения к нему;
- создание у подростков устойчивой ориентации на правомерное поведение, формирование установок и привычек законопослушания, навыков и умения участвовать в выборах главы государства и депутатов;
- способствование развитию у подростков навыков познавательной, творческой деятельности, формирование умения применять в конкретных ситуациях полученные знания, привитие навыков законопослушного поведения, умения защищать свои права и свободы в установленном порядке;
- воспитание любви к Родине;
- создание привлекательного имиджа детской библиотеки; формирование любви к чтению, популяризация книг правовой тематики.

Важнейшую роль в правовом просвещении населения играют публичные центры правовой информации (далее – ПЦПИ), организованные на базе библиотек разных уровней. Их основная задача – создание системы информирования пользователей по вопросам законодательства и права.

В Централизованной системе детских библиотек г. Минска функционируют центры правовой информации в Центральной библиотеке, в филиалах № 1, 2, 4, 6, 8, 14, 15. Закономерно, что количество обращений в ПЦПИ напрямую зависит от количества проведенных массовых и индивидуальных правовых мероприятий. Чаще всего такие обращения регистрируются в процессе деловых игр или лекций.

Так как основная категория пользователей наших библиотек – дети до 15 лет, мероприятия правовой тематики проходят в интерактивной форме как наиболее продуктивной и востребованной у подрастающего поколения. Это способствует более эффективному распространению правовых знаний в подростковой среде. С учетом специфики детской и подростковой аудитории упор делается на яркие, зрелищные мероприятия, предполагающие активное привлечение всех участников. Среди форм библиотечного обслуживания практикуются такие, как деловые, ролевые и ситуационные игры, круглые столы, дни информации, уроки правовых знаний, исторические дилижансы, сказочно-правовые викторины:

- круглый стол «Права и правила» в детской библиотеке № 15 с участием редактора Детского правового сайта М.М.Голоенко. Во время мероприятия идет знакомство с сайтом, его поисковыми возможностями, обсуждаются вопросы, связанные с правами подростков, и ответственность за правонарушения;
- интеллектуальное состязание «Правовое колесо». Вопросы игры касались прав детей и подростков, но порой они были очень непростые, требовали командного обсуждения и принятия решения. В процессе игры участники узнали много нового, и мы надеемся, что это им пригодится в жизни;
- час правовой информации «Права и обязанности маленького человека в большом мире». Маленьким читателям через сказочные примеры доходчиво объясняли права ребенка. А во время просмотра мультфильма «Ивашка из Дворца пионеров» участники перечислили все нарушенные Бабой-ягой права мальчика Вани. В заключительной части встречи смешные и нелепые законы в разных странах мира заставили улыбнуться не только ребят, но и присутствующих родителей;

- урок правовых знаний «Административная ответственность несовершеннолетних» с показом презентации и решением практических ситуаций;
- правовые ринги – игры-состязания для двух команд на лучшее знание права;
- блиц-турниры, блиц-уроки, экспресс-викторины – формы, помогающие обобщить и систематизировать полученную информацию.

Для подготовки и проведения правовых мероприятий, адресованных детям и подросткам, налажены партнерские отношения с:

Детским правовым сайтом (mir.pravo.by);

Национальным центром правовой информации;

Налоговой инспекцией г. Минска;

МВД г. Минска;

родителями, учителями, социальными педагогами, психологами.

Только благодаря совместной работе школы, семьи и библиотеки возможен успех в этом направлении.

Во время сложной эпидемиологической ситуации работа библиотек в виртуальном пространстве приобрела особое значение. В условиях, когда люди вынуждены значительную часть времени проводить дома, большой интерес читателей вызвали публикации на сайте библиотечной системы и в социальных сетях про новые поступления книг, обзоры интересных книжных серий, тематические, жанровые подборки литературы для разных возрастных категорий.

Еще один новый подход в обслуживании юных читателей – создание медиапродуктов: видеоролики, виртуальные выставки в различных форматах, интерактивные викторины, игры и загадки, мастер-классы и т.д.

На правовую тему специалистами детских библиотек размещены на страницах социальных сетей и сайте: онлайн-обзор статей Конвенции по правам детей «Правознайка», виртуальные выставки к Международному дню ребенка «Право быть ребенком», «Мы в ответе за наши поступки»; обзор сайта «Такой интересный сайт: mir.pravo.by».

Развитие технологий в современном мире обуславливает их повсеместное проникновение во все сферы общественной жизни. Этим пользуются не только добросовестные пользователи коммуникационных сетей, но и злоумышленники. В настоящее время возросло число преступлений в интернет-пространстве. Наши дети – активные онлайн-пользователи, и наша задача – предостеречь их от возможной опасности. В библиотеках и на страницах социальных сетей, сайте размещается информация-предупреждение «Внимание – киберпреступле-

ния!», «Серфинг в сети: как ловушки обойти?», «Осторожно! Мошенники в Интернете: фишинг», «Как защититься от кибербуллинга» и т.д.

При систематической работе полученные детьми и подростками правовые знания смогут превратиться в личное убеждение, прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем во внутреннюю потребность и привычку соблюдать закон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астапова, Е. Программно-проектная деятельность публичного центра правовой информации Центральной городской библиотеки им. К. Маркса / Е. Астапова // Бібліятэчны свет. – 2018. – № 4. – С. 9–10.

2. Бубен, С. С. Школьникам о правах ребенка : пособие для учащихся учреждений общего среднего образования / С. С. Бубен. – Минск : Пачатковая школа, 2013. – 376 с.

3. Лоцманова, С. Что такое кибербуллинг, и чем чреваты разборки детей в Интернете. Все на одного / С. Лоцманова // Минский курьер. – 2018. – 9 янв. – С. 13.

4. Наш мир и наши права. Что нужно знать о правах человека школьникам младших и средних классов : пособие для учителей, разработанное Amnestu International. – М. : КомпасГид, 2013. – 160 с.

5. Яскевич, А. Центр правовой информации – к вашим услугам / А. Яскевич // Бібліятэка прапануе. – 2021. – № 5. – С. 9–10.

6. Этот плохой хороший интернет: техника безопасности в компьютерных сетях. – М. : Даниловский благовестник, 2013. – 176 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ШАРШУН В.А.

Заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Рассматриваются современное состояние и перспективные направления деятельности публичных центров правовой информации. Центры обеспечивают потребности граждан в эталонной правовой информации, участвуют в формировании их правовой культуры. Важными направлениями работы центров являются привлечение граждан к участию в публичном обсуждении проектов правовых актов, внедрение новых онлайн-сервисов.

В настоящее время публичные центры правовой информации (далее – ПЦПИ) стали неотъемлемым элементом государственной политики в сфере правовой информатизации и частью государственной системы правовой информации нашей страны.

Функционирование ПЦПИ гарантирует достаточный уровень обеспеченности наших граждан эталонной правовой информацией через библиотечную сеть. Несмотря на определенные тенденции по сокращению в республике количества публичных библиотек (по данным Национального статистического комитета с 2015 по 2020 год их число уменьшилось на 13,27 % и составило 2509 библиотек), количество ПЦПИ на их базе увеличивается. В последние пять лет открыто 40 новых центров правовой информации. В прошлом году было создано 13 новых центров и в настоящее время в республике функционирует 625 ПЦПИ.

Сегодня ПЦПИ созданы в среднем на базе каждой четвертой публичной библиотеки республики. При этом в городах они работают в каждой второй публичной библиотеке, в сельской местности – каждой шестой. В целом это неплохой показатель состояния инфраструктуры, позволяющей предоставить доступ к правовой информации и иным библиотечно-информационным услугам всем заинтересованным.

Наиболее ярким показателем эффективности деятельности ПЦПИ является количество их посещений гражданами. На протяжении последних лет данный показатель был относительно стабилен, наблюдалась тенденция на его снижение в связи с использованием гражданами электронных источников правовой информации. Пандемия также

внесла свои коррективы в эту статистику. Так, за 2020 год зафиксировано более 50 тысяч посетителей и свыше 101 тысячи посещений, что ниже показателей 2019 года. Средний показатель посещаемости одного ПЦПИ в 2020 году снизился со 198 до 162.

Поэтому актуальной задачей является сохранение количества пользователей центров, а также привлечение новых, в том числе и посредством популяризации оказываемых библиотечно-информационных и иных услуг. В этом направлении принимаются определенные меры. Уже достаточно давно изготовленные по заказу НЦПИ рекламные ролики о ПЦПИ транслируются по телевидению, в сети Интернет (на видеоканале НЦПИ в YouTube). Также была организована трансляция 4 радиороликов серии «Где получить правовую информацию в Беларуси?» (на 33 радиостанциях).

Кроме того, важным источником информирования и популяризации деятельности ПЦПИ остаются сайты библиотек. Благодаря оперативному обновлению разделов сайтов, посвященных центрам, пользователи могут получать информацию о ПЦПИ и мероприятиях, которые в них проходят.

НЦПИ традиционно на постоянной основе проводится информирование работников публичных библиотек, на базе которых функционируют ПЦПИ, о новых возможностях ИПС «ЭТАЛОН», направлениях использования интернет-ресурсов и иных ресурсов в информационной и просветительской работе. Всем работникам ПЦПИ известна рубрика «Вопросы ПЦПИ», специально созданная в научно-практическом журнале «Право.by». За более чем 8 лет в журнале опубликовано свыше 50 материалов научно-практического, методического и информационного характера по различным аспектам деятельности центров. Разработки, ресурсы и продукция НЦПИ, его методическая помощь, опыт отечественных и зарубежных библиотек по формированию правовой культуры граждан будут содействовать поиску и внедрению новых форм информационно-правовой работы с населением. Как и прежде, большое внимание к работе ПЦПИ уделяется региональными центрами правовой информации, в первую очередь в рамках повышения квалификации работников библиотек при работе с государственными информационно-правовыми ресурсами. Ежегодно в республике проводится свыше 40 подобных обучающих мероприятий.

Одним из важных направлений деятельности ПЦПИ, способствующих привлечению новых пользователей, является проведение мероприятий по правовому просвещению граждан. В 2020 году центры провели более 2900 таких мероприятий, посетителями которых стали

43 070 человек (в 2019 году – 3596 мероприятий с количеством участников 62 136). Таким образом, зафиксировано снижение показателя количества мероприятий на 18 % (655 мероприятий), количества участников – на 31 % (19 066 человек).

На системной основе реализуется взаимодействие ПЦПИ с Белорусской республиканской коллегией адвокатов и Белорусской нотариальной палатой. Организация на базе ПЦПИ профессионального юридического консультирования позволила трансформировать библиотечное обслуживание пользователей в информационно-правовой сервис, позволяющий гражданам использовать доступные в центрах информационные правовое ресурсы и получать информацию в процессе общения с профессиональными юристами. В современных условиях пандемии, возможно, следует подумать и о проведении соответствующими ПЦПИ мероприятий по правовому просвещению и в онлайн-формате.

Вместе с тем деятельность ПЦПИ требует своего дальнейшего развития. Центры выполняют важную социальную функцию по предоставлению эталонной правовой информации всем заинтересованным. Но на сегодняшний день ПЦПИ могут стать важным связующим звеном в процессе коммуникации между государством и гражданами. Особенно это актуально в современных условиях цифровизации всех областей государственной и общественной жизни.

Предоставление информации, в том числе и ПЦПИ, как справедливо отмечают российские исследователи М.Л.Давыдова и Р.П.Кушнирук, можно рассматривать в качестве вида участия граждан и иных субъектов в электронной демократии. Будучи наиболее простой формой реализации принципов электронной демократии, такое информирование представляет собой набор средств информационного обмена, обеспечивающих доступ граждан к информации о разрабатываемых, действующих нормативных правовых актах, а также об иных сведениях (информации) о деятельности органов государственной власти [1, с. 103].

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение их в публичное управление определяют высокую степень актуальности проблем обеспечения граждан механизмами, позволяющими упростить взаимодействие с органами публичной власти и своевременно получать информацию о деятельности государственных органов. Актуальной становится задача увеличения объема осуществляемых государственных функций в рамках электронного правительства. Это дает возможность посредством применения информационно-коммуникационных технологий расширить возможности

граждан участвовать в решении важных вопросов государственного и местного значения.

В этой связи видится необходимость повышения активности ПЦПИ в сфере участия в проведении публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Особенно эта задача актуализируется в свете предстоящего публичного обсуждения проекта новой Конституции Республики Беларусь.

На сегодняшний день публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в нашей стране осуществляется на сайте «Правовой форум Беларуси» (далее – Правовой форум Беларуси). Это обусловлено в том числе широким распространением и доступностью информационных технологий в нашей стране, что отражают различные международные индексы в области электронного правительства. Так, Беларусь по уровню электронного участия (e-participation) согласно обзору ООН 2020 года вошла в подгруппу стран с высоким уровнем значения индекса развития электронного участия (0,7–1), заняв 57-е место в соответствующем рейтинге [2].

Правовой форум Беларуси ведется НЦПИ с 2013 года. Изначально он был реализован как коммуникативная площадка для обсуждения гражданами различных вопросов правоприменения и проектов правовых актов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Правовой форум Беларуси был определен как основной ресурс, предназначенный для обсуждения проектов нормативных правовых актов [3].

С момента создания на данном ресурсе проведено публичное обсуждение свыше 640 проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2020 году – 196. В 2020 году на публичное обсуждение на Правовом форуме Беларуси было вынесено 30 проектов указов Президента Республики Беларусь, 16 законопроектов (в том числе 2 проекта кодексов), 143 проекта постановлений Совета Министров Республики Беларусь. По всем проектам на форуме гражданами в прошлом году было высказано 7421 замечание и предложение. Некоторые проекты вызвали достаточно большой интерес общественности. Так, по проекту постановления Совета Министров Республики Беларусь «О вопросах по обращению с животными» поступило 1623 замечания и предложения. Следует отметить, что за всю историю проведения публичных обсуждений на Правовом форуме Беларуси больше всего замечаний и предложений поступало по проекту Указа Президента Республики Беларусь «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь»,

которым предусматривалась корректировка Указа от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» – 1636. Также проект Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь получил 575 комментариев, проект Указа Президента Республики Беларусь «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь», которым предусматривалось принятие Указа Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» в новой редакции, получил 518 комментариев. Вместе с тем требуется более активное участие граждан в процессах обсуждения проектов нормативных правовых актов [4].

Поэтому важной задачей является привлечение максимально широкого круга граждан к участию в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов. Это необходимо для создания эффективно действующего законодательства, выявления общественного запроса на необходимость принятия того или иного акта, а также получения конструктивных предложений граждан по совершенствованию текстов проектов нормативных правовых актов. И здесь есть определенный потенциал в деятельности ПЦПИ. Специалисты центров могли бы информировать граждан о возможности принять участие в обсуждении наиболее интересных проектов. Возможно, стоит подумать и о размещении отдельных информационных стендов в ПЦПИ, посвященных обсуждению проектов с информацией, как гражданин может принять участие в таком обсуждении. Такая информация может размещаться и на страницах сайтов библиотек, посвященных деятельности ПЦПИ. При необходимости в ПЦПИ гражданину может быть предоставлен доступ к Правовому форуму Беларуси, где он мог бы оставить свои замечания или предложения по проекту нормативного правового акта, а для граждан, не обладающих достаточной компьютерной грамотностью, в этом может быть оказана помощь. Конечно же, возможны и другие формы работы с гражданами в этом направлении.

Кроме того, говоря о Правовом форуме Беларуси, не следует забывать и о его первоначальном предназначении как площадки для обсуждения различных правовых вопросов граждан. В работе форума участвуют профессиональные юристы, которые могут оказать определенную правовую помощь в разрешении конкретных жизненных ситуаций граждан. Конечно, этот ресурс пока еще не является полноценным ресурсом для правового консультирования граждан. Но он может оказать помощь пользователям ПЦПИ, сориентировать их, как действовать в определенных ситуациях. Поэтому очень важно активно

использовать форум и для оказания возможной помощи пользователям ПЦПИ.

Таким образом, на современном этапе роль и значение системы ПЦПИ как важного элемента государственной системы правовой информации возрастает в аспекте обеспечения эффективной коммуникации государства и граждан. В этой связи требуются поиск и внедрение новых форм работы с пользователями, в том числе в онлайн-формате, дальнейшая популяризация деятельности центров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова, М. Л. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования / М. Л. Давыдова, Р. П. Кушнирук // Актуальные проблемы современного права. – 2017. – С. 101–116.

2. По индексу готовности к электронному правительству Беларусь сохранила свои позиции как страны с высоким уровнем его значения [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/july/52593/. – Дата доступа: 08.09.2021.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

4. Шаршун, В. А. Публичное обсуждение проектов правовых актов как форма участия граждан в нормотворческом процессе / В. А. Шаршун // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 141–148.

СЕКЦИЯ 5

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ V И VI ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

БОНДАРЕНКО Н.Л.

Заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

КОНАНЕВИЧ Ю.Г.

Старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета

В условиях V и VI технологических укладов система юридического образования нуждается в сущностном переформатировании своего содержания. Авторы обосновывают необходимость включения в учебные планы таких дисциплин, как пруденциальное право, антимонопольное право, конкурсное право, кондиционное право, фискальное право, инвестиционное право и инновационное право.

В условиях V и VI технологических укладов система образования в целом и система юридического образования в частности нуждается в сущностном переформатировании своего содержания при сохранении общей нацеленности на подготовку высококвалифицированных кадров. Наряду с классическими юридическими дисциплинами, без которых невозможна подготовка полноценного юриста, в учебные планы необходимо вводить и новые дисциплины, отталкиваясь от методологического постулата о необходимости корректировки содержания образовательного процесса с учетом развития экономики и перманентно протекающих процессов межстрановой экономической интеграции и вытекающих из этого потребностей практической деятельности будущих юристов. В числе таких дисциплин следует назвать *пруденциальное право, фискальное право* [1], *антимонопольное право, конкурсное право, кондиционное право* [2], *инвестиционное право и инновационное право*. Учеными названные правовые образования квалифицируются и как подотрасли права, и как правовые институты [3], и как отрасли законодательства [4], и даже как отрасли права [5]. Определение места данных правовых образований в системе белорусского права – одно из важнейших направлений развития отечественной правовой науки [6].

Ограниченный объем тезисов позволит нам лишь в наиболее общем виде охарактеризовать содержание названных дисциплин, акцентируя внимание на специфике соответствующей отрасли, подотрасли или комплексного правового института и их месте в системе отраслей права.

Пруденциальное право (право национальной экономической безопасности) можно рассматривать в двух контекстах: в качестве самостоятельной отрасли права, включающей такие подотрасли, как антимонопольное, кондиционное и конкурсное право; либо в качестве цикла отраслей права, в котором отсутствует основная профилирующая отрасль права – пруденциальное право, но присутствует целый ряд самостоятельных материальных и процессуальных отраслей права, таких как антимонопольное, кондиционное, конкурсное право, право национальной продовольственной безопасности, право национальной энергетической безопасности, право промышленной безопасности и др.

В любом варианте интерпретации пруденциальное право регулирует минимальные стандарты национальной экономической безопасности, актуальные для осуществления хозяйственной деятельности на уровне макроэкономики, мезоэкономики и на микроэкономическом уровне, включая вопросы обеспечения финансовой безопасности (обеспечиваемой в том числе посредством правового регулирования отношений, складывающихся по поводу экономической несостоятельности и банкротства (конкурсное право)). В рамках учебной дисциплины «Пруденциальное право» должны изучаться понятие и природа национальной безопасности; место национальной экономической безопасности в системе национальной безопасности; понятие и природа пруденциальных отношений (отношений в сфере обеспечения национальной экономической безопасности); понятие, природа и классификация легальных барьеров для осуществления хозяйственной деятельности (базовые (первичные), дополнительные (вторичные), организационные легальные барьеры; легальные барьеры нестандартного характера; барьеры, обусловленные нормами международного права или международными обязательствами государства; фискальные барьеры); антимонопольное регулирование; кондиционное регулирование; учетное право; право национальной продовольственной безопасности; право национальной энергетической безопасности; право промышленной безопасности и др.

Признавая, что антимонопольное право, кондиционное и конкурсное право являются частями права пруденциального права, мы полагаем вместе с тем целесообразным их самостоятельное изучение.

В рамках учебной дисциплины «Антимонопольное право» должны изучаться следующие вопросы: понятие и природа антимонопольных правоотношений и их место в системе пруденциального регулирования; соотношение и взаимная зависимость антимонопольного и фискального регулирования; понятие, правовая и экономическая природа товара; понятие, правовая и экономическая природа товарных рынков; соотношение категории «товарный рынок» с категорией «гражданский оборот»; понятие и природа конкуренции; добросовестная и недобросовестная конкуренция; соотношение монополизма и монополистической деятельности; легальная монополия (государственная монополия, естественная монополия, исключительная монополия, фактическая монополия), функционирование субъектов которой не оказывает влияния на вопросы конкуренции при осуществлении хозяйственной деятельности; монополистическая деятельность; монопсония; правовая и экономическая природа группы лиц; аффилированность лиц и ее соотношение с категорией «группа лиц»; экономическая концентрация; правовое регулирование свободного, регулируемого и трансфертного ценообразования; защита экономических интересов государства при осуществлении внешнеэкономической деятельности (антидемпинговые, защитные и компенсационные меры); защита прав потребителей; правовое регулирование государственных, корпоративных закупок и закупок в строительстве; антимонопольный процесс и др.

Пруденциальное право и кондиционное право соотносятся как общее с частным. Под кондиционным правом следует понимать подотрасль кондиционного права (тяготеющую к выделению в самостоятельную отрасль права), представляющую собою совокупность правовых принципов и норм, определяющих и регулирующих порядок и условия осуществления кондиционного регулирования – целенаправленного управленческого воздействия на хозяйственную конструкцию общества (совокупность хозяйств, обозначаемых категориями «макро-, мезо- и микроэкономика», а также совокупность типов, видов и форм осуществляемой ими хозяйственной деятельности) посредством формирования норм и принципов производства материальных и нематериальных благ, их распределения, перераспределения и потребления. В рамках учебной дисциплины «Кондиционное право» должны рассматриваться вопросы о понятии, природе и системе кондиционных правоотношений; правовых основах технического нормирования и стандартизации; оценке соответствия техническим требованиям; правовых основах санитарно-эпидемиологического благополучия населения; ветеринарном и фитосанитарном регулировании; международном

и внутригосударственном аудите; правовых основах системы менеджмента качества и другие институты.

В рамках учебной дисциплины «Конкурсное право» следует рассмотреть более подробно вопросы о понятии и природе конкурсных правоотношений; внутригосударственное конкурсное право (правовые основы досудебного оздоровления должника; правовые основы экономической несостоятельности; правовые основы банкротства; правовой режим мирового соглашения в конкурсных правоотношениях); международное конкурсное право (понятие, правовая, политическая и экономическая природа дефолта государства; правовые основы международного кредитного рейтинга; порядок и условия реструктуризации обязательств должника – субъекта международного права).

Фискальное право – самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность принципов и правовых норм, регулирующих общественные отношения публичного и частного характера, складывающиеся по поводу обеспечения поступления средств в публичные и комбинированные фонды финансовых ресурсов с целью обеспечения функционирования казны [1, с. 19]. В более простом изложении фискальное право представляет собою отрасль права, регулирующую вопросы функционирования казны, включая вопросы управления собственностью государства. В рамках учебной дисциплины «Фискальное право» должны изучаться следующие вопросы: понятие и природа казны как имущественного комплекса государства; собственность государства и ее место в системе общественных отношений и в системе гражданских прав; фискальные правоотношения как сфера управления государственной собственностью; фискальные потоки; фискальные поступления; фискальные платежи (налоговые платежи; параналоговые платежи; фискальные платежи таможенного характера); фискальные поступления от санкций; незапланированные поступления в казну (дарение объектов гражданских прав государству; наследование государством по завещанию; поступление на баланс государства выморочного наследства; поступление на баланс государства бесхозяйных вещей и безнадзорных животных; отказ от активов в пользу государства; поступления от иностранных государств и международных организаций); осуществление инвестиций и финансирование в обмен на преференции (публично-частное партнерство в целом и государственно-частное партнерство как его тип); правовой режим фискальных поступлений в рамках концессионных отношений и др.; парафискалитеты; фискальная хозяйственная деятельность (государственное предпринимательство); разгосударствление и огосударствление и их влияние на казну

и состояние национальной экономики и др. Следует отметить, что фискальное право – это сложноструктурированная отрасль права, включающая в себя ряд подотраслей: налоговое право, пенсионное право, парафискальное право, поэтому изучение налогового права в отрыве от фискального не позволяет сформировать у обучающегося комплексные и системные знания об организационно-правовом механизме управления государственной собственностью.

Современная экономика в настоящее время основана преимущественно не на факте нахождения некого актива в собственности институциональной единицы, а на способности максимально быстро и эффективно использовать собственные и привлекаемые ресурсы в хозяйственную деятельность с целью получения экономического или социального эффекта. Как следствие, инвестиционные правоотношения приобретают все большее значение для государства и общества. Полагаем, что в рамках инвестиционного права (как самостоятельной отрасли права) должны изучаться понятие и природа инвестиций; правовые основы инвестиционной политики и инвестиционного климата; классификация инвестиций; правовое положение инвестора; объект инвестиций; способы осуществления инвестиций; инвестиционная деятельность как организованная форма осуществления инвестиций; правовые основы рынка инвестиций и его соотношение с финансовым рынком и денежным рынком; правовой режим инвестиционных рисков; правовой режим реальных инвестиций; правовой режим прямых инвестиций; правовой режим финансовых инвестиций; правовой режим инвестиций в человеческий капитал; правовой режим государственных инвестиций; правовой режим международных инвестиций; инвестиционный процесс и др.

Особое место по целому ряду причин в системе инвестиционных правоотношений занимают концессионные отношения. Прежде всего, это связано с тем обстоятельством, что в основе концессий лежит использование института государственной монополии. Однако в отличие от механизма публично-частного партнерства (которое, с нашей точки зрения, является комплексным правовым институтом, свойственным фискальному праву) концессионные отношения сконцентрированы на осуществлении видов хозяйственной деятельности и эксплуатации объектов гражданских прав, находящихся в собственности или ином владении государства, в то время как публично-частное партнерство основано на делегировании функций, составляющих публичную (включая государственную) монополию. Полагаем, что концессионное право должно рассматриваться как минимум в качестве подотрасли инвестиционного права.

В рамках учебной дисциплины «Инновационное право» следует изучать следующие вопросы: инновационное право как подотрасль инвестиционного права; понятие и природа новшества и инноваций; понятие, правовая и организационная природа инновационной деятельности, осуществляемой в правовом режиме творческой, трудовой, хозяйственной или хозяйственно-трудовой деятельности; инновационная политика государства и конкретной организации; инновационная инфраструктура; субъекты инновационной инфраструктуры; субъекты инноваций и субъекты инновационной деятельности; правовые основы трансфера технологий и научно-информационной деятельности; правовой режим инновационного проекта; финансирование инноваций и осуществление инвестиций в инновационные проекты; правовые основы использования инноваций в гражданском обороте и на товарных рынках товаров, выведенных из гражданского оборота.

Научно-методические аспекты взаимодействия образования и практической деятельности сегодня должны по-новому оцениваться учеными, работающими в сфере образования. Современное образование должно ориентироваться на потребности практики, поскольку сущностные трансформации, происходящие в сфере осуществления экономической (хозяйственной) деятельности, обусловили новое качество требований, предъявляемых к системе образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конаневич, Ю. Г. Фискальное право : моногр. / Ю. Г. Конаневич. – Минск : Ковчег, 2018. – 233 с.

2. Бондаренко, Н. Л. Понятие кондиционного права и его место в системе отраслей права [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Хилинская // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкой. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – С. 37–41.

3. Конкурсное право : конспекты лекций / А. А. Пахаруков, В. Н. Белоусов. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 102 с.

4. Тотьев, К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции) : учеб. / К. Ю. Тотьев. – М. : Изд-во РДЛ, 2000. – 352 с.

5. Инвестиционное право : учеб. / В. В. Гущин, А. А. Овчинников. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Эксмо. – 2009. – 117 с.

6. Бондаренко, Н. Л. Белорусская наука хозяйственного права: проблемы и перспективы развития / Н. Л. Бондаренко // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6. – 39–47 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ГАВРИЛЬЧЕНКО Ю.П.

Профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Исследуются новые вызовы, которые ставит перед образованием информационное общество. Автор отмечает, что увеличение объемов, повышение роли и ценности информации снижают значимость знаний как таковых. В условиях доступности информации любого качества важными свойствами специалиста становятся умение отбирать информацию высокой степени достоверности, способность работать с большими объемами данных, креативность, коммуникабельность и другие «мягкие» навыки.

Становление информационного общества неизбежно ставит перед системой образования новые вызовы. И один из ключевых заключается в том, что обучение больше не может быть скучным.

Д.Канеман – единственный психолог, получивший Нобелевскую премию по экономике, – исследовал когнитивные процессы, особенности принятия решений, воздействие эмоций на память [1–3]. Он доказал, что человеческими поступками часто руководит не разум, а импульсивность. Его выводы не только повлияли на развитие экономической и психологической наук, но и доказали, что образовательный процесс нуждается в серьезной корректировке.

Важнейший принцип современной педагогики гласит: человеку легче дается то, что ему интересно. Соответственно, лучше запоминается то, что выбилось из общего шаблона. Попробуем продемонстрировать научные постулаты на примере данной статьи и несколько изменим стиль изложения.

Представим, что вы решили сделать из своего чада математического гения и целый год будете по три часа в день вдалбливать в него таблицу умножения. В первую очередь ребенок запомнит два факта: «математика нудная» и «жизнь – это страдание». Завтра он вспомнит именно это и еще что-то про цифры.

«Это война», – поймете вы и будете долбить еще усерднее. Рано или поздно он сдастся и выучит. Но ненадолго. Зато даже в старости будет помнить, что была война.

Однажды в его жизни появится кто-то и скажет: «Сейчас будет легко и хорошо». Этот кто-то начнет плести из слов кружева,

а из кружев – красивые платья. А еще танцевать с бубном и шутить. «Ого!» – удивится ваше чадо и запомнит. Завтра он вспомнит всю эту чушь, а послезавтра в нее поверит. И будет жить с ней. Разве могут лгать танцы с бубном?

В настоящее время получение хорошего образования занимает около 15 лет, но реально сохраняется в памяти только то, что может привлечь внимание и вызвать интерес. Именно поэтому измученные академическим обучением взрослые с энтузиазмом ходят на тренинги и записываются на форумы. Там всегда зрелищно и много шутят, а еще доступны печеньки и есть чем запить. Ведь если сытно и хорошо, вы запомните. И вернетесь.

Важно понимать, что процесс обучения детей и взрослых не сильно отличается. Конечно, серьезный человек в состоянии преодолеть себя и, взяв самый занудный учебник, освоить нужный предмет. Мы отличаемся собранностью, целеустремленностью и силой воли. А еще неубиваемой склонностью к прокрастинации (в списке постоянно откладываемых вами дел есть хоть одно, за которое интересно взяться?).

Таким образом, фундаментом современного обучения является мотивация. Если раньше предполагалось, что учить – это преподносить знания, то в информационном обществе знания и так находятся в круглосуточном доступе во всем своем многообразии. Основная проблема – восприятие, поэтому современное образование – это в первую очередь формирование сильной мотивации. Если человеку надо, то выучится и сам. А когда не сильно-то и хотелось, то даже знания, принесенные прямо «к столу», совсем не нужны.

Очень важно понимать, что мотивация не может быть отдаленной, абстрактной или условной. Выучиться, чтобы больше зарабатывать, – это не очень хороший стимул, поскольку много других факторов влияют на зарплату. Учиться, чтобы стать профессионалом, тоже подойдет далеко не каждому. Возвышенные, отдаленные во времени, неопределенные стимулы не заставят уставшего человека идти после работы на учебу.

Есть, конечно, такие мотивы, от которых не увернешься. Например, «меня отчислят, если я не сдам» – это конкретно, безусловно и определено во времени. Однако психологи утверждают, что негативная мотивация менее действенна. И объяснение здесь очень простое: можно заставить умирающую лошадь пробежать еще немного, но это только ускорит ее смерть. Человек, обучающийся из страха, усваивает материал, но часть его энергии обязательно расходуется на поиск другого выхода. И выход найдется.

Безусловно, мы можем оставить шарлатанам короткие предложения, емкие фразы, запоминающиеся образы и яркие картинки. Переход на инновационные методы преподавания предполагает сложнейшую работу и неизбежно ставит вопрос о том, зачем все это нужно. Традиционная концепция образования тысячелетиями отсеивала лентяев и бездарей, способствуя прогрессу науки и процветанию общества. Конечно, она может поработать еще немного. Настоящая наука не бывает простой.

Однако совсем скоро мы выучим нынешнее поколение, нам понадобятся новые ученики, и мы вдруг заметим, что все они ушли к шарлатанам смотреть фейерверки. Признаем честно, в жажде не только хлеба, но и зрелищ нет ничего нового. Тем не менее впервые в истории она может быть удовлетворена в любой момент. Нашим студентам не нужно ждать окончания лекций, чтобы зажить интересной и насыщенной жизнью. Они могут сделать это даже на самом нудном занятии. Нужно лишь тихонько достать смартфон...

Обращаясь к современной молодежи, приходится иметь в виду, что у Вас есть всего пара минут. Пока они оценивающе смотрят, еще есть шанс. Нужно успеть удивить, сбить с толку или хотя бы достать красивое кружево. Потому что потом они уйдут. Останутся стеклянные глаза и что-то строчащие пальцы, а сами слушатели будут где-то далеко.

Вам удалось привлечь их внимание? Не радуйтесь раньше времени! Теперь у Вас минут десять. Что бы Вы ни делали, это приедается. Срочно доставайте бубен! Постоянная смена декораций и новые виды деятельности. Немного пописали – достаем смартфоны, яркий Kahoot – и сразу небольшая дискуссия, опять слегка пишем – и снова смартфоны (без них уже все не то), Menti – и обязательно раздача бонусов. Бонусы, конечно, слабо заменяют печеньки, но это уже что-то. Если слушатель все равно ускользает, срочно запускайте фейерверки...

Краткость, постоянная смена формы изложения, яркость образов – тоже характерные черты усвоения информации в современном обществе. Безусловно, работа в таком ритме предполагает большую самоотдачу. Однако современная педагогика приходит на помощь не только слушателям. Профессор А.Д.Король в своих научных трудах [4; 5 и др.] предлагает активно использовать концепцию совместного образовательного продукта. Можно долго и мучительно составлять квизы, презентации и викторины, а можно создать среду, где студенты будут делать это сами. Гениальное должно быть простым.

Неизбежно встает вопрос о том, насколько качественной будет информация, представленная броско и максимально просто. Применим ли этот метод к сложным явлениям и их объяснению?

Я часто думаю о том, что если бы у нас приняли Хозяйственный кодекс, то это было бы очень похоже на английский любовный роман. Кодекс стал бы плодом неожиданной любви между кузенами – Правом и Экономикой. Конечно, поначалу окружающие не одобрили бы такой союз. Любящий контролировать родственников Дедушка-государство, крепко держащий в руках все семейные деньги, осудил бы влюбленных и лишил их своей поддержки. Они бы страдали и даже, возможно, разошлись. А маленький Кодекс рос бы в атмосфере отчуждения и непонимания. Другие кодексы отказывались бы играть с ним в песочнице. Но со временем все как-нибудь образовалось бы. Хозяйственный кодекс вырастет, станет большим, уверенным в себе, и каждый поймет, как заблуждался. Даже Дедушка-государство его полюбит.

Много ли информации содержит подобный текст? И сколько вообще информации мы должны передать своим студентам? Современная образовательная концепция исходит из того, что любые данные не имеют большого значения. Двадцать лет назад было важно уметь находить необходимые сведения и сохранить их. Сейчас информации настолько много и она так доступна, что гораздо важнее уметь фильтровать ненужное, видеть существенное, понимать общие закономерности и быть способным генерировать из имеющихся данных нечто совершенно новое.

Как бы кощунственно это ни звучало для представителей нашего поколения, но знание само по себе больше не имеет ценности. Многочисленные опросы показывают, что в современном обществе гораздо важнее креативность, коммуникабельность, деятельность. Студент с такими качествами сам узнает все необходимое. Наша задача сделать так, чтобы он этого захотел и на всю жизнь запомнил, как именно это делать нельзя.

Бьем по рукам каждый раз, когда решение задачи ищется в Google, а не в правовой базе. И да, все равно достаем бубен.

Ваша бабушка говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок? Не только мужчины, не только к сердцу и через все органы чувств. И, кажется, кто-то зажал вашей бабушке Нобелевку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канеман, Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И. С. Уточкина. – М. : Смысл, 2006. – 288 с.

2. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Х. : Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.

3. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М. : АСТ, 2013. – 625 с.

4. Король, А. Д. Диалог в образовании: эвристический аспект : науч. изд. / А. Д. Король. – М. : ЦДО «Эйдос» ; Иваново : Изд. центр «Юнона», 2009. – 260 с.

5. Король, А. Д. Диалог восточного и западного культурного типов в модернизации современного образования : моногр. / А. Д. Король. – Гродно : Изд-во ГрГМУ, 2003. – 148 с.

НЕКАТОРЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ВЫКЛАДАННЯ ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ «ГІСТОРЫЯ ДЗЯРЖАВЫ І ПРАВА БЕЛАРУСІ» ВА ЎМОВАХ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ ТЭХНАЛОГІЙ

ГОЛУБЕВА Л.Л.

Дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

1. На сучасным этапе развіцця беларускай дзяржаўнасці вышэйшая адукацыя становіцца важным фактарам дзяржаўнага развіцця, які садзейнічае вырашэнню эканамічных, палітычных, сацыяльных, культурных і іншых праблем сучаснага грамадства. Сучасная адукацыя павінна перш за ўсё садзейнічаць развіццю асобы. Менавіта таму самаадукацыя, дыстанцыйныя адукацыйныя праграмы, інфармацыйныя тэхналогіі (далей – ІТ) становяцца неад'емнай часткай сучаснай сістэмы адукацыі і падставай далейшага ўдасканалення падрыхтоўкі прафесіяналаў з вышэйшай адукацыяй.

2. ІТ – гэта працэс стварэння, захавання, перадачы, успрымання інфармацыі і метады рэалізацыі такіх працэсаў. ІТ у сваім развіцці прайшлі некалькі этапаў. На думку некаторых навукоўцаў, ІТ пачалі развівацца пасля з'яўлення камп'ютараў. На самай справе іх гісторыя сваімі каранямі сыходзіць далёка ў мінулае, аж да першабытных часоў, калі людзі дзяліліся дадзенымі з дапамогай наскальных малюнкаў.

3. У навуцы вылучаны наступныя этапы развіцця ІТ:

а) ручныя ІТ (з антычных часоў да другой паловы XIX ст.). Галоўнымі інструментамі ІТ у той час былі ручное пяро, кніга, чарніліца. Узаемадзеянне паміж людзьмі праходзіла шляхам адпраўкі лістоў, а галоўнай яго мэтай з'яўлялася данясенне інфармацыі да адрасата такім чынам, каб ён зразумеў, што яму хацелі паведаміць;

б) механічныя ІТ (з канца XIX ст. да нашага часу). У якасці інструментаў тут выступаюць дыктафоны, тэлефоны, пішучыя машынкі, сучасная пошта. Мэта і сродкі камунікацыі ранейшыя, але праходзяць у зручнейшай форме;

в) электрычныя ІТ (з 1940-х па 1960-я гг.). Гэта эпоха характарызуецца з'яўленнем ЭВМ і праграмнага забеспячэння, электрычных пішучых машынак, партатыўных дыктафонаў. Акцэнт ІТ змешчаны з формы на змест;

г) электронныя ІТ (з 1970-х гг. да нашага часу). ЭВМ таго часу становяцца дасканалымі, ствараюцца аўтаматызаваныя сістэмы кіравання, інфармацыйна-пошукавыя сітэмы. Упор робіцца на стварэнне змястоўнай інфармацыі;

д) камп'ютарныя ІТ (з 1980-х гг. да нашага часу). Асноўны інструмент гэтай тэхналогіі – персанальны камп'ютар з наборам праграмнага забеспячэння для выканання задач рознага прызначэння.

4. ІТ шырока выкарыстоўваюцца ў навучанні, у тым ліку і пры выкладанні вучэбнай дысцыпліны «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі». Гэта вебінары, даведнікі, анлайн-урокі, падручнікі ў электронным фармаце і шмат інш.

5. Што тычыцца вебінараў, то іх можна выкарыстоўваць у розных формах, пачынаючы ад правядзення анлайн-канферэнцый, лекцый, семінараў. Мэта правядзення вебінараў заключаецца ў данясенні як мага да большай аўдыторыі сваіх ведаў у выглядзе лекцый або семінараў. Прычым тут магчымасці вельмі шырокія: гэта паказ слайдаў, відэа, размова з аўдыторыяй (тэхналогіі дазваляюць зрабіць магчымай аўдыёсувязь у рэальным часе), запіс вебінара (уключаючы відэа і аўдыё, што дае магчымасць зацікаўленай аўдыторыі азнаёміцца з мерапрыемствам пасля яго правядзення), унясенне змен у гатовы праект, чат, правядзенне апытанняў і інш.

6. Адносна студэнтаў юрыдычных факультэтаў, на нашу думку, перш за ўсё неабходна сканцэнтраваць увагу на вывучэнні прац папярэдніх навукоўцаў, перш за ўсё правазнаўцаў, філосафаў, сацыёлагаў, а таксама помнікаў права. Так, вывучэнне гістарычных філасофскіх і прававых крыніц, інтэпрэтацыя іх даследчыкамі і выкладчыкамі адыгрываюць важную ролю ў захаванні гістарычнай памяці. Тым больш што адны і тыя ж крыніцы ў розныя гістарычныя перыяды трактаваліся па-рознаму. Часцей за ўсё гэта было абумоўлена існуючай грамадска-палітычнай сітуацыяй або палітычнымі схільнасцямі даследчыка ці іншымі аб'ектыўнымі і суб'ектыўнымі фактарамі. Менавіта таму застаецца важнай праблема аналізу гістарычных тэкстаў у кантэксце агульнага асэнсавання складанага шляху развіцця беларускай нацыі, яе самасвядомасці і самапазнання. Студэнты-юрысты павінны знаёміцца з помнікамі айчыннага права, аналізаваць іх, супастаўляць з прававымі крыніцамі іншых дзяржаў.

Увогуле на лекцыях і семінарскіх занятках выкладчыкі звяртаюцца да многіх праблемных пытанняў гістарычнага развіцця беларускай дзяржаўнасці. Выказваючы ўласнае меркаванне па дыскусійных пытаннях, яны робяць спасылкі на тэксты помнікаў права, на найбольш

важныя і навейшыя навуковыя публікацыі, раяць студэнтам самастойна знаёміцца з імі, каб потым абгрунтаваць уласныя пазіцыі.

Гісторыка-прававая навука мае асаблівае значэнне ў справе падрыхтоўкі належных юрыстаў-прафесіяналаў, паколькі яна дапамагае прааналізаваць і асэнсаваць папярэдні ход гістарычнага развіцця, улічыць папярэднія дасягненні, выключыць ранейшыя недахопы і на падставе гэтага прагназаваць перспектывы далейшага дзяржаўна-прававога развіцця і прапаноўваць найбольш прымальныя механізмы яго ўдасканалення. Усяму гэтаму дапамагае выкарыстанне ІТ.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ГРЯЗНОВА Т.Е.

Начальник кафедры теории и истории права и государства
Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Несмотря на очевидные многочисленные достоинства и блестящие перспективы современных информационных технологий, сегодня в силу целого ряда объективных и субъективных факторов они не могут и не должны доминировать в юридическом образовании.

Характерный для XXI века процесс модернизации образования посредством внедрения информационных технологий, существенно ускорившийся благодаря сложившейся эпидемиологической ситуации, не обошел и юридические образовательные учреждения. Режим ограничительных мер, введенный в Российской Федерации с апреля 2020 г., способствовал стремительному развитию как цифровизации права, так и дистанционного обучения, оказавшегося в этот период единственной формой трансляции знаний и воспитания обучающихся.

Очевидно, что процесс цифровизации права, под которым мы будем понимать преобразование юридически значимой информации в цифровую форму, открыл пользователям широкий доступ к безграничным информационным ресурсам, в том числе к международному, федеральному и региональному законодательству, ведомственным правовым актам, справочно-информационным системам, что является важной позитивной составляющей современного юридического образования. Цифровая грамотность юристов служит залогом успешной реализации личности в профессиональной сфере, поскольку реалии сегодняшнего дня требуют от правоприменителей и правоохранителей умения эффективно и безопасно работать не только с различными цифровыми технологиями и интернет-ресурсами, но и с искусственным интеллектом, развитие которого обозначено в качестве Национальной стратегии Российской Федерации [1] в 2019 г. В этом ракурсе переход к тотальному дистанту может рассматриваться как процесс, вполне отвечающий не только мировому тренду онлайн-обучения, но и стратегическим задачам Российского государства.

К безусловным достоинствам дистанционного образования сегодня можно с уверенностью отнести доступность для всех участников образовательного процесса; высокую технологичность (применение современных программных и технических средств); формирование цифровой грамотности будущих специалистов, повышение их конкурентоспособности в профессиональной сфере; неограниченный доступ к информационным ресурсам и технологиям; непрерывную актуализацию образовательного контента; возможность курсантов, студентов и слушателей участвовать в организации своего учебного процесса, их быструю адаптацию к новым условиям; возможность мобильного обучения, ставшего востребованным в связи с техническим развитием мобильных платформ сотовых операторов и с появлением тарифных планов с неограниченным интернет-трафиком.

Отметим, что порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий был установлен приказом Министерства образования и науки Российской Федерации еще в 2014 г. [2]. Другой вопрос – переход от очного к электронному обучению был совершен вузами вынужденно и в рекордно короткие сроки, что породило целый ряд трудноразрешимых проблем как технического, так и организационного характера.

Первая проблема – поиск оптимальной технической платформы для проведения занятий. Профессорско-преподавательский состав ведомственных учреждений в силу разного рода причин был вынужден в весьма сжатые сроки последовательно осваивать Zoom, TrueConf и BigBlueButton. Наилучшим образом из вышеназванных зарекомендовала себя платформа Zoom, поскольку продемонстрировала стабильность связи, возможность в режиме реального времени осуществлять трансляцию видео- и аудиоинформации, проводить и осуществлять запись онлайн-конференций, легко передавать управление экраном и т.д. Однако временны́е (бесплатный трафик 40 мин.) и количественные (одновременное подключение не более 100 человек) ограничения не позволили вузам МВД на ней остановиться, несмотря на очевидные достоинства.

В настоящее время наиболее приемлемым вариантом для дистанционной образовательной деятельности ведомственных учреждений признана цифровая платформа BigBlueButton. В сочетании с возможностями виртуальной обучающей среды Moodle, обладающей широким спектром разного рода коммуникаций (синхронное и асинхронное взаимодействие с обучаемыми; размещение полного образовательного контента, опций, необходимых для проведения текущей и промежуточной аттестации, электронных портфолио; доступность для мобильных

средств связи и т.д.), она позволяет достаточно эффективно осуществлять образовательную деятельность.

Однако очевидно, что качество подготовки юристов, имеющее прямое отношение к эффективности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, определяется не только и не столько технической составляющей образовательного процесса, но и главным образом уровнем информационной компетентности профессорско-преподавательского состава, его готовностью осуществлять образовательную деятельность в условиях электронной информационной образовательной среды, постоянно совершенствуя свое педагогическое мастерство.

Это предполагает не только наличие элементарной компьютерной грамотности педагогов, корректного использования ими возможностей программного обеспечения (что до недавнего времени казалось вполне достаточным), но и адаптации образовательных программ очного обучения для онлайн-формата: разработку и размещение качественных образовательных ресурсов (в том числе мультимедийного контента, кейсов, творческих заданий и т.д.), позволяющих управлять самостоятельной познавательной деятельностью обучаемых и эффективно осуществлять контроль такой деятельности. Решение этих глобальных задач в условиях крайне ограниченного времени и, по сути, в стрессовой ситуации стало возможно только благодаря самоотверженному труду педагогических кадров, существенно превышающему нормы, предусмотренные действующим законодательством.

Поскольку даже в вузах МВД Российской Федерации далеко не все курсанты и слушатели обладают высокой степенью самоорганизации и мотивации к самостоятельной работе, проблема качественного контроля и объективной текущей и промежуточной аттестации в рамках дистанционного обучения становится одной из самых значимых. Усугубляет ситуацию исключительная сложность выяснения степени осмысленности и осознанности знаний, демонстрируемых находящимися по ту сторону экрана и оснащенными всеми возможными источниками информации обучаемыми.

Не случайно огромное время у профессорско-преподавательского состава стала занимать разработка методических материалов для выполнения письменных работ, решения практических задач, проведения контрольных срезов, диспутов, деловых игр, научных конференций, зачетов и экзаменов. Теперь эти формы контроля знаний должны быть направлены не только на проверку предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами компетенций, но и на минимизирование возможности тиражировать базы данных,

накопленные «всемирной паутиной». При этом результаты творчества педагогов, как научного, так и методического, остаются совершенно незащищенными от несанкционированных посягательств.

Длительное применение исключительно дистанционных технологий обучения чревато нивелированием необходимых для юриста навыков устной коммуникации, работы в группе и публичных выступлений; умений грамотно формулировать и аргументированно отстаивать свои мысли; развитием зависимости от электронных устройств, снижением интеллектуального потенциала.

Бесконтрольное пребывание за экранами мониторов мало согласуется с установленными санитарными нормами и серьезно усугубляет физическое состояние и без того не пышущего здоровьем поколения.

Поскольку процесс цифровизации информации, в том числе и юридически значимой, носит международный характер, что проявляется, в частности, в неспособности отдельного государства как контролировать, так и осуществлять правовое регулирование Интернета, особое значение приобретает проблема информационной безопасности интернет-ресурсов, и не только в части распространения вирусов и вредоносных программ. Отсутствие «живого» взаимодействия педагога с формирующейся личностью чревато манипулированием ее сознанием, разрушением традиционных для человеческой цивилизации ценностей.

Если прибавить к сказанному существующие проблемы с устойчивостью интернет-связи, а кое-где с ее полным отсутствием; необходимость наличия современного, требующего постоянной модернизации технического и программного обеспечения; невозможность дистанционного преподавания таких исключительно значимых для подготовки специалистов для правоохранительных органов дисциплин, как оперативно-розыскная деятельность, огневая подготовка, физическая подготовка, то становится очевидным, что, несмотря на все многочисленные достоинства информационных технологий, они не могут и не должны доминировать в юридическом образовании. Во всяком случае, сегодня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // Президент России. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731. – Дата доступа: 19.10.2021.

2. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации, 9 янв. 2014 г., № 2 // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161601/. – Дата доступа: 19.10.2021.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ MOODLE ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

ЖЛОБА А.А.

Доцент кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Автор на основе личного опыта дистанционного преподавания по курсу «Экологическое право» приходит к выводу о его эффективности в определенных ситуациях, в связи с чем в условиях отсутствия должного правового регулирования соответствующих отношений предлагает определить понятие дистанционного обучения и правовые основы его осуществления в Кодексе Республики Беларусь об образовании.

В современном мире наряду с традиционными формами обучения студентов широкое распространение получили и дистанционные образовательные технологии. Данные технологии позволяют полностью или частично организовать учебный процесс без необходимости посещения учебного заведения. В первом случае речь идет о дистанционной форме получения образования, а во втором – о дистанционном обучении.

Белорусское законодательство оперирует лишь термином «дистанционная форма получения образования», под которым понимается вид заочной формы получения образования, когда его получение осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий [1, ст. 17]. Легальное понятие дистанционного обучения, как и дистанционных образовательных технологий, в отечественных законодательных актах отсутствует.

Вместе с тем в локальных нормативных правовых актах учреждений образования достаточно часто урегулированы отношения по получению образовательных услуг без посещения учебных заведений профессионального образования с помощью современных информационно-образовательных технологий и систем телекоммуникации. Так, в соответствии с пунктом 3.2 Положения об использовании электронных средств обучения в БГУ, утвержденного приказом ректора Белорусского государственного университета от 29.04.2021 № 224-ОД [2], дистанционным обучением считается взаимодействие педагога и обучающихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие образовательному процессу компоненты (цели, содержание, методы,

организационные формы, средства обучения) и реализуемое средствами информационно-коммуникационных технологий. Дистанционное обучение возможно только при условии разработки информационного образовательного материала в электронном виде и его размещения на образовательном портале БГУ, основанном на системе управления обучением Moodle. При этом с применением электронных средств обучения возможно удаленное проведение лекционных, практических (семинарских), лабораторных занятий, консультаций, аттестации (текущей, итоговой) по учебной дисциплине; управляемой самостоятельной работы студентов; всех видов практики.

Автором в течение последних двух лет было организовано дистанционное обучение по дисциплине «Экологическое право» для студентов 2-го курса, специальность «экономическое право», очного отделения юридического факультета БГУ. Данное обучение включало удаленное проведение лекций, семинарских занятий, управляемой самостоятельной работы, консультаций, проверку контрольных работ, итоговую аттестацию студентов. Частный опыт такого дистанционного обучения позволил сделать некоторые выводы по поводу эффективности отдельных форм освоения учебной программы по соответствующей дисциплине. Так, высокую результативность показали проведение тестирования и проверки контрольных работ в удаленном режиме, особенно в плане соблюдения студентами сроков выполнения указанных активностей и формальных требований к ним. Следует отметить также и высокий процент успешной самостоятельной работы студентов при должном контроле со стороны преподавателя. Данная работа состояла в выполнении теоретических заданий и решении юридических казусов. Вместе с тем важную роль в становлении будущих юристов играет профессиональная социализация, которая, к сожалению, невозможна в процессе дистанционного обучения. В связи с этим все преимущества удаленной самостоятельной работы сводятся лишь к более эффективному обучению алгоритмического решения определенных юридически значимых ситуаций. Следовательно, применительно к семинарским занятиям, равно как и к консультациям, важно найти баланс между традиционными и дистанционными подходами к обучению. Данное утверждение справедливо и при организации итоговой аттестации студентов, поскольку в ее процессе продолжается профессиональная социализация студентов-юристов, развитие так называемых гибких навыков.

Таким образом, на основании изложенного, с учетом частного опыта автор приходит к выводу о том, что дистанционное обучение

студентов-юристов, несмотря на все его достоинства, не может полностью заменить традиционные образовательные ценности, но способно существенно повысить результативность учебного процесса. В связи с этим представляется целесообразным дополнить Кодекс Республики Беларусь об образовании нормами, определяющими понятие дистанционного обучения и правовые основы его осуществления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Положение об использовании электронных средств обучения в БГУ [Электронный ресурс] : утв. приказом ректора Белорус. гос. ун-та, 29 апр. 2021 г., № 224-ОД // Белорусский государственный университет. – 2021. – Режим доступа: https://bsu.by/upload/All_units/Polozhenie_ob_ispolzovanii_elektronnyh_sredstv_obucheniya_29_04_2021.pdf. – Дата доступа: 01.10.2021.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

КУНИЦКАЯ О.М.

Доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В работе рассмотрены вопросы обеспечения информационной безопасности при использовании информационных технологий в образовании и учебном процессе, предложены компоненты создания современной и безопасной единой информационно-образовательной среды, указано на необходимость принятия Концепции ее информационной безопасности.

Цифровая трансформация процессов в системе образования является глобальной тенденцией. Вызывает сомнение целесообразность нахождения вне указанных процессов. Несомненно, формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся может обеспечиваться за счет современной и безопасной цифровой образовательной среды. Однако при переходе к цифровому образованию возникают определенные угрозы, которые возникают в данной среде, – информационные риски, связанные, в частности, с нарушением конфиденциальности, аутентичности и целостности и т.п. Эти риски нельзя не учитывать, поскольку они могут оказывать деструктивное влияние на участников образовательного процесса.

Выражение «цифровая образовательная среда» закрепилось в России, где в 2016 году стартовал федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [1]. Она понимается в данном документе как подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий. Важным инструментом реализации модели цифровой образовательной среды выступают технологии онлайн-обучения, обеспечивающие дистанционное освоение образовательных программ и (или) получение знаний и навыков в режиме реального времени посредством интернет-соединения.

Позже в Российской Федерации такое название получила государственная информационная система, обеспечивающая доступ к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами [2].

В Республике Беларусь Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [3], Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2021–2025 годы» [4] в рамках формирования информационного общества указывают на необходимость совершенствования всех процессов путем внедрения цифровых технологий. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы в цифровую трансформацию процессов в системе образования включает: 1) модернизацию инфраструктуры системы образования; 2) внедрение прорывных технологий в образовательный процесс; 3) оптимизацию и оцифровку с помощью программных средств всех процессов, протекающих в системе образования и реализуемых на основе принятия технических, программных, методических и нормативных решений.

В рамках цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь проводится работа над созданием республиканской информационно-образовательной среды (РИОС), которая представляет собой совокупность автоматизированных информационных систем (ресурсов) в сфере образования, обеспечивающих взаимодействие всех заинтересованных и удовлетворение их информационных потребностей.

Наиболее важными становятся вопросы создания и функционирования цифровой образовательной среды в безопасном режиме. На первый план выходит проблема информационной безопасности и ее обеспечения.

На наличие информационных рисков, связанных с безопасностью образовательного процесса в условиях цифровой экономики, указывает ряд авторов [5; 6]. Справедливо отмечено, что введение единой для всех граждан и организаций образовательной системы само по себе порождает ряд рисков, которые угрожают обеспечению безопасности участников образовательной деятельности в отношении различных аспектов их жизнедеятельности, например, угрозы ослабления социальных и коммуникативных навыков [7, с. 28], ухудшения физического и психоэмоционального здоровья и т.п.

Основными информационными рисками, связанными с реализацией и внедрением единой цифровой образовательной среды, являются риски конфиденциальности, целостности, доступности, аутентичности и неотказуемости [6, с. 76].

В соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [8] (далее – Концепция национальной безопасности) под информационной безопасностью понимается состо-

яние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Надо полагать, к основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В Концепции национальной безопасности определены основные национальные интересы в информационной сфере, а также потенциальные либо реально существующие угрозы национальной безопасности в информационной сфере. Кроме того, обозначены основные принципы информационной безопасности Республики Беларусь, на которых основывается государственная политика обеспечения информационной безопасности, и первоочередные мероприятия по ее реализации.

В образовательной среде объектами обеспечения информационной безопасности выступают: 1) информация; 2) система формирования, распространения и использования информации (информационные системы и технологии, средства массовой информации, библиотеки, архивы, персонал, нормативные документы и т.д.).

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [9] (далее – Закон) определяет информацию как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Закон регулирует общественные отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации.

Также Закон устанавливает принципы правового регулирования информационных отношений. На наш взгляд, они могут быть основой правового обеспечения информационной безопасности в цифровой образовательной среде.

Применимыми являются установленные указанным Законом основные требования и меры по защите информации, а также персональных данных, включая биометрические персональные данные согласно Закону Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» [10].

Распространение указанных данных может привести к проблемам за пределами образовательной системы, например, когда личными

данными обучающегося могут воспользоваться злоумышленники с целью травли его или родителей.

Деятельность по обеспечению информационной безопасности состоит в осуществлении различных мер, обеспечивающих безопасное состояние информационно-коммуникационного комплекса государства, отдельных организаций и каждого человека.

По итогам исследования можно сформулировать определенные выводы. Как нам представляется, при формировании любой единой информационно-образовательной среды определение и оценка информационных рисков должны быть положены в основу. Также следует иметь четкое представление о содержании отношений, связанных с защитой обучающихся от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Данные отношения должны быть специально урегулированы законодательными актами.

Поскольку информация является важным элементом жизнедеятельности общества, особенно в период построения информационного общества, национальные интересы в информационной сфере являются приоритетными, обеспечиваются на уровне государства и перечисляются в правовых актах по вопросам обеспечения безопасности.

При внедрении единой информационно-образовательной среды необходимо тщательно оценить последствия цифрового обучения с точки зрения безопасности, принять и реализовать оптимальную стратегию защиты от вызываемых ею угроз. В настоящее время существует тенденция к росту масштабов компьютерной преступности и широкого использования механизмов информационного воздействия террористическими, экстремистскими организациями и организациями деструктивного характера.

В Республике Беларусь существует необходимость принятия Концепции информационной безопасности единой информационно-образовательной среды, которая бы комплексно урегулировала данную сферу отношений и отразила государственную политику, меры защиты информации, виды и источники угроз в данной сфере, первоочередные мероприятия по обеспечению информационной безопасности.

В частности, основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области образования можно обозначить создание и внедрение информационных технологий, изначально устойчивых к различным видам воздействия, и обеспечение защищенности граждан от информационных угроз за счет формирования культуры личной информационной безопасности.

В Концепции должны быть сформулированы основные принципы информационной безопасности обучающихся исходя из понимания необходимости безусловной их защиты от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создания информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, всестороннего развития личности, сохранения психического и психологического здоровья, формирования позитивного мировоззрения. Формирование навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции; позитивной картины мира и адекватных базисных представлений об окружающем мире и человеке, ценностное, моральное и нравственно-эстетическое развитие, воспитание ответственности за свою жизнь и здоровье; изживание социального потребительства и иждивенчества; усвоение системы семейных ценностей, развитие системы социальных и межличностных отношений; творческих способностей; воспитание толерантности, развитие гендерной идентичности, формирование здоровых представлений о сексуальной жизни человека – это далеко не полный перечень задач, стоящих на сегодняшний день. Усилия должны быть направлены на выработку у обучающихся навыка самостоятельной оценки контента, умения анализировать информацию, противостоять манипулированию, рекламе асоциального поведения и дезинформации.

Отсутствие выработанных единых подходов в части формирования единой информационно-образовательной среды может привести к нарастанию угроз за счет бесконтрольно реализуемых инициатив по внедрению информационно-коммуникационных технологий и использованию электронного образовательного контента в образовательном процессе, попыток проведения локальной цифровой трансформации процессов в системе образования без должной оценки последствий.

Поэтому система образования Республики Беларусь не может игнорировать обозначенные тенденции и должна обеспечить последовательную реализацию процессов цифровой трансформации и эффективное управление ими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 15 апр. 2014 г., № 295. – Режим доступа: http://base.garant.ru/57406915. – Дата доступа: 29.09.2021.

2. О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 7 дек. 2020 г., № 2040. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012090002. – Дата доступа: 29.09.2021.

3. Об утверждении Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1. – Дата доступа: 29.09.2021.

4. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1. – Дата доступа: 29.09.2021.

5. Бокова, Л. Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды / Л. Н. Бокова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 274–292.

6. Ажмухамедов, И. М. Информационная безопасность в цифровой образовательной среде: анализ информационных рисков и выработка стратегий защиты / И. М. Ажмухамедов, В. Ю. Кузнецова // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 3. – С. 74–83.

7. Баева, Л. В. Социокультурные и философские проблемы развития информационного общества / Л. В. Баева. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский ун-т», 2019. – 137 с.

8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575. – Дата доступа: 29.09.2021.

9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455. – Дата доступа: 29.09.2021.

10. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 29.09.2021.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В СЕКТОРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ЛЕСКИНА Э.И.

Доцент кафедры информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук

Большие данные в настоящее время являются одной из наиболее передовых технологий, применяются как в частном, так и в публичном секторе, практически во всех отраслях экономики и сферах общественной жизни. Особенно актуальным представляется рассмотрение применения технологии Big Data в образовании, изучение направления и возможности внедрения больших технологий в этой области, а также барьеры для использования.

Использование цифровых технологий и все большее их распространение приводят к беспрецедентному росту данных. Для хранения и обработки этих данных используются специальные технологии, позволяющие производить аналитику в режиме реального времени. Результаты этой аналитики используются в различных отраслях и практически всеми субъектами, значительно увеличивая качество продукции, услуг, оптимизируя деятельность в целом. Указанные массивы данных, а также технологии, используемые для их аналитики, получили название «большие данные», или Big Data. Определенным катализатором внедрения рассматриваемых технологий стали условия пандемии коронавирусной инфекции. Развитие предоставления услуг через Интернет, вынужденный переход на дистанционную форму занятости, внедрение других цифровых инструментов – все еще более ускорило тенденцию к цифровизации во всех сферах.

Большие данные представляют собой структурированную и неструктурированную информацию, содержащуюся в большом количестве разнообразных источников, объемы которой не позволяют обрабатывать ее вручную в разумное время [1].

Большие данные характеризуются объемом, скоростью, разнообразием, достоверностью, ценностью, изменчивостью и т.д. [2].

В целом большие данные распространены как в публичном, так и частном секторе. Наиболее активными в сфере применения Big Data являются области разработки технологий (14 %), финансовые услуги (10 %), консалтинг (19 %), здравоохранение (9 %), образование (8 %) и телекоммуникации (7 %) [3].

Таким образом, образовательный сектор является одной из наиболее распространенных областей внедрения технологий больших данных. Образовательная среда сама по себе аккумулирует огромные наборы данных. Это происходит посредством онлайн-курсов, преподавательской, учебной деятельности [4]. С помощью аналитики таких данных происходит аналитика успеваемости учащихся, оптимизируются модели обучения, обеспечиваются мгновенная обратная связь, персонифицированное обучение и т.д. В целом большие данные играют важную роль при решении различных проблем в сфере образования. Поэтому специалистам в этой сфере необходимо понимать потенциал больших данных.

Рассмотрим подробнее направления применения Big Data в области образования.

Во-первых, это мониторинг и анализ поведения успеваемости учащихся. Из всех направлений использования больших данных в образовании данное направление является наиболее часто применяемым. По результатам указанной аналитики создаются стратегии образования учащихся адаптивного обучения, исследования удовлетворенности образовательным процессом.

Преподаватели имеют возможность получать немедленную обратную связь по преподаваемым курсам, отслеживать как их эффективность, так и результативность методов обучения и оценки. В результате возможно выявление слабых сторон обучающихся, недостатков программ и курсов. Разрабатываются персонализированные инструкции, педагогический процесс становится более активным, облегчается прогнозирование успеваемости учащихся, отслеживается проделанная работа.

В результате аналитики больших данных происходит выявление обучающихся, намеренных оставить обучение, прогнозирование результатов обучения, исследуется поведение учащихся, пропусков занятий, рекомендаций по курсам, немедленное консультирование обучающихся, подотчетность и т.д.

Указанные преимущества на основе больших данных используют такие университеты, как Ноттингемский Трентский университет, Ливерпульский университет Джона Мура, Салфордский университет и Открытый университет [5]. Так, Ноттингемский Трентский университет реализовал такой проект в сфере «обучающей аналитики». Среди 28 000 студентов на основе их участия в курсах, сведений об академическом опыте, посредством специальных алгоритмов были выявлены учащиеся, наиболее подверженные риску преждевременного отчисления [6]. Здесь использовались данные из виртуальной

среды обучения, библиотечной системы, информационной карты студента, информационной панели (сервис для вовлеченности студентов и преподавателей в обучение, успеваемость, научное общение) и т.д. Указанный алгоритм отличался большой прогностической силой. Большие данные используются для мониторинга успеваемости учащихся. Создаются прогностические модели поведения учащихся, которые используются для предотвращения возможного прекращения учебы. Согласно исследованиям указанные технологии способствовали значительному сокращению числа студентов, бросающих учебу, а также улучшению успеваемости [7].

Второе направление заключается в создании и исследовании хранилищ больших образовательных данных. Здесь моделируются технологии облачных хранений данных, кластерных хранилищ и т.д. [8].

Третье направление, где воплощается потенциал больших данных, составляет возможность совершенствования системы образования. Практически все развитые страны отмечают необходимость развития цифровых навыков и цифровой грамотности в целом и обучения аналитике Big Data в частности. В том или ином виде образовательные программы в сфере больших данных предполагается включать на уровне начального, среднего и высшего образования, программ дополнительного образования и повышения квалификации, особенно для государственных служащих. Так, необходимо изменение самого мышления должностных лиц, не готовых активно внедрять инновации в свою деятельность, особенно это касается должностных лиц старшего поколения. В отношении кадрового потенциала следует учитывать обязательно наличие бизнес-ориентированных людей на государственной службе, которые разбирались бы в потенциале больших данных для публичного сектора и были бы способны подготовить нормативную базу для успешной реализации заложенного в Big Data потенциала. В России в настоящее время технологии больших данных постепенно внедряются в образовательные процессы, появляются и соответствующие профессиональные стандарты в этой области: специалист по большим данным [9]. В 2020 г. приняты методические рекомендации для внедрения в основные образовательные программы современных цифровых технологий на федеральном и региональном уровнях [10]. Среди перспективных цифровых технологий, рекомендуемых для включения в образовательный процесс, документ называет технологии Big Data.

Четвертое направление заключается во внедрении в учебные программы подходов, основанных на больших данных. Отмечается появление новой модели обучения – «коннективизм». Здесь обучение проводится без прямого взаимодействия с преподавателем посредством

личной сети. Интеллектуальный анализ данных используется для поиска новых алгоритмов и моделей обучения.

Определенной проблемой обладает конфиденциальность больших данных в сфере образования. Дело в том, что аналитика Big Data в области образования требует прозрачности, раскрытия личности обучающихся для принятия обоснованных решений. Это представляет собой определенные угрозы для безопасности риска утечки информации, неправомерного доступа к ним третьих лиц. Так, база данных Privacy Rights Clearinghouse, хранящая порядка 15 миллионов записей обучающихся, сообщала о более чем 700 нарушениях [11]. Большие образовательные данные могут неправомерным образом использоваться в маркетинговых целях.

С этой проблемой связаны задачи в сфере этических правил при предоставлении доступа к образовательным данным, их использовании. Важна разработка этических правил в аспекте их применения для прогнозирования. Такое прогнозирование может повлиять на будущее обучающихся, их карьеру.

Итак, развитие технологий, распространение Интернета, социальных сетей сделали образование более доступным, а пандемия коронавирусной инфекции лишь ускорила этот процесс. Образование стало повсеместно доступным как с географической, так и с социальной позиции (возраста, пола, статуса, трудоустройства). Все это меняет методы преподавания, обучения, оценки, приводит к появлению различных форм обучения, интеллектуальных систем и платформ. В результате генерируются огромные наборы данных, аналитика которых способствует решению различных проблем в сфере образования. Образовательный сектор использует большие данные для улучшения качества образовательных услуг, повышения успеваемости, удержания обучающихся и их стимулирования, совершенствования методов обучения, персонификации образовательных программ в соответствии с потребностями и возможностями обучающихся.

Большие данные повышают продуктивность результатов образования, используются для обучения, отчетности, управления образованием. Это способствует эффективности образования, высоким перспективам развития, отслеживает различные процессы обучения, прогресс учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

2. Saggi, M. K. A survey towards an integration of big data analytics to big insights for value-creation / M. K. Saggi, S. Jain // Information Processing & Management. – 2018. – № 54(5). – P. 758–790.

3. Big data adoption: State of the market [Electronic resource] // Dresner Advisory Services. – Mode of access: https://www.zoomdata.com/master-class/state-market/big-data-adoption. – Date of access: 26.06.2021.

4. Oi, M. Reproducibility of findings from educational big data / M. Oi [et al.] // Reproducibility of findings from educational big data. New York. – 2017. – P. 536–537.

5. Shacklock, X. From bricks to clicks. The potential of data and analytics in higher education / X. Shacklock // Higher Education Commission. – Mode of access: http://www.sas.com/offices/europe/uk/downloads/data-equity-cebr.pdf. – Date of access: 26.06.2021.

6. Case Study I: Predictive analytics at Nottingham Trent University [Electronic resource] // Docplayer. – Mode of access: https://docplayer.net/17363962-Case-study-i-predictive-analytics-at-nottingham-trent-university.html. – Date of access: 26.06.2021.

7. Siemens, G. Educational data mining and learning analytics: towards communication and collaboration / G. Siemens, R. Baker // Proceedings of the 2nd International Conference on Learning Analytics and Knowledge. – 2016. – P. 252–254.

8. Baig, M. I. Big data in education: a state of the art, limitations, and future research directions [Electronic resource] / M. I. Baig // SpringerOpen. – Mode of access: https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-020-00223-0#citeas. – Date of access: 26.06.2021.

9. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по большим данным» [Электронный ресурс] : приказ М-ва труда Рос. Федерации, 6 июля 2020 г., № 405н // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 26.06.2021.

10. Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий [Электронный ресурс] : распоряжение М-ва просвещения Рос. Федерации, 18 мая 2020 г., № Р-44 // СПС «КонсультантПлюс». – 2021.

11. Ho, A. Advancing educational research and learner privacy in the «Big Data» [Electronic resource] / A. Ho // National academy of education. – Mode of access: http://scholar.harvard.edu/files/andrewho/files/ PrivacyBigData AndrewHo.pdf. – Date of access: 26.06.2021.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

ЛУЗГИН И.И.

Старший преподаватель кафедры криминалистики Белорусского государственного университета

СЕРЕДА А.Е.

Ведущий специалист по обеспечению учебного процесса Белорусского государственного университета

Данная статья раскрывает актуальные направления путей совершенствования и практического использования отдельных научных положений и их законодательного закрепления (введения в образовательный процесс), способствующих реализации информационных технологий для формирования специалистов правоохранительной сферы.

На сегодняшний день развитие информационных технологий приобрело массовый характер. Данный аспект обусловлен проникновением цифровых инноваций, систем и баз данных в абсолютное большинство процессов, из которых состоит повседневная деятельность практически всех структур – образовательных, торговых, научных, а также правоохранительных. Практически ни одно действие более не выполняется мануально, а так или иначе опосредованно использованием информационных технологий.

По мнению Е.В.Надыгиной, под информационной технологией следует понимать основанную на достижениях современной компьютерной техники и средств коммуникации совокупность процессов воздействия на информацию, инструментарий для получения разнообразной информации, а также способ взаимодействия между членами современного общества, способ совместного принятия решений и рождения новых знаний, создания законодательства, развития правовой системы государства в целом [1].

Ввиду того, что информационные технологии приобретают массовый характер и подвергли практически полной дигитализации те или иные операции, ранее выполняемые с помощью ручного труда, очевидным фактом становится то, что подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительной сферы (как и для других сфер) немыслима без использования наиболее современных технологий.

Резюмируя вышеприведенную информацию, можно указать, что это обусловлено, прежде всего, тремя причинами.

1. Информационные технологии, системы и базы данных представляют собой всесторонний инструмент для оперативного применения в целях успешного выполнения сотрудниками правоохранительных органов поставленных перед ними задач (АДИС, AFIS, ЭТАЛОН, Ilex, базы данных розыска и др.).

2. Информационные технологии способствуют оптимизации учебного процесса в работе образовательных структур при подготовке кадров для работы в правоохранительных органах.

3. Преступность, так же как и другие сферы в современном обществе, активно дигитализируется, и поэтому требуется адекватный уровень технологической оснащенности и осведомленности от правоохранителей.

В связи с этим информационные технологии при подготовке кадров для работы в правоохранительных органах следует подразделять на следующие категории:

- *информационные технологии, оптимизирующие учебный процесс*. К данной категории следует отнести образовательные платформы, коммуникационные программы (Zoom, Viber, Skype), программы для просмотра и анализа обучающих мультимедийных файлов, сами мультимедийные файлы и текстовые документы, приборы и девайсы для проведения занятия (проектор, компьютер, наушники и колонки). Указанные технологии носят общий характер и служат для организации и оптимизации образовательного процесса;
- *информационные технологии специального назначения (ИТСН)*. Данная категория уже является разграничительной и позволяет проводить междисциплинарные различия. У правоведов это такие базы данных, как ЭТАЛОН, Ilex, электронное судопроизводство; у работников милиции – электронная картотека личных дел осужденных и лиц, подвергавшихся административной ответственности; у работников органов пограничной службы – система погранконтроля «Беркут»; у судебных экспертов – специализированные программные блоки исследования вещественных доказательств и проведения по видам и подвидам проводимых судебных исследований, база данных отпечатков пальцев и следов рук, АИСГДУ (автоматизированная информационная система генно-дактилоскопических учетов), система одорологических исследований и т.д.

Данные технологии имеют исключительно важное практическое значение в деятельности специалистов правоохранительных органов, так как способствуют профилактике преступлений и право-

нарушений, а также раскрываемости уже совершенных преступных деяний.

Помимо этого ИТСН способствуют оптимизации (снижению временны́х и финансовых затрат) процесса выполнения правоохранительными органами своих функций, объективизации вынесения судебных решений, приговоров и снижению вероятности следственных ошибок и вынесения неправосудных решений.

Проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в образование, рассматривал О.И.Пащенко в работе «Информационные технологии в образовании» [2, с. 24].

Кроме того, О.В.Жевняк, Л.И.Филющенко, Е.Г.Шаблова, Т.П.Шишулина подчеркивали важность использования информационных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин в университете. В данной работе были описаны возможности использования правовых систем и баз данных в сети Интернет [3, с. 54].

В работе А.А.Шайдурова были рассмотрены аспекты использования информационных технологий в обучении, при этом представлены средства информатизации, направленные на проверку знаний, а также на закрепление умений и навыков обучаемых [4, с. 154].

Основным проблемным аспектом в использовании информационных технологий в сфере подготовки специалистов правоохранительной сферы является недостаточный акцент на ИТСН. Как правило, информационные технологии преподаются как часть дисциплины, хотя наиболее эффективных результатов обучение специализированным информационным технологиям принесет включение специального модуля в образовательную программу подготовки специалистов.

Значимым недостатком является также и то, что в рамках общего курса информационных технологий, который активно преподается в Республике Беларусь, обучающимся предлагается общее освоение компьютерной техники и частично сети Интернет. Однако, как уже выше было определено, это является лишь общим, или базовым, курсом информационных технологий, и на сегодняшний день предполагается, что данные знания и умения владения компьютерной техникой уже доступны с уровня учащихся старших классов.

Для качественной подготовки специалистов в области правоведения курс информационных технологий необходимо разделить на модули в зависимости от специализации будущих юристов для рационализации процесса усвоения информации и профессионализации процесса подготовки. Таким образом, будущие юристы смогут усвоить основные навыки работы с информационными технологиями специального

назначения, которые в дальнейшем будут основными инструментами в их работе в зависимости от избранной специализации и занимаемых в будущем ими должностей.

В целях усовершенствования стратегии использования информационных технологий в сфере подготовки специалистов правоохранительных органов необходимо ввести модульную систему как национальный образовательный стандарт по подготовке данных специалистов.

Стандарт как закрепленная законодательная система позволит перейти к ее наполнению на уровне практической реализации соответствующих информационных технологий, которые обеспечат различными форматами подготовки будущих специалистов в рамках моделирования различных практико-ориентированных ситуаций.

Из этого вытекает практико-ориентированная система подготовки будущих специалистов на основе информационных или информационно-коммуникационных технологий. Данный аспект позволит соединить теоретическую часть с практико-ориентированной системой, которая позволит значительно усовершенствовать образовательный процесс.

В рамках реализации модульной системы следует также применять системы формирования 3D-моделирования и использования голографии (технологии виртуальной реальности и дополненной реальности).

Среди наиболее значимых для учебного процесса можно выделить такие позитивные свойства виртуальной реальности: 1) виртуальные объекты могут быть весьма разнообразными, что позволяет удовлетворять самые разные потребности (обеспечить практически неисчерпаемое количество вариантов изменения параметров различных событий и объектов); 2) виртуальный мир предоставляет большие возможности для воплощения творческих идей; 3) в отличие от объектов реального мира, каждый из которых является уникальным и имеющим единственный жизненный цикл, виртуальные объекты могут воспроизводиться, изменяться и уничтожаться бесчисленное количество раз (что является неоценимым при производстве экспериментов); 4) виртуальный мир характеризуется безопасностью и личной защищенностью; 5) через виртуальный мир человек может приобретать новый опыт, не рискуя своим здоровьем, временем, денежными средствами и т.п. [5].

Разграничению понятий «виртуальная реальность» и «дополненная реальность» служит тот факт, что виртуальная реальность конструирует новый искусственный мир, а дополненная – лишь вносит отдельные искусственные элементы в восприятие мира реального.

В свою очередь дополненная реальность является составляющей частью смешанной реальности (англ. mixed reality, MR), включающей в себя и дополненную виртуальность, предполагающую интеграцию реальных объектов в виртуальную среду [5].

Примером внедрения дополненной виртуальности может служить использование натурных объектов (орудий или следов преступления) для закрепления навыков следственного осмотра в виртуально смоделированной среде их выявления, когда физическим действиям обучаемого по обращению с реально существующим материальным объектом с использованием криминалистических технологий предшествует как умственный процесс криминалистического анализа обстановки виртуального места события, так и его психологический аспект.

В заключение в рамках усовершенствования использования информационных технологий в образовательном процессе подготовки специалистов правоохранительной сферы целесообразным представляется:

1. Ввести модульную систему обучения информационным технологиям в обучении специалистов в области правоведения. Обучение информационным технологиям должно протекать в общем и специальном (модульном) направлениях. Модуль избирается в соответствии со специальностью будущего специалиста.

2. Дополнить образовательные стандарты юридического образования положением о Стандартной модульной системе информационного обучения (СМСИО), которой утверждается специфичный модуль обучения информационным технологиям в соответствии со специальностью и направлением будущей деятельности специалиста.

3. В рамках реализации модульной системы следует также использовать системы формирования 3D-моделирования и использования голографии (технологии виртуальной реальности и дополненной реальности).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Е. В. Надыгина ; науч. рук. А. В. Петров. – Н. Новгород, 2007. – 28 с.

2. Пащенко, О. И. Информационные технологии в образовании : учебно-метод. пособие / О. И. Пащенко. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – С. 227.

3. Жевняк, О. В. Новые информационные технологии в образовании / О. В. Жевняк [и др.] : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – С. 53–55.

4. Шайдуров, А. А. Новые информационные технологии в образовании / А. А. Шайдуров : материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 11–14 марта 2014 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. – С. 152–155.

5. Кошелева, А. О. Современные подходы к проблеме качества образования / А. О. Кошелева, О. И. Шевченко, Е. А. Кошелева // Инновации в современной системе образования: подходы и решения : коллектив. моногр. ; отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – С. 220–233.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МАКСИМЕНКО Е.В.

Старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, магистр юридических наук

В статье рассмотрены вопросы современного юридического образования, связанные с процессами развития цифровых технологий. Обозначены происходящие изменения, определяющие необходимость подготовки нового поколения юристов, способных решать задачи в сфере правового обеспечения цифровой экономики. Показаны пути поиска новых направлений образования, соответствующих цифровому обществу.

Современное общество переживает динамичные изменения. Цифровые технологии, проникая во все сферы деятельности человека, меняют структуру мировой экономики. В ситуации с пандемией коронавирусной инфекции, которая стала вызовом для всего мира, цифровые технологии выступили эффективным способом минимизации негативных последствий и вышли на новый уровень развития. Так, успешно применялись удаленная работа, дистанционное обучение, проведение онлайн-встреч, переговоров и конференций, что позволило пересмотреть подходы к традиционным формам деятельности. Развитие цифровой экономики приводит и к изменению рынка труда, которое происходит в зависимости от степени вовлечения традиционных отраслей экономики в цифровую экономику.

Осуществляется активное проникновение цифровых технологий в право. Виртуальные объекты, криптовалюты, компьютерные преступления, смарт-контракты – все это создает вызовы для права и правового регулирования. Идет процесс цифровизации нормотворчества и правоприменения, создаются электронные кодексы, типовые судебные решения с помощью искусственного интеллекта [1]. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью деятельности органов власти и современного бизнеса, определяя приоритетной задачей практикующих юристов интеграцию в цифровое пространство [2].

В настоящее время широкой аудитории представлены такие программные продукты, как Jeffit (решает стандартные задачи: ставит в календарь информацию о судебных заседаниях, выставляет счета клиентам и т.п.); XSUD (систематизирует информацию о судебных

делах и контролирует работу сотрудников); Patentbot (позволяет автоматически подать заявку на регистрацию товарного знака, проверив предварительно его оригинальность); Freshdoc (составляет договоры из модулей); Simplawyer (предлагает решения в области самоисполняемых договоров); Правовед.ру (сервис по консультациям массовых клиентов – бот, который отвечает на 85 % вопросов по Закону о защите прав потребителей) [1].

Число таких программных продуктов увеличивается, что ставит перед юристами задачу осваивать их и совершенствовать навыки работы с ними.

По многим прогнозам, создание юридических программных продуктов позволит уже в ближайшем будущем существенно видоизменить как структуру юридического рынка услуг, так и саму профессию юриста. Конкуренция не только коснется решения простых задач, связанных с примирительными процедурами в области экономических споров, но и затронет сложные юридические вопросы [2].

В самое ближайшее время простейший правовой анализ, составление типовых документов станут возможными с помощью искусственного интеллекта, а работа юристов выйдет на более высокий профессиональный уровень, что, несомненно, обострит уже имеющуюся конкуренцию в начале юридической карьеры для выпускников высших учебных заведений.

В сложившихся условиях активного развития технологий существуют различные мнения об использовании роботов в юриспруденции. Специалисты считают, что в ближайшие пять лет всех участников юридического рынка ожидают глобальные перемены, связанные с появлением роботизированных заменителей юристов, оказывающих недорогие юридические услуги [2]. Тем не менее возможности их использования в юридической профессии ограничены серийными операциями. Несмотря на то что в настоящее время искусственный интеллект все больше проникает в сферу юриспруденции, нельзя говорить о его преобладающей роли в праве, он является второстепенным, помогает человеку обнаружить противоречия норм права, увидеть их дублирование.

При выполнении творческого труда юриста робот вряд ли сможет заменить человека. Компьютеры, выполняя типовые юридически значимые процедуры, в том числе подготовку различного рода документов, способны стать эффективными помощниками юриста. Решения о том, какие это нормы и как их применять, остаются за человеком. Организаторы большого Международного юридического форума в Санкт-Петербурге в 2018 году продемонстрировали робота, который приспособлен для отправления правосудия и вполне мог бы заменить

самого квалифицированного судью. При этом возникает ряд аспектов. Если юрисдикционное решение принимает машина, то не может идти речи об индивидуализации наказания, одновременно беспристрастность машин не может быть обеспечена, поскольку роботы представлены определенными авторами программ [3].

Юридическая деятельность – творческая деятельность, которая должна выйти на новый уровень развития, а фундаментальное современное и динамично развивающееся юридическое образование является способом развития профессии юриста в условиях глобальной цифровизации.

Искусственный интеллект выполняет работу, которая не требует таких личностных характеристик, как способность к проявлению определенного уровня правосознания, обладание особым типом мышления – юридическим мышлением, наличием ценностных установок. Способность машины – фиксация юридических фактов [2]. В этих условиях задачей юриста становится умение работать в союзе с искусственным интеллектом, возлагая на машину чисто техническую рутинную работу и принимая на себя ответственность за анализ и выбор правильного решения по сложным правовым ситуациям [1].

Существенным обстоятельством является тот факт, что информация на цифровых носителях не появляется сама, она заносится туда человеком, при этом сохраняется высокая вероятность занесения ошибочной информации. При развитых цифровых технологиях ошибочная информация в кратчайший срок может быть продублирована на огромном количестве других электронных информационных носителей. Возникает высокая вероятность совершения неправильных действий лиц, которые обратились к носителю недостоверной информации, а также возможность умышленного внесения недостоверной информации в создаваемые и созданные электронные носители [3].

Для юридического образования возникает проблема учесть все аспекты в процессе обучения и идти в ногу со временем при подготовке будущих юристов. Поэтому в процессе обучения возникают вопросы применения широкого спектра технологий, устранения недоверия к уже существующим технологиям и неготовности их использовать.

Цифровые технологии открывают широкие возможности, и у них огромные перспективы в образовании. В связи с этим к цифровизации следует относиться как к спектру новых возможностей, а угрозу может представлять лишь неправильный подход к процессу адаптации в новых реалиях.

Конкурентоспособными будут являться специалисты, обладающие способностью и желанием использовать новые технологии в целях улучшения бизнес-результатов.

Требования к профессии юриста изменяются, и меняются, соответственно, содержание и технологии подготовки специалистов юридического профиля. Ключевыми компетенциями, определяющими конкурентные преимущества специалистов в условиях развития цифровых технологий, становятся аналитика больших данных, умение работать с большими массивами структурированной и неструктурированной информации.

Возникает актуальная проблема определения необходимых компетенций, чтобы подготовить юриста нового типа, владеющего всеми профессиональными навыками и умениями, требующимися для осуществления своей профессиональной деятельности в условиях развития цифровых технологий.

В таких условиях студенты-юристы должны овладевать новыми информационными технологиями в целях решения юридических задач. Возникает необходимость создания новых образовательных технологий, позволяющих определить компетенции будущих юристов в области информационных технологий на занятиях при преподавании юридических дисциплин [1].

В условиях современных тенденций, когда правовые знания быстро теряют актуальность, приоритетными представляются фундаментальные теоретические знания, творческое познание.

Особенностью профессиональной юридической деятельности является то обстоятельство, что юрист регулирует спорные ситуации, основываясь на нормативных правовых актах, которые необходимо правильно толковать, объяснить, привести доказательства своей позиции и уметь убедить оппонента. Важное умение юриста заключается в коммуникативных способностях.

С учетом объективности процесса цифровизации, а также огромного потенциала технологий в профессии юриста юридическое образование должно обеспечивать фундаментальную межотраслевую подготовку профессиональных кадров.

Представляется сложной задача – дать юристам фундаментальные знания и предположить, какие компетенции им понадобятся по мере усиления роли технологий.

Несмотря на принципиально положительные аспекты развития цифровых технологий, возникает ряд проблем, касающихся как образования в целом, так и юридического образования в частности.

Процесс обучения выходит на удаленные дистанционные площадки. Между студентом и преподавателем возникает «технический посредник» в виде электронной программы, электронной площадки или другого технического продукта. Формируются новые отношения

между обучаемым и обучающим. Подготовка юриста в таких условиях осложняет развитие профессиональных компетенций.

Кроме того, складывающаяся практика создает условия, при которых спрос на профессии информационно-технологической, цифровой сферы в ближайшей перспективе повысит их престиж в обществе. Образуется разрыв между уровнем знаний, умений и навыков лиц, получивших техническое образование, и людей, имеющих гуманитарное, юридическое образование. Сформируется элита, владеющая информационными технологиями. Кроме того, высказываются мнения об интересе для IT-специалистов юридической ниши, что в ближайшей перспективе будет стимулировать ее передел не в пользу практикующих юристов. Устранить разрывы и обеспечить конкурентоспособность возможно путем интегрирования в образовательные программы подготовки юристов учебных дисциплин, обеспечивающих получение цифровых компетенций, выравнивания по интеллектуальным показателям выпускников вузов, специализирующихся на IT-технологиях, с выпускниками гуманитарных, юридических образовательных учреждений и тем самым повышения уровня их устойчивости на рынке труда и сохранения престижа юридических профессий [2].

В современном мире цифровые технологии больше не являются модным явлением, они проникли во все сферы жизни, в этой связи помимо знакомства с инструментами и инфраструктурой необходимы анализ методик в образовательном процессе и их постоянное обновление.

Информационное общество на настоящем этапе и в перспективе будет диктовать свои требования к специалистам, которым необходимо соответствовать этим требованиям для обеспечения конкурентоспособности, поэтому профессиональная подготовка специалистов для цифровой экономики должна быстро реагировать на инновации в законодательстве и IT-сфере и применять их в своей деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Храмцова, Н. Г. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов / Н. Г. Храмцова, Т. Ю. Майборода // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – Режим доступа: https://pnojournal.files.wordpress.com/2019/02/pdf_190106.pdf. – Дата доступа: 25.09.2021.

2. Жильцов, Н. А. К концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики / Н. А. Жильцов, О. И. Чердаков // Юридический мир. – 2018. – № 12. – Режим доступа: https://lawacademy.ru/docs/nid/koncepcija_cifrovoi_mir.pdf. – Дата доступа: 27.09.2021.

3. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. / М-во науки и высшего образования РФ, Алт. гос. ун-т ; под ред. А. А. Васильева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: ПОЛИТТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МАЛИШЕВСКИЙ Н.Н.

Доцент кафедры философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы, кандидат политических наук

Статья посвящена проблематике современных информационно-политических технологий. Проведенный автором анализ позволил выделить среди конвергентных гуманитарных технологий те, которые наиболее тесно связаны с политико-управленческой и административно-правовой сферами и которые способствуют преобразованию социума и его элементов, то есть самих людей и их сознания – коллективного и индивидуального.

С давних времен сбор и систематизация сведений об окружающем мире помогали человеку выживать в нелегких условиях – из поколения в поколение передавались опыт и навыки изготовления одежды, лекарств, орудий охоты и труда. Информация постоянно обновлялась и дополнялась – каждое изученное явление позволяло перейти к чему-то новому, более сложному. Большие объемы данных о деятельности и окружающем мире способствовали развитию научно-технического прогресса и, как следствие, всего общества и его правосознания в целом – человек научился управлять различными видами вещества и энергии.

В наши дни сведения о происходящем в любой части планеты становятся потенциально доступными каждому индивиду. И в то же время генерируемая им самим новая информация также становится достоянием всего человечества. Уже в середине XX века были осмыслены и озвучены основные черты современного постиндустриализма – смена не только способов производства, но и информационного облика, мировоззрения людей и, как следствие, их образа жизни. Главное в переходе к «обществу информационному» от «общества индустриального» – это превращение информации, новых знаний и методов их использования в основной ресурс. Слишком упрощенное понимание этой информационной революции и по сей день сводится к представлению об усилении технологической компоненты человеческой деятельности, о повышении роли технологий, связанных с компьютеризацией и High-Tech.

Все это действительно имеет место, но технологии – это не только производственно-технические новинки, это и новые методы управле-

ния организации, в т.ч. правовой, социума, и новые способы коммуникации между людьми. В первую очередь это изменения не в области техники, а в образе мышления, имеющие самое непосредственное отношение к общественно-политической и административно-правовой сферам. Термин «технология» пришел в политику из производства (от греч. techne – искусство, мастерство, умение; logos – понятие, знание). Он описывает способы, с помощью которых человек воздействует на объекты материального мира в целях изменения их качеств и придания им других свойств. По отношению к мышлению, знаниям и обладанию ими в целом (как в техническом, так и в гуманитарном смысле) технологии человеческой деятельности можно разделить на:

1) производственные технологии изменения и преобразования «не живой» материи (High-Tech-технологии);

2) управленческие (информационно-гуманитарные/политико-правовые) технологии, связанные с форматированием «живой» материи и прежде всего человеческого сознания – коллективного и индивидуального.

По аналогии с наиболее «продвинутыми» производственными High-Tech-технологиями управленческие технологии можно назвать конвергентными High-Hume-технологиями. Из четырех разновидностей конвергентных НБИК (нано-био-инфо-когнитивных) технологий наиболее тесно связаны с политической сферой технологии информационные, способствующие преобразованию социума и его элементов, то есть самих людей. В настоящее время трактовка термина «политические технологии» в их гуманитарной High-Hume-ипостаси неоправданно сужается [1]. Например, западные авторы отождествляют их с «эвфемизмом, обычно используемым в постсоветских республиках для обозначения того, что сейчас является высокоразвитой индустрией политических манипуляций» [2]. Кроме того, фактически отсутствуют исследования, обобщающие особенности политических технологий в их информационной ипостаси применительно к реалиям современных политических и административно-правовых процессов.

Как следствие, даже само понятие «политические технологии» не только в западных, но и в русскоязычных публикациях весьма размыто и неопределенно, а «термин, столь часто употребляемый политическими консультантами и политиками всех уровней, еще не получил достаточной разработки ни в рамках политологии, ни в рамках политического менеджмента» [3]. При этом в Республике Беларусь термин «политические технологии» входит в Паспорт специально-

стей 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», на основании которых Высшей аттестационной комиссией присуждается ученая степень по политической науке, а трактовка этого термина фактически сводится в практической плоскости только к избирательным (выборным) технологиям [4].

В гуманитарном смысле такие технологии все больше напоминают пресловутую «промывку мозгов» и прочие кажущиеся канувшими в лету якобы иррациональные и оккультно-магические психотехники, которые на деле зачастую являются практиками (технологиями) управления, совершенствовавшимися веками.

Наглядный пример – сам ритуал «промывки мозгов», давно известный на Востоке. Пришедшее на Запад в середине XX века в ходе корейской войны это выражение представляет буквальный перевод с корейского словосочетания «чистка мозгов». После ночи колдовских операций и заклинаний жрецы ведут посвящаемого в особые покои, где вскрывают ему череп, вынимают мозги и, промывая, чистят их, давая таким образом возможность приобщения к сверхъестественному. На самом деле череп никто не вскрывает и к мозгу не прикасается, но ритуал построен так, чтобы человек не усомнился в реальности воспринимаемой информации. И дело не только в гипнотехниках, но и в комплексной био-когнитивно-информационной обработке. Человек оказывается в месте проведения ритуала, когда он уже сломлен, доведен до полного психического (иногда и биологического) истощения и готов принять любые идеи и информацию, «вложенные в голову».

Разница между средневековой и современной High-Hume-технологиями лишь в деталях: в доиндустриальном обществе минувших веков это делалось на доинформационном этапе развития технологий. В индустриальном обществе словосочетание «brain-woshing» уже прочно вошло в политический обиход благодаря пленным американским летчикам, которых после «промывки мозгов» в северокорейском плену демонстрировали западным СМИ.

Некоторые западные исследователи даже приписали авторство технологии, использованной корейскими и китайскими коммунистами для информационно-идеологической обработки американских военнопленных во время войны в Корее, профессору психологии Массачусетского технологического института Эдгару Х. Шейну (англ. Edgar H. Schein, Professor of Organizational Psychology at M.I.T.). И действительно, идеи и разработанные на их основании методики западного ученого напоминают древние восточные психотехники. Шейн изложил

их тезисно в 1962 году на симпозиуме правоведов, организованном Федеральным бюро тюрем, в рамках программы повышения квалификации работников тюрем США следующим образом:

«Чтобы добиться заметной перемены в поведении или взглядах человека, необходимо ослабить, подорвать или устранить те его установки, что закрепляли прежнюю манеру поведения или прежние взгляды… Этого можно добиться либо посредством помещения человека в иную среду и разрыва всех его контактов с теми лицами, которые ему не безразличны, либо путем внушения ему, что те, кого он уважает, не только этого не заслуживают, но и не должны пользоваться ни малейшим доверием с его стороны. Если же при этом он будет постоянно находиться в такой обстановке, предполагающей поощрение или наказание, применяемые исключительно в целях закрепления новых взглядов и манеры поведения, и обеспечивающей возможность возникновения новых контактов, позволяющих строить новые взаимоотношения, то весьма вероятно, что этот человек усвоит такие новые взгляды и способ поведения…» [5, с. 32].

Для решения подобных задач общество, более архаичное в информационном и технологическом плане, вынуждено чаще и грубее использовать вместо «магии» информационных и прочих High-Hume-технологий административное принуждение и насилие над свободной волей граждан, взяв на вооружение в ряде случаев в качестве политической технологии террор (хотя и не всегда удачно обеспечивая его информационную и тем более правовую составляющие).

Более современное общество располагает для этого соответствующими конвергентными технологиями, прежде всего информационными. Это позволяет насаждать идеи и господствующие модели сознания/поведения [управлять] несравненно более мягкими методами. Благодаря этому в современном информационном обществе зачастую уже не бытие определяет сознание, а, наоборот, сознание определяет бытие. А человечество все больше напоминает хирурга, делающего самому себе операцию на открытом мозге. Причем грани рационального восприятия такой «промывки мозгов» размываются все сильнее.

Древние политические [психо]технологии сохраняли в сфере управления человеком и социумом элементы иррационального и технократического. Техника и достижения High-Tech-сферы XXI века, наоборот, предельно рационализировали процессы социального управления, превратив их в сферу применения технологий, зачастую сделав ненужным «оккультно-магическое» обрамление.

С одной стороны, информационное общество способствует диффамации «традиционных» политтехнологий жрецов прошлого и прочих средневековых колдунов-оккультистов за счет «прозрения» масс и возможности выстраивания современным человеком адекватной информационной картины окружающего. Именно поэтому Макс Вебер считал, что процесс «расколдовывания мира» в XX веке стремительно ускорился [6, с. 88]. Действительно, в условиях гиперинформационного общества людям проще нащупывать и осознавать контуры реального мироустройства.

С другой стороны, техносфера как бы загоняет человека в ячейку матрицы, стирая его индивидуальность и «вытачивая» из личности стандартный винтик-деталь социальной системы. На подобное влияние механизации на общественные отношения обратил в свое время внимание американский философ XX века Льюис Мамфорд, отметив, что техника перестраивает общество в соответствии с собственными параметрами, превращая социальные и правовые институты и организации в собственное подобие.

Все это делает проблему политических технологий актуальной и требующей исследований. Возникает необходимость дать определение феномену политических технологий как чему-то целому, что является как теоретически, так и практически актуальной задачей, поскольку они занимают исключительно важное место не только в избирательных кампаниях, но и в современной научной картине мира. С учетом сказанного можно сформулировать следующее определение политических технологий – это информационные управленческие конвергентные High-Hume-технологии, связанные с форматированием человеческого сознания – коллективного и индивидуального – благодаря обработке информации, превращающей ее в инструмент управляющего воздействия, и использованию информации как инструмента управляющего воздействия. Классифицировать их можно, разделив на следующие разновидности:

1) политические технологии (именуемые иногда также PR-технологиями [7]), связанные с использованием информации как инструмента управляющего воздействия (манипулирование и контроль);

2) политические технологии (именуемые иногда также информационно-аналитическими [8; 9]), связанные с обработкой информации в целях превращения ее в инструмент управляющего воздействия (аналитика и прогнозирование), которые в свою очередь можно подразделить на:

➢ *информационно-аналитические технологии* – совокупность методов сбора и обработки информации об исследуемых процессах,

специфических приемах их диагностики, оценки последствий принятия различных вариантов политических решений, ориентированных главным образом на анализ происходящих и уже свершившихся событий;

➢ *информационно-прогнозные технологии* – совокупность методов обработки информации, позволяющих экстраполировать в будущее данные, полученные в результате применения информационно-аналитических технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демидченко, В. В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды / В. В. Демидченко // Власть. – 2015. – Вып. 12. – 140 с.

2. Wilson, A. «Political technology»: why is it alive and flourishing in the former USSR? [Электронный ресурс] / A. Wilson // Opendemocracy. – Режим доступа: https://www.opendemocracy.net/en/odr/political-technology-why-is-it-alive-and-flourishing-in-former-ussr/. – Дата доступа: 02.02.2021.

3. Джабасов, А. А. Политические технологии избирательных кампаний: проблема категориального осмысления / А. А. Джабасов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. – 2000. – № 2. – 58 с.

4. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vak.gov.by/node/450. – Дата доступа: 04.03.2021.

5. Edgar, H. Schein: New Horizons for Correctional Therapy / H. Edgar // Corrective Psychiatry and Journal of Social Therapy, second quarter. – 1962. – Vol. 8, № 2. – 32 p.

6. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

7. Емельянова, Т. Современные PR-технологии и манипулирование общественным мнением / Т. Емельянова // М. : LAP Lambert Academic Publishing. – 2011. – 96 с.

8. Зобнин, А. В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении : учеб. пособие / А. В. Зобнин // М. : Вузовский учебник, ИНФРА-М. – 2011. – 120 с.

9. Яковлев, И. Г. Информационно-аналитические технологии и политическое консультирование / И. Г. Яковлев // Полис. – 1998. – № 2–3. – С. 122–134.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ НАВЫК, НЕОБХОДИМЫЙ БУДУЩЕМУ ЮРИСТУ

МИТРОФАНОВА Т.В.

Доцент кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, кандидат физико-математических наук

Статья посвящена проблемам внедрения программирования в учебный процесс подготовки юристов. Рассматривается язык программирования Python как возможный для изучения язык программирования для студентов, юристов. Показаны преимущества изучения платформ визуального программирования студентами юридического факультета.

Возросшие автоматизация и цифровизация изменили способ оказания юридических услуг, и многие задаются вопросом, каково будущее юристов и как лучше к нему подготовиться.

Юридическая профессия переживает период глубоких изменений. Юристы будущего должны сочетать глубокое понимание закона с множеством других технических знаний и социальных навыков, чтобы оставаться конкурентоспособными.

В статье [1] авторами рассмотрены возможности формирования цифровой компетентности с целью подготовки студентов к работе в индустрии 4.0 в рамках дисциплины «Информационные и коммуникационные технологии в юриспруденции» на 1-м курсе юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Умение программировать – важная компетенция в сегодняшнюю цифровую эпоху. Существует тенденция к тому, чтобы сами юристы могли программировать [2]. Это имеет смысл для профессионалов в области юридических технологий, разрабатывающих юридическое программное обеспечение и приложения, которым необходимо понимание как юридической отрасли, так и программного обеспечения.

В условиях постоянно растущей цифровизации бизнеса опыт программирования дает явное конкурентное преимущество при консультировании клиентов из отрасли информационных технологий [3]. Обладая более глубоким пониманием основных функций программного обеспечения и процесса разработки, юристы получают более тонкое понимание того, что движет этими организациями и проблемами, которые могут встретиться им в работе.

Отметим, что языки программирования становятся более простыми и написание нужной юристу программы может занять всего несколько часов. Некоторые языки имеют очень сложный синтаксис, что неизбежно приводит к увеличению времени, затрачиваемого на написание кода. Однако такие языки программирования, как Python, имеют легко понятный синтаксис. В качестве примера рассмотрим вывод «Hello, Lawyer!» в языках программирования:

1) код на Python:

```
print (“Hello, Lawyer!”);
```

2) код на C++:

```
#include <iostream>
using namespace std;
int main ( )
{
        cout<< “Hello, Lawyer!”;
        return Ø;
}.
```

Таким образом, язык Python более дружелюбный по отношению к тем, у кого нет опыта работы с языками программирования. Python подходит для ряда простых задач автоматизации, классификации и отслеживания статуса документов или проектов управления рабочим процессом. Благодаря большой доступности ресурсов и библиотек Python создание проекта для личных или офисных нужд не так сложно, как может показаться на первый взгляд.

Отметим, что в зарубежной практике также стремятся обучать студентов-юристов программированию. В статье [4] анализируется успешный зарубежный опыт обучения студентов-юристов базовым навыкам программирования и составления алгоритмов, обосновываются актуальность и необходимость изменения подхода в преподавании информационных технологий на юридических факультетах с учетом перспектив развития правовой отрасли в цифровую эру. В курсе программирования для юристов Дэвида Коларуссо (David Colarusso’s) «Coding the Law» (https://www.codingthelaw.org/Fall_2021/level/1/) учат думать о технологиях в праве, создавая свои собственные. Даже если нет опыта в программировании, учебный класс исследует технические, правовые и этические аспекты использования компьютерных алгоритмов практикующими юристами и системой правосудия.

При поступлении на юридический факультет в Российской Федерации требуется математика (базовый уровень), нет информатики. Базовый ЕГЭ по математике состоит из 20 заданий с кратким ответом, которым является целое число, или конечная десятичная дробь, или последовательность цифр. Ответ нужно либо посчитать, либо выбрать один из предлагаемых вариантов. Для получения оценки удовлетворительно ученику необходимо правильно выполнить любых 7 заданий. Таким образом, мы получаем, что студенты 1-го курса юридического факультета или не владеют, или плохо владеют программированием. Поэтому хорошим решением для знакомства с языками программирования является изучение языков визуального программирования (систем Zero-code, No-code и Low-code). Инструменты визуального программирования используют другой подход, когда дело доходит до программирования. Мы привыкли писать несколько строк кода, используя переменные, условные операторы, циклы, объекты и так далее. Языки визуального программирования имеют графический пользовательский интерфейс, в котором пользователь, используя перетаскивание, перемещает некоторые блоки кода, которые выполняют простую логику.

Отсутствие кода – это наглядный подход по объяснению разработки программного обеспечения студентам-юристам. Это как раз та трансформация, которую ищет юридическая отрасль. С помощью программного обеспечения для управления бизнес-процессами (BPM) без программирования можно в значительной степени автоматизировать и упростить процессы.

Рассмотрим преимущества использования инструментов Zero-code в юридической отрасли.

1. CRM для юриста. Можно создать центральную базу данных, которая помогает сохранять, систематизировать и получать доступ к информации о потенциальных и существующих клиентах, контролировать прием клиентов и встречи, собирать информацию о клиентах, устанавливать напоминания на важные даты и многое другое.

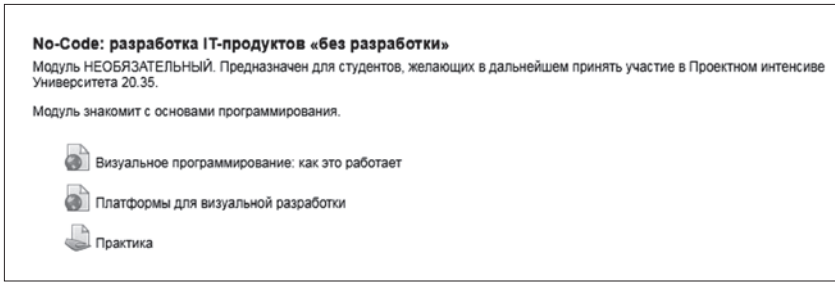
2. Портал для управления знаниями (wiki-портал). Можно создать портал управления знаниями и репозиторий, к которым могут получить доступ любые юристы в фирме, чтобы получить доступ к полезной информации, такой как электронные книги по законам, файлы прошлых дел, база данных передового опыта.

3. Генератор документов. Можно создать шаблоны для всех стандартных соглашений, таких как неразглашение информации, партнерство, аренда или договор аренды и т.д., и генерировать окончательные

соглашения на основе данных в системе, экономя время и устраняя вероятность каких-либо ручных ошибок.

4. Управление временем работы и оплата. Простое приложение, позволяющее юристам фиксировать время, потраченное на рассмотрение дел, где бы они ни находились, с любого устройства, может помочь сократить потери доходов. Платформа, которая делает простые отчеты доступными на панели управления, может предоставлять консолидированное представление о затраченных часах и использоваться для выставления счетов. Многие аспекты процесса выставления счетов, например скидки, можно настроить соответствующим образом.

Отметим, что программирование идет как дополнительный модуль при изучении дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности». Необходимость введения этого модуля связана с привлечением студентов юридического факультета к участию в проектном интенсиве Университета 20.35 – проектно-образовательном треке в вузе длиною в несколько месяцев, где на выходе у студентов должны быть проекты на стадии разработки (MVP). Во время прохождения данного модуля студенты знакомятся с блочным конструктором сайтов Tilda, с сервисом Glade для создания мобильных приложений, платформой Adalo для создания мобильных и веб-приложений, а также платежных систем.



Фрагмент содержания курса «Информационные технологии в юридической деятельности» в системе Moodle ЧувГУ

Такое обучение позволяет подстраиваться под запросы цифровизации общества и будущей работы студентов. Благодаря изучению доступных пониманию инструментов программирования студенты видят потенциал того, что может сделать юридическая отрасль, используя информационные технологии, для развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Митрофанова, Т. В. О возможности подготовки студентов-юристов младших курсов вуза к работе в индустрии 4.0 / Т. В. Митрофанова [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 201–205.

2. Barczentewicz, M. Teaching Technology to (Future) Lawyers [Electronic resource] / M. Barczentewicz // Erasmus Law Review. – Mode of access: https://www.elevenjournals.com/tijdschrift/ELR/2021/1%20(incomplete)/ELR-D-21-00003. – Date of access: 01.09.2021.

3. Яшина, В. Зачем юристы учатся программировать и надо ли это вам [Электронный ресурс] / В. Яшина // 300 Право. Каталог юридических компаний. – Режим доступа: https://300.pravo.ru/story/229518/?desc_tv_2=. – Дата доступа: 01.09.2021.

4. Свистунова, А. А. Новые компетенции юристов в эпоху LegalTech: нужно ли учить студентов программированию? / А. А. Свистунова, Е. А. Ястребова // Законодательство. – 2019. – № 4. – С. 65–71.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

ПАЦКЕВИЧ А.П.

Доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Рассматриваются актуальные вопросы преподавания криминалистики в высших учебных заведениях Беларуси (на примере юридического факультета БГУ). Прослежены современные дидактические возможности организации учебного процесса, использования различных информационно-коммуникационных технологий обучения криминалистике.

В современных условиях развития нашего общества к наиболее важным особенностям совершенствования системы юридического образования в нашей стране относится необходимость принятия неотложных мер по внедрению передовых информационно-коммуникационных технологий в сферу науки и образования. Это связано, прежде всего, с рядом факторов, к которым в первую очередь следует отнести изменение интересов и потребностей современного общества, моральное старение программного и технического сопровождения учебного процесса, не в полной мере использование в преподавании юридических дисциплин инновационных технологий информационно-телекоммуникационного характера. Об этих проблемах неоднократно в своих публикациях упоминали ученые различных учебных заведений (А.В.Дулов [1, с. 3–9], В.А.Вольский [2, с. 23–25], В.М.Логвин [3, с. 375–377], М.В.Палванов [4, с. 445–453], Б.Шабанов [5, с. 10–11] и многие другие).

Создание информационной образовательной сферы позволяет повысить качество образования, конкурентоспособность выпускников юридических вузов не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Для этого требуется развитие наравне с традиционными новых форм обучения, в том числе с внедрением в образовательный процесс новых информационных и коммуникационных технологий.

Например, при проведении всех форм учебных занятий шире использовать сравнительные методы обучения. Так, при чтении лекции повсеместно преподавателями используются видеопрезентации, но реже раздаточный материал в виде схем, таблиц, тезисов лекции, что позволит преподавателю значительно активизировать образно-ассоциативное восприятие учебной информации.

Наличие тезисов лекции создает возможность не механически фиксировать информацию, указанную в видеоряде или на слайдах, предлагаемых лектором, а уточнить отдельные моменты и тезисы лекции или выяснить непонятные вопросы в ходе дискуссии по теме излагаемого учебного материала.

Отдельные преподаватели кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета (далее по тексту − БГУ) активно используют компьютерные технологии, в том числе и при проведении практических (лабораторных) занятий, когда студентам предлагается визуальная информация в виде фото-, видеоизображений, фрагментов и видеосюжетов процессуальных и следственных действий, при описании отдельных объектов, в том числе и с окружающей обстановкой.

На учебных занятиях по разделам учебной дисциплины «Криминалистика» «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика» наравне с «классическими» методами обучения (объяснением, учебной дискуссией, демонстрацией и т.д.) преподаватели кафедры криминалистики широко используют «деловые» и «ролевые» игры, в частности при анализе типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном и последующих этапах расследования различных видов преступлений, преподаватель имитирует определенную обстановку, дает по ходу занятий определенные вводные, в целом не выходящие за рамки основной задачи, которая рассматривается в ходе занятия. Это позволяет вовлечь в учебный процесс и активизировать внимание большего количества студентов, присутствующих на практическом занятии.

Положительным в этом плане является задействование в процессе проведения практических занятий специальных криминалистических полигонов. В ряде вузов, таких, например, как Академия МВД (следственно-экспертный и факультет милиции), на юридическом факультете Белорусского государственного университета имеются оборудованные помещения, специально приспособленные для проведения практических занятий по криминалистической технике, криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений, где имитируется та или иная обстановка происшедшего преступления (место убийства, квартирной кражи, хулиганства и т.д.), что позволяет делать занятия более информационно насыщенными.

При этом сами обучаемые выступают в роли конкретных представителей органов уголовного преследования (следователей, участковых инспекторов милиции, сотрудников оперативных подразделений и экспертов-криминалистов). Проведение практических занятий

по темам «Осмотр места происшествия», «Тактика обыска и выемки», «Тактика следственного эксперимента и проверки показаний на месте» с использованием криминалистических полигонов позволяет проводить такие занятия более эффективно.

В последнее время преподаватели кафедры криминалистики БГУ при участии специалистов криминалистической лаборатории, функционирующей на кафедре, при проведении таких занятий фиксируют ход и результат с имитированного следственного действия, а также поведение обучаемых на видеокамеру или цифровую фотокамеру, что позволяет при подведении итогов учебного занятия после просмотра совместно с обучаемыми видеозаписи более тщательно оценивать действия каждого студента на занятиях и на основании этого анализа выставлять итоговую оценку. Кроме этого, демонстрация видеозаписи позволяет выявить как преподавателю, так и студентам допущенные ими ошибки, недочеты и недостатки и принять меры к их устранению. Порой после обсуждения просмотренных видеофрагментов студенты сами оценивают не только свои действия, но и своих товарищей.

Немаловажную роль в эффективном проведении учебных занятий со студентами старших курсов по отдельным темам разделов «Криминалистическая тактика» и «Методика расследования отдельных видов преступлений» играет использование в учебном процессе видеофильмов, раскрывающих тактику производства отдельных следственных действий, или же расследование конкретного преступления следователем либо группой следователей. Это позволяет более наглядно воспринимать учебный материал, в то же время студенты могут ознакомиться с отдельными направлениями в деятельности правоохранительных органов. Правда, следует отметить, что часть фильмов, имеющихся в видеотеке на кафедре криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, морально устарела, т.к. готовилась еще в рамках бывшего Советского Союза, часть позаимствована посредством международного обмена с учебными заведениями стран СНГ, в основном с российскими вузами (Москва, Краснодар, Екатеринбург, Барнаул, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж), некоторые материалы позаимствованы из сети Интернет, но, к сожалению, не все они обладают информационностью по отношению к современным реалиям и складывающейся порой оперативной обстановке в обществе.

Отдельные видеоматериалы, касающиеся, в частности, тактики производства следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск, опознание, следственный эксперимент, пытаются создать сами студенты под руководством преподавателей кафедры, но они явно уступают видеофильмам, подготовленным на профес-

сиональной основе. Определенную помощь в предоставлении видеоматериалов оказывают государственные и правоохранительные органы, в нашем случае это прежде всего центральный аппарат Следственного комитета Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Следует, однако, отметить, что в основном их продукцию в полном объеме не всегда возможно использовать в учебном процессе для обучаемых на юридических специальностях, т.к. эти видеоматериалы призваны повышать профессиональные знания специалистов из практических подразделений, имеющих порой значительный опыт работы в качестве следователей или экспертов-криминалистов. Но, сравнивая видеофильмы, отснятые студентами на кафедре криминалистики и подготовленные специалистами из практических подразделений – профессионалами своего дела, конечно же, предпочтение отдается последним. При подготовке таких видеоматериалов в практическом подразделении правоохранительных органов создается целая группа из специалистов определенного профиля, разрабатывается актуальный план-сценарий, задействуются криминалистическая техника и транспорт. После подготовки видеофильма он подвергается жесткому рецензированию и обсуждению, в сценарий вносятся коррективы и т.д.

Реализация конкретного компетентностного подхода в обучении, как нам видится, предполагает шире использовать в учебном процессе активные и интерактивные формы проведения учебных занятий: тренинг, разбор следственных ситуаций, компьютерную симуляцию, ролевую игру и т.д.

К проблемным вопросам относится отработка обучаемыми пропущенных занятий, большую роль здесь, на наш взгляд, играет роль преподавателя. Для студентов, пропустивших учебные занятия (болезнь, отпуск, командировка, участие в спортивных соревнованиях и т.д.), предлагается целый спектр информации – от материалов, изложенных в электронном учебном комплексе (далее по тексту – ЭУМК), до отдельных видеопрезентаций, методических рекомендаций, фото-, видеоизображений различных фрагментов следственных действий, ну и, конечно же, консультации преподавателей и специалистов криминалистической лаборатории. Все это контролируется преподавателями-методистами кафедры криминалистики. Студенты, не отработавшие пропуски учебных занятий, не допускаются решением кафедры к зачетам и экзаменам по учебной дисциплине «Криминалистика».

На наш взгляд, совершенствование информационных технологий и активное их внедрение в общеобразовательный процесс предполагают более широкие возможности для индивидуального творчества

как педагогов, так и студентов, в том числе для применения новых методов преподавания и повышения качества получаемого образования. Преподаватель должен выступать не только в роли распространителя различной информации, но и как консультант обучаемого. Все это позволяет студенту самостоятельно мыслить и принимать решения, выдвигать свою точку зрения, основываясь на собственной аргументации.

К сожалению, возможности библиотек высших учебных заведений не могут похвастаться обилием учебной, монографической и иной юридической литературы, чаще всего обучаемых выручают ресурсы Интернета, где информация изложена порой бессистемно, а иногда является противоречивой и дискуссионной.

Надо признаться, что с изданием криминалистической литературы в любом юридическом вузе также не все обстоит гладко. Иногда с момента подготовки до издания литературного источника проходит не один год. Выход, как нам кажется, напрашивается сам собой – шире использовать электронные базы криминалистической литературы, которые должны создаваться на кафедре и на сайте вуза, и речь идет не только об учебных пособиях, монографиях, учебниках, но и полнотекстных статьях, материалах конференций, которые позволяют студенту использовать эту информацию при написании курсовой или дипломной работы, магистерской диссертации.

Подводя итог и делая выводы по всему вышесказанному, необходимо отметить, что для более результативного использования профессиональной образовательной среды, на наш взгляд, необходимо прежде всего решение следующих насущных задач:

1) создание принципиально новых учебных материалов по изучаемой учебной дисциплине с использованием передовых информационных и коммуникационных технологий в виде пособий, тестов, методических рекомендаций как в целом по курсу, так и по отдельным его разделам;

2) разработка и внедрение в учебный процесс мультимедийных электронных учебников, учебных пособий, справочников, обладающих максимальной наглядностью (иллюстрации, схемы, чертежи, планы, фото- и видеофрагменты), что позволит студентам в процессе подготовки к различным формам занятий максимально полно использовать эту информацию;

3) более широкое внедрение в учебный процесс видеоматериалов лекций ведущих специалистов в этой области (в том числе и в рамках международного обмена между вузами разных стран ближнего и дальнего зарубежья); данные материалы должны быть представлены в свободном доступе на сайте кафедры и веб-портале учебного заведения;

4) проводить постоянное обновление имеющихся видеоматериалов учебных фильмов, в том числе подготовленных в подразделениях практических органов (в нашем случае это Государственный комитет судебных экспертиз, Следственный комитет, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел и т.д.);

5) внедрение современных программных средств учебного назначения с последующей постоянной модернизацией, что позволит более широко использовать в общеобразовательном процессе актуальные информационные и коммуникационные технологии.

Повышение качества и эффективности юридического образования напрямую зависит от технологического перевооружения учебного процесса, углубленной интеграции науки и практики, основанной на инновационных началах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дулов, А. В. Тенденции развития науки криминалистики / А. В. Дулов // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3–9.

2. Вольский, В. А. Реализация междисциплинарного подхода в преподавании криминалистики с использованием криминалистических полигонов / А. В. Вольский, А. П. Пацкевич // Актуальные проблемы юридического образования : тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 5 дек. 2019 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В. Ч. Родевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 23–25.

3. Логвин, В. М. О содержании криминалистической подготовки следователей / В. М. Логвин // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апр. 2020 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 375–377.

4. Палванов, М. Б. Особенности профессиональной подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров в Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан / М. Б. Палванов // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) ; редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск, СтройМедиаПроект, 2021. – С. 445–453.

5. Шабанов, В. Б. Особенности информационно-криминалистических технологий / В. Б. Шабанов // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 10–11.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

РЕБИЦКАЯ Е.В.

Заведующий учебной лабораторией «Лаборатория правового информирования» юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М.Машерова

Правовая культура молодежи является значимым элементом в контексте становления любого правового государства. Цель данного исследования заключается в выявлении наиболее эффективных способов формирования и повышения правовой культуры молодежи с учетом сложившегося в мире развитого информационного общества.

В современном мире наблюдаются ряд проблем, касающихся правовой культуры населения, решение которых чрезвычайно важно для функционирования правового государства и развития страны в целом. Среди таких проблем наиболее актуальными выступают правовой нигилизм, а также низкий уровень правовых знаний у населения, не позволяющий эффективно реализовывать свои права и соблюдать обязанности. Определением понятия правовой культуры занимались различные ученые, что говорит о повышенном научном интересе к изучению данной темы. Однако, несмотря на данный факт, следует отметить, что как общие, так и частные вопросы сущности и особенности правовой культуры до сих пор остаются дискуссионными. Позиция каждого автора основана на личностных научных наблюдениях и оценке и требует к себе пристального внимания.

У исследователей в рассматриваемой нами научной сфере к настоящему времени определились три основных направления к определению категории «правовая культура». Одни ученые относят «правовую культуру» к объединению духовных ценностей, которые связаны с применением и реализацией права. Здесь авторы отталкиваются не только от совокупности знаний и опыта применения законов, но и от глубокого их уважения и понимания. Некоторые ученые рассматривают правовую культуру в широком смысле, включая в нее не только духовные ценности, но и правовые. Так, В.М.Чхиквадзе под «правовой культурой» понимает «систему не только определенных правовых идей, но и относит сюда совокупность нравственных норм, а также другие духовные ценности, которые формируют правосознание и направляют

поведение общественных групп, коллективов и отдельных личностей в соответствии с требованиями права и законности» [1, с. 52].

Резюмируя вышеизложенное, назревает вывод о том, что правовая культура – это сложное социально-психологическое явление, имеющее особую ценность в неоднородно противоречивом обществе, где она будет присутствовать в качестве правового регулятора в социуме. Также выясняется, что правовая культура имеет своеобразное содержание, которое, в свою очередь, и отличает данную категорию от таких форм, как право и правоотношения и т.д. То есть правовая культура выражает уровень цивилизованности и зрелости правовых ценностей как общества в целом, так и индивида в частности.

Уровень правовой культуры молодежи, в частности проблема ее повышения, играет весомую роль в развитии современного общества в целом. Ни для кого не секрет, что формирование правовой культуры и правового сознания следует начинать с ранних лет. При этом важно накопление опыта с самого раннего возраста, и этот опыт должен планомерно повышаться совместно с возрастом и социальным статусом. Важная роль в формировании правовой культуры молодых людей с раннего возраста отводится на литературу, искусство, религию и СМИ. Однако необходимо отметить и особую значимость школы и юридических учебных заведений.

На наш взгляд, необходимо уделять особое внимание правовому воспитанию молодых людей со школьной скамьи, среди которого отдельно выделяется пропаганда права. Пропаганда права предполагает проведение тематических правовых лекций, осуществление правового обучения с различными слоями населения, встречи с сотрудниками правоохранительных органов, выступления различных работников юридических структур в СМИ. Однако в настоящее время мы можем наблюдать особое влияние Интернета, в частности различных социальных сетей, на формирование мировоззрения молодых людей. Особенно данный фактор проявился во время пандемии, когда люди были вынуждены проводить все свое время дома, соблюдая карантинные меры.

Согласно Отчету о состоянии цифровой сферы Digital 2020, который каждый год готовят We Are Social и Hootsuite, в 2020 году более 4,5 миллиарда людей пользовались Интернетом, а аудитория социальных сетей перевалила за отметку в 3,8 миллиарда. Почти 60 % мирового населения имеют аккаунт хотя бы в одной мировой социальной сети. В тройку самых популярных социальных сетей в мире, по состоянию на конец 2020 года, входят Facebook, YouTube и Instagram. На русскоязычном пространстве также привычно высокая посещаемость рос-

сийской социальной сети ВКонтакте. Следует отметить, что ВКонтакте и Instagram наиболее популярны у аудитории 16–24 лет, а Facebook – у аудитории старше 45 лет [2].

В соответствии с исследованием аналитической компании Statista среднестатистический пользователь проводит в Интернете 6 часов 43 минуты каждый день. Если оставить около 8 часов в сутки на сон, это значит, что сейчас более 40 % времени бодрствования мы проводим в Интернете. Если же говорить о молодежи, то исследования показывают, что молодые люди проводят в Интернете до 60–65 % своего дня [3].

Следовательно, немалая доля информации, в том числе и правовой, поступает к молодым людям именно из социальных сетей. Однако такая информация не всегда является актуальной и достоверной. А значит, она не только не способствует повышению уровня правовой культуры молодежи, но и может постепенно дезорганизовать общество через наиболее активных его представителей.

Правовое просвещение, способствующее формированию законопослушного общества с высоким уровнем правовой культуры, – одна из первостепенных задач любого государства мира. Так, в Республике Беларусь вопросы правового просвещения регламентированы постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.11.2010 № 98 «О некоторых вопросах правового просвещения населения» [4], а также планами мероприятий по правовому просвещению граждан, утверждаемыми Советом Министров Республики Беларусь каждые пять лет. Данный нормативный правовой акт отдельно акцентирует внимание на субъектах, осуществляющих правовое просвещение в стране. Специфическим субъектом по правовому просвещению в Республике Беларусь выступают юридические клиники. Под юридической клиникой следует понимать волонтерское объединение студентов и преподавателей юридических факультетов, оказывающих бесплатную правовую помощь социально незащищенным слоям населения, а также популяризацию правовых знаний в обществе. Любая юридическая клиника ставит одной из основополагающих задач своей деятельности правовое просвещение граждан (в особенности молодежи) и, как следствие, формирование правовой культуры в обществе.

Среднестатистическая юридическая клиника реализует два основных направления своей деятельности: Street Law и оказание бесплатной правовой помощи. В рамках данного исследования нас больше интересует именно первое направление. Street Law (в переводе с англ. – уличное (живое) право) представляет собой совокупность различных методик, направленных на разъяснение норм законодательства насе-

лению максимально простым, понятным для любого гражданина вне зависимости от уровня образования и социального статуса языком.

Юридические клиники, как правило, реализуют Street Law в учреждениях общего среднего образования посредством проведения лекционных и тренинговых занятий на правовую тематику для школьников старших классов. Такой подход позволяет за одно занятие вовлечь порядка 20–30 школьников в изучение той или иной правовой темы. Исходя из статистики белорусских юридических клиник, в среднем студенты-клиницисты ежемесячно проводят 4–5 занятий. Соответственно, правовое информирование получают около 100 человек в месяц. Однако следует брать во внимание тот факт, что мы не можем уверенно говорить о полной вовлеченности каждого школьника в тему и эти данные являются скорее количественными, нежели качественными. Безусловно, по окончании занятия студентами-клиницистами проводятся либо анкетирование, либо иные формы рефлексии, позволяющие определить уровень усвоения материала школьниками. Однако для более качественного влияния на формирование правосознания школьников, на наш взгляд, необходимо обеспечить беспрерывный доступ учащихся к достоверной и актуальной правовой информации.

Кроме того, следует понимать, что у современной молодежи преобладает клиповое мышление, а значит, молодые люди в целом не готовы воспринимать большой объем информации за один раз. Если же мы говорим о стандартном занятии на правовую тематику, то это 45-минутная вовлеченность учащихся в ту или иную тему. В связи с пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией, юридическим клиникам пришлось переводить данные занятия в дистанционную форму. Использование площадки Zoom и иных различных онлайн-платформ, безусловно, помогает продолжать осуществлять правовое просвещение дистанционно и теоретически позволяет увеличить количество слушателей. Однако, если мы снова вернемся к качественной характеристике приобретения правовых знаний молодыми людьми в такой форме, возникает еще больше вопросов, нежели к очному формату.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что клиповое мышление способствует увеличению популярности видеоконтента у молодежи. Так, согласно исследованию Cisco, в 2019 году около 74 % интернет-трафика приходится на видеоролики. И это не просто цифра. За статистикой стоят потенциальные клиенты, которые ежедневно просматривают видео в соцсетях [5].

Вышеуказанные факторы побудили юридическую клинику учреждения образования «Витебский государственный университет име-

ни П.М.Машерова» – «Лаборатория правового информирования» – выработать новую форму осуществления правового просвещения молодежи посредством использования социальных сетей. В качестве экспериментальной площадки в начале 2020 года юридической клиникой «Лаборатория правового информирования» был запущен проект «Street Law нового поколения» в социальной сети Instagram как наиболее популярной площадке у молодежи. Данный проект представляет собой серию коротких видеороликов (до 1 минуты) на актуальную правовую тему в рамках национального законодательства. Работа над проектом выглядит следующим образом:

1) студент-клиницист выбирает определенную правовую тему, тщательно изучает ее, выделяя наиболее важные аспекты;

2) изученный материал трансформируется в текст для видеоролика, в котором будут освещены те или иные нормы законодательства наиболее простым языком;

3) текст отдается на проверку заведующей юридической клиникой;

4) снимается видеоролик, который в последующем публикуется на официальной странице юридического факультета ВГУ имени П.М.Машерова (tlf_vsu).

Статистика показывает, что такие видеоролики в среднем набирают порядка 450–500 просмотров, что равноценно практически полугодовой работе юридической клиники в привычном формате. Кроме того, такой способ донесения информации позволяет беспрепятственно высказывать свое мнение по теме видеоролика в комментариях и иметь возможность пересмотреть информацию в любое время.

В связи с успехом проекта «Street Law нового поколения», а также открытием на базе юридической клиники в 2021 году отделения Кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву НЦПИ были запущены еще два подобных проекта, акцентирующих внимание на отдельных отраслях права. Так, студентами-клиницистами, обучающимися по специальности «Международное право», реализуется медиапроект «Права человека на пальцах». В рамках данного проекта на конкретных жизненных примерах разъясняются права человека, предусмотренные Биллем о правах человека. Второй проект – «Спорный вопрос» – представляет собой раскрытие положительных и отрицательных аспектов какой-либо дискуссионной правовой темы (например, легализация эвтаназии в стране). Данный проект позволяет максимально вовлечь молодежь в тему, так как предусматривает высказывание своего мнения в комментариях под постом. Кроме того, в настоящее время в разработке находится Telegram-канал, публикую-

щий краткие выдержки об изменениях в национальном законодательстве и их практической значимости для населения. Данные проекты позволяют достигать одну из основных целей отделения Кафедры ЮНЕСКО – «развитие национальных процессов правовой коммуникации, правового воспитания и формирования правовой культуры граждан».

Не ставя своей целью экспериментальное изучение влияния социальных сетей на формирование правовой культуры, мы тем не менее отметим, что использование социальных сетей в качестве альтернативной площадки для пропаганды правовых знаний среди молодежи является новым эффективным способом осуществления правового просвещения населения. Подтверждением тому выступают приведенные нами ранее статистические данные и тщательный анализ собственных экспериментов.

Таким образом, современные реалии требуют модернизации подходов к осуществлению правового просвещения среди населения, в особенности молодежи. Молодые люди представляют собой особую социально-демографическую группу населения страны, играющую важную роль в становлении правового государства и развитии страны в целом. Эпоха стремительного развития социальных сетей вынуждает нас искать пути влияния на ее пользователей через сеть Интернет. Так и в сфере повышения правовой культуры социальные сети могут стать эффективным способом донесения актуальной и достоверной правовой информации. Ярким примером тому служит деятельность отделения Кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву НЦПИ ВГУ имени П.М.Машерова по созданию и продвижению медиапроектов, направленных на повышение правовой грамотности молодых людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чхиквадзе, В. М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства / В. М. Чхиквадзе // Коммунист. – 1970. – № 14. – С. 51–55.

2. Digital 2020: глобальный отчет [Электронный ресурс] // We Are Social. – Режим доступа: https://wearesocial.com/digital-2020. – Дата доступа: 16.09.2021.

3. Statistics and Market Data about the Internet [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: https://www.statista.com/markets/424/internet/. – Дата доступа: 16.09.2021.

4. О некоторых вопросах правового просвещения населения [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Internet of things [Электронный ресурс] // Cisco. – Режим доступа: https://www.cisco.com/c/en/us/index.html. – Дата доступа: 16.09.2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

САДИКОВ С.А.

Старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета, адвокат АФ «Legally yours», доктор права

В настоящей статье рассмотрены вопросы цифровизации высшего образования как составляющей цифровой экономики. Изучен зарубежный опыт функционирования онлайн-образования, по результатам изучения даны рекомендации электронных ресурсов для практического использования.

Прямо сейчас мы переживаем переход в новую эпоху. Цифровые устройства окружают нас повсеместно: компьютеры и портативная электроника, смартфоны и сотовая связь, банкоматы и терминалы самообслуживания, кассы, в том числе самообслуживания, в супермаркетах, бортовой компьютер в автомобиле и прочее. И с каждым годом перечень цифровых и «умных» девайсов растет.

На рынке появляется масса потребительских устройств, таких как смарт-техника (холодильники, чайники, осветительные приборы, пылесосы, камеры), health-девайсы (смарт-часы, браслеты, термометры, измерители pH), охранные системы (которые позволяют дистанционно управлять целыми зданиями, контролировать вход-выход по электронным ключам, а также время пребывания в помещении, просматривать записи с камер видеонаблюдения) и т.д. Все эти и другие виды электроники построены на базе цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Диджитал (от англ. digital – цифра) продолжает плотно входить в нашу жизнь. Диджитализация (также цифровизация) – это процесс оцифровки информации (документация, фото-, видео-, аудиоматериалы) для ее дальнейшего хранения и/или распространения. Диджитализация позволяет хранить и обрабатывать большие объемы данных, упрощая работу с ними.

Диджитализация может стать мощным инструментом в развитии высшего образования. Так, например, совмещая информацию о местоположении пользователя и его предпочтениях, образовательные и научные организации могут предложить направление образования, которое с высокой степенью вероятности ему подойдет. На финансовых биржах давно уже используют ботов для торговли ценными бумагами.

Как показывает практика, они справляются с этой задачей лучше людей. Пока боты лишь дают рекомендации и прогнозируют рыночные колебания, однако, возможно, в скором будущем процесс купли-продажи биржевых товаров перейдет на бот-платформу.

Цифровые технологии применимы если не во всех, то в большинстве отраслей мировой экономики: тяжелое и легкое производство, энергетика, медицина, сфера услуг, государственный сектор и т.д.

Поддержание конкурентоспособности любого высшего образования требует постоянной модернизации, адаптации и развития. И на сегодняшний день ряд вузов в Узбекистане допускают одну и ту же ошибку: медленную адаптацию под реалии рынка. Высшему образованию нельзя игнорировать тенденции, которые на данный момент формируются и набирают обороты: большие данные, машинное обучение, нейронные сети, интернет вещей и т.д. Все эти и другие современные инструменты основаны на использовании цифровых технологий.

Большие данные позволяют сократить издержки на традиционное преподавание, рекламу, реализацию интеллектуальной продукции, а также повысить производительность труда и улучшить коммуникации между структурными подразделениями в вузе. Использование алгоритмов машинного обучения, включая нейронные сети и глубокое обучение, способствует повышению лояльности студентов и росту качества обучения. И это лишь краткий перечень возможностей, которые открывают для образования современные технологии.

Скорость реакции на изменения рынка и применение инноваций на практике позволяют вузам идти в ногу со временем и развиваться, максимально учитывая нужды абитуриентов и студентов.

Чтобы оставаться в тренде и зарекомендовать себя как диджитал-вуз, образованию необходимо следовать четырем ключевым правилам:

1) выстроить современную модель общения с потребителем (абитуриентом, студентом, слушателем и др.);

2) отслеживать деятельность конкурентов;

3) работать с данными;

4) наладить устойчивые внутренние коммуникации.

Для понимания своей целевой аудитории и эффективного взаимодействия с ней образованию нужно внедрять инструменты аналитики, прогнозирования и адаптации. В XXI веке культура потребления в сфере образования стремительно меняется и вузам необходимо быстро адаптироваться под новые реалии, чтобы в нужном месте, в нужное время предоставить нужную услугу своему потребителю.

В цифровую эпоху особое внимание следует уделять анализу деятельности конкурентов, их поведения и, как следствие, действовать на опережение. Следует поддерживать вуз в ритме технологического развития и внедрять новые инструменты для устойчивого положения на рынке высшего образования.

На всех уровнях организационной структуры вуза большая часть информации должна быть общедоступной. Это влияет на скорость и качество образования потребителей и принятия решений руководством вуза. Часто случается, что руководство вуза не осведомлено о том, что происходит в структурных подразделениях, что может привести к принятию неадекватного решения и, как следствие, – снижению количества потребителей и качества образования.

По предложению Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева 2020 год был объявлен Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики [1]. И в связи с этим 2 марта 2020 г. Президентом был принят Указ «О государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» [2].

Но нужно отметить, что в Узбекистане цифровизация высшего образования осуществляется, но медленно. Данная реформа должна проходить очень оперативно и качественно, так как в эпоху цифровизации самый главный объект – информация очень быстро устаревает и на смену приходит новая обновленная информация. Официально руководство страны обратило серьезное внимание на это направление 8 октября 2019 г., приняв Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» [3].

Данным нормативным правовым актом в целях определения приоритетных направлений системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятия на качественно новый уровень процесса подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров с современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, модернизации высшего образования, развития социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий принята Концепция развития высшего образования до 2030 года.

Внедрению цифровых технологий в образовательный процесс в Концепции уделен параграф 2, состоящий из многочисленных задач, которые Президент поставил перед уполномоченным органом в сфере высшего образования.

Все эти задачи предельно ясны, но появляется другой вопрос. Чтобы осуществить эти планы, Правительство должно интегрироваться в области информационных технологий и Интернета, вплоть до самых отдаленных сел и кишлаков, укомплектовать всю сопутствующую инфраструктуру для бесперебойной работы и быстрого развития данной отрасли. Но, к сожалению, сегодня в условиях распространения коронавирусной пандемии в мире Узбекистан самоизолировался, как и все страны, ввел карантинные меры в отношении своего народа. Все образовательные учреждения, в том числе и высшие, перешли на дистанционное обучение и таким образом испытали механизм онлайн-режима образования в 2020 году, когда закрылись на карантин. В этот момент студенты, магистранты, докторанты и слушатели потеряли возможность учиться в офлайн-режиме. И в этих условиях развитое дистанционное обучение, электронные ресурсы и онлайн-системы образования должны были заменить классическое и традиционное образование. Но Министерство высшего и специального образования недооценило эффект развития дистанционного обучения и все это время развивало традиционный метод образования (офлайн-режим), разрабатывая новые требования к учебе, которые, по сути, уже были устаревшими в мире. Но сегодня Парламент уже принял Закон «Об образовании» в новой редакции. А в 2020 году еще действовал Закон в старой редакции [4], который был принят еще в далеком 1997 году и морально был устаревшим. В результате пандемия и карантинные меры застали врасплох сферу высшего образования и потребители – учащиеся – понесли огромные потери во времени и средствах, а самое главное – в получении качественного высшего образования.

В условиях получения образования дистанционно, оставаясь дома в условиях режима карантина, система образования столкнулась с рядом проблем, таких как низкий уровень охвата Интернетом по республике (только в центральных и больших городах сеть работает удовлетворительно), недостаточное обеспечение населения компьютерами и мобильными телефонами (смартфонами), все еще высокая цена на Интернет, электроэнергию и навыки использования передовых программ образования. Задачи, поставленные в Концепции, должны осуществляться только тогда, когда все вышеперечисленные проблемы, связанные с инфраструктурой, будут решены.

Изучение зарубежного опыта показывает, что многие вузы и негосударственные образовательные организации мира, от малых до транснациональных, на протяжении нескольких лет успешно используют цифровые технологии в своей онлайн-деятельности. Ниже приведен рекомендательный список онлайн образовательных учреждений,

с помощью которых желающие сегодня получить образование значительно могут расширить свои знания в определенной сфере, не отдавая при этом деньги за учебу в иностранном вузе:

Coursera. Coursera запущена не так давно и уже преодолела отметку в 35 миллионов студентов и слушателей. Сейчас включает более 4000 курсов, как платных, так и бесплатных, из 190 университетов мира. Coursera – это стартап в сфере онлайн-образования, основанный профессорами Стэнфордского университета, который позволяет пройти полный интерактивный курс университета, который преподается настоящим профессором в одной из лучших школ мира;

TEDx. Конференции, организованные по лицензии некоммерческой организации TED. Они проводятся по всему миру для того, чтобы прогрессивные и продвинутые люди могли встретиться, пообщаться друг с другом, обменяться знаниями и опытом. Миссия конференции состоит в распространении уникальных идей (*«ideas worth spreading»*), избранные лекции доступны на веб-сайте конференции. Темы лекций разнообразны: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения. В список выступающих попали такие известные личности, как 42-й президент США Билл Клинтон, Нобелевские лауреаты Джеймс Уотсон, Мюррей Гелл-Манн, а также основатель Википедии Джимми Уэйлс;

UMass Boston Open Courseware. Бесплатные курсы по психологии, биологии, политологии, истории, математике и целому ряду гуманитарных дисциплин с доступом к списку занятий, рекомендованной литературы. Недостаток: у этого ресурса нет видеокурса или презентаций по итогам изложенного в рамках лекций;

Khan Academy. Огромная база видеоуроков на более чем 20 языках, все курсы разделены на отдельные уроки с возможностью просмотра каждого видео независимо от того, какой курс вы выбрали. Основной акцент сделан на видео как способе предоставления информации, материалов для чтения здесь нет;

MIT Open Courseware. Чтобы попасть в этот институт, люди со всего мира тратят множество денег и усилий. Впрочем, здесь доступны и бесплатные курсы. Материал доступен для скачивания с указанием структуры и продолжительности курса. Отлично подойдет тем, кто хочет попробовать себя в сфере технических и прикладных наук и не прочь заняться интенсивным самообразованием;

Free-Ed. Здесь также есть разделение на курсы и уроки + возможность поиска страниц и групп в Facebook и на других сайтах для студентов, которые изучают этот же курс;

Learning Space: The Open University. Все материалы здесь разделены по возрастным и тематическим группам, лекционный материал можно загрузить с сайта на свой компьютер, а тематика предлагаемых курсов достаточно широка;

Carnegie Mellon Open Learning Initiative. Здесь для доступа к материалам обучающего характера придется создать свою учетную запись на сайте. Предполагается, что пользователь изучает материал самостоятельно, платы за обучение нет, но нет и инструкторов/преподавателей, и экзаменов, которые надо им сдавать;

Tufts Open Courseware. На этом сайте регистрация не нужна, лекционный материал доступен в формате слайдов;

Stanford iTunes U. Большой выбор видеоконтента и лекций от Стэнфордского университета. Для обучения вам понадобится учетная запись в сервисе iTunes и соответствующее ПО [5].

Сегодня можно с полной уверенностью говорить, что цифровая эпоха уже наступила и в ближайшие десятилетия будет активно развиваться. По оценкам экспертов, к 2025 году более 80 % населения Земли будет иметь доступ к Интернету, из них 75 % – через мобильные устройства. Интернет вещей раскроет большую часть своего потенциала, а блокчейн-технологии укоренятся в самых разных сферах деятельности человека.

Потребители во всех сферах, в том числе и в образовании, становятся более требовательными. Благодаря прогрессивным и преуспевающим компаниям, которые предоставляют онлайн-образование на высоком уровне, они ожидают, что любая организация будет предоставлять свои услуги быстро, качественно и без проблем. Однако на практике все далеко не так. Чтобы удовлетворить высокие ожидания слушателей, вузы должны ускорить процесс оцифровки своего учебного материала, лекций и книг, внедрить в учебный процесс искусственный интеллект. Они должны упростить весь учебный процесс, включая сокращение количества необходимых шагов, сокращение количества документов, разработку автоматизированных решений и т.д. Эксплуатационные модели, навыки, организационные структуры и роли необходимо переделать в соответствии с новыми процессами. Модели данных должны быть скорректированы и перестроены, чтобы обеспечить процесс принятия адекватных решений, увеличение производительности труда преподавателей и сотрудников, а также повышение лояльности слушателей. Оцифровка часто требует сочетания классических методов работы с новыми профессиональными навыками, например обучить преподавателя вести онлайн-лекции посредством новых технологий,

записывать аудиолекции и размещать в информационное пространство университета и института, готовить эффективные онлайн-задания для слушателей, для сотрудника, такого как HR-специалист, работать с цифрами и данными для эффективного подбора персонала в вуз. Могут потребоваться и новые роли исходя из требований и нужд вуза.

Преимущества диджитализации огромны: путем оцифровки процессов с интенсивным использованием информации затраты могут быть сокращены до 90 %, а время обработки – в несколько раз. Например, один британский вуз при оказании услуг образования оцифровал весь процесс. В результате расходы на оказание услуг образования сократились на 70 %.

Кроме того, замена бумажных и ручных процессов программным обеспечением позволяет вузам не только автоматизировать, но и, как следствие, оптимизировать деятельность внутри вуза. Также использование цифровых технологий позволяет автоматически собирать данные, которые в последующем можно использовать для повышения производительности труда преподавателей и качества образования, оптимизации затрат. Отчетность в режиме реального времени позволяет руководству вуза решать проблемы до того, как они станут критическими.

Вузы, которые оцифровывают свои процессы образования, могут повысить свою конкурентоспособность и увеличить количество поступающих за счет привлечения новых слушателей. Все зависит от бизнес-модели и начальной точки трансформации. И чем быстрее это произойдет, – тем выше вероятность быстрого роста качества образовательных услуг, лояльности слушателей и студентов и чистой прибыли.

На сегодняшний день система высшего образования Узбекистана тестирует ряд образовательных систем и онлайн-порталов (dist.edu.uz, moodle, srs, Zoom и др.), которые в недалеком будущем станут основными системами дистанционного обучения в высшем образовании Узбекистана и будут способствовать повышению качества самообразования в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 2020-й – Год развития науки, просвещения и цифровой экономики [Электронный ресурс] // Газета.uz. – Режим доступа: https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/24/year/. – Дата доступа: 27.04.2020.

2. О государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Узбекистан, 2 марта 2020 г., № УП-5953 // LexUZ. Online. – Режим доступа: https://lex.uz/docs/4751567. – Дата доступа: 27.04.2020.

3. Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Узбекистан, 8 окт. 2019 г., № УП-5847 // LexUZ. Online. – Режим доступа: ttps://www.lex.uz/docs/4545887. – Дата доступа: 27.04.2020.

4. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 29 авг. 1997 г., № 464-I // LexUZ. Online. – Режим доступа: https://lex.uz/docs/15622. – Дата доступа: 27.04.2020.

5. Лучшие онлайн-университеты мира с бесплатным обучением [Электронный ресурс] // Open Education Network. – Режим доступа: https://open-education.net/academic/university/luchshie-onlajn-universitety-mira-s-nbsp-besplatnym-obucheniem/. – Дата доступа: 27.04.2020.

ОБ ОПЫТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ, ЦИФРОВЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

САФОНОВА Т.В.

Старший преподаватель кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М.Машерова, исследователь в области юридических наук

В работе представлен практический опыт применения информационно-коммуникационных и интерактивных технологий в процессе преподавания правовой информатики и информационного права на юридическом факультете Витебского государственного университета имени П.М.Машерова, отражена важная роль ИКТ в профессиональной подготовке юриста, рассмотрены новые формы юридического обучения.

В 2016 году Республика Беларусь взяла курс на цифровизацию. Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий привело к формированию глобального информационно-цифрового пространства, в котором информация обращается в непривычной для традиционного права электронной форме. Современное право, правовая система претерпевают серьезные изменения под влиянием информатизации и цифровизации.

Правовая информатика и информационное право являются дисциплинами, формирующими важные ключевые компетенции юриста.

Находясь на пересечении информатики, математики и права, правовая информатика открывает новые возможности повышения эффективности юридической деятельности при решении конкретных юридических задач.

Как учебная дисциплина правовая информатика изучает основы государственной информационной политики Республики Беларусь в сфере информатизации, и правовой информатизации в частности, государственную систему правовой информации, особенности применения информационных технологий в юридической деятельности и государственном управлении, основы информационной безопасности и защиты информации, противодействия преступлениям в информационной сфере, судебной компьютерно-технической экспертизы.

Информационное право как учебная дисциплина представляет собой систему обучения, цель которой заключается в изучении теорети-

ческих положений информационного права и содержания информационного законодательства как правовой базы информационного общества.

Знания, полученные студентами в процессе изучения правовой информатики, становятся прочной основой для изучения информационного права.

На основе многолетнего опыта преподавания правовой информатики и информационного права с применением информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий в 2020–2021 учебном году издательством ВГУ имени П.М.Машерова опубликован учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Правовая информатика» [1] и интерактивный курс лекций по учебной дисциплине «Информационное право» [2].

Учебно-методический комплекс по правовой информатике представляет собой учебное издание, предназначенное для обеспечения всех видов занятий по учебной дисциплине, включает теоретический и практический раздел, раздел контроля знаний, вспомогательный раздел.

Теоретический раздел представляет собой краткий интерактивный курс лекций по темам, отражающим актуальные проблемы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации, теории правовой информатики, правовой информатизации в Республике Беларусь, развития электронного правительства, использования информационных технологий в юридической деятельности и государственном управлении, а также актуальные проблемы информационной безопасности и защиты информации, противодействия правонарушениям в информационной сфере; описывается технология работы с основными государственными информационными правовыми ресурсами, ИПС «ЭТАЛОН» и ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE», иными справочными правовыми системами (Ilex, АПС «БизнесИнфо»), раскрываются основы судебной компьютерно-технической экспертизы.

В процессе изучения теоретического материала студенту предлагается выполнение практических заданий, позволяющих закрепить изученный материал, самостоятельно изучить и проанализировать дополнительный материал (например, информационный правовой ресурс), рассмотреть проблему и предложить пути ее решения.

Таким способом реализуется технология активного (интерактивного) обучения, побуждающая к мыслительной деятельности, применению творческого и исследовательского подходов, самостоятельному поиску решений, включенности в процесс обучения. При этом неучастие в учебно-познавательном процессе становится невозможным.

Использование QR-кодов в процессе обучения правовой информатике и информационному праву делает этот процесс занимательным и интересным, связывает теоретический материал с онлайн-контентом.

В учебных пособиях по правовой информатике и информационному праву используются условные обозначения (эмодзи):

– задание для самостоятельной (интерактивной) работы;

– задания для самостоятельной (интерактивной) работы студентов, обучающихся по специальности «Международное право»;

– задание на размышление, связанное с поиском отрицательных сторон (недостатков) того или иного события, явления, процесса, информационного ресурса (см. рисунок) [1, с. 47].

Сайт Верховного Суда Республики Беларусь (http://www.court.gov.by/) [6] стал виртуальной площадкой для формирования Электронного правосудия в Республике Беларусь.

В настоящее время в разделе «Электронное судопроизводство» на сайте Верховного Суда Республики Беларусь применяются следующие элементы Электронного правосудия:

-электронное расписание судебных заседаний;
-калькулятор государственной пошлины;
-банк данных судебных постановлений;
-электронная картотека обращений;
-электронная картотека дел;
-электронные уведомления и другие (рис. 5.4.).

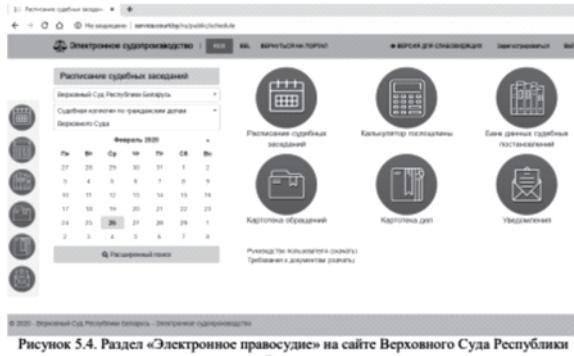


Рисунок 5.4. Раздел «Электронное правосудие» на сайте Верховного Суда Республики Беларусь

Используя калькулятор госпошлины выясните размер госпошлины за рассмотрение искового заявления об установлении факта ничтожности сделки Минским городским судом?

Найдем перечень уголовных дел, назначенных к рассмотрению по первой инстанции Витебским областным судом на 27 февраля 2020 года (рис.5.6.).

Рисунок. Интерактивные задания, QR-коды, используемые в процессе изложения теоретического материала

Практический раздел УМК «Правовая информатика» содержит материалы по проведению практических (семинарских) и лабораторных занятий с применением информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий. Лабораторный практикум содержит тематику, цель занятия, вопросы для обсуждения, задания лабораторных работ, способствующие усвоению, закреплению теоретического материала, формированию необходимых умений и навыков, требования к отчету. Более половины лабораторных занятий по правовой информатике посвящены изучению ГИПР, ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE».

В разделе контроля знаний содержатся материалы устного, письменного, дистанционного (электронного) контроля, позволяющие определить соответствие результатов учебной деятельности обучающихся требованиям образовательных стандартов высшего образования и учебно-программной документации. В состав раздела входят темы дипломных работ, практико-ориентированных индивидуальных и групповых проектов, вопросы к зачету, критерии оценки знаний студентов.

Вспомогательный раздел УМК включает учебный терминологический словарь (глоссарий), список рекомендуемой литературы, перечень национальных, зарубежных и международных информационных правовых ресурсов сети Интернет.

В процессе изучения правовой информатики с использованием информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий студент должен знать:

- основы государственной информационной политики Республики Беларусь в сфере информатизации (правовой информатизации);
- науковедческие основы правовой информатики;
- структуру государственной системы правовой информации Республики Беларусь и основные государственные информационные правовые ресурсы;
- основы международного информационно-правового обмена;
- информационные технологии, применяемые в нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, а также в государственном управлении;
- разновидности справочных правовых систем и технологию работы с ними;
- понятие и классификацию киберпреступлений, их криминологическую и криминалистическую характеристики, основы противодействия киберпреступлениям;
- основы судебной компьютерно-технической экспертизы;

должен уметь:

- осуществлять поиск правовой информации в сети Интернет и справочных правовых системах;
- пользоваться государственными информационными правовыми ресурсами;
- применять специализированные программные средства (информационные поисковые системы, справочные правовые системы, аналитические правовые системы и др.) для решения конкретных юридических ситуаций и задач;
- пользоваться средствами автоматизации подготовки юридических документов;
- защищать личную и служебную компьютерную информацию;
- подготавливать материалы, необходимые для производства судебной компьютерно-технической экспертизы, и оценивать ее результаты.

Интерактивный курс лекций по дисциплине «Информационное право» позволяет сформировать представление о стратегических и концептуальных основах развития информатизации, цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь; информационном праве как отрасли права, комплексной отрасли законодательства, учебной дисциплине и направлении правовых исследований, месте информационного права в системе права, его предмете, методах, принципах, системе и источниках; информационных и цифровых правах и свободах; раскрывает общие вопросы юридической ответственности за правонарушения в информационной сфере; позволяет получить комплексные знания о правовом регулировании информационных отношений в сфере информации, информатизации и защите информации, функционирования электронного правительства, деятельности средств массовой информации, рекламной деятельности, коммерческой тайны и государственных секретов; обеспечения безопасности Республики Беларусь в информационной сфере.

В процессе изучения теоретического материала студенту предлагается выполнение практико-ориентированных заданий с использованием ИКТ, позволяющих закрепить изученный материал, самостоятельно изучить и проанализировать дополнительный материал (нормативный правовой акт, информационный правовой ресурс и др.), рассмотреть проблему и предложить пути ее решения.

Необходимыми программными средствами в процессе изучения правовой информатики и информационного права являются:

- приложение – сканер QR-кодов;
- государственные информационные правовые ресурсы НЦПИ (ГИПР);

➢ информационная правовая система «ЭТАЛОН» или «ЭТАЛОН-ONLINE», аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо», онлайн-сервис готовых правовых решений Ilex;

➢ MS Word, MS Excel, MS Power Point.

Кроме того, в процессе преподавания правовой информатики и информационного права используются современные педагогические технологии: проблемно-модульного, активного и интерактивного обучения, технологии развития критического мышления, проектной и учебно-исследовательской деятельности, информационно-коммуникационные технологии.

Преподавание правовой информатики и информационного права должно быть основано на применении новейших информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий, взвешенное и эффективное применение которых является необходимым условием успешной профессиональной деятельности юриста, его конкурентоспособности на рынке труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонова, Т. В. Правовая информатика для специальностей 1-24 01 01 Международное право, 1-24 01 02 Правоведение : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине / Т. В. Сафонова // ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. – 137 с.

2. Сафонова, Т. В. Информационное право : интерактивный курс лекций / Т. В. Сафонова // Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – 152 с.

ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННЫХ ЮРИСТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

СЕДЕЛЬНИК В.В.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
кандидат юридических наук, доцент

ЧЕБУРАНОВА С.Е.

Декан юридического факультета УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются цифровые аспекты подготовки современных юристов. Развитие информационно-коммуникационных технологий обусловливает необходимость расширения их применения в образовательной сфере с учетом особенностей подготовки специалистов с высшим образованием в юридической сфере. Анализируется опыт Гродненского государственного университета, в котором в рамках реализации стратегической цели создания смарт-университета намечены конкретные задачи по цифровизации, в том числе высшего юридического образования.

Цифровизация становится реальностью, которая охватывает самые различные сферы общества: экономику, финансы, банковскую деятельность, государственное управление, в том числе и образование.

Качественное образование предполагает решение задачи подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующих мировым тенденциям и потребностям рынка труда. Сегодня от профессионала требуется не только обладание специальной информацией, но и умение ориентироваться в информационных потоках, быть мобильным, осваивать новые технологии, самообучаться, искать и использовать недостающие знания и другие ресурсы.

В образовании цифровизация – это использование информационных технологий в образовательном процессе. «Цифровая трансформация образовательной отрасли приведет к повышению интеллектуальных, творческих способностей обучающихся и совершенствованию профессиональных компетенций педагогических работников, обеспечит широкий доступ к инновационным образовательным технологиям» [1].

Можно назвать несколько факторов, которые обусловливают необходимость цифровой трансформации высшего образования: большой объем данных, цифровизация общества и деловой среды.

Для разных предметных областей требуются различные педагогические методики, а значит – и разные цифровые платформы. Одна ситуация, когда есть конкретные понятия (например, для математики), и другая, когда необходим диалог и обмен мнениями, – история, философия, право и др.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий, онлайн-обучение обусловливают модернизацию информационно-коммуникационной среды. Современные исследователи обосновывают необходимость сочетания различных педагогических стилей, придя к выводу, что в различных областях лучше работают различные педагогические методы. Сочетание традиционных методов обучения и онлайн они называют «гибридным» обучением [2]. Технологии усложняются, цифровые ресурсы увеличиваются, студенты используют в повседневном общении различные ресурсы и мессенджеры для общения, которое становится все более и более виртуальным.

Какое значение имеет цифровизация для юридического образования? Как учить студентов юридических вузов, если немаловажным фактором является коммуникация, необходимость непосредственного интеллектуального общения преподавателя и студента? Со временем могут забыться технологии, но те, кому довелось общаться с квалифицированными преподавателями, замечательными лекторами, будут помнить занятия.

В процессе анализа современного образования многие юристы обращают внимание на различные аспекты юридического образования.

Представляется заслуживающей внимания точка зрения В.Виноградова, декана факультета права НИУ ВШЭ, который, анализируя профессию юриста, утверждает, что роль юристов меняется в цифровом обществе и готовить юристов необходимо по-другому. «Проблема реформирования отечественного юридического образования стоит перед профессиональным сообществом довольно давно, а события последних нескольких лет, в частности цифровизация всех сфер, возрастающая роль искусственного интеллекта, изменения в укладе жизни, связанные с пандемией COVID-19, обострили ее еще сильнее. Современная реальность предполагает подготовку специалистов новой формации, навыки и компетенции которых выходят за рамки традиционного юридического образования» [3].

А.В.Денисевич в статье, посвященной применению цифровых технологий в нормотворческой и правоприменительной деятельности, говорит о цифровизации юридической деятельности [4], следовательно, можно сделать вывод, что цифровыми компетенциями необходимо

овладевать в процессе обучения, а значит, неизбежна цифровизация высшего юридического образования. Применение ИКТ-технологий способствует поиску нормативных правовых актов, автоматизации юридической деятельности, проведению экспертизы, подбору форм договоров, применению электронной цифровой подписи и др.

Таким образом, для подготовки специалистов необходимо сформировать цифровую образовательную среду. Такая попытка предпринимается в Гродненском государственном университете, где в качестве стратегической цели провозглашена цель создания «смарт-университета».

Цифровая образовательная среда включает цифровой контент, цифровые процессы организации учебного процесса, цифровые проверки знаний и др.

Цифровой контент состоит из образовательного портала (личный кабинет студента), электронного и мобильного расписания, электронной научной библиотеки и виртуального читального зала, цифровых УМК (далее – ЦУМК). Одним из нововведений является создание ЦУМК, который включает адаптивные мультимедийные учебные материалы (видеолекции, аудиоматериалы, творческие и проектные задания, образовательное видео внешнего ресурса, задания на рефлексию), комплекс цифровых инструментов и сервисов (инструменты для графики и инфографики, тренажеры и симуляторы, сервисы для создания интерактивных заданий, виртуальная, онлайн-доски) и др.

Цифровые процессы организации учебного процесса – электронный журнал учебной нагрузки преподавателя с учетом пропусков студентов, контроль содержания учебных дисциплин и активность студентов на образовательном портале.

Цифровые проверки знаний основываются на создании фондов оценочных средств – тесты, решение задач и другие задания.

В процессе обучения используются различные онлайн образовательные площадки (Zoom, Webex и др.).

В настоящее время, когда скорость получения необходимой информации возросла, просто знаний из учебника недостаточно. Навыки структурирования полученной информации, ее анализа и нахождения нестандартных решений представляются важными и необходимыми. Таким образом, цифровизация высшего юридического образования требует в первую очередь подготовки профессорско-преподавательского состава, пересмотра учебных программ, подготовки кейсов по различным дисциплинам, иных заданий для самостоятельной работы. В конечном счете главный вопрос состоит уже не столько в поиске

информации, сколько в ее анализе (правовая аналитика), экспертизе (экспертология) и др.

Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе должно сочетаться с хорошей теоретической и практико-ориентированной подготовкой по формированию юриста нового поколения. Выпускники юридического факультета должны обладать компетенциями для успешного осуществления профессиональной деятельности в современном информационном правовом пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра образования Респ. Беларусь, 29 нояб. 2017 г., № 742 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Боуэн, У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн // М. : ВШЭ. – 2018. – С. 117–118.

3. Эксперты обсудили будущее высшего юридического образования в России [Электронный ресурс] // ВШЭ. – Режим доступа: https://pravo.hse.ru/news/478451432.html)/. – Дата доступа: 14.09.2021.

4. Денисевич, А. В. Применение цифровых технологий в нормотворческой и правоприменительной деятельности / А. В. Денисевич // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 11. – С. 12.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

УРГАНОВА Д.Б.

Старший преподаватель ГУО «Институт бизнеса БГУ»,
аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного права

В статье представлены современные исследования в области цифровизации образования в Республике Беларусь, анализируются программные документы, задающие вектор цифровой трансформации в высшей школе. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения в дистанционной среде, определяются основные пути решения в данном направлении.

Цифровая трансформация образования является на современном этапе развития одной из основных тем цифровой повестки в большинстве развитых стран. Трансформация невозможна без выработки и реализации осознанной стратегии цифровизации, которая бы учитывала особенности и специфику деятельности университета и способствовала переходу к конкурентной образовательной, научно-исследовательской модели в будущем и интеграции в международное образовательное пространство.

Для цифровизации различных сфер жизни в Республике Беларусь был принят целый ряд документов, предусматривающих создание условий для подготовки кадров цифровой экономики и совершенствования системы образования.

На современном этапе цифровизация высшей школы в Республике Беларусь основана на положениях следующих нормативных правовых актов: Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (21.12.2017), Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы (03.11.2015), Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (19.03.2019), Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы (15.03.2019), Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (02.02.2021).

В частности, Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы предусматривает следующие шаги в направлении цифровизации образования:

- развитие и создание новых интерактивных образовательных информационных ресурсов, а также элементов «телеобучения» для всех уровней образования;

➢ формирование единого информационного пространства отрасли (создание отраслевой государственной цифровой платформы), развитие в его рамках электронных сервисов и аналитических инструментов для организации эффективного взаимодействия обучающихся, учреждений образования, органов управления образованием;

➢ внедрение сервисов, фиксирующих активность учащегося, накапливающих и анализирующих данные о нем для учета потребности обучающегося и создания персонализированных «образовательных траекторий»;

➢ интеграция с государственными информационными системами и ресурсами других государственных органов, реализующими функции в иных отраслях экономики, для развития различных электронных сервисов с использованием данных, формирующихся в системе образования;

➢ дальнейшее совершенствование технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры учреждений образования [1].

Разработанная в 2019 году в Министерстве образования Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы включает следующие основные направления:

➢ развитие и модернизация информационно-коммуникационной инфраструктуры системы образования. На данном этапе в Республике Беларусь создана и функционирует отраслевая техническая инфраструктура системы образования. Учреждения образования всех уровней обеспечены средствами информационных технологий (компьютеры, средства мультимедиа и различного вида проекционное оборудование, копировально-множительная техника, системное и прикладное программное обеспечение). Учреждения образования используют либо имеют возможность использования интернет-услуг и интернет-сервисов: электронная почта, удаленный доступ к интернет-ресурсам, взаимодействие с информационными системами и ресурсами и др.;

➢ формирование современного электронного образовательного контента. Министерством образования разработан единый информационно-образовательный ресурс www.eior.by (далее – ЕИОР) и создан контент с целью учебно-методического обеспечения образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования. Назначение ЕИОР – поддержка организации обучения учащихся, которые по каким-либо причинам временно не могут посещать учреждение образования. С 1 сентября 2021 г. ЕИОР введен в промышленную эксплуатацию, его активно используют педагоги и учащиеся;

➢ построение информационных систем и автоматизация процессов управления. В рамках реализации Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь проводится работа над созданием республиканской информационно-образовательной среды – РИОС, которая будет представлять собой совокупность автоматизированных информационных систем (ресурсов) в сфере образования, обеспечивающих взаимодействие всех заинтересованных и удовлетворение их информационных потребностей [2].

Анализируя современные условия функционирования университета, можно утверждать, что каждый университет, независимо от выбранной стратегии, пройдет цифровую трансформацию, которая будет заключаться не только во внедрении ИТ-технологий в учебный процесс. Переход к цифровому университету предполагает оптимизацию всех процессов, включая изменение корпоративной культуры, модернизацию учебной деятельности студентов и преподавателей.

Реализация таких масштабных задач рассчитана на долгосрочный период, поэтому в настоящее время вузовские работники находятся в начале сложного и длительного процесса трансформации традиционного образования в онлайн-формат.

В сфере цифровой трансформации образовательного пространства Республики Беларусь уже достигнуты неплохие результаты за последнее время, принимая во внимание ситуацию с COVID-19, когда многим учреждениям образования пришлось в ускоренном порядке осваивать дистанционные образовательные платформы, изменять и (или) совершенствовать методы преподавания, обучать профессорско-преподавательский состав цифровой грамотности, оптимизировать методики оценивания студентов и многое другое.

Следует отметить, что текущие и стратегические задачи цифровизации образования решаются через подготовку системы образования к работе в условиях быстрых изменений: внедрение инновационных технологий, изменение образовательных парадигм, гибкое формирование требований и программ.

Развитие в ближайший пятилетний период будет обеспечиваться путем формирования нескольких масштабных проектов, связанных с модернизацией информационно-аналитической системы управления в образовании, ускоренным внедрением информационно-коммуникационных технологий в массовых сегментах образовательной системы («электронное образование»), развитием дистанционных образовательных технологий [2].

Тем не менее остается ряд нерешенных вопросов и проблем.

Высшие учебные заведения Беларуси испытывают определенные трудности в процессе цифровизации, такие как: неготовность информационно-образовательной среды вузов к поддержке целостного процесса электронного обучения; отсутствие методики преподавания в электронной среде, обязательной системы повышения квалификации в области электронных технологий; недостаточное обеспечение электронного обучения учебно-методическими материалами; неготовность преподавателей к осуществлению электронного обучения; отсутствие осознания его перспективности и необходимости использования и другие [3].

Для решения обозначенных проблем на пути к цифровизации высшего образования можно выделить следующие задачи: развитие материальной (ИТ) инфраструктуры, внедрение цифровых учебно-методических материалов, создание онлайн-курсов, электронный документооборот и разработка новых систем управления обучением (программ по администрированию и контролю учебных курсов), развитие системы универсальной идентификации учащегося, повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий, а также создание соответствующей нормативной правовой базы [4].

Для решения указанных задач требуется принятие конкретных мер, которые можно разделить на следующие группы:

- организационные (включаются субъекты (студенты, преподаватели, абитуриенты, руководство, административный персонал); объекты (материально-техническая база, финансы, цифровая библиотека), а также следующие процессы: цифровизация наукометрии, цифровой маркетинг, управление исследовательскими проектами, управление закупками;
- информационно-технические (представлены наличием информационных сервисов, задача которых создание единого информационного пространства для цифрового взаимодействия внутри университета с использованием гибких инструментов. Примеры таких сервисов – видеоэкраны для проведения лекций и семинаров, беспроводная связь на всей территории университета (включая общежития), облачные хранилища для хранения и обмена данными, профессиональная печать и пр.);
- правовые (принятие соответствующих нормативных правовых актов, внесение изменений в действующее законодательство, например, предоставляющих возможность получить диплом о высшем образовании на основании прохождения программы обучения в дистанционном формате) [5].

Повышение цифровой культуры населения, а именно, насколько оно готово к глубоким цифровым процессам, которые проникают в каждую сферу общественной жизни, в том числе в сферу образования, является определяющим вектором на пути к цифровой экономике и развитию человеческого капитала. А инновации в цифровом обучении представляют собой не столько технические новшества, сколько изменение в содержании и организации образовательных курсов, повышение цифровой грамотности преподавательского состава, совершенствование методик преподавания в виртуальном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1. – Дата доступа: 30.09.2021.

2. В ногу со временем. Информация пресс-центра Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu.gov.by/news/v-nogu-so-vremenem/. – Дата доступа: 30.09.2021.

3. Енькова, Е. Е. Трудности цифровизации юридического бизнес-образования / Е. Е. Енькова // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 69–74.

4. Семь задач цифровизации российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccba49a7947d5591e93ee]. – Дата доступа: 30.09.2021.

5. Сидоров, Г. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях / Г. Сидоров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831]. – Дата доступа: 30.09.2021.

РОЛЬ И ФОРМЫ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ХВАТИК Ю.А.

Доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук

Цифровизация права вызвала потребность в приобретении юристами абсолютно новых профессиональных навыков. Юридическое образование должно крайне оперативно реагировать на цифровые вызовы. Целью настоящей статьи является анализ потенциала клинического юридического обучения в условиях цифровой трансформации юридического образования.

В современных условиях невозможно отрицать, что цифровизация породила качественные изменения во многих сферах общественной жизни, в том числе и в системе образования. Система юридического образования занимает особое место в силу большой значимости юридической профессии в обществе. От того, насколько качественно и своевременно будет реагировать система высшего юридического образования на вызовы цифровизации, будут зависеть оперативность реформирования законодательства, правовая оценка новых институтов и правоотношений.

В зарубежных правопорядках активизирована работа по разработке плана методологической цифровизации юридического образования. Она направлена на то, чтобы помочь юридическим образовательным учреждениям ориентироваться в происходящих изменениях парадигмы и предложить модель юридического образования, которая отвечает текущим потребностям профессии [1].

Вероятность того, что технологии полностью заменят юристов, небольшая, по нашему мнению. Однако то, что технологии в сфере предоставления юридических услуг играют все большую роль и серьезно влияют на данную сферу – бесспорно. Обучаясь в университете сейчас, студенты должны готовиться к гораздо большему разнообразию видов и направлений развития профессиональной деятельности, чем их предшественники.

Так Ричард Сасскинд (Richard Susskind) в 2017 году описал перечень новейших ролей юристов: legal knowledge engineer, legal technologist, legal hybrid, legal process analyst, legal project manager,

legal data scientist, R&D worker, ODR practitioner, legal management consultant, legal risk manager [2]. Даже упрощенный перевод данных терминов свидетельствует о том, что эти роли требуют дополнительных знаний и навыков, чем дает традиционное юридическое образование. Это то, что позволит выпускникам оперативно адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка труда.

Знакомство с технологиями и понимание того, как они работают, крайне важно для избежания непонимания в команде и ошибок в междисциплинарной деятельности (на стыке права и технологий). Наиболее эффективно такое обучение происходит на практических реальных кейсах, доступ к которым осуществляется в юридической клинике. Внедрение методик обучения информационным технологиям в практике юридической клиники вытекает из новых требований, предъявляемых к выпускникам юридических вузов работодателями, в связи с чем видится необходимым обращение внимания академического сообщества и руководства юридических факультетов к изучению клинической методики обучения, исследованию возможностей ее адаптации к современным цифровым потребностям.

Несоответствие подготовки студентов-юристов условиям развития современного общества связано в первую очередь с отсутствием должного внимания к практической составляющей обучения. Наиболее эффективно с данной задачей справляется клиническое юридическое обучение, представляющее собой программу профессиональной подготовки юристов. Студенты под руководством преподавателей безвозмездно оказывают информационно-правовую помощь малоимущим и другим социально слабозащищенным категориям граждан. Постепенное внедрение клинического юридического обучения именно на базе юридических факультетов (вузов), обобщение и анализ этого опыта, предложение путей его совершенствования способствовали последние 20 лет развитию процесса цифровой модернизации высшего юридического образования.

В рамках клинического юридического обучения студенты первоначально проходят специальную теоретическую подготовку, в ходе которой осваивают правила интервьюирования (опроса) клиента, анализа дела, юридического консультирования, особенности профессиональной этики, специфику коммуникативного взаимодействия с различными психотипами клиентов, юридическую технику (составление юридических документов) и др. Затем применяют полученные знания в процессе практической деятельности с гражданами, т.е. приобретают профессиональные навыки юриста. Следовательно, клиническое обу-

чение должно обязательно включать два этапа: предварительную подготовку студентов и их последующую практическую работу.

В мире различают несколько видов клиник: работающие с реальными клиентами, имитационные, исследовательские. Непосредственно этап практической работы в рамках клинического обучения является основным для процесса приобретения профессиональных навыков, который осуществляется в ходе выполнения практических профессиональных действий. Студенты самостоятельно принимают граждан, опрашивают их, выступают в роли консультантов, вовлекаются в работу с государственными и некоммерческими организациями, правоприменительными органами, перенимают опыт специалистов, работая под их руководством. Все действия юриста студенты выполняют самостоятельно (индивидуально, в парах, малой группой), но под контролем преподавателей. Преподаватель не должен вмешиваться в контакт студента с клиентом (за исключением отдельных сложных ситуаций). По каждому делу должен осуществляться контроль со стороны преподавателя – специалиста по конкретной отрасли права [3, с. 132]. Исключительно после одобрения консультации преподавателем, куратором у студентов возникает право рассказать о результате своей юридической работы клиенту.

Вместе с тем при всех преимуществах клинического юридического обучения оно не стало безусловным трендом в юридическом образовании, не включено как обязательный элемент в учебные планы. Ответ в персонификации и трудоемкости данного образовательного процесса. Работа куратора в клинике – фактически индивидуальное обучение. Возникают две ключевые ресурсные проблемы: человеческая (вопросы учета нагрузки преподавателей по руководству работой студентов-клиницистов, обеспечения данных структурных подразделений вуза высококвалифицированными преподавателями, имеющими практический опыт работы юриста) и финансовая (проблемы финансирования юридических клиник и оплаты труда куратора).

Основными задачами, выполняемыми юридической клиникой, являются развитие самостоятельности в работе студентов, повышение мотивации в познавательной деятельности, эффективности изучения теоретических дисциплин, правовой культуры студентов, расширение профессионального кругозора, формирование навыков, необходимых для работы с информационными технологиями поиска, обработки и систематизации правовой информации, углубленное изучение юридических дисциплин в контексте практического их освоения [4, с. 106].

В условиях пандемии некоторые юридические клиники смогли адаптироваться и предложить клиентам удаленное взаимодействие (онлайн-занятия со школьниками), новые виды услуг (работа по защите прав онлайн-покупателей) и др. При этом большое значение имела инновационная методическая составляющая подобных трансформаций, а также техническая обеспеченность.

Особый интерес представляет изучение зарубежного опыта, где клиники стали участником междисциплинарных образовательных проектов, на стыке технологий и права. Так, на юридическом факультете Университета Саут Бэнк Лондон (London South Bank University) в период с 2018 по 2020 год был реализован LegalTech-проект с участием юридической клиники и инженерного факультета.

Начиная с 2011 года юридическая клиника Университета Саут Бэнк Лондон оказала более 3000 консультаций для местных жителей по праву социального обеспечения, включая долговые (кредитные), трудовые и семейные правоотношения. Обучение в клинике в этот период прошли более 300 студентов, которые сотрудничали с адвокатами, представителями некоммерческих организаций, помогали на информационных стендах местных судов и участвовали во многих других правовых активностях [5].

Со слов руководителя клиники Энди Унжера (Andy Unger), именно сектор правового обеспечения социальной защиты населения оказался наименее привлекательным для внедрения информационных технологий в право. Здесь отсутствует финансовая заинтересованность крупных компаний, однако имеется повышенный спрос на подобные услуги среди малообеспеченных слоев населения.

По совокупности причин коллектив клиники хотел не только реализовать междисциплинарный и сотруднический проект между юристами и инженерами-программистами, но и принять участие в решении социальной проблемы. Актуальность создания LegalTech Clinic (ЛегалТех клиник) связана с необходимостью поддержки местных социальных правовых инициатив и профессионального развития студенчества.

Для этого первоначально был организован хакатон. По его итогам идея адаптации практико-ориентированного и коллаборационного подхода обучения праву и технологиям окончательно сформировалась. Проектом стал онлайн-сервис защиты людей от проявлений расизма, религиозной нетерпимости, домашнего и сексуального насилия.

В силу классического клинического методологического подхода практической работе должна предшествовать теоретическая подго-

товка. Специально для проекта LegalTech клиники были разработаны два образовательных модуля как для юристов, так и для инженеров. Юридический модуль назывался «Право и технологии», технический модуль – «Практика проектной деятельности». На протяжении первых недель студенты-юристы изучали возросшее влияние технологий на профессию юриста, анализировали, какие новые навыки нужны и как их развить. Например, LegalTech (юридические технологии), Legal Design (юридический дизайн), Project Management (управление проектами). Так, студенты были вовлечены в небольшой дизайн-проект по новому видению и представлению клиенту пользовательского договора на использование социальных сетей. Затем уже в сборной команде юристов и инженеров студенты работали над прототипом дизайна цифрового ресурса по оказанию доступа к правосудию реальным клиентам. По итогам теоретического курса студенты оценивались на основе саморефлексии и группового отчета.

После теоретического курса обучения студенты приступили к реализации практической части – созданию MVP Minimal Viable Product (минимально жизнеспособный продукт) – тестовая версия товара, услуги или сервиса. Они были объединены в группы по 6 человек (3 юриста и 3 инженера). Для проектной работы была взята за основу Agile (Эджайл) методология с подходом Scrum (Скрум).

В результате обучения студенты не только смогли создать LegalTech-ресурс, которым будет пользоваться местное сообщество, но поняли, какое влияние оказывают технологии на обеспечение доступа к праву, а также развили навыки работы в команде, проектного менеджмента и юридического дизайна. Юридический дизайн оказался одним из самых сложных аспектов клинического проекта. Так, сформулировать всем понятные вопросы, ответы в приложении, логичную и стройную структуру сервиса оказалось действительно сложно. В итоге студенты создали продукт, которым они могут гордиться и которым дополнят свое профессиональное портфолио.

Таким образом, нам представлен действительно уникальный, инновационный и сложный проект адаптации клинической методологии к цифровым технологиям. Очевидно, что перспективы развития клинического образования видятся в необходимом и разумном сочетании традиционных и инновационных методик обучения праву.

Отечественная методологическая модернизация юридического образования в контексте перехода к цифровой экономике требует решения не только проблем, но и оперативных системных последовательных преобразований, в том числе в области юридического клиническо-

го обучения. Функционирующим клиникам целесообразно осваивать новые формы работы, организацию взаимодействия с некоммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями, малыми организациями с помощью цифровых средств, изучать технологии в праве.

Мы солидарны с К.С.Тишковичем, что особое внимание необходимо уделить механизмам адаптации социальной функции юридического клинического обучения к новым цифровым условиям (работа с обращениями онлайн, организация интерактивных занятий по праву с использованием ИКТ и др.), а также «информационной интеграции субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь» [4, с. 109]. Опыт юридической клиники Лондонского университета Саус Бэнк, где стала возможна реализация междисциплинарного, юридическо-технологичного и социального проекта, восхищает и вдохновляет, заслуживает изучения и внедрения в Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Globalisation and technology are key shapers of legal education, finds IBA and LSGL research [Electronic resource] // IE Law School. – Mode of access: https://www.ie.edu/law-school/news-events/news/globalisation-technology-key-shapers-legal-education-finds-iba-lsgl-research/. – Date of access: 21.09.2021.

2. Tomorrow's Lawyers [Electronic resource] // R. Susskind. – Mode of access: https: // www.susskind.com. – Date of access: 20.09.2021.

3. Худойкина, Т. В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования / Т. В. Худойкина, В. В. Лысенко // Интеграция образования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 124–137.

4. Тишковец, К. С. Инновационный подход к юридическому клиническому обучению: проблемы и перспективы / К. С. Тишковец // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 103–113.

5. Legal Advice Clinic [Electronic resource] // LSBU. – Mode of access: https://www.lsbu.ac.uk/study/study-at-lsbu/our-schools/law-and-social-sciences/study/subjects/law/legal-advice-clinic/. – Date of access: 20.09.2021.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ХУТОРОВА М.Н.

Преподаватель УО «Могилевский институт МВД»

В статье анализируется область применения современных информационных технологий в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. Обращается внимание на важность развития у курсантов компетенций самообучения для облегчения последующей адаптации к постоянно обновляющимся аппаратным и программным средствам в деятельности органов внутренних дел.

В существующей системе образования курсанту учреждения образования МВД отводится роль объекта, а преподаватель передает ему свои знания и опыт, формирует умения и навыки в соответствии с требованиями, обозначенными в образовательных стандартах высшего образования I ступени по специальностям 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности» и 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности». В таких условиях унифицированной подготовки затруднено становление будущих сотрудников органов внутренних дел, способных использовать современные информационные технологии при решении профессиональных задач, самостоятельно овладевать новыми знаниями в предметной области «Информатика» и применять их в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. Тем не менее данный подход, как правило, объясним потребностью преждевременного вхождения курсантов в профессию.

В Республике Беларусь имеются два высших учебных заведения МВД: Академия МВД Республики Беларусь и Могилевский институт МВД Республики Беларусь. В данных учреждениях образования информатика является важной составной частью профессиональной подготовки курсантов. В Академии МВД создана кафедра правовой информатики, где изучается ряд дисциплин по информационным технологиям. В Могилевском институте преподается дисциплина «Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел» на кафедре оперативно-розыскной деятельности.

Традиционно в области подготовки курсантов учреждений образования МВД по информатике наиболее распространен подход, в соответствии с которым курсанты изучают технологический комплекс Microsoft

Office или Open Office, компьютерные сети, вопросы защиты информации, а также рассматривают организацию общей методологии работы органов внутренних дел в современных условиях информационного общества. В содержание дисциплины «Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел» входит усвоение как фундаментальных (основных), так и профессионально ориентированных понятий и практических задач. Прикладной уклон предоставляет возможность визуально продемонстрировать курсантам практическое применение информационных технологий в деятельности сотрудника органов внутренних дел и осознать важность обладания навыками решения профессионально ориентированных задач. В дисциплине «Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел» должное внимание уделено развитию у курсантов компетенций самообучения для облегчения последующей адаптации к постоянно обновляющимся аппаратным и программным средствам в деятельности органов внутренних дел.

Согласно предусмотренным постановлением Министерства образования Республики Беларусь (в редакции постановления от 31 июля 2017 г. № 97) образовательным стандартам высшего образования I ступени по специальности 1-24 01 02 «Правоведение. Квалификация юрист», по специальности 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности. Квалификация юрист», по специальности 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. Квалификация юрист» общими целями подготовки сотрудника органов внутренних являются:

- формирование и развитие социально-профессиональной и практико-ориентированной компетентности, позволяющей комбинировать академические, личностно-социальные, профессиональные компетенции сотрудника правоохранительных органов и общественной деятельности;
- формирование профессиональных компетенций для работы в области правоведения, правового обеспечения и осуществления оперативно-розыскной деятельности.

При этом в качестве задач профессиональной деятельности специалиста определены:

- составление юридических документов;
- розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, ответчиков, должников по гражданским делам, а также без вести пропавших;
- ведение оперативно-розыскного производства в рамках дел оперативного учета.

К академическим компетенциям специалиста предъявляется следующее.

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

В свою очередь к профессиональным компетенциям специалиста предъявляется следующее.

ПК-20. Выявлять, пресекать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

ПК-28. Анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по профилю профессиональной деятельности.

С учетом приведенных целей, задач и требований автором исследования разработана модель управляемого самообучения информатике курсантов учреждений образования МВД, учитывающая особенности правоохранительной деятельности, а также информационные технологии, используемые сотрудниками органов внутренних дел для решения профессиональных задач.

Сотрудник правоохранительных органов обязан как целесообразно применять информационные технологии в решении профессиональных задач, так и оперативно ориентироваться в социальных жизненных ситуациях и в других областях деятельности. Для достижения поставленных целей сотруднику органов внутренних дел необходимо постоянно осуществлять самообучение. Данную задачу можно решить путем усиления основного (формального) блока содержания дисциплины, выражающего его мировоззренческое направление, целью которого должно стать формирование у курсантов целостного представления о мире.

Применительно к информационной подготовке курсантов Могилевского института МВД Республики Беларусь выделены следующие цели:

- раскрытие теоретических основ информатики: ее роли в развитии научно-технического прогресса и правоохранительной деятельности;
- формирование у курсантов основ современной информационной культуры;
- анализ основных закономерностей информационных процессов в обществе и природе, в технических системах;
- развитие у курсантов умений конструировать и анализировать информационные модели изучаемых объектов и систем;
- формирование у курсантов умения осуществлять поиск и анализ информации, необходимой для решения профессиональных задач сотрудника органов внутренних дел;
- формирование навыков работы с компьютером при решении задач из различных предметных областей;
- подготовка сотрудников правоохранительных органов к использованию информационных технологий в деятельности органов внутренних дел;
- развитие у курсантов готовности к самостоятельному увеличению объема знаний, умений и навыков по использованию компьютерной техники и современных информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Анализ профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов осуществлялся на основе литературных источников, бесед со специалистами, наблюдения за их деятельностью в течение рабочего дня, изучения должностных инструкций и квалификационных характеристик специалистов. Проведенный анализ позволил выделить следующие основные составляющие профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов:

- работа с социально-правовой информацией (ее поиск, оценка, отбор, систематизация, изучение, анализ, переработка и др.);
- уяснение задачи, оценка ситуации с учетом ее предполагаемых изменений и выдвижение гипотез;
- определение оптимальных и рациональных способов и средств выполнения поставленной задачи;
- осуществление межличностных контактов (беседы, допросы, обсуждения и т.п.);

- знание особенностей структуры потоков информации, обеспечивающей профессиональную деятельность сотрудника правоохранительных органов;
- анализ (логический, профессиональный) исходных данных и доказательств;
- умение работать с профессионально важной информацией (осуществлять ее поиск, отбор, оценку, систематизацию, обработку и т.п.);
- умение применять средства и методы защиты компьютерной информации;
- принятие решений;
- подготовка документов (протоколов, справок, решений и др.);
- контроль исполнения и соблюдения законности;
- знание и соблюдение установленных норм в профессиональной деятельности;
- творческое отношение к профессиональной деятельности.

Для обобщения рассмотренных выше аспектов профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов приведем алгоритм последовательного цикла его информационной деятельности с применением правовых информационных систем:

- постановка задачи (условие задачи, исходные документы);
- структурирование условия задачи (раскрытие неявно заданных условий и ограничений; выделение ключевых понятий и условий, от которых можно абстрагироваться; формулировка цели на языке решения);
- формирование модели задачи на основе выделенных понятий;
- поиск правовой информации;
- отбор, систематизация и сохранение информации в соответствии со структурой задачи;
- поиск, выделение и фиксация значимых фрагментов в текстах правовых документов;
- правовая оценка информации;
- формирование правовой позиции;
- компоновка и оформление итоговых документов (решений, заключений, отчетов, обзоров и т.п.).

Информационную основу профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел составляют функции поиска, планирования, прогнозирования, анализа, принятия решений, межличностных коммуникаций и контроля, которые реализуются при выполнении прак-

тически всех служебных операций. На основе своевременно собранной и проанализированной информации строится информационная модель преступления и принимаются необходимые решения. Иными словами, информационное обеспечение служит своеобразной сердцевиной юридической деятельности [1].

В частности, путем использования возможностей информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН» может быть сформирован исчерпывающий перечень действий, составляющих информационную деятельность сотрудников органов внутренних дел. Выделим ряд стандартных операций, которые являются обязательными для квалифицированной деятельности в данной информационной правовой системе:

1) поиск документов: по реквизитам; по ключевым понятиям; по правовым проблемам; с использованием слов, входящих в текст, а также контекстных выражений; в специализированных базах;

2) поиск понятий (терминов, определений) в словарях;

3) анализ найденных документов;

4) сохранение документов;

5) сортировка и систематизация списков документов;

6) контекстный поиск важных участков в тексте документа;

7) сохранение важных участков документа в форме системы закладок;

8) компиляция важных участков документа с экспортом в текстовый и табличный процессор;

9) умения работать со справками, гиперссылками, аннотациями и т.д.;

10) компиляция итоговых документов.

Анализ научных работ о специфике деятельности сотрудника органов внутренних дел [2; 3] и рынка современных информационных технологий позволяет выделить информационные технологии, необходимые в работе сотрудника правоохранительных органов: текстовые процессоры; табличные процессоры; системы управления базами данных; редакторы презентаций; консультационные (экспертные) системы; АБД (автоматизированные банки данных); АИПС (автоматизированные информационно-поисковые системы); АИСС (автоматизированные информационно-справочные системы); АИС (автоматизированные идентификационные системы); АДИС (автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы); электронная почта; сетевые технологии; сервисные программы (архиваторы, антивирусные программы и т.п.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хуторова, М. Н. Управляемое самообучение информатике курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь / М. Н. Хуторова // Вестн. БАРГУ. Сер. Пед. науки. Псих. науки. Фил. науки (литературоведение). – 2020. – № 8. – С. 56–63.

2. Мальцева, Т. В. Психология : учеб. пособие / Т. В. Мальцева. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 275 с.

3. Мальцева, Т. В. Юридическая психология : практикум / Т. В. Мальцева. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2019. – 147 с.

НОВЫЕ АСПЕКТЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ШИДЛОВСКИЙ А.В.

Декан юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье объясняется актуальность уголовно-правового обеспечения развития электронного государства и цифровизации образовательной среды.

Государственная политика Республики Беларусь в настоящее время направлена на обеспечение внедрения электронного правительства и развитие цифровой экономики. Новейшие информационные технологии предопределяют, в свою очередь, стремительное проникновение цифровизации в сферу правового моделирования и национального образовательного пространства.

В сфере современного правового строительства цифровизацию предлагаем рассматривать в двух измерениях: 1) как цифровизацию права (цифровизацию в самой правовой сфере) и 2) как правовую цифровизацию или право в цифровизации государства и отраслей экономики (правовое регулирование и обеспечение развития цифровизации государственного управления и экономики). Остановимся на отдельных аспектах правового обеспечения развития цифровизации государственного управления и национального образования, а именно – предпосылках развития уголовно-правовой охраны электронного государства.

Высокая общественная опасность посягательств с использованием новых информационных технологий обусловлена большим охватом информационного пространства и распространением на неограниченный круг участников, быстротой и оперативностью доведения информации вне зависимости от расстояния физического места нахождения участников (в том числе в онлайн-режиме).

Обратим внимание, что общественно опасные деяния, совершаемые в глобальной компьютерной сети Интернет либо с ее использованием, имеют различную социальную и правовую подоплеку. Сегодня интернет-преступность по своей природе является транснациональной, сетевой по структуре и направлениям. Так, встречаются посягательства, порождаемые хулиганскими побуждениями (ст. 340 УК), корыстными мотивами (ст.ст. 208, 209, 212 УК), личными неприяз-

ненными взаимоотношениями между виновным и потерпевшим (ст. 218 УК). Весьма распространенными в настоящее время являются такие интернет-преступления, как клевета, содержащаяся в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет (ч. 2 ст. 188 УК); изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343[1] УК).

Приведенные уголовно-правовые нормы показывают, что уголовная ответственность за интернет-преступления в белорусском законодательстве установлена путем закрепления специальных положений в рамках, прежде всего, квалифицированных составов преступлений, описывающих признаки и отражающих повышенную опасность неправомерного использования интернет-ресурсов и технологий, внутри соответствующих глав и разделов УК.

В ближайшей перспективе, несомненно, приоритетным законодательным направлением станет решение комплекса вопросов криминализации общественно опасных деяний, совершаемых внутри и против киберпространства. Полагаем, что появление в национальном уголовном законе новой группы составов преступлений – кибермошенничества, киберклеветы, киберoскорбления, киберхулиганства, кибершпионажа, кибертерроризма и тому подобных – станет закономерным ответным шагом законодателя в направлении новых угроз, сопутствующих использованию глобальной компьютерной сети Интернет и формированию электронного государства. Данная группа посягательств, думается, вполне может быть объединена в новой главе УК Республики Беларусь «Киберпреступления (интернет-преступления)» внутри раздела XII «Преступления против информационной безопасности».

Предварительно можно сделать вывод, что «интернет-преступления» посягают на обособленную группу общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением информационной безопасности при использовании высоких IT-технологий, глобальной компьютерной сети Интернет и ее ресурсов (как родовой объект). Вместе с тем непосредственные объекты киберпреступлений определенно разнятся в зависимости от мотивов, целей, природы происхождения и т.д. Кибермошенничество так или иначе нарушает отношения собственности (государственной, частной); кибероскорбление всегда направлено на унижение чести, достоинства, деловой репутации. Кибертерроризм посягает, прежде всего, на общественные отношения, связанные с охраной общественной безопасности. Кибердиверсии подрывают основы конституционного строя в государстве (непосредственный

объект) и (или) общественную, экологическую, транспортную, духовно-нравственную, психологическую, репродуктивную и иную безопасность (дополнительные объекты). Очевидно, назрела необходимость упорядочения уголовно-правовой охраны в сегменте использования киберпространства. Это позволяет обосновывать новый методологический подход к ранжированию наказуемости за киберпреступления в уголовном законе.

Преступное посягательство, совершенное с использованием киберпространства и его ресурсов (интернет-преступление, киберпреступление), можно определить как виновное противоправное общественно опасное проникновение в глобальную компьютерную сеть Интернет (виртуальный мир) посредством вмешательства в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей или несанкционированной модификации компьютерных данных, а равно путем использования иных высоких IT-технологий и ресурсов киберпространства в целях последующего достижения общественно опасных результатов в окружающем мире реальной действительности.

Таким образом, изложенное позволяет нам обозначить возможные пути и перспективы развития дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные посягательства, совершаемые использованием новых информационных технологий и ресурсов:

1) разработка комплекса уголовно-правовых норм, дифференцирующих основания, условия и объем уголовной ответственности с учетом масштабов распространения новых угроз международной и национальной безопасности при использовании ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет;

2) выделение в разделе XII УК Республики Беларусь («Преступления против информационной безопасности») отдельной главы «Киберпреступления (интернет-преступления)»;

3) внедрение практики государственного и общественного мониторинга состояния (в том числе криминологического анализа) национального законодательства об электронной безопасности с учетом имеющегося мирового и зарубежного опыта;

4) введение комплекса мер, направленных на построение общегосударственной системы противодействия преступлениям экстремистского характера. Координирующая роль по обеспечению реализации этого комплекса мер может быть возложена на единый национальный центр (возможно ведомственное подразделение по борьбе с киберпреступностью, налаживание эффектного сотрудничества с иностранными государствами и их правоохранительными органами, а также с между-

народными организациями). На наш взгляд, эффективным функциональным направлением здесь может стать централизованное управление интернет-патрулем – специальной группой (контингентом пользователей) в социальных сетях в целях выявления и пресечения в киберпространстве вербовки, распространения литературы экстремистской тематики, пропаганды, призывов и тому подобных действий.

Цифровизация национального права и юридического образования как составной части общего процесса цифровой трансформации непременно должна опираться на формы и методы организации учебного процесса, связанные с использованием новейших информационно-коммуникативных технологий. Разработка доктринальных основ цифровизации самой правовой сферы, а равно правового обеспечения развития электронного государства и цифровой экономики в перспективе позволит качественно решать задачи государственного управления и нормотворчества, повысит уровень электронной коммуникации и правовой культуры в обществе.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО (ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – 2021)»

Республика Беларусь, г. Минск, 28 октября 2021 г.

Участники VII Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)», проведенной Национальным центром правовой информации Республики Беларусь совместно с Верховным Судом Республики Беларусь, Министерством юстиции Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегией адвокатов, Белорусской нотариальной палатой, юридическим факультетом Белорусского государственного университета и Национальной библиотекой Беларуси,

принимая во внимание общие закономерности и тенденции развития информационного общества, внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу государственного управления и общественной жизни,

осознавая значимость цифровизации правовой сферы для обеспечения устойчивого развития, в том числе в рамках интеграционных образований,

учитывая потенциальные вызовы и риски для человека, общества и государства, обусловленные процессами цифровизации,

заслушав и обсудив доклады и сообщения ученых и практиков из Республики Беларусь, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики,

пришли к выводу, что:

дальнейшее поступательное развитие цифровизации правовой сферы трансформирует отношения государства и гражданина, выводит эти отношения на новый уровень, содействует повышению эффективности социально-экономического развития, государственного управления, правового регулирования и правовой коммуникации, обеспечению прав человека;

цифровизация сферы государственного управления и права неразрывно связана с формированием безопасной среды взаимодействия, что требует научного переосмысления подходов к пониманию и обеспечению ценностно-мировоззренческой, информационной и техногенно-инфраструктурной безопасности;

развитие технологий искусственного интеллекта, перспективы его применения в правоотношениях требуют глубокого научного познания данного явления, осознания потенциальных рисков и угроз и, как следствие, определения допустимых пределов использования указанных информационных технологий;

государственная политика Республики Беларусь в области цифровизации направлена на обеспечение внедрения электронного правительства и развития цифровой экономики, о чем свидетельствуют имеющаяся нормативная правовая база, развитая информационно-коммуникационная инфраструктура (общегосударственная автоматизированная информационная система, автоматизированная информационная система, обеспечивающая нормотворческую деятельность, система межведомственного электронного документооборота и другие элементы информационно-коммуникационной инфраструктуры), интернет-сервисы и электронные услуги;

цифровая трансформация государственного управления и права многих стран имеет как общие тенденции, обусловленные внедрением новых информационных технологий в процессы нормотворчества, судопроизводства, правового просвещения и формирования правовой культуры граждан, так и особенности, вытекающие из специфики национальных правовых систем и уровня развития экономики;

широкое использование информационных технологий в практике государственного управления способствует повышению эффективности коммуникации граждан и государства, транспарентности работы государственного аппарата, повышению качества осуществления административных процедур и иных государственных услуг и функций;

современные цифровые технологии содействуют укреплению законности, способствуют повышению оперативности и качества деятельности по отправлению правосудия, обеспечению реализации принципов гласности, публичности и доступности правосудия, осуществлению участниками судопроизводства их процессуальных прав;

применение информационных технологий в исполнительном производстве способствует повышению эффективности исполнения исполнительных документов, восстановлению нарушенных прав и закон-

ных интересов взыскателей, снижению связанных с этим транзакционных издержек;

применение информационных технологий в деятельности адвокатуры и нотариата повышает эффективность реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, правового просвещения граждан, а также позволяет оптимизировать процедуры совершения нотариальных действий, оказания дистанционной юридической помощи и правовых услуг в целом;

цифровизация системы юридического образования как составной части общего процесса цифровой трансформации направлена на повышение эффективности учебного процесса за счет оптимального применения информационных технологий, включая дистанционные образовательные технологии, усовершенствования методов представления учебной информации, а также использования преподавательским составом опыта применения указанных технологий в обучении и профессиональной деятельности;

в современных условиях возрастает значимость информационных технологий в правовом просвещении граждан и формировании высокого уровня их правовой культуры;

развитие международного сотрудничества в области цифровизации правовой сферы является одним из важнейших аспектов формирования общего (глобального) информационно-правового пространства при условии создания надлежащих инструментов обеспечения национальной информационной и инфраструктурной безопасности.

Участники конференции предлагают обеспечить:

дальнейшее развитие доктринальной, программно-технологической, нормативной правовой и организационной основ цифровизации правовой сферы для качественного решения задач государственного управления, нормотворчества, электронной коммуникации государства и общества, повышения правовой информированности и правовой культуры граждан;

активизацию научных исследований в области цифровизации правовой сферы, включая проблемы применения технологий искусственного интеллекта, информационной безопасности и др.;

развитие информационных технологий для обеспечения судебной деятельности в целях оптимальной автоматизации судопроизводства, сокращения в этой связи бюджетных расходов, сроков обмена информацией, обеспечения допустимой транспарентности судебной системы;

совершенствование автоматизированной информационной системы принудительного исполнения, электронного взаимодействия с го-

сударственными органами для получения максимального эффекта при решении поставленных перед органами принудительного исполнения задач;

использование современных информационных технологий в деятельности адвокатуры и нотариата, в том числе для формирования условий по внедрению электронного нотариата и услуг правовой помощи в электронном виде, создание новых LegalTech-решений в этих целях;

развитие национальных систем доступа к правовой информации как неотъемлемого элемента, обеспечивающего эффективное функционирование государства и правовой системы в информационном обществе, и участие в формировании общего (глобального) информационно-правового пространства в рамках межгосударственных объединений с учетом особенностей соответствующих государств;

дальнейшее внедрение цифровых технологий в юридическое образование в целях оптимального сочетания традиционных и инновационных подходов, совершенствование современных форм и методов организации учебного процесса на основе использования новейших информационных технологий;

выработку концептуальных идей по разработке международных договоров и стандартов, регламентирующих процессы цифровизации правовой системы в глобальном и региональном измерениях;

развитие интеграционных процессов в рамках межгосударственных объединений, направленных на формирование общего информационно-правового, правового и экономического пространства;

реализацию защиты персональных данных с учетом особенностей национальных правовых систем и соответствующего правового регулирования, проведение необходимых научных исследований в данной сфере;

дальнейшее совершенствование форм и методов работы в области правового просвещения с приоритетным использованием информационных технологий, в том числе в деятельности центров доступа к правовой информации.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово О.И.Чуприс 3

Приветственное слово А.Ф.Мательский 7

Приветственное слово Д.Ф.Мезенцев 10

Приветственное слово Н.Н.Филиппова 11

Приветственное слово П.Г.Терещенко 14

Приветственное слово К.А.Корсик 15

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Калинкович В.Л. Состояние и перспективы информатизации деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь 19

Косовский А.А., Матвиенко И.В., Заяц А.П. Цифровизация научной отрасли и сферы интеллектуальной собственности в Республике Беларусь 23

Серков П.П. Развитие электронных технологий в административном судопроизводстве 28

Рябова А.Н. Цифровизация нормотворчества и правовое обеспечение цифровизации 41

Даценко Ю.Н. Перспективные проекты цифровой трансформации в сфере деятельности Министерства юстиции Российской Федерации 43

Wang Chunhui. Ethics and privacy protection on the new generation artificial intelligence / **Ван Чуньхуэй.** Этика и защита частной жизни в области искусственного интеллекта нового поколения 53

СЕКЦИЯ 1

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Абламейко М.С. Правовые вопросы развития искусственного интеллекта в электронном государстве 61

Адилходжаева С.М., Худайбердиева А.Н. Этапы формирования системы «электронное правительство» в Узбекистане 65

Амельченя Ю.А. К вопросу о применении смарт-контрактов в сфере государственных закупок 71

Бакиновская О.А. Правовые аспекты применения информационно-коммуникационных и интернет-технологий при осуществлении государственных закупок и закупок за счет собственных средств 77

Бахронов Ш.Х., Дауров Т.А. Современные меры обеспечения правовой информацией: опыт Узбекистана 83

Беляков О.В., Рыбка Е.В., Лепехин А.Н., Мячин И.В. О механизмах развития единого окна в рамках Евразийского экономического союза 88

Браусов А.М. О нормативном определении государственной системы правовой информации Республики Беларусь 94

Бучакова М.А. Защита сведений частной жизни в цифровую эпоху 98

Валевко А.С. Правовое просвещение хозяйствующих субъектов антимонопольным органом как инструмент противодействия недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь 101

Василенок А.А. Использование способов автоматизации в Adobe Photoshop при обработке правовых актов 105

Вершок И.Л. Субъект цифровой реальности: теоретико-правовые вопросы 110

Гладкая Е.Н. Правовой режим искусственного интеллекта и его носителя в контексте совершенствования подхода к определению объекта права собственности и других вещных прав 116

Гончарова Д.А. Роль юридического словаря в лингвистической поддержке нормотворческого процесса 122

Губич М.В., Лахтиков Д.Н. Цифровизация текстов нормативных правовых актов как средство повышения их эффективности 129

Добродум О.В., Мартынюк Э.И., Никитченко Е.Э. Информационные технологии и государственная политика 135

Захилько К.С., Маркевич Д.С., Ульянова Е.С., Чурилов Е.А. К вопросу об использовании технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности 143

Иванова Т.В. Влияние элементов механизма правового регулирования на процесс нормотворчества в условиях цифровизации нормотворческой деятельности 150

Ипатов В.Д. Проблемы применения законодательства о персональных данных в свете развития информационных технологий 156

Калинин С.А. Концепт «электронное государство» и природа современной государственности 160

Каменецкий Ю.Ф. Следственная профилактика в обеспечении национальной и информационной безопасности Республики Беларусь 168

Кандыбо О.М. Проблемные аспекты информатизации административного процесса в Республике Беларусь 176

Карамян М.С. Электронная публикация правовых актов Республики Армения. Пути и цели развития 183

Каспирович-Шумак А.А. Актуальные вопросы функционирования и совершенствования правового института информационных ресурсов 187

Ковалева Н.Н. Правовое регулирование безопасности в информационно-коммуникационных сетях: международный опыт 193

Ковалевич А.Н. Процессуальная оценка доказательств по делам о преступлениях, связанных с хищением путем использования компьютерной техники, по статье 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь..... 199

Красуцкий Г.В. Цифровизация как способ совершенствования порядка предоставления земельных участков гражданам: правовой аспект..... 202

Крохина Ю.А. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации 207

Кунец А.Г. Об организационно-правовых мерах по обезличиванию персональных данных 212

Куницкая О.М., Казеко Т.С. Некоторые аспекты защиты персональных данных в Европейском союзе. Общий регламент по защите данных..... 219

Курбанов Р.А., Налетов К.И. Динамика реформирования и развития системы международного обмена доказательствами и правовой информацией в рамках интеграционных объединений..... 222

Лаврентьев А.Р. Цифровизация участия граждан в публичном управлении 229

Liu Ying. Legal issues of digital identity and identification / **Лиу Инь.** Правовые вопросы цифровой идентичности и идентификации 235

Мамитова Н.В. Цифровая трансформация современного права 239

Минбалеев А.В. Цифровой профиль гражданина: понятие и правовая природа, проблемы защиты..... 243

Минько Н.С. Правовое обеспечение внедрения искусственного интеллекта в сферу государственного управления..... 249

Мисуно Е.И. Опыт зарубежных стран в области реализации права граждан на непосредственное участие в управлении делами государства в условиях электронного государства..... 256

Михайлова А.И. Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении строительной деятельности..... 262

Морозов А.В. История и развитие правовой информатизации 268

Москалевич Г.Н. Электронная демократия как базовая основа информационного общества: правовые аспекты..... 281

Пантелеева Н.В., Мешкова Н.А. Цифровые знаки (токены) как объект имущественных правоотношений..... 287

Парфенчик А.А. Открытые данные в контексте открытого правительства и больших данных..... 292

Перепелица Е.В. Правовой режим транспарентности информации в условиях технологической эволюции..... 298

Полторжицкая А.В. Инвентаризация технических нормативных правовых актов как одно из направлений обязательной юридической экспертизы 304

Полякова Т.А. Стратегические задачи правового обеспечения информационной безопасности Союзного государства Республики Беларусь и России 308

Полякова Т.А., Троян Н.А. Формирование национальной системы правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации: проблемы и приоритеты правовой информатизации..... 313

Полящук Н.А. Правовой мониторинг в условиях правовой цифровизации 324

Реуцкая Т.В. Создание цифровой платформы нормотворческой деятельности: опыт Республики Беларусь 330

Савинов А.А. Перспективы правового регулирования облачных архивов в Республике Беларусь 335

Сидорчук И.П., Охрименко А.А. Профессиональные коммуникации государственных служащих в условиях цифровизации 341

Скоробогатая М.К. Некоторые вопросы информационно-правового и ресурсного обеспечения стадий нормотворческого процесса в рамках цифровизации нормотворчества 346

Слабоспицкий А.С., Витте С.Ю. Информационные технологии в период пандемии: опыт Англии и Уэльса 351

Соловьёв П.В. Цифровой нормативный правовой акт как направление развития правотворческой и правоприменительной деятельности..... 356

Старовойтова Т.Ф., Афанасьева А.А. Machine Learning как одно из перспективных направлений использования информационно-коммуникационных технологий в юридической сфере..... 361

Сухопаров В.П. О некоторых вопросах юридической ответственности в рамках информационных правоотношений..... 366

Ткаченко К.С. Управление компьютерными узлами автоматизированных информационных систем обеспечения нормотворческого процесса в условиях изменяющихся потоков требований..... 372

Толочко О.Н. Международно-правовое регулирование развития и использования искусственного интеллекта 376

Томкович Р.Р. Трансформация договорной практики банков в контексте цифровизации..... 382

Тузиков А.В., Григянец Р.Б., Науменко Г.Н., Венгеров В.Н. О формировании электронного государства и построении ИТ-страны в Беларуси 388

Чебуранова С.Е., Зубрик Д.А. Использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности..... 396

Чешко В.Ю. Структурные элементы электронной демократии в Республике Беларусь 401

Чудаков М.Ф., Кунец А.Г. Визуализация в нормотворчестве как метод обеспечения логических правил юридической техники 406

Чупракова И.А. Национальный правовой Интернет-портал как медиапродукт и его значение в информационном пространстве страны 410

Чупракова П.А. «Большие данные» в государственном управлении Республики Беларусь 417

Чурилов Е.А. Моделе-ориентированное право и цифровая трансформация..... 423

Шавров С.А. Правовая регламентация в платформенной экономике 429

Шакель Н.В. О реализации права на имя разработчиков правовых актов 435

Шахновская И.В. О формировании цифрового государства в Республике Беларусь 441

Шишикин А.А. Внедрение дистанционного электронного голосования в контексте развития электронного правительства в Республике Беларусь 448

Шестовская С.А. Перспективы общественного участия в принятии решений при обращении с отходами атомной энергетики посредством правовой информатизации 454

Шпак А.С. Вопросы официального опубликования нормативных правовых актов Союзного государства 463

Щербик Д.В. Правовые основы и практика использования информационных технологий в процессе организации участия граждан в бюджетном процессе в Республике Казахстан и Российской Федерации 468

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Ажибаев М.Г. Цифровое (электронное) расследование как объективная потребность: теоретические и практические аспекты 477

Данилевич А.С. Проведение заседания международного арбитражного суда онлайн: вызовы нового времени 484

Делибозоглова В.В. О проблемах возбуждения исполнительного производства при наличии в автоматизированной информационной системе органов принудительного исполнения информации об исполнительном производстве (исполнительных производствах), ранее возбужденном в отношении должника в другом органе принудительного исполнения 489

Ермакова Е.П. Применение новых технологий при разрешении споров об изменении климата 495

Зайчиков Я.В. Достижение цели и решение задач гражданского судопроизводства в условиях цифрового правосудия 503

Зульфугарзаде Т.Э. Совершенствование информационно-правового обеспечения деятельности судов 506

Ибрагимова С.Э. Обеспечение информационно-коммуникативного сопровождения суда в рамках программы «E-SUD» (опыт Республики Узбекистан) 512

Кирвель И.Ю. Информационные технологии в судопроизводстве как средство противостояния глобальным вызовам современности 522

Князькин С.И. Идеологические и процессуальные предпосылки использования искусственного интеллекта в судопроизводстве..... 528

Коваленко Д.В. Развитие информационных технологий в деятельности органов принудительного исполнения 534

Ковпаев С.С. Актуальные вопросы формирования системы электронного правосудия в отношениях с иностранными судами 538

Кощеева Е.С. Применение российскими судами цифровых технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве 543

Кукеев А.К. Правовое регулирование применения цифровых технологий в судопроизводстве..... 550

Лях Н.В. Формирование и использование информационных ресурсов в рамках единой информационной инфраструктуры судов 556

Мамкиева Ю.Х. Использование IT-технологий в решении проблемы утраты судебного производства..... 563

Момотов В.В. Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство: перспективы и риски 567

Морозов А.В. Использование современных информационных технологий для повышения смысловой доступности законодательства и порядка его исполнения 574

Охобина А.В. Электронное обращение как способ обеспечения доступа к правосудию в условиях цифровизации..... 580

Полещук В.В. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве 585

Радиванович Н.Н., Кебикова И.В. Общедоступный электронный банк судебных решений в сети Интернет..... 591

Савчук А.Г. Некоторые аспекты информатизации административного процесса 595

Самотошенкова К.А. Электронное правосудие в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития..... 600

Синкевич К.В. Использование технологий искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности 605

Скобелев В.П. О классификации информационно-коммуникационных технологий, применяемых в цивилистическом процессе..... 612

Скорев В.А. Копирование обвинений в текстах судебных актов как коррупционный фактор 618

Тарасов А.А. Цифровизация уголовного процесса в контексте защиты основных прав и свобод личности 623

Угрин А.С. Актуальные вопросы использования средств видеосвязи в целях обеспечения дистанционного участия в судопроизводстве 628

Харитонюк К.Н. Современные тенденции электронного судопроизводства и применения электронных доказательств по экономическим делам 633

Хотько Е.П. Совершенствование правового регулирования информационных отношений в гражданском судопроизводстве 639

Шарипова А.Р. Универсальность подходов к цифровизации уголовного и других видов российского судебного процесса 644

СЕКЦИЯ 3

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Жанабилова А.Б. Информатизация нотариата Республики Казахстан как основа совершенствования его деятельности в условиях формирования электронного государства 651

Кадурин А.Ю. Оказание юридической помощи командой адвокатов: организационно-правовой аспект 656

Лисок Т.А. Информатизация нотариальной деятельности: баланс удобства и надежной защиты прав граждан и бизнеса 662

Муковозов М.Э. Цифровой нотариат как гарант стабильности цифровых форматов гражданского оборота..... 672

Мусаева З.А. Цифровизация – путь к развитию электронного нотариата 676

Потапова Е.В. Перспективы использования цифровых технологий в юридической практике..... 686

Тарасов Д.И. Оказание юридической помощи через онлайн-ресурсы..... 690

Шалаева Т.З., Куличик А.К. Электронное правосудие и электронная адвокатура: национальные традиции и зарубежный опыт в праве 695

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ДОСТУПА К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Грохотова И.В. ПЦПИ, ЦОД И ЦУД: словесные головоломки или трансформация деятельности библиотек Югры 703

Знак М.В. Формы обслуживания правовой информацией пользователей Национальной библиотеки Беларуси в условиях пандемии COVID-19..... 706

Ильинич К.В. Роль ПЦПИ в обеспечении могилевчан правовой информацией 710

Княгинин К.Н. Правовая информация: право получать и обязанность предоставить 716

Конюхова М.В. Методическое обеспечение деятельности библиотек Санкт-Петербурга по формированию информационно-правовой культуры населения 722

Кукета И.М. Методическое сопровождение деятельности публичных центров правовой информации 729

Ленкевич Ю.А. Деятельность публичных центров правовой информации государственного учреждения культуры «Сморгонская районная библиотека».... 734

Наваренько И.Н. Роль публичного центра правовой информации Витебской областной библиотеки им. В.И.Ленина в формировании правосознания и правовой культуры граждан..... 739

Русак О.В. Публичные центры правовой информации Республики Беларусь: вопросы просветительской деятельности 744

Сухоцкая И.А. Из опыта работы Росской горпоселковой библиотеки по правовому просвещению граждан 752

Филиппова М.В. Электронные ресурсы Центра правовой информации Российской Национальной библиотеки как один из инструментов формирования правовой культуры онлайн-аудитории (на примере путеводителя «Периодические издания Российской империи» и БД «Новые поступления по праву и экономике»)..... 758

Хецева О.М. Формирование потребительской культуры населения Смоленской области..... 762

Чернявская Е.В. Правовое воспитание детей и подростков: возможности детских библиотек г. Минска..... 767

Шаршун В.А. Актуальные вопросы функционирования публичных центров правовой информации в Республике Беларусь 771

СЕКЦИЯ 5

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Проблема переформатирования содержания юридического образования в условиях V и VI технологических укладов 779

Гаврильченко Ю.П. Трансформация образовательного процесса в условиях информационного общества 785

Голубева Л.Л. Некаторыя асаблівасці выкладання вучэбнай дысцыпліны «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» ва ўмовах інфармацыйных тэхналогій 790

Грязнова Т.Е. Информационные технологии в юридическом образовании: проблемы и перспективы 793

Жлоба А.А. Практический опыт использования платформы Moodle для дистанционного обучения студентов 797

Куницкая О.М. Информационная безопасность цифровой образовательной среды 800

Лескина Э.И. Применение технологии Big Data в секторе образования 806

Лузгин И.И., Середа А.Е. Информационные технологии в юридическом образовании как основа подготовки специалистов правоохранительной сферы 811

Максименко Е.В. Перспективы и задачи юридического образования в условиях развития цифровых технологий 817

Малишевский Н.Н. Информационные технологии в политико-правовой сфере: политтехнологический аспект 822

Митрофанова Т.В. Программирование как новый навык, необходимый будущему юристу 828

Пацкевич А.П. Опыт использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании криминалистики 833

Ребицкая Е.В. К вопросу формирования и повышения правовой культуры молодежи посредством использования информационных технологий 839

Садиков С.А. Цифровизация высшего образования в условиях развития цифровой экономики: реалии и перспективы 845

Сафонова Т.В. Об опыте применения информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий в процессе преподавания правовой информатики и информационного права 853

Седельник В.В., Чебуранова С.Е. Подготовка современных юристов: возможности цифровой образовательной среды 859

Урганова Д.Б. Цифровизация образовательного процесса в высшей школе: правовые основы 863

Хватик Ю.А. Роль и формы клинического юридического обучения в условиях цифровизации: методические аспекты 868

Хуторова М.Н. Роль информационных технологий в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел 874

Шидловский А.В. Новые аспекты в уголовно-правовой охране электронного государства и цифровизации образовательной среды 881

Итоговый документ VII Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)». Республика Беларусь, г. Минск, 28 октября 2021 г. 885

Научное издание

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – 2021

Сборник материалов
VII Международной
научно-практической конференции
(г. Минск, 28 октября 2021 г.)

Ответственный за выпуск *Н. В. Судиловская*

Подписано в печать 21.12.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 52,19. Уч.-изд. л. 49,32.
Тираж 150 экз. Заказ 1505.

Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.
Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/239 от 24.03.2014.
Ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск.

Производственное дочернее унитарное предприятие
«Типография Федерации профсоюзов Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 2/18 от 26.11.2013.
Пл. Свободы, 23-103, 220030, г. Минск.
ЛП № 02330/54 от 12.08.2013.